ВЫСШЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОРГОВОЕ ПРАВО

Учебное пособие

Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора
В.Ф. Попондопуло

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОМЕГА-Л
Москва 2005

УДК 347.7(075.8)
ББК 67.412.2я73
М43

Рецензенты:

А.К. Кравцов — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой хозяйственного права Санкт-Петербургского университета экономики и финансов;

В.А. Мусин — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса Санкт-Петербургского государственного университета

Учебное пособие подготовлено авторским коллективом преподавателей кафедры коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета в составе:

А.Ю. Бушев, канд. юрид. наук, доц. — гл. 2;

К.К. Лебедев, канд. юрид. наук, доц. — гл. 3, § 2—3 гл. 4 (совместно с *О.Ю. Скворцовым);*

В.Ф. Попондопуло, докт. юрид. наук, проф. — предисловие, гл. I;

О.Ю. Скворцов, канд. юрид. наук, доц. — § 1 гл. 4; § 2—3 гл. 4 (совместно с *К.К. Лебедевым).*

Международное торговое право: учеб. пособие/[Бушев А.Ю.
М43 и **др.]**; под общ. ред. В.Ф. Попондопуло. — М.: Омега-Л, 2005. — **472** с. — (Высшее юридическое образование). — ISBN 5-98119-440-5.

Агентство CIP РГБ

В предлагаемом учебном пособии рассматриваются вопросы международного торгового права — одного из разделов международного коммерческого права. Учебное пособие состоит из четырех глав. В первой излагаются общие вопросы международного торгового права, его понятие и источники. Во второй — вопросы публичного порядка в сфере международной торговли товарами. В третьей — основной — рассматривается договор международной купли-продажи. Завершающая, четвертая глава, посвящена вопросам разрешения споров в сфере международной торговли.

В работе комментируются основные международные соглашения, конвенции, а также рекомендации Международной торговой палаты. Широко представлена судебная практика по спорам в сфере международной торговли.

Учебное пособие предназначено для преподавателей и студентов, изучающих международное коммерческое право (включая раздел международного торгового права), а также для всех интересующихся вопросами правового регулирования отношений в сфере международной торговли.

УДК 347.7(075.8)
ББК 67.412.2я73

ISBN 5-98119-440-5

© Коллектив авторов, 2005
© Омега-Л, 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наряду с коммерческим правом России и коммерческим правом зарубежных стран[1], составной частью полного курса коммерческого права является также международное коммерческое право[2]. Универсальный курс коммерческого права, включающий все его составные части, — перспективная задача коллектива кафедры.

Необходимо обратить внимание читателя на то, что все три части коммерческого права строятся на сходных началах. Коммерческое право интерпретируется как совокупность общих и специальных норм гражданского права, регулирующих имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. Коммерческое право зарубежных стран и международное коммерческое право, будучи составными частями целого (коммерческого права), при всех их особенностях являются в сущности частями частного права, одна из которых предназначена для обслуживания торгового оборота соответствующей страны, а другая — международного торгового обмена.

Сходные начала коммерческого права России, коммерческого права зарубежных стран и международного коммерческого права предопределяют также однотипность структуры их построения. В каждом из курсов выделяются аналогичные общие и специальные главы.

Так, в общей части международного коммерческого права рассматриваются исходные вопросы: понятие, источники, субъекты, объекты, сделки, публичный порядок и разрешение споров. Нетрудно заметить, что, помимо отношений, складывающихся в процессе осуществления международной коммерческой деятельности (международных коммерческих отношений), регулируемых частным правом, международная коммерческая деятельность

[1] Преподавание соответствующих курсов обеспечивается кафедрой коммерческого права СПб ГУ с начала 90-х гг. Подготовлены соответствующие учебники (См.: Коммерческое право. В 2 ч.: Учебник / Подред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. 3-е изд., перераб. и доп. — М: Юристъ, 2002; Коммерческое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под ред. В.Ф. Попондопуло. СПб.: Питер, 2003).

[2] См.: Международное коммерческое право. Учебное пособие / Под ред. В.Ф. Попондопуло. — М.: Омега-Л, 2004.

опосредуется также отношениями по организации этой деятельности (международным публичным порядком). Особенности международного публичного порядка (организации, регулирующие международный экономический порядок; методы регулирования международной коммерческой деятельности), хотя и не составляют предмет регулирования международного коммерческого права, также рассматриваются в настоящем учебном пособии.

В особенной части международного коммерческого права рассматривается своеобразие регулирования отдельных видов деятельности, связанной с осуществлением международного торгового обмена: куплей-продажей товаров, лизингом, инвестиционной деятельностью, производством работ, торговлей правами на результаты интеллектуальной деятельности, перевозками, расчетами, деятельностью на рынке ценных бумаг, страхованием, посредничеством, представительством и совместной деятельностью. Каждая глава этой части состоит из трех блоков вопросов:

а) общая характеристика международного регулирования соответствующего вида деятельности (понятие, источники);

б) частно-правовые формы, опосредующие соответствующий вид международной коммерческой деятельности (договоры);

в) публично-правовые формы, опосредующие соответствующий вид международной коммерческой деятельности (предписания, ограничения, запреты).

Настоящее учебное пособие — «Международное торговое право» — по существу представляет собой лишь один из разделов международного коммерческого права, наряду с такими его разделами, как международное инвестиционное право, международное транспортное право, право международных расчетов, международное страховое право и др.

Учебное пособие состоит из четырех глав. В первой главе рассматриваются общие вопросы международного торгового права: его понятие и источники. Во второй — вопросы публичного порядка в сфере международной торговли товарами. В третьей — основной — рассматривается договор международной купли-продажи. Завершающая, четвертая глава, посвящена вопросам разрешения споров в сфере международной торговли.

В работе комментируются основные международные соглашения, конвенции, а также рекомендации Международной торговой палаты. Широко представлена судебная практика по спорам в сфере международной торговли.

Глава 1
ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОРГОВОГО ПРАВА

§ 1. Понятие международного торгового права

Международное торговое право в настоящей работе рассматривается как один из институтов международного коммерческого права — наряду с такими его разделами, как международное инвестиционное право, международное транспортное право, право международных расчетов, международное страховое право и др.

Следовательно, чтобы определить понятие и место международного торгового права в системе международного коммерческого права, необходимо определиться с родовым понятием — понятием ***международного коммерческого права,*** установить природу отношений, регулируемых им, и присущие указанным отношениям методы правового регулирования.

Уже из названия международного коммерческого права следует, что оно характеризуется двумя особенностями: 1) коммерческим и 2) международным характером регулируемых отношений.

Во-первых, коммерческие отношения регулируются коммерческим правом, понятие которого является дискуссионным.

Ряд авторов рассматривает коммерческое (предпринимательское) право как самостоятельную отрасль права[1], либо как комплексную отрасль права[2].

Другие сводят предмет регулирования предпринимательского права только к отношениям оптовой и розничной торговли и связанной с ними инфраструктуры[3] либо даже только к договорным отношениям весьма ограниченного круга[4].

[1] См., например: *Лаптев В.В.* Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997.

[2] См., например: Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. — М., 2003.

[3] См.: *Пугинский Б.И.* Коммерческое право. — М., 2000. По существу, Б.И. Путинский ограничивает коммерческое (предпринимательское) право одним из его институтов — торговым правом, именуя его коммерческим правом. Такой подход вполне уместен, если не придавать значения терминологии, которая, как известно, всегда условна.

[4] См.: *Семеусов В.А.* Коммерческое право. — Иркутск, 1997.

На наш взгляд, с принятием ГК РФ, в котором закреплен принцип единства частноправового регулирования имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников — физических или юридических лиц, независимо от осуществления ими предпринимательской деятельности, нельзя говорить о коммерческом праве ни как о самостоятельной отрасли права, ни как о комплексной отрасли права[1].

В соответствии со ст. 2 ГК РФ гражданское законодательство регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, включая отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников указанных отношений. Из отмеченного следует, что:

а) законодатель отнес коммерческие (предпринимательские) отношения к предмету гражданско-правового регулирования, рассматривает их как составную часть структуры предмета гражданского права. Отношения же между предпринимателями и публичными органами, основанные на власти и подчинении, хотя бы и имеющие имущественное содержание (например, налоговые), не относятся к предпринимательским и не включены в предмет гражданско-правового регулирования, они являются предметом публично-правового регулирования;

б) выделение коммерческих отношений в структуре предмета гражданско-правового регулирования вызвано потребностью их специального правового регулирования. Однако, поскольку коммерческие отношения — составная часть предмета гражданско-правового регулирования, на них распространяются не только специальные, но и общие нормы гражданского права. Например, нормы гражданского права о коммерческих организациях являются специальными, но это не исключает применения к ним общих норм о юридических лицах вообще, когда это не противоречит специальным нормам о коммерческих организациях.

Иначе говоря, российская доктрина и законодатель в определении того, что является коммерческим правом, исходит не из объек-

[1] См.: Коммерческое право. В 2 ч.: Учебник / Под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф.Яковлевой. 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2002. Ч. 1. Гл.1.

тивного (содержательного) критерия выделения коммерческих отношений как самостоятельного предмета правового регулирования, а из субъективного (личного) признака. Коммерческие отношения — это отношения, регулируемые гражданским (частным) правом, участниками которых являются специальные субъекты гражданского права — лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (предприниматели, коммерсанты). На предпринимателей (коммерсантов) и отношения с их участием, регулируемые гражданским правом, распространяется особый частно-правовой режим.

Из изложенного вполне определенно следует, что ***коммерческое право*** — это совокупность общих и специальных норм гражданского права, регулирующих имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

Понятие предпринимательской деятельности также определено в ГК РФ. Это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в качестве предпринимателей в установленном законом порядке (ст. 2)[1]. Отсутствие любого из указанных признаков исключает возможность квалификации деятельности как предпринимательской, а, следовательно, распространять на нее специальные нормы права.

Следует согласиться с Е.А. Сухановым, который определяет коммерческое право в качестве подотрасли гражданского права наряду с такими его подотраслями, как вещное право, обязательственное право, наследственное право, семейное право, международное частное право[2]. Однако нельзя не заметить, что коммерческое право, в отличие от других подотраслей гражданского права,

[1] Продажа товаров — лишь один из источников извлечения прибыли. Уже из этого видно, что нормы коммерческого права составляют более широкий массив, чем только нормы торгового права, регулирующие отношения по купле-продаже товаров. Наряду с торговым правом, коммерческое право включает в себя также нормы аграрного, строительного, транспортного, банковского, страхового права и др.

[2] *Суханов Е.А.* Система частного права // Вестн. Моск. ун-та. Сер.11. Право. 1994. №4. С. 30—31.

не имеет своего раздела в ГК РФ, подобно вещному праву (разд. II), обязательственному праву (разд. III—IV), наследственному праву (разд. V), международному частному праву (разд. VI). Не оформлено коммерческое право также в виде отдельного кодекса, подобно семейному праву (Семейный кодекс РФ). Нормы коммерческого права рассредоточены по всему ГК РФ, содержатся в виде вкраплений в большинстве его разделов, глав и параграфов, а также во множестве других федеральных законов и нормативных правовых актов.

С учетом отмеченного коммерческое право можно определить как функциональную подотрасль гражданского права. Интересно отметить, что критерий выделения коммерческого права в системе гражданского права (специальный субъект — предприниматель) сходен с критерием выделения международного частного права в системе гражданского права (наличие иностранного элемента). Другие подотрасли гражданского права (вещное право, обязательственное право, право интеллектуальной собственности, наследственное право) являются предметными подразделениями гражданского права, так как они выделяются в системе гражданского права по содержанию регулируемых отношений.

Таким образом, с точки зрения коммерческого характера отношений, регулируемых международным коммерческим правом, указанное правовое образование — это та часть гражданского права, которая относится к коммерческому праву, а международное торговое право — институт коммерческого права.

Вторая особенность международного коммерческого права — международный характер регулируемых им отношений.

Международные отношения регулируются международным правом. При этом межгосударственные отношения составляют область международного публичного права, а отношения между гражданами и организациями разной государственной принадлежности регулируются международным частным правом.

Вопрос о природе международного частного права, о том — входит ли оно в состав международного права или относится к внутреннему праву, является дискуссионным.

Одни авторы включают нормы международного частного права в состав международного права, отмечая глубокую связь международного частного права и международного публичного права, единство источников регулирования (международные соглашения), возможность перерастания конфликта в гражданско-правовой

области с иностранным элементом в политический конфликт между государствами[1].

Другие авторы включают международное частное право в состав внутреннего права. При этом одни из них рассматривают международное частное право в качестве самостоятельной отрасли права[2], другие — в качестве комплексной отрасли права[3], третьи — в качестве составной части гражданского права[4].

Вопрос о природе международного частного права следует решать, прежде всего, с учетом характера регулируемых им отношений. С этой точки зрения нет оснований трактовать его в качестве отрасли права. Предмет регулирования международного частного права — отношения гражданско-правового характера, следовательно, оно входит в состав гражданского права, т. е. внутреннего права. В то же время, отношения, регулируемые международным частным правом, являясь отношениями гражданско-правовыми, имеют свою специфику, которая определяется присутствием иностранного элемента.

В самом наименовании международного частного права слово «международный» имеет иной смысл, чем в наименовании международного публичного права. Международное публичное право и является международным в том смысле, что оно регулирует отношения между государствами. Международное частное право не является межгосударственным правом, оно является международным в том смысле, что регулирует отношения, выходящие за рамки правовой системы одного государства; отношения, в которых участниками являются физические лица и организации, разной государственной принадлежности[5].

[1] См., например: *Крылов СБ.* Международное частное право. — М., 1947.

[2] См., например: *Матвеев Т.К.* Международное частное право как отрасль советского права // Советское государство и право. 1980. № 6; *Звеков В.П.* Международное частное право. — М., 1999.

[3] См., например: *Макаров А.Н.* Основные начала международного частного права. — М.; Л., 1924. Право внешнеэкономической деятельности рассматривается как институт комплексной отрасли права — предпринимательского права М.К. Сулейменовым (См.: *Сулейменов М.К.* Право внешнеэкономической деятельности в системе права // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. — М., 2001. С. 129).

[4] См., например: *Перетерский И.С.* Система международного частного права // Советское государство и право. 1946. № 8—9; *Садиков О.Н.* Гражданское право и регулирование внешнеэкономических связей СССР // Советское государство и право. 1986. № 11.

[5] *Перетерский И.С.* Указ. соч. С. 22; *Лунц Л.А.* Курс международного частного права. Общая часть. — М., 1973. С. 42.

Международное частное право регулирует гражданско-правовые отношения с иностранным элементом: 1) отношения, субъекты которых имеют разную государственную принадлежность; 2) отношения, субъекты которых имеют одну государственную принадлежность, а объект (например, наследственное имущество) находится за границей; 3) отношения, возникновение, изменение или прекращение которых связаны с юридическим фактом, имеющим место за границей (например, заключение договора)[1]. Так, в соответствии со ст. 1186 ГК РФ, право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо к гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров РФ, ГК РФ, других законов и обычаев, признаваемых в России.

Присутствие иностранного элемента в отношениях, регулируемых международным частным правом, и использование коллизионного метода регулирования указанных отношений не изменяет природы этих отношений. По своей природе указанные отношения являются имущественными и связанными с ними личными неимущественными отношениями, основанными на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников — физических или юридических лиц, независимо от осуществления ими предпринимательской деятельности. Наличие коллизионного метода регулирования отношений позволяет определить лишь то право, которое подлежит применению к ука-

[1] См., например: *Богуславский М.М.* Международное частное право. — М, 1994. С. 15.

[2] Анализируя источники международного частного права, И.В. Елисеев достаточно убедительно показывает бессмысленность определения их отраслевой принадлежности. Исследование предмета их регулирования (имущественных и личных неимущественных отношений между взаимно неподчиненными субъектами права различных государств) дает четкие ориентиры отнесения норм международного частного права к отрасли гражданского права (См.: *Елисеев И.В.* Гражданско-правовое регулирование международной купли-продажи товаров. — СПб., 2002. С.10—58). Что касается, коллизионного метода как юридико-технического приема, то он не является методом исключительно международного частного права; он нередко проявляет себя и во внутреннем праве, когда законодатель определяет правила о подлежащем применению праве. Например, в соответствии со ст. 217 ГК РФ имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, может быть передано его собственником в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном законами о приватизации государственного и муниципального имущества.

В ст. 2 ГК РФ, определяющей отношения, регулируемые гражданским законодательством, к таким отношениям отнесены отношения с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и юридических лиц. Из этого следует, что:

а) законодатель отнес отношения с участием иностранцев, являющиеся имущественными и связанными с ними личными неимущественными отношениями, основанными на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников — физических или юридических лиц, к предмету гражданско-правового регулирования, рассматривает их как составную часть структуры предмета гражданского права (абзац первый и четвертый п. 1 ст. 2 ГК РФ). В предмет гражданского права включены и те отношения с участием иностранцев, которые связаны с осуществлением ими предпринимательской деятельности, — международные коммерческие отношения (абзац первый, третий и четвертый п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Следует подчеркнуть: отношения с участием иностранцев (включая предпринимателей) и публичными органами, основанные на власти и подчинении, хотя бы и имеющие имущественное содержание (например, таможенные), не относятся к частным и не включены в предмет гражданско-правового регулирования, они являются предметом публично-правового регулирования;

б) выделение отношений с участием иностранцев в структуре предмета гражданско-правового регулирования вызвано потребностью их специального правового регулирования. Однако, поскольку указанные отношения — составная часть предмета гражданско-правового регулирования, на них распространяются не только специальные, но и общие нормы гражданского права. Например, нормы гражданского права о форме внешнеэкономических сделок являются специальными (п. 3 ст. 162 ГК РФ), но это не исключает применения к ним общих норм о сделках.

Иначе говоря, российский законодатель в определении того, что является международным частным правом, исходит не из объективного (содержательного) критерия выделения отношений с участием иностранцев как самостоятельного предмета правового регулирования, а из субъективного (личного) признака. Отношения с участием иностранцев, регулируемые нормами международного частного права — это отношения, входящие в структуру предмета гражданского (частного) права, участниками которых являются специальные субъекты гражданского права — иностранцы,

включая лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (иностранных предпринимателей, коммерсантов). Часть этих отношений, складывающихся между продавцом и покупателем по договору международной купли-продажи товаров, составляют предмет регулирования международного торгового права как института международного коммерческого права.

Из изложенного вполне определенно следует: *международное частное право* — это совокупность общих и специальных норм гражданского права, регулирующих имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения с участием иностранцев, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. Именно этим, на наш взгляд, объясняется помещение в ГК РФ специального раздела VI «Международное частное право».

Что же касается международного гражданского процесса, который отечественная доктрина относит к международному частному праву, поскольку иностранный элемент в гражданском деле порождает определенные процессуальные последствия[1], то такой подход верен лишь формально. По существу, международный гражданский процесс, регламентируя процессуальное производство по делам с участием иностранных лиц, относится к публичному праву. Отношения между судом и иностранными лицами, участвующими в деле, являются властными. Нормы международного гражданского процесса входят в состав гражданского процесса как отрасли национального права[2]. Именно этим объясняется расположение норм о международном гражданском процессе в процессуальных кодексах[3].

Таким образом, международное частное право является подотраслью гражданского права, оформленной в виде специального раздела ГК РФ. Этот раздел, как и другие разделы ГК РФ, содержит, наряду с общими нормами международного частного права,

[1] См.: *Богуславский М.М.* Указ. соч. С. 16. Изучение указанных отношений наукой международного частного права и в соответствующем курсе может объясняться лишь одной причиной — комплексным предметом этой науки и курса, изучающих разнородные отношения, объединенные таким внешним (не сущностным) признаком как участие в указанных отношениях лиц, разной государственной принадлежности.

[2] См.: *Лунц Л.А., Н.И. Марышева.* Курс международного частного нрава. Международный гражданский процесс. М., 1976. С. 10.

[3] См.: Раздел V «Производство по делам с участием иностранных лиц» ГПК РФ и Раздел V «Производство по делам с участием иностранных лиц» АПК РФ.

специальные нормы коммерческого права, регламентирующие международный коммерческий оборот. Специальные нормы, регулирующие международный коммерческий оборот, содержатся также во множестве других федеральных законов и нормативных правовых актов[1].

Изложенное выше дает возможность представить сферу международного коммерческого права — это та часть гражданского права, которая относится, с одной стороны, к международному частному праву, поскольку характеризуется наличием иностранного элемента, а с другой стороны, к коммерческому праву, поскольку содержание международного частного права шире понятия международного коммерческого права. Международное коммерческое право имеет одним из своих институтов международное торговое право, т. е. право международной купли-продажи товаров.

Международное коммерческое право, включая институт международного торгового права, характеризуется двумя особенностями:

во-первых, международным характером регулируемых отношений (участием в них иностранцев). Это означает также, что источником регулирования таких отношений выступает международный правовой акт, который нивелирует национальные различия в регулировании отношений по международной торговле. Показательна в этой связи, например, ст. 7 ГК РФ, которой определено: если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены внутренним гражданским законодательством, применяются правила международного договора. Из этого следует, что нормы национальных правовых систем также являются источниками правового регулирования международных коммерческих отношений[2]. Если же ими устанавливаются необоснованные ограничительные или преференциальные режимы, идущие в разрез с потребностями международного коммерческого оборота, и это противоречит международному договору, подлежат применению правила международного договора.

[1] См., например: Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

[2] В литературе подвергается критике позиция авторов, включающих в международное коммерческое право нормы национального законодательства (в том числе коллизионные нормы), если они регулируют отношения в сфере международной торговли (См.: *Тынель А., Функ Я., Хвалей В.* Курс международного торгового права. — Мн., 2000. С.21).

во-вторых, торговым характером регулируемых отношений. Это означает, что общеэкономический международный обмен, который не носит характера торгового, т. е. осуществляемого в качестве промысла с целью извлечения прибыли (например, обмен произведениями искусства между музеями разных стран, не преследующий коммерческих целей), не выступает предметом регулирования международного коммерческого права.

Международное коммерческое право — это совокупность общих и специальных норм гражданского права, регулирующих имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения с участием иностранцев, осуществляющих предпринимательскую деятельность, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

Международное торговое право как институт международного коммерческого права можно определить как совокупность общих и специальных норм гражданского права, регулирующих имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения с участием иностранцев, осуществляющих предпринимательскую деятельность в форме купли-продажи товаров, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

Российский законодатель исходит из приведенного выше подхода к сущности международного коммерческого права, закрепляя в ст. 2 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» определение внешнеторговой деятельности. ***Внешнеторговая деятельность*** определяется как деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью. При этом внешняя торговля товарами, т. е. импорт или экспорт товаров, — составляющая предмет регулирования международного торгового права, — лишь одна из разновидностей внешнеторговой деятельности, наряду с такими ее разновидностями, как внешняя торговля услугами, информацией и интеллектуальной собственностью, составляющими предметы регулирования других институтов международного коммерческого права.

Из определения внешнеторговой деятельности следует два ее основных признака:

1) это деятельность по осуществлению *торговых сделок*. При этом для определения сделки как торговой не имеет значения кри-

терий их выделения: субъективный — сделки совершаются между предпринимателями или с их участием (германская система определения сделок как торговых)[1]; объективный (содержательный) — сделки являются торговыми независимо от того, кто их совершает — предприниматели или лица, не являющиеся предпринимателями (французская система выделения сделок как торговых)[2]. Иначе говоря, действующий Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» расширил понятие внешнеторговой деятельности по сравнению с Федеральным законом «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» 1995 г., по которому внешнеторговая деятельность определялась как предпринимательская деятельность в области внешней торговли (ст. 2);

2) это деятельность по осуществлению *сделок между лицами разной государственной принадлежности* (деятельность с участием иностранцев)[3].

Следует обратить внимание также на то, что понятие внешнеторговой деятельности уже понятия внешнеэкономической деятельности. Последняя включает в себя, наряду с внешнеторговой (предпринимательской) деятельностью, также деятельность в сфере международного общения, но не связанную с извлечением прибыли (например, межвузовские обмены студентами и преподавателями, гуманитарная помощь и другие благотворительные мероприятия).

Следовательно, международное частное право (внешнеэкономическое право), регулирующее имущественно-стоимостные и связанные с ними личные неимущественные отношения с участием

[1] Российское право, вслед за германским правом, всегда исходило из субъективного критерия выделения торговых сделок, т. е. относило к торговым сделкам (сделкам в сфере предпринимательства) все сделки, заключенные лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием. Из этого исходил и Федеральный закон «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» 1995 г., определяя понятие внешнеторговой деятельности.

[2] Так, Торговый кодекс Франции содержит перечень торговых сделок (ст. 632, 633). Однако, поскольку в условиях действия принципа свободы договора дать исчерпывающий перечень торговых сделок невозможно, то в качестве общего критерия выделения торговой сделки указывается «приобретение товара с целью дальнейшего его отчуждения в том же виде или после переработки».

[3] В.А. Мусиным обоснованно выделяется еще один признак внешнеторговой деятельности — пересечение товаром государственной границы (экспорт и импорт), который, однако, может и отсутствовать (См.: Коммерческое право. В 2 ч. / под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. — М., 2002. Ч.2. С. 563).

иностранцев (внешнеэкономические отношения), включает в себя международное коммерческое право (внешнеторговое право), регулирующее предпринимательские отношения с участием иностранцев (внешнеторговые отношения), и его институт — международное торговое право, регулирующее отношения по внешней торговле товарами.

Как уже отмечалось, внешнеторговая деятельность опосредуется не только гражданско-правовыми (предпринимательскими) отношениями, но и отношениями, связанными с публичной организацией этой деятельности (публичным порядком в сфере международных отношений, внутригосударственным регулированием). Нормы, регулирующие отношения, связанные с публичной организацией внешнеторговой деятельности, являясь нормами публичного права[1], не составляют содержания международного коммерческого права (внешнеторгового права)[2]. В частности, не выступают предметом регулирования международного коммерческого права так называемые международные экономические отношения, опосредующие организацию международных связей. Такие отношения, являясь международными макроэкономическими отношениями (межгосударственными публичными отношениями), регулируются международным экономическим правом.

На наш взгляд, весьма основательным научным трудом, посвященным *международному экономическому праву,* является работа Д. Карро и П. Жюйара[3]. Авторы правильно отмечают, что развитие правового режима международной торговли всегда происходило в диапазоне между либерализацией и протекционизмом, в зависимости от доминирующих доктрин и государственных концепций,

[1] См.: *Сулейменов М.К.* Указ. соч. С. 109.

[2] От понятия внешнеторгового права следует отличать понятие внешнеторгового законодательства, т. е. совокупности комплексных нормативных правовых актов, содержащих нормы разных отраслей права (частного и публичного), регулирующих внешнеторговую деятельность. Как верно заметил В.П. Вершинин, внешнеэкономическое право имеет смысл рассматривать в качестве комплексной отрасли законодательства, учебной правовой дисциплины и отрасли юридической науки (См.: *Вершинин А.П.* Внешнеэкономическое право. М., 2001. С. 2).

В этом смысле и определение международного коммерческого права как совокупности международных договоров, международных торговых обычаев и типовых договоров (новое lex mercatoria), регулирующих коммерческие отношения, возникающие в связи с осуществлением международного обмена (См.: *Тынель А., Функ Я., Хвалей В.* Указ. соч. С. 7), по существу является определением международного коммерческого законодательства.

[3] *Карро Д., Жюйар П.* Международное экономическое право. Учебник / Пер. с франц. В.П. Серебренникова, В.М. Шумилова. М, 2001. С. 4—6.

касающихся роли государства в этой сфере. В настоящее время тенденция изменилась в сторону экономической либерализации, разумеется, подкрепленной определенным государственным регулированием, причиной чему является все возрастающее в мировой экономике явление глобализации.

В вопросе разграничения международного экономического права и международного коммерческого права указанные авторы, на наш взгляд, не вполне последовательны; используют разные критерии, но не критерии предмета и метода регулирования.

Действительно, вроде бы правильно отмечается, что международное экономическое право может пониматься в широком и узком смысле.

В широком смысле международное экономическое право — совокупность норм, регулирующих экономические операции любого рода, при условии, что эти экономические операции выходят за пределы правовой системы одного государства. Исходя из такого понимания, международное экономическое право охватывает все самые разнородные правоотношения — как публичные, так и частные.

В узком смысле международное экономическое право — это совокупность норм, которые регулируют организацию международных экономических отношений — главным образом, макроэкономические отношения (в противопоставлении отношениям микроэкономическим). При таком подходе нормы международной торговой системы будут являться нормами международного экономического права, а нормы, например, международной купли-продажи — нет[1].

Казалось бы, на основе приведенного выше разграничения международного экономического права в широком и узком смысле авторы могли бы последовательно определить и понятие международного торгового (коммерческого — В.П.) права. Однако они ограничиваются неопределенным, с точки зрения уяснения природы международного торгового права, утверждением: новое международное торговое право, составляющее систему ВТО, охватило теперь и интеллектуальную собственность, и действия инвесторов, и предоставление услуг[2].

[1] *Карро Д., Жюйар П.* Указ. соч. С. 4.

[2] См.: Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС); Соглашение о торговых аспектах инвестиционных мер (ТРИМС); Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС). По существу, о международном экономическом праве пишет и В.М. Шумилов, когда определяет международное торговое право как совокупность норм, регулирующих отношения между государствами в области международной торговли (См.: *Шумилов В.М.* Международное экономическое право. В 2 книгах. — М., 2002. Кн. 2. С, 19).

Таким же неопределенным и, следовательно, спорным, является итоговое определение международного экономического права, под которым авторы понимают «отрасль права, которая охватывает вопросы, касающиеся правового закрепления лиц, их инвестиций, международной торговли имуществом и услугами, а также ее финансового обеспечения»[1]. Исходя из отстаиваемого в настоящей работе определения понятия международного коммерческого права как совокупности общих и специальных норм гражданского права, регулирующих имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения с участием иностранцев, осуществляющих предпринимательскую деятельность, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, следует также сходство систем гражданского права (отрасли права) и международного коммерческого права как составной части гражданского права (коммерческого и международного частного права как подотраслей гражданского права).

Международное коммерческое право, при всех его особенностях, в сущности — часть частного права, которая предназначена для обслуживания международного коммерческого оборота.

Сходство систем гражданского и международного коммерческого права проявляется как в однотипности построения нормативного материала, так и в аналогичности построения учебных курсов. Соответствующим образом строится и система правовой науки международного коммерческого права. Как уже отмечалось, в курсах гражданского и международного коммерческого права выделяются сходные общие и специальные главы. В настоящем учебном пособии рассматривается лишь один из институтов международного коммерческого права — международное торговое право, имеющее своим предметом отношения по внешней торговле товарами.

При этом авторы не ограничиваются изложением вопросов договора международной купли-продажи товаров, но рассматривают также общие вопросы международного торгового права: понятие, источники, публичный порядок и разрешение споров в сфере внешней торговли товарами.

Нетрудно заметить, что, помимо отношений, складывающихся в процессе осуществления международной коммерческой деятельности (международных коммерческих отношений), регулируемых

[1] *Карро Д., Жюйар П.* Указ. соч. С. 5.

частным правом, международная коммерческая деятельность опосредуется также отношениями по организации этой деятельности (определенным публичным порядком).

Особенности международного публичного порядка (организации, обеспечивающие публичный порядок в сфере международной коммерции; методы обеспечения публичного порядка в сфере международной коммерции), хотя и не составляют предмет регулирования международного коммерческого права, включая международное торговое право, также рассматриваются в настоящем учебном пособии.

Международный гражданский процесс (арбитражный процесс, международный коммерческий арбитраж), как уже отмечалось, также изучается в курсе международного коммерческого права, хотя процессуальное производство по делам с участием иностранных лиц относится к публичному праву. Не случайно нормы о международном гражданском процессе расположены в процессуальных кодексах. Изучение указанных отношений в курсе международного коммерческого права и наукой международного коммерческого права объясняется комплексным характером их предмета, состоящим из разнородных (частных и публичных) отношений объединенных внешним признаком участия в указанных отношениях лиц, разной государственной принадлежности.

Правовое регулирование деятельности по внешней торговле товарами также опосредуется как частными, так и публичными отношениями. Соответственно, и структура настоящей работы отражает специфику частно-правового и публично-правового регулирования указанной деятельности и состоит из трех блоков:

1) общая характеристика правового регулирования внешней торговли товарами (понятие международного торгового права, его место в системе международного коммерческого права и других смежных институтов, источники международного торгового права);

2) частно-правовые формы, опосредующие соответствующий вид международной коммерческой деятельности — договоры международной купли-продажи;

3) публично-правовые формы, опосредующие соответствующий вид международной коммерческой деятельности — система организаций (включая суды) и методов (стимулы, гарантии, предписания, ограничения, запреты, процедуры, включая порядок разрешения споров), обеспечивающих публичный порядок в сфере международной торговли товарами.

Являясь сложным интегрированным курсом, базирующимся на иных предметах (гражданском праве, включая коммерческое право, коммерческое право зарубежных стран, международное частное право, международное коммерческое право; административном праве, в частности таможенном, валютном и др.; процессуальном праве), международное торговое право должно изучаться студентами после того, как будут освоены указанные учебные дисциплины.

§ 2. Источники международного торгового права

Источник права в специально юридическом смысле — внешняя форма выражения права, в частности, нормативный правовой акт.

Источником международного торгового права является такая внешняя форма выражения права, которая предназначена для регулирования международной торговой деятельности (внешней торговли товарами) с учетом ее особенностей. Международная торговая деятельность опосредуется двоякого рода отношениями:

1) отношениями гражданско-правового характера (имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения с участием иностранцев, осуществляющих предпринимательскую деятельность в форме внешней торговли товарами, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников),

2) отношениями публично-правового характера (отношения по публичной организации международной коммерческой деятельности). Поэтому и источниками международного торгового права следует признать любые внешние формы выражения права, содержащие как нормы частного права, так и нормы публичного права, предназначенные для регулирования международной торговой деятельности.

Правовое регулирование международной торговой деятельности осуществляется международными договорами, актами внутреннего (национального) законодательства, обычаями делового оборота (торговыми обычаями), судебной (арбитражной) практикой и доктриной. Прежде чем остановиться на характеристике каждого из указанных источников в отдельности, отметим их соотношение.

Во-первых, в литературе обращается внимание на определенную неоднородность, двойственный характер источников правового регулирования международных коммерческих отношений

(внешнеторговых отношений). С одной стороны, это международные договоры и международные обычаи, с другой — национальные нормативные правовые акты, судебная практика и обычаи делового оборота. Следует согласиться с М.М. Богуславским, что отмечаемая двойственность источников международного частного права, которой порой в литературе придают существенное значение, «не означает возможности разделения международного частного права на две части; предметом регулирования в обоих случаях являются одни и те же отношения, а именно гражданско-правовые отношения международного характера»[1].

Во-вторых, международное и внутригосударственное регулирование международной коммерческой деятельности, включая внешнюю торговлю товарами, несмотря на известные различия, определенным образом согласовано. Международно-правовая норма применяется к международным коммерческим отношениям в результате ее преобразования в норму внутригосударственного права путем ратификации, издания акта о применении международного договора или издания иного внутригосударственного акта[2]. Одновременно действует правило, предусмотренное п. 4 ст. 15 Конституции РФ, ст. 7 ГК РФ, рядом других федеральных законов, в соответствии с которым общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные внутригосударственным актом, то применяются правила международного договора[3].

[1] *Богуславский М.М.* Указ. соч. С. 48.

[2] По мнению СВ. Бахина, трансформация не ведет к превращению унифицированных норм в нормы национального права, они остаются нормами международного права. Унифицированные нормы специально создаются для регулирования определенных отношений в тех государствах, которые присоединяются к международному соглашению по унификации (*Бахин СВ.* Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификация и гармонизация права). Автореф. дисс. докт. юрид. наук. — СПб., 2003. С. 13).

[3] Интересно отметить, что практика судов общей юрисдикции ориентирована на то, что приоритетными являются не только правила международного договора РФ, но и общепризнанные принципы и нормы международного права (См.: О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 / Российская газета. 2003. 2 дек.). Основанием этого является, в частности, положение ст. 17 Конституции РФ: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права,..».

Международные договоры. Среди международных договоров как источников международного коммерческого права следует, прежде всего, выделить многосторонние и двусторонние международные договоры.

Многосторонние международные договоры заключаются группой стран, и тем самым создается универсальный международно-правовой режим отношений для лиц, имеющих соответствующую государственную принадлежность. В качестве примера, можно назвать Бреттон-Вудские соглашения и созданные ими Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк, Маракешские соглашения, учредившие Всемирную торговую организацию (ВТО), и многие другие.

На протяжении многих лет ведется активная работа различных международных организаций по подготовке и принятию многосторонних международных соглашений. Среди таких организаций следует упомянуть Гаагскую конференцию по международному частному праву, Комиссию ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и ряд других. Ими разработаны десятки многосторонних международных соглашений в различных областях международного коммерческого права.

В последнее время расширяется участие России в многосторонних соглашениях универсального характера. Применительно к международному торговому праву важнейшими из них являются: Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (Венская конвенция), в которой Россия участвует как правопреемник Союза ССР с 1990 г.; Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974 г.); Конвенция о единообразном законе о международной купле-продаже товаров (Гаага, 1964 г.); Конвенция о представительстве в международной купле-продаже товаров (Женева, 1983 г.); Соглашение об общих условиях поставок товаров между организациями государств — участников СНГ (1992 г.) и другие[1].

[1] Можно упомянуть также Общие условия поставок товаров между организациями стран — членов СЭВ 1968—1988 гг. Однако этот документ в настоящее время не имеет нормативной силы. При наличии в контракте ссылки на него он будет действовать не в качестве нормативного акта, а как договорное условие.

Наиболее широкое распространение получила Венская конвенция, в которой участвует по состоянию на 1 июля 2002 г. 61 государство[1]. Венская конвенция имеет определенную сферу применения (ст. 6). Она применяется к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах: когда эти государства являются участниками конвенции или когда, согласно нормам международного частного права, применимо право участника Конвенции (ст. 1 Венской конвенции). Венская конвенция, в частности, не применяется к продаже: а) товаров, которые приобретаются для личного, семейного или домашнего пользования; б) с аукциона; в) в процессе исполнительного производства или иным образом в силу закона; г) фондовых бумаг, акций, обеспечительных бумаг, оборотных документов и денег; д) судов водного и воздушного транспорта, а также судов на воздушной подушке; е) электроэнергии (ст. 2). Конвенция не применяется к договорам, в которых обязательства стороны, поставляющей товары, заключаются, в основном, в выполнении работы или в предоставлении иных услуг (ст. 3).

В настоящее время Россия активно сотрудничает с рядом международных организаций в целях вступления в иные международные соглашения, например в ВТО.

К числу многосторонних международных договоров следует отнести также соглашения, которые хотя и не носят межгосударственного характера, но заключены самими участниками международных экономических отношений — транснациональными корпорациями, профессиональными ассоциациями. Такие источники международного торгового права, не относящиеся ни к внутреннему (национальному) правопорядку, ни к межгосударственному правопорядку, получили название источников третьего правопорядка, поскольку появились как результат объединенных усилий участников международных экономических отношений[2]. В качестве примера можно привести соглашение основных американских и европейских нефтяных компаний, получившее название lex petrolia, которое регулировало в глобальном масштабе отношения эксплуатации и поставок углеродов; стандартные условия контрактов, разрабатываемые ассоциациями, объединениями организаций,

[1] См.: *Розенберг М.Г.* Контракт международной купли-продажи товаров. Современная практика заключения. Разрешение споров. — М., 2003. С. 949.

[2] *Карро Д., Жюйар П.* Указ. соч. С. 9.

специализирующихся на поставках различных видов товаров, например, Лондонской ассоциацией торговли каучуком, Ливерпульской хлопковой ассоциацией, Британской конфедерацией шерсти и другими[1].

Двусторонние международные договоры, в основном, являются каналами реализации международного сотрудничества по вопросам о налогах, финансовой помощи, развитии, поощрении и защите частных инвестиций. Например, соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений заключены Россией с Албанией, Аргентиной, Бельгией, Грецией, Данией, Египтом, Италией, Люксембургом и рядом других государств. В рамках таких соглашений договаривающиеся стороны берут на себя обязательства поощрять инвесторов другой стороны осуществлять капиталовложения на своей территории. Стороны гарантируют, в соответствии со своим законодательством, полную и безусловную правовую защиту капиталовложениям инвесторов другой стороны, обязуются обеспечивать таким капиталовложениям справедливый и равноправный режим, исключающий применение мер дискриминационного характера, которые могли бы препятствовать управлению и распоряжению капиталовложениями.

Выделяют также смешанные источники международного экономического права. К ним относят договоры, заключаемые между государством, с одной стороны, и частными лицами другого государства, с другой. Такого рода соглашения играют значительную роль, особенно в международном инвестиционном праве[2]. Например, одним из видов инвестиционной деятельности является осуществление инвестиций в поиски, разведку и добычу минерального сырья на условиях соглашения о разделе продукции[3].

[1] См.: *Шмиттгофф К.М.* Экспорт: право и практика международной торговли. — М., 1993. С. 45—55.

[2] Там же. Юридическая природа инвестиционных соглашений спорна. Одни авторы относят их к категории публично-правового характера (См.: *Мозолин В.П.* Право США и экспансия американских корпораций. — М., 1974. С. 98; *Богатырев А.Г.* Инвестиционное право. — М., 1992. С. 74—80), другие — к гражданско-правовым договорам (См.: *Лунц Л.А.* Курс международного частного права. Особенная часть. —М., 1975. С. 70; *Вознесенская Н.Н.* Иностранные инвестиции и смешанные предприятия в странах Африки. — М., 1975. С. 47—82).

[3] См.: Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. «О соглашениях о разделе продукции» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 18.

Юридическая природа инвестиционных соглашений спорна. Одни авторы относят их к категории публично-правового характера[1], другие — к гражданско-правовым договорам[2].

Придерживаясь цивилистической концепции, отметим, что инвестиционная деятельность опосредуется различными по природе правоотношениями: частными (участие в различных договорах, включая договоры международной купли-продажи) и публичными (государственное регулирование). Государство играет в инвестиционной деятельности двуединую роль: публичного органа (при реализации властной компетенции) и частного лица (при реализации гражданской правоспособности — ст. 124—125 ГК РФ). Поэтому никаких смешанных источников международного коммерческого права не существует. Есть внутреннее законодательство, регламентирующее условия приема иностранных инвестиций, и гражданско-правовой договор, фиксирующий эти условия.

Характеризуя международные договоры, следует также учитывать их различие по юридической силе[3]. В соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»[4], все международные договоры Российской Федерации подразделяются на межгосударственные (заключаемые от имени Российской Федерации), межправительственные (заключаемые от имени Правительства РФ) и межведомственные (заключаемые от имени федеральных органов исполнительной власти). Высшей юридической силой среди международных договоров обладают международные договоры, заключенные от имени Российской Федерации и ратифицированные Государственной Думой РФ.

Так, сравнивая юридическую силу Венской конвенции и Соглашения об общих условиях поставок товаров между организациями государств — участников СНГ, следует отметить, что Венская конвенция обладает большей юридической силой, так как она относится к межгосударственным соглашениям: заключена СССР путем ратификации Верховным Советом, имеет силу закона, обладает приоритетом перед другими федеральными законами, кроме конституционных. Соглашение же об общих условиях поставок

[1] См.: *Мозолин В.П.* Указ. соч. С. 98; *Богатырев А.Г.* Указ. соч. С.74—80.

[2] См.: *Лунц Л.А.* Указ. соч. С. 70; *Вознесенская Н.Н.* Указ. соч. С. 47—82.

[3] На это, в частности, обратил внимание И.В. Елисеев (См.: *Елисеев И.В.* Указ. соч. С. 28—29).

[4] СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

товаров между организациями государств — участников СНГ принималось от имени Правительства РФ, т. е. является межправительственным соглашением: обладает приоритетом над иными подзаконными актами, уступает в в силе федеральным законам и межгосударственным соглашениям, имеющим силу закона[1].

Внутреннее законодательство. Как уже отмечалось, нормы национальных правовых систем, являющиеся односторонними актами государства, также следует рассматривать в качестве источников международного торгового права[2]. Например, использование государством обменного курса или процентных ставок, установление определенного инвестиционного климата, ряда других предписаний, ограничений и запретов, касающихся международной торговли, в принципе является внутренней компетенцией государства, проистекающей из его суверенитета. По свидетельству Д. Карро, и П. Жюйара: «Никто не отрицает такого права государства, если это не влечет за собой масштабных последствий для экономических отношений с его торговыми партнерами»[3]. Таким образом, не только международные соглашения, но и внутреннее (национальное) законодательство является источником международного торгового права.

Следует подчеркнуть, что односторонние акты государств в сфере регулирования международных торговых отношений нередко играют определяющую роль. Более того, «международное экономическое право официально признает привилегированную роль наиболее передовых государств, которые располагают властью и действуют в качестве настоящих «международных экономических законодателей» через международные организации, находящиеся под их контролем (например, МВФ), либо просто используют

[1] См.: Елисеев *И.В.* Указ. соч. С. 30.

[2] Некоторые авторы не включают в международное торговое право нормы национального законодательства, включая коллизионные нормы (См.: *Тынель А., Функ Я., Хвалей В.* Указ. соч. С. 21). Полагаем, что нормы внутреннего (национального) законодательства, регулирующие отношения в сфере международной торговли с участием лиц данного государства, также составляют международное торговое право. Это следует также из выведенного нами определения международного торгового права. Если же нормами национального законодательства устанавливаются необоснованные ограничительные или преференциальные режимы, идущие вразрез с потребностями международного торгового оборота, и это противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам государства, подлежат применению правила международных актов (ст. 7 ГК РФ).

[3] *Карро Д., Жюйар П.* Указ. соч. С. 8.

свою экономическую мощь»[1]. Подтверждение тому — периодическое проведение экономических саммитов стран «группы восьми» или G-8, включающей такие влиятельные страны, как Канада, США, Франция, Великобритания, Италия, Япония, ФРГ и Россия.

Особенности национального правового регулирования международных торговых отношений могут находить закрепление как в общих нормативных правовых актах типа гражданского кодекса, так и в специальных законах. Так, в ряде стран (например, Австрия, Германия, Швейцария) были приняты специальные законы по вопросам международного частного (включая торговое) права[2], что не исключало применения к международным торговым отношениям общих и иных специальных законов.

Российское внутреннее законодательство, регулирующее международные торговые отношения, представлено Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ и множеством федеральных законов, а также нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Среди норм Конституции РФ, касающихся сферы международной торговли, можно назвать п. 2 ст. 8 (о признании и защите равным образом различных форм собственности, включая иностранную), п. 4 ст. 15 (о действии общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров РФ), п. 1 ст. 17 (о признании и гарантировании прав и свобод человека и гражданина), ст. 34 (о свободном использовании своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности), ст. 35 (о гарантиях права собственности), ст. 46 (о гарантиях судебной защиты прав и свобод), ст. 71—72 (о разграничении компетенции Российской Федерации и субъектов РФ) и многие другие.

[1] Там же. С. 10.

[2] До принятия Гражданского кодекса РФ весьма активно обсуждался вопрос о кодификации норм международного частного права. Однако, несмотря на то, что во ВНИИСЗ велась работа по подготовке проекта Закона о международном частном праве (См.: Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. — М., 1975. Вып. 4. С. 102—103), оставались разногласия даже по вопросу о целесообразности его принятия. Одни ратовали за его принятие (См., например: *Садиков О.Н.* Указ. соч. С. 11—20; Семенов *Н.П.* О целесообразности подготовки Закона о международном частном праве // Там же. 1990. № 1. С. 90—98), другие, напротив, утверждали, что нормы международного частного права следует поместить в рамках отраслевых актов, не создавая специального закона (См., например: *Гридин В.А.* Кодификация советского законодательства в области международного частного права. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — М., 1986). Как уже отмечалось, законодатель, исходя из отраслевой принадлежности норм, регулирующих отношения с иностранным элементом, расположил их в соответствующих отраслевых актах.

ГК РФ, помимо общих норм (о сроках, о сделках, о лицах, о договорах и обязательствах и др.), подлежащих применению к международным коммерческим отношениям, содержит ряд специальных норм (п. 1 ст. 2, ст. 7, ст. 140—141, п. 3 ст. 162, ст. 454—566 и др.) и специальный раздел VI «Международное частное право», состоящий, в основном, из коллизионных норм, регулирующих вопросы выбора применимого права. Коллизионные нормы в указанном разделе подразделены на общие и специальные.

Общие нормы сосредоточены, главным образом, в гл. 66 «Общие положения». Это нормы об определении применимого права, квалификации юридических понятий при определении применимого права, установлении содержания норм иностранного права, взаимности, обратной отсылке, применении императивных норм, оговорке о публичном порядке, реторсии.

Специальные коллизионные нормы содержатся в главах 67 «Право, подлежащее применению при определении правового положения лиц» и 68 «Право, подлежащее применению к имущественным и личным неимущественным отношениям». Среди них имеются нормы, непосредственно относящиеся к сфере предпринимательства — например, о праве, подлежащем применению при определении возможности физического лица заниматься предпринимательской деятельностью (ст. 1201); о праве, подлежащем применению к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестной конкуренции (ст. 1222) и другие.

Например, в ст. 1211 ГК РФ регулируется вопрос о праве, подлежащем применению к договору при отсутствии соглашения сторон о выборе права. Таким образом, если стороны не достигли соглашения о подлежащем применению праве к договору, применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан. При этом правом страны, с которой договор наиболее тесно связан, считается, если иное не вытекает из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела, право страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора. Стороной, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, признается, если иное не вытекает из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела, сторона, являющаяся, в частности, продавцом — в договоре купли-продажи.

Показательным является дело, рассмотренное Третейским судом при Санкт-Петербургской торгово-промышленной палате по иску российской компании к компании США о взыскании задолженности по нескольким контрактам на оказание услуг, поставку продовольствия, воды и других материальных средств на борт судов по заявкам капитанов и процентов за пользование чужими денежными средствами. Третейский суд удовлетворил ходатайство истца об объединении в одно судопроизводство нескольких требований, связанных между собой, предъявленных истцом к ответчику по указанным контрактам.

Третейским судом было установлено, что истец (продавец) исполнил принятые на себя обязательства по контрактам полностью. Ответчик, несмотря на неоднократные претензии истца, свои обязательства по оплате оказанных услуг и поставленных материальных средств выполнил частично.

Третейский суд, принимая решение, мотивировал его следующим образом. Контракты заключены между сторонами — субъектами права различных государств, т. е. являются внешнеторговыми сделками. Поскольку вопрос о праве, применимом к указанным контрактам, в самих контрактах не решен, и учитывая разную юридическую природу контрактов, Третейский суд, руководствуясь правилами ст. 28 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже», должен был определить право, применимое к указанным контрактам.

Два контракта по их юридической природе являются договорами поставки, поскольку их предметы — поставка продовольствия, воды и других материальных средств. Правом, применимым к указанным контрактам, являются нормы Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров, участники которой — Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки. Согласно ст. 1—6 Конвенции, определяющим сферу применения Конвенции, она применяется к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, когда эти государства являются участниками Конвенции. Согласно ст. 78 Конвенции, если сторона допустила просрочку в уплате цены или иной суммы, другая сторона имеет право на проценты с просроченной суммы.

Третий контракт, предусматривающий в качестве предмета оказание услуг, является договором на возмездное оказание услуг. Венская конвенция не применяется к договорам, в которых обязательства стороны, поставляющей товары, заключаются, главным образом, в выполнении работы или в предоставлении иных услуг (п. 2 ст. 3). Поэтому Третейский суд руководствовался положением п. 2 ст. 28 Закона РФ «О международном ком-

мерческом арбитраже» о том, что при отсутствии какого-либо указания сторон третейский суд применяет право, определенное в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми. В соответствии с п. 1—3 ст. 1211 ГК РФ, при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан. В договоре купли-продажи — это право страны продавца, т. е. право Российской Федерации. В соответствии со ст. 1218 ГК РФ, основания взимания, порядок исчисления и размер процентов по денежным обязательствам определяются по праву страны, подлежащему применению к соответствующему обязательству, т. е. также по праву Российской Федерации, а именно по ст. 395 ГК РФ.

Принимая во внимание изложенное, Третейский суд удовлетворил иск российской компании к компании США полностью[1].

Помимо ГК РФ, нормы международного торгового права содержатся и в ряде иных федеральных законов — например, Федеральном законе от 8 декабря 2003 г. «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», Федеральном законе от 10 декабря 2003 г. «О валютном регулировании и валютном контроле», Федеральном законе от 8 декабря 2003 г. «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров», Федеральном законе от 18 июля 1999 г. «Об экспортном контроле».

Сфера применения Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» охватывает не только отношения внешней торговли товарами, но и отношения внешней торговли услугами, информацией и интеллектуальной собственностью. Государственному регулированию внешнеторговой деятельности в области внешней торговли товарами посвящена гл. 5 Закона, в которой определены методы регулирования:

- таможенно-тарифное регулирование, т. е. установление ввозных и вывозных таможенных пошлин, — основной метод государственного регулирования внешнеторговой деятельности (ст. 19). Таможенно-тарифное регулирование внешнеторговой деятельности осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О таможенном тарифе» и Таможенным кодексом РФ.

[1] См.: *Попондопуло В.Ф.* Из практики международного коммерческого арбитража // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. Сборник научных трудов. Вып. 4. 2002. С. 146.

Федеральный закон «О таможенном тарифе» устанавливает порядок формирования и применения таможенного тарифа в целях рационализации товарной структуры ввоза товаров в РФ; поддержания рационального соотношения вывоза и ввоза товаров, валютных доходов и расходов на территории РФ; создания условий для прогрессивных изменений в структуре производства и потребления товаров в РФ; защиты экономики РФ от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции; обеспечения условий для эффективной интеграции РФ в мировую экономику. Таможенный тариф — это свод ставок таможенных пошлин, применяемых к товарам, перемещаемым через таможенную границу РФ и систематизированным в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД). Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности и ставки таможенных пошлин (ввозных и вывозных) определяются Правительством РФ.

Таможенный кодекс РФ определяет порядок и условия перемещения через таможенную границу РФ товаров и транспортных средств, взимания таможенных платежей, таможенного оформления, таможенный контроль и другие средства проведения таможенной политики. В частности, определяются виды таможенных режимов товаров и транспортных средств. Правовое регулирование каждого таможенного режима осуществляется Правительством РФ, а контроль — Федеральной таможенной службой (ФТС России).

- нетарифное регулирование — метод государственного регулирования внешнеторговой деятельности, являющийся исключительным и применяемый только в случаях, предусмотренных ст. 21—24, 26 и 27 Закона. Имеются в виду: а) количественные ограничения импорта и экспорта, устанавливаемые Правительством РФ и выражающиеся в квотировании и лицензировании; б) ограничение права на осуществление внешнеторговой деятельности путем предоставления определенным организациям на основании федерального закона исключительного права на экспорт или импорт отдельных товаров (государственная монополия) (ст. 26);
- специальные защитные меры, антидемпинговые меры и компенсационные меры, вводимые в соответствии с федеральным законом при импорте товаров для защиты экономических интересов российских производителей товаров (ст. 27);
- экспортный контроль.

Обычаи. Большую роль в регулировании международных коммерческих отношений, особенно в международной торговле и торговом мореплавании, играют обычаи делового оборота, или торговые обычаи.

Обычаи делового оборота признаются источниками международного частного права, включая международное торговое право (ст. 5, 6, 309, 311, 314, 421, 427, 431 ГК РФ и др.). В ст. 5 ГК РФ определены понятие и признаки обычая делового оборота как источника гражданского права. Обычаем делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Таким образом, *признаки обычая делового оборота* сводятся к следующему:

а) это правило поведения, не предусмотренное законодательством. Оно применяется, если не противоречит обязательным для участников соответствующего отношения положениям международного договора, национального законодательства или внешнеторгового контракта;

б) это правило поведения, сложившееся и широко применяемое на практике независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Так, во внешнеторговых контрактах нередки ссылки на Международные правила толкования коммерческих терминов (ИНКОТЕРМС), Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА), Унифицированные правила по договорным гарантиям и иные подобные документы[1], делающие правила, содержащиеся в указанных документах, частью договора, что служит в данном случае основанием для того, чтобы руководствоваться ими. А из ст. 431 ГК РФ следует, что при толковании договора, включая внешнеторговые контракты, принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая обычаи делового оборота;

в) это правило поведения, применяемое исключительно в сфере предпринимательской (коммерческой) деятельности. Обычай делового оборота — разновидность обычая вообще. Так, в ст. 309 ГК РФ

[1] **Правовая природа** указанных документов спорна. Их определяют как **lex mercatoria, общие принципы** права, международные обычаи, рекомендательные **акты, типовые проформы,** субправо **и** прочее. Обзор точек зрения см.: *Зыкин И.С.* **Внешнеэкономические операции:** право и практика. — М, 1994. С. 195—254; *Сулейменов М.К.* **Указ. соч. С.** 116—119; *Бахин С.В.* Субправо. СПб., 2002. С. 65 и сл.

установлено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В п. 1 ст. 13 АПК РФ установлено, что арбитражные суды в случаях, предусмотренных федеральным законом, применяют обычаи делового оборота. В Законе РФ «О международном коммерческом арбитраже»[1] также предусмотрено, что третейский суд принимает решение с учетом того, что этот суд разрешает споры на основе торговых обычаев (п. 3 ст. 28).

Судебная практика и доктрина. В ряде государств, таких, как Великобритания, США и другие страны англосаксонской системы права, характерным источником права выступает судебная практика, т. е. проводимые в решениях судов взгляды судей на какой-либо правовой вопрос, имеющие руководящее значение при решении судами аналогичных вопросов в дальнейшем[2]. Такого рода источники права именуются прецедентами.

В России, как и других странах континентальной системы права, источником права выступает нормативный правовой акт. Вопрос о роли судебной практики как источнике права, по меньшей мере, спорен[3]. Превалирует обоснованная, на наш взгляд, точка зрения, что суд не создает правовых норм — это прерогатива законодательной ветви власти. В то же время постановления высших судебных инстанций всегда имели значение для формирования единообразной правоприменительной практики и рассматривались как акты судебного толкования норм права.

Однако в последнее время ситуация меняется. Роль и значение актов высших судебных инстанций повышается. Так, постановления Конституционного Суда РФ, безусловно, имеют правообразующее значение. Юридическая сила постановлений Конституционного Суда РФ такова, что они действуют непосредственно (ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), являются окончательными, всту-

[1] Ведомости РФ. 1993. № 32. Ст. 1240.

[2] *Богуславский М.М.* Указ. соч. С. 71.

[3] См.: Судебная практика в советской правовой системе / Под ред. С.Н. Братуся. 1975. С. 8—17; *Зивс С.Л.* Источники права. — М., 1981. С. 186—193; *Кулагин М.М.* Предпринимательство и право: опыт Запада. М., 1992. С. 26—27; *Зыкин И.С.* Указ. соч. С. 145—194.

пают в силу немедленно после провозглашения. Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу.

Что же касается сферы международного торгового права, то здесь процессуальным законодательством закреплен принцип толкования и применения иностранного права российскими судами так, как оно толкуется и применяется в соответствующем иностранном государстве. Так, в соответствии с п.1 ст. 14 АПК РФ, при применении норм иностранного права арбитражный суд устанавливает содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве[1].

Из указанной нормы следует, что источником права может являться также доктрина, т.е. общепризнанный научный взгляд по поводу решения какого-либо правового вопроса.

[1] См. также: О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 8 // Вестник ВАС РФ. 2001. № 1. Специальное приложение. С. 132; Пункт 1 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса РФ; О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 // Российская газета. 2003. 2 дек.

Глава 2
ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ

§ 1. Организации, обеспечивающие публичный порядок в сфере международной торговли товарами

Общая характеристика организаций, обеспечивающих публичный порядок в сфере международной торговли товарами. Торговая деятельность представляет собой вид предпринимательской (коммерческой) деятельности и соответственно подвид деятельности экономической. В то же время международная экономическая деятельность оказывает существенное влияние на политические интересы государств, и поэтому она, в свою очередь, зависит от политической воли и деятельности последних. В связи с этим правовое регулирование международной торговой деятельности осуществляется не только при непосредственном содействии специализированных торговых организаций, но и опосредованно — через работу разного рода экономических и политических организаций.

Мировым сообществом создано несколько тысяч различных международных организаций, в том числе экономических[1]. Потребность государств к объединению усилилась, а деятельность международных организаций заметно оживилась именно в последнее время. Объясняется такой процесс, в частности, активизацией торговых отношений, осознанием целесообразности совместного преодоления многочисленных политических, экономических, социальных и иных барьеров, препятствующих развитию торговой деятельности. Для демонтажа таких барьеров многие государства избрали в качестве инструмента решения этой задачи внедрение различных видов общих экономических зон, для участников которых соответствующие барьеры отсутствовали бы или же были

[1] Курс международного права. Отрасли международного права. Т. 6/отв. ред. Н.А. Ушаков. — М., 1992. С. 32—49. По данным ООН, только международных неправительственных организаций существует более 2100. См. также: *Лисовский В.И.* Правовое регулирование международных экономических отношений. — М., 1984; *Моравецкий В.* Функции международной организации. — М., 1978; *Шибаева В.А., Поточный М.* Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций. — М., 1980; *Шибаева ЕЛ.* Право международных организаций. Вопросы теории. — М., 1986.

снижены, — таможенных зон, зон свободной торговли, единых экономических зон и др.

Тенденция государств к объединению вызвана состоянием не только торговых, но и в целом современных международных экономических отношений, характеризуемых следующими основными особенностями.

Во-первых, рассматриваемые экономические отношения, включая торговые, складываются в условиях все более укрепляющегося международного разделения труда, специализации государств в производстве отдельных товаров и предопределенности в связи с этим импорта других товаров.

Во-вторых, еще одним фактором, обусловившим тесную взаимозависимость в торговле между различными странами, является глобализация, охватившая многие международные процессы и влияющая как непосредственно, так и косвенно на развитие торговых отношений. В результате, например, экономический, политический, экологический кризисы в одном государстве неминуемо влияют на состояние экономики в другом.

В-третьих, едва ли скоро удастся преодолеть столь ощутимые различия в экономическом развитии государств, в уровне жизни их граждан. Экономическое неравенство порой пагубно сказывается на развитии конкуренции, ведет к диктату одних государств в отношении других.

Названные, а также многие иные обстоятельства приводят, с одной стороны, к общности интересов государств, а с другой — к различию этих интересов. Разрешение возникшей коллизии видится в объединении государств по интересам. Общность интересов определяется либо территориально, либо по виду производимого товара, либо по состоянию экономического развития, либо по иным признакам. В связи с этим большинство государств являются членами многих международных организаций, либо участвуют в их деятельности в качестве наблюдателей.

В чем же ценность объединения государств в организации? Организация является способом концентрации интеллектуальных, финансовых и иных ресурсов для совместного решения общих задач международных экономических отношений. Совместные усилия и общие средства способствуют выработке более эффективных подходов, контролю над исполнением достигнутых договоренностей, снижают затраты каждого из участников организации. В конечном итоге организации призваны содействовать уче-

ту и координации порои взаимоисключающих интересов участников международных отношений, согласованию их воль. Чем больше количество участников международных отношений, тем выше вероятность конфликта их интересов, а следовательно, тем важнее и специальная организованная профессиональная деятельность, направленная на предотвращение и разрешение возможных конфликтов.

В чем же заключается основная особенность управления международной организацией, позволяющая государствам извлекать ее полезные свойства? В деятельности международной организации используются некоторые общие принципы управления процессами принятия решения. В то же время на управление такой организацией накладывает отпечаток ее международный характер.

Сохранение у государств политического и экономического суверенитета, политическое признание их независимости и равенства обусловливают и содержание методов, которыми международные организации выполняют задачу по сближению интересов государств и частных лиц — участников международных торговых отношений[1]. Это метод консультаций, координации, рекомендаций, выражения согласия на обязывание и т. п. Между тем, при выражении согласия государство обязуется свои договоренности выполнять. В то же время в случае, если принятое государством на себя обязательство не выполняется, то возможность принудительного силового воздействия на государство, обладающего общепризнанным политическим суверенитетом, крайне ограничена.

Специфика метода работы международных экономических организаций проявляется не только в его содержании, но и в направленности и процедуре применения.

Деятельность международных организаций направлена на обеспечение диалога (обсуждения) с целью совместной выработки устраивающего всех (или большинство) решений, а также с целью побудить государства добровольно эти решения выполнять. Для этих целей многие организации, объединяющие представителей разных заинтересованных лиц, разрабатывают проекты итоговых документов, предоставляют условия для их обсуждения, устанавливают и поддерживают контакты, готовят рекомендации, основанные на практическом выполнении решений, регулируют разно-

[1] См.: *Ушаков Н.А.* Суверенитет в современном международном праве. — М., 1963; Малеев *Ю.Н.* Суверенитет и международное право / Международное право в современном мире. — М., 1991.

гласия и т. п. «Развитие международных организаций означало развитие новых методов решения международных проблем и повышения удельного веса этих новых методов по сравнению с традиционными методами»[1].

Еще одним проявлением метода согласования торговых (экономических) и связанных с ними политических интересов государств является особая процедура принятия международными организациями соответствующего решения.

В деятельности международных организаций, как уже отмечалось, используются некоторые общие принципы принятия эффективного решения, применяемые во многих сферах человеческой деятельности. Речь идет о такой деятельности, которая потенциально конфликтна. Высокая вероятность возникновения конфликта, в свою очередь, предопределена тем, что в соответствующих отношениях принимает участие значительное количество лиц, имеющих порой разнонаправленные интересы, в связи с чем всегда потенциально существует хотя бы один неудовлетворенный участник. Помимо международных экономических отношений к случаям потенциально конфликтных отношений с участием множества заинтересованных лиц относятся, в частности, отношения, возникающие при управлении государством, коммерческой организацией и т. п.

Общими принципами принятия эффективного решения во всех указанных потенциально конфликтных ситуациях, в том числе при организации международных экономических отношений, являются следующие:

1) принцип коллективности выработки и принятия решения;

2) принцип надлежащего информационного обеспечения лиц, принимающих решение;

3) принцип беспристрастности и отсутствия прямой личной заинтересованности в принимаемом решении;

4) принцип профессионализма и специализации лиц, участвующих в подготовке решения;

5) принцип распределения между различными органами управления полномочий по принятию решений стратегического и оперативного характера («разделение властей»);

6) принцип распределения функций по принятию решений и контроля над их исполнением;

[1] *Тункин Г.И.* Теория международного права / под общ. ред. Л.Н. Шерстобитова. — М, 2000. С. 269.

7) принципы критического (творческого, «креативного») мышления и др.

Чем выше вероятность возникновения конфликта в тех либо иных отношениях с множеством лиц, имеющих несовпадающие интересы, тем интенсивнее внедряются указанные принципы в деятельность органов управления, принимающих значимое для всех участников решение.

Действие принципов принятия эффективного решения обеспечивается введением конкретизирующих их правил и процедур. Так, во многих международных организациях созданы органы управления «законодательные», принимающие «стратегические» решения, и органы управления «исполнительные», принимающие «оперативные» решения по текущим вопросам деятельности организации.

В соответствии с утвержденным уставом (регламентом, иными локальными документами) организации ее решения предварительно готовятся в разного рода комитетах организации[1] и (или) в специализированных профессиональных организациях, а о проектах решений участники заблаговременно информируются. Принятие же решений в подавляющем большинстве случаев происходит на основе коллегиального обсуждения и голосования.

Согласно процедурам принятия решений, действующим во многих международных организациях, из голосования может исключаться представитель «пристрастной» (наиболее или прямо заинтересованной стороны). Процедурой, обеспечивающей учет интересов «более слабой» стороны, служит, в частности, обязательное представительство такой стороны при принятии решения, а в ряде случаев и наделение ее правом «блокирующего» голоса[2]. Если же принятие устраивающего всех решения невозможно по объективным причинам, то соответствующая процедура должна предусматривать обязательное принятие решения по вопросу адекватной имущественной или иной компенсации, предоставляемой «потерпевшему».

[1] Например, в Экономическом и социальном совете ООН (ЭКОСОС) созданы региональные экономические комиссии: Экономическая комиссия для Африки (ЭКА), Европейская экономическая комиссия (ЕЭК), Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии (ЭСКЗА).

[2] Следует заметить, что в отдельных международных организациях голосование по некоторым вопросам осуществляется на основе «взвешенного участия» государства в формировании фондов организации: «кто больше предоставил средств, у того и больше голосов».

Применение принципов принятия эффективного решения в отношениях с множественностью лиц и интересов должно способствовать достижению двух основных целей. Во-первых, это цель минимизации злоупотреблений со стороны одного или нескольких участников принятия решения (стороны, более сильной экономически, более осведомленной, имеющей иные преимущества перед другими участниками). Во-вторых, это цель по минимизации риска принятия ошибочного решения (в результате поспешности, непрофессионализма, игнорирования чьих-то интересов и т. д.).

Достижение этих целей должно, в свою очередь, создать ситуацию, при которой в процессе принятия значимого решения наиболее полно учитываются интересы всех тех, на ком скажется исполнение решения (для международных отношений — всех заинтересованных государств (их групп)). Если интересы всех (или большинства) участников учтены, то снижается вероятность разгорания конфликта, а следовательно, соответствующие отношения, в том числе и международные торговые, приобретают большую прочность.

Применение общих принципов принятия эффективных решений международными организациями, в сравнении с другими организациями, призванными в своей деятельности учитывать интересы множества взаимосвязанных лиц, имеет свои особенности, обусловленные двумя основными факторами.

Во-первых, взаимное признание государствами суверенитета и политического равенства друг перед другом сказывается, как уже отмечалось, не только на методе работы международных организаций, но и на процедуре согласования интересов их участниками.

Во-вторых, это наличие существенных различий в экономических и политических устройствах государств. В результате многие государства по-разному определяют базовые ценности, на защиту которых в конечном итоге должно быть направлено любое правовое регулирование, включая международное торговое. Так, несмотря на наличие нескольких международных соглашений по правам и основным свободам человека, практика международных судов свидетельствует о том, что и понимание этих прав и свобод, и необходимые меры по обеспечению их реализации многими государствами видятся по-разному. Как следствие, государства при регулировании торговых отношений различным образом перераспределяют риски, возлагают бремя несения неблагоприятных последствий и т. д.

Определенный интерес представляют и организационные формы, используемые государствами для извлечения полезных свойств своего объединения.

В большинстве случаев любой интеграционный процесс между государствами, независимо от его первоначальных масштабов, с точки зрения управления этим процессом развивается примерно по одной и той же схеме. Как только возрастает интенсивность двусторонних отношений между государствами, и они совместно вторгаются в сферу интересов третьих лиц, так почти немедленно возникает необходимость централизации определенных функций, упорядочения их выполнения, объединения усилий участвующих в данном процессе сторон.

Для целей координации своих действий обычно на постоянной основе применяются следующие организационные формы:

1) регулярные консультации между отраслевыми министерствами и (или) министерствами иностранных дел, руководителями государств, иными заинтересованными лицами;

2) разного рода саммиты, форумы, конференции и т. п.;

3) постоянно действующая международная организация;

4) создание самостоятельного надгосударственного органа, которому государства делегируют часть своих публичных полномочий, решения которого государства намерены выполнять, независимо от согласия с ним (США, ЕС и др.).

Централизация значимых для государств функций со временем, однако, достигает противоположной по направленности стадии — частичной либо полной децентрализации функций. Децентрализация объясняется, в частности, существенным усложнением выполнения общих функций (их многоаспектностью, объемом работы и т. п.) и проявляется в еще большей специализации, но уже посредством создания отраслевых организаций, а порой и наделения последних частью полномочий «головной» (первичной) организации.

Например, на фоне существования такой универсальной организации, как ООН, а также различных объединений государств по территориальному признаку в настоящее время функционируют многочисленные отраслевые организации, а также организации, способствующие выполнению «головной» организацией поставленных государствами задач (по разработке международных соглашений[1] и др.).

[1] См., напр.: *Нешатаева Т.Н.* Влияние межправительственных организаций системы ООН на развитие международного права. — М, 1993.

Отмеченные, а также многие иные особенности объединения государствами усилий и средств по координации своих интересов обусловливают создание организаций, идентичных по целям, выполняемым функциям, формам учреждения, структуре управления и т. п., независимо от состава участников, сферы и территории деятельности соответствующих организаций.

Классификация международных организаций может быть проведена по различным основаниям[1].

По характеру членства и юридической природе международные организации подразделяются на *межгосударственные* ***(межправительственные)*** и ***неправительственные.***

Международные правительственные организации представляют собой объединения государств на основе международных договоров для достижения общих целей. Для таких организаций свойственно членство государств, наличие учредительных документов, постоянно действующих органов.

Международные неправительственные организации создаются на основе объединения физических и юридических лиц в форме ассоциаций, федераций и т.п. и действуют для достижения конкретных целей в какой-либо сфере деятельности.

По кругу участников межгосударственные организации подразделяются на ***универсальные,*** открытые для участия всех государств, ***и региональные*** (территориальные), членами которых могут быть только государства определенного региона.

По условиям получения членства международные организации делятся на ***открытые*** **и** ***закрытые.*** Первая группа состоит из организаций, членом которых может стать любое государство, изъявившее на это желание. В закрытых организациях членство предоставляется лишь на основе решения первоначальных учредителей, как правило, при условии выполнения государством-кандидатом тех либо иных условий.

По объему компетенции международные организации бывают ***общей компетенции*** **и** ***специальной.*** Деятельность организаций общей компетенции охватывает все сферы отношений между государствами-членами. Организации специальной компетенции осуществляют сотрудничество в какой-либо области и подразделяются еще по направлениям деятельности на *политические, экономические, социальные, культурные, научные, религиозные.*

[1] *Герчикова И.Н.* Международные экономические организации: регулирование мирохозяйственных связей и предпринимательской деятельности. — М, 2002. С. 45—49.

По характеру полномочий международные организации подразделяются на *межгосударственные* **и** *надгосударственные* (наднациональные) . Первая группа включает в себя большинство международных организаций, имеющих своей целью осуществление межгосударственного сотрудничества. Решения этих организаций адресованы государствам-членам.

Целью же деятельности надгосударственных организаций является осуществление интеграции на всех уровнях международного сотрудничества. Решения этих организаций распространяются не только на государства, но и непосредственно на физические и юридические лица государств-участников. Некоторые правовые акты надгосударственных организаций могут иметь приоритет над нормами национального права, независимо от того, выразило ли соответствующее государство дополнительное согласие на их применение на своей территории, или нет (первичное согласие высказывалось при вступлении в организацию).

По виду полномочий международные организации могут быть *судебными* и *несудебными*.

При последующем изложении характеристика международных организаций будет предлагаться в соответствии с классификацией, используемой МИДом России. Международные экономические (торговые) организации подразделяются МИДом России на *универсальные* **и** *региональные*. В каждой из этих групп выделяются организации торгово-экономические, финансовые, отраслевые и прочие. Следующий уровень классификации может быть выстроен в зависимости от того, является организация правительственной или неправительственной.

Правосубъектность. Международные организации наделяются договорной правосубъектностью и могут выступать в качестве самостоятельных субъектов как в публично-правовых, так и в частноправовых отношениях. Вступление международных организаций в частноправовые отношения, как правило, обусловлено необходимостью обеспечения их деятельности (приобретением в собственность либо арендой офисных помещений, наймом персонала и т.п.). Некоторые международные организации, например финансовые, вправе быть субъектами частноправовых отношений для целей извлечения прибыли.

В рамках своей компетенции международная организация наделяется определенными полномочиями для выполнения возложенных на нее целей и задач. В связи с этим правоспособность

международных организаций является специальной (ограниченной). Финансирование деятельности организации осуществляется в основном из вкладов государств-участников. Кроме того, некоторые организации вправе использовать первоначальные вклады, предоставленные государствами, для их инвестирования и извлечения дополнительных средств. Дополнительные средства могут применяться только для достижения целей организации.

Органы международных организаций создаются на основе учредительных документов и наделяются соответствующими полномочиями, компетенцией и функциями. Компетенция органов управления организацией не может быть изменена без согласия государств-членов. Органы управления межправительственных организаций состоят из представителей государств-членов, которые действуют от имени правительств.

Межпарламентские органы, создаваемые преимущественно в региональных организациях, состоят из участников либо избираемых населением государств-членов путем прямых выборов либо назначаются национальными парламентами.

Органы управления международных организаций делятся по функциям на *главные* и *вспомогательные,* по периодичности заседаний — на *постоянные* и *сессионные.*

Большинство международных организаций являются по своему статусу публично-правовыми образованиями, поэтому создание их и функции регламентируются преимущественно нормами международного публичного права. Образование и деятельность же организаций на территории отдельного государства регулируется договором между соответствующей организацией и государством. Например, Международная финансовая корпорация, член Группы Всемирного банка, на территории Российской Федерации действует на основании Соглашения с Правительством РФ от 18 сентября 1997 г. Другим примером такого рода договора между международной организацией и государством, в котором находится ее штаб-квартира или представительство, является Соглашение между Всемирной торговой организацией (ВТО) и Швейцарской Конфедерацией о статусе, привилегиях и иммунитетах ВТО в Швейцарии от 2 июня 1995 г.

На международном уровне содержание соглашений между государствами и международными организациями регламентируется, в частности, Венской конвенцией о представительстве государств в их отношениях с международными организациями уни-

версального характера 1975 г. и Венской конвенцией от 21 марта 1986 г. о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями[1].

Сотрудники и представители государств-членов большинства международных правительственных организаций пользуются различными привилегиями и иммунитетами, в частности предусмотренными Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (ООН) 1947 г. Аналогичные соглашения подписываются и на территориальном уровне (например, Дополнительный протокол от 30 апреля 1999 г. о привилегиях и иммунитетах Организации черноморского экономического сотрудничества).

Универсальные международные организации. Торгово-экономические организации. Одной из них является ***Организация Объединенных Наций (ООН),*** которая была образована 24 октября 1945 г., с целью поддержания мира, координации в решении политических и насущных экономических (торговых) задач.

Среди многочисленных органов ООН наибольшее значение для развития торговых отношений имеет ***Экономический и социальный совет (ЭКОСОС),*** координирующий работу специализированных (отраслевых) организаций ООН и отвечающий, в частности, за обеспечение экономического и социального прогресса.

Участвуют в упорядочении международных торговых отношений и другие органы управления ООН. Например, на Генеральной Ассамблее принимаются резолюции, которыми утверждаются тексты международных соглашений, а государствам предлагается распространить на себя действие международных документов посредством их подписания и ратификации. Кроме того (но не только), принимаются и резолюции, уточняющие задачи деятельности международных организаций. Так, резолюции 50-й и 51-й сессий ГА ООН (50/95 и 51/167) включают положения о важности полной интеграции «транзитных» стран («с переходной экономикой») в мировую торгово-экономическую систему, особенно путем улучшения их доступа на рынки, упразднения дискриминационных тарифов и нетарифных ограничений. Эти резолюции расширили мандат ЮНКТАД, подотчетной ЭКОСОС для работы в данном направлении, в т. ч. по оказанию технического содействия странам с переходной экономикой (подготовка к переговорам в рамках ВТО и др.).

[1] См.: *Талалаев А.Н.* Право международных договоров. Договоры с участием международных организаций. — М., 1989.

Организация ***ООН по*** *промышленному развитию (ЮНИДО)* была образована в 1966 г. для содействия государствам с переходной экономикой, состоит из 170 государств-членов.

Конференция ООН по *торговле и развитию (ЮНКТАД)* — один из основных специализированных органов ООН в области торговли и экономического развития. Организация была учреждена в 1964 г. в виде форума в целях содействия ускорению экономического роста и развития, в первую очередь, развивающихся стран.

Организации также предписано высказывать рекомендации и формулировать политические инициативы по вопросам торговли, рассматриваемым и другими международными организациями.

В состав ЮНКТАД входит 192 государства. В ее работе также принимают участие многие межправительственные и неправительственные организации.

В период между сессиями непрерывность работы обеспечивает исполнительный орган ЮНКТАД — Совет по торговле и развитию (СТР), в состав которого в настоящее время входит 147 членов.

В рамках СТР действуют три постоянные комиссии (вместо 20 бывших комитетов и рабочих групп): по торговле товарами, услугами и по сырьевым товарам; по инвестициям, технологиям и смежным финансовым вопросам; по предпринимательству, упрощению деловой практики и развитию

Постоянным органом, регулирующим работу ЮНКТАД в период между ежегодными сессиями СТР, является Бюро СТР. Россия входит в состав Бюро в качестве одного из вице-председателей от стран группы «Д» (государств Восточной Европы).

Исполнительная дирекция включает в себя секретариаты Генерального секретаря, заместителей Генерального секретаря, группу планирования и оценки программ, группу координации и оценки технического сотрудничества, службу старшего юриста ЮНКТАД.

Международный *торговый центр ЮНКТАД /ВТО (МТЦ)* был создан в 1964 г. в соответствии с ГАТТ-1947 в целях предоставления развивающимся странам технической торговой информации и консультационных услуг в области развития экспорта. МТЦ является межправительственной организацией системы ООН, подотчетной одновременно ЮНКТАД и ВТО. Руководящими органами МТЦ являются Совет по торговле и развитию ЮНКТАД и Генеральный совет ВТО.

Всемирная торговая организация (ВТО)[1] стала в настоящее время наиболее влиятельной организацией, обеспечивающей согласование взаимных инициатив и действий государств в международной торговле. Попытка достигнуть этой цели была предпринята 53 государствами еще 1947—48 гг. путем создания Международной торговой организации. В то же время было подписано и вступило в силу Генеральное соглашение о тарифах и торговле, известное как ГАТТ-1947.

Этот международный договор послужил правовой основой для обязывания государств воздерживаться от дискриминационных мер в отношении друг друга, распространения на государства-участники режима наибольшего благоприятствования («most favored nations»). Участники договора обязаны были привести в соответствие с его условиями положения национального права. Между тем окончательное учреждение организации, обеспечивающей исполнение ГАТТ-1947 и других аналогичных договоров, увенчалось успехом только в 1994 г. в результате подписания так называемого Марракешского соглашения. До этого момента координация действий государств по исполнению ГАТТ-1947 осуществлялась в рамках различного рода советов, комитетов и рабочих групп, которые, имея общие цели, организационно не были объединены и поэтому вместе характеризовались как «квазимеждународная» организация.

При достижении соглашения о создании ВТО претерпели изменения и многие положения ГАТТ-1947, которые в обновленном виде известны как ГАТТ-1994. Кроме того, Соглашение о создании ВТО включает в себя помимо ГАТТ-1994 и несколько других договоров. Так, в Приложении 1А к Соглашению о создании содержатся 12 смежных с ГАТТ-1994 многосторонних договоров (соглашение по сельскому хозяйству, соглашение по текстилю и одежде, соглашение по защитным мерам и др.). Приложение 1В включает в себя *Генеральное соглашение по торговле и услугам* (ГАТС), а Приложение 1С содержит *Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности* (ТРИПС). Соглашение о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, помещено в Приложении 2, а Соглашение о механизме обзоров торговой политики членов ВТО содержится в Приложении 3. Наконец, Приложение 4 к Соглашению о создании ВТО содержит договоры

[1] *Зенкин И.В.* Право Всемирной торговой организации. — М., 2003.

с ограниченным числом участников (соглашение по торговле гражданскими воздушными суднами, соглашение по государственным закупкам, соглашение по информационным технологиям, соглашение по основным телекоммуникационным услугам).

ВТО — это международная универсальная межправительственная организация. Между тем, в отличие от многих других межправительственных организаций, членами ВТО могут быть не только государства, но и таможенные территории (Палестина, ЕС, Гонконг и др.). С момента вступления в силу до создания ВТО в ГАТТ-1947 участвовало 128 государств. В настоящее время членами ВТО являются более 140 государств, более 30 государств ведут переговоры о присоединении. Члены и наблюдатели ВТО уплачивают финансовый взнос, размер которого утверждается Генеральным советом и пропорционален доле страны в мировой торговле.

В организации предусматриваются два вида членства: первоначальное и путем присоединения. Первоначальными членами (членами-учредителями) являются государства, согласовавшие ГАТТ-1947 и, кроме того, ЕС. Остальные участники являются присоединившимися.

Международные договоры системы ВТО можно условно разделить на две группы: обязательные соглашения (Приложения 1—3 к Соглашению о создании ВТО), факультативные (Приложение 4). Государство, вступающее в ВТО, должно принять на себя обязательства по приведению своей торговой практики в соответствие с обязательными соглашениями. Что же касается соглашений факультативных, то выполнение их по общему правилу не является условием членства в ВТО. Между тем обязательность факультативных соглашений может возникнуть по инициативе либо самого государства-претендента, либо ВТО в отношении отдельных государств и с их согласия.

Все члены ВТО периодически проверяются на предмет соответствия их торговой политики и практики договорам системы ВТО.

Функции ВТО. В отличие, например, от ЕС, ВТО не имеет наднациональных правотворческих функций. Основным направлением деятельности ВТО является обеспечение применения международных договоров системы ВТО (ранее — ГАТТ-1947), в том числе в виде:

1) организации проведения многосторонних переговоров по вопросам международной торговли;

2) поддержания механизма разрешения межгосударственных споров в области международной торговли;

3) толкования международных договоров системы ВТО;

4) освобождения члена ВТО (в исключительных случаях) от обязательств, возникающих в связи с членством в организации и необходимостью исполнения договоров системы ВТО;

5) контроля за исполнением международных торговых договоров системы ВТО посредством «механизма обзора торговой практики».

Органы управления ВТО. Высшим органом управления ВТО является *Конференция министров (министерский совет),* которая, в частности, принимает решение о присоединении к ВТО нового члена и утверждении соглашения об условиях присоединения, об освобождении члена организации от обязательств по Соглашению о создании ВТО и по любому многостороннему торговому договору системы ВТО.

Генеральный совет является исполнительным органом ВТО и действует в период между сессиями Конференции министров. В структуру Генерального совета входят *Совет по торговле товарами, Совет по торговле услугами и Совет по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.* Генеральный совет осуществляет общее руководство органами, уполномоченными наблюдать за соблюдением многосторонних соглашений системы ВТО, анализирует торговую политику государств-участников, рассматривает межгосударственные споры.

Комитеты ВТО. создаются либо в системе Конференции министров (Комитет по торговле и развитию, Комитет по ограничениям в связи с платежным балансом и др.), либо в системе Генерального совета ВТО (Комитет по доступу на рынки, Комитет по инвестициям, связанным с торговлей, Комитет по защитным мерам, Комитет по антидемпинговой практике и др.). Членами комитетов могут быть как члены организации, так и физические лица, выступающие в качестве экспертов. Комитеты призваны осуществлять подготовку решений, принимаемых соответствующими органами управления ВТО, проводить мероприятия по надзору за выполнением соглашений системы ВТО, предоставлять методическую и информационную помощь членам ВТО по вопросам их участия в организации и др.

Международное бюро выставок основано в 1928 г. с целью контроля за выполнением положений Парижской конвенции 1928 г.

о международных (всемирных) выставках и для решения целого ряда вопросов по их организации и проведению. В настоящее время в МБВ участвует 91 страна.

Организация экономического** сотрудничества и развития **(ОЭСР) была образована в 1961 г. в качестве правопреемника Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), созданной для реализации «Плана Маршалла» в 1948 г. западноевропейскими государствами при участии в качестве ассоциированных членов США, Канады. Первоначальной целью деятельности ОЭСР являлось восстановление европейской экономики, существенно пострадавшей в ходе Второй мировой войны.

С 1961 г. ассоциированные члены, а также Япония приобрели полное членство, а в качестве дополнительной цели организации было определено оказание помощи экономически менее развитым государствам, расположенным не только на европейском континенте.

В деле упорядочивания международной предпринимательской деятельности ОЭСР известна несколькими документами рекомендательного характера. В 1976 г. были приняты Декларация о международных инвестициях и о мультинпциональных предприятиях, а также Руководство для мультинациопальных предприятий. Названные документы формулируют основные принципы деятельности крупных межнациональных корпораций по вопросам раскрытия информации, соблюдения законодательства различных государств, налоговых отношений, защиты окружающей среды, соблюдения прав трудящихся и профсоюзных организаций, передачи ноу-хау и др.

Комиссия ООН** по Международному торговому праву **(ЮНСИТРАЛ) была учреждена Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г. для разработки международных соглашений и иных документов, направленных на гармонизацию и унификацию коммерческого (торгового) права. Состав Комиссии, в которую в настоящее время входит 36 государств-членов, предполагается расширить до 60 государств. Проекты принимаемых ЮНСИТРАЛ документов обычно утверждаются Генеральной Ассамблеей ООН или другими международными организациями ООН. Среди последних, как представляется, наиболее примечательных документов следует назвать Конвенцию ООН об уступке дебиторской задолженности в международной торговле 2001 г., Типовой закон об электронной торговле 1996 г., Типовой закон об электронных подписях 2001 г.

Международный институт по унификации частного права (ЮНИДРОИТ) — межправительственная организация, образованная в 1926 г. и призванная осуществлять подготовку международных текстов в сфере частного права, в том числе торгового. Членами ЮНИДРОИТ являются 59 государств. Среди документов, подготовленных этой организацией, следует привести Принципы международных коммерческих контрактов 1994 г., Модельный закон о раскрытии сведений о франчайзинге 2002 г. и многие другие.

Гаагская конференция по международному частному праву была создана в 1893 г. и в настоящее время является еще одной межправительственной организацией по подготовке текстов международных соглашений. В отличие от ЮНСИТРАЛ, конвенции, разработанные Гаагской конференцией, распространяют свое действие как на торговые отношения, так и на гражданско-правовые.

Универсальные финансовые организации. Мировые войны, состоявшиеся в первой половине 20-го столетия привели к стремительному росту инфляции, безработице, существенным колебаниям валютных курсов, экономической нестабильности многих государств. В 1944 г. на международной конференции в Бреттон-Вуде было достигнуто соглашение о координации финансовой политики основных экономических и политических держав (Бреттон-Вудские соглашения). Организационно эта задача решалась созданием Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития (Всемирного банка). Деятельность этих организаций, по замыслу их создателей, должна способствовать формированию условий для развития различных сфер экономической деятельности, в том числе торговой[1].

Международный валютный фонд (МВФ). Основная цель деятельности МВФ состояла в организации международной валютной кооперации для активизации международной торговли, обеспечения стабильности курсов иностранных валют. Фонд предоставлял кредиты развивающимся государствам в качестве помощи для преодоления основных экономических и социальных проблем, препятствующих их развитию.

[1] *Злобин И.Д.* Международный валютный фонд и Международный банк для реконструкции и развития. — М., 1947; *Альтшулер А.Б.* Международное валютное право. — М., 1984; Акулова *Г.Н.* МВФ и МБРР во всемирном хозяйстве; взгляд с новых позиций // Международная экономика и международные отношения. 1990. № 1; Международные валютно-кредитные и финансовые отношения / под ред. Л.Н. Красавиной. — М., 1994.

Государства — участники Фонда (в настоящее время их 184) обязывались своими действиями способствовать достижению целей этой организации, принимать меры по поддержанию стабильного обменного курса, следовать определенной экономической и налоговой политике, разрабатывать совместно системы расчетов, позволяющие существенно снижать валютные риски. Участники обязывались также не осуществлять таких действий, в т. ч. согласованных, которые могли бы привести к дискриминации и попранию интересов других государств.

Всемирный банк, основанный в 1944 г., является одной из крупнейших в мире организаций, предоставляющих финансовую, консультационную и иную помощь развивающимся странам, и относится к так называемым банкам развития[1]. Совладельцами Всемирного банка являются более 184 стран-членов, интересы которых представляют Совет управляющих и Совет директоров. Страны-члены являются акционерами Всемирного банка, обладающими правом принимать окончательное решение. Выдавая кредиты, проводя консультации по вопросам экономической политики и оказывая техническую помощь, Всемирный банк содействует реализации в странах широкого круга программ, целью которых является сокращение бедности и повышение уровня жизни населения в развивающихся странах.

В Группу учреждений Всемирного банка входят пять организаций.

1. ***Международный*** *банк реконструкции и развития (МБРР)* был учрежден в 1945 г. с целью оказания помощи, в т. ч. в форме кредитования стран со средним уровнем дохода.

2. *Международная ассоциация развития (МАР)* осуществляет на беспроцентной основе кредитование государств с наиболее низким уровнем экономического развития.

3. ***Международная*** *финансовая корпорация (МФК)* содействует привлечению инвестиций, как иностранных, так и местных, в частный сектор развивающихся стран-членов. МФК была создана в 1956 г., и в настоящее время ее участниками являются 175 государств.

Управление МФК осуществляется Советом управляющих, состоящим из представителей стран-членов, Советом директоров, а также исполнительными органами, возглавляемыми Президентом Группы Всемирного банка и исполнительным вице-президентом МФК.

[1] *Ключников К.Ф.* Международные банки развития. Проблемы и перспективы. — М., 1974; *Анулова Г.Н.* Международные валютно-финансовые организации и развивающиеся страны. — М., 1988.

4. ***Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям (МАГИ).*** Прямые иностранные инвестиции являются важным фактором экономического роста в странах с формирующимся рынком. Задачи МАГИ заключаются в привлечении прямых иностранных инвестиций путем страхования политических рисков (выдачи гарантий инвесторам и кредиторам), передачи опыта и предоставления ресурсов, которые помогут странам с формирующимся рынком привлекать и удерживать эти инвестиции.

5. ***Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС),*** созданный в 1966 г. на основании вступившей в силу 14 октября 1966 г. Конвенции о разрешении инвестиционных споров между государствами и резидентами других государств, является институтом по урегулированию (с помощью процедуры примирения или третейского разбирательства) инвестиционных споров между правительством и частными иностранными инвесторами.

Термин «Всемирный банк» включает в себя МБРР и МАР, а термин «Группа Всемирного банка», кроме того, еще и МФК, МЦУИС и МАГИ. Если первые из названных организаций преимущественно предоставляют кредиты, то остальные создают для этого условия.

Общий фонд для сырьевых товаров (Общий фонд) — созданная по инициативе ЮНКТАД международная межправительственная организация, ставящая целью финансирование проектов, направленных на развитие мировых рынков сырьевых товаров. Участниками Соглашения в настоящее время являются 104 страны.

Международный Фонд по сельскохозяйственному развитию (МФСР) — международная организация ООН, образованная в 1977 г. в качестве международного финансового института для поддержки развития сельскохозяйственной инфраструктуры.

Банк международных расчетов был основан в 1930 г. для целей:

1) обслуживания центральных банков государств (в настоящее время более 100);

2) обеспечения международного валютного сотрудничества;

3) обеспечения международных расчетов.

Банк является международной финансовой организацией и одновременно компанией с ограниченной ответственностью (50 участников), учрежденной в соответствии с правом Швейцарии[1].

[1] *Mario Giovanoli.* The Role of the Bank for International Settlements in International Monetary Cooperation and Its Tasks Relating to the European Currency Unit // International Lawyer. 1989. Vol. 23.

Универсальные отраслевые международные организации. ***Организация ООН** по продовольствию и сельскому хозяйству **(ФАО)*** основана 16 октября 1945 г. Этот день ежегодно отмечается как Всемирный день продовольствия. С 1946 г. ФАО получила статус межправительственного специализированного учреждения ООН в области сельского хозяйства, включая лесное и рыбное хозяйство. Цели ФАО: улучшение питания и повышения уровня жизни, повышение эффективности производства, переработки и распределения продовольствия и продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства; содействие развитию сельских районов и улучшение условий жизни сельского населения и ликвидация, в конечном счете, проблем голода и недоедания.

Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК), созданная в 1960 г., включает в свой состав 11 стран и была образована нефтедобывающими странами с целью координации и защиты своих интересов в отношениях с крупными нефтяными компаниями.

Членом ОПЕК может стать любая страна со значительным объемом экспорта нефти, имеющая схожие интересы с другими странами-членами, при условии получения большинства в $^3/_4$ голосов полноправных членов ОПЕК, включая голоса всех стран-учредителей.

По сути, ОПЕК положила начало межгосударственному регулированию в энергетической сфере применительно к мировому нефтяному рынку. Группа стран образовала официальную международную организацию, в рамках которой они объединили усилия в энергетической политике для того, чтобы добиться повышения среднемировых цен и увеличения доходов от продажи нефти. Эта инициатива послужила началом глобального противостояния производителей и потребителей энергоресурсов.

Конференция ОПЕК является высшим органом управления, созываемым не реже двух раз в год. В ней обычно участвуют министры нефти или энергетики стран-членов.

Заметную роль в деятельности ОПЕК играет действующий в ее рамках *Международный фонд развития,* занимающийся финансированием экологических, экономических, энергетических и сельскохозяйственных проектов в не входящих в ОПЕК странах.

Международное энергетическое агентство (МЭА) является автономным органом в структуре ОЭСР, в котором обсуждаются энергетические проблемы. На первом этапе основная цель МЭА была сформулирована таким образом: это создание системы кол-

лективной энергетической безопасности промышленно развитых стран — членов ОЭСР в условиях энергетического кризиса 1973—74 гг., вызванного действиями арабских нефтедобывающих стран и усилением роли ОПЕК на международном нефтяном рынке. Основной принцип работы системы сводился к тому, что в случае возникновения сильных перебоев с поставками нефти страны — члены МЭА будут перераспределять между собой имеющиеся запасы нефти. Страны — члены МЭА решили также координировать и другие аспекты энергетической политики.

Прочие универсальные организации. ***Международная торговая палата (МТП)*** — это неправительственная организация, основными целями деятельности которой являются:

1) представление интересов предпринимателей;

2) гармонизация, кодификация и стандартизация практики предпринимательской деятельности;

3) оказание услуг членам Палаты и международному коммерческому сообществу в целом;

4) установление контактов между государствами с различными экономическими системами;

5) рассмотрение споров в сфере международного предпринимательства силами Арбитражного (третейского) суда.

Многочисленные модельные документы МТП хоть и имеют рекомендательный характер, однако широко применяются на практике (ИНКОТЕРМС; Унифицированные правила по договорным гарантиям; Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов и др.).

Региональные торгово-экономические международные организации. ***Европейский союз***[1] является в настоящее время основной территориальной межправительственной организацией, осуществляющей в торговой сфере международное правовое регулирование на европейском континенте. Новейшая история европейского права начинается с создания Совета Европы (1949 г.), а затем трех европейских сообществ: Европейского объединения угля и стали — ЕОУС (1951 г.), Европейского экономического сообщества — ЕЭС и Европейского сообщества по атомной энергии — ЕВРОАТОМ (1957 г.), трансформированных в 1992 г. в Европейский союз в результате подписания Маастрихтского договора. Договор

[1] См.: Основы права Европейского союза: Учебное пособие. — М, 1997; *Топорнин Б.Н.* Европейское право: Учебник. — М, 1998; Право Европейского союза: Учебник/под ред. С.Ю. Кашкина. — М„ 2002.

о Европейском союзе, подписанный 7 февраля 1992 г. в Маастрихте, является правовой основой деятельности ЕС, наряду с обновленными редакциями ранее заключенных Парижского и Римского договоров, в соответствии с которыми было создано ЕЭС.

Право Европейского союза является наднациональным и по многим вопросам имеет приоритет над правом стран — членов ЕС. Европейское право является «независимым источником права», субъектами которого являются не только государства, входящие в ЕС, но и частные лица. «Никакой последующий односторонний акт не может быть противопоставлен праву ЕС». Акты ЕС могут создавать права для частных лиц, подлежащие защите национальными судами[1].

Европейский Союз, обладая «многими федеративными чертами»[2], является в связи с этим организацией особого рода, сравнимой по своему устройству, особенно после введения единой валюты, с США («Соединенные Штаты Европы»).

Необходимо отличать Европейский союз (ЕС) от Совета Европы (СЕ), хотя все страны — члены ЕС входят в СЕ.

Основные органы управления СЕ — Парламентская ассамблея (Парламент), Совет министров и др. — формируются на межгосударственной (межпарламентской, межправительственной) основе. Принимаемые этими органами конвенции, решения и другие международные документы носят рекомендательный характер и вступают в силу для соответствующего государства только при согласии последнего.

Правовые акты ЕС издаются либо в форме регламентов, имеющих прямое действие, либо в форме директив, обязывающих государства привести свое право в соответствие с этим нормативным правовым актом, либо в форме постановления, адресованного конкретному лицу (государству, юридическому или физическому лицу) и являющемуся обязательным.

***НАФТА** — Североамериканская зона свободной торговли,* образованная на основании договора от 17 декабря 1992 г. США, Канадой и Мексикой. Договор НАФТА предусматривает, в частности, поэтапную (вплоть до 2020 г.) отмену странами-участницами таможенных пошлин.

[1] **См.: Решение Суда** ЕС по делу «Фламинио Коста против Энел» от 15 июля **1964 г. по делу № 6/64 // Суд Европейских** сообществ. Избранные решения. — **М., 2001. С.** 11—23.

[2] *Чиркин В.Е.* Основы сравнительного государствоведения. — М., 1994 С. 53.

Все решения в рамках зоны свободной торговли принимаются на встречах министров соответствующих ведомств. Деятельность по контролю над соблюдением Соглашения осуществляет трехсторонняя Комиссия по свободной торговле.

Организация американских государств (ОАГ) создана в 1948 г., объединяет 35 государств Западного полушария. Высший орган ОАГ — Генеральная ассамблея. Главный постоянно действующий орган — Постоянный совет, состоящий из представителей (послов) стран-участниц.

Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ) является региональным объединением экономического сотрудничества 12 государств Латинской Америки. Главной целью ЛАИ является содействие процессам региональной экономической интеграции. Государства-участники используют Ассоциацию для достижения договоренностей в сфере взаимной торговли и других направлений интеграции, которые затем регистрируются в ЛАИ. Договоренности, достигнутые в ЛАИ, затрагивают различные сферы отношений между латиноамериканскими государствами. Среди них: взаимное снижение и отмена таможенных тарифов, развитие торговли, экономическая взаимодополняемость, торговля сельскохозяйственной продукцией, сотрудничество в области налогообложения, таможенной и санитарной политики и др.

Общий рынок стран южного конуса (МЕРКОСУР) — формирующийся таможенный союз, включающий Аргентину, Бразилию, Парагвай и Уругвай. С 1996 г. ассоциированными членами МЕРКОСУР являются Боливия и Чили. Объединение представляет собой по размерам и экономическому потенциалу второй после ЕС таможенный союз и третью после ЕС и НАФТА зону свободной торговли.

Изначально в структуре Общего рынка не планировалось создание наднациональных органов. Однако в 2002 г. для решения спорных вопросов в сфере экономики сформирован Арбитражный суд, который можно рассматривать как первый наднациональный орган МЕРКОСУР.

Андская система интеграции (АСИ, Андское сообщество) — старейшее в Латинской Америке интеграционное объединение, в состав которого входят пять стран. Государства АСИ проводят курс на создание к концу 2005 г. Общего рынка сообщества.

Карибское сообщество (КАРИКОМ) образовано в 1973 г. в соответствии с договором Чагуарамас в качестве преемника Карибской ассоциации свободной торговли (КАРИФТА). В его состав входят 14 государств.

Главными целями КАРИКОМ провозглашены создание общего рынка путем координации усилий в области промышленности и сельского хозяйства, а также совместные действия в развитии внерегиональной торговли, К 2005 г. предполагается реализовать план создания Единого рынка и экономики Карибов (ЕРЭК).

Международные** организации, образованные государствами **бывшего СССР. Содружество** Независимых Государств **(СНГ)[1] создано на основе Беловежского соглашения от 8 декабря 1991 г., подписанного руководителями Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины. 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате главы одиннадцати государств подписали Протокол к этому Соглашению, в котором подчеркнули, что на равноправных началах образуется СНГ. СНГ действует на основании Устава, принятого Советом глав государств 22 января 1993 г., но при этом не является государством и не обладает наднациональными полномочиями.

В сентябре 1993 года главы государств СНГ подписали Договор о создании Экономического союза, в котором заложена концепция экономического сотрудничества между государствами СНГ. Стороны Договора подтвердили свое понимание необходимости формирования общего экономического пространства, основанного на свободном перемещении товаров, услуг, рабочей силы, капиталов; выработке согласованной денежно-кредитной, налоговой, ценовой, таможенной, внешнеэкономической политики; сближении методов регулирования хозяйственной деятельности, создании благоприятных условий для развития прямых производственных связей.

Взаимодействие стран в рамках СНГ осуществляется через его координирующие институты: Совет глав государств, Совет глав правительств, Межпарламентскую ассамблею, Исполнительный комитет и др.

Межпарламентская ассамблея (МПА) — наиболее активно действующий орган СНГ, образованный 27 марта 1992 г. на основе Алма-атинского соглашения как консультативный орган для подготовки проектов модельных (рекомендательных) законодательных документов (к настоящему времени принято уже более 130 таких актов, в том числе модельный Гражданский кодекс).

В мае 1995 г. главы государств СНГ подписали Конвенцию о Межпарламентской ассамблее, которая вступила в силу с 16 января 1996 г.

[1] *Моисеев Е.Г.* Правовой статус Содружества Независимых Государств. —М., 1995.

В соответствии с этой Конвенцией Межпарламентская ассамблея получила официальный статус межгосударственного органа и заняла ведущее место в системе органов СНГ[1].

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). 26 февраля 1999 г. Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан подписали Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, в котором без конкретизации сроков определили несколько этапов экономической интеграции для обеспечения режима свободной торговли, введения единой системы взимания косвенных налогов, для создания единого таможенного союза, а затем единого экономического пространства.

10 октября 2000 г. в Астане президентами Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества, вступивший в силу 30 мая 2001 г.

В рамках ЕврАзЭС действует *Межгосударственный совет* — высший орган, заседания которого проводятся на уровне глав государств не реже одного раза в год и на уровне глав правительств — не реже двух раз в год. Кроме того, образован *Интеграционный комитет* — постоянно действующий орган в составе вице-премьеров. Ведется работа по созданию *Межпарламентской ассамблеи* (ее ключевой задачей будет являться гармонизация национального законодательства государств-членов), а также *Суда сообщества,* призванного рассматривать споры экономического характера по вопросам реализации решений органов ЕврАзЭС и заключенных договоров.

Соглашение о формировании единого экономического пространства подписано в сентябре 2003 г. в Ялте Белоруссией, Казахстаном, Россией, Украиной с целью дальнейшего углубления многостороннего экономического сотрудничества, развития торговли и инвестиций на базе общепризнанных принципов и норм международного права, а также правил и принципов ВТО.

Стороны поставили перед собой следующие задачи по:

1) формированию зоны свободной торговли без изъятий и ограничений, предполагающей неприменение во взаимной торговле антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер на базе проведения единой политики в области тарифного

[1] В рамках СНГ предпринималась попытка создания Межгосударственного банка СНГ, однако деятельность этой организации так и осталась незаметной. См.: *Моисеев АЛ.* Международные кредитно-финансовые организации. Правовые аспекты деятельности. — М., 1999.

и нетарифного регулирования, единых правил конкуренции, применения субсидий и иных форм государственной поддержки;

2) унификации принципов разработки и применения технических регламентов и стандартов, санитарных и фитосанитарных норм;

3) гармонизации макроэкономической политики;

4) созданию условий для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и др.

Органы ЕЭП должны создаваться на основе сочетания межгосударственных элементов и принципа передачи части полномочий Сторон Договора единому регулирующему наднациональному органу.

Совет глав государств (СГГ) будет обеспечивать на межгосударственном уровне формирование и функционирование ЕЭП. Количество голосов каждого государства-участника в рамках СГГ определяется исходя из принципа «одно государство — один голос». Решения СГГ будут приниматься на основе консенсуса.

Регулирующий орган ЕЭП будет принимать решения, обязательные для выполнения всеми государствами — участниками ЕЭП. Количество голосов каждого из государств определяется при голосовании с учетом их экономического потенциала.

Отдельным международным договором должен быть предусмотрен механизм компенсации, если принятое решение в силу его обязательности наносит существенный экономический ущерб одному или нескольким государствам.

Союзное государство Белоруссии и России. Дипломатические отношения между этими странами были установлены 25 июня 1992 г. Вскоре на основании межгосударственных договоров были образованы Сообщество России и Белоруссии (2 апреля 1996 г.), Союз Белоруссии и России (апрель 1997 г.), а затем Союзное государство (8 декабря 1999 г.). Указанные межгосударственные договоры определяют, в частности, меры по формированию единого таможенного и экономического пространства, объединению энергетических, транспортных систем, инфраструктуры ТЭК и др.

Правовая основа экономической интеграции двух стран включает также Соглашение о создании равных условий субъектам хозяйствования от 25 декабря 1998 г., соглашения о переходе к единой валюте от 30 ноября 2000 г., другие межправительственные и межведомственные документы. Органы управления Союзным государством будут наделяться наднациональными функциями.

Высший государственный совет (ВГС) является руководящим органом Союзного государства, состоящим из глав государств, парламентов и правительств. *Парламент Союзного государства* состоит из двух палат. Верхняя палата будет сформирована законодательными органами обоих государств на паритетной основе, а нижняя — на основе прямых выборов. *Совет министров* образуется из состава членов правительств двух стран. *Постоянный комитет,* возглавляемый Государственным секретарем, — постоянно действующий орган управления.

Центральноазиатское сотрудничество (ЦАС) (ранее — Центральноазиатский союз, Центральноазиатское экономическое сообщество) образовано на основе Договоров между Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном о создании экономического союза (1993 г.) и единого экономического пространства (1994 г.). В марте 1998 г. к этому объединению присоединился Таджикистан. Планируется создание в регионе зоны свободной торговли как первого этапа формирования единого экономического пространства,

Черноморское экономическое сотрудничество (ЧЭС). 25 июня 1992 г. в Стамбуле главы государств и правительств Азербайджана, Албании, Армении, Болгарии, Греции, Грузии, Молдавии, России, Румынии, Турции и Украины подписали Декларацию о Черноморском экономическом сотрудничестве (ЧЭС). Наблюдателями ЧЭС являются такие страны, как Австрия, Германия, Франция и др., а также Конференция европейской энергетической хартии.

Главы государств и правительств стран — участниц ЧЭС проводят встречи по мере необходимости. В ходе Ялтинской встречи 5 июня 1998 г. был подписан Устав ЧЭС, заложивший правовую основу для превращения ЧЭС в полноформатную международную организацию.

Высший орган ЧЭС — Совет министров иностранных дел, который в порядке ротации председательства проводит свои заседания два раза в год.

В рамках ЧЭС сформированы и функционируют 14 рабочих групп, в т. ч. по торговле и промышленному сотрудничеству. В июне 1993 г. создана Парламентская ассамблея — деловой совет ЧЭС — международная неправительственная организация, учрежденная в 1992 г. и имеющая статус наблюдателя в ЧЭС.

Совет государств Балтийского моря (СГБМ) учрежден 5—6 марта 1992 г. в Копенгагене на конференции министров иностранных дел стран Балтийского моря.

Совет Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР) учрежден 11 января 1993 г. на встрече министров иностранных дел России и стран Северной Европы в г. Киркенесе (Норвегия) в качестве форума регионального сотрудничества.

Форум** «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» **(АТЭС). В настоящее время его участниками являются 21 страна и территория АТР (Азиатско-Тихоокеанского региона). С учетом специфики, обусловленной участием в Форуме территорий (Тайвань, Гонконг), в АТЭС принято обозначать страны-участницы как «экономики». В 1998 г. одновременно с вступлением России в АТЭС введен 10-летний мораторий на дальнейшее расширение состава членов Форума.

На долю участников АТЭС приходится около 60% мирового ВВП, 50% оборота внешней торговли и 40% населения.

Руководящими органами Форума являются ежегодные неформальные саммиты глав государств и правительств и приуроченные к ним встречи министров иностранных дел и торговли, а также отраслевые встречи министров и совещания старших должностных лиц.

Вопросами взаимодействия в АТЭС но отдельным проблемам торгового сотрудничества занимаются комитеты, подкомитеты, рабочие группы и другие органы Форума

Совет по** тихоокеанскому экономическому сотрудничеству **(СТЭС) образован в 1980 г. в целях содействия развитию торговли, расширению экономического взаимодействия в тихоокеанском регионе и имеет статус международной неправительственной организации. Страны-участницы представлены в Совете национальными комитетами, формируемыми на принципах «трехстороннего представительства» от правительственных, научных и деловых кругов. В настоящее время членами СТЭС являются США, Канада, Япония, Россия, КНР и многие другие государства.

На восьмой Генеральной сессии СТЭС (1991 г., Сингапур) был принят Устав, в котором систематизированы и конкретизированы положения «Ванкуверского заявления» о принципах и механизме деятельности организации.

Согласно Уставу Постоянный комитет состоит из представителей национальных комитетов, которые утверждаются на Генеральной сессии. Его членами, как правило, являются председатели национальных комитетов. Кроме того, в состав Постоянного коми-

тета входят по одному представителю от Тихоокеанского экономического совета (ТЭС) и Тихоокеанской конференции по торговле и развитию (ПАФТАД) — оба с правом совещательного голоса.

В настоящее время в СТЭС на постоянной основе действуют «форумы» по торговой политике, по минеральным ресурсам и энергетике, Тихоокеанский форум по продовольствию, сельскому хозяйству и аграрной политике.

В качестве приоритетного направления работы определено решение задачи по распространению сферы деятельности ГАТТ / ВТО на всех членов СТЭС и АТЭС.

Тихоокеанский экономический совет (ТЭС) является региональной неправительственной организацией, объединяющей через национальные комитеты стран-участниц свыше 1200 крупных компаний, деятельность которых охватывает Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Членами ТЭС являются национальные комитеты 19 стран и территорий: Австралии, России, США, Канады, Китая и др.

Приоритетными задачами ТЭС являются, в частности, создание в регионе благоприятной для деловых кругов обстановки, выработка рекомендаций правительствам стран АТР по улучшению условий предпринимательской деятельности, а также сбалансированному экономическому развитию с учетом необходимости защиты окружающей среды.

Форум Кран-Монтана — неправительственная организация, созданная в 1989 г. Ее учредитель — фонд «Всемирный форум». В состав Совета фонда входят известные политические деятели Франции, Швейцарии и других стран. Он работает во взаимодействии с Советом Европы, ЕЭК ООН, пользуется поддержкой европейских деловых кругов.

Главная задача фонда — содействие организации прямых контактов между представителями деловых кругов, государственными и политическими деятелями различных стран. Фонд ориентируется, прежде всего, на европейский регион. Особое значение придается развитию диалога и сотрудничества между Западной Европой и странами ЦВЕ.

Мюнстерский переговорный процесс (МПП) — это серия международных конференций министров экономики, промышленности и торговли стран «семерки», Центральной и Восточной Европы, ряда стран СНГ и России (всего 23 страны), а также международных организаций.

Основная задача МПП — содействие развитых стран Запада экономическим реформам в России, других странах бывшего СССР, а также странах Центральной и Восточной Европы. Деятельность МПП осуществляется посредством проведения ежегодных конференций (на уровне министров) и подготовительных совещаний перед проведением конференций. Куратором МПП является та страна, где проводится конференция.

Другие региональные организации образованы на всех континентах. Для Африки это, например, Организация африканского единства (ОАЕ), Межправительственный орган по развитию (ИГАД), Сообщество развития Юга Африки (САДК), Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), Восточно-Африканское Сообщество (ВАС), Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Экономическое сообщество государств Центральной Африки (ЭСГЦА).

Региональные международные финансовые **организации.** Во многих регионах дублируется система отношений между МВФ и МБРР. Так, функции, аналогичные функциям МВФ, выполняются, в частности, Центрально-Американским валютным союзом, Арабским валютным фондом, Западно-Африканским экономическим и валютным союзом, Восточно-Карибским валютным департаментом и др. Однако наиболее активной в создании условий для активизации международной торговли видится деятельность региональных банков развития.

***Европейский банк** реконструкции и развития (ЕБРР)* создан в 1991 г., в период распада СССР. Многие страны бывшего советского блока нуждались в экономической поддержке для строительства основ демократического государства, создания условий для развития рыночных механизмов экономики.

ЕБРР является одним из крупнейших инвесторов в европейском регионе и помимо выделения своих средств привлекает значительные объемы прямых иностранных инвестиций от других лиц. Его владельцами являются 60 стран и две международные организации. Хотя акционерами ЕБРР и являются государства, ЕБРР вкладывает капитал главным образом в частные предприятия, как правило, совместно со своими коммерческими партнерами.

Посредством своих инвестиций ЕБРР, как и другие «банки развития», призван содействовать:

1) проведению структурных и отраслевых экономических реформ;

2) развитию конкуренции, приватизации и предпринимательства;

3) укреплению финансовых организаций и правовых систем в целом;

4) развитию необходимой инфраструктуры для поддержки частного сектора экономики.

Черноморский банк торговли и развития (ЧБТР) — международная неправительственная организация, созданная 11 странами ЧЭС в соответствии с резолюцией первой встречи министров иностранных дел стран ЧЭС (декабрь 1992 г.).

В своей деятельности Банк руководствуется межправительственным Соглашением об учреждении Черноморского банка торговли и развития (ЧБТР), подписанным в декабре 1994 г. всеми странами-участницами (вступило в силу 24 января 1997 г.).

Приоритетными направлениями деятельности ЧБТР как важнейшего инструмента развития многостороннего сотрудничества в регионе являются финансирование проектов, представляющих взаимный интерес для стран-членов, в частности в области энергетики, транспорта и промышленности, а также кредитование торговых операций.

Азиатский банк развития (АзБР) — региональная межправительственная финансово-кредитная организация. Учрежден в 1966 г. по решению XXI сессии Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). Целями деятельности АзБР являются: стимулирование экономического развития и регионального сотрудничества развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона, предоставление им финансовой, экономической и технической помощи, содействие привлечению в данные страны инвестиций, участие в координации их экономической политики. Особое внимание уделяется развитию энергетики, сельского хозяйства и агропромышленного комплекса, транспорта, финансового сектора, социальной инфраструктуры.

Участниками АзБР могут быть страны, входящие в ЭСКАТО, а также другие страны — члены ООН или какого-либо из ее специализированных учреждений. В настоящее время членами Банка являются 58 стран (42 региональных и 16 нерегиональных стран-членов), в том числе Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан.

Межамериканский банк развития (МАБР), самый крупный региональный многосторонний институт развития в Латинской Аме-

рике, был создан в декабре 1959 г. Банк официально начал свои операции 1 октября 1960 г. Целями деятельности МАБР являются оказание помощи в развитии территорий региональных членов Банка; стимулирование развития производственных и иных предприятий в латиноамериканских странах; оказание содействия частным иностранным инвестициям; содействие борьбе с бедностью и загрязнением окружающей среды; проведение социальных реформ; модернизация государственного управления и экономическая интеграция.

Африканский банк развития (АфБР) был учрежден на основе соглашения от 4 августа 1963 г. по рекомендации Экономической комиссии ООН для Африки (ЭКА) и осуществляет для государств Африканского континента в основном те же функции, что и другие банки развития на соответствующих территориях[1].

Отраслевые международные региональные организации. ***Европейская*** *энергетическая хартия (ЕЭХ)* была подготовлена на основе решения Европейского Совета в Дублине 25 июня 1990 г., поддержанного ЕС, а затем всеми участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), с целью укрепления безопасности государств через обеспечение стабильности в ключевой сфере экономики — энергетике.

17 декабря 1991 г. ЕЭХ была подписана в Гааге большинством европейских государств, ЕС, Австралией, Канадой, Турцией, США и Японией. ЕЭХ является политическим документом. Для преобразования намерений и деклараций ЕЭХ в юридические обязательства было признано необходимым выработать Договор — ДЭХ.

Этот многосторонний экономический договор включает пять ключевых элементов: поощрение капиталовложений в энергетику, государственный суверенитет над национальными ресурсами, свободу доступа к энергетическим рынкам, свободу транзита энергоресурсов, свободу движения капиталов, связанных с инвестированием в энергетическую сферу.

[1] **Помимо** упомянутых существуют многие другие банки развития: Арабский **банк развития** в **Африке,** Банк развития стран Центральной Африки, Восточно-**Африканский банк** развития, Западно-Африканский банк развития, Южно-Африканская координационная конференция развития, Арабский фонд экономического и социального развития, Карибский банк развития, Межамериканский банк развития, Исламский банк развития и др.

§ 2. Методы обеспечения публичного порядка в сфере международной торговли товарами

Усиление интеграционных торговых связей между государствами и частными лицами востребовало активизацию деятельности международных организаций по координации и определенной унификации их национального права. Участники международных торговых отношений нуждаются в установлении единых правил. Ранее эта задача разрешалась в основном за счет частноправовых инструментов регулирования — договоров между самими участниками торговых отношений. Принудительное исполнение внешнеторговых договоров между частными лицами обеспечивалось государствами, но уже на основании межгосударственных соглашений. В настоящее время в условиях глобализации экономической деятельности все большее значение приобретают правовые инструменты, позволяющие определенным образом унифицировать и систематизировать условия частноправовых договоров.

Международное право выполняет в международных экономических отношениях координирующую функцию, задает определенные рамки национального регулирования государствами внешнеэкономической деятельности их субъектов. С помощью этих норм государства устанавливают общеприемлемые стандарты поведения. Международное право побуждает государство следовать этим нормам. *Организующее воздействие на государства, а через них и на частных лиц реализуется в трех основных формах.*

Во-первых, через принятие документов, нормы которых имеют приоритет над национальным правом, независимо от выбора сторонами частноправового договора права того или иного государства, применимого к их отношениям. Процедура ратификации международных договоров или иной предусмотренной национальным правом формы распространения государством на себя действия международного договора означает, по сути, принятие государством перед иными государствами — участниками договора обязанности применить в случае необходимости имеющийся у государства аппарат принуждения для воздействия на находящихся под юрисдикцией государства частных лиц.

Такое воздействие необходимо для понуждения частных лиц к исполнению норм, согласованных ранее соответствующим государством с целью упорядочения отношений, возникающих в свя-

зи с пересечением товарами, работами, услугами границ одного государства и их использованием (потреблением) на территории другого.

Помимо ратификации международных договоров, подготовленных международными организациями, еще одним способом выражения согласия государства на распространение на себя актов международных организаций является делегирование последним части своих полномочий. Обязательность решений некоторых международных организаций все же основывается на согласии на это государств. Участие государства в деятельности такой организации и, следовательно, распространение на свою юрисдикцию решений других органов, находящихся вне полного контроля государства, является добровольным.

Во-вторых, общеприемлемые стандарты поведения в международной коммерции могут устанавливаться совместно государствами посредством принятия таких правовых норм, которые не имеют наднационального значения, однако обязывают соответствующие государства внести изменения непосредственно в национальное право. В данном случае согласие государства на обязательность, хоть и опосредованную, также выражалось при вступлении в соответствующую организацию. Однако в отличие от первого способа воздействия международно-правовых норм, они не имеют прямого применения к частным лицам, а содержание таких норм должно трансформироваться через нормообразующую систему соответствующего государства.

Такой способ унификации права позволяет государствам самостоятельно решать, каким образом и в какое именно время те либо иные международные договоренности будут отражены в национальном праве.

В-третьих, наиболее распространенным международно-правовым способом воздействия на государства с целью побуждения их к признанию определенных стандартов поведения является принятие международными организациями различного рода рекомендательных норм (принципов, рекомендаций, меморандумов, заявлений и т. п.). Государства не обязаны отражать в своем праве соответствующие рекомендации. Однако, учитывая международно-правовой характер этих норм, являющихся результатом координации воли и мнений многих государств, принятия во внимание и объединения имеющегося в распоряжении государств интеллектуального потенциала, такие нормы хоть и явля-

ются рекомендательными, но имеют важное значение для упорядочивания международных коммерческих отношений.

Механизм воздействия рассматриваемых норм на государства основан на желании государств развивать международный обмен товарами, работами, услугами.

Коммерческая деятельность, в том числе международная, основана на кредите. Предприниматель, чтобы извлечь прибыль, вначале вкладывает известные средства, усилия и иные ценности, а затем уже через некоторое время получает за счет своих вложений определенный доход. В подавляющем большинстве случаев время между вложением принадлежащих предпринимателю ценностей (затратами) и получением по ним дохода (прибыли) не совпадает. В связи с этим предприниматель несет риск неокупаемости затрат, возникновения у него в связи с этим убытков. Очевидно, что, чем больше отрезок времени между затратами и соответствующей им ожидаемой прибылью, тем выше вероятность возникновения убытков, тем выше риск. Ведь в названный отрезок времени могут наступить такие обстоятельства, препятствующие достижению ожидаемого результата, которые находятся вне контроля предпринимателя (возникшая несостоятельность контрагента, политические решения, финансовые кризисы и т. п.).

Предприниматель, разумеется, заинтересован такие риски снижать, в т. ч. через повышение оборачиваемости своего товара. Вместе с тем, в международной торговле, учитывая территориальные расстояния и многие другие объективно существующие условия, сокращение указанного временного промежутка не всегда возможно. Кроме того, как показывает практика, чем более рискованным, в т. ч. и по времени между расходами и ожидаемой прибылью (но разумным, соответствующим обычной в бизнесе предусмотрительности и рачительности) является вложение, тем обычно выше конечная доходность.

Возможны различные подходы к ведению бизнеса с точки зрения отношения к риску. «Лучше меньше, да лучше», «Кто не рискует, тот не выигрывает». Рисковые операции более характерны для крупного и среднего бизнеса, поскольку обычно активы их при неудачных вложениях позволяют продолжить деятельность предпринимателя. Именно такого рода предприниматели и вовлечены преимущественно в международную торговлю: им проще позволить себе рисковать. Наличие достаточных активов не означает, что риски не должны минимизироваться.

Если говорить о рисках юридических, т. е. о толковании (понимании) «правил игры», признаваемых государствами, и о системе государственных мер, направленных на обеспечение исполнения таких правил, в т. ч. принудительного, то государства, заинтересованные в привлечении в свою экономику дополнительных средств (ценностей, вложений) из-за рубежа, должны, прежде всего, создавать и (или) поддерживать такие правила, которые понятны зарубежным партнерам (как публичным, так и частным). Знание и понимание возможных последствий своей деятельности на территории другого государства будет способствовать прогнозируемости результатов вложений (расходов), а следовательно, повышению доверия предпринимателя к деятельности на определенном рынке.

Кредит в широком значении этого слова будет скорее предоставлен тому контрагенту, которому предприниматель больше доверяет, поведение которого более предсказуемо, в т. ч. и с точки зрения соблюдения контрагентом заранее известных «правил игры». Больше доверия — меньше рисков, больше доверия — выше кредит, больше средств для развития экономики.

Учитывая названные, а также многие другие объективно существующие экономические и психологические закономерности предпринимательской деятельности, государства стремятся воспринять и закрепить в своем национальном праве нашедший отражение в рекомендациях международный опыт предпринимательской деятельности.

Ценность именно международного опыта, по сравнению с опытом национальным, пусть даже и экономически развитых государств, объясняется следующим. Обычно подготовленные специализированными международными организациями рекомендации являются результатом предварительного обобщения и анализа опыта многих государств и правопорядков и поэтому, как правило, отражают то общее, что нашло или должно найти эффективное применение в различных экономических и политических условиях. В этом смысле обсуждаемые международные документы являются в определенном роде универсальными. Заимствование же («трансплантация»[1]) правовых институтов из той либо иной

[1] Термин этот активно используется в зарубежной юридической литературе в связи с развитием получивших широкое распространение различных теорий правовой трансплантации (заимствований).

отдельно взятой страны может привести к негативному результату. Истории известно множество случаев, когда правовой трансплантат не приживался, не сочетался с иными смежными правовыми конструкциями (траст, акции на предъявителя и др.).

Несмотря на определенную универсальность рекомендаций международных организаций, являющуюся результатом консолидации опыта разных правопорядков, компромисса между учеными, рассматриваемые документы, как уже отмечалось, не являются обязательными. Международные договоры, а также основанные на них и обязательные для исполнения решения международных организаций во многих случаях являются итогом не только интеллектуального, но и политического компромисса, при их принятии возможно политическое давление со стороны более влиятельного государства-участника. В то же время влияние политики на деятельность специальных отраслевых организаций значительно меньше. Рекомендации могут быть восприняты государством без давления с учетом множества смежных факторов (готовности судебной системы к нововведению, состояния соответствующей инфраструктуры и т. д.).

Наконец, рекомендации международных организаций позволяют государствам сэкономить средства на разработку соответствующего национального права, направить их, например, на решение социальных задач, улучшение работы органов, обеспечивающих исполнение «правил игры».

Рекомендации международных организаций имеют огромное систематизирующее значение не только для государств, но и для частных лиц. Последние могут учитывать консолидированный международный опыт при выработке локальных нормативных актов, при оценке рисков, связанных с возможными изменениями как в национальном, так и в зарубежном праве.

Еще одним способом воздействия консолидированной «организованной» воли представителей публичной власти различных государств на частных лиц — участников международных коммерческих отношений является рассмотрение коммерческих споров, возникающих между предпринимателями в международной торговле. Такие споры могут рассматриваться не только национальными, но и различного рода интернациональными судами, формируемыми из судей — представителей различных правопорядков, а в некоторых случаях и назначаемых государствами.

Как уже отмечалось, возможность фактической исполнимости правовых норм является одним из показателей, учитываемых при

оценке степени юридических рисков. В коммерческих отношениях, тем более в международных, предприниматели до совершения сделки могут друг друга и не знать. Поэтому для принятия решения о совершении торговой сделки на основе известных контрагентам правил они должны быть уверены в том, что в случае недобросовестности другой стороны они могут прибегнуть к эффективной защите государства, которое обяжет к исполнению контрагента, находящегося под юрисдикцией (защитой) другого государства.

Между тем, в соответствии со ст. 5 Нью-Йоркской конвенции 1958 г. в исполнении судебных актов других государств может быть отказано, если решение суда противоречит публичному порядку государства, в котором исполнение должно быть учинено. Ни конвенция, ни последующие международные правовые акты так и не разъяснили, каковы же элементы этого самого публичного порядка. Если в период политической конфронтации между коммунистическими и капиталистическими режимами еще более или менее было понятно, в каком направлении следовало искать ответ на этот вопрос, то в настоящее время выявление сравнимых существенных элементов публичных порядков производится судебной практикой. Наиболее распространенными примерами противоречия публичному порядку большинства стран являются сделки, связанные с реализацией наркотиков, проституцией и т. п.

Еще одно значение публичного порядка проявляется в допущении возможности, хоть и ограниченной, отступать в нормах национального права от некоторых положений международных договоров. Например, в ст. 20 ГАТТ-1994 говорится, что изъятия могут быть установлены в целях защиты общественной морали, если они необходимы для охраны жизни и здоровья человека, животных и растений, связаны с защитой прав потребителей и др. Разумеется, в случае спора об обоснованности того или иного исключения из требований ГАТТ-1994 необходимо будет доказать его соразмерность, действительную волю государства на защиту указанных ценностей.

Таковы формы организации международного порядка в предпринимательской сфере. Каковы же основные направления консолидированного организованного воздействия государств на поведение частных лиц — участников внешнеторговых отношений? Этими направлениями являются инвестиционная деятельность, торговля некоторыми видами товаров, работ, услуг, интеллектуальная собственность.

Как уже отмечалось, в международной торговле вмешательство международной публичной власти в частноправовые отношения является опосредованным, осуществляется преимущественно через соответствующие государства. Такой порядок обусловлен, прежде всего, признанием суверенитета государств: установление норм, обязательных для частных лиц, возможно только с согласия государства, под юрисдикцией которого частное лицо находится.

Между тем и такое опосредованное вмешательство должно быть ограничено. В противном случае государства, имеющие в силу разных причин в международных экономических организациях большее влияние, могут этим влиянием злоупотреблять, вмешиваться во внутренние дела других государств, прикрываясь согласованной (а в действительности продиктованной) волей. Подчас так и происходит.

Мировым сообществом, однако, уже выработаны различные (пусть и не всегда эффективные) механизмы ограничения такого влияния, в т. ч. организационные (включение представителей экономически слаборазвитых государств в органы управления организацией и т. д.). Сформулированы и *принципы,* на которых должно строиться опосредованное публично-правовое регулирование деятельности частных лиц, *основные цели* такого *регулирования.*

Во-первых, государства должны в своем национальном регулировании обеспечивать свободу перемещения товаров и иных ценностей, снимать таможенные, валютные и иные ограничения, этому препятствующие, устанавливать для иностранных предпринимателей режим регулирования, не уступающий национальному. По сути, речь в данном случае идет об ограничении мировым правопорядком вмешательства национальной публичной власти в частные международные коммерческие отношения.

Во-вторых, и с другой стороны, государства обязаны обеспечивать безопасность товаров, работ, услуг, произведенных на их территориях. Пределы национального публично-правового регулирования для достижения этой цели задаются различного рода стандартами, которые вырабатываются международными организациями.

В-третьих, признавая невозможность в настоящее время совершенно идентичного регулирования торговой деятельности во всех правопорядках, международное сообщество побуждает государства к обеспечению общего для всех принципа такой деятельности, механизма, обеспечивающего развитие в экономике рыноч-

ных отношений. Таким единым механизмом является конкуренция. Поэтому в международно-правовых документах внимание акцентируется на необходимости ограничения монополистической деятельности, обеспечения добросовестности в конкуренции на любом товарном рынке. Формулирование этого принципа определяет содержание нормативно-правового регулирования в любой сфере предпринимательской деятельности — добросовестная конкуренция не должна ограничиваться (кроме случаев, признанных всеми правопорядками).

Действие механизмов конкуренции некоторыми авторами предлагается, между тем, распространить не только на организацию торговых отношений, но и на нормотворческую деятельность государств. Несмотря на очевидные преимущества унификации, зарубежная юридическая наука активно обсуждает и недостатки единообразного правового регулирования, справедливо обращая внимание на достоинства диверсифицированного подхода, говоря о необходимости сохранения так называемой конкуренции правовых порядков (regulatory competition)[1].

Основное достоинство такой конкуренции видится в следующем. Учитывая определенную ограниченность многих производимых на местном рынке видов товаров и возрастающую потребность в них, правительства государств находятся в условиях конкуренции по стимулированию некоторых видов торговой деятельности и поэтому будут вынуждены создавать наиболее благоприятную правовую среду. Состояние конкуренции должно способствовать улучшению не только качества товаров — в результате рыночной борьбы за их потребителя, но и качества законодательства — в результате рыночной борьбы государств за предпринимателя (как за отечественного, так и зарубежного).

Право в определенном смысле должно выступать в качестве товара, предлагаемого государством предпринимателям. Коммерсанты, принимая решение об импорте товара, не только будут исходить из обещанной за товар цены, но и учтут вероятность (риски) получения своего дохода на территории другого государства в случае спора с контрагентом. Чем выше эти риски, чем больше затрат может потребоваться предпринимателю для преодоления

[1] *Roger Van den Bergh*. Regulatory competition or harmonization of laws? Guidelines for the European regulator / The economics of harmonizing European law. Edited by Alan Marciano, Jean-Michel Josselin. Great Britain. 2002.

барьеров по вхождению на товарный рынок определенного государства, тем скорее предприниматель изберет для своей деятельности правовой порядок с более льготными условиями. Объяснение такому выбору достаточно очевидно. Для преодоления таможенных, административных и прочих барьеров, создаваемых государством, затратная составляющая деятельности предпринимателя возрастет (расходы на таможенные, лицензионные, коррупционные и другие платежи), а следовательно, он сможет извлечь меньше прибыли.

Удачные законодательные решения будут заимствоваться государствами-конкурентами. В качестве примера успешного действия этого механизма приводится опыт США в сфере права компаний, а также международный опыт предоставления отдельными государствами налоговых преференций для инвесторов.

Правовая доктрина конкуренции правопорядков служит в качестве своего рода противовеса международной унификации и гармонизации торгового права. Итогом применения преимуществ признания единых правил игры, с одной стороны, и преимуществ сохранения специфики права — с другой, является следующий вывод. Унификации должны быть подвергнуты основные, принципиальные условия осуществления международной торговой деятельности. Что же касается механизмов и способов воплощения принципиальных положений, то избрание их должно быть оставлено на усмотрение каждого государства (разумеется, без выхолащивания самих принципов). Иными словами, международное правовое регулирование публичного порядка торговой деятельности не должно быть излишне детализированным, правовой режим его целесообразно строить на основе правила «что не запрещено, то разрешено».

Имеется и еще одно важное обстоятельство, влияющее на эффективность применения преимуществ одновременно и унификации правопорядков, и их конкуренции. Действие механизмов конкуренции возможно только при относительно равных возможностях государств по формированию и обеспечению исполнения норм торгового права. Очевидно, что в силу разных причин эти возможности далеко не одинаковые. Поэтому для обеспечения конкуренции государства «более слабые» (развивающиеся и т. п.) должны быть «уравнены» со своими «конкурентами» за счет получения определенных преференций, например по срокам введения у себя ограничительных мер, их дифференциации, по предоставлению компенсаций и т. п.

Признание приведенных выше принципов опосредованного международно-правового регулирования деятельности частных лиц и распространение действия этих принципов в отношении государства осуществляется в международно-правовых договорах.

Наибольшее значение для организации международного публичного порядка в этом смысле имеют договоры, заключенные в рамках ВТО. Столь высокое значение договоров системы ВТО объясняется, в частности, тем, что в состав этой организации входят государства, которые одновременно являются и членами различных территориальных организаций. Многие территориальные организации обеспечивают функционирование зон свободной торговли, единого экономического пространства, таможенных зон и т. п. При всем многообразии правовых подходов договоры системы ВТО вобрали в себя то общее, что должно быть присуще каждой из упомянутых зон. Поэтому можно говорить о том, что договоры системы ВТО представляют из себя на современном этапе наивысшую степень унификации различных подходов к определению публичного порядка в международных торговых отношениях.

К основным документам системы договоров ВТО относятся следующие.

1. Многосторонние соглашения по торговле товарами (Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г., Соглашение по сельскому хозяйству; Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер; Соглашение по текстильным изделиям и одежде; Соглашение по техническим барьерам в торговле; Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС); Соглашение по применению Статьи VI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (Антидемпинговый кодекс); Соглашение по предотгрузочной инспекции; Соглашение по правилам происхождения; Соглашение по процедурам импортного лицензирования; Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам; Соглашение по защитным мерам).

2. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС).

3. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

4. Соглашения о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров.

5. Торговые соглашения с ограниченным крутом участников (Соглашение по торговле гражданской авиатехникой; Соглашение по правительственным закупкам) — и др.

Глава 3
ДОГОВОР МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

§ 1. Понятие договора международной купли-продажи товаров

Передача разнообразных объектов из одной страны в другую может опосредоваться различными правовыми формами в зависимости от характера отношений. За относительно редкими исключениями, когда международные поставки не приобретают товарного характера, например, при оказании безвозмездной гуманитарной помощи населению стран, оказавшихся в бедственном положении, передача различных объектов из одной страны в другую носит товарно-возмездный характер. Отношения, возникающие при таких поставках, и представляют собой международную торговлю или, другими словами, международный торговый (коммерческий) оборот.

Отдельные акты международной торговли являются в экономическом аспекте экспортно-импортными операциями, а по своей юридической природе они суть двух- или многосторонние транснациональные сделки, т. е. гражданско-правовые договоры. Если заключенный международный договор направлен на реализацию объекта, перемещаемого из одной страны в другую, такой договор является по своей юридической природе договором купли-продажи, а возникшее из него обязательство — обязательством по возмездной реализации товаров.

Экономическая сущность и юридическое содержание договора купли-продажи остаются неизменными как во внутреннем коммерческом обороте, так и в сфере международной торговли. С точки зрения экономической сущности купля-продажа — это акт реализации объекта как товара, акт торгового оборота. В юридической плоскости купля-продажа — это правовая форма передачи права собственности на объект от отчуждателя — продавца к приобретателю — покупателю.

Взяв за основу классическое определение, сформулированное О.С. Иоффе[1], можно было бы определить договор купли-продажи как такую двустороннюю сделку, в силу которой одна ее сторона,

[1] См.: *Иоффе О.С.* Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 248.

продавец, обязуется передать определенный объект в собственность другой ее стороне, покупателю, а покупатель обязуется принять этот объект и уплатить за него продавцу обговоренную денежную сумму.

Это — определение договора купли-продажи как общего родового понятия, которым охватываются различные разновидности купли-продажи, отличающиеся друг от друга по предмету и его назначению, субъектному составу и другим признакам. Если содержание договора купли-продажи не отражает особенности каких-либо элементов обязательства, такой договор обычно не выделяется в источниках права в отличие от других разновидностей купли-продажи и потому он регулируется теми нормами о договоре купли-продажи, которые являются общими по отношению к специальным нормам, регулирующим отдельные разновидности купли-продажи. Чтобы отграничить эту разновидность договора купли-продажи от других его разновидностей, имеющих общепризнанные названия в юридической науке, законодательстве и практике: договор розничной купли-продажи, договор поставки, договор энергоснабжения и т. д. — можно было бы использовать название «общегражданский, или обычный договор купли-продажи».

Под признаки общего родового понятия договора купли-продажи с точки зрения экономической сущности и юридической природы подпадает и договор международной купли-продажи. Так же как договор купли-продажи вообще и все его разновидности договор международной купли-продажи является консенсуальным, возмездным и двусторонне обязывающим (взаимным). Консенсуальным он признается потому, что договор считается заключенным, а обязательство — возникшим с момента достижения сторонами соглашения; возмездным — потому, что интерес покупателя удовлетворяется передачей ему товара (предмета договора), а интерес продавца — предоставлением ему встречного удовлетворения в виде денежного эквивалента стоимости предмета договора; взаимным (двусторонним) — потому, что каждая сторона договора наделяется не только субъективным гражданскими правами относительно другой стороны (контрагента), но и юридическими обязанностями перед другой стороной.

Обладая всеми признаками родового понятия договора купли-продажи, договор международной купли-продажи имеет и особые

отличительные черты, выделяющие его из этого общего родового понятия. Таких отличительных черт или особенностей, присущих исключительно международной торговли, всего две: 1) стороны договорного обязательства — как правило, лица, являющиеся резидентами разных государств и их предприятия находятся на территории разных государств; 2) предмет договора в процессе его передачи от продавца покупателю должен быть перемещен через государственную границу.

С учетом общепринятого понятия договора купли-продажи и принимая во внимание названные особенности международной торговли, может быть сформулировано следующее определение исследуемого понятия: ***договор международной купли-продажи*** *— это соглашение двух лиц, по которому лицо, являющееся резидентом одного государства, — продавец — принимает на себя обязательство передать определенный объект, перемещаемый через государственную границу на территорию другого государства, в собственность другого лица — покупателя, являющегося, как правило, резидентом иного государства, — а покупатель принимает на себя обязательство принять этот объект и уплатить за него продавцу обусловленную цену.*

Данное определение проецируется на классическое определение договора купли-продажи, приведенное выше. Благодаря выделенным в определении признакам, характерным для международной торговли, классическое определение трансформируется в специальное определение понятия договора международной купли-продажи, но при этом родовое понятие договора купли-продажи остается исходной базовой правовой конструкцией, позволяющей осуществлять квалификацию торговых сделок, совершаемых резидентами различных государств, и отграничивать в необходимых случаях куплю-продажу от других, близких по каким-либо признакам договорам.

В юридической литературе традиционно уделяется большое внимание международному договору купли-продажи, при этом доктрина, как правило, также исходит из того, что международный договор купли-продажи по своему юридическому содержанию — тот же договор купли-продажи, который свойственен различным правовым системам современности и который охарактеризован выше как общее родовое понятие гражданского права.

Об этом свидетельствуют труды как отечественных[1], так и зарубежных авторов[2].

Один из специалистов по правовым вопросам международной торговли И.В. Елисеев высказывает мнение о том, что ... «международную куплю-продажу нельзя понимать как простую разновидность договора купли-продажи, однопорядковую с другими его разновидностями, регулируемыми ГК. Но в то же время международная купля-продажа охватывается общим родовым понятием договора купли-продажи и, в этом качестве, является его частным случаем»... «Таким образом, — делает вывод И.В. Елисеев, — договор международной купли-продажи является разновидностью купли-продажи вообще, однако его нельзя рассматривать в качестве однопорядкового с другими сделками, регулируемыми § 2—8 главы 30 ГК РФ. Это — разновидность договорного типа более высокого уровня, основанная на другом классификационном критерии, нежели договоры поставки, контрактации, энергоснабжения и др.»[3].

Позиция И.В. Елисеева нуждается в уточнении. Во-первых, естественно, что договор международной купли-продажи не может рассматриваться как однопорядковый с предусмотренными в § 2—8 гл. 30 ГК РФ договорами, поскольку последние являются внутренними разновидностями договора купли-продажи и в системе гражданско-правовых договоров купли-продажи располагаются в ином классификационном ряду, нежели договор международной купли-продажи. Во-вторых, частью правовой системы Российской Федерации, согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ и п. 1 ст. 7 ГК РФ, являются общепризнанные принципы и нормы международного

[1] См., например: *Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н.* Международное частное право. — М., 1984. С. 130—132; *Богуславский М.М.* Международное частное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Мсждунар. отношения, 1994. С. 200—205; *Мусин В.А.* Международные торговые контракты. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. С. 5—16; *Скаридов А.С.* Международное частное право: Учеб. пособие. — СПб.: Изд-во Михайлова В.А., Полиус, 1998. С. 113—132; *Вершинин А.П.* Внешнеэкономическое право. Введение в правовое регулирование внешнеэкономической деятельности. — М.: НОРМА, 2001. С. 97—102; *Розенберг М.Г.* Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Книжный мир, 2003. С. 11—32.

[2] См., например: *Джурович Р.* Руководство по заключению внешнеторговых контрактов: Пер. с серб.-хорват. — М.: Российское право, 1992. С. 101—12, 126—134; *Шмиттгофф К.М.* Экспорт: право и практика международной торговли/Пер. с англ. — М.: Юридическая литература, 1993. С 11—14.

[3] См.: *Елисеев И.В.* Гражданско-правовое регулирование международной купли-продажи товаров. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 99.

права и международные договоры РФ. Отсюда вытекает, что те виды международных гражданско-правовых договоров, которые предусмотрены источниками международного частного права, являющимися согласно названным правовым установлениям частью правовой системы нашего государства, входят в систему гражданско-правовых договоров по российскому праву, но занимают в данной системе особое место — не в одном ряду с разновидностями внутренних договоров одного договорного типа, а в параллельном ряду, восходящему к тому же самому типу.

Договор купли-продажи
(родовое понятие)

Национальный (внутренний) договор купли-продажи

Международный (внешний) договор купли-продажи

В юридической литературе отмечается, что... «в российском законодательстве отсутствует законодательно закрепленная модель внешнеторгового договора, что, как показывает практика, вызывает определенные сложности в правильной квалификации разрабатываемого договора в качестве внешнеторгового»[1]. Эти суждения следует признать вполне справедливыми. Рассмотрение договора международной купли-продажи в качестве одного из видов родового понятия договора купли-продажи обусловливает возможность и даже необходимость отражения этого соотношения в ГК РФ, а именно в ст. 454, посвященной как раз общему понятию и общим признакам договора купли-продажи. Эту статью следовало бы дополнить пунктом шестым следующего содержания: «К договору международной купли-продажи положения, предусмотренные настоящей главой, применяются, если иное не предусмотрено нормами международного права, являющимися составной частью правовой системы Российской Федерации». Тем самым было бы реализовано положение ч. 2 п. 2. ст. 7 ГК РФ, согласно которому... «Если международным договором Российской Феде-

[1] См.: *Цветков И.В.* Учет публично-правовых норм при разработке внешнеторговых договоров. — В кн.: Актуальные проблемы коммерческого права: Сборник статей / под ред. Б.И. Путинского. — М.: Зерцало-М, 2002. С. 156.

рации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора».

В источниках международного частного права не дается определения договора международной купли-продажи. Вместе с тем, в некоторых документах указывается на отдельные признаки этого договора, которые используются для установления сферы применения соответствующего документа. Эти же признаки позволяют выделить разновидности договора международной купли-продажи.

Так, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее по тексту — Венская конвенция или просто Конвенция) не применяется, по общему правилу, к международной купле-продаже товаров, которые приобретаются для личного, семейного или домашнего использования — подпункт «а» ст. 2 Конвенции. В виде исключения и к таким отношениям допускается применение положений Венской конвенции в тех случаях, когда в любое время до заключения договора или даже в момент заключения договора продавец не знал и не должен был знать, что товар приобретается для личного, семейного или домашнего использования.

Разработанный Международным институтом унификации частного права в Риме (УНИДРУА) документ «Принципы международных коммерческих договоров» (далее по тексту — Принципы УНИДРУА), так же как и Венская Конвенция, ориентирован на сферу предпринимательства и коммерческого оборота. Заложенная в основу названных Принципов концепция, отмечает А.С. Комаров, состоит в том, чтобы исключить из сферы применения Принципов так называемые «потребительские сделки», правовое регулирование которых направлено ... «на защиту потребителя, то есть стороны, вступающей в договор не в процессе осуществления предпринимательской или профессиональной деятельности»[1].

Аналогичным образом могут быть оценены положения Принципов европейского контрактного права (далее по тексту — Принципы контрактного права), подготовленные Комиссией по европейскому

[1] См.: Принципы международных коммерческих договоров. — М.: Международные отношения, 2003. С. 2—3 (Автор комментария к Принципам международных коммерческих договоров — проф. А.С. Комаров).

контрактному праву Европарламента[1]. Принципы контрактного права также ориентированы на сферу предпринимательства и коммерческого оборота, но поскольку в этом документе не содержится какой-либо оговорки о сфере его действия, Принципы контрактного права могут применяться и к общегражданским (обычным) договорам международной купли-продажи.

Назначение товаров, являющихся предметом договора, может быть использовано в качестве критерия для выделения двух разновидностей договора международной купли-продажи:

1) договор купли-продажи товаров, которые приобретаются покупателем для собственного личного, семейного или домашнего использования.

Такому договору международной купли-продажи присущи черты обычного или общегражданского договора купли-продажи (§ 1 гл. 30 ГК РФ) и могут быть присущи черты договора розничной купли-продажи (§ 2 гл. 30 ГК РФ);

2) договор купли-продажи товаров, которые приобретаются покупателем для использования в предпринимательской или иной экономической деятельности, коммерческом обороте или иных целях, не связанных в любом случае с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Этой разновидности договора международной купли-продажи свойственны черты, характерные для договора поставки товаров по российскому гражданскому праву (§ 3 гл. 30 ГК РФ), ибо, согласно легальному определению договора поставки, закрепленному в ст. 506 ГК РФ, договор поставки — это такой договор, в силу которого ... «поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием».

[1] См.: Принципы европейского контрактного права. Дополненная и пересмотренная версия 1998 г. // Журнал международного частного права. 1999. № 1(23). С. 40—70. С учетом того, что по своему содержанию Принципы контрактного права во многом аналогичны Принципам УНИДРУА, дальнейшее изложение строится в основном на базе Венской конвенции и Принципов УНИДРУА, а Принципы контрактного права применяются лишь в тех случаях, когда целесообразно использовать какие-либо специальные нормы, содержащиеся в них.

В источниках международного торгового права характеризуемый договор обозначается разными названиями; в большинстве источников, в правоприменительной практике и юридической литературе он называется просто договором купли-продажи, например, в Венской конвенции. Наряду с таким названием в некоторых источниках названный договор называется договором поставки, например, в Соглашении глав правительств государств — членов СНГ об общих условиях поставок товаров между организациями государств — участников СНГ от 20 марта 1992 г.[1] В многочисленных литературных источниках по международному торговому праву и в коммерческой договорной практике международные договоры, заключаемые в производственных и коммерческих целях, принято называть коммерческими договорами или контрактами. Название «коммерческие договоры» используется в Принципах УНИДРУА и Принципах контрактного права. Эти документы посвящены регулированию основных вопросов заключения и исполнения различных видов международных договоров. Положения, содержащиеся в Принципах УНИДРУА и Принципах контрактного права, могут применяться и к договорам международной купли-продажи (поставки), поскольку этот договор — один из видов международных коммерческих договоров (контрактов). С учетом сложившейся в международном торговом праве традиции в настоящем учебном пособии договор, опосредующий международные поставки товаров, предназначенных для производственных и коммерческих целей, именуется, если не оговорено иное, договором международной купли-продажи, коммерческим договором купли-продажи, контрактом.

Кроме договора купли-продажи (поставки) в международной торговле используются и другие правовые формы коммерческого оборота[2]. Достаточно широкое распространение получили в практике так называемые товарообменные (бартерные) операции, при которых поставки товаров из одной страны в другую оплачиваются не денежными средствами, а встречными поставками других товаров. Условие о встречных поставках не меняет существа возникающего из такого договора обязательства: по своей юридической природе оно является обязательством по возмездной реализации товаров;

[1] Закон. 1993. № 1. С. 19—21.

[2] См. о различных правовых формах коммерческого оборота: *Тынель А., Функ Я., Хвалей В.* Курс международного торгового права. 2-е изд. — Мн.: Амалфея, 2002.

однако условие о встречных поставках вносит в содержание договора новые элементы, наличие которых обусловливает его своеобразие и признание его особым видом гражданско-правового договора — договором мены.

Самостоятельность договора мены относительна; его соотношение с общим понятием договора купли-продажи может восприниматься неоднозначно. Несмотря на то, что при определении сферы действия Венской конвенции в ее статье второй нет оговорки относительно исключения из сферы действия Конвенции товарообменных операций, специалисты по Венской конвенции приходят к выводу о том, что ... «она не применяется к договору мены»[1]. Этот вывод, однако, небесспорен. Российский законодатель, следуя сложившимся традициям в подходах к системе гражданско-правовых договоров, вывел мену из круга договорных разновидностей купли-продажи и поместил ее в отдельную главу части второй ГК РФ — гл. 31; тем самым подчеркивается самостоятельность договора мены. Между тем своеобразие договора мены отражено всего лишь в пяти правовых нормах (п. 1 и п. 2 ст. 568, ст. 569—571 ГК РФ); во всем остальном, как установлено в п. 2 ст. 567 ГК РФ, ... «К договору мены применяются соответственно правила о купле-продаже (гл. 30), если это не противоречит правилам настоящей главы и существу мены. При этом каждая из сторон признается продавцом товара, который она обязуется передать, и покупателем товара, который она обязуется принять в обмен».

В Венской конвенции нет каких-либо установлений, которые препятствовали бы ее применению к товарообменным операциям; если каждую из сторон бартера признать продавцом передаваемого ею товара и покупателем предназначенного для нее товара, то взаимные права и обязанности лиц, совершающих бартерную операцию, могут основываться без всякого ущерба с точки зрения правоприменения на соответствующих положениях Венской конвенции.

В российском законодательстве международному бартеру посвящен Указ Президента РФ от 18 августа 1996 г. № 1209 «О государственном регулировании внешнеторговых бартерных сделок»[2].

[1] См.: Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Комментарий. М.: Юрид. лит. 1994. С. 14—15 (автор комментария к ст. 2 Конвенции — проф. М.Г. Розенберг).

[2] Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4141.

Указ основывается на четком разграничении бартера и купли-продажи, исходя из того, что ... «к бартерным сделкам не относятся сделки, предусматривающие использование при их осуществлении денежных или иных платежных средств» (п. 1), но средства и методы государственного контроля за осуществлением бартерных сделок — те же, что применяются в сфере экспортно-импортных операций: оформление паспорта сделки, иные методы валютного и таможенного контроля[1].

Элементы, характерные для обязательства по возмездной реализации товаров, могут входить в содержание некоторых иных видов договорных обязательств, что вызывает необходимость разграничения договора международной купли-продажи и других международных договоров, частично совпадающих с ним по содержанию. Прежде всего, речь идет о подрядных обязательствах. Подрядчик может выполнять работы как из своих материалов, так и из материалов, передаваемых ему заказчиком. Условие о поставке материалов заказчиком не преобразует подряд в куплю-продажу, так как это условие не является определяющим для характеристики подряда, оно производно относительно главного объекта подрядного правоотношения — выполнение работы для изготовления определенного предмета, который подлежит передаче заказчику. Поэтому подрядные договоры четко отграничиваются от договоров купли-продажи как в системе внутренних гражданско-правовых договоров по национальному праву, так и в системе договоров, опосредующих внешнеэкономические отношения.

Как установлено в п. 2 ст. 3 Венской конвенции, она ... «не применяется к договорам, в которых обязательства стороны, поставляющей товары, заключаются в основном в выполнении работы или в предоставлении иных услуг». Отсюда вытекает, что Венская конвенция не применяется не только к подрядным договорам и договорам возмездного оказания услуг, но и к тем смешанным договорам, в которых элементы договорных обязательств по выполнению работ или оказанию услуг превалируют над обязанностями по передаче и оплате товара.

[1] Подробно порядок государственного контроля за бартерными операциями регулируется Положением об осуществлении контроля и учета внешнеторговых бартерных сделок, предусматривающих перемещение товаров через таможенную границу Российской Федерации, утвержденным ГТК РФ 11 апреля 1997 г. № 01—23/6678), МВЭСТ РФ (2 апреля 1997 г. № 10—83/1355) и ФС РФ по ВЭК (2 апреля 1997 № 07—26/768) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1997. № 2 С. 37—42.

Если же предметом договора является поставка товаров, которых нет в наличии на момент заключения договора, которые еще только подлежат изготовлению или производству, такой договор признается договором купли-продажи и подпадает под действие Венской конвенции за исключением тех случаев, когда покупатель-заказчик берет на себя по договору обязательства поставить продавцу-подрядчику ... «существенную часть материалов, необходимых для изготовления или производства таких товаров» (п. 1) ст. 3 Конвенции), т. е. договор изготовления продукции из давальческого сырья, так называемый международный толлинг, квалифицируется как разновидность договора подряда, а не договора купли-продажи, вследствие чего он не подпадает под действие Венской конвенции.

§ 2. Стороны и порядок заключения договора международной купли-продажи товаров

Субъекты, занимающиеся поставкой товаров в другие страны, именуются экспортерами; те же субъекты, которые закупают различные товары в других странах и получают их в стране пребывания, именуются импортерами. Экспортными и импортными операциями могут заниматься юридические лица: коммерческие и некоммерческие организации, а также индивидуальные предприниматели. В договоре международной купли-продажи экспортер выступает в качестве продавца, а импортер — в качестве покупателя.

Как правило, продавец и покупатель являются резидентами двух различных государств. Однако, будучи резидентами различных государств, продавец и покупатель могут заниматься предпринимательской деятельностью на территории одного государства, в силу чего предмет поставки может не перемещаться через государственную границу. В таком случае заключенный между ними договор купли-продажи не может являться предметом регулирования со стороны источников международного торгового права. Международный характер торговым операциям лиц, не являющихся резидентами одного государства, придает факт нахождения их предприятий (имущественных комплексов, предназначенных для предпринимательской деятельности) в разных государствах, или, другими словами, факт осуществления ими предпринимательской деятельности на территории разных государств. В связи с этим

в ст. 1 Венской конвенции предусмотрено, что при определении сферы действия Конвенции не принимаются во внимание ни национальная принадлежность сторон, ни их гражданский или торговый статус. Решающую роль играет не принадлежность контрагентов к разным государствам, а факт нахождения в разных государствах их коммерческих предприятий, для которых предназначаются поставляемые товары.

Под коммерческим предприятием в этом контексте следует понимать не только имущественный комплекс, используемый для предпринимательской деятельности, но также место нахождения органов юридического лица, его филиала или представительства и даже место деятельности агента продавца или соответственно агента покупателя.

Комментируя положения ст. 1 Венской конвенции, И. С. Зыкин подчеркивает, что критерий места нахождения коммерческих предприятий сторон позволяет отнести (или не отнести) договор купли-продажи к международному с точки зрения самой Конвенции[1]. Однако независимо от возможности применения Венской конвенции следует признать, что если ... «при различной национальной принадлежности сторон их коммерческие предприятия расположены в одной и той же стране, такой договор купли-продажи не является международным... Напротив, когда упомянутые предприятия находятся в разных государствах при одинаковой национальной принадлежности контрагентов, купля-продажа является международной»[2].

Стороны внешнеторгового контракта должны обладать правоспособностью, необходимой для осуществления внешнеэкономической деятельности и совершения связанных с нею сделок. Содержание и объем правоспособности юридического лица определяется по законодательству того государства, в котором данное юридическое лицо считается резидентом. Это законодательство принято называть «личным законом юридического лица».

Существуют различные критерии определения личного закона юридического лица[3]. По российскому праву, согласно п. 1 ст. 1202 ГК РФ,

[1] См. об этом: Венская конвенция о договорах международной купли-продажи. Комментарий. С. 10—11 (автор комментария к ст. 1 Венской конвенции — профессор И. С. Зыкин).

[2] Там же.

[3] См. об этом: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья. — М: ВИТРЭМ, 2002. С. 237—238.

личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо. По такому же принципу — принципуличного закона — определяются, согласно ст. 1196 и 1197 ГК РФ, гражданская правоспособность и дееспособность физических лиц.

Правосубъектность — главное правовое свойство лиц, заключающих договор международной купли-продажи; остальные индивидуализирующие их признаки: организационно-правовая форма, их участники (учредители), виды и профиль деятельности, и другие — не оказывают воздействия на особенности заключения и исполнения договора международной купли-продажи.

Так же как и внутренние договоры, международные договоры купли-продажи могут заключаться различными способами. В практике международного коммерческого оборота применяются разнообразные способы совершения торговых сделок. *Наиболее распространенными являются следующие способы заключения контрактов:*

- путем акцепта одной стороной — акцептантом — оферты, полученной ею от другой стороны — оферента:
- путем составления одного документа, подписываемого представителями обеих сторон;
- путем совершения сторонами действий, свидетельствующих о достижении ими соглашения;
- путем использования всемирной информационной сети Интернет и электронной почты.

Традиционным и, возможно, самым распространенным в современный период способом заключения контракта внешнеторговой купли-продажи является принятие предложения о заключении договора. Именно этот способ заключения контракта подробно урегулирован Венской конвенцией (часть вторая, ст. 14—24) и Принципами УНИДРУА (гл. 2. Заключение договора, ст. 2.1.—2.22.).

Сопоставление этих норм с нормами российского гражданского права, регулирующими порядок заключения договора (ГК РФ, часть первая, гл. 28. Заключение договора, ст. 432—449), позволяет сделать вывод о том, что между порядком заключения внутренних гражданско-правовых договоров по российскому праву и порядком заключения договоров международной купли-продажи по Венской конвенции и по Принципам УНИДРУА нет принципиальных расхождений. Нормы ГК РФ о требованиях к оферте и акцепту, об их юридической силе, о месте и моменте заключения

договора, о юридическом значении молчания, об ответе на иных условиях аналогичны положениям Венской конвенции и Принципов УНИДРУА.

В то же время в *названных источниках международного торгового права имеются некоторые нюансы, на которые следует обратить внимание:*

- предложение, адресованное неопределенному кругу лиц, по общему правилу, не признается офертой, а является лишь приглашением делать оферты; но эта норма (п. 2) ст. 14 Венской конвенции) — диспозитивная: если лицо, сделавшее предложение, адресованное неопределенному кругу лиц, прямо укажет, что будет считать себя связанным договором с любым лицом, принявшим предложение на объявленных условиях, то такое предложение имеет силу оферты;
- согласно Венской конвенции оферта может быть отзывной и безотзывной; по общему правилу, оферта презюмируется отзывной и может быть отозвана оферентом в любой момент до заключения договора, причем отзыв оферты считается правомерным, если извещение об ее отзыве получено адресатом оферты до отправки им акцепта; однако оферент вообще не вправе отозвать оферту, если в ней указано, что она является безотзывной, либо, по крайней мере, в течение того определенного срока, который указан в ней самой для акцепта; кроме того, в отступление от презумпции отзывности оферты, оферта может быть признана безотзывной, если ее содержание давало адресату оферты право рассматривать ее как безотзывную, но для этого адресат оферты должен действовать таким образом, чтобы его действия свидетельствовали о его отношении к оферте как безотзывной;
- наряду с правилами об отзыве оферты в Венской конвенции есть правило об отмене оферты: любая оферта, в том числе безотзывная, будет считаться отмененной, если уведомление оферента об отмене оферты было получено адресатом оферты раньше, чем сама оферта, или одновременно с ней, т. е. в тот же день; таким образом, поскольку оферта вступает в силу в момент ее получения адресатом (п. 1) ст. 15 Венской конвенции), постольку различие между отзывом и отменой оферты состоит в следующем: отмена оферты возможна только до получения ее адресатом или, по крайней мере, в тот же день, когда оферта получена (одновременно с ней);

после того, как оферта вступила в силу, возможен лишь ее отзыв, если она не признается безотзывной;

если адресат оферты отклоняет ее и тем самым отказывается от заключения контракта, оферта утрачивает силу по получении оферентом уведомления об отклонении оферты;

если оферта принимается ее адресатом, и он тем самым выражает согласие на заключение договора, он должен известить об этом оферента; акцепт вступает в силу в момент, когда извещение о согласии акцептанта получено оферентом;

при определенных обстоятельствах, если это вытекает из самой оферты или практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, или обычае, адресат оферты вправе выразить согласие путем совершения какого-либо действия, в частности, по отправке товара или уплате цены; при этом не требуется извещения оферента, но указанные действия должны быть совершены в пределах срока, установленного для акцепта; в этом случае акцепт вступает в силу в момент совершения акцептантом действия, свидетельствующего о принятии оферты;

так же, как и в российском праве, молчание или бездействие адресата оферты сами по себе не признаются акцептом, но если в российском праве это норма — диспозитивная (п. 2 ст. 438 ГК РФ), то в Венской конвенции это правило (п. 1) ст. 18) не сопровождается какой-либо оговоркой и потому является нормой императивной;

в Венской конвенции закреплено общее для гражданского права многих стран положение о том, что ответ адресата оферты о согласии заключить договор, но на иных условиях, чем предложено в оферте, признается отклонением оферты и квалифицируется как новая, или встречная оферта (в ГК РФ — ст. 443. «Акцепт на иных условиях»); но в Венской конвенции это положение подверглось значительной конкретизации (ст. 19): содержащиеся в ответе на оферту иные условия подразделяются на два вида: 1) носящие существенный характер и 2) не носящие существенного характера. К условиям, носящим в аспекте юридического значения акцепта существенный характер, относятся, в частности, условия о цене, платеже, качестве и количестве товара, месте и сроке поставки, объеме ответственности одной из сторон перед другой стороной, порядке разрешения споров. Изменения,

касающиеся таких условий, представляют собой встречную оферту. Если же в ответе о согласии заключить договор имеются расхождения, не меняющие существенно условий оферты, и по получении ответа оферент не представит возражений, такой ответ все же признается акцептом, и договор будет считаться заключенным на условиях оферты с изменениями, содержащимися в акцепте.

Акцепт вступает в силу в тот момент, когда согласие акцептанта получено оферентом, и в этот же момент договор считается заключенным.

Процедура заключения договора предполагает согласование условий, определяющих взаимные права и обязанности сторон договорного обязательства. «Договор заключается, изменяется или прекращается в силу самого соглашения сторон без каких-либо дополнительных требований», — записано в ст. 3.2 Принципов УНИДРУА. Это общее положение означает, что при заключении контракта сторонами должны быть согласованы условия, признаваемые существенными.

Исходя из источников международного торгового права, все условия договора международной купли-продажи могут быть распределены по трем группам:

1) условия, согласование которых необходимо и достаточно для того, чтобы договор был заключен, и которые должны быть четко обозначены в договоре, — существенные условия; без согласования существенных условий и закрепления их в содержании договора договор международной купли-продажи не может считаться заключенным;

2) условия, относительно которых должно быть выражено волеизъявление сторон, но которые либо могут быть обозначены в договоре путем прямого или косвенного установления либо могут быть не обозначены, но тогда в договоре должен быть предусмотрен порядок их определения; такие условия можно было бы рассматривать как квази-существенные, так как в любом случае они должны быть обозначены в договоре одним из названных способов, иначе действительность и исполнимость договора могут оказаться под вопросом;

3) условия, согласование которых по Венской конвенции не требуется для того, чтобы договор признавался заключенным, — обычные условия; они следуют за существенными условиями и включаются в содержание договора в том варианте, который установ-

лен положениями Венской конвенции, Принципами УНИДРУА и положениями других истрчников применимого права, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Так же, как и при заключении внутренних договоров, сторона вправе настаивать на включении в договор любого условия, без согласования которого не может состояться заключение договора; такие условия, квалифицируемые в юридической литературе как нетипичные или случайные, приобретают на стадии заключения договора значение существенного условия.

В Принципах УНИДРУА выделяется еще один вид условий договора, приобретающих особое значение для решения вопроса о заключении договора и определении его содержания. Согласно части первой ст. 2.14, ... «Если стороны намерены заключить договор, обстоятельство, что они умышленно оставили какое-то условие для согласования в ходе будущих переговоров или подлежащим определению третьим лицом, не является препятствием для возникновения договора». Такие условия в Принципах УНИДРУА названы открытыми. Введение в договорную практику открытых условий имеет большое практическое значение. На момент заключения контракта согласовать отдельные его условия может оказаться невозможным по каким-либо причинам. Тогда стороны, ведущие переговоры и заинтересованные в безотлагательном заключении контракта, могут оставить эти отдельные условия несогласованными (открытыми), а договор, тем не менее, заключить. Оставшиеся условия могут быть согласованы сторонами позднее, после заключения договора; если самим сторонам не удастся согласовать открытые условия, они могут обратиться к посреднику. Очевидно, посредник и имеется в виду в части первой ст. 2.14 Принципов УНИДРУА под словами ... «подлежащим определению третьим лицом»...

Существование и действительность заключенного контракта не будет затронута тем, что впоследствии открытое условие так и осталось несогласованным, но при этом, так или иначе, открытое условие должно быть определено благодаря применению иных средств и принимая во внимание намерения сторон. Возможно, что спор по открытому условию может быть передан в суд или третейский суд, которые при отсутствии согласия сторон будут исходить из положений применимого права и сложившейся правоприменительной практики.

С положениями ст. 2.14 Принципов УНИДРУА связаны положения ст. 4.8 «Восполнение опущенного условия»; они предусматри-

вают, что в том случае, когда условие, являющееся важным для определения прав и обязанностей сторон, осталось не согласованным, ... «договор восполняется условием, представляющимся соответствующим при данных обстоятельствах». При определении, какое условие является соответствующим, — указывается в части второй ст. 4.8 Принципов УНИДРУА, — ... «должны быть, помимо прочих факторов, приняты во внимание: a) намерение сторон; b) характер и цель договора; c) добросовестность и честная деловая практика; d) разумность».

Идея «договора с умышленно открытыми условиями» представляется весьма конструктивной, она отвечает потребностям коммерческой практики; поэтому было бы целесообразно предусмотреть и в российском гражданском праве возможность заключения договоров с умышленно открытыми или опущенными условиями.

В Принципах УНИДРУА содержатся нормы, посвященные процессу переговоров о заключении контракта. В частности, вступление сторон в переговоры или их продолжение при отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной признается недобросовестной. Такая недобросовестная сторона несет ответственность за потери, причиненные недобросовестными переговорами другой стороне (ч. 2 и 3 ст. 2.15). Но в принципе любое лицо свободно в проведении переговоров о заключении контракта и не несет ответственности за то, что достичь соглашения не удалось (ч. 1 ст. 2.15).

На участниках переговоров о заключении контракта лежит обязанность сохранять конфиденциальность, т. е. обязанность не раскрывать полученную от другой стороны информацию, которая передается как конфиденциальная. Причем участники переговоров обязаны не раскрывать конфиденциальную информацию и не использовать ее ненадлежащим образом для собственных целей независимо от того, заключен впоследствии договор или нет. За несохранность конфиденциальность информации стороны несут взаимную ответственность в форме возмещения убытков, размер которых может быть эквивалентен размеру выгоды, полученной стороной, нарушившей обязанность сохранять конфиденциальность (ст. 2.16).

В ГК РФ нет норм о недобросовестных переговорах и об обеспечении конфиденциальности при заключении договора. Было бы целесообразно дополнить гл. 28 ГК РФ (Заключение договора) нормами, устанавливающими аналогичные правила.

Результатом преддоговорных контактов и переговоров может явиться заключение предварительного договора, в котором предусматриваются обязанности сторон по заключению в определенное время в будущем окончательного договора на условиях, выработанных сторонами в ходе переговоров и закрепленных в предварительном договоре. В коммерческой практике предварительные договоры иногда называют протоколами о намерениях или меморандумами о намерениях. В ходе переговоров могут быть также заключены договор о взаимодействии или рамочное соглашение; в них стороны определяют основные показатели поставок товаров в течение какого-либо временного периода, например, года, устанавливают порядок заключения конкретных договоров купли-продажи, предусматривают иные вопросы взаимодействия организационного характера. Заключение предварительных и рамочных договоров облегчает сторонам заключение отдельных договоров международной купли-продажи товаров.

В Принципах УНИДРУА не предусматривается круг существенных условий договора, поскольку этот источник международного коммерческого права рассчитан не только на торговлю товарами, но и на другие коммерческие операции. Венская конвенция, посвященная конкретно договору международной купли-продажи товаров, затрагивает вопрос о круге существенных условий договора. Согласно п. 1) ст. 14 Венской конвенции, предложение о заключении договора является достаточно определенным и признается офертой,... «если в нем обозначен товар и прямо или косвенно устанавливаются количество и цена либо предусматривается порядок их определения». Отсюда следует, что обозначение (название, наименование) товара является существенным условием договора международной купли-продажи во всех случаях без исключения, а количество и цена товара — квазисущественными условиями, поскольку они либо должны быть обозначены, прямо или косвенно, в договоре либо в договоре должен быть указан способ (порядок) их установления в дальнейшем.

Таким образом, условия о цене, как и о количестве товара, должно быть согласовано при заключении договора и включено в его содержание, но не обязательно путем ее конкретного обозначения; если цена, твердая или скользящая, не определена, в договоре должно быть закреплено согласованное сторонами условие о способе (порядке) установления цены в будущем. Если условие о цене

или о порядке ее определения не предусмотрено в договоре, такой договор может быть признан договором с открытым (опущенным) условием о цене товара.

В юридической литературе ведется дискуссия о круге существенных условий договора международной купли-продажи товаров. При этом высказываются противоположные позиции. По мнению В. А. Мусина, к существенным условиям контракта относятся предмет (товар) и цена[1]. А другой автор, И.В. Елисеев, утверждает, что ... «договор международной купли-продажи может быть юридически действительным и при отсутствии в нем условия о цене»[2]. Также и такой авторитетный специалист по международному коммерческому праву, как Р. Джурович, утверждает, что «в международной коммерческой практике .... Считается, что договор купли-продажи, который не содержит цену, действителен»[3]. Обе точки зрения нуждаются в некоторой корректировке.

Проблема состоит в том, что и нормы национального права в вопросе о круге существенных условий различных договорных типов могут быть истолкованы неоднозначно. Даже в российской науке гражданского и коммерческого права, несмотря на наличие в ГК РФ легальных определений всех видов гражданско-правовых договоров, мнения ученых-юристов подчас расходятся. Так, по вопросу о круге существенных условий договора поставки, являющегося внутренним аналогом договора международной купли-продажи в интерпретации Венской конвенции, проф. В. Ф. Яковлева, например, высказывает мнение, что существенным условием договора поставки является лишь предмет (его наименование и количество)[4]. А по мнению И.В. Елисеева существенными условиями договора поставки следует считать условие о предмете и сроке (сроках) поставки[5].

[1] **См.: Коммерческое** право. В 2 ч.: Учебник / под ред. В. Ф. Попондопуло, **В. Ф. Яковлевой.** 3-е **изд.,** перераб. **и** доп. — М.: Юристъ, 2002. Ч. 2. С. 568 **(Автор главы XXVI** «Правовое регулирование внешнеторговой деятельности» — **профессор В.А. Мусин).**

[2] **См.:** ***Елисеев И. В.*** **Указ.** соч. **С.** 133.

[3] **См.: Джурович Р. Указ. соч. С. 101.**

[4] **См.: Коммерческое** право. В 2 ч.: Учебник / под ред. В. Ф. Попондопуло, **В. Ф. Яковлевой.** 3-е **изд.,** перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. Ч. 2. С. 30 (Автор **§ 1,2,3 главы XII** «Правовое регулирование деятельности по реализации товаров» — **профессор В. Ф. Яковлева).**

[5] **См.: Гражданское право.** Т. 2. Учебник. Изд. 4-е, перераб. **и** доп. / под ред. **А. П. Сергеева, Ю.К. Толстого.** — М: ТК Велби, 2003. С. 62—63 (Автор § 1—7 гл. 30. **Купля-продажа. Мена — И. В. Елисеев).**

Как видим, точки зрения прямо противоположные. В правоприменительной практике придется учитывать позицию Пленума Высшего арбитражного суда РФ, который в п.7 постановления от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» фактически признал, что в договоре поставки срок поставки товаров может быть не указан, а исполнение договора в таком случае должно быть произведено в разумный срок после возникновения обязательства (ст. 314 ГК РФ)[1].

Но относительно условия о цене поставляемых товаров следует отметить, что споры о контрактных ценах, то есть о размере цены, ее установлении, изменении и т. п., встречаются в практике международного коммерческого арбитража относительно редко, поскольку согласование цены при заключении контракта имеет для участников экспортно-импортных операций важнейшее значение. Как подчеркивает В.М. Мусин со ссылкой на В.С. Позднякова,... «возмездность действительно имманентна внешнеторговым отношениям, и именно это качество отличает их от других внешнеэкономических связей, не носящих торгового характера»[2]. Представляется, что названная имманентность проявляется, в частности, в том, что в интересах и продавца, и покупателя стремиться к тому, чтобы размер цены или хотя бы порядок установления цены были предусмотрены в контракте.

Примером спора о цене в договоре международной купли-продажи может служить спор о контрактной цене на газ, поставляемый РАО «Газпром» в Турцию на основе долгосрочного контракта, заключенного между экспортной фирмой «Газэкспорт» (дочернего общества РАО «Газпром») и турецкой трубопроводной компанией Botas. Цена газа по условиям контракта — 126 долл. США за одну тысячу куб. м газа. Турция считает эту цену завышенной по сравнению с мировыми ценами (в среднем — 80 долл.) и отказывается оплачивать полученный газ по контрактной цене (в 2002 г. по указанному контракту было поставлено в Турцию 20 млрд куб. м газа); обе стороны контракта уже обратились за разрешением спора в международный коммерческий арбитраж[3].

[1] См.: Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 1998. № 3. С.22—27.

[2] См.: Мусин В. А. Международные торговые контракты. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. С.15.

[3] См. об этом: *Кравченко Е., Тихонов А.* Поток взаимных обвинений. «Голубой поток» российского газа оказался слишком дорогим для Турции. Платить за него партнер «Газпрома» отказывается. «Газпром» ищет правду в судах // Известия. 2003. 1 июля.

Споры по ценам на поставляемые за рубеж энергоносители в последнее время встречаются достаточно часто.

Условие о предмете поставки имеет принципиальное значение не только для решения вопроса о заключении контракта, поскольку предмет — товар — всегда является существенным условием договора международной купли-продажи (поставки), но и для определения сферы применения Венской конвенции.

В ст. 2 Конвенции названы виды объектов, договоры международной купли-продажи которых не подпадают под действие Венской конвенции, это: фондовые бумаги, акции, обеспечительные бумаги, оборотные документы; деньги; суда водного и воздушного транспорта, суда на воздушной подушке; электроэнергия.

Исключение из сферы действия Венской конвенции договоров купли-продажи перечисленных объектов обусловлено спецификой совершения сделок с этими объектами, особенностями их правового режима, который в различных странах — участниках Конвенции — может обладать существенными отличиями. Например, далеко не во всех государствах электроэнергия признается товаром и существует рынок электроэнергии, что не позволяет применить Венскую конвенцию к международным договорам на снабжение (передачу) или купли-продажи электроэнергии[1]. Исключение из сферы действия Конвенции сделок по поводу судов водного и воздушного транспорта объясняется тем, что по законодательству ряда государств, в том числе и России, они относятся к недвижимым вещам (ч. 2 п. 1 ст. 130 ГК РФ), относительно которых наряду с государственной регистрацией прав осуществляются также специальная регистрация и регистровый учет объектов (п. 2 ст. 131 ГК РФ).

Таким образом, может быть сделан вывод о том, что Венская конвенция направлена, в основном, на урегулирование сделок по купле-продаже материальных ценностей. В литературе обращается внимание на ограниченность предмета договоров, регулируемых Венской конвенцией. Так, И. В. Елисеев подчеркивает, что предмет договора купли-продажи по Венской конвенции ... «охватывает лишь некоторые движимые вещи (с изъятиями, предусмотренными ст. 2 Конвенции)»[2].

[1] В России еще только происходит становление рынка электроэнергии; согласно абз. 2 п. 1 ст. 32 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177), субъекты оптового рынка вправе заключать в порядке, предусмотренном правилами оптового рынка, двухсторонние договоры купли-продажи электрической энергии.

[2] См.: *Елисеев И. В.* Указ. соч. С. 132.

В тех случаях, когда договор международной купли-продажи заключается по поводу таких объектов, продажа которых не подпадает под действие Венской конвенции, отношения, возникающие из договора, регулируются другими источниками международного коммерческого и торгового права либо национальным правом государств, резидентами которых являются участники договора.

Как уже отмечалось выше, возможная сфера применения Принципов УНИДРУА и Принципов контрактного права гораздо шире. В комментарии к Принципам УНИДРУА отмечается, что ... «концепция «коммерческие» договоры должна пониматься по возможности широко с тем, чтобы включать в себя не только предпринимательские сделки на поставку или обмен товарами или услугами, но также и другие типы экономических сделок, таких как инвестиционные и/или концессионные соглашения, договоры о предоставлении профессиональных услуг и т. д.»[1].

Поскольку Принципы УНИДРУА и Принципы контрактного права не являются международными конвенциями, они могут применяться только на основе соответствующего волеизъявления сторон международных контрактов.

Круг условий, согласовываемых сторонами при заключении договоров международной купли-продажи товаров, во многом определяется особенностями предмета поставки. В тех случаях, когда предметом договора являются, например, машины, подъемные механизмы, агрегаты, иное сложное производственное оборудование, в контрактах подробно фиксируется техническая характеристика объекта, его комплектность, предусматривается обеспечение запасными частями и деталями. Наряду с такими условиями, зависящими от предмета поставки, в контракты записываются условия, не определяемые спецификой предмета, а необходимые для обеспечения интересов сторон на случаи возможных нарушений договора в процессе исполнения обязательства. К таким условиям можно отнести условие о применимом праве и порядке урегулирования разногласий. Участники экспортно-импортных операций не ограничены в решении этих вопросов; выбор применимого права и порядка разрешения возможных споров является, как правило, следствием достижения некоего компромисса, устраивающего обе стороны договора. Если же в контракте эти вопросы

[1] См.: Принципы международных коммерческих договоров. С. 2—3.

оказались не предусмотренными, они решаются в общем порядке на основании применимых источников международного торгового права.

§ 3. Форма договора международной купли-продажи товаров

Договор международной купли-продажи может быть заключен как в письменной, так и в устной форме. В Венской конвенции и Принципах УНИДРУА последовательно проводится принцип свободного выбора сторонами формы заключаемого контракта, — какие-либо императивные требования относительно формы договора исключаются. Как оферта, так и акцепт могут быть сделаны в устной форме. Это правило распространяется и на юридических лиц, и на индивидуальных предпринимателей. Заключение договора, его содержание и отдельные условия могут доказываться в суде любыми средствами, включая свидетельские показания.

Вот как соответствующее положение сформулировано в ст. 1.2 Принципов УНИДРУА: «Настоящие Принципы не устанавливают никаких требований о том, что договор должен быть заключен или подтвержден в письменной форме. Его существование может быть доказано любым способом, включая свидетельские показания». Но любой стороне предоставляется право настаивать на соблюдении какой-либо особой формы соглашения, в том числе — на облечении соглашения в письменную форму (ст. 2.13). Если в договоре предусмотрено, что его изменение или прекращение могут быть осуществлены в письменной форме, то договор ... «не может быть изменен или прекращен иным образом» за исключением тех случаев, как это вытекает из ст. 2.18 («Оговорки об изменении в письменной форме»), когда достигнутое сторонами устное соглашение об изменении или прекращении договора подтверждается соответствующим поведением обеих сторон.

Венская конвенция предоставляет своим участникам возможность сделать оговорку о неприменении тех положений Конвенции, которые допускают, чтобы договор купли-продажи либо его изменение или прекращение соглашением сторон либо оферта, акцепт или любое иное выражение намерения сторон совершались не в письменной, а в любой форме (ст. 96). Соответствующую оговорку при ратификации Конвенции сделали несколько государств: Аргентина, Беларусь, Венгрия, Латвия, Литва, Украина, Чили,

Эстония. Это же оговорка, сделанная в свое время Союзом ССР при присоединении к Венской конвенции, остается в силе и для Российской Федерации как правопреемника бывшего СССР и нынешнего участника Венской конвенции. Россия не стала денонсировать (отменять) заявление Союза ССР о неприменимости положений Венской конвенции о возможности заключения договора международной купли-продажи не в письменной форме, поскольку в российском законодательстве в целях валютного и экспортно-импортного контроля за внешнеэкономической деятельностью установлены специальные требования к форме и к порядку заключения внешнеэкономических договоров.

Относительно формы внешнеэкономических сделок с участием лиц, являющихся резидентами по российскому законодательству, в российском праве установлены императивные правила. Как предусмотрено в п. 2 ст. 1209 ГК РФ, независимо от места совершения сделки форма внешнеэкономической сделки, хотя бы одной из сторон которой является российское юридическое лицо, подчиняется российскому праву. Это же правило применяется и в случаях, когда участником внешнеэкономической сделки является осуществляющее предпринимательскую деятельность физическое лицо, личным законом которого является российское право.

Согласно п. 3 ст. 162 ГК РФ, несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влечет недействительность сделки; другими словами, договоры международной купли-продажи товаров, заключенные российскими резидентами не в письменной форме, являются недействительными ничтожными сделками и не влекут за собой тех последствий, на которые рассчитывают стороны такого договора.

К письменной форме договора согласно ст. 13 Венской конвенции приравниваются сообщения по телеграфу и телетайпу; такие сообщения признаются письменной формой договора и по российскому законодательству (п. 2 ст. 434 ГК РФ). Согласно ст. 1.10 Принципов УНИДРУА, ... «письменная форма» означает любой вид сообщения, который сохраняет запись информации, содержащейся в нем, и способный быть воспроизведенным в осязаемом виде».

При заключении контракта стороны могут использовать стандартные условия, под которыми понимаются ... «положения, подготовленные одной стороной предварительно для общего и неоднократного использования и применяемые фактически без переговоров с другой стороной» (ст. 2.19 Принципов УНИДРУА).

Договор, заключаемый на стандартных условиях, в российском гражданском праве назван договором присоединения (ст. 428 ГК РФ). По ГК РФ присоединившаяся к договору сторона вправе требовать расторжения или изменения договора, если он ставит ее в худшие условия по сравнению с условиями обычно предоставляемыми по договорам такого вида. Но возможности оспаривать договор присоединения нет у лица, присоединяющегося к договору в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности, если «присоединившаяся сторона знала или должна была знать, на каких условиях заключает договор» (п. 3 ст. 428 ГК РФ).

Тот же смысл по существу вложен и в правило части первой ст. 2.20 Принципов УНИДРУА, но в нем речь идет не о праве присоединившейся стороны на изменение или расторжение договора, а о недействительности условия, которое названо «неожиданным»: ... «Условие, включенное в число стандартных и которое имеет такой характер, что другая сторона не могла бы разумно его ожидать, является недействительным, если только это условие не было явно принято этой стороной». Такое правило представляется более предпочтительным по сравнению с соответствующими нормами ГК РФ, так как оно дает присоединившейся к договору стороне возможность оспаривать те условия договора, которые явились для нее «неожиданными», но выявилось это уже после заключения договора.

В международной коммерческой практике широко применяются подготовленные различными международными организациями стандартные (примерные, типовые) формы контрактов. В стандартных контрактах отражается специфика поставки товаров отдельных видов с учетом сложившейся мировой практики: оборудования, металлоизделий, продуктов переработки сырья, пищевых продуктов и т. д. Так, под эгидой Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК) разработаны многие стандартные формы контрактов, в том числе:

- общие условия купли-продажи для импорта и экспорта потребительских товаров длительного пользования и других металлоизделий серийного производства;
- общие условия экспортных поставок машинного оборудования;
- типовые контракты купли-продажи металлопроката, топлива, пиломатериалов, зерновых, цитрусовых.

Ряд стандартных контрактов разработан специалистами Международной торговой палаты, например типовой контракт международной купли-продажи готовых изделий (предназначенных для перепродажи).

В международной практике используются также стандартные (типовые) условия контрактов, разрабатываемые международными ассоциациями, объединяющими организации, специализирующиеся на поставках различных видов товаров, например:

- Лондонской ассоциацией торговли каучуком;
- Ливерпульской хлопковой ассоциацией;
- Британской конфедерацией шерсти;
- Торговой ассоциацией пищевого и кормового зерна (GAFTA);
- Ассоциацией рафинированного сахара и т. д.[1]

Такие стандартные (типовые) условия контрактов, а также варианты (проформы) контрактов в полном объеме являются, во-первых, рекомендательными образцами, которые могут быть использованы любыми лицами при заключении конкретных договоров; во-вторых, отдельные стандартные (типовые) условия могут расцениваться как обычаи делового оборота, если эти условия адекватно отражают сложившиеся в международной коммерческой практике нормы деловых отношений[2]. Тексты некоторых стандартных (типовых) контрактов опубликованы в ряде источников в переводе на русский язык[3]. В специальной юридической литературе приводятся также примерные схемы и образцы различных вариантов договора международной купли-продажи с учетом специфики предмета договора[4].

[1] См. об этом: *Шмиттгофф КМ.* Экспорт: право и практика международной торговли / Пер. с англ. — М.: Юридическая литература, 1993. С. 45—55.

[2] Данная квалификация стандартных (типовых) условий контрактов международной купли-продажи товаров опирается на характеристику юридической природы примерных условий договоров, закрепленную российским законодателем в ст. 427 ГК РФ, и обычая делового оборота, легальное определение которого содержится в ст. 5 ГК РФ.

[3] См., например: Типовые контракты в международной торговле и стандартизация условий (в т. ч. компьютерной передачи данных) в международной купле-продаже товаров // Международные торговые и финансовые обычаи. Т. 1 / под общ. ред. СИ. Кумок; Составление АОЗТ «Московское финансовое объединение», 1995; Типовой контракт МТП международной купли-продажи готовых изделий, предназначенных для перепродажи. Публикация МТП № 556 (Е) / Серия: «Издания Международной торговой палаты». На рус. и англ. яз. — М.: АО «Консалтбанкир», 2002.

[4] См., например: 1) «Бизнес + Business = это так просто!? В двух книгах» / под ред. К.К. Лебедева. — Л.: МГП «Петрополис», 1990; 2) Внешнеэкономическая деятельность. Как заключить контракт с инофирмой / под общей ред. М.Б. Биржакова / Энциклопедия международных контрактных отношений. — СПб.: ИРИДИЙ, САТИС, 1993; 3) Образцы договоров с комментариями. Международный коммерческий арбитраж (конвенции и регламенты). — М.: Финансы и статистика; Мн.: Амалфея, 1997; 4) *Плотников А.Ю.* Внешнеторговый контракт от «А» до «Я»: Практика подготовки и заключения. — М.: Приор, 2001; 5) *Феонова А.А.* Внешнеторговые контракты. Сборник договоров, комментарии. 2-е изд.; доп. и пересмотр. — М.: Приор, 2001; 6) Цветков *И.В.* Внешнеторговые сделки: Правоприменительная практика: Практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2002.

В коммерческом обороте часто практикуется составление контракта на двух языках с учетом национальной (государственной) принадлежности обеих сторон договора; в контракте делается оговорка о том, что тексты договора на разных языках идентичны по содержанию и имеют одинаковую юридическую силу.

В законодательстве различных стран могут содержаться специальные требования к форме внешнеторговых договоров. Так, раньше в Советском Союзе действовало правило, согласно которому международные договоры со стороны советских организаций должны были подписываться двумя уполномоченными лицами, например, генеральным директором и главным бухгалтером организации; это правило утратило силу в 1992 г., так как оно не было предусмотрено Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик 1994 г.[1] В настоящее время в Российской Федерации действуют обращенные к участникам внешнеэкономической деятельности рекомендации относительно формы и реквизитов внешнеторговых контрактов, заключаемых российскими организациями[2]. Эти рекомендации направлены на оказание им помощи по оформлению договорных документов по экспортным и импортным операциям.

§ 4. Содержание договора международной купли-продажи товаров

Составляющие содержание договорного обязательства взаимные права и обязанности сторон весьма подробно и тщательно урегулированы в Венской конвенции. Обязательствам продавца посвящена глава вторая части третьей Конвенции, состоящая из трех разделов, включающих 23 статьи (ст. 30—52). Обязательствам покупателя посвящена глава третья части третьей Конвенции, также состоящая из трех разделов, включающих 13 статей (ст. 53—65). В отдельную главу — главу пятую части третьей Конвенции — выделены «Положения, общие для обязательств продавца и покупателя»; эта глава состоит из шести разделов. Общее

[1] См. более подробно: *Розенберг М.Г.* Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. С. 75—79.

[2] См.: Рекомендации по минимальным требованиям к обязательным реквизитам и форме внешнеторговых контрактов. Утверждены приказом Министерства внешнеэкономических связей РФ от 29 февраля 1996 г. // Вестник Банка России. 1996. №33.

значение имеют также нормы гл. 1-ой ч. 3-й Конвенции (эта глава называется «Общие положения») и нормы главы четвертой части третьей Конвенции, регулирующие вопросы, связанные с переходом риска (ст. 66—70).

Столь подробная регламентация не должна восприниматься как ограничение самостоятельности и инициативы участников внешнеторгового оборота. Дело в том, что Венская конвенция предоставляет лицам, осуществляющим экспортно-импортные операции, право не применять к заключаемым контрактам Венскую конвенцию в целом или ее отдельные положения за исключением ст. 12 Конвенции, предусматривающей невозможность применения правил о форме договора, если хотя бы одна из сторон контракта имеет коммерческое предприятие в государстве, сделавшем оговорку о неприменении правила Конвенции о возможности заключения договора в любой форме.

Детально разработанная регламентация обязательства купли-продажи товаров позволяет сторонам внешнеторговых сделок применять положения Венской конвенции с учетом особенностей складывающихся между ними отношений и устанавливать оптимальный договорный режим в зависимости от конкретных обстоятельств.

Положения Венской конвенции, регулирующие права и обязанности сторон договора, во многом аналогичны общим нормам российского обязательственного и договорного права и специальным нормам, регулирующим внутренние договоры купли-продажи (общегражданской) и поставки. Многие из положений Венской конвенции, как и нормы ГК РФ, являются диспозитивными восполнительными нормами и применяются только в тех случаях, когда в конкретном договоре не предусмотрено иное.

Обязанности и права сторон в зависимости от механизма их формирования могут быть распределены по двум группам: первая — это те обязанности одной стороны и корреспондирующие им права другой стороны, которые вытекают из экономической сущности договора купли-продажи и потому являются для него основными или имманентными. Вторая — эта те обязанности и корреспондирующие им права, которые отражают индивидуальные особенности взаимодействия сторон договора купли-продажи; такие права и обязанности можно было бы назвать дополнительными или производными. Производные права и обязанности подчинены основным правам и обязанностям сторон. Как прави-

ло, установление производных прав и обязанностей вызывается необходимостью конкретизации порядка исполнения договорного обязательства.

Договор международной купли-продажи товаров, как уже указывалось выше, является двусторонним или взаимным, т. е. каждая сторона договора обладает и правами, и обязанностями. В корреспондирующем друг другу соотношении прав и обязанностей сторон на первое место в правовом регулировании и правоприменительной практике выдвигаются обязанности продавца, так как до исполнения обязательства в ведении продавца находится предмет договора — товар, по поводу которого заключен договор и в получении которого состоит интерес покупателя.

Основные обязанности продавца сводятся к тому, что он обязан: а) поставить товар покупателю, б) передать относящиеся к товару документы, в) перенести на покупателя право собственности на передаваемый товар.

Названные обязанности продавца подлежат конкретизации в договоре в той степени, которая необходима для того, чтобы исполнение договорных обязанностей было признано надлежащим, ибо только надлежащее исполнение обязанностей является основанием прекращения обязательства без нарушения прав и интересов сторон.

Поэтому, что касается товара, то должен быть поставлен надлежащий товар, т. е. по своему названию и виду — именно тот, который предусмотрен договором. Товар должен быть четко идентифицирован продавцом путем нанесения соответствующей маркировки на сами изделия, тару и упаковку с тем, чтобы маркировка совпадала с характеристикой товара в договоре, спецификации и сопроводительных документах. По своим количественным и качественным характеристикам подлежащий поставке товар должен соответствовать условиям, предусмотренным в договоре, и общенормативным требованиям, обязательным для продавца относительно качественных свойств данного товара.

В деле № 054/1999 (решение от 24 января 2000 г.) для разрешения спора проводился сопоставительный анализ условий контракта с учетом предписаний Венской конвенции 1980 г.

Иск был предъявлен фирмой, зарегистрированной в США (Покупателем) на основании контракта, заключенного сторонами в январе 1998 г. и предусматривавшего поставку двух партий товара на условиях франко-

вагон (FCA согласно ИНКОТЕРМС 1990) железнодорожная станция отправления в месте нахождения Продавца. Требования к качеству товара были определены в контракте в пункте «Качество товара» пугем ссылки на конкретные технические условия (ТУ), действующие в России. Товар предназначался для отправки в заморскую страну путем его отгрузки Продавцом в выходной российский порт, указанный в контракте. На Продавца была возложена обязанность произвести проверку качества товара до его отгрузки на соответствие требованиям ТУ (которыми предусматривался стопроцентный осмотр всего товара) и представить Покупателю подтверждающие товаросопроводительные документы (ТСД). Сданным по качеству товар признавался согласно контракту в соответствии с данными ТСД. Вместе с тем Покупателю было предоставлено право произвести инспекцию товара признанной нейтральной контрольной организацией типа SGS или аналогичной ей в порту отправления или при погрузке товара.

Поскольку, по заявлению Покупателя, инспекция первой партии товара в порту отправления по технически причинам оказалась невозможной, она была произведена в стране назначения товара. Выборочной проверкой партии товара были установлены существенные отступления от требований контракта, в результате чего партия была принята конечными получателями со значительным снижением ее стоимости. В отношении первой партии товара Покупатель в исковом заявлении потребовал предоставления ему скидки с цены, равной сумме, недоплаченной конечными потребителями.

По второй партии товара Покупатель потребовал от Продавца возмещения ущерба в виде упущенной выгоды, вызванного тем, что поставка в первой партии товара ненадлежащего качества привела к потере продукцией данного производителя репутации

на рынке, а это вызвало существенную задержку в ее реализации и продажу по значительно более низким ценам.

В дополнение к исковому заявлению Покупатель требовал возмещения ему убытков, понесенных в связи с транспортировкой первой партии товара по территории России и ее хранением и перевалкой в выходном российском порту.

Продавец возражал против требований Покупателя и просил в иске отказать. По мнению Продавца, Покупатель, нарушив правила проверки качества товара, не доказал факта поставки товара ненадлежащего качества, к тому же предъявив претензию с нарушением установленного контрактом срока. Оспаривались Покупателем и документы, представленные Продавцом в качестве доказательства несоответствия качества первой

партии товара, и возможность предъявления требования с учетом условия контракта о франшизе. Ссылался Продавец и на то, что Покупатель не доказал ни факта того, что задержка в реализации второй партии товара причинно обусловлена ненадлежащим качеством первой партии и что за период реализации второй партии изменились рыночные цены.

Покупатель представил объяснения по всем пунктам возражений Продавца, обоснованность которых в заседании Арбитражного суда оспаривалась представителями Продавца.

Вынесенное МКАС решение содержало следующие основные положения.

1. Компетенция МКАС рассматривать данный спор прямо вытекает из контракта и не оспаривается сторонами.

2. Контракт содержит соглашение сторон о праве, подлежащем применению. Согласно этому соглашению права и обязанности сторон по контракту, а также другие отношения, связанные с его выполнением, определяются по праву страны Продавца. Поскольку Продавцом по контракту является организация, учрежденная в России и основным местом деятельности которой является Российская Федерация, применимым правом по соглашению сторон является российское материальное право. Между тем, поскольку Покупатель — фирма, учрежденная в США, а Россия и США — участники Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее — Конвенция, Венская конвенция 1980 г.), их отношения по данному контракту регулируются этой Конвенцией. К такому заключению МКАС пришел на основании п. 1 «а» ст. 1 Конвенции с учетом того, что стороны не воспользовались правом на исключение ее применения, предусмотренным ст. 6 Венской конвенции 1980 г., и в исковом заявлении и отзыве на иск стороны ссылаются на эту Конвенцию. Соответственно в силу п. 2 ст. 7 Конвенции российское гражданское законодательство (нормы ГК РФ) подлежит субсидиарному применению по вопросам, прямо в ней не разрешенным, с соблюдением правил Конвенции об использовании общих принципов, на которых она основана. При субсидиарном использовании норм ГК РФ учитывалось, что заключенный сторонами контракт должен быть квалифицирован в соответствии с предписаниями российского права в качестве договора поставки.

3. При рассмотрении вопросов, по которым имеются расхождения в позициях сторон, в отношении первой партии товара МКАС основывался на условиях контракта, соответствующих положениях Венской конвенции 1980г. и субсидиарно применяемого российского гражданского законодательства, а также учитывал сложившееся понимание в доктрине и практике разрешения споров.

3.1. Порядок (способ) проверки покупателем качества товара. Покупатель справедливо отмечает, что в пункте контракта «Условия сдачи-приемки товара» отсутствуют указания о порядке проверки Покупателем качества товара. В то же время в пункте контракта «Качество товара» предусмотрено, что оно должно соответствовать ГОСТ и/или ТУ, указанным в спецификациях, и подтверждаться товаросопроводительными документами (ТСД), выпускаемыми Продавцом. В спецификациях к контракту содержатся конкретные ссылки на ТУ, в которых предусмотрен порядок (способ) проверки качества товара. Венская конвенция 1980 г. не содержит прямых указаний о порядке (способе) проверки качества товара покупателем. Между тем ГК РФ (п. 4 ст. 474) устанавливает, что порядок, а также иные условия проверки качества товара, производимой как продавцом, так и покупателем, должны быть одними и теми же. Этому предписанию ГК РФ соответствует и сложившаяся многолетняя практика Арбитражного суда при ТПП РФ (ТПП СССР), исходящая из того, что условие контракта, согласного которому качество товара должно отвечать определенному стандарту, означает, что проверка качества в стране продавца и в стране покупателя должна производиться в соответствии с указаниями этого стандарта. При этом в конкретных решениях Арбитражного суда особо отмечалось, что действие в стране покупателя иных предписаний не имеет значения, так как стороны прямо договорились подчинить свои отношения по вопросам качества положениям конкретного стандарта, устанавливающего и порядок определения качества (см., в частности, Розенберг М. Г. Международная купля-продажа товаров. М.: Юридическая литература, 1995. С. 94—95 и решения Арбитражного суда, на которые приведены в этой работе ссылки, а также: Арбитражная практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1998 г. — М: Статут, 1999. С. 57).

Соответственно то обстоятельство, что стороны могли в отношении порядка приемки согласовать иные условия, чем предусмотренные ТУ, не может служить основанием для признания того, что Покупатель вправе при отсутствии в контракте условия о порядке приемки основываться на какой-либо практике, отличающейся от требований ТУ, на которые в контракте сделана прямая ссылка при определении требований к качеству товара.

Как следует из представленных Покупателем документов, и сам Покупатель вопреки его утверждениям исходил из того, что инспекция качества товара, если ее пожелает произвести Покупатель, должна производиться SGS методами, установленными в стране происхождения товара. Так, в представленном им в МКАС при ответе на отзыв на исковое

заявление проекте контракта, направленном им фирме из третьей страны, прямо содержалось такое условие. МКАС при этом отмечает, что такое условие истец включил в проект контракта еще до того, как в порт назначения поступила первая партия товара, составлен документ об обнаружении дефектов и направлено Продавцу уведомление об этом.

Такое же условие содержится в двух контрактах, заключенных Покупателем в апреле и июне 1998 г. с контрагентами как из той же страны, в которую была поставлена первая партия товара, так и из другой страны. Указанные контракты были представлены в МКАС самим Покупателем.

3.2. Соответствует ли требованиям контракта привлечение для инспекции качества товара компании, услугами которой воспользовался Покупатель в стране назначения? Основываясь па положениях ст. 8 Венской конвенции 1980 г., МКАС констатирует, что указанная компания соответствует требованиям, предусмотренным контрактом, поскольку имеет государственную лицензию на осуществление деятельности того рода, которая была ей поручена в данном случае. Контракт прямо оговаривал возможность поручения проведения инспекции не только организациям типа SGS, но аналогичным им. По мнению; МКАС, термин «аналогичный» с учетом критериев, предусмотренных ст. 8 Конвенции, не может трактоваться как означающий полное совпадение но уровню авторитетности.

3.3. Допустимость применения метода экстраполяции результатов выборочной проверки на всю партию товара. Применение этого метода в практике международной торговле и во внутригосударственных хозяйственных отношениях является общепризнанным, но лишь в случаях, когда допустима выборочная проверка качества товара. С учетом того, что изложено выше — в п. .3.1., в данном деле для использования этого метода основания отсутствуют.

3.4. Может ли служить основанием для отклонения требования Покупателя то обстоятельство, что уведомление о недостатках товара было направлено Продавцу с нарушением установленного контрактом срока? Для определения подхода к этому вопросу необходимо выяснить ряд моментов.

Во-первых, контрактом в отличие от предписаний Венской конвенции (ст. 39) и ГК РФ (п. 1 ст. 483 и п. 2 ст. 513) установлен срок не для уведомления об обнаруженном несоответствии товара, а для предъявления претензии по качеству товара.

В российском праве термин «претензия» применяется в качестве синонима понятия требования, содержащего данные о характере несоответствия с определением выбранных покупателем из числа предусмотренных законом или договором последствий обнаруженного несоответ-

ствия товара. Письмо Покупателя от 30 марта 1998 года содержало данные о характере обнаруженного несоответствия, и из него вытекает, что был поставлен вопрос о замене дефектного товара, поскольку содержалась просьбы определить механизм замены. Эти действия Покупателя соответствуют предписаниям п. 2 ст. 46 Венской конвенции 1980 г., коль скоро Покупатель считал, что Продавцом допущено существенное нарушение контракта (ст. 25 Конвенции).

Во-вторых, контрактом сторон 50-дневный срок для заявления претензии исчисляется не с даты, когда несоответствие обнаружено или разумно должно было быть обнаружено, а с даты поставки товара, которой признается дата штемпеля на последней железнодорожной накладной станции отправления. Вместе с тем контрактом предусмотрено право Покупателя на инспекцию товаров для проверки их качества при прибытии в порт погрузки и/или при их погрузке на судно. С учетом времени транспортировки товара от станции отправления до порта погрузки контрактом заведомо был установлен крайне ограниченный срок для предъявления претензий.

В-третьих, материалами дела подтверждается, что инспекция товара в порту погрузки (в т. ч. при погрузке на судно) в соответствии с требованиями ТУ технически и экономически была явно неразумна. По мнению МКАС, принявшего во внимание один из основных общих принципов Венской конвенции 1980 г. о применении правила разумности при оценке поведения сторон (см., в частности, Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Комментарий. — М.: Юридическая литература, 1994. С. 28.), отложение инспекции качества товара до его прибытия в порт назначения или на предприятия потребителей в стране назначения должно быть признано разумным. Учитывая, что в контракте отсутствовали конкретные сроки для инспекции товара, МКАС посчитал возможным применить принципы подхода к этому вопросу, использованные в ст. 38 Венской конвенции 1980 г.

В-четвертых, контракт не предусматривает последствий нарушения Покупателем сроков предъявления претензий. Рассматривая этот вопрос, с учетом изложенного выше и принимая во внимание предписания Венской конвенции 1980 г. (ст. 44), МКАС пришел к выводу, что у Покупателя имелось разумное оправдание того, почему он не дал Продавцу требуемого извещения в установленный контрактом срок для предъявления претензий. Вместе с тем МКАС не посчитал возможным согласиться с Покупателем в том, что в данном случае применима ст. 40 Венской конвенции 1980 г., исключающая право Продавца ссылаться на ст. 38—39 Конвенции, когда несоответствие товара связано с фактами, о которых он знал

или не мог не знать и о которых он не сообщил Покупателю. Как следует из материалов дела и результатов их рассмотрения МКАС, из самого факта наличия дефектов, их характера, объема забракованной продукции и примененной сторонами их оценки нельзя сделать вывод, который предлагает Покупатель, о том, что Продавец «виновно не указал в товаросопроводительной документации о наличии дефектов».

3.5. Применимо ли условие контракта о франшизе к случаям обнаружения дефектов товара? Предусмотренное контрактом условие о франшизе в размере 0,3 % от веса нетто товара, на которое ссылается Продавец, с учетом содержания этого условия и, принимая во внимание положения ст. 8 Венской конвенции 1980 г., по мнению арбитражного суда, охватывает лишь случаи обнаружения несоответствия по количеству товара (недостачи товара), но не его качественных дефектов.

3.6. Количество товара, в отношении которого установлены дефекты качества. Учитывая изложенное в п. 3.1., МКАС приходит к выводу, что требования Покупателя по первой партии товара могут рассматриваться лишь в отношении того количества товара, которое реально было проверено и по которому выявлены дефекты. В этой связи не имеет значения обстоятельство (на которое ссылается Продавец), что экспертом были отобраны товары не из всей партии, а только из той ее части, которая поступила на завод одного из покупателей в стране назначения. Что касается количества, указанного в сертификате компании SGS, то оно во внимание не принято, поскольку предметом инспекции являлась только часть товара и при том, отобранного на трех заводах (в том числе на двух также в том же пункте, что и в первом случае). Соответственно не исключается, что визуально осмотрено и отмечено наличие брака в отношении тех же мест, по которым наличие брака отмечено в сертификате, выданном ранее. Вместе с тем, руководствуясь общим принципом Венской конвенции 1980 г. о необходимости соблюдения добросовестности в международной торговле, МКАС не может согласиться с мнением Продавца о том, что Покупателем вообще не доказано, что на заводах-потребителях проверялся товар из первой партии, поставленной им.

3.7. Размер суммы, подлежащей уплате Продавцом Покупателю по первой партии товара. При ее определении суд исходил из следующих соображений.

Во-первых, при расчете исходной является стоимость первой партии товара.

Во-вторых, из документов, представленных Покупателем, нет возможности точно установить, имелись ли недостатки товара, признаваемые браком в соответствии с условиями контракта (в котором имелась ссылка

на конкретные ТУ), в отношении всего проверенного забракованного количества товара.

В-третьих, Покупателем контракт не расторгнут, а свое требование он основывает на ст. 50 Венской конвенции 1980 г., т. е. требует снижения цены в той пропорции, в какой стоимость, которую фактически поставленный товар, имел на момент поставки, соотносится со стоимостью, которую на тот же момент имел бы товар, соответствующий контракту. При определении размера скидки с цены Покупатель основывался на разнице в ценах между товаром, соответствующим требованиям контракта, и ценой, по которой им была передана потребителям первая партия. Между тем доказательств того, что товар мог быть использован только в тех целях, которые он указывает, Покупатель не представил.

В-четвертых, допустив просрочку в осуществлении осмотра товара и уведомления об обнаруженном несоответствии товара в рамках установленного контрактом срока на предъявление претензии и представив оправдания этому, признанные МКАС обоснованными, Покупатель в силу ст. 44 Венской конвенции 1980 г. имел право снизить цену в соответствии со ст. 50 Конвенции или потребовать возмещения убытков, за исключением упущенной выгоды. Потребовав предоставление скидки с цены, Покупатель тем самым отказался от сформулированного в его Дополнении к исковому заявлению требования возмещения сверх уплаты суммы скидки расходов в соответствии со ст. 45 Конвенции. Ссылка Покупателя в Дополнении к исковому заявлению на ст. 75 и 76 Конвенции не может быть признана обоснованной, поскольку эти статьи, что прямо в них указано, применимы лишь в случаях, когда контракт расторгнут.

С учетом того, что Покупатель не потребовал в своем Дополнении к исковому заявлению увеличения размера скидки с цены на понесенные им транспортные расходы, арбитражный суд, исходя из ст. 18 Закона РФ от 7 июля 1993 г. «О международном коммерческом арбитраже», предусматривающей равное отношение к сторонам и исходящей из принципа состязательности процесса, не имел возможности по своей инициативе рассматривать вопрос о повышении размера скидки.

В-пятых, Продавец в заседании арбитражного суда не высказал своего мнения об обоснованности примененного истцом метода расчета при определении суммы требования по первой партии товара.

В-шестых, в соответствии со ст. 77 Венской конвенции 1980 г., если сторона, ссылающаяся на нарушение договора, не принимает разумных при данных обстоятельствах мер для уменьшения ущерба, нарушившая договор сторона может потребовать сокращения возмещаемых убытков на сумму, на которую они могли быть уменьшены. Продавец в отзыве на

иск и в заседании МКАС ссылался на то, что Покупателем не были приняты такие меры, в связи с чем он ходатайствовал об отказе Покупателю в иске. Как следует из материалов дела, Покупатель своевременно не представил Продавцу документы, подтверждающие обоснованность предъявленных требований, и соответственно не получил от Продавца необходимой информации, которая могла быть использована при ведении переговоров с потребителями товара и способствовать решению вопроса о снижении размера скидки с цены.

Такой вывод подтверждается, в частности, и тем, что, как отмечалось в п. 3.1., вопрос о неправильности примененной при инспекции качества товара методики имел решающее значение. Изложенная позиция Продавца позволяет МКАС прийти к заключению о применимости в данном случае ст. 77 Венской конвенции 1980 г.

С учетом всех указанных выше соображений МКАС пришел к выводу, что справедливым будет установление скидки с цены в отношении реально проверенного количества товара в размере 50 % разницы между ценой товара по спорному контракту и ценой, установленной в отношениях между Покупателем и его потребителями. Таким образом, Продавец должен уплатить Покупателю по требованию, касающемуся первой партии товара, указанную выше скидку.

4. Требование Покупателя о взыскании с Продавца убытков в виде упущенной выгоды по второй партии товара обосновывается им ст. 74 Венской конвенции 1980 г. Покупатель исходит из того, что вследствие поставки несоответствующей условиям контракта первой партии товара на рынке серьезно пострадала репутация товара, производимого Продавцом, что затруднило реализацию второй партии и причинило Покупателю ущерб в размере предъявленных им убытков.

Хотя Покупатель по этой партии товара представил сертификаты, составленные компанией SGS в порту погрузки по результатам ее выборочного осмотра, однако им не предъявлены конкретные требования по качеству поставленного в ней Продавцом товара. Если бы подобные требования были предъявлены, то при их рассмотрении должны были бы приниматься во внимание все основные соображения, изложенные выше в отношении первой партии товара.

При рассмотрении требования о взыскании упущенной выгоды МКАС учитывал условия применения ст. 74 Конвенции, предусмотренные в ней.

4.1. Доказательства факта нарушения Продавцом контракта, повлекшего предъявление убытков по второй партии товара. Хотя факт нарушения контракта Продавцом в отношении первой партии товара и установлен МКАС, однако, как следует из изложенного выше, Покупателем

он доказан лишь в незначительной части по сравнению с объемом предъявленных им требований по первой партии товара. Соответственно отсутствуют достаточные основания для признания того, что допущенное Продавцом нарушение контракта могло повлечь за собой причинение серьезного ущерба на рынке репутации товара, поставляемого продавцом. Между тем, если действительно репутации данного товара, как утверждает Покупатель, был причинен серьезный ущерб, то он явился следствием применения неправильных методов инспекции качества товара в стране его назначения, которые и создали впечатление о серьезном нарушении контракта Продавцом. Более того, при наличии доказательств имевшихся дефектов в части товара, поставленного во второй партии, Покупатель не ссылается на то, что продажа второй партии по более низким ценам, чем первая партия, имела место вследствие недостатков товара. Тем самым опровергается тезис Покупателя о потере товаром репутации на рынке. К тому же действия Покупателя по фиксации в последующих контрактах ясных требований в отношении методов инспекции качества свидетельствуют о том, что им самим, как было отмечено выше, применительно к первой партии товара, была осознана ошибочность предъявленных к нему требований потребителями.

4.2. Имелась ли причинная связь между убытками, предъявленными к взысканию Покупателем, и допущенным Продавцом нарушением контракта? В пунктах 3 и 4.1. МКАС констатировал, что доказанное Покупателем допущенное Продавцом нарушение контракта в отношении первой партии товара не могло вообще привести к нанесению серьезного ущерба репутации товара и создать затруднения в реализации второй партии. Таким образом, оно не могло причинно обусловить ущерб, возмещение которого требует Покупатель. Вместе с тем МКАС считает необходимым отметить, что Покупатель не представил доказательств того, что им были приняты надлежащие меры для устранения сложившегося (по его утверждению) негативного впечатления на рынке в отношении данной продукций Продавца. По сути дела, он согласился с необоснованным утверждением своих потребителей, а дополнительная проверка качества товара производилась снова выборочным путем, т. е. с теми же отступлениями от требований ТУ, на которые имелась ссылка в контракте.

4.3. Размер требования, предъявленного к взысканию. Статьей 74 Конвенции предусмотрено, что убытки за нарушение договора составляют сумму, равную тому ущербу, который понесен другой стороной вследствие нарушения договора. Как вытекает из изложенного выше, Покупатель не доказал того, что предъявленное им требование соразмерно допущенному нарушению. Если бы он и доказал, что репутации товара дей-

ствительно был причинен ущерб вследствие обнаруженных дефектов, приведший к невозможности его реализации в короткие сроки, он вправе был бы претендовать на возмещение понесенных убытков лишь пропорционально той их части, которая была вызвана реально установленным нарушением контракта Продавцом.

Статья 74 Конвенции содержит прямые указания о том, что взыскиваемые убытки не могут превышать ущерба, который нарушившая договор сторона предвидела или должна была предвидеть в момент заключения договора как возможное последствие его нарушения, учитывая обстоятельства, о которых она в то время знала или должна была знать.

Между тем из материалов дела следует, что Продавец не предвидел и не должен был предвидеть в момент заключения контракта, учитывая обстоятельства, о которых он в то время знал или должен был знать, что инспекция качества товара будет проводиться за рубежом и притом методами, не соответствующими требованиям ТУ, на которые сделаны ссылки в контракте, и это приведет к потере товаром репутации, вызвавшей для Покупателя ущерб.

Учитывая изложенное, МКАС пришел к выводу, что требование Покупателя, предъявленное им в отношении второй партии товара, подлежит отклонению.

5. Основываясь на § 9 Положения об арбитражных расходах и сборах, являющегося Приложением к Регламенту МКАС, и учитывая результаты рассмотрения настоящего спора, МКАС признал разумным и справедливым возложить на Продавца возмещение издержек Покупателя, связанных с защитой интересов через юридических представителей, в сумме, соразмерной удовлетворенному требованию.

6. В соответствии с п. 2 § 6 Положения об арбитражных расходах и сборах на Продавца возложено возмещение возникших у Покупателя расходов по уплате арбитражного сбора пропорционально удовлетворенной сумме его требований[1].

Требования относительно качественных характеристик товара, являющегося предметом купли-продажи (поставки), могут содержаться в различных международных документах, а также в национальном законодательстве. Так, согласно действующему в России Федеральному закону от 27 декабря 2002 г. № 184—ФЗ «О техническом регулировании», товары, выпускаемые в оборот, должны быть снабжены знаками обращения на рынке (обозначениями,

[1] Цитируется по книге: *Розенберг М.Г.* Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. С. 133—144.

служащими для информирования потребителей о соответствии выпускаемой в обращение продукции требованиям технических регламентов) и знаками соответствия (обозначениями, служащими для информирования потребителей о соответствии объекта сертификации требованиям системы добровольной сертификации или национальному стандарту)[1]. Тексты национальных стандартов (технических регламентов) в России подлежат обязательному официальному опубликованию Государственным комитетом РФ по стандартизации и метрологии[2].

В международной торговле товарами применяются технические регламенты, стандарты и соответствующие процедурные правила, разрабатываемые Европейским экономическим сообществом и рядом международных организаций: Международной организацией по стандартизации (ИСО), Международной электротехнической комиссией (МЭК) и другими. В связи с предстоящим вступлением России во Всемирную торговую организацию национальные стандарты и технические регламенты должны быть приведены в соответствие с международными документами по стандартизации и сертификации. Эта работа должна быть выполнена в течение семи лет, начиная со дня вступления в силу Закона «О техническом регулировании», т. е. с 1 июля 2003 г.

Количественные и качественные характеристики товара, являющегося предметом договора, подтверждаются соответствующими документами, которые продавец обязан передать покупателю. Наименование и количество поставляемого товара указываются, как правило, во всех сопроводительных документах. В международной торговой практике принято передавать вместе с товаром так называемые инвойсы (invoices), иными словами — счета, аналог применяемых в России счетов-фактур. Ассортимент товаров

[1] СЗ РФ. 2002. № 52. Ст. 5140.

[2] См.: Постановление Правительства РФ от 25 сентября 2003 г. № 594 «Об опубликовании национальных стандартов и общероссийских классификаторов технико-экономической и социальной информации»//СЗ РФ. 2003. № 39. Ст.3773.

Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» Государственный комитет РФ по стандартизации и метрологии преобразован в Федеральную службу по техническому регулированию и метрологии, а его функции по принятию нормативных актов в установленной сфере деятельности (стандартизации и метрологии) переданы Министерству промышленности и энергетики РФ // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945.

указывается в спецификации (specification of goods)[1]. Отпуск или отгрузка товара подтверждается документами, именуемыми в мировой и отечественной практике товарными накладными (bill of lading, consignment note).[2]

В товаросопроводительных документах указываются также коды той товарной группы, к которой относится предмет поставки. Система кодирования товаров, перемещаемых через границу (товарная номенклатура), определяется международными договорами, участником которых является Российская Федерация: Международной конвенцией о гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 г. и межправительственным Соглашением о единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств от 3 ноября 1995 г.[3]

Одна из основных обязанностей продавца состоит в том, чтобы обеспечить переход права собственности на поставляемый товар от него к покупателю. Называя эту обязанность в числе основных (имманентных) обязанностей продавца (ст. 30), Венская конвенция не регулирует вопросы, связанные с определением момента перехода права собственности на товар к покупателю. В п. «b» ст.4 Венской конвенции сказано, что Конвенция не касается, если иное прямо в ней не предусмотрена, ... «последствий, которые может иметь договор в отношении права собственности на проданный товар». Отсюда следует, что для урегулирования вопросов перехода права собственности должны быть привлечены другие источники международного торгового права и источники национального права. Если применимым правом будет являться российское право, то право собственности у приобретателя вещи по договору возникнет, согласно п. 1 ст. 223 ГК РФ, с момента ее передачи, а передачей признается вручение вещи приобретателю, а равно сдача перевозчику для отправки приобретателю или сдача в органи-

[1] Применяются также специальные виды спецификаций: отгрузочная (shipping specification), расценочная (price specification), тарифная (tariff specification), техническая (technical specification), упаковочная (packing specification).

[2] Накладные также бывают различных видов: транспортные (waybill), складские (warehouse consignment note) и др.

[3] О товарной номенклатуре, применяемой при осуществлении внешнеэкономической деятельности, и Таможенном тарифе Российской Федерации. — Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2001 г. № 830 // СЗ РФ. 2001. № 50. Ст. 4735.

зацию связи для пересылки приобретателю вещей, отчужденных без обязательства доставки (ч. 1 п. 1 ст. 224 ГК РФ).

Аналогичные, в принципе, правила определяют момент перехода права собственности от продавца к покупателю и во внешнеторговых отношениях. Так же общим, как для внутригосударственных отношений, так и для международной торговли, является правило о том, что «к передаче вещи приравнивается передача коносамента или иного товарораспорядительного документа на нее» (п. 3 ст. 224 ГК РФ). Коносамент — это документ, который в торговом мореплавании выдается отправителю перевозчиком после приема груза для перевозки на судне. Коносамент признается ценной бумагой и может быть именным (straight bill of lading), ордерным (order bill of lading) и на предъявителя (bearer bill of lading); в международной практике используются различные виды специальных коносаментов: долевой (share bill of lading), оборотный (negotiable bill of lading), чистый (clean bill of lading) и другие. Правила, относящиеся к содержанию и использованию коносамента, предусмотрены в ст. 142—149 Кодекса торгового мореплавания РФ[1].

Кроме коносамента в международной коммерческой практике находят применение также складские свидетельства (warehouse warra№ts), которые также признаются ценными бумагами; варрант применяется, например, в случаях импортной поставки товаров на условиях консигнации: импортер (покупатель по договору) завозит полученный от продавца товар на склад, а затем перепродает его со склада ритейлорам (оптово-розничным торговым организациям) , передавая им право на товар путем передачи варранта.

Не определяя момента перехода права собственности на товар, являющийся предметом договора международной купли-продажи, Венская конвенция регламентирует переход риска утраты или повреждения товара. Такое смещение акцентов объясняется тем, что момент возникновения права собственности у приобретателя имущества по договору и момент перехода на него риска случайной порчи или гибели товара, по общему правилу, совпадают[2], но принимается во внимание, что в экспортно-импортных операциях

[1] Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ // СЗ РФ, 1999, № 18. Ст. 2207.

[2] Такое совпадение не всегда имеет место, так как по законодательству некоторых стран право собственности переходит к покупателю с момента индивидуализации товара. См. об этом: *Маскин М., Никифоров И.* Инкотермс — азбука международной торговли // Юридическая практика. 2000. № 3(22). С. 157—158.

риск в связи с транспортировкой товара по территориям, как минимум, двух стран, перемещением через государственные границы значительно выше по сравнению с риском во внутригосударственных торговых операциях. По существу же переход риска означает переход права собственности, и наоборот: переход права собственности означает переход риска.

По общему правилу, риск переходит на покупателя в момент, когда товар им принимается, а если в нарушение договора он не принимает поставку, — «с момента, когда товар предоставлен в его распоряжение» (п. 1) ст. 69 Конвенции). Но условия договора могут изменить момент перехода риска. Во-первых, учитывается необходимость идентификации товара: «если договор касается еще неидентифицированного товара, считается, что товар не предоставлен в распоряжение покупателя, пока он четко не идентифицирован для целей данного договора» (п. 3) ст. 69 Конвенции)... «путем маркировки, посредством отгрузочных документов, направленным покупателем извещением или иным образом» (п. 2) ст. 67 Конвенции). Во-вторых, учитывается порядок доставки товара покупателю. Так, например, «если продавец обязан сдать товар перевозчику в каком-либо определенном месте, риск не переходит на покупателя, пока товар не сдан перевозчику в этом месте» (фрагмент п. 1 ст. 67 Конвенции).

В силу правила о переходе риска утрата или повреждение товара после того, как риск перешел на покупателя, не освобождают его от обязанности уплатить продавцу контрактную цену, если покупатель не докажет, что утрата или повреждение товара были вызваны действиями или упущениями продавца.

Набор производных обязанностей продавца может быть различным в зависимости от конкретных фактических обстоятельств и требований, предъявляемых контрагентом при заключении договора. Производные дополнительные обязанности продавца могут касаться доставки товара покупателю, страхования его от рисков, связанных с перевозкой, участием третьих лиц, прохождение таможенных процедур и т. д.

Основным обязанностям продавца соответствуют основные (имманентные) обязанности покупателя: принять и оплатить товар (ст. 53 Венской конвенции). В Венской конвенции обязанность покупателя по принятию товара характеризуется в широком и узком смысле слова. В широком смысле слова обязанность покупателя принять товар включает в себя не только фактическое приня-

тие товара от продавца или уполномоченного им третьего лица, но и совершение им еще до поставки товара таких действий, которые должны позволить продавцу осуществить поставку. Причем, как это вытекает из ст. 60 Венской конвенции, действия покупателя, необходимые для осуществления поставки товара продавцом, это не только те действия, которые прямо предусмотрены договором, например, выставление аккредитива, указание места доставки, сообщение почтового адресы для пересылки товарораспорядительных документов, но и ... «всех таких действий, которые можно было бы разумно ожидать от него для того, чтобы позволить продавцу осуществить поставку» (п. «а» ст. 60). Несомненно, что в приведенной правовой норме имеется в виду совершение покупателем действий, необходимость совершения которых вызывается конкретной ситуацией, складывающейся не совсем так или совсем не так, как она представлялась при заключении договора. Например, вследствие непогодных условий оказался закрытым морской порт, в который предполагалось доставить поставляемый товар. В таком случае покупатель должен указать продавцу другой порт или иной способ транспортировки товара и сделать это покупатель должен незамедлительно, иначе на него, а не на продавца лягут последствия, вызванные непоставкой или несвоевременной поставкой товара.

В узком смысле слова обязанность принять товар (п. «b» ст. 60 Венской конвенции) означает совершение покупателем фактических и юридических действий по приему товара в свое владение: принятие груза от транспортной организации — перевозчика, вывоз товара со склада временного хранения, подписание акта приема-передачи товара, оформление других необходимых документов.

Обязанность покупателя оплатить товар направлена на удовлетворение интереса продавца. Покупатель в оплату товара выплачивает продавцу денежный эквивалент стоимости товара, воплощенный в договорной цене, и тем самым обеспечивает удовлетворение его интереса. Обязанность покупателя по оплате товара можно рассматривать как денежное обязательство, которое, являясь частью содержания договорного обязательства купли-продажи (поставки) товаров, приобретает относительно самостоятельное значение ввиду особых свойств денег как меры стоимости, средства платежа и кредита. За редкими исключениями, когда платеж производится наличными деньгами или иным способом при передаче товара, моменты поставки и оплаты товара не совпадают. Опреде-

ление момента оплаты имеет для обеих сторон первостепенное значение; поэтому, несмотря на то, что формы и порядок расчетов не относятся к существенным условиям договора купли-продажи, они, как правило, обговариваются сторонами и предусматриваются в контракте.

В практике международного коммерческого оборота применяются различные варианты расчетов: платежи наличными деньгами и безналичным путем, предварительная и последующая оплата, платежи с участием третьих лиц или без их участия, платежи с использованием только денежных знаков и средств на банковских счетах либо с использованием векселей, чеков и иных платежных средств. Ни один из источников международного торгового права не содержит императивных предписаний относительно формы и порядка расчетов, которые были бы обязательными для участников экспортно-импортных операций. Пока не разработаны и не приняты международные конвенции, которые были бы посвящены формам и порядку расчетов. Поэтому выбор формы и порядка расчетов — прерогатива самих субъектов внешнеэкономической деятельности.

Постепенно международная практика отработала наиболее распространенные типичные варианты безналичных расчетов, а международные организации обобщили накопленный опыт и воплотили его в документах, на которые могут опираться контрагенты внешнеторговых сделок. *Самыми распространенными являются три формы безналичных расчетов:*

- расчеты посредством кредитового перевода (payment order); эта форма является аналогом расчетов платежными поручениями, применяемыми в безналичных расчетах в России (ст. 863—866 ГК РФ); этой форме посвящены Типовой закон о международных кредитовых переводах, утвержденный на 25-й сессии Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) 14 мая 1992 г. и некоторые другие документы, имеющие рекомендательный характер;
- расчеты посредством документарного аккредитива (documentary letter of credit); эта форма во многом аналогична расчетам по аккредитиву по российскому законодательству (ст. 867—873 ГК РФ); сложившиеся в международной практике обычаи применения аккредитива закреплены в подготовленном Международной торговой палатой документе — «Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов» (публикация МТП № 500 1993 г.);

- расчеты посредством документарного инкассо (documentary collection), — аналог расчетов по инкассо в России (ст.ст. 874—876 ГК РФ); расчетам по инкассо посвящены «Унифицированные правила по инкассо», подготовленные Международной торговой палатой (последняя публикация № 522 1995 г.)[1].

Поскольку документы ЮНСИТРАЛ и МТП о расчетах носят рекомендательный характер, они применяются в конкретных случаях только при условии, если в контракте имеется оговорка о применении соответствующего документа. Если в контракте нет такой оговорки, положения об определенной форме и порядке расчетов применяются сторонами контракта, а в случае спора между ними — судом в качестве обычаев коммерческого оборота.

§ 5. Исполнение договора международной купли-продажи товаров

Поскольку договор международной купли-продажи товаров является консенсуальным, то действия, которые должны совершить стороны после заключения контракта, являются не способами совершения сделки, а действиями по исполнению возникшего договорного обязательства. Исполнение внешнеторгового обязательства подчиняется не только условиям контракта и положениям нормативных источников международного торгового права, но и обычаям коммерческого оборота. Среди обычаев, выработанных многолетним опытом международной торговли, выделяются обычаи, ставшие общими положениями, которые в цивилистической доктрине принято называть *принципами исполнения обязательств*. К их числу относятся принципы надлежащего исполнения, недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства и недопустимости одностороннего изменения его условий, взаимодействия сторон, оптимизации порядка и экономичности исполнения, разумности и добросовестности, активной регулирующей роли соглашений сторон, эффективного использования правил, содержащихся в рекомендованных к применению международных

[1] См. более подробно о форме и порядке международных расчетов: *Бунько В.А.* Валютно-кредитные операции и расчеты по внешнеторговым контрактам. — Справочно-методическое издание. — СПб., МЦЭНТ, 1995. С. 81—119; *Тынель А., Функ Я., Хвалей В.* Указ соч. С. 319—401.

документах, равной защищенности интересов обеих сторон контракта; в определенных границах действует и принцип реального исполнения обязательств.

Можно также говорить о принципе учета различных возможных вариантов исполнения обязательства в зависимости от условий договора, особенностей предмета поставки и конкретных обстоятельств. Такая многовариантность характерна для Венской конвенции. Все предусматриваемые нормами Конвенции варианты опираются на условия самого договора, которым придается приоритетное значение. Только в том случае, когда содержание договора не позволяет определить порядок исполнения той или иной обязанности стороны, применяется правило, установленное Конвенцией. При этом закрепленные в Конвенции решения тех или иных вопросов, связанных с порядком исполнения обязательства купли-продажи, отражают логику и обычаи деловых коммерческих операций.

В какой, например, срок должна быть осуществлена поставка товара, если дату или даже период поставки нельзя определить по условиям договора или из обстоятельств не следует, что дата поставки назначается покупателем? Ответ на этот вопрос содержится в п. «с» ст. 33 Конвенции: ... «в разумный срок после заключения договора»; т. е. в этом случае срок поставки будет определяться в зависимости от конкретных обстоятельств, но в сопоставлении со сроками, принятыми в деловом обороте при сравнимых обстоятельствах, — только так может быть установлена разумность срока поставки. Иначе, но в том же смысловом толковании, сформулировано правило о сроке платежа: если покупатель по условиям договора не обязан уплатить цену в какой-либо конкретный срок, он должен уплатить ее тогда, когда продавец в соответствии с договором или правилами Конвенции передает покупателю либо сам товар, либо товарораспорядительные документы (п. 1) ст. 58 Конвенции); т. е. если иные сроки и порядок платежа не предусмотрены контрактом, оплата должна последовать незамедлительно по получении покупателем товара или товарораспределительных документов на него. Логичность этих правил не вызывает сомнений.

Использованный в Венской конвенции критерий «разумности» или «разумной ожидаемости» толкуется в том смысле, что речь идет не только о действиях сторон, прямо или косвенно (путем ссылки на стандартные (типовые, примерные) договоры, общие условия поставки и т. п.) предусмотренных в договоре, но и таких действи-

ях, которые можно «разумно ожидать» от них в силу торговых обыкновений, сложившейся практики взаимоотношений сторон или даже анализа фактической ситуации с учетом «соблюдения добросовестности в международной торговле»[1]. Разумность поведения сторон, естественно, определяется конкретными обстоятельствами, которые складываются в процессе исполнения контрактного обязательства.

Заключая договор международной купли-продажи, стороны предусматривают порядок исполнения взаимных обязательств и, прежде всего, порядок доставки и передачи товара продавцом покупателю. Исполнение этой обязанности продавца предполагает решение целого ряда частных, но очень важных с практической точки зрения вопросов: о месте и времени передачи товара, его транспортировке к месту назначения, страхованию рисков, связанных с перевозкой товара, распределении между сторонами расходов по перевозке. В целях оказания помощи участникам международной торговли в урегулировании порядка исполнения обязательства по поставке товаров Международная торговая палата разработала специальный документ — «Правила толкования международных торговых терминов», широко известный под сокращенным названием «Инкотермс» — International Commercial Terms (Incoterms)[2].

Положения Инкотермс определяют взаимные права и обязанности продавца и покупателя по исполнению обязательства купли-продажи (поставки) в зависимости от избранного сторонами варианта доставки товара от продавца к покупателю. Всего в Инкотермс предусмотрено 13 наиболее типичных и распространенных вариантов порядка исполнения, которые сведены к четырем группам. Варианты исполнения обозначаются в Инкотермс английскими терминами и аббревиатурой, которые служат индикатора

[1] Ср.: Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Комментарий. С. 151.

[2] Работа над обобщением торговых обычаев началась Международной торговой палатой еще в 30-е годы XX в. Первая редакция Инкотермс была опубликована в 1936 г., затем МТП постоянно дорабатывала и совершенствовала этот документ; неоднократно издавались его обновленные редакции. Последняя, седьмая по счету, редакция была подготовлена в 1999 г.: Инкотермс-2000, публикация МТП № 560, сентябрь 2000 г.

Текст Инкотермс в переводе на русский язык опубликован в различных источниках; см., в частности: *Плотников А.Ю.* Базисные условия международных контрактов Инкотермс 2000. Официальный текст, комментарии. — М.: Экономика, 2002.

ми соответствующих групп. Определяющим критерием является место исполнения обязанности продавца по доставке и передаче товара покупателю. С учетом этого места между продавцом и покупателем распределяются обязанности по транспортировке, страхованию и несению соответствующих расходов. В каждом варианте представлены обязанности продавца и обязанности покупателя, которые определенным образом систематизированы по десяти позициям (табл. 1).

Таблица 1

Группировка обязанностей сторон в Инкотермс-2000

А. Обязанности продавца	**Б.** Обязанности покупателя
А.1. Представление товара в соответствии с договором	Б.1. Уплата цены
А.2. Лицензии, свидетельства и иные формальности	Б.2. Лицензии, свидетельства и иные формальности
А.3.Договоры перевозки и страхования	Б.3. Договоры перевозки и страхования
А.4. Поставка	Б.4. Принятие поставки
А.5. Переход рисков	Б.5. Переход рисков
А.6.Распределение расходов	Б.6. Распределение расходов
А.7. Извещение покупателю	Б.7. Извещение продавцу
А.8. Доказательство поставки, транспортные документы или эквивалентные электронные сообщения	Б.8. Доказательство поставки, транспортные документы или эквивалентные электронные сообщения
А.9. Проверка, упаковка, маркировка	Б.9. Осмотр товара
А. 10. Другие обязанности	Б. 10. Другие обязанности

Таблица 2

Группировка торговых терминов в Инкотермс-2000

Группа Е **Отгрузка**	**EXW**	С завода
Группа F **Основная перевозка не оплачена**	FCA **FAS** FOB	Франко перевозчик Франко вдоль борта судна Франко борт
Группа С **Основная перевозка оплачена**	CFR **CIF** CPT CIP	Стоимость и фрахт Стоимость, страхование **и** фрахт Фрахт/перевозка оплачены до Фрахт/перевозка и страхование оплачены до
Группа D **Прибытие**	DAF DES DEQ DDU DDP	Поставка до границы Поставка с судна Поставка с пристани Поставка без оплаты пошлины Поставка с оплатой пошлины

Первая группа (группа Е) представлена одним вариантом: EXW — EX Works (... №amed place) или — Франко завод (... название места).

В этом случае продавец не несет обязанности по доставке товара покупателю; товар подлежит вывозу покупателем с территории предприятия продавца (завода, фабрики, склада). Следовательно, все расходы по доставке товара от предприятия продавца к месту назначения лежат на покупателе; на него ложится и риск случайной гибели или повреждение товара при перевозке.

Ввиду рекомендательного характера Инкотермс стороны могут внести некоторые коррективы в условия варианта EX Works и предусмотреть, например, возложение на продавца обязанности по погрузке товара на транспортное средство в месте отправки (табл. 2). Если такое особое условие не оговорено, то продавец свободен относительно погрузочных операций и погрузка товара на транспорт в месте нахождения предприятия продавца должна производиться покупателем[1].

Вторая группа (группа F) представлена тремя вариантами.

FCA — Free Carrier (... named place) или Франко перевозчик (... название места).

Условие «Франко перевозчик» означает, что товар передается перевозчику в определенном согласованном сторонами месте поставки, где перевозчик или иной представитель покупателя принимает товар для доставки покупателю. Расходы и риски до места (пункта) поставки несет продавец, а с момента вручения товара перевозчику — покупатель. Если пункт, в котором товар передается перевозчику, находится за границей, продавец обязан произвести таможенную очистку экспортируемого товара и уплатить все полагающиеся налоги, сборы и пошлины.

FAS — Free Alongside Ship (... named port of shipment) или — Франко вдоль борта судна (...название порта отгрузки).

Условие «Франко вдоль борта судна» применяется в торговом мореплавании. Продавец обязан доставить товар в порт отправления и разместить его на причале вдоль борта судна или на лихтерах в порту отгрузки. Соответственно распределяются расходы и риски: до размещения в порту отгрузки — они лежат на продавце, с момента размещения вдоль борта судна — на покупателе. Обязанности по таможенной очистке экспортных товаров лежат на

[1] Содержание каждого из 13 вариантов излагается здесь предельно кратко; полный текст Инкотермс дается в приложении.

продавце. На это следует обратить внимание, так как в предшествующих редакциях Инкотермс предусматривалось иное: обязанности по таможенной очистки возлагались на покупателя[1], хотя такое решение вопроса не было оптимальным.

FOB — Free On Board (... named port of shipment) или — Франко борт (... название порта отгрузки).

В этом варианте по сравнению с FAS на продавце лежит обязанность не только доставить товар в порт отгрузки, но и погрузить его на борт судна. С момента, когда товар перешел через поручни судна, все расходы и риски переходят на покупателя. Обязанности по таможенной очистке экспортных товаров так же, как и в варианте FAS, несет продавец, а обязанности по уплате импортного тарифа и растаможиванию — покупатель.

При рассмотрении спора между российской коммерческой организацией и итальянской фирмой МКАС установил, что сторонами в контракте не было достаточно полно и четко сформулировано базисное условие поставки FOB and stowed (Франко борт и штивка), в результате чего по содержанию контракта было не ясно, какая из сторон несет неблагоприятные последствия, которые возникли при отгрузке товара. Вопрос об убытках, возникших в связи с неполной погрузкой, повлекшей оставление части груза в порту и последующую его реализацию третьим лицам по более низким ценам, был решен МКАС с учетом нечеткости формулировки контракта: эти убытки были разделены между сторонами в равных долях (дело МКАС № 071/1999, решение от 02.02.2000 г.).[2]

Третья группа (группа С) представлена четырьмя вариантами.

CFR — Cost and Freight (... named port of destination) или — Стоимость и фрахт (... название порта назначения).

Этот вариант, так же как FAS и FOB, применяется исключительно в торговом мореплавании. В этом варианте продавец считается выполнившим свою обязанность по поставке тогда, когда товар перемещен через поручни су дна в порту отгрузки, до этого момента продавец несет риск сохранности товара. Но договор пере-

[1] См. об этом: *Плотников А.Ю.* Базисные условия международных контрактов Инкотермс-2000. Официальный текст, комментарии. С. 52.

[2] Излагается по книге: *Розенберг М.Г.* Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. С. 170, 189—190.

По условию FOB and stowed (Франко борт и штивка) на продавце лежит обязанность произвести выравнивание сыпучих и других навалочных грузов, погружаемых в трюмы корабля; необходимые измерения в процессе погрузки осуществляются специалистами стивидорских компаний.

возки товара морем до порта назначения заключается с перевозчиком продавцом и за его счет; он и осуществляет таможенную очистку экспортных товаров в порту отгрузки. Следовательно, все расходы, за исключением расходов по страхованию товара, (а обязанность по страхованию в этом варианте не возлагается ни на продавца, ни на покупателя), по доставке товара в порт назначения («cost and freight») лежат на продавце, а риски случайной порчи, повреждения или гибели товара, начиная с момента его перемещения через поручни судна в порту отгрузки, лежат на покупателе.

CIF — Cost, Insurance and Freight (... named port of destination) или — Стоимость, страхование и фрахт (... название порта назначения).

В этом варианте так же, как и по условию CFR, обязанность продавца по поставке товара считается исполненной в момент, когда товар перемещен через поручни судна в порту отгрузки; в этот же момент риск потери или порчи товара переходит на покупателя, но продавец не только несет все расходы по транспортировки товара в порт назначения, то есть заключает договор перевозки и оплачивает фрахт, но и заключает договор страхования товара на случай его повреждения и гибели. Другими словами, дополнительно к обязанностям по варианту CFR у продавца появляется обязанность застраховать перевозимый морем или водными путями товар.

Арбитражный суд при разрешении спора, вытекающего из внешнеторговой сделки, применяет обычаи делового оборота в сфере международной торговли в редакции Инкотермс в том случае, когда участники сделки договорились об их применении или изменили предусмотренные ими в договоре базисные условия в письменной форме.

Фирма, зарегистрированная в иностранном государстве, обратилась в арбитражный суд с иском к российскому акционерному обществу.

Российским торговым предприятием (покупателем) в июле 1996 года был заключен внешнеторговый контракт с этой фирмой (продавцом) на поставку товара.

Стороны при заключении сделки в письменной форме договорились, что поставка товара будет осуществляться на условиях СИФ (морская перевозка) в редакции Инкотермс-90. При этом обязанность по оплате фрахта до пункта назначения и по страхованию сделки возлагалась на продавца — иностранную фирму.

Фактически перевозка осуществлена на условиях ФОБ — продавец поставку не страховал.

В пути товар был испорчен попаданием морской воды во время шторма. Покупатель, получив товар в негодном состоянии, счел это виной продавца, который односторонне изменил базисные условия поставки с СИФ на ФОБ, что, в свою очередь, привело к ненадлежащему исполнению обязательств по сделке.

Иностранная фирма настаивала, что двустороннее изменение договора имело место. В качестве доказательства приводились следующие обстоятельства: продавец отправил по факсу оферту с предложением снизить цену контракта; покупатель в телефонных переговоров согласился с этим предложением. В результате телефонных переговоров продавец счел возможным зафрахтовать судно на условиях ФОБ и не страховать сделку.

Российское предприятие отрицало факт устного согласия на изменение условий контракта.

Арбитражному суду, разрешающему спор, не были представлены доказательства письменного волеизъявления сторон на изменение условий контракта.

При разрешении данного спора следовало учитывать, что сделка относилась к категории внешнеэкономических. В соответствии с пунктом 3 статьи 162 Гражданского кодекса РФ внешнеэкономические сделки заключаются в простой письменной форме. Кроме того, предприятия участников сделки находились в разных государствах. Следовательно, к отношениям сторон применима Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее — Конвенция), вступившая в силу для России с 1 сентября 1991 г. Конвенция содержит норму императивного характера о форме сделки — ст. 12.

При этом в указанной статье оговаривается обязательность письменной формы сделки. Это правило распространяется как на договор международной купли-продажи, так и на его изменения (ст. 29 Конвенции).

Статья 12 Конвенции применяется, когда хотя бы одна из сторон в договоре имеет коммерческое предприятие в государстве — участнике Конвенции, законодательство которого требует, чтобы договоры купли-продажи заключались в письменной форме, о чем это государство сделало заявление на основании ст. 96 Конвенции.

СССР при присоединении к Конвенции заявил о соблюдении требований ст. 12. Это заявление действует в отношении Российской Федерации, к которой перешли обязательства СССР по Конвенции.

Статья 13 Конвенции к письменной форме (из электронных видов связи) относит только сообщения по телеграфу и телетайпу).

Таким образом, договор купли-продажи и его изменение в случае участия в нем фирмы из Российской Федерации должен заключаться в письменной форме, каковой телефонная связь не является.

Договор между спорящими сторонами был заключен в письменной форме на условиях СИФ (Инкотермс-90), т. е. продавец должен был отправить товар на условиях СИФ.

Продавец по факсу предложил покупателю осуществить поставку товара на условиях ФОБ. Покупатель никаким письменным документом не подтвердил своего согласия изменить договор в части отказа от условий СИФ и перехода на условия ФОБ.

Таким образом, продавец предложил изменить условия контракта, а покупатель на предложение не ответил. Следовательно, изменения контракта в отношении базиса поставки (СИФ на ФОБ) в письменной форме не произошло.

Арбитражный суд вправе принимать решение на основе обычаев делового оборота, касающихся базиса поставки в сфере международной торговли (в редакции Инкотермс) в том случае, когда стороны договорились об их применении или изменили соглашение о базисных условиях внешнеторговой поставки в письменной форме[1].

CPT — Carriage Paid To (... named place of destination) или — Фрахт/перевозка оплачены до (... название места назначения).

Этот вариант — универсальный, им охватывается перевозка товаров различными видами транспорта. По условию CPT продавец обязан передать товар перевозчику и несет расходы по оплате стоимости перевозки товара до пункта назначения, но все риски, связанные с перевозкой, в том числе различные дополнительные расходы, которые могут возникнуть в процессе перевозки, несет покупатель.

CIP — Carriage and Insurance Paid To (... named place of destination) или — Фрахт/перевозки и страхование оплачены до (...название места назначения).

Этот вариант аналогичен предыдущему, но в дополнение к обязанностям продавца по CPT на него возлагается обязанность застраховать риски повреждения и потери товара во время перевозки; договор страхования заключается продавцом (страхователем) в пользу покупателя (выгодоприобретателя).

Четвертая группа (группа D) представлена пятью вариантами.

DAF — Delivered At Frontier (... named place) или — Поставка до границы (... название места поставки).

[1] См.: Обзор судебно-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц. Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 16 февраля 1998 г. № 29 // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 1998. № 4. С. 40—41.

В этом варианте на продавце лежит обязанность доставить товар до определенного места на границе, за которой находится предприятие покупателя. В качестве места назначения указывается обычно населенный пункт на границе, где имеется таможенный пост и где покупатель имеет возможность произвести таможенное оформление (растаможивание) прибывшего в его адрес импортного груза. На покупателе лежит также обязанность разгрузить груз на таможенной территории, оплатить разгрузку и хранение, а затем вывезти товар со склада временного хранения. Следовательно, по условиям DAF продавец, действуя как экспортер, обязан заплатить экспортные сборы и оформить документы, необходимые для вывоза товара за границу. Вариант DAF применяется при транспортировке товара сухопутным путем.

DES — Delivered Ex Ship (... named port of destination) или — Поставка с судна (... название порта назначения).

Этот вариант применяется при транспортировке товара морским или речным путем. Продавец обязан доставить товар на судне в указанный в договоре порт назначения. На продавце лежат все связанные с этим расходы и риски. Обязанность по разгрузке судна лежит на покупателе. С момента разгрузки судна все риски за сохранность товара переходят на покупателя, все дальнейшие операции по растаможиванию и перемещению товара также лежат на покупателе.

DEO — Delivered Ex Quay (... named port of destination) или Поставка с пристани (... название порта назначения).

В этом варианте, помимо расходов по доставке товара морем в определенный порт назначения, продавец обязан за свой счет произвести разгрузку судна и передать товар в распоряжение покупателя на пристани или причале порта. До момента передачи товара покупателю на причале порта все риски лежат на продавце, с момента передачи — на покупателе. Таможенную очистку товара для ввоза на территорию страны, где находится его предприятие, производит покупатель.

DDU — Delivered Duty Unpaid (... named place of destination) или — • Поставка без оплаты пошлины (... название места назначения).

Этот вариант применяется при транспортировке товара сухопутным путем. На продавце лежат все риски и все расходы по доставке товара в пункт назначения: продавец оплачивает экспортные сборы, оформляет вывоз товара на экспорт, обеспечивает

транзитное перемещение товара через межгосударственные границы. В распоряжение покупателя товар поступает на транспортном средстве в месте назначения; обязанность по выгрузке товара лежит на покупателе; с момента выгрузки товара на него переходят все риски; он несет обязанности по оплате импортного тарифа, налогов и сборов.

В одном из дел, рассмотренных МКАС, спор возник из контракта, заключенного польской фирмой (продавцом) с российской организацией (покупателем) 21 мая 1996 г. о продаже автобуса, принадлежавшего продавцу и находившегося в России в связи с проводившейся международной выставкой. Автобус был передан, по заявлению продавца представителю покупателя, что было оформлено приемо-сдаточным актом, однако покупателем в установленный контрактом срок оплачен не был. Покупатель возражал против удовлетворения требования продавца, ссылаясь на то, что автобус изъят таможенными органами, поскольку он находился на территории России в режиме временного ввоза и был продан продавцом покупателю без надлежащего оформления его режима обращения и без предупреждения об этом покупателя.

...Приступив к рассмотрению требований истца, МКАС установил, что автобус был продан истцом ответчику на условиях DDU конкретный город в России; толкование данного термина производилось в соответствии с Инкотермс-1990.

Как следует из материалов дела, на момент заключения истцом контракта с ответчиком товар находился в режиме временного ввоза, который был оформлен в таможне места проведения международной выставки в России. Вывоз автобуса с территории России должен был быть произведен до 18 июня 1996 г.

Истец же 21 мая 1996 г. заключил контракт с ответчиком на поставку ему автобуса на условиях DDU конкретный город России. В контракте не было указано, что в момент продажи автобус находился в режиме временного хранения на территории России. Согласно Правилам толкования данного термина, в обязанности продавца входит выполнение всех таможенных формальностей, необходимых для вывоза товара, а также принятие на себя всех расходов по оплате таможенных формальностей, налогов, пошлин и иных официальных сборов, взимаемых при вывозе товара, а также всех налогов, пошлин и иных официальных сборов, взимаемых после его вывоза, и если необходимо, при его транзитной перевозке через третьи страны до момента передачи товара. В обязанности же покупателя входит получение на свой риск и за свой счет импортной лицензии или иных официальных разрешений, необходимых для ввоза

товара, а также выполнение всех таможенных формальностей, необходимых для ввоза товара. При этом он несет расходы по оплате пошлин, налогов и иных официальных сборов, а также по оплате таможенных формальностей, необходимых для ввоза товара.

Следовательно, в обязанности продавца согласно условию DDU пункт назначения правил Инкотермс-1990 входит передача товара, очищенного от вывозных таможенных пошлин, взимаемых в стране продавца, а в обязанности покупателя — ввозных таможенных пошлин, взимаемых в стране покупателя. Иными словами, в момент передачи товара от продавца к покупателю он должен находиться в режиме свободного обращения. Последствия продажи товара с выставки или ярмарки, проводимой в стране покупателя, данными Правилами не урегулированы.

... Временный ввоз товаров представляет собой таможенный режим, при котором пользование товарами на таможенной территории РФ допускается с полным или частичным освобождением от таможенных пошлин и налогов, причем временно ввозимые товары подлежат возврату в неизменном состоянии.

...На лицо, которое осуществило временный ввоз, возлагается обязанность либо вывезти соответствующий товар, либо заявить об ином таможенном режиме. Неисполнение этого, в частности, проведение операций с товарами и транспортными средствами, включая распоряжение ими не в соответствии с их таможенным режимом, а равно несоблюдение иных ограничений, требований и условий таможенного режима, представляет нарушение таможенных правил, за которое предусматривается соответствующая ответственность.

Предоставляемый на период проведения выставок и ярмарок режим временного ввоза является широко известным режимом, имеющем целью способствовать ознакомлению с экспонатами и состоящий в необходимости вывоза их из страны проведения по окончании выставки или ярмарки или перевода в иной таможенный режим.

Из материалов дела явствует, что истцу было известно о том таможенном режиме, в котором находился товар, а также о том, кто являлся ответственным за завершение таможенных формальностей в связи с временным ввозом. Иными словами, истцу было известно о том, что товар не свободен от притязаний третьих лиц.

Согласно ст. 30 Венской конвенции, в обязанности продавца входит поставка товара, передача относящихся к нему документов и передача права собственности на товар в соответствии с требованиями контракта и данной Конвенции. Причем на основании ст. 41 Конвенции продавец обязан поставить товар свободным от любых прав и притязаний третьих

лиц, за исключением тех случаев, когда покупатель согласился принять товар, обремененный таким правом или притязанием. Поскольку покупателю в момент заключения контракта не было известно о наличии обременений в связи с выполнением таможенных формальностей, Арбитраж полагает, что продавец не выполнил надлежащим образом свои обязанности по контракту и не предоставил покупателю надлежащим образом товар, свободный от притязаний третьих лиц. Если бы истец как продавец обеспечил бы надлежащее таможенное оформление товара из режима временного ввоза, а затем передал его согласно условиям контракта DDU в указанном в контракте пункте покупателю, на покупателя было бы возложено выполнение таможенных формальностей для ввоза.

Автобус, в связи с оплатой которого возник спор, находится на таможенном складе. Хотя первоначально автобус был принят лицом, действующим без доверенности от покупателя и работающим не у покупателя, затем он был изъят таможенными органами места проведения выставки и помещен на таможенный склад впредь до внесения таможенных платежей. При таких условиях Арбитраж полагает, что товар не был передан продавцом покупателю надлежащим образом в соответствии с контрактом и Венской конвенцией и остается в распоряжении продавца, который по урегулировании таможенных платежей и выпуска автобуса в режим свободного обращения может им распорядиться.

При таких обстоятельствах Арбитраж не находит оснований для удовлетворения требования продавца (дело МКАС № 99/1997, решение от 21 января 1998)[1].

DDP — Delivered Duty Paid (...named place of destination) или — Поставка q оплатой пошлины (... название места назначения).

По этому варианту на продавце лежит весь комплекс обязанностей по доставке товаров покупателю, т. е. продавец оплачивает не только перевозку товара до пункта назначения, он обязан также произвести разгрузку груза в пункте назначения и обеспечить растаможивание товара с уплатой импортного тарифа и других сборов; т. е. все, что охватывается понятием «таможенной очистки» при ввозе товаров в страну, где находится предприятие покупателя, обязан выполнить продавец, а не покупатель. Эти особенности отличают вариант DDP от всех остальных вариантов, предусмотренных в Инкотермс. Вариант DDP прямо противоположен варианту EXW: если по условию EXW обязанности продавца огра-

[1] См.: Арбитражная практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1998 г. / Составитель М.Г. Розенберг. — М.: Статут, 1999. С. 27—31.

ничиваются самым минимальным объемом (он передает товар покупателю в месте своего нахождения), то по условию DDP продавец несет максимально возможные обязанности, передавая покупателю товар в месте назначения, причем товар, разгруженный и прошедший импортную таможенную очистку.

Таковы все тринадцать вариантов, предусмотренных Инкотермс в действующей редакции 2000 г.

В международной договорной практике используется универсальность и гибкость вариантов Инкотермс. Закрепив в контракте один из вариантов, стороны могут скорректировать, уточнить или дополнить его. Например, при применении тех вариантов, по которым обязанность по выгрузке товара с доставившего его транспортного средства лежит на покупателе (DAF, DES, DDU), стороны могут предусмотреть, что выгрузка товара в пункте назначения обеспечивается продавцом и производится за его счет. В тех случаях, когда обязанность по страхованию товара в пути следования лежит на продавце (CIF, CIP), покупатель может договориться с продавцом о том, чтобы он обеспечил страхование с большим покрытием по сравнению с обычно применяемыми в деловом обороте ставками.

Договоренность сторон об изменении или дополнении условий Инкотермс, как правило, облекается в форму дополнительного соглашения к контракту; дополнительное соглашение — неотъемлемая часть контракта, содержание дополнительного соглашения — часть содержания контракта.

Приступая к исполнению договорного обязательства, стороны стремятся выбрать наиболее оптимальные варианты доставки товара от продавца к покупателю с тем, чтобы минимизировать расходы по транспортировке, страхованию, таможенной очистке грузов. Уровень дополнительных издержек оказывает прямое воздействие на уровень цен: чем меньше издержки по перевозке товара, тем меньше могут быть цены при его дальнейшей реализации и, следовательно, увеличивается конкурентоспособность товара и наоборот. Разработка рациональных схем поставки товаров по внешнеторговым контрактам осуществляется на основе логистических концепций[1].

[1] См. более подробно о логистике: *Гаджинский А.М.* Логистика: Учебник. 2-е изд. — М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 1999; *Семененко А.И.* Предпринимательская логистика. —СПб.: Политехника, 1997.

Логистика соединяет в себе экономическое моделирование и управленческие подходы, но практическое применение различных логистических моделей не может происходить в отрыве от правовых норм, регулирующих перевозки грузов, страхование, перемещение товаров через государственную границу. По существу, выбор одного из вариантов, предусмотренных в Инкотермс, уже есть проявление логистического подхода. Но и после заключения контракта стороны выбирают наиболее рациональные пути исполнения своих обязанностей по договору.

Как уже указывалось выше, в зависимости от предусмотренного договором порядка доставки товара на стороны, согласно Венской конвенции, *могут возлагаться дополнительные обязанности*. Так, в частности:

- если продавец обязан обеспечить перевозку товара, он заключает договоры, которые необходимы для перевозки товара в место назначения надлежащими при данных конкретных обстоятельствах способами транспортировки на условиях, обычных для такой транспортировки (п. 2 ст. 32 Конвенции);
- если товар, сдаваемый покупателем перевозчику, четко не идентифицирован для целей договора путем маркировки либо посредством оформления отгрузочных документов или иным образом, продавец должен выслать покупателю извещение об отправке товара с указанием его идентификационных признаков (п. 1 ст. 32 Конвенции);
- если по условиям контракта продавец не обязан застраховать товар при его перевозке, он должен по просьбе покупателя передать ему всю имеющуюся информацию, необходимую для того, чтобы страхование товара осуществил покупатель (п. 3 ст. 32 Конвенции).

Во исполнение договорного обязательства могут принимать участие и, как правило, фактически принимают участие третьи лица, если это не исключено условиями контракта. Например, оплату за поставляемые товары по поручению покупателя могут производить третьи лица — плательщики (перепоручение исполнения); по указанию покупателя товар может быть отгружен в адрес третьего лица и доставлен в место его нахождения (переадресовка исполнения). Действия, совершаемые третьими лицами, если они полностью соответствуют условиям контракта, признаются надлежащим исполнением договорного обязательства. Если же третьи

лица нарушают условия договора, ответственность за их действия перед контрагентом несет сторона, которая привлекла третье лицо к исполнению договора.

§ 6. Средства правовой защиты и ответственность сторон за нарушение обязательства по договору международной купли-продажи товаров

Нарушения обязательства, возникающего из договора международной купли-продажи, могут повлечь за собой целый комплекс правовых последствий.

Возможные действия (бездействие) стороны, противостоящей в договоре стороне, нарушившей обязательство, охватываются в Венской конвенции общим понятием «средства правовой защиты». Эти средства подразделяются на средства правовой защиты, предоставляемые покупателем в случае нарушения договора продавцом (раздел третий главы второй части третьей Конвенции), и средства правовой защиты, предоставляемые продавцу в случае нарушения договора покупателем (раздел третий главы третьей части третьей Конвенции).

По существу средства правовой защиты — это дополнительные правомочия, которыми наделяется сторона, противостоящая в договоре стороне, нарушившей обязательство. По своей юридической природе средства правовой защиты неоднородны: одни из них направлены на реализацию мер имущественной ответственности в обязательстве, другие — на определение судьбы договорного обязательства в ситуации, сложившейся вследствие нарушения условий договора. У стороны, противостоящей стороне, нарушившей обязательство, всегда должна быть возможность сохранить обязательство в прежнем виде, несмотря на нарушение, допущенное контрагентом. Наряду с этим у нее должна быть возможность изменить условия договорного обязательства, а при определенных обстоятельствах даже прекратить его, расторгнув договор. Все зависит от двух моментов: 1) от того, в чем состоят интересы этой стороны и 2) от степени тяжести (существенности) нарушения условий договора.

По общему правилу, только при существенном нарушении договора контрагентом другая сторона имеет возможность отказаться от исполнения обязательства и расторгнуть договор в одностороннем порядке. Характер нарушений — являются они существен-

ными или нет — в случае спора между сторонами устанавливается судом с учетом конкретных обстоятельств. Даже непоставка или недопоставка товара сами по себе в отрыве от других обстоятельств не могут однозначно квалифицироваться как существенные нарушения договора. Венская конвенция исходит из того, что в случае просрочки поставки ... «Покупатель может установить дополнительный срок разумной продолжительности для исполнения продавцом своих обязательств» (п. 1 ст. 47). А вот если продавец не поставляет товар в течение дополнительного срока, установленного покупателем, покупатель вправе заявить о расторжении договора в одностороннем порядке (п.п. «б» п. 1 ст. 49 Конвенции).

Иные правовые средства, имеющиеся у сторон в случае нарушений условий договора, типичны для обязательств купли-продажи товаров вообще, в том числе поставки; они адекватны характеру допущенных нарушений. Так, если продавец поставил товар, не соответствующий условиям договора, покупатель может либо потребовать от продавца устранения этого несоответствия путем исправления дефектов (за исключением случаев, когда это является неразумным, например, экономически нецелесообразным, с учетом всех обстоятельств), либо может снизить предусмотренную договором цену в той же пропорции, в какой стоимость, которую поставленный товар фактически имел на момент поставки, соотносится со стоимостью, которую на тот же момент имел бы товар, соответствующий договору.

Если в нарушение условий договора покупатель не представляет продавцу спецификацию на товар с указанием требуемого покупателю ассортимента, продавец вправе сам составить спецификацию, но при этом он должен учесть такие требования покупателя, которые могут быть ему известны.

Как предусмотрено в Венской конвенции (ст. 41 и 42), продавец обязан поставить товар свободным то прав и притязаний любых третьих лиц, включая права и притязания, основанные на промышленной или другой интеллектуальной собственности. Если эта обязанность нарушена продавцом, покупатель, как только он узнает или должен был узнать о правах или притязаниях третьих лиц на предмет договора, должен в разумный срок сообщить об этом продавцу. Право на расторжение договора у покупателя при этом нарушении отсутствует, но он вправе или снизить цену, или потребовать возмещения убытков, за исключением упущенной выгоды; причем эти права признаются за покупателем и тогда, когда

он не направил продавцу извещение о наличии прав или притязаний третьих лиц, но в случае спора представил «разумное оправдание того, почему он не дал требуемого извещения» (ст. 44 Конвенции).

Адекватные меры правовой защиты, в том числе меры имущественной ответственности, имеются в распоряжении продавца относительно возможных нарушений со стороны покупателя. Как указано в ст. 62 Венской конвенции,... «Продавец может потребовать от покупателя уплаты цены, принятие поставки или исполнения им других обязательств, если только продавец не прибегнул к средству правовой защиты, не совместимому с таким требованием». Последнее означает, что реализация основных средств защиты, имеющихся у продавца, определяется в конечном итоге его интересами. Если он требует от покупателя принятия поставленного товара, он не может одновременно заявить о расторжении договора. И наоборот: если поставщик в связи с допущенным покупателем нарушением заявил о расторжении договора, он не может требовать от покупателя принятия поставки.

При просрочке покупателем уплаты договорной цены продавец вправе установить дополнительный срок разумной продолжительности для оплаты товара.

Важнейшим правовым средством защиты интересов сторон договорного обязательства является требование об исполнении обязательства в натуре. Для покупателя — это требование к продавцу об осуществлении поставки товара; для продавца — требование к покупателю об оплате товара. Как указывалось выше, такие требования предусмотрены специальными нормами Венской конвенции: п. 1 ст. 46 и ст. 62. Наряду с этими нормами Венская конвенция ставит возможность принудительного исполнения в натуре в зависимость от того, как решается соответствующий вопрос в национальном законодательстве, применяемом судом в отношении аналогичных договоров купли-продажи, не регулируемых Венской конвенцией (ст. 28). Представляется, что столь осторожная позиция Венской конвенции вызвана необходимостью учитывать специфику действующего в стране участника договора — ответчика по иску исполнительного производства, возможностью обращения взыскания на имущество в натуре, на денежные средства. Поэтому прежде чем предъявлять в суд или арбитраж иск об обязании контрагента к принудительному исполнению обязательства, следует выяснить, возможно ли принудительное исполнение

по материальному и процессуальному праву страны, где происходило бы исполнение решения суда, если бы суд удовлетворил такой иск.

Применение средств правовой защиты не препятствует реализации мер имущественной ответственности. В свою очередь, реализация мер ответственности не препятствует применению сторонами различных средств правовой защиты.

К формам имущественной ответственности Венская конвенция относит убытки и проценты. Развернутого определения убытков, аналогичного тому, которое дано в ч. 1 п. 2 ст. 15 ГК РФ, в Венской конвенции не содержится, но в ст. 74 Конвенции закреплены положения, которыми необходимо руководствоваться при исчислении размера убытков.

Из текста ст. 74 Конвенции вытекает, что убытки — это стоимостное выражение ущерба, который понесен потерпевшей стороной вследствие нарушения договора контрагентом; причем в понятие ущерба включается и упущенная выгода. Размер убытков, которые подлежат возмещению, не может ... «превышать ущерба, который нарушившая договор сторона предвидела или должна была предвидеть в момент заключения договора как возможное последствие его нарушения, учитывая обстоятельства, о которых она в то время знала или должна была знать».

Следовательно, при предъявлении иска о взыскании убытков вследствие нарушения договора международной купли-продажи товаров истец (покупатель или продавец по договору) должен доказать:

- нарушение условий договора другой стороной — ответчиком по иску;
- причинную связь между возникшими у него убытками и нарушением договора контрагентом-ответчиком;
- размер убытков, а также то, что еще при заключении договора ответчик предвидел или должен был предвидеть возможность возникновения ущерба в таком размере в случаях, когда он не сможет исполнить принятые на себя обязательства надлежащим образом.

Доказать такое предвидение или обязанность (возможность) предвидения не просто. В процессе доказывания истцу необходимо ссылаться на конкретные обстоятельства, при которых на момент заключения договора ответчику было известно о зависимости бизнеса контрагента от надлежащего исполнения ответчиком

своих обязательств и о возможности причинения ущерба бизнесу или, по крайней мере, должно было быть известно о такой зависимости. В одном из дел, приводимых в качестве примеров в книге проф. М.Г. Розенберга, удовлетворяя на основании Венской конвенции иск о возмещении убытков в виде разницы между стоимостью не поставленного в нарушение условий контракта товара по ценам сделок, совершенных истцом при закупке товара, и стоимостью, исчисленной по ценам, предусмотренным контрактом, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ (МКАС) отметил, что ... «возможность таких убытков ответчик должен был предвидеть в момент заключения контракта в качестве возможных неблагоприятных последствий нарушения своих обязательств»[1].

При просрочке одной из сторон уплаты договорной цены или иной суммы по договору другая сторона вправе взыскать с нарушителя проценты годовых с просроченной суммы. Это типичное последствие нарушения денежных обязательств, широко применяемое в международной практике и гражданском праве многих государств; например, в России в ст. 395 ГК РФ предусмотрено взыскание процентов годовых за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица. Проценты годовых за просрочку платежа взыскиваются независимо от применения правовых средств защиты и не соотносятся с убытками, то есть убытки взыскиваются в полном объеме без зачета суммы взыскиваемых процентов. Такой вывод вытекает из положений ст. 78 Венской конвенции, в которой сказано, что право на проценты с просроченной суммы реализуется ... «без ущерба для любого требования о возмещении убытков».

В Венской конвенции не предусмотрены ни размер процентов годовых, ни порядок его определения. Это, как пишет проф. А.С. Комаров, объясняется тем, что из-за больших расхождений в национальном регулировании института процентов годовых при подготовке Венской конвенции не удалось согласовать ни одного элемента применения данного института за исключением ... «принципиального вопроса о праве на взыскание процентов

[1] См.: *Розенберг М.Г.* Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. С 169.

с просроченной суммы»[1]. Если размер процентов годовых или порядок установления их размера не предусмотрены в контракте, то в случае возникновения спора в суде эти вопросы решаются судом на основе применимого национального права. Если таковым будет являться российское гражданское право, то поскольку проценты за просрочку платежа носят характер процентов годовых, постольку вопросы, связанные с их исчислением, будут решаться в соответствии с правилами ст. 395 ГК РФ и разъяснениями, содержащимися в постановлении №13/14 Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»[2], в той части, в которой эти разъяснения не противоречат предписаниям Венской конвенции.

«Необходимо учитывать, — подчеркивает в этой связи проф. М.Г. Розенберг, — что в международном коммерческом обороте (что общепризнанно в доктрине и зарубежной судебно-арбитражной практике) проценты годовых взыскиваются независимо от наличия обстоятельств, освобождающих от ответственности за просрочку платежа, а для их взыскания по общему правилу кредитор не должен доказывать размера понесенного ущерба (он должен доказать лишь обоснованность ставки, примененной при начислении процентов)»[3].

Практика МКАС по спорам о взыскании процентов годовых достаточно подробно освещена в специальной литературе[4].

[1] См.: Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Комментарий. С. 180 (Автор комментария к с. 78 — проф. А.С. Комаров).

[2] С дополнением, внесенным постановлением № 34/15 Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 4 декабря 2000 г. «О внесении дополнения в постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 1998. №11. С. 7—14; 2001. № 3. С. 5.

[3] См.: *Розенберг М.Г.* Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. С. 188.

[4] См.: *Розенберг М.Г.* Указ. соч. С. 176—189; *Волкова Н.Г.* Применение международных правовых документов в практике разрешения внешнеторговых споров. — В сб.: Право и арбитражная практика. Сборник информационных материалов / МКАС при ТПП РФ. Вып. 1. — М., 1997. С. 9.

В одном из дел, рассмотренных МКАС, иск был предъявлен болгарской организацией (продавцом) к российской организации (покупателю) о взыскании задолженности по оплате за поставленный товар и процентов годовых, начисленных на основную сумму долга.

В соответствии с ст. 78 Венской конвенции, если сторона допустила просрочку в уплате цены, другая сторона имеет право на проценты с просроченной суммы. Истец просит взыскать сумму, составляющую 5% годовых с основной суммы иска. Принимая во внимание, что 5% годовых, о взыскании которых просит истец, не превышают обычно применяемую в международных торговых отношениях ставку ЛИБОР, МКАС считает возможным удовлетворить просьбу истца[1].

Условия ответственности за нарушение договора международной купли-продажи можно охарактеризовать как условия, с одной стороны, являющиеся общими, или, другими словами, — типичными для имущественной ответственности за нарушение договорных обязательств, а с другой стороны, обладающие определенной спецификой. Согласно п.1 ст.79 Конвенции, для освобождения от ответственности сторона, допустившая нарушение, должна доказать, что неисполнение или ненадлежащее исполнение ею договорного обязательства ... «было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий».

Из этого положения следует, что по Венской конвенции не только непреодолимая сила (форсмажор) в том понимании, в котором это понятие применяется в российском гражданском праве (п.п. 1 п. 1 ст. 202, п. 3 ст. 401, п. 1 ст. 1079 ГК РФ), освобождает от ответственности сторону, нарушившую обязательство, но и любое иное обстоятельство, которое может быть квалифицировано как «препятствие вне ее контроля». Однако субъективное отношение стороны — нарушителя к этому обстоятельству должно быть таким, чтобы исключались возможность его предвидения и возможность принятия мер по преодолению обстоятельства, препятствующего надлежащему исполнению обязательства.

Сторона внешнеторговой сделки купли-продажи товара не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств лишь в том случае, если докажет в процессе судебного разбирательства, что неисполнение было вызвано препятствием вне ее контроля.

[1] См.: Арбитражная практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1998 г. С. 90—91.

Торговый дом, зарегистрированный за рубежом, но имеющий представительство в России, обратился в арбитражный суд с иском к российскому внешнеторговому объединению о взыскании убытков, причиненных невыполнением объединением своих обязательств по оплате поставленного в Россию сахара.

Российское внешнеторговое объединение выдвинуло возражения против иска со ссылкой на то обстоятельство, что деньги, предназначенные для оплаты подлежавшего поставке сахара, были переведены в соответствии с условиями договора в зарубежный банк, но впоследствии похищены третьими лицами со счетов этого банка и в связи с этим не зачислены на счет торгового дома в зарубежном банке. К моменту предъявления иска по факту хищения возбуждено уголовное дело в иностранном государстве. Внешнеторговое объединение, возражая против исковых требований, ссылалось на то, что сторона внешнеэкономического контракта не несет ответственности за неисполнение обязательств, если последнее произошло по вине третьих лиц.

Суд отклонил данное возражение ответчика.

При этом учитывалось, что стороны внешнеэкономической сделки находились в государствах — участниках Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (1980).

Ответственность сторон по сделкам купли-продажи товаров регулируется ст. 79 указанной Конвенции, в которой предусмотрено следующее:

«Сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля» (п. 1).

«В случае неисполнения обязательств третьим лицом, привлеченным для исполнения части договора, такое неисполнение может служить основанием к освобождению от ответственности также только в случае наступления «препятствия вне контроля» (п. 2).

Препятствие вне контроля характеризуется Конвенцией как непредвиденное, неотвратимое и непреодолимое обстоятельство.

Из последующих положений Конвенции следует, что сторона — нарушитель обязательств по внешнеэкономической сделке должна доказать следующее: событие, препятствующее исполнению, наступило несмотря на то, что были предприняты все необходимые и разумные меры либо для предотвращения такого препятствия, либо наступления его последствий. Например, таким препятствием могут быть стихийные бедствия, блокады, войны и т. д.

При этом факт невозможности исполнения обязательств должником не принимается во внимание, если исполнение объективно было возмож-

но. В том случае, когда определенные события создают лишь затруднение должнику к исполнению, такие события не могут рассматриваться как «препятствие вне контроля» должника.

Российское внешнеторговое объединение не представило доказательств, что действия третьих лиц являлись «препятствием вне контроля» в смысле названной Конвенции, и, следовательно, не могло быть освобождено от ответственности на основании одного факта неисполнения обязательств из-за действий третьих лиц.

Таким образом, арбитражный суд принял во внимание, что освобождение от ответственности по сделкам международной купли-продажи товаров возможно лишь в случае наступления «препятствия вне контроля», не позволяющего должнику исполнить свои обязательства. В силу того обстоятельства, что российский должник объективно мог и должен был исполнить свои обязательства перед иностранным кредитором, суд удовлетворил требования истца'.

Положения Венской конвенции об условиях ответственности и основаниях освобождения от ответственности трактуются специалистами в области международного торгового права следующим образом: ... «в силу Венской конвенции (ст.79), — подчеркивает М.Г. Розенберг, — вина должника не является условием наступления его ответственности»[2]. ... «Если событие, помешавшее исполнить договор, можно было предвидеть, — поясняет А.С. Комаров, — то нарушившая договор сторона должна считаться принявшей на себя риск исполнения обязательства при наступлении такого события, если, конечно, стороны не предусмотрели в договоре иное»[3]. Такая интерпретация положений ст. 79 Венской конвенции не бесспорна, ведь речь идет о принятии на себя лицом (одной из сторон договора, будущим должником) договорного обязательства, несмотря на то, что он предвидит возможные препятствия к надлежащему исполнению. Предвидение возможного нарушения обязанностей есть определенное психологическое отношение лица к своему поведению, т. е. можно говорить о вине нарушителя,

[1] См.: Обзор судебно-арбитражной практики разрешения споров по делам **с участием иностранных лиц.** — Информационное письмо Президиума Высшего **Арбитражного Суда РФ** от 16 февраля 1998 г. № 29 // Вестник Высшего арбитражного **суда РФ. 1998. № 4. С. 43.**

[2] **См.:** ***Розенберг М.Г.*** **Контракт** международной купли-продажи. Современная **практика заключения.** Разрешение споров. С. 111.

[3] **См.: Венская конвенция** о договорах международной купли-продажи. Комментарии. С. **185** (автор комментария к ст. 179 Конвенции — проф. А.С. Комаров).

по крайней мере, — в форме неосторожности. Поэтому наряду с интерпретацией, которая дается М.Г. Розенбергом и А.С. Комаровым, можно интерпретировать положения ст. 79 Венской конвенции с позиции конструкции виновной ответственности стороны договора международной купли-продажи за убытки, причиненные другой стороне.

Основанием освобождения стороны от ответственности за неисполнение обязательства признается также причинная обусловленность поведения нарушителя действиями или упущениями, допущенными контрагентом, предъявляющим претензии к стороне, нарушившей условие договора (ст. 80 Венской конвенции). Например, если покупатель не производит платеж из-за того, что продавец задерживает поставку товара, ссылки продавца на просрочку платежа не освобождают его от ответственности перед покупателем за просрочку поставки или непоставку товара. Если стороны выдвигают друг к другу взаимные претензии, арбитраж вынужден оценивать поведение каждой стороны на основании норм применимого права.

В соответствии с контрактом, заключенном в июле 1996 г. российской организацией (продавец) и австрийской фирмой (покупатель), продавцом были отгружены три партии товара. Их оплата с аккредитива, открытого по поручению покупателя, оказалась невозможной из-за серьезных расхождений между условиями контракта и аккредитива. Две партии товара в дальнейшем были оплачены покупателем. В связи с неоплатой третьей партии товара продавец, ссылаясь на ст. 71 Венской конвенции 1980 г., приостановил исполнение контракта. Требования продавца включали: уплату стоимости третьей партии товара и процентов за пользование его денежными средствами, возмещение расходов на представителя и расходов по арбитражному сбору.

По мнению покупателя, он был вправе не оплачивать третью партию товара, поскольку продавец допустил отставания от графика поставок, приостановил поставки и не давал информации об их возобновлении. Покупатель предъявил встречный иск о возмещении его убытков в размере суммы основного иска. По его заявлению они вызваны неисполнением продавцом обязательств и односторонним прекращением действия контракта.

Продавец, настаивая на удовлетворении своих требований, привел, в частности, следующие аргументы. В силу ст. 80 Венской конвенции 1980 г. покупатель не вправе ссылаться на нарушения, допущенные продавцом в части несвоевременного представления документов, поскольку эти

нарушения явились следствием ненадлежащего исполнения самим покупателем его обязательств по контракту (открытие аккредитива на иных условиях). Получив уведомление о приостановлении отгрузок, покупатель не воспользовался предписаниями п. 3 ст. 71 Венской конвенции, дававшими возможность продолжения поставок при условии предоставления им достаточных гарантий исполнения своих обязательств.

... Учитывая, что согласно ст. 53 Венской конвенции 1980 г. покупатель обязан уплатить за полученный товар определенную в контракте сумму (цену), МКАС пришел к выводу, что с ответчика в пользу истца подлежит взысканию стоимость неоплаченного ответчиком товара. При этом МКАС исходит из того, что ответчик обязан был оплатить третью партию товара независимо от обстоятельств последующего развития отношений между сторонами и отклоняет как неосновательные изложенные в объяснениях ответчика его доводы о том, что последний имел право не оплачивать третью партию товара, поскольку не было последующих отгрузок со стороны истца — такое правомочие ответчика как покупателя не вытекает ни из Венской конвенции, ни из контракта.

Право истца на взыскание с ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму основного долга предусматривается ст. 78 Венской конвенции и ст. 395 ГК РФ.

Примененную истцом при определении процентов среднюю ставку в размере 10% годовых МКАС находит обоснованной и справедливой и признает подлежащим удовлетворению иск о взыскании с ответчика процентов годовых... (дело МКАС №102/1997, решение от 22 января 1998г.)[1].

Таковы основные положения Венской конвенции о последствиях нарушения договорных обязательств. Ниже приводится одно дело из практики МКАС при ТПП РФ, которое иллюстрирует характер вопросов, возникающих при применении положений Венской конвенции, регулирующих последствия ненадлежащего исполнения обязательств из договора международной купли-продажи товаров.

Между российской организацией и алжирской фирмой был заключен контракт на поставку из Алжира определенных товаров. Поставка этих товаров ответчиком произведена не была, и сторонами было подписано дополнение к контракту, которым стороны установили, что номенклатура поставляемых в рамках контракта товаров будет согласовываться

[1] См.; Арбитражная практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1998 г. С. 32—35.

дополнительно перед каждой отгрузкой. В то же время в дополнении определен конкретный товар, подлежащий поставке в качестве первой партии (не относившийся к номенклатуре товаров, входившей в предмет контракта первоначально) и установлены условия его поставки. Поставки в счет этого контракта последующих партий сторонами дополнительно не согласовывались.

Ответчик предпринял ряд действий, создававших впечатление о намерении выполнить обязательства в отношении первой партии товара. Во-первых, дополнение к контракту было им зарегистрировано в установленном порядке в Банке Алжира, о чем он проинформировал истца. Во-вторых, им был заключен с другой алжирской фирмой (субпоставщиком) контракт на поставку ему этого товара. В-третьих, на складе субпоставщика ответчиком истцу был предъявлен для инспекции товар, который по утверждению ответчика предназначался для истца. Представителями ответчика, истца и субпоставщика был подписан акт инспекции. С учетом этих обстоятельств представителями истца и ответчика были оформлены приемо-сдаточные акты. На основании этих актов и выписанных ответчиком фактур ему была произведена оплата товара. Однако фактически указанный товар поставлен не был. Как выяснилось впоследствии, ответчиком были оформлены акты сдачи на товар, ему не принадлежащий и право на распоряжение которым у него отсутствовало. Ответчик не оплатил субпоставщику товар, являвшийся предметом контракта, и не принял мер, обеспечивающих исполнение этого контракта, прямо предусмотренных в нем (в частности, не открыл аккредитива и не выдал отгрузочных инструкций).

Требования истца состояли в следующем:

1) признание первоначального контракта и дополнения к нему недействительными на том основании, что они были заключены вследствие совершения ответчиком обманных действий;

2) признания расторгнутым дополнения к контракту и возложение на ответчика возмещения истцу ущерба. В этот ущерб включался: возврат обоснованно полученных сумм за товар, фактически не поставленный, уплата процентов годовых за пользование средствами; возмещение упущенной выгоды в виде комиссионного вознаграждения, которое истец получил бы в случае реализации сделки.

Истец обосновывал свои требования ссылками на соответствующие предписания ГК АНДР. Применение к данному спору алжирского права истец мотивировал тем, что ответчик (продавец по контракту) является юридическим лицом, расположенным на территории АНДР, а подписанный сторонами контракт не содержит соглашения о применимом праве.

В факсах, поступивших в МКАС от адвокатов ответчика, также утверждалось, что к данному спору применимо алжирское право, но иск подлежит отклонению, поскольку ответчик выполнил свои обязательства по контракту, что подтверждается приемо-сдаточными актами.

Вынесенное МКАС решение было мотивировано следующим образом.

1. Компетенция МКАС рассматривать данный спор прямо предусмотрена контрактом сторон.

2. На основании п. 2 ст. 28 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» и п. 1 § 13 Регламента МКАС применимым правом в соответствии с п. 1 ст. 166 ОГЗ 1991 г. признано алжирское право как право страны, где учреждена и имеет основное место деятельности сторона, являющаяся продавцом.

3. Оформляя приемо-сдаточные акты с истцом на товар, право распоряжения которым у него отсутствовало, ответчик совершил обманные действия, противоречащие ст. 107 ГК АНДР, исходящей из того, что договор должен выполняться добросовестно и в соответствии с его содержанием. Указанная статья ГК АНДР обязывает сторону при исполнении договора сделать все то, что считается необходимым не только в силу закона, обычаев делового оборота или справедливости, но и является следствием данного договора и определяется характером взятых обязательств. Будучи профессиональной коммерческой организацией, ответчик не мог не знать того, что предметом передачи продавцом покупателю по договору купли-продажи могут быть только те товары, право распоряжения которыми принадлежит продавцу. Ведь в силу общепризнанного в гражданском праве понимания предоставлением вещи, являющимся основной обязанностью продавца по договору купли-продажи, является перенесение вещи во власть и владение покупателя. Именно из такого понимания исходит ГК АНДР (ст. 361, 367 и 371). К тому же ответчик, получив от истца деньги за товар, не принадлежавший ответчику, и в дальнейшем не предпринял необходимых мер в своих отношениях с субпоставщиком, которые позволили бы истцу получить оплаченный им товар.

Арбитражный суд констатирует, что ответчик не выполнил своего обязательства по передаче товара и, более того, путем обманных действий получил от истца деньги за товар, не переданный истцу. В силу ст. 119 ГК АНДР Арбитражный суд считает обоснованным требование истца о расторжении контракта в части обязательств, предусмотренных дополнением к контракту.

Соответственно на основании ст. 122 ПС АНДР ответчик обязан возвратить полученную им без законных оснований стоимость товара.

4. Хотя обманные действия со стороны ответчика явно имели место при исполнении обязательства по дополнению к контракту, однако, по

мнению Арбитражного суда, лишь предположительно в отношении всего контракта можно считать, что ответчик в момент его заключения вообще не имел намерения его исполнить. Поскольку убедительных доказательств, подтверждающих это утверждение истца, в деле не имеется, Арбитражный суд не счел возможным применить, как об этом просил истец, ст. 86 ГК АНДР и признать контракт недействительным из-за наличия обмана со стороны ответчика при заключении контракта.

Вместе с тем грубое нарушение ответчиком его обязательства при исполнении дополнения к контракту, допущенная им явная недобросовестность, возникший у истца в связи с этим значительный ущерб, а также поведение ответчика в ходе исполнения всего контракта приводят Арбитражный суд к выводу, что заявление истца об утрате им интереса к сохранению в силе всего контракта является обоснованным. При этом Арбитражный суд принял во внимание, также и следующие соображения. На дату рассмотрения спора между сторонами не был согласован предмет контракта в целом: дополнением предусмотрено, как отмечалось выше, что номенклатура поставляемых в рамках контракта товаров будет согласовываться дополнительно. Тем самым, условие о предмете контракта, предусмотренное контрактом первоначально, отпало, а новое условие о предмете контракта определено сторонами не было. При отсутствии соглашения о предмете сделки, являющегося существенным условием для данного вида договоров (ст. 351 и 352 ГК АНДР), соглашение сторон о согласовании предмета сделки в будущем не может рассматриваться в качестве сделки купли-продажи. Обман, допущенный ответчиком при исполнении дополнения в отношении товара, поставка которого была им предусмотрена, является достаточно веским основанием для истца не согласовывать с ответчиком в будущем предмета поставки в отношении последующих партий, т. е. не заключать новых контрактов купли-продажи. Соответственно соглашение сторон о согласовании в будущем контрактов на последующие партии на основании ст. 86 ГК АНДР должно быть признано недействительным.

Учитывая изложенное и руководствуясь предписаниями ст. 119 ГК АНДР, Арбитражный суд признает контракт в целом расторгнутым.

5. В соответствии со ст. 119 ГК АНДР сторона, потребовавшая расторжения договора, вправе претендовать на возмещение понесенного ущерба. На этом основании Арбитражный суд признает обоснованными требования истца об уплате процентов годовых за пользование суммой, неосновательно полученной ответчиком, а также о возмещении истцу упущенной выгоды, представляющей собой комиссионное вознаграждение, которое он должен был получить в результате реализации сделки.

Что касается процентов годовых, то Арбитражный суд принял во внимание тот размер процентов, который был бы начислен на необоснованно полученную ответчиком сумму, если бы она оставалась на счете в банке (дело МКАС № 76/1997, решение от 26 января 1998)[1].

В контракте международной купли-продажи товаров сторонами могут быть предусмотрены различные дополнительные санкции; как правило, это неустойка и ее разновидности: собственно неустойка, пеня, штраф в твердой сумме. Стороны могут также установить определенное соотношение неустойки с возможными убытками: зачетная неустойка, исключительная, альтернативная, штрафная (кумулятивная); в договоре может быть предусмотрено отступное, которое выплачивается взамен исполнения обязательства в натуре.

Установление самими сторонами в договоре разнообразных санкций соответствует принципу автономии воли субъектов и принципу свободы договора, на которых зиждется современное международное торговое право.

[1] Арбитражная практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1998 г. / Составитель М.Г. Розенберг. — М: Статут, 1999. С. 38—42.

Глава 4
РАЗРЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ СПОРОВ

§ 1. Рассмотрение международных торговых споров государственными судами

Интенсивность связей между коммерсантами различных государств увеличивается из года в год благодаря развитию объективно обусловленных интеграционных процессов в мировой экономике. В процессе международного экономического обмена, субъекты торговых отношений вступают между собой в разнообразные отношения, которые носят как договорный, так и внедоговорный характер. Естественно, что развитию международных коммерческих отношений сопутствуют торговые споры, которые дестабилизируют нормальное состояние международного экономического правопорядка и препятствуют развитию коммерческих связей. В зависимости от того, как быстро и справедливо разрешаются эти споры, в значительной степени зависит и эффективность международного коммерческого оборота.

Разрешение торговых споров, возникающих между предпринимателями различной национальной принадлежности, возможно путем обращения к компетентным судам конкретных государств, в сферу юрисдикции которых входит рассмотрение таких коммерческих споров. Такой способ разрешения торговых споров (известно, что международный торговые споры могут разрешаться также в международных и внутренних третейских судах или иными словами, в коммерческих арбитражах, а также в рамках иных альтернативных способов разрешения правовых споров) вызывает доверие предпринимателей, поскольку эффективность разрешения споров обеспечивается силой государства, которое организует процедуры разрешения международных торговых споров.

В то же время следует отметить, что обращение к государственным судам за судебной защитой в какой-то степени менее эффективно нежели обращение к третейским судам или иным альтернативным институтам разрешения международных коммерческих споров. Так, процедуры разрешения торговых споров в государственных судах, как правило, более дороги для тяжущихся пред-

принимателей. Они более длительны по времени, что также является немаловажным для предпринимателей фактором, поскольку коммерсанты в большей степени, нежели другие субъекты гражданского оборота, заинтересованы в скорости разрешения споров.

Кроме того, в некоторых случаях у коммерсантов возникают обоснованные сомнения в ангажированности национальных судов, которые по тем или иным причинам зачастую склонны к первоочередной защите отечественных предпринимателей.

Судебные системы различных государств структурированы по — разному. Это проявляется, в частности, и в том каким образом организуется порядок рассмотрения торговых споров с участием иностранных предпринимателей. Можно выделить *несколько типов организации рассмотрения этой категории споров.*

Во-первых, в ряде государств подобного рода споры рассматриваются судами общей юрисдикции. К таким государствам относятся, например, Нидерланды, Италия, в которых рассмотрение коммерческих споров производится в общих судах (в Италии они носят наименование трибуналов); Кипр и Люксембург, правосудие по торговым делам в которых осуществляется в окружных судах; Литва и Эстония, торговые споры в которых рассматриваются судами общей юрисдикции первой инстанции. При этом, зачастую, в качестве суда первой инстанции, компетентного рассматривать торговые споры с участием иностранных предпринимателей, выступает судебная коллегия в составе вышестоящего суда. Это обусловлено тем, что коммерческие дела, как правило, являются более сложными как с юридической, так и с фактологической точки зрения, что, естественно, требует более квалифицированных судебных органов, разрешающих такие споры. К примеру, в Германии земельный суд (т. е. суд земли — субъекта федерации) по заявлению одной из сторон может передать рассмотрение хозяйственного спора в Торговую палату в составе этого земельного суда. В Польше в воеводских судах функционируют торговые палаты (торговые суды). В Бельгии действуют коммерческие трибуналы, к предметной компетенции которых отнесены споры между коммерсантами (в том числе иностранными), отнесенные законом к торговым. Председатель коммерческого трибунала по должности входит в состав окружного суда, задачей которого является решение конфликта компетенции между различными судебными органами. В Венгрии в составе областного суда действуют секции по разрешению торговых дел.

Во-вторых, в некоторых государствах создаются специализированные ветви судебной власти коммерческой юрисдикции, в рамках которой и рассматриваются помимо прочего и споры с участием иностранных коммерсантов. Эти суды носят наименование торговых, экономических или коммерческих судов. В России такими судами являются государственные арбитражные суды, которые рассматривают споры в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе и с участием иностранных предпринимателей[1]. В Республике Молдова эту функцию выполняют экономические суды. Во Франции существует система торговых судов, которая насчитывает 228 судов, обладающих исключительной компетенцией по рассмотрению дел, связанных с торговыми отношениями, в том числе и с участием иностранных предпринимателей.

В некоторых государствах разрешение торговых споров распределяется среди нескольких ветвей специализированных судов, в зависимости от иных критериев спорных правоотношений. К примеру, в Дании созданы торговые и морские суды, в компетенцию которых входит рассмотрение споров, требующих познаний в области коммерции и морского права. Однако особенностью организации судопроизводства в данном случае является то обстоятельство, что по соглашению сторон рассмотрение таких сторон может быть передано в сферу юрисдикции окружных судов, рассматривающих иные гражданские дела[2].

И, *в третьих,* в некоторых государствах в составе судебной системы создаются специализированные суды по рассмотрению торговых споров с участием иностранных предпринимателей и коммерсантов. Однако таких государств немного; к их числу относятся, например, Соединенные Штаты Америки, в которых создан международный суд по разрешению споров с участием иностранных предпринимателей. При этом предметная подведомственность таких судов существенным образом ограничена. Таким образом, в США создана юрисдикционная система, элементом которой является суд, предназначенный разрешать торговые споры в отно-

[1] Эти суды не следует смешивать с так называемыми третейскими (коммерческими, арбитражными) судами, которые не являются государственными судами и создаются в соответствии с третейскими соглашениями, заключаемыми частными субъектами торговых отношений.

[2] Судебные системы европейских стран. — М.: Международные отношения, 2002. С. 117.

шениях между американскими и иностранными предпринимателями. История этой системы имеет более чем столетнюю историю. В 1890 г. конгрессом США был учрежден Совет таможенных оценщиков импортируемых товаров в составе девяти таможенных оценщиков, на которых были возложены обязанности по проверке решений федеральной таможни США о тех суммах таможенных сборов, которые выплачивались импортерами. По своей юридической сути это был квазисудебный административный орган, находившийся в ведении и под контролем исполнительного органа — Министерства финансов США. В 1926 г. конгрессом США в соответствии со ст. 1 Конституции США был учрежден Федеральный суд США по таможенным спорам, который заменил Совет таможенных оценщиков. С этого момента этот квазисудебный орган стал трансформироваться и с течением времени интегрировался в судебную систему США, став в конечном итоге полноценным ее частью. В 1965 г. конгресс США принял соответствующее решение, которым окончательно легализовал этот орган как судебный. Окончательное юридическое оформление статуса этого судебного органа произошло в 1980 году с принятием Закона «О судах по таможенным спорам». С этого времени этот судебный орган в соответствии с законом стал именоваться «Федеральный суд США по международной торговле». К юрисдикции Федерального суда по международной торговле относится рассмотрение дел по искам, вытекающим из любого закона США, регулирующего отношения в сфере международной торговли. По словам бывшего президента США Д. Картера этот закон «создает развернутую систему судебного рассмотрения гражданских исков, возникающих в торгово-импортных сделках, и федеральное законодательство, регулирующее отношения в сфере международной торговли»[1].

Как правило, в составе высших судов (в качестве таковых выступают Верховные суды, выполняющие функции кассационной или апелляционной инстанции) имеются палаты по торговым делам, специализирующие на рассмотрении коммерческих споров вообще и коммерческих споров с участием иностранных лиц, в частности. В некоторых государствах в составе общих судебных инстанций существуют судебные коллегии, специализирующиеся на рассмотрении торговых споров определенных категорий (например, суды по разрешению морских споров, патентные суды и т. д.).

[1] Цит. по: Международный гражданский процесс. Вопросы рассмотрения экономических споров с участием иностранных организаций и оказания взаимной правовой помощи. — М., 1999. С. 7.

Ряд государств допускает, что внутренние суды, рассматривая споры между отечественными и зарубежными предпринимателями, вправе делать это даже в том случае, если обе стороны развивают свою коммерческую активность и за территорией государства, а сам спор возник за пределами этой страны (к таким государствам относятся, к примеру, США и Великобритания)..

Следует обратить внимание на тот факт, что разделение внутригосударственных юстиций на общие и коммерческие обусловлено историческими причинами и в большинстве случаев никак не связано с господством в данном государстве тех или иных доктрин о соотношении гражданского и коммерческого (торгового) права. Иными словами, то обстоятельство, что официальная правовая доктрина исходит из разделения частного права, вовсе не означает того, что организация судебной власти также базируется на разделении общегражданских и торговых судов. Так же как и наоборот, официальные представления о единстве частного (гражданского) права совсем не обязательно влекут и единую систему организации судебной власти. К примеру, эстонская правовая доктрина исходит из дуализма частного права, что проявляется в существовании в Эстонской Республике Гражданского кодекса и Коммерческого кодекса. Однако при этом существует единая судебная система, в рамках которой и происходит разрешение как общегражданских, так и торговых споров. Примером противоположного свойства является Российская Федерация, в которой на официальном уровне господствует монистическая доктрина частного права, что проявляется в существовании единого Гражданского кодекса, который регулирует как общегражданские, так и предпринимательские отношения. В то же время судебная власть организована таким образом, что разрешение общегражданских споров происходит в судах общей юрисдикции, а правосудие по предпринимательским (экономическим) спорам осуществляется в арбитражных судах.

При организации системы разрешения торговых споров распространенной особенностью является введение в состав судебных коллегий, рассматривающих такие споры, судебных заседателей из числа профессиональных предпринимателей. К примеру, в Бельгии в состав коммерческого трибунала входят профессиональный судья и два заседателя, представляющие деловые круги. В России допускается рассмотрение коммерческих споров арбитражным судом в составе председательствующего и двух арбитражных

заседателей, которые назначаются из числа предпринимателей. В. Германии в том случае, если разрешение коммерческого спора передается в Торговую палату земельного суда, то к рассмотрению спора привлекаются помимо профессионального судьи два непрофессиональных члена суда, хорошо разбирающиеся в коммерческих делах. В Дании окружной суд может принять решение об участии в рассмотрении дела двух заседателей, которые привлекаются к исполнению своих обязанностей на основании списков экспертов по морским и торговым делам, которые утверждаются председателем соответствующего суда по согласованию с заинтересованными ведомствами[1]. Во Франции споры коммерческого характера решаются торговыми судами, в состав которых входят непрофессиональные судьи, коммерсанты, при этом к кандидату на должность не предъявляется такого требования как наличие юридического образования[2].

В последние десятилетия в международной коммерческой практике исходными положениями для выбора национальной судебной системы, юрисдикции которой подчиняют себя иностранные партнеры, становится волеизъявления самих контрагентов по межгосударственной Сделке. Заключая договор о материально-правовых отношениях, стороны, как правило, достигают и процессуальное соглашение, в котором подчиняют гипотетический спор конкретному государственному правопорядку. Причем подобного рода договоры касаются не только вопросов материального права, но и вопросов процессуального права. Соглашения, в которых стороны самостоятельно устанавливают подсудность рассмотрения спора юрисдикции получили наименование ***пророгационных*** соглашений. При заключении пророгационных соглашений автономия воли сторон является основой для определения как системы права, в которой будет разрешаться спор, так и национальных судебных органов, юрирдикции которых стороны подчиняют разрешение торгового спора. Свобода, определяемая договорным усмотрением, вторгается и в сферу публичного права, каковым является процессуальное право, определяющее порядок рассмотрения правовых коллизий. При этом важно отметить, что наиболее ярко эти тенденции проявляются в сфере международного торгового права, которое по традиции менее консервативно нежели иные отрасли права.

[1] Судебные системы европейских стран. — М.: Международные отношения, 2002. С. 114—115.

[2] *Кравченко Т.В.* О некоторых вопросах организации судебной системы Франции //Арбитражные споры. 2001. № 1 (13). С. 126

Особый интерес представляют случаи, когда возникают торговые споры между государством и иностранной коммерческой организацией. С того времени, когда государства стали довольно активно выступать в качестве субъектов международных торговых отношений, возникла необходимость разрешения споров, которые неизбежно сопутствуют таким отношениям. Это обстоятельство повлекло возникновение в международном частном праве доктрины отказа государства от собственного иммунитета. В юридической литературе отмечается, что когда дело «касается отношений коммерческого характера, то здесь государство не должно обладать иммунитетом, поскольку юридические и физические лица, вступающие с иностранным государством в такие отношения не должны быть лишены судебной защиты своих прав»[1]. Таким образом, государства, участвующие в торговых отношениях, подчинялись юрисдикции судов, разрешающих их торговые споры с коммерческими организациями. Конечно, на практике возникает сложный пример, каким образом следует разграничивать публично значимую деятельность, осуществляемую государством, от той деятельности, осуществляемой государственными органами, которая носит коммерческий характер. Профессор И.И. Лукашук приводит пример из практики американского апелляционного суда.

Спор возник между государством Иран и американской компанией «Макдоннелл Дуглас». Существо спора имело торговый характер: исполнение договора о поставке запасных частей к военным самолетам. Основным доводом иранского правительства была ссылка на государственный иммунитет, поскольку цель контракта имеет военный характер. Суд, тем не менее, признал такой контракт коммерческой сделкой, обосновав это ссылками на доклад палаты представителей, который в свою очередь основывался на Законе об иммунитете иностранных суверенов: «Тот факт, что товары или услуги, которые должны быть представлены по контракту, предназначены для использования в государственных целях, не имеет значения: решающее значение имеет по существу коммерческий характер деятельности или сделки. Так, контракт о покупке иностранным правительством продовольствия или снаряжения для своих вооруженных сил или материалов для строительства правительственных зданий представляет коммерческую деятельность. Это верно и в отношении контрактов о ремонте здания посольства. Такие контракты рассматриваются как коммерческие сделки, даже если их конечная цель заключена в содействии осуществлению государственных функций»[2].

[1] *Лукашук И.И.* Международное право в судах государств. — СПб., 1993. С.55.
[2] Цит.по: *Лукашук И.И.* Указ. соч. С. 67.

Справедливости ради, следует отметить, что не все государства придерживаются доктрины ограниченного иммунитета. Во всяком случае, процесс присоединения государств к этой доктрине идет сложно. Об этом свидетельствует пример Англии, длительное время придерживавшейся доктрины абсолютного иммунитета в том числе и относительно торговых споров, возникающих в отношениях с иностранными предпринимателями. И только под влиянием Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 г. Англия присоединилась к числу тех государств, которые придерживаются самоограничения государственного иммунитета.

В целом же интеграционные процессы являются объективной основой развития доктрины ограниченного иммунитета в торговых спорах, поскольку «абсолютный иммунитет не только препятствует развитию коммерческих связей с участием государства, но и практически нереализуем»[1]. Экономические закономерности развития коммерческого оборота стимулируют государства к тому, чтобы выступать в качестве равных коммерсантам партнеров, что проявляется и в уравнивании их процессуальных прав при разрешении торговых споров, возникающих из отношений между выступающими в качестве коммерсантов государствами и иностранными юридическими лицами.

Серьезнейшей проблемой для международного торгового оборота остается различный процессуальный режим разрешения торговых споров, естественным образом существующий в разных государствах. При этом, если материальное право является основой интеграционных процессов, то процессуальное право, т. е. порядок разрешения торговых споров в конкретных государствах выступает в качестве дезинтеграционного фактора. Как отмечают европейские юристы «транснациональная сделка проводится на экономически единой территории, но в действительности разворачивается в юридически раздробленной сфере. Право разделяет то, что экономика объединяет»[2]. Именно это обстоятельство выдвигает на повестку дня вопрос об унификации национальных процессуальных режимов. Особенно остро этот вопрос встает в тех региональных сообществах, экономики которых близятся к полной унификации. Так, в Европейском сообществе юристы занимаются поиском

[1] **Указ. соч. С. 58.**

[2] ***Савчук М., Ярков В.*** **Унификация** процессуального права в Европе // Коллегия. **2002. Т. 2. № 5.**

путей унификации и гармонизации процессуального права в государствах, входящих в это сообщество[1].

Одним из механизмов унификации разрешения споров, в том числе и коммерческого характера на территории Европы стало принятие в 1968 г. Брюссельской конвенции о юрисдикции и принудительном исполнении иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам. Этой конвенцией был введен единый критерий определения юрисдикции разрешения споров — ***домициль***, т. е. местонахождение ответчика. В то же время в юридической литературе отмечается, что существование в качестве критерия определения подсудности только одного критерия приводит к запутанности данного вопроса в европейской судебной практике[2].

Для разрешения торговых споров в отношениях между предпринимателями разных стран все большее значение имеют надгосударственные суды, создаваемые в рамках тех или иных сообществ и являющиеся независимыми органами от государств, их учредивших. Ярким примером тому является создание судебных учреждений Европейского сообщества — Суда Европейского сообщества и Суда первой инстанции Европейского сообщества. Указанные судебные органы не выступают в качестве вышестоящих судебных инстанций по отношению к национальным судебным учреждениям. Суд Европейского сообщества возник как преемник судебных органов, которые существовали в трех европейских сообществах: Европейского объединения угля и стали, европейского объединения по атомной энергии и Европейского экономического сообщества.

Целью деятельности Суда Европейского сообщества, в соответствии с Договором о Европейском сообществе (ст. 164) является обеспечение единообразного истолкования и применения правовых норм Европейского сообщества. В юридической литературе отмечается, что практика Суда Европейского сообщества подтверждает, что «во всех тех случаях, когда, по мнению Суда ЕС, имела место попытка уклониться от единообразного применения норм права ЕС, от соблюдения принципов, определяющих соотношение норм национального права и права ЕС, Суд признавал такие действия

[1] Там же.

[2] *Плигин В.Н.* Юрисдикция судов по гражданским и коммерческим делам в условиях создания единого правового пространства. — СПб., 1992. С. 212—213.

или акты противоречащими праву ЕС, даже если речь шла о нормах национального конституционного права»[1].

Юрисдикция Суда Европейского сообщества довольно широка и вопросы, связанные с разрешением международных торговых споров занимают в ней относительно небольшое место. Так, к юрисдикционным полномочиям этого суда относятся иски о возмещении вреда, вытекающие как из договорных обязательств, так и из внедоговорной ответственности, а также иски о неисполнении обязательств. Следует отметить, что рассмотрение торговых споров, вытекающих из контрактных обязательств, не является исключительной юрисдикцией Суда Европейского сообщества. Определение юрисдикции Европейского суда или национального суда принадлежит самим участникам торговых отношений, которые своей договоренностью определяют, какое право подлежит применению. Приоритет применения права Европейского сообщества и соответственно юрисдикция Суда Европейского сообщества возможны в том случае, если стороны отказались от коллизионной оговорки, не определив подлежащее применению право.

Практика Европейского суда выработала ряд принципов, которые распространяются на всех участников предпринимательских отношений, действующих в рамках Европейского сообщества. К числу таких принципов, которые применяются Европейским судом, относятся: право свободной реализации экономической деятельности, в том числе право свободного обращения товаров в рамках Европейского сообщества; неприкосновенность собственности с учетом публично значимых ограничений; учет состояния крайней необходимости при оценке экономического поведения; допустимость уступки прав третьим лицам; пропорциональность, согласно которой соответствующие органы не должны выходить за рамки, уместные и необходимые для такого достижения[2].

В то же время надгосударственные судебные системы разрешения торговых споров не следует идеализировать. Сообществу государств не всегда удается создать эффективную надгосударственную систему разрешения торговых споров в рамках той или иной

[1] **Европейское право: Учебник** для вузов / под общ. ред. Л.М. Энтина. М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА — Инфра-М), 2000. С. 153—154 (автор главы — Л.М. Энтин).

[2] **Право** Европейского союза: Правовое регулирование торгового оборота. / под ред. В.В. Безбаха, А.Я.Капустина, В.К. Пучинского. М.: Зерцало, 1999. С. 220—221 (авторы главы — В.К. Пучинский, В.В. Безбах).

организации. Так, Всемирная торговая организация до сего времени в рамках своей организации не может создать механизм разрешения торговых споров между частными субъектами международных экономических отношений. В ВТО создан механизм разрешения споров, однако такой механизм имеет ***межгосударственный характер.*** Частные субъекты, которые собственно и участвуют в торговом обороте, тем не менее не привлекаются к разрешению споров в рамках механизма разрешения споров Всемирной торговой организации. Как отмечают французские юристы Д. Карро и П. Жюйар «каким бы ни было нарушение международного торгового правопорядка, операторы (частные субъекты международных торговых отношений) скрываются за спинами государств. По сути, de facto возрождается скрытая форма дипломатической защиты: государство — член ВТО в силу своего суверенного выбора в зависимости от случая решает, прибегнуть или не прибегать к процедурам урегулирования споров»[1]. Эти же исследователи отмечают, что, несмотря на явные соображения в пользу максимально возможного привлечения частных лиц к использованию механизма по разрешению споров и даже к признанию за ними права участвовать в разрешении спора, когда их права ущемляются членом Всемирной торговой организации, такое развитие событий является далекой перспективой[2].

§2. Разрешение международных торговых споров международным коммерческим арбитражем

В сфере международных предпринимательских отношений традиционным способом разрешения споров является международный коммерческий арбитраж (international commercial arbitration). Общепризнано, что этот институт завоевывает все более прочные позиции в области международной юрисдикции частных коммерческих споров.

Современные тенденции международного арбитрирования свидетельствуют о том, что имеют место весьма существенные особенности правового регулирования процедуры рассмотрения споров международными коммерческими арбитражами. Эти особенности

[1] *Карро Д., Жюйар П.* Международное экономическое право. — М: Международные отношения, 2002. С. 59.

[2] *Карро Д., Жюйар П.* Указ. соч. С. 60.

предопределяются тем, что правовое регулирование международного коммерческого арбитража имеет трехуровневый характер: во-первых, применяются нормы международного частного права, во-вторых, — нормы национального законодательства; в-третьих, как правовой источник урегулирования процедуры арбитражного разбирательства весьма существенное значение имеют соглашения, заключаемые между сторонами, передающими спор на разрешение третейского суда. Однако, указанные источники деятельности международного коммерческого арбитража не являются абсолютно автономными друг от друга. Как справедливо указывается в юридической литературе, «эти составляющие взаимодействуют друг с другом, что в результате приводит к унификации основ функционирования международного коммерческого арбитража»[1].

В то же время вышеуказанная разноуровневость нормативных систем регулирования международного коммерческого арбитража повлекла возникновение концепции международного взаимодействия национально-правовых систем, суть которой заключается в допущении возможности двух правовых режимов коммерческого арбитража — международного и внутреннего.

Следует признать, что современные тенденции образования нормативной системы регулирования международного коммерческого арбитража свидетельствуют о том, что основными источниками такого регулирования являются правовые акты, имеющие международно-правовой характер. Что касается «внутренних» нормативных актов, принимаемых конкретными государствами по вопросам регулирования международного коммерческого арбитража, то эти акты в развитых государствах (т. е. в тех государствах, предприниматели которых наиболее активны и в международных коммерческих отношениях), как правило, соподчинены международным источникам права, хотя и с весьма существенными оговорками (особенно в сфере признания и исполнения решений международного арбитража). Указанная тенденция не имеет абсолютного характера, но именно она отражает все возрастающую роль актов международного характера в урегулировании основ арбитражного разбирательства и разрешения споров между предпринимателями различной национальной принадлежности.

[1] «Бейкер и Макензи»: Международный коммерческий арбитраж. Государства Центральной и Восточной Европы и СНГ: Учебно-практическое пособие / Отв. ред. А. Тынель, В. Хвалей. — М.: БЕК, 2001. С. 8 (автор раздела — В. Хвалей).

Кроме того, нельзя недооценивать роль соглашений, заключаемых сторонами, в качестве источников регулирования деятельности международного коммерческого арбитража. Именно в арбитражном соглашении стороны способны установить иные процедурные правила, не известные нормативным актам, но, конечно же, при условии, что таковые правила не противоречат императивным требованиям международного и «внутреннего» законодательства, регулирующего вопросы международного коммерческого арбитрирования.

Международные акты. Среди международных актов, регулирующих деятельность международного коммерческого арбитража, выделяются три типа актов: международные конвенции, двусторонние международные договоры, международные документы ненормативного характера[1].

Международные конвенции. Попытки нормативного урегулирования международного коммерческого арбитрирования путем принятия многосторонних международных договоров имеют, как минимум, столетнюю историю. Еще в начале XX вв. Международная торговая палата предпринимала усилия по разработке нормативных актов, устанавливающих правовые основы разбирательства споров в сфере международных экономических отношений. Значительное количество таких актов было принято в течение минувшего века путем подписания многосторонних межгосударственных соглашений. Среди указанных соглашений ощутимую роль в регулировании международного коммерческого арбитража играют региональные договоры, отражающие тенденции экономического и правового сотрудничества государств, расположенных в одном регионе. К числу наиболее значимых многосторонних соглашений по вопросам коммерческого арбитража следует отнести следующие: Женевский протокол об арбитражных оговорках 1923 г. (утратил силу), Женевская конвенция об исполнении иностранных арбитражных решений 1923 г. (утратила силу), Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 г., Конвенция о разрешении инвестиционных споров между государствами и иностран-

[1] См.,напр., *Брунцева Е.В.* Международный коммерческий арбитраж / Учебное пособие для высших юридических учебных заведений. —СПб.: Сентябрь, 2001. С. 41—56.

ными лицами 1965 г. (Вашингтонская конвенция), Европейская конвенция о единообразном законе об арбитраже 1966 г., Московская конвенция о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества 1972 г. (ее юридическая сила в настоящее время вызывает споры), Межамериканская конвенция о международном коммерческом арбитраже 1975 г. (Панамская конвенция), Конвенция об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985г. (Сеульская конвенция), Аммманская Арабская конвенция о коммерческом арбитраже 1987 г., заключенное в рамках Содружества Независимых Государств Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г., Договор к Европейской энергетической хартии 1994 г. и др. Российская Федерация является участником некоторых из названных конвенций.

Международные двусторонние договоры. Регулирование вопросов международного коммерческого арбитража осуществляется и путем заключения между государствами двусторонних договоров по вопросам разрешения споров между предпринимателями договаривающихся сторон. Такие договоры, как правило, устанавливают сферу применения международного коммерческого арбитража, принципы третейского разбирательства, основные положения коммерческого арбитрирования, вопросы взаимного признания и исполнения решений, принимаемых международными коммерческими арбитражами. Причем указанные двусторонние соглашения могут устанавливать как общие основания правового регулирования деятельности международных коммерческих институтов, разрешающих споры между предпринимателями этих стран, так и быть направленными на установление правил разбирательств в определенных сферах правоотношений (наиболее часто такие соглашения имеют место при заключении договоров о поощрении и взаимной защите капиталовложений, инвестиций). Примерами международных двусторонних договоров, регламентирующих порядок разрешения споров между инвесторами являются Соглашение между Правительством РФ и Правительством Итальянской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 9 апреля 1996 г.[1], Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 6. Ст. 758.

о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 17 июня 1992 г.[1], Соглашение между Правительством РФ и Правительством Японии о поощрении и защите капиталовложений от 13 ноября 1998 г.[2] Указанные соглашения устанавливают правовые основы разрешения споров между инвесторами, действующими на территориях государств, заключивших указанные двусторонние договоры; при этом особое внимание уделяется регулированию права заинтересованных лиц обратиться с просьбой о разрешении спора к международному коммерческому арбитражу.

Особенно важное значение приобретают двусторонние договоры при исполнении решений, принимаемых международными коммерческими арбитражами. Этими договорами могут быть предусмотрены иные юридические механизмы исполнения решений арбитражей, нежели те механизмы, которые закреплены в Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. Это дает возможность сторонам прибегать к альтернативным способам исполнения решения (как на основе двустороннего международного договора, так и на основе Нью-Йоркской конвенции 1958 г.), что рассматривается исследователями как преимущество для сторон, передающих споры на рассмотрение международного арбитража[3].

Международные источники ненормативного характера. К международным источникам ненормативного характера в области международного коммерческого арбитража относятся в первую очередь те документы, которые разработаны Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Таковыми актами являются Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (1976), Примирительные правила ЮНСИТРАЛ (1980), Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже (1985), Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (1996).

Указанные документы, не будучи общеобязательными с формально-юридической точки зрения, несомненно оказывают весьма существенное влияние на развитие международного коммер-

[1] Международно-правовые основы иностранных инвестиций в России: Сборник нормативных актов и документов. — М.: Юридическая литература, 1995.

[2] Цит. по: *Евтеева М.С.* Международные двусторонние инвестиционные соглашения. — М.: Международные отношения, 2002. С. 263—277.

[3] *Брунцева Е.В.* Указ. соч. С. 53.

ческого арбитрирования как модельные акты, рекомендуемые Организацией Объединенных Наций и на которые ориентируются конкретные арбитражные учреждения при разработке собственных правил и регламентов третейского разбирательства. Это связано с авторитетностью органа, рекомендующего модельный акт к применению, а также с пониманием развитыми государствами необходимости опираться на унификацию процедур международного коммерческого разбирательства.

К примеру, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже 1985 года стимулировал в большинстве европейских государств и во многих государствах иных континентов (Австралия, Австрия, Бахрейн, Бельгия, Англия, Уэльс, Индия, Перу, Оман, Новая Зеландия, Зимбабве, Северная Ирландия, Финляндия, Франция, Германия, Голландия, Ирландия, Италия, Испания, Швеция, Швейцария, Россия, Сингапур, Египет, некоторые штаты США и др.) реформу «внутреннего» законодательства различных государств о международном коммерческом арбитраже[1]. В свою очередь, это привело к унификации норм «внутренних» законов, регулирующих порядок разбирательства споров международными коммерческими судами.

Национальное «внутреннее» законодательство о международном коммерческом арбитраже. Национальное или «внутреннее» законодательство о международном коммерческом арбитраже, как правило, базируется на критерии, согласно которому участниками подчиненных сфере действия данного законодательства споров могут быть лица, одно из которых имеет местонахождение в государстве, принявшем данный закон, а другое — за его пределами. Это дает возможность государствам осуществлять контроль за деятельностью третейских судов, разрешающих международные коммерческие споры. Такое положение дел оправдано, ибо государство не может отказаться от тех или иных форм контроля за признанием и исполнением на их территории решений, принимаемых международным коммерческим арбитражем.

Одна из основных дилемм, стоящих перед законодателем при урегулировании международного коммерческого арбитрирования, заключается в том, чтобы решить основной вопрос — применить принцип равенства правового режима «внутреннего» третейского

[1] *Белов А.П.* Международное предпринимательское право. — М.: Юстицинформ, 2001. С. 233—234.

разбирательства и международного коммерческого арбитража или отказаться от принципа равенства. С юридико-технической точки зрения это выглядит как принятие одного закона, регулирующего деятельность третейских судов, рассматривающих как международные, так и внутренние споры, либо принятие законов, направленных на различную регламентацию этих двух видов третейского разбирательства. В России законодатель пошел по второму пути, приняв Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» (1993) и Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» (2002). Такой подход представляется оправданным, поскольку в регулировании деятельности международного коммерческого арбитража отечественный законодатель ориентируется на международные унификационные тенденции, имеющие по сравнению с «внутренним» арбитражем весьма существенные особенности, которые, в свою очередь, обусловливают применение специфических правовых конструкций.

Соглашения между сторонами как правовая основа регулирования международного коммерческого арбитрирования. Значение арбитражного соглашения определяется не только тем, что стороны сами определяют альтернативную юрисдикцию возникших между ними споров. Заключение соглашения о передаче торгового спора на разрешение международного коммерческого суда исключает юрисдикцию государственного суда. Вместе с тем практика государственных судов основывается на том, что иск принимается к рассмотрению государственным судом, если тот найдет, что арбитражное соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Так, российский машиностроительный завод обратился в российский государственный арбитражный суд с иском к торговому дому, находящемуся в Швейцарии и имеющему филиал на территории Российской Федерации, о признании недействительным заключенного с ним договора. Иностранная фирма представила свои возражения против иска в письменном виде. Несмотря на неоднократные извещения, направляемые в порядке, предусмотренном международными договорами, ответчик на судебное заседание не явился. В письменном возражении против иска ответчик указал, что внешнеэкономический контракт содержит арбитражную оговорку, но не пояснил, о каком третейском суде идет речь в этой оговорке. Внешнеэкономический контракт международной купли-продажи товара содержал арбитражную оговорку о том, что все раз-

ногласия, возникающие из обязательств по данному договору, будут рассматриваться «в парижском институте». Арбитражный суд установил, что истец, также как и ответчик, не мог конкретизировать содержание данной оговорки: не назвал точного наименования международного институционного арбитража, не дал о нем пояснений, отрицал действительность своего волеизъявления на арбитражное соглашение в данном внешнеэкономическом контракте. Иными словами, суд установил, что данное арбитражное соглашение не может быть конкретизировано, а следовательно, и выполнено сторонами по внешнеэкономическому контракту. В такой ситуации суду следовало решить вопрос о своей компетенции в отношении разрешения спора по внешнеэкономическому контракту, содержащему арбитражную оговорку. Вопрос о компетенции суда в проведении разбирательства по делу возможно решить с учетом положений Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.). Пунктом 3 статьи 2 Конвенции установлено, что «суд договаривающегося государства, если к нему поступает иск по вопросу, по которому стороны заключили соглашение, предусматриваемое настоящей статьей, должен по просьбе одной из сторон направить стороны в арбитраж, если не найдет, что упомянутое соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено». В силу того обстоятельства, что стороны не могли уточнить точного названия и адреса «парижского института» и арбитражное соглашение не могло быть исполнено, арбитражный суд, руководствуясь п. 1 ч. 2 ст. 212 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, принял иск российского предприятия к рассмотрению[1].

В соглашении между сторонами могут быть предусмотрены правила рассмотрения спора, а также порядок принятия решения по результатам третейского разбирательства. Обусловлено это тем, что, по словам В.Н. Анурова, «фундаментальным принципом функционирования международного коммерческого арбитража является принцип автономии воли сторон, проходящий красной нитью через данное общественное явление и содержащий в себе тенденции его дальнейшего развития в будущем»[2].

[1] Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 16 февраля 1998 г. № 29 «Обзор судебно-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц». // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 1998. № 4.

[2] *Ануров В.Н.* Юридическая природа международного коммерческого арбитража. Вопросы теории и практики. — М.: Проспект, 2000. С. 82.

Таким образом, соглашение о передаче спора на рассмотрение международного коммерческого арбитража является важнейшим источником регулирования его деятельности по разрешению конкретных споров. Особенно явно это проявляется в тех случаях, когда стороны устанавливают непосредственные процедуры рассмотрения спора, передаваемого на рассмотрение третейского суда. В этом качестве договорные правила, установленные сторонами, имеют приоритет и перед нормативными источниками, если не противоречат их императивным предписаниям.

Понятие международного коммерческого арбитража. История исследования международного коммерческого арбитража превышает столетие, в связи с чем у юристов имеются довольно устойчивые представления об этом правовом институте.

Термином «международный коммерческий арбитраж»[1] обозначаются *три взаимосвязанных понятия, отражающих различные аспекты единого социального явления. Во-первых,* под международным коммерческим арбитражем подразумевается определенный механизм разрешения споров между коммерсантами различных государств, совокупность средств и способов, посредством которых устраняется коллизия в материально-правовых отношениях. Как видим, данное понятие имеет весьма абстрактный характер.

Во-вторых, данный термин означает учреждение, которое создается для рассмотрения и разрешения споров, вытекающих из международных коммерческих отношений. В данном случае речь идет о конкретных арбитражных учреждениях, создаваемых при определенных организациях (как правило, при национальных торгово-промышленных палатах) либо создаваемых для разрешения конкретного спора (суды ad hoc).

И, *в третьих,* международным коммерческим арбитражем называют состав третейского суда, конкретный состав арбитров, рассматривающих конкретный спор гражданско-правового характера.

[1] В юридической литературе, ориентированной на западного читателя, российские юристы неустанно подчеркивают, что необходимо отличать арбитражные (третейские) суды как негосударственные институты разрешения споров между предпринимателями различных государств и арбитражные суды, существующие в России в качестве государственных судов, разрешающих экономические споры между предпринимателями от имени государства. За единой терминологией (арбитражный суд) скрываются различные по природе учреждения, выполняющие различные функции и имеющие различный правовой статус.

На многозначность данного понятия неоднократно обращали внимание исследователи, комментирующие правовые основания деятельности международного коммерческого арбитража[1]. В связи с изложенным понятие коммерческого арбитража необходимо трактовать по-разному, в зависимости от контекста, в котором употребляется данный термин. Однако, отметим, что многозначность термина «международный коммерческий арбитраж» не является непреодолимым препятствием к его изучению как единого правового явления.

Правовая природа международного коммерческого **арбитража.** Правовая природа международного коммерческого арбитража, а также связанного с ним понятия «арбитражное соглашение» дискутируется на протяжении всего существования этого института. За это время юристами было сформулировано несколько основных доктрин, объясняющих правовую природу арбитражного разрешения споров: договорная (консенсуальная), процессуальная, смешанная (гибридная) и автономная.

Суть ***договорной теории*** заключается в том, что арбитраж, или, другими словами, коммерческое арбитрирование, рассматривается в качестве договорно-правового института, целью которого является организация разбирательства и разрешения гражданско-правового спора на основании поручения сторон. Соглашение о третейском разбирательстве при этом признается гражданско-правовым договором, заключаемым равноправными субъектами коммерческого оборота. Стороны соглашения о третейском разбирательстве принимают на себя обязательство подчиниться решению, которое будет принято международным коммерческим арбитражем.

Договорная теория коммерческого арбитража интенсивно критикуется в литературе. Одним из основных аргументов такой критики является утверждение о том, что эта доктрина не учитывает процессуальных аспектов арбитражного соглашения, а, как следствие, не описывает в полной мере исследуемое явление. Попыткой преодолеть этот недостаток договорной теории стала ***процессуальная теория.*** Данная теория рассматривает коммерческий арбитраж как разновидность государственного правосудия. Третейское соглашение при этом относят к предмету гражданского

[1] См., напр., *Федоров А.Г.* Международный коммерческий арбитраж. — М.: Дашков и К°, 2000. С. 5; *Мусин В.А.* Отвечаем на вопросы читателей // Третейский суд. 2003. № 2 (26). С. 162—163.

процессуального права, а решение коммерческого арбитража приравнивают по своей юридической силе к решению государственного суда.

Подход, излагаемый сторонниками процессуальной теории при объяснении правовой природы коммерческого арбитража, не отражает в полной мере всех особенностей правоотношений, возникающих в связи с заключением третейского соглашения. Самое главное заключается в том, что процессуальная теория не объясняет того обстоятельства, что коммерческий арбитраж является следствием исключительно волеизъявления заинтересованных сторон, то есть имеет своими истоками сферу частного права. Кроме того, тезисы о «государственном характере» и о приравнивании к правосудию той процедуры, при помощи которой разрешается спор в коммерческом арбитраже носят, несомненно, гипертрофированный характер.

Попыткой преодолеть указанные недостатки стала ***теория смешанной правовой природы коммерческого арбитража,*** согласно которой институт коммерческого арбитража представляет собой совокупность материально-правовых и процессуально-правовых элементов. Суть этой теории заключается в признании того, что третейское соглашение, будучи гражданско-правовым договором, влечет процессуальные последствия, которые заключаются в изменении подведомственности разрешения спора, изъятия его из компетенции государственного суда и передаче на рассмотрение коммерческого арбитража. В данной теории сделана попытка объединить подходы, сформулированные представителями договорной и процессуальной теории, что отразилось и в самом наименовании этой доктрины.

Автономная теория коммерческого арбитража возникла на базе отрицания всех вышеуказанных доктрин. Суть данной теории заключается в том, что коммерческий арбитраж рассматривается как независимое явление (sui generis), юридическая природа которого должна быть объяснена из прагматических соображений быстроты и удобства разрешения споров, возникающих между предпринимателями. Именно это обстоятельство и влияет на совершенствование и институционализацию процедуры третейского разбирательства, закономерности развития которого диктуются реальными потребностями коммерческого оборота.

При всей дискуссионности вышеизложенных конкурирующих теорий, следует помнить о том, что, как пишет В.Н. Ануров,

«польза и эффективность исследования заключается не в отыскании дополнительных аргументов, оправдывающих надуманные теоретические конструкции, а в установлении юридических последствий, наступающих для участников арбитражного разбирательства при неуклонном соблюдении этих теоретических конструкций»[1]. Теоретическое обоснование сущности коммерческого арбитража нуждается в дальнейших исследованиях.

Институционные (институциональные) арбитражи и **арбитражи ad hoc.** В зависимости от характера коммерческого арбитража принято выделять два его вида — институционные (институциональные) арбитражи и арбитражи ad hoc (на данный случай).

Институционные арбитражи создаются в качестве постоянно действующих учреждений, рассматривающих споры между предпринимателями различной государственной принадлежности. Наибольшее распространение в практике третейского разбирательства получают именно институционные коммерческие арбитражи. Это объяснимо соображениями практической выгоды и стабильности постоянно действующих арбитражных учреждений, которые приобретают авторитет в течение многих и упорных лет работы. Подобного рода третейские суды образуются в виде постоянно действующих арбитражных учреждений и, как правило, функционируют при национальных торгово-промышленных палатах[2]. Институционные арбитражи действуют на основании собственных регламентов и правил, которые, как правило, разрабатываются в соответствии с типовыми (модельными) регламентами и правилами, рекомендуемыми Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли — ЮНСИТРАЛ (UNCITRAL).

К числу наиболее авторитетных и известных международных коммерческих арбитражей относятся Американская арбитражная ассоциация, Международный арбитражный суд Международной торговой палаты в Париже (МТП), Лондонский международный арбитражный суд, Арбитражный институт торговой палаты в Стокгольме, Международный арбитражный суд Федеральной палаты

[1] *Ануров В.Н.* Юридическая природа международного коммерческого арбитража. Вопросы теории и практики. — М.: Проспект, 2000. С. 27.

[2] При торгово-промышленных палатах существуют, как правило, и третейские суды, призванные рассматривать споры между лицами, являющимися резидентами данного государства. Такие третейские суды в силу их компетенции не являются международными коммерческими арбитражами.

экономики Австрии, Арбитражная комиссия при Центральной торговой палате Финляндии, Международный центр по разрешению инвестиционных споров, состоящий при Всемирном банке (ICSID), Центр арбитража и медиации Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO). В России авторитетом пользуются Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС) и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МАК). Деятельность указанных арбитражных учреждений регулируется, как правило, законами соответствующих государств пребывания, а также принимаемыми этими организациями, либо организациями при которых они созданы, регламентами и положениями.

Арбитражи ad hoc являются «разовыми» арбитражами или, говоря иными словами, арбитражами, создающимися для рассмотрения конкретного единичного спора. Поскольку арбитражи ad hoc создаются в каждом конкретном случае при возникновении спора, то насущной является проблема определения правил, в соответствии с которыми данный арбитраж должен рассматривать переданный на его разрешение спор. Бремя определения этих правил лежит на сторонах. Одним из оптимальных способов, который позволяет сторонам избегать непростой процедуры самостоятельного составления процедуры разрешения спора является присоединение к регламенту или правилам какого-либо известного коммерческого арбитража. Однако все большее распространение получают способы определения правил разбирательства в арбитражах ad hoc на основании специально разработанных для этих целей модельных регламентов — Арбитражного регламента Европейской экономической комиссии (1963) и Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (1976), единогласно одобренного к применению Генеральной Ассамблеей ООН.

Заключение сторонами соглашения о передаче спора на рассмотрение суда ad hoc означает исключение компетенции государственного суда по рассмотрению данного спора. При этом практика государственных судов основывается на том, что если стороны не исчерпали возможностей по формированию суда ad hoc соответствующие исковые требования, предъявляемые в государственный суд, остаются без рассмотрения.

Российское предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к французскому торговому дому, имеющему филиал на территории Рос-

сийской Федерации, о возмещении убытков. Несмотря на неоднократные извещения, направляемые в порядке, предусмотренном международными договорами, ответчик в суд не явился, но представил письменное возражение против рассмотрения дела в государственном суде, сославшись на оговорку в контракте об арбитраже ad hoc (на случай). Контракт международной купли-продажи товара содержал арбитражную оговорку о том, что все разногласия, возникающие из обстоятельств по данному договору, буду рассматриваться в арбитраже ad hoc. Россия и Франция являются участниками Европейской концепции о внешнеторговом арбитраже (Женева, 1961). В пункте 2 статьи 1 Конвенции термином «арбитраж» обозначается разбирательство споров арбитрами, назначенными по каждому отдельному делу (арбитраж ad hoc). В п. 3 ст. IV Конвенции установлена процедура образования арбитража ad hoc в том случае, когда стороны в третейской записи не договорились о назначении арбитра (арбитров) и не обозначили место арбитража. В такой ситуации суду следует решить вопрос о своей компетенции в отношении рассмотрения спора по внешнеэкономическому контракту, содержащему арбитражную оговорку, с учетом положений Конвенции и национального закона. Согласно п. 2 ст. 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оставляет иск без рассмотрения, если имеется соглашение лиц, участвующих в деле, о передаче данного спора на разрешение третейского суда и возможность обращения к третейскому суду не утрачена и если ответчик, возражающий против рассмотрения дела в арбитражном суде, не позднее своего первого заявления по существу спора заявит ходатайство о передаче спора на разрешение третейского суда. В данном случае стороны не утратили возможности обращения в арбитраж, который предусмотрен соглашением сторон и понимается в смысле Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже как арбитраж ad hoc, создаваемый на случай рассмотрения каждого отдельного спора. Кроме того, ответчик подтвердил свое желание обратиться в международный коммерческий арбитраж, что предусмотрено п. 2 ст. 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В этой ситуации сторонам арбитражного соглашения надлежало принять соответствующие меры к рассмотрению спора и порядке арбитража ad hoc. Арбитражный суд оставил иск российского предприятия к иностранной фирме без рассмотрения[1].

[1] Письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 января 2001 г. № 58 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой прав иностранных инвесторов».

Арбитражное (третейское) соглашение. Под арбитражным соглашением понимается договор заинтересованных сторон о передаче возникшего между ними спора на разрешение международного коммерческого арбитража. Термин «соглашение» является синонимом термина «договор»; при этом на формировании этого понятия весьма существенно сказывается цивилистическая теория. В этой связи невозможно отрицать того, что третейское соглашение, при всей многоаспектности этого понятия, не может не нести в себе «цивилистических» черт. С этой точки зрения при анализе понятия третейского соглашения, исследователь должен определиться с предметом этого договора. Предмет третейского соглашения, как отмечает профессор А.П. Вершинин, «состоит в действиях, связанных с рассмотрением и разрешением споров участников гражданских правоотношений третейским судом»[1]. Практически это означает, что если стороны при заключении третейского соглашения не достигли согласия о его предмете, т. е. о том, что спор передается на рассмотрение и разрешение международного коммерческого арбитража, то такое соглашение рассматривается как незаключенное.

Третейское соглашение, будучи сделкой, в то же время с момента вступления в законную силу влечет существенные процессуальные последствия. Заключая третейское соглашение, стороны приобретают определенные процессуальные права и одновременно принимают на себя определенные процессуальные обязанности. Совокупность этих прав и этих обязанностей сводится к подчинению заинтересованными сторонами возникшего или могущего возникнуть между ними спора юрисдикции негосударственного учреждения, каковым является международный коммерческий арбитраж. В то же время, заключая третейское соглашение, стороны принимают на себя и риски, связанные с рассмотрением дела третейским судом. К примеру, таковым риском является ограниченная возможность обжалования решения, принимаемого третейским судом, также как и ограниченная возможность приведения такого решения к исполнению с использованием государственных принудительных механизмов.

Третейское соглашение является основополагающим пунктом арбитражного процесса. Без третейского соглашения арбитражное

[1] *Вершинин А.П.* Арбитражное соглашение // Третейский суд при Санкт-Петербургской торгово-промышленной палате / под ред. проф. В.А. Мусина. — СПб.: Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата, 2001. С. 9.

(третейское) разбирательство начато быть не может. Таким образом, арбитражное соглашение суть предпосылка возникновения процессуальных правоотношений между сторонами третейского разбирательства.

Практика и теория третейского разбирательства выделяют три вида третейских соглашений — арбитражный договор, арбитражная оговорка и третейская запись[1]. Под *арбитражным договором* понимается самостоятельное соглашение между заинтересованными лицами, в соответствии с которым они договариваются о третейском разбирательстве споров, которые могут возникнуть в связи с исполнением или толкованием какого-либо материально-правового договора, заключенного этими же лицами. ***Арбитражная оговорка*** или *оговорка об арбитраже* (clause compromissoire)[2] — это включенное в текст основного договора, регулирующего материально-правовые отношения сторон, условие о третейском разбирательстве споров, которые могут возникнуть в связи с данным договором в будущем. Под *третейской записью* (в соответствии с зарубежной терминологией часто именуемой как «компромисс» — от франц. compromis) понимается текстуально независимое от основного договора соглашение между сторонами о третейском разбирательстве уже возникшего между ними спора.

Профессор Л.И. Ануфриева выделяет еще так называемое арбитражное соглашение proprio vigore (арбитражное соглашение в собственном смысле слова), под которым понимается отдельный документ, касающийся арбитража, заключаемый в одно время с основным контрактом, но до возникновения разногласий или спора по этому контракту[3].

Следует отметить, что приведенная классификация арбитражных соглашений не имеет принципиального юридического значения, поскольку все указанные виды соглашений легальны, то есть не противоречат действующему законодательству, а также влекут однообразные правовые последствия, заключающиеся в том, что стороны собственным усмотрением изымают гражданско-правовой

[1] См., напр., *Федоров А.Г.* **Международный** коммерческий арбитраж. — М: **Дашков и К', 2000. С. 38.**

[2] *Лунц Л.А., Марышева Н.И.* Международный гражданский процесс// *Лунц Л.А.* **Курс международного частного права.** В 3 т. — **М.:** Спарк, 2002. С. 940.

[3] *Ануфриева Л.П.* **Международное** частное право. В 3 т. Т. 3. Трансграничные **банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс. — М.: Бек, 2001. С. 159.**

спор из юрисдикции государственного суда и передают его на рассмотрение негосударственного третейского суда. Таким образом, с точки зрения третейского процесса не имеет значения то обстоятельство, в каком виде заключено третейское соглашение — арбитражного договора, арбитражной оговорки или третейской записи.

В практике заключения соглашений о передаче споров на разрешение международного коммерческого арбитража зачастую встает вопрос о толковании воли сторон вследствие неточности формулирования наименования третейского учреждения, на рассмотрение которого должен быть передан спор. Как правило, коммерческие арбитражи расширительно толкуют соответствующие условия третейских соглашений. Даже в том случае, если стороны неправильно указали наименование третейского суда, главным критерием подведомственности спора конкретному суду служит выявление истинной воли сторон.

Так, Третейский суд при Санкт-Петербургской торгово-промышленной палате рассмотрел дело по иску российской компании к компании США о взыскании задолженности по нескольким контрактам на оказание услуг, поставку продовольствия и проч. При разрешении вопроса о своей компетенции Третейский суд признал себя компетентным рассматривать данный спор, несмотря на то, что в соответствии с арбитражной оговоркой, предусмотренной спорными контрактами «все спорные вопросы, возникающие из настоящего контракта должны решаться без обращения в судебные органы, а с помощью Арбитража Торгово-промышленной палаты Санкт-Петербурга». Обосновывалось это тем, что в соответствии с Регламентом Третейского суда к юрисдикции Третейского суда при Санкт-Петербургской торгово-промышленной палате относятся переданные на его рассмотрение по соглашению сторон экономические, т. е. связанные с предпринимательской деятельностью, споры гражданско-правового характера, в том числе с участием иностранных предпринимателей. Кроме того, если в третейской оговорке (соглашении) в названии «Третейский суд при Санкт-Петербургской торгово-промышленной палате» вместо слов «Третейский суд» используются синонимы указанных слов, заимствованных из иностранных языков, либо иные синонимы, то в этом случае Третейский суд вправе принять дело к своему производству[1].

[1] *Попондопуло В.Ф.* Из практики международного коммерческого арбитража // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: Сборник научных трудов. Вып. 4. — СПб., 2002. С. 147.

Относительно правовой природы третейского соглашения в юридической теории высказаны различные точки зрения; одна из них именуется *доктриной «автономности третейской оговорки»*. Согласно этой доктрине третейская оговорка (третейское соглашение) признается независимой от иных условий договора, то есть от условий материально-правового характера. Практическое значение этот тезис имеет в связи с возможной недействительностью первичного договора: недействительность такой сделки сама по себе не влечет недействительности третейской оговорки. Точно также недействительность третейского соглашения не влечет недействительности основного договора. Таким образом, даже если между сторонами возникает спор относительно содержащего третейскую оговорку договора, который является недействительным, спор подлежит разрешению третейским судом. В то же время специалисты отмечают, что не стоит «абсолютизировать независимость арбитражной оговорки, утверждая, что оговорка всегда «переживет» контракт, ибо на оговорку как на соглашение сторон распространяются и общие положения обязательственного права о действительности договоров. Таким образом, если условие о действительности или недействительности контракта, например, вопрос о полномочиях подписавших его лиц, в равной мере применимо к арбитражной оговорке, последняя также может быть признана недействительной по тому же основанию. Другое дело, что условия действительности арбитражного соглашения определяются в первую очередь нормами специального законодательства об арбитраже и зачастую могут не совпадать с условиями действительности самого контракта»[1]. Практическое значение автономности третейского соглашения (арбитражной оговорки) заключается в том, что в случае возникновения спора о недействительности основного договора, третейский суд в любом случае первоначально будет рассматривать вопрос о действительности третейского соглашения (так называемая доктрина prima facie) и, только признав действительность третейского соглашения, может приступить к рассмотрению вопроса о недействительности основного договора.

В приведенном понятии третейского соглашения важное значение имеет тот аспект, что оно, будучи исходной точкой арбит-

[1] *Костин А.А.* Некоторые проблемы международного коммерческого **арбитража // Третейский суд. 2000. № 3. С. 54.**

ражного разбирательства, является продуктом волеизъявления самих сторон по спорному материальному правоотношению и больше никого. Именно это обстоятельство автономизирует процедуру третейского разбирательства от всех иных факторов, стоящих за пределами соглашения сторон (за исключением, разумеется, фактора соответствия закону)[1].

Для практики третейского разбирательства важное значение имеют условия действительности арбитражного соглашения. Соглашение рассматривается как недействительное, если не соблюдены требования о допустимости спора как предмета третейского разбирательства, о его форме и содержании, о праводееспособности (правосубъектности) сторон, заключивших третейское соглашение, о добровольности их волеизъявления, о его соответствии их внутренней воле.

Так, в деле Smal Ltd. V. Goldroyce Garment Ltd, которое было рассмотрено судом Гонконга было установлено, что истец договорился с ответчиком о приобретении товаров и направил ему заказ с просьбой подписать и вернуть обратно. Заказ содержал арбитражную оговорку. Однако представители фирмы Goldroyce Garment Ltd не подписали и не выслали обратно проект договора. При этом заказанные товары были отгружены в соответствии с заказом. Товар был оплачен в соответствии с условиями проекта договора. Таким образом, договор был заключен путем совершения действий, которые были направлены на исполнение договора. После возникновения между сторонами спора, возик вопрос о том было ли заключено арбитражное соглашение. Суд сделал вывод о том, что арбитражное соглашение не может быть заключено путем совершения конклюдент-ных действий, направленных на исполнение основного договора[2].

Процедуры международного коммерческого арбитража. Процедуры деятельности международных коммерческих арбитражей регулируются регламентами и правилами соответствующих институциональных третейских учреждений. Стороны, заключив соглашение о передаче спора на разрешение конкретного коммерческого арбитража, присоединяются к установленным в нем регла-

[1] О других концепциях правовой природы арбитражного соглашения см., напр.: *Попов М. А.* Теоретические и практические проблемы российской модели регулирования деятельности третейских судов: Автореф... дисс. канд. юрид. наук. — СПб., 2002. С. 10—14.

[2] *Киселева Т.С.* Форма и порядок заключения арбитражного соглашения: сравнительно-правовой анализ // Третейский суд. 2002. № 1/2. С. 82—83.

ментам и правилам. Вместе с тем это не лишает заинтересованных лиц, установить собственные процедуры третейского разбирательства, заключив соответствующее соглашение. Таким образом, нормы, установленные регламентами и правилами постоянно действующих международных коммерческих арбитражей, не являются императивными (за исключением некоторых норм) для лиц, обращающихся в эти третейские суды с просьбой о разрешении спора.

Процедуры в судах ad hoc несколько иные, нежели в институциональных третейских судах. Поскольку в судах ad hoc не существует заранее установленных процедур третейского разбирательства, то на сторонах лежит бремя установления соответствующих правил. В противном случае третейское разбирательство просто не состоится. Впрочем, и при рассмотрении спора в судах ad hoc стороны могут определить процедуру третейского разбирательства, избрав эффективный способ: присоединиться к правилам или регламенту определенного институционального коммерческого арбитража.

Несмотря на то, что регламенты и правила международных коммерческих арбитражей содержат различные по содержанию нормы, регулирующие процедуры третейского разбирательства, тем не менее существуют определенные характерные для любых третейских судов этапы третейского судопроизводства.

Начало третейского разбирательства определяется подачей заинтересованным лицом искового заявления в коммерческий арбитражный суд. Требования к исковому заявлению, его форме и содержанию определяются в регламентах или правилах соответствующих коммерческих арбитражей. Как правило, нормы, определяющие требования к реквизитам искового заявления, содержат ссылки на необходимость указания наименования сторон, их местонахождение, ссылку на арбитражное соглашение, в соответствии с которым дело передается на разрешение данного арбитража, подписи сторон и прочие реквизиты, которые позволяют индивидуализировать участников третейского разбирательства. К исковому заявлению должны быть представлены платежные документы, свидетельствующие об оплате арбитражных сборов. В свою очередь ставки арбитражных сборов определяются правилами конкретного институционального коммерческого арбитража.

Формирование состава международного коммерческого арбитража производится в соответствии со свободным усмотрением

сторон, обращающихся за разрешением спора к третейскому суду. В этом заключается одно из основных преимуществ третейского разбирательства. Существуют различные способы избрания арбитров, которые должны рассмотреть дело, переданное на рассмотрение международного коммерческого арбитража. Одним из наиболее распространенных способов формирования состава арбитража является избрание каждой из сторон одного из третейских судей (как правило, из списка арбитров конкретного международного коммерческого арбитража, но не обязательно) и предоставление избранным арбитрам права избрать третьего арбитра, либо назначение третьего арбитра уполномоченным органом (например, председателем международного коммерческого арбитража) в соответствии с регламентом коммерческого арбитража, разрешающего спор. Не исключено рассмотрение дела третейским судом в составе одного арбитра. Как правило, в регламентах и правилах постоянно действующих арбитражных учреждений содержатся нормы, согласно которым рассмотрение и разрешение спора должно производиться составом третейского суда с нечетным количеством судей.

Перед рассмотрением спора по существу коммерческий арбитраж должен прежде всего разрешить вопрос о собственной компетенции в данном деле. Доминирующей концепцией, на основе которой строится деятельность международного коммерческого арбитража, является ***теория «компетенции компетенции»***. Суть этой доктрины заключается в том, что состав международного коммерческого арбитража, который должен разрешать спор, самостоятельно решает вопрос о собственной компетенции. Оценка собственной компетенции по рассмотрению спора базируется на признании или не признании существования и действительности арбитражного соглашения, в соответствии с которым дело было передано на разрешение данного коммерческого арбитража. Однако самостоятельное решение международным коммерческим арбитражем вопроса о своей компетенции не лишает сторону при обжаловании принятого третейским судом решения возможности ссылаться на отсутствие у арбитража компетенции для разрешения данного спора.

Таким образом, решение третейским судом вопроса о собственной компетенции является исходным процедурным моментом арбитражного разбирательства. Доктрина «компетенции компетенции» получила закрепление и в международно-правовых актах.

Так, в соответствии с п. 3 ст. V Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г. «арбитражный суд, против которого заявлен отвод по подсудности, не должен отказываться от разбирательства дела и имеет право сам вынести решение по вопросу о своей компетенции или о наличии или действительности арбитражного соглашения или сделки, составной частью которой это соглашение является, с тем, однако, что указанное решение арбитражного суда может быть впоследствии обжаловано в компетентном государственном суде в соответствии с законом страны суда».

С доктриной «компетенции компетенции» тесно связан принцип «автономности третейской оговорки», содержание которого изложено выше.

До рассмотрения искового заявления по существу международному коммерческому арбитражу предоставлено право принятия обеспечительных мер. Однако следует отметить, что реализация мер по обеспечению исковых требований в значительной степени зависит от режима национального законодательства, на территории которого такие меры должны быть исполнены. Если говорить о тенденциях правового регулирования этого вопроса, то большинство развитых правовых систем ориентируются на то, чтобы закрепить положения, согласно которым принятие мер по обеспечению исковых требований третейским судом должно находить подтверждение со стороны государственных судов. Это и естественно, поскольку реализация мер по обеспечению иска без принудительных мер неэффективна и в этой связи поддержка государственной юстиции является гарантией для деятельности международного коммерческого арбитража и исполнимости принимаемых им решений.

В отличие от процедуры рассмотрения споров в государственных судах, подчиненной строжайшим процессуальным правилам, процедура разбирательства спора в коммерческом арбитраже чрезвычайно гибка. Стороны третейского разбирательства, а вслед за ними и арбитражные судьи обладают правом значительного усмотрения при выборе тех форм и способов, которые наиболее оптимально позволяют достичь истины по делу и наиболее справедливым образом разрешить спор. На практике это означает, что международный коммерческий арбитраж может строить свое разбирательство как на основе принципа устности, так и в соответствии с принципом письменности (на основе представленных документов); как с привлечением к непосредственному разбиратель-

ству сторон и их представителей, так и без их участия (но, естественно, с их согласия); как с использованием строго определенных средств доказывания, так и с привлечением максимально широкого круга доказательств, используемых для правильного разрешения спора и т. д. Наиболее значимой доминантой в данном случае является усмотрение сторон, которое определяет пределы средств и форм третейского разбирательства.

Вместе с тем, способы, к которым прибегает коммерческий арбитраж при разбирательстве спора, должны соответствовать началам законности и справедливости. В противном случае коммерческое арбитрирование утратит свое значение третейского разбирательства споров. Таким образом, третейский суд, разрешая спор должен основывать свое решение на нормах права, регулирующих взаимоотношения сторон. При этом императивные нормы, установленные действующим законодательством подлежат обязательному применению.

Так, в ходе рассмотрения Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации спора между российской организацией и бельгийской фирмой, суд установил, что обе стороны согласны с тем, что к их спору, вытекающему из бартерного контракта, подлежит применению бельгийское право. Ссылаясь на положения бельгийского права, допускающего возможность заключения мирового соглашения в устной форме и доказывание его существования в коммерческих сделках всеми средствами, ответчик, каковым являлась бельгийская фирма, настаивал на том, чтобы арбитражный суд вынес решение с учетом этого мирового соглашения. Однако МКАС отметил, что вопрос о форме внешнеэкономической сделки, совершаемой российскими юридическими лицами, урегулирован императивной нормой, отступление от которой невозможно по соглашению сторон. Эта норма имеет приоритет и перед нормами применимого права других стран. Поскольку ответчиком в ходе слушания дела не было представлено доказательств, которые могли бы подтвердить заключение мирового соглашения в письменной форме, МКАС пришел к выводу, что он не может опираться на это соглашение при рассмотрение данного спора[1].

Кроме того, к числу источников, являющихся основой для принятия международным коммерческим судом арбитражного решения, относятся обычаи делового оборота.

[1] *Розенберг М.Г.* Международный договор и иностранное право в практике Международного коммерческого арбитражного суда. — М.: Статут, 2000. С. 20—21.

В практике Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации суд исходит из того, что, что сторона, ссылающаяся на существование сложившегося обычая делового оборота, должна доказать это. Придя к выводу, что стороной не доказан факт действия соответствующего обычая, МКАС не применяет этого обычая. Вопрос о применении обычая возникает и в связи с недостаточной определенностью контрактов, заключаемых сторонами. Так, при рассмотрении одного из дел, было установлено, что в контракте отсутствуют указания примененном в нем базисе поставки. Принимая во внимание торговые обычаи, принятые в международной практике, на основании положений контракта и с учетом конкретных действий сторон, связанных с его выполнением, МКАС установил, какие обязанности лежат на каждой из сторон. В этом же решении имеется ссылка на международную банковскую практику, с учетом которой признано необоснованным заявление истца о том, что ответчик отгрузил товар без надлежащих сопроводительных документов[1].

Вместе с тем гибкость правил третейского разбирательства не означает того, что в процессе международного коммерческого арбитрирования не должны соблюдаться фундаментальные принципы рассмотрения споров и соблюдения при этом прав лиц, участвующих в деле. К таковым обязательным процессуальным правилам относятся нормы об уведомлении участников процесса о времени и месте судебного разбирательства, о предоставлении заинтересованным лицам права быть выслушанными коммерческим арбитражем, о языке третейского разбирательства, о формировании и законности состава коммерческого суда, рассматривающего спор и т. п. Несоблюдение указанных правил обусловливает незаконность соответствующего арбитражного решения и невозможность его исполнения при помощи принудительных мер, применяемых государственными органами юстиции.

Арбитражное решение. Решение по делу является актом, которым завершается третейское разбирательство по существу рассмотрения спора. Путем принятия решения осуществляется защита нарушенного права либо устраняется неопределенность в материальных правоотношениях, переданных на рассмотрение третейского суда. В этом заключается схожесть между решением,

[1] *Розенберг М.Г.* Международная купля-продажа товаров: Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. Изд. 2-е, испр. — М.: Статут, 2004. С. 30.

принимаемым третейским судом, и решением, принимаемым компетентным государственным судом. Решение по делу принимается только после исследования всех обстоятельств дела. Это означает, что, если после рассмотрения дела в процессе совещания о принятии решения, международный коммерческий арбитраж придет к выводу о том, что не все обстоятельства оказались исследованными, он обязан возобновить третейское разбирательство и продолжить выяснение обстоятельств, имеющих значение для правильного и справедливого разрешения дела.

Решение международного коммерческого арбитража принимается большинством голосов третейских судей, которые входят в состав суда, рассматривающего и разрешающего спор. Арбитр, не согласный с мнением большинства третейских судей, не вправе уклониться от подписания решения, хотя и вправе изложить свое особое мнение в письменной форме. Это особое мнение третейского судьи должно быть доведено до сведения сторон, участвующих в деле, и приобщено к материалам рассмотренного дела. Форма, в которой происходит принятие решения, заключается в составлении и подписании третейскими судьями соответствующего текста (при этом допускается подписание арбитрами как полного текста третейского решения, так и только его резолютивной части).

В соответствии с общепризнанными принципами международного коммерческого арбитрирования решение арбитражного (третейского) суда является окончательным. Это не означает, что такое решение остается вне какого-либо контроля со стороны государства, на территории которого оно подлежит исполнению. Однако процедура оспаривания решений третейских судов весьма существенно отличается от процедур пересмотра решений, принимаемых государственными судами.

Главными особенностями контроля за решениями арбитражных (третейских) судов являются:

1) предоставление контрольных функций в установленных законом пределах государственным судам, то есть иной — официальной ветви юрисдикции;

2) ограничение возможностей пересмотра главным образом формальными поводами; при этом, как правило, государственным судам запрещено пересматривать решения коммерческих арбитражей по существу; они вправе не признать арбитражные решения только по формальным основаниям процессуального характера и обладающих признаками существенного нарушения правовых норм, прав участников процесса и третьих лиц;

3) контроль за решениями коммерческих арбитражей государственными судами, как правило, осуществляется в рамках ходатайств о принудительном исполнении арбитражных решений.

По своему характеру пересмотр государственными судами решений третейских судов существенно отличается от апелляционного, кассационного, надзорного или ревизионного пересмотра, т. е. от тех форм пересмотра судебных актов, на которых базируется система государственной юстиции. Государственные суды, установив, что решение международного коммерческого арбитража не соответствует закону, не вправе принимать нового решения по делу, а вправе лишь констатировать его незаконность и отказать в выдаче исполнительного листа, либо — в некоторых случаях — направить дело на новое рассмотрение в тот же третейский суд. Более того, в законодательстве некоторых государств, в которых регулируются вопросы проверки решений международных коммерческих арбитражей, существуют положения, согласно которым стороны могут договориться о том, что решение международного арбитража является окончательным и вообще не подлежит проверке со стороны государственного суда. В то же время большинство государств, формулируя нормы о контроле со стороны национальных государственных судов за решениями международного коммерческого арбитража, исполняемыми на территории данного государства, оставляют место для возможности его отмены либо отказа в принудительном исполнении такого решения вследствие его противоречия «публичному порядку», «основополагающим правовым принципам» данного государства.

Исполнение решений международного коммерческого арбитража. Решения международного коммерческого арбитража исполняются как в добровольном, так и в принудительном порядке. Какой-либо обобщающей информации об уровне исполняемости решений международного коммерческого арбитража получить невозможно ввиду отсутствия статистических наблюдений и в силу конфиденциального характера самой арбитражной практики. Можно лишь предположить, что все же подавляющее большинство решений исполняется сторонами добровольно, поскольку сама сущность института третейского разрешения экономических споров, в том числе — международных, покоится на принципе добровольности: добровольность передачи спора на рассмотрение ар-

битража обусловливает в принципе добровольность исполнения его решений.

Однако возможность неисполнения решений международного коммерческого арбитража добровольным путем не исключается. Факты уклонения от добровольного исполнения, естественно, имеют место. Об этом можно судить по поступающим в государственные суды обращениям коммерческих организаций с ходатайствами о принудительном исполнении решений третейских судов. Причины неисполнения арбитражных решений добровольным путем сводятся либо к несогласию с решением арбитража либо к стремлению так или иначе уйти от имущественной ответственности, несмотря на решение третейского суда.

Поскольку обе причины исключить из объективной действительности невозможно, постольку мировое сообщество, было вынуждено обратиться к разработке такого порядка принудительного исполнения решений международного коммерческого арбитража, который мог бы быть воспринят различными государствами и стал бы хорошо известен участникам международных экономических отношений. В этих целях была подготовлена международная Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Она была принята рядом государств 10 июня 1958 г. в Нью-Йорке, отсюда ее сокращенное название, применяемое в специальной литературе, — Нью-Йоркская конвенция 1958 г.

По данным, опубликованным в специальной юридической литературе (Ежегоднике коммерческого арбитража и т. п.), участниками Нью-Йоркской конвенции по состоянию на 1 июля 2003 г. являются 133 государства[1]. Число участников Нью-Йоркской конвенции 1958 г, значительно превышающее число участников других международных конвенций, регулирующих различные аспекты внешних экономических отношений, свидетельствует о большом международном авторитете и важном практическом значении Нью-Йоркской конвенции. Хотя положения Нью-Йоркской Конвенции предоставляют любому участнику право в любое время выйти из состава ее участников (денонсировать Конвенцию), цока еще не было ни одного случая денонсации Конвенции каким-либо из ее участников.

[1] См.: Статус конвенций и типовых законов ЮНСИТРАЛ // Третейский суд. 2003. № 1(25). С. 106—110. (См. также: Yearbook Commercial Arbitration).

. Российская Федерация является участником Нью-Йоркской конвенции как правопреемник Союза ССР, который подписал Конвенцию 29 декабря 1958 г. и ратифицировал ее 24 августа 1960 г.[1]

Нью-Йоркская конвенция распространяется, по общему правилу, на такие процессуальные отношения, которые возникают в случаях, когда заинтересованная сторона ходатайствует в судебном учреждении данного государства (государства исполнения) о принудительном исполнении решения арбитража, вынесенного на территории другого государства (государства арбитража). Она может применяться также к арбитражным решениям, которые не считаются внутренними решениями в том государстве, где испрашивается их признание и приведение в исполнение. Под действие Нью-Йоркской конвенции подпадают, например, решения арбитража, вынесенные на выездных заседаниях третейского суда, состоявшихся на территории другого государства; решения, выносимые на территории одного государства арбитражем, действующим в качестве филиала постоянного третейского суда, созданного на территории другого государства.

Действие Нью-Йоркской конвенции не ограничивается только государствами-участниками («договаривающиеся государства»). Она может применяться в отношении не только решений тех арбитражей, которые учреждены и действуют на территории государств — ее участников, но и решений, выносимых на территории любого другого государства, если только государство-участник при присоединен к Конвенции не исключило возможности такого ее применения.

Так, для Российской Федерации Нью-Йоркская конвенция действует с двумя оговорками, сделанными еще Союзом ССР при ратификации Конвенции и ставшими обязательными для Российской Федерации: Конвенция применяется... «в отношении признания и приведении в исполнение решений, вынесенных на территории другого договаривающегося государства». В отношении решений,

[1] См. текст Нью-Йоркской конвенции и данные об ее участниках в кн.: *Розенберг М. Г.* Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. — М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. С. 576—583; 643—646; *Розенберг М. Г.* Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. 4-е издание. — М.: Книжный мир. 2003 г. С. 885—892; *Карабельников Б.Р.* Исполнение решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2003. С. 334—359.

вынесенных арбитражами на территории государства, не являющегося участником Конвенции, Конвенция может применяться только в той мере, в какой оба государства признают режим взаимности. Многими государствами-участниками сделана оговорка о применении Конвенции только к спорам, вытекающим из отношений, ... «которые рассматриваются в соответствии с национальным законодательством в качестве торговых». На Российскую Федерацию это ограничение не распространяется, поэтому в Российской Федерации Нью-Йоркская конвенция может применяться относительно не только споров, вытекающих из собственно торговых отношений (купли-продажи), но и споров, возникающих в других сферах внешнеэкономической деятельности: инвестиционной, строительной, по перевозкам, оказанию услуг и т. д.

Сущность Нью-Йоркской конвенции заключается в том, что она обязывает государства-участники признавать арбитражные решения как обязательные и приводить их в исполнение в соответствии с действующими в данном государстве процессуальными нормами национального законодательства. Это означает, что государства — участники Нью-Йоркской конвенции не вправе вводить у себя какой-либо специальный правовой режим для признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений. И порядок судебного рассмотрения вопросов, возникающих в связи с признанием иностранных арбитражных решений, и механизм их принудительного исполнения должны быть общими в том смысле, что они подчиняются тем процессуальным нормам, которые существуют и применяются в государстве-участнике как правовые институты, имманентно присущие его правовой системе.

Таким образом, может быть сделан вывод о том, что Нью-Йоркская конвенция закрепляет принцип национального процессуального законодательства и национального законодательства об исполнительном производстве для процедуры признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений.

Этот принцип проявляется, в частности, в том, что как установлено в ст. III Нью-Йоркской конвенции, к признанию и приведению в исполнение арбитражных решений не должны применяться существенно более обременительные условия или более высокие пошлины и сборы, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних арбитражных решений.

В каждом государстве существует своя судебная система и действует система национального права, которые обладают определенными особенностями, обусловленными историческими, политическими и социальными факторами. Но в правовой системе любого государства-участника Нью-Йоркской конвенции нормы, образующие институт признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, должны соответствовать положениям Нью-Йоркской конвенции.

Так, современное гражданское процессуальное законодательство и законодательство об исполнительном производстве Российской Федерации строятся с учетом требований Нью-Йоркской конвенции. В российском законодательстве никаких «более обременительных условий», не говоря уже о «существенно более обременительных», рассмотрения заявлений о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений по сравнению с порядком признания и приведения в исполнение решений третейских судов, созданных и действующих в России, не содержится. Чтобы убедиться в этом, обратимся к сравнительному анализу основных положений Нью-Йоркской конвенции и соответствующих институтов российского права.

1. Дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных третейских судов (арбитражей) объединены в российском гражданском процессуальном законодательстве в одну общую категорию дел с делами о признании и исполнении решений иностранных судов. Рассмотрение этих дел относится к компетенции и судов общей юрисдикции (подпункт шестой пункта первого ст. 22 Гражданского процессуального кодекса РФ 2002 г. — далее по тексту — ГПК РФ), и арбитражных судов (ст. 32 Арбитражного процессуального кодекса РФ 2002 г. — далее по тексту — АПК РФ). В соответствии с установленным разграничением подведомственности по гражданским делам между судами общей юрисдикции и арбитражными судами дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений по спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, отнесены к компетенции арбитражных судов.

Правовые нормы, регулирующие судопроизводство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений, выделены в АПК РФ

в отдельную главу — гл. 31 «Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений» (ст. 241—246), включенную в раздел IV АПК РФ — «Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел».

2. Подсудность дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений определяется по общим правилам: заявление подается взыскателем, то есть той стороной, в пользу которой вынесено решение, по месту нахождения или месту жительства должника, то есть стороны, против которой вынесено решение, а если место нахождения или место жительства должника неизвестны, — по месту нахождения имущества должника.

К заявлению должны быть приложены решение иностранного арбитража и соглашение о третейском разбирательстве в подлинниках и надлежащим образом заверенный перевод этих документов на русский язык. Именно эти документы и должны быть приложены к заявлению согласно ст. IV Нью-Йоркской конвенции; приложение других документов не требуется, в то время как к заявлению о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда прилагаются помимо самого решения, и другие документы, согласно ч. 3 ст. 242 АПК РФ: документ, подтверждающий вступление решения иностранного суда в законную силу, если это не указано в тексте самого решения, документ, подтверждающий, что должник был своевременно и в надлежащей форме извещен о разбирательстве дела в иностранном суде; доверенность или иной документ, подтверждающие полномочия лица, подписавшего заявление в арбитражный суд; документ, подтверждающий направление должнику копии заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда.

Как видим, никаких повышенных требований к комплекту документов, подлежащих представлению в арбитражный суд вместе с заявлением о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, по сравнению с Нью-Йоркской конвенцией в АПК РФ не содержится.

Поскольку по этим делам в российский государственный суд представляются документы иностранного происхождения, АПК РФ (ст. 255) требует их легализации либо проставления апостиля, если иное не установлено международным договором Российской

Федерации. Легализация либо проставление апостиля и означает заверение документа надлежащим образом[1].

3. Заявления о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений подлежат оплате государственной пошлиной.

Согласно подпункту шестому пункта второго статьи четвертой Закона РФ «О государственной пошлине» размер госпошлины по рассматриваемым в арбитражных судах делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда равен пятикратному размеру минимального размера оплаты труда в месяц (МРОТ)[2]. В таком же размере, поскольку иных установлений в Законе «О государственной пошлине» нет, должна уплачиваться госпошлина при подаче заявления о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

В Законе «О государственной пошлине» не выделены в качестве отдельной категории дел дела об оспаривании решений третейских судов, в том числе решений международных коммерческих арбитражей, принятых на территории Российской Федерации. Следует считать, что и по этим делам, как наиболее близким по характеру к делам о рассмотрении заявлений о выдаче исполнительного

[1] Легализация — удостоверение подлинности представляемого в суд документа консульской службой министерства иностранных дел государства, на территории которого составлен и выдан этот документ.

Апостиль — удостоверение подлинности представляемого в суд документа уполномоченным органом юстиции государства, на территории которого составлен и выдан этот документ, собственно апостиль — это штамп специальной формы, с правовой точки зрения представляющий собой ненормативный правовой акт органа юстиции.

Апостиль признается государствами — участниками международной Гаагской конвенции об апостиле; Российская Федерация — участник Гаагской конвенции.

[2] О государственной пошлине. Закон РФ от 9 декабря 1991г. № 2005-1 с послед. измен. и дополн. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ.1996. № 1. Ст. 19; 1997. № 29. Ст. 3506; 2001. № 33. Ст. 3415; 2002. № 12. Ст. 1003; № 30. Ст. 3032, Ст. 3033.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 19 июня 2000г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» исчисление налогов, сборов, штрафов и иных платежей, осуществляемое в соответствии с законодательством РФ в зависимости от МРОТ, производится с 1 января 2001 г, исходя из базовой суммы, равной 100 рублям // Собрание законодательства РФ. 2000. № 29.

Отсюда следует, что размер госпошлины но делам о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений равен в настоящее время пятистам рублям (100 руб. х 5).

листа на принудительное исполнение решения третейского суда, госпошлина должна уплачиваться в пятикратном размере МРОТ.

Размер госпошлины, уплачиваемой в судах Российской Федерации по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных арбитражей, не является завышенным. В таком же пятикратном размере МРОТ уплачивается госпошлина по заявлениям об установлении фактов, имеющих юридическое значение. По некоторым категориям дел неимущественного характера размер госпошлины выше; например, по заявлениям о признании организаций и индивидуальных предпринимателей несостоятельными (банкротами), по заявлениям о признании права, о присуждении к исполнению обязанности в натуре госпошлина уплачивается в десятикратном размере МРОТ. Поэтому можно признать, что требования Нью-Йоркской конвенции в этой части в российском законодательстве соблюдены.

4. Заявления рассматриваются по правилам, предусмотренным АПК РФ, если иной порядок не установлен международным договором Российской Федерации. В Нью-Йоркской конвенции не содержатся процессуальные нормы: поскольку, как уже говорилось выше, она направлена на применение национального процессуального законодательства. В двухсторонних международных договорах также, как правило, не регулируются вопросы процессуального характера, касающиеся порядка судопроизводства по гражданским делам.

Процедура рассмотрения заявлений о признании и приведении в исполнение решений иностранных арбитражных решений подчиняется как общим, так и специальным правилам арбитражного судопроизводства в России. *Особенности арбитражного судопроизводства по этой категории дел следующие:*

- лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, но неявка лиц, извещенных надлежащим образом, не является препятствием для рассмотрения дела;
- заявление рассматривается судьей единолично;
- заявление должно быть рассмотрено в срок, не превышающий месяца со дня его поступления в арбитражный суд.

Задача арбитражного суда состоит не в том, чтобы выступить в качестве вышестоящей инстанции относительно иностранного суда или иностранного арбитража, — арбитражный суд вообще не вправе пересматривать решение иностранного суда и иностран-

ного арбитража по существу. Задача суда состоит в том, чтобы в процессе рассмотрения дела установить наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения.

Основания для отказа в признании решений иностранного суда перечислены в п. 1—7 ч. 1 ст. 244 АПК РФ. В удовлетворении заявления должно быть отказано в случаях, если:

1) решение по закону государства, на территории которого оно принято, не вступило в законную силу;

2) сторона, против которой вынесено решение, не была своевременно и надлежащим образом извещена о времени и месте рассмотрения дела или по другим причинам не могла представить в суд свои объяснения;

3) рассмотрение дела в соответствии с международным договором РФ или федеральным законом относится к исключительной компетенции государственного суда в России;

4) имеется вступившее в законную силу решение суда в России, принятое по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям;

5) на рассмотрении суда в Российской Федерации находится дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, производство по которому было возбуждено до возбуждения производства по делу в иностранном суде, либо суд в Российской Федерации первым принял к своему производству заявление по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям;

6) истек срок давности приведения решения иностранного суда к принудительному исполнению и этот срок не восстановлен арбитражным судом;

7) исполнение иностранного суда противоречило бы публичному порядку Российской Федерации.

Относительно иностранных арбитражных решений в части второй ст. 244 АПК РФ содержится бланкетная норма, которая отсылает, в частности, к положениям части четвертой ст. 239 АПК РФ, устанавливающей, что отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража возможен по основаниям, предусмотренным международным договором Российской Федерации и федеральным законом о международном коммерческом арбитраже.

Основания, предусмотренные в Законе РФ «О международном коммерческом арбитраже» (ст. 36), полностью соответствуют основаниям, перечисленным в ст. V Нью-Йоркской конвенции; можно даже сказать, что они совпадают или почти совпадают текстуально. Все эти основания делятся на две группы. Первая группа — это обстоятельства процессуального (процедурного) характера, нарушающие принципы международного коммерческого арбитража и противоречащие самой сущности третейского разбирательства. На эти обстоятельства указывает в судебном заседании сторона, против которой было вынесено иностранное арбитражное решение; она просит суд отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения в связи с нарушениями, допущенными иностранным арбитражем или международным коммерческим арбитражем в Российской Федерации при разрешении спора, по которому вынесено решение.

В качестве таковых нарушений квалифицируются, в частности, следующие:

- сторона, возражающая против признания арбитражного решения, не была надлежащим образом уведомлена об арбитражном разбирательстве вообще или о назначении арбитра и по этим или другим причинам не могла представить третейскому суду свои объяснения;
- состав третейского суда или арбитражные процедуры не соответствовали соглашению сторон или, если соглашение отсутствовало, не соответствовали закону той страны, где имел место арбитраж;
- одна из сторон арбитражного соглашения была в какой-либо мере недееспособна;
- арбитражное соглашение недействительно по закону, которому стороны его подчинили, а при отсутствии указания о применимом праве — по закону страны, где было вынесено решение;
- арбитражное решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением или не подпадающему под его условия, или в нем содержатся постановления по вопросам, выходящим за его пределы; однако, если постановления по вопросам, охватываемым арбитражным соглашением, могут быть отделены от тех, которые им не охватываются, то та часть арбитражного решения, которая содержит постановления по вопросам, охватываемым арбитражным соглашением, может быть судом признана и приведена в исполнение.

Доказательства имевших место процессуальных (процедурных) нарушений представляет сторона, против которой вынесено арбитражное решение и которая просит суд отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения. Она же представляет доказательства того, что арбитражное решение не может быть признано, поскольку оно еще не стало обязательным для сторон, или было отменено, или его исполнение приостановлено компетентным судом страны, в которой или в соответствии с законом которой оно было вынесено.

Если указанные обстоятельства не будут подтверждены доказательствами, представленными стороной, против которой вынесено арбитражное решение, то суд не сможет отказать в признании арбитражного решения по вышеперечисленным основаниям.

Однако, кроме рассмотрения возражений, представленной стороной, против которой вынесено арбитражное решение, суд обязан оценить арбитражное решение с точки зрения публичных интересов. С публичными интересами связана вторая группа обстоятельств, являющихся основаниями для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражных решений. Таких оснований всего два:

1) объект (предмет) спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по закону Российской Федерации;

2) признание и приведение в исполнение данного арбитражного решения противоречило бы публичному порядку Российской Федерации.

При решении вопроса о том, может ли предмет спора, по которому было вынесено иностранное арбитражное решение, быть предметом арбитражного (третейского) разбирательства, следует исходить из того, что третейские суды могут рассматривать только споры, вытекающие из гражданских правоотношений, и не могут рассматривать споры, вытекающие из административных и иных публичных правоотношений. Из этого общепризнанного в мировом сообществе принципа допускаются исключения, — в п. 2 ст. 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» содержится оговорка «если иное не установлено федеральным законом». Однако в настоящее время в действующем российском законодательстве не установлено ограничений по передаче каких-либо споров, вытекающих из гражданских правоотношений, на рассмотрение третейского суда.

Таким образом, рассматривая заявление о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, ком-

петентныи государственный суд должен, во-первых, определить природу правоотношения, из которого возник спор, во-вторых, выяснить, имеются ли в национальном законодательстве ограничения относительно каких-либо категорий гражданско-правовых споров на предмет возможности их рассмотрения третейским судом.

Если спор мог быть разрешен третейским судом и при его рассмотрении не было допущено никаких процессуальных нарушений, компетентный государственный суд обязан также рассмотреть вопрос о том, будет ли противоречить публичному порядку данного государства признание и приведение в исполнение иностранного арбитражного решения, принятого по этому спору. Публичный порядок — весьма широкое емкое понятие, в законодательстве не содержится его легального определения. Ни в законодательстве, ни в литературе не употребляется какой-либо антоним этому понятию: публичный порядок — частный (не публичный) порядок. По смыслу анализируемых положений можно сделать вывод о том, что публичный порядок — это совокупность таких правовых отношений, которые складываются по поводу публичных интересов, т. е. интересов неопределенного крута лиц, тогда как иной порядок (частный, не публичный) — это совокупность таких правовых отношений, которые складываются по поводу частных интересов конкретно определенных лиц.

В целях конкретизации понятия публичного порядка можно было бы признать, что публичный порядок отражается в принципах, которым подчиняется правовая система данного государства. Не случайно, в Федеральном законе «О третейских судах в Российской Федерации» законодатель употребил иную формулировку — «основополагающие принципы российского права» (пп. 2 п. 2 ст. 46). По мнению профессора В. Яркова, если решение третейского суда нарушает основополагающие принципы, то оно приводит к результатам, не совместимым с действующим правопорядком[1]. Развивая эту мысль, можно сказать, что нарушение основополагающих принципов вообще не совместимо с публичным порядком.

Естественно, что основополагающие правовые принципы непосредственно не формулируются как таковые ни в Конституции РФ, ни в других законах или нормативных правовых актах, но они

[1]См.: *Ярков В.* Новое законодательство о третейских судах // Вестник НАУФОР. 2003. 14. С. 17.

могут быть выведены путем доктринального толкования из содержания Конституции РФ и других федеральных законов. Отдельные положения, которые могут быть признаны основополагающими правовыми принципами, формулируются Конституционным Судом РФ, наделенным правом легального толкования Конституции РФ.

Ввиду того, что мнения ученых-юристов, специалистов в области общей теории государства и права, относительно состава основополагающих принципов все же расходятся, следовало бы признать, что публичный порядок и основополагающие принципы получают закрепление в положениях Конституции РФ как основного закона государства. Так, к числу основополагающих принципов в России могут быть отнесены конституционные положения о единстве экономического пространства, свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (п. 1 ст. 8); о признании и защите равным образом различных форм собственности (п. 2 ст. 8); о признании идеологического разнообразия (п. 1 и 2 ст. 13); о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должны нарушать права и свободы других лиц (п. 3 ст. 17); о гарантированности каждому судебной защиты его прав и свобод (ст. 46) и т. д.

По мнению зарубежных исследователей Д. Ди Пьетро и М. Платте, с понятием публичного порядка (public policy) неразрывно связано понятие государственного иммунитета (state immunity), которым охватывается иммунитет от иска, а также и иммунитет от принудительного исполнения (immunity from suit and immunity from execution), поэтому арбитражное решение не может быть признано и приведено в исполнение, если тем самым был бы нарушен иммунитет государства[1].

Если суд придет к выводу, что признание и приведение в исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения будет противоречить публичному порядку Российской Федерации, он должен указать, с какими конкретно основополагающими правовыми принципами вступает в противоречие признание и приведение в исполнение указанного решения.

[1] См.: *Di Pietro Domenico* and *Platte Martin*. Enforcement of international arbitration awards. The New York Convention of 1958/ L. Cameron May 2001. P. 190—191.

Нарушение хотя бы одного из основополагающих основных принципов является основанием для отказа в признании и при ведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения.

По результатам рассмотрения ходатайства о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения принимается судебный акт об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства.

Дальнейшее движение дела происходит по-разному, в зависимости от системы судопроизводства в государстве исполнения. Согласно арбитражному процессуальному законодательству Российской Федерации судебный акт, принимаемый по результатам рассмотрения ходатайства о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения, облекается в форму определения суда первой инстанции. Участникам дела предоставляется возможность обжалования определения. Однако в отличие от общего порядка судопроизводства в арбитражных судах РФ определение может быть обжаловано только в арбитражном суде кассационной инстанции, минуя суд апелляционной инстанции. Это отступление из общего правила представляется обоснованным, так как нет необходимости повторного рассмотрения ходатайства в суде апелляционной инстанции, тем более что речь не идет о рассмотрении спора по существу. Срок для обжалования — один месяц со дня вынесения определения; по истечении этого срока определение, если оно не было обжаловано, вступает в законную силу; если же определение было обжаловано, оно вступает в силу со дня принятия постановления суда кассационной инстанции.

Любая из сторон также имеет право обратиться в Высший арбитражный суд РФ с заявлением о пересмотре определения суда первой инстанции и/или постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора. Причины для пересмотра — теже, что являются общими основаниями для изменения или отмены актов нижестоящих судебных инстанций в порядке надзора: 1) нарушение единообразия в толковании и применении арбитражным судом норм права, 2) воспрепятствование принятия законного решения по другому делу, 3) нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов (ст. 304 АПК РФ).

Решение иностранного суда или иностранное арбитражное решение предъявляется к принудительному исполнению в течение трех лет со дня вступления его в законную силу. Поскольку в Нью-Йоркской конвенции механизм принудительного исполнения не урегулирован, постольку применяется порядок исполнения, действующий в государстве исполнения. В Российской Федерации исполнение осуществляется в соответствии с Федеральным законом от **21 июля 1997** г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве»[1]. Исполнительное производство возбуждается на основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом, вынесшим определение о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения; исполнительный лист может быть выдан только после вступления указанного определения в законную силу.

§3. Посредничество в международных коммерческих спорах

Общая характеристика посредничества. Наряду с разрешением международных коммерческих споров третейскими судами (международными коммерческими арбитражами) в последние годы в международной коммерческой практике все более активно применяются посреднические согласительные (примирительные) процедуры (ПСП), которые в юридической литературе относят к альтернативным способам разрешения споров (alternative disputes resolution). Посредничество, осуществляемое в целях урегулирования разногласий между участника ми экономических отношений, в международной юридической литературе принято называть медиацией (mediation). Самих же посредников, выполняющих посреднические примирительные функции, называют медиаторами (mediator, mediators)[2]. В официальных международных документах используется также понятие международной коммерческой согласительной процедуры, которая по своему смысловому значению адекватно понятию посредничества или медиации.

[1] Собрание законодательства РФ. 1997. № 30 Ст. 3591 (с послед. измен. и дополнен.).

[2] Производное от *to mediate* —посредничать. См.: Англо-русский юридический словарь с транскрипцией / под общ. ред. И.В.Мироновой. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. С. 310—311

Посредничество — достаточно гибкая форма урегулирования споров, можно даже сказать — универсальная форма, поскольку урегулирован путем посредничества может быть, в принципе, любой экономический (коммерческий) спор. Не существует каких-либо ограничений или препятствий, которые не позволяли бы урегулировать во внесудебном порядке споры любых категорий, возникающих в сфере международных экономических отношений[1].

Универсальность посредничества сочетается с относительной простотой и дешевизной этого способа разрешения споров: посредничество не является институциональной формой и потому не требует какой-либо определенной организационной обособленности, в связи с чем затраты участников спора на оплату услуг посредника, как правило, гораздо ниже по сравнению с судебными издержками и затратами на оплату третейских сборов.

У посредничества имеются некоторые черты, напоминающие судебные и арбитражные процедуры: судопроизводство по гражданским делам направлено не только на разрешение спора путем вынесения решения, но и на урегулирование спора путем заключения сторонами мирового соглашения. Тем более такая направленность характерна для третейских судов. Так, рассмотрение спора в международном коммерческом арбитражном суде может завершиться заключением сторонами мирового соглашения; в этом случае решение арбитража выносится на условиях, согласованных сторонами. Как подчеркнуто в п. 2 ст. 30 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже»: «такое решение имеет ту же силу и подлежит исполнению так же, как и любое другое арбитражное решение по существу спора».

Посредничество сходно с третейским судом ad hoc: в отличие от постоянно действующих (институциональных) третейских судов и арбитраж ad hoc, и посредники не конституируются в виде учреждения с юрисдикционными полномочиями по разрешению гражданско-правовых споров. В то же время между арбитражем ad hoc и посредничеством имеются существенные различия: во-первых, арбитраж ad hoc в виде фигуры конкретного

[1] Объективно для посредничества вообще не существует каких-либо преград, поэтому посредничество применяется даже в сфере международного публичного права для урегулирования различных конфликтов между государствами. См. об этом, напр.: *Брунцева Е.В.* Международный коммерческий арбитраж. — СПб., 2001. С. 30—31; *Лунц Л.А., Марышева Н.И.* Международный гражданский процесс // Лунц Л.А. Курс международного частного права. В 3 т. — М., 2002. С. 939.

гражданина — специалиста, согласного быть арбитром в конкретном споре, появляется лишь тогда, когда к нему с соответствующей просьбой обращаются участники спора; посредник же позиционируется как таковой еще до обращения к нему, он предлагает свои услуги в качестве посредника любому и каждому субъекту предпринимательской деятельности; посредник является одним из профессиональных участников рынка правовых услуг. Во-вторых, арбитраж ad hoc, призван разрешать коммерческие споры; хотя в процессе разбирательства спора арбитражем ad hoc спорящими сторонами может быть заключено мировое соглашение, все же стороны передают спор на рассмотрение арбитража ad hoc так же, как и на рассмотрение институционального третейского суда, в целях разрешения спора и получения решения по делу. К посреднику же стороны спора обращаются не в целях вынесения решения, а в целях урегулирования разногласий по спору, примирения и достижения мирового (примирительного) соглашения с тем, чтобы не обращаться в суд или третейский суд.

Таким образом, посредничество в коммерческих спорах, именуемое в международной практике медиацией, — это осуществляемая вне каких-либо институциональных организационно-правовых форм деятельность лиц, называемых посредниками (медиаторами), не имеющих юрисдикционных полномочий, направленная на урегулирование разногласий, возникающих между участниками коммерческого оборота, путем примирения спорящих сторон и достижения мирового (примирительного) соглашения.

Правовое положение посредников. Востребованность посредников не является постоянной, поэтому посредническая деятельность не становится постоянной и основной для тех юристов, которые занимаются посредничеством. Как правило, в качестве независимых правовых посредников выступают юристы, специализирующиеся в сфере правового обслуживания бизнеса и хорошо знающие международное коммерческое право. Это адвокаты, юристы, работающие в юридических фирмах, юрисконсульты организаций. Они занимаются различными видами юридической практики, а посреднические услуги оказывают эпизодически — в тех случаях, когда к ним обращаются заинтересованные лица; посредничество практикуют и юристы-преподаватели.

Перефразируя известное выражение писателя К. Симонова, можно сказать, что посредниками не рождаются, ими становятся фактически, в том смысле, что говорить о каком-либо особом пра-

вовом статусе посредников не приходится. Для занятия посредничеством не требуется легального конституирования: государственной регистрации, сертификации или аккредитации посредников. Посредническая деятельность не относится к видам деятельности, подлежащим лицензированию. Напомним в связи с этим, что в Российской Федерации не лицензируется деятельность по оказанию платных правовых услуг, а посредничество, направленное на урегулирование разногласий и примирение спорящих сторон, несомненно является разновидностью деятельности по оказанию платных правовых услуг. Представляется, что нет необходимости подвергать лицензированию посредническую деятельность, равно как и деятельность третейских судов (международных арбитражей).

Таким образом, правовой посредник — это гражданин, в большинстве случаев юрист по специальности, который оказывает услуги участникам коммерческих операций по урегулированию возникших между ними разногласий и достижению мирового (примирительного) соглашения.

Правовые посредники как субъекты посреднической деятельности должны быть самостоятельными и независимыми. Самостоятельность посредников основывается на том, что юрист: адвокат, юрисконсульт, юрист-преподаватель — сам определяет, выступать ему в качестве посредника в конкретном споре или не выступать, он сам принимает решение, и от своего имени заключает договор об оказании посреднических услуг с обратившимися к нему лицами и несет моральную и юридическую ответственность по принятым на себя обязательствам; выступление юриста в качестве посредника не может основываться на поручении или задании, исходящем от каких-либо других лиц, тем более заинтересованных в споре, который предстоит урегулировать. Независимость посредника обеспечивается тем, что при осуществлении посреднической деятельности он не состоит в правовых отношениях субординации с другими лицами; позиция или мнение никаких других лиц не могут оказывать воздействия на посредника при урегулировании им переданных на его рассмотрение споров.

Значение психологии в правовом посредничестве. Следует обратить внимание на то, что помимо правовых знаний юристу, намеревающемуся заниматься посреднической деятельностью, необходимо владеть определенными навыками воздействия на спорящие стороны в целях их примирения и достижения консенсуса.

Посредник должен не только обосновать правомерность примирительного соглашения, но и убедить стороны в целесообразности его заключения, показать его преимущества перед судебным или арбитражным решением. Примирительное соглашение заключается, если обе стороны психологически подготовлены к нему. Поэтому посредник должен знать основы психологии и должен быть не только хорошим юристом, но и хорошим психологом.

В современной психологии существует целое направление по изучению различного рода конфликтов (от международных публичных до частных, например семейных) и разработке психологических приемов по преодолению и улаживанию конфликтов. Этот отдел психологии получил название психологии конфликтов или иначе — конфликтологии[1]. Использование психологии конфликтов в правовом посредничестве необходимо хотя бы потому, что даже в тех случаях, когда участниками спора являются юридические лица, все вопросы решаются людьми — представителями спорящих сторон.

Главный психологический прием в правовом посредничестве, как и в конфликтологии в целом-, — это убеждение. Посредник убеждает представителей сторон в том, что, во-первых, спор между ними может быть урегулирован путем компромисса, и, во-вторых, условия компромисса, предлагаемые посредником, — оптимальные с учетом конкретных обстоятельств.

Если посредник сумеет убедить представителей сторон в том, что предлагаемые им условия компромисса являются оптимальными для них, примирительное соглашение будет заключено и тем самым спор будет урегулирован. Если же согласительные процедуры посредничества не привели к желаемому результату — примирительное соглашение не заключено, значит, посреднику не удалось найти психологический подход к представителям сторон, не удалось убедить их в необходимости и целесообразности заключения примирительного соглашения. Чтобы таких случаев не было, посреднику в каждом споре необходимо не только вырабатывать юридически обоснованное урегулирование конфликта, но и выстраивать психологическую картину спора, моделируя в психологической плоскости интересы каждой из спорящих сторон.

[1] См. об этом: Юридические аспекты конфликтологии: Сборник научных статей / под ред. И.В. Петровой. — Ставрополь, 2000.

Правовая форма посредничества. Прежде всего, правовые посредники должны позиционироваться, то есть занять определенное место на рынке правовых услуг и объявить о своем существовании так же, как позиционируются адвокаты, юридические фирмы, третейские суды, индивидуально практикующие юристы. Если посредник не позиционируется, не дает о себе рекламу или иным образом не презентует себя, о нем никто не будет знать и обращений к нему не последует. Поэтому в мировой практике посредники действуют достаточно активно, распространяя о себе сведения в различных источниках информации. Активность посредников проявляется, в частности, в том, что они периодически, не реже одного раза в год или в два года, проводят международные конференции, семинары, встречи, на которых обсуждаются вопросы альтернативных способов разрешения коммерческих споров, происходит обмен опытом посредничества[1].

В большинстве случаев к правовому посреднику обращаются обе спорящие стороны. Если к посреднику обращается одна сторона, то посредник консультирует ее как эксперт-консультант; в то же время посредник может проявить инициативу и в качестве представителя одной стороны обратиться к другой стороне с предложением начать примирительные процедуры в целях урегулирования спора. В тех случаях, когда к посреднику обратились обе стороны, возможность достижения примирительного соглашения, которое, собственно говоря, и является целью посредничества, становится вполне реальной.

Принятие предложения обратившихся к посреднику лиц означает заключение договора об оказании платных правовых услуг и возникновение обязательства, в котором посредник выступает в качестве исполнителя, а обратившиеся к нему лица выступают в качестве заказчиков. Условия договора: сроки выполнения согласительных процедур, размер вознаграждения, причитающегося посреднику, — зависят от конкретных обстоятельств, прежде всего, от характера и сложности спора.

По желанию обратившихся сторон в согласительных процедурах может принять участие не один посредник, а коллегия посредников в составе, как правило, трех посредников.

[1] Авторам настоящей главы приходилось принимать участие в международных конференциях по ADR (Alternative Disputes Resolutions) в Москве (1999), Дублине (2000), Барселоне (2001), Санкт-Петербурге (2003).

Источники правового регулирования посредничества. Применительно к процедурам посредничества нет оснований для признания их особым видом гражданского или судебно-арбитражного процесса, так как для осуществления посредничества объективно не требуется какой-либо жесткой структуризации порядка посреднических процедур, регламентирования их как стадий определенного правоприменительного процесса, по крайней мере, посредством императивных процессуальных норм. Естественно, что в своей деятельности посредники обязаны соблюдать требования специальных и общих правовых норм, а вырабатываемые с помощью посредников примирительные соглашения не могут противоречить публичному порядку и нарушать права и интересы третьих лиц.

Несмотря на то что в принципе правовое посредничество объективно не нуждается в специальном правовом регулировании, попытки такого регулирования предпринимаются как в международном, так и во внутри государственном масштабе. Так, еще в 1980 г. Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) был разработан Согласительный регламент, который был рекомендован арбитражам и другим учреждениям, специализирующимся на использовании различных форм альтернативных методов урегулирования споров. Позднее с учетом практики применения Согласительного регламента был подготовлен Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре, а на 35-ой сессии ЮНСИТРАЛ, состоявшейся 17—28 июня 2002 г. в Нью-Йорке, был одобрен Проект руководства по принятию и применению названного документа (далее по тексту — Типовой закон)[1].

Положения Типового закона не являются правовыми нормами: как спорящие стороны, так и посредники могут руководствоваться или не руководствоваться положениям Типового закона. Даже в том случае, когда спорящие стороны договорились о подчинении процедуры урегулирования спора положениям Типового закона, стороны вправе по своему соглашению изменить любое из положений Типового закона за исключением положений, относя-

[1] Переведен на русский язык и опубликован в полном объеме в издаваемом в Санкт-Петербурге журнале «Третейский суд» См : Проект руководства по принятию и применению Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре // Третейский суд. 2003. № 1(25). С. 120—137; №2(26). С. 132—140.

щихся к толкованию («Статья 2. Толкование») и принципу непредвзятого подхода посредника по отношению к сторонам, закрепленному в п. 3 ст. 7 («Проведение согласительной процедуры»).

Такой не императивный характер положений Типового закона позволяет квалифицировать его как пакет стандартных норм, которые могут быть приняты посредниками к руководству в своей практической деятельности.

Секретариатом ЮНСИТРАЛ Типовой закон рекомендуется государствам для включения в национальное право. Поскольку в отличие от присоединения к международным конвенциям, инкорпорация международных типовых положений в национальную правовую систему не влечет для государств обязательности уведомления учреждения-разработчика или других государств об этом событии, постольку информации о том, какие государства инкорпорировали Типовой закон в свое национальное законодательство, нет.

Российская Федерация постепенно идет по пути адаптации международных документов, посвященных регулированию арбитражных процедур и альтернативных способов разрешения международных коммерческих споров. В проекте Арбитражного процессуального кодекса РФ содержались положения о привлечении посредника к урегулированию споров, переданных на разрешение арбитражного суда. В окончательной редакции АПК РФ 2002 г. положения о посредничестве отсутствуют. В связи с этим целесообразно было бы разработать концепцию правового регулирования посредничества в России на базе Типового закона ЮНСИТРАЛ.

Осуществление согласительных процедур. Посреднические процедуры проходят несколько явственно выделяемых этапов.

Согласительная процедура в отношении конкретного возникшего спора начинается с того момента, когда спорящие стороны заключают соглашение об обращении к посреднику. На первом этапе стороны выбирают посредника (или коллегию посредников) и обращаются к нему с просьбой уладить спор между ними. Если посредник изъявляет согласие, то между ним и обратившимися к нему лицами заключается договор и посредник считается назначенным. Если спорящие стороны каким-либо образом не договорились об определенной процедуре, посредник сам устанавливает порядок проведения согласительной процедуры, но, конечно, с учетом пожеланий спорящих сторон.

На втором этапе посредник изучает документы и материалы, представленные ему сторонами, анализирует доказательства и

аргументы, выдвинутые каждой стороной. Изучение всех материалов позволяет посреднику придти к определенным выводам относительно возможности внесудебного урегулирования спора. Посредник вырабатывает свою позицию но существу спора и определяет тактику действий, которая должна обеспечить достижение консенсуса спорящих сторон.

На третьем — главном этапе — посредник проводит заседание с представителями спорящих сторон, обсуждает с ними спорную ситуацию, выясняет, какие предложения есть у каждой стороны, какими видят стороны возможные условия примирительного соглашения.

В каких-то случаях примирение достигается не просто и не сразу. В таких случаях многое зависит от настойчивости посредника, от его умения найти правильный психологический подход к обеим сторонам. Посредник должен проявить гибкость и искать приемлемые для обеих сторон условия компромисса. Если разногласия сторон касаются нескольких вопросов, посредник выделяет тот вопрос, который является главным, составляет сердцевину спора. Сначала нужно достичь согласия сторон по главному вопросу, а затем урегулировать остальные спорные вопросы.

После того, как позиции сторон, наконец, совпадут и стороны выразят согласие по определенному варианту разрешения спора, начинается четвертый и последний этап посреднических примирительных процедур: посредник подготавливает проект примирительного соглашения и представляет его на рассмотрение сторон. Подписанием сторонами примирительного соглашения собственно посредничество завершается и начинается новый этап — этап соблюдения исполнения заключенного соглашения; на этом этапе правоотношения между сторонами могут развиваться без участия посредника.

Принципы осуществления посредничества. В Согласительном регламенте ЮНСИТРАЛ и Типовом законе содержится ряд положений, которые среди других стандартных положений выделяются своим общим направляющим характером. Такие положения в литературе признаются принципами, которыми должен руководствоваться посредник при проведении согласительной процедуры. К таким стандартным положениям, имеющим принципиальное значение, относятся следующие:

1) посредник независимо и беспристрастно оказывает сторонам помощь в их стремлении достичь мирного урегулирования их спора.

2) посредник руководствуется принципами объективности, непредвзятости и справедливости, учитывая, среди прочего, права и обязанности сторон, соответствующие торговые обычаи и связанные с данным спором обстоятельства, включая сложившуюся между сторонами деловую практику.

3) посредник может осуществлять согласительную процедуру такими способами, какие он считает надлежащими, учитывая обстоятельства дела, пожелания сторон, включая просьбу стороны о том, чтобы он заслушал устные заявления и необходимость скорейшего урегулирования спора.

4) посредник может на любой стадии согласительной процедуры вносить предложения об урегулировании спора. Не требуется, чтобы такие предложения делались в письменной форме и сопровождались изложением мотивов.

5) стороны и посредник обязаны сохранять конфиденциальность всей информации, относящейся к согласительной процедуре, за исключением тех случаев, когда ее раскрытие требуется по закону или для целей исполнения или приведения в исполнение мирового соглашения[1].

Итак, посредник должен руководствоваться принципами объективности, непредвзятости и справедливости, которые можно считать общесоциальными и общеправовыми принципами. Действие же остальных принципов направлено на то, чтобы обеспечить правовые рамки посредничества как особой согласительной процедуры, отличающейся от других способов внесудебного разрешения коммерческих споров.

Соглашение примирительное или мировое. Соглашение, которое заключается сторонами в результате усилий посредника, по своей юридической природе аналогично мировому соглашению, заключаемому в суде или третейском суде. Поэтому в международных документах и юридической литературе его называют мировым соглашением, но для того, чтобы само название соглашения показывало, что оно заключено не в суде и не в третейском суде, его следовало бы называть иначе, например, примирительным соглашением или посредническим соглашением, то есть заключенным в результате посредничества.

[1] Эти принципы изложены с учетом ст. 7 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ и ст. 9 и 10 Типового закона. См.: Проект руководства по принятию и применению Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре // Третейский суд. 2003. № 2(26). С. 133, 134—135.

Содержание мирового соглашения определяется предметом спора, характером разногласий, возникших между контрагентами или партнерами.

Если, например, предметом разногласий является задолженность по обязательствам, то в примирительном соглашении может быть предусмотрена реструктуризация долгов, т. е. отсрочка или рассрочка платежей. Компромисс может быть достигнут путем отказа от притязаний, уменьшением объема предъявляемых требований либо предоставлением встречного удовлетворения и т. д. В большинстве случаев мировое соглашение заключается в целях изменения условий существующего обязательства или его прекращения.

Как правило, заключение мирового соглашения означает новацию обязательства, из которого возник спор, — это обязательство прекращается, а в результате новации возникает новое обязательство, основанием которого является примирительное соглашение.

Условия мирового соглашения не должны противоречить праву, действующему на территории страны его заключения, а также не должны нарушать права и интересы третьих лиц, в противном случае мировое соглашение может быть оспорено в суде заинтересованными лицами.

Мировое соглашение заключается в письменной форме. Обычно в соглашении указывается посредник, с помощью которого оно заключено. По просьбе сторон посредник может завизировать мировое соглашение, подтверждая тем самым, что оно заключено по свободному волеизъявлению сторон с участием посредника.

Мировое соглашение так же, как и любые иные виды соглашений, договоров, контрактов, имеет юридическую силу. Оно подлежит соблюдению и исполнению сторонами в добровольном порядке. Если одна из сторон не выполняет добровольно обязательства, вытекающие из мирового соглашения, другая сторона вправе обратиться в суд с иском о принудительном исполнении; основанием иска будет являться мировое соглашение в сочетании с другими юридическими фактами.

Развитие посредничества. Потребности в посреднических услугах определяются развитием международного коммерческого оборота. Рост объемов международной торговли объективно приводит к увеличению количества коммерческих (экономических) споров, а фактор возрастания количества споров, в свою очередь, обусловливает рост потребности предпринимателей в альтернатив-

ных способах разрешения споров (ADR), в том числе в посреднических услугах. Становясь заметной фигурой на рынке правовых услуг, посредники создают организации, объединяющие юристов, занимающихся или даже желающих заниматься посреднической деятельностью.

Участвуя в различных профессиональных объединениях, посредники должны оставаться юридически и фактически независимыми, не связанными с какими-либо иными лицами такими обязательствами, которые могут повлиять на их объективность и беспристрастность при урегулировании споров.

Существуют международные, региональные и межрегиональные ассоциации посредников. Намечается также специализация посредничества, что проявляется в создании ассоциаций посредников, специализирующихся на оказании услуг в определенной сфере бизнеса, например в Международной ассоциации юристов, специализирующихся в сфере путешествий и туризма (Interna-tional Forum of Travel and Tourism Advocates — IFNNA), создан центр по рассмотрению споров, который оказывает посреднические услуги по урегулированию споров, возникающих в сфере международного туризма (World Travel Dispute Center Inc. — WTDCI).

Региональные и межрегиональные объединения юристов, практикующих оказание посреднических услуг, возникают и в России. Исследователь истории посредничества в России до 1917 г., Д.Л. Давыденко пишет: «Исторический опыт применения примирительных процедур в России есть. Правовая мысль издавна ищет ответы на вопросы о том, как обеспечить благоприятные законодательные условия для урегулирования участниками правового оборота своих споров. Содействие развитию примирительных процедур является вкладом в возрождение наиболее гуманных и разумных условий деловых и правовых традиций России»[1]. С этим выводом нельзя не согласиться. Следует всячески поддерживать и развивать в России примирительное правовое посредничество.

[1] См.: *Давыденко Д.Л.* Традиции примирительных процедур в России // Третейский суд. 2003. № 1(25). С. 118.

Приложение

КОНВЕНЦИЯ*
Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 г.)

Государства — участники настоящей Конвенции,

принимая во внимание общие цели резолюций, принятых шестой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, об установлении нового международного экономического порядка,

считая, что развитие международной торговли на основе равенства и взаимной выгоды является важным элементом в деле содействия развитию дружественных отношений между государствами,

полагая, что принятие единообразных норм, регулирующих договоры международной купли-продажи товаров и учитывающих различные общественные, экономические и правовые системы, будет способствовать устранению правовых барьеров в международной торговле и содействовать развитию международной торговли,

согласились о нижеследующем:

Часть !
СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ И ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Глава I
СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Статьи 1

1) Настоящая Конвенция применяется к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах:

a) когда эти государства являются Договаривающимися государствами; или

b) когда, согласно нормам международного частного права, применимо право Договаривающегося государства.

* Союз Советских Социалистических Республик присоединился к Конвенции Постановлением Верховного Совета СССР от 23 мая 1990 г. № 1511-1, Конвенция вступила в силу для СССР 1 сентября 1991 г.

О действии настоящей Конвенции см. письмо Высшего арбитражного суда РФ от 16 августа 1995 г. № ОМ-230.

2) То обстоятельство, что коммерческие предприятия сторон находятся в разных государствах, не принимается во внимание, если это не вытекает ни из договора, ни из имевших место до или в момент его заключения деловых отношений или обмена информацией между сторонами.

3) Ни национальная принадлежность сторон, ни их гражданский или торговый статус, ни гражданский или торговый характер договора не принимаются во внимание при определении применимости настоящей Конвенции.

Статья 2

Настоящая Конвенция не применяется к продаже:

a) товаров, которые приобретаются для личного, семейного или домашнего использования, за исключением случаев, когда продавец в любое время до или в момент заключения договора не знал и не должен был знать, что товары приобретаются для такого использования;

b) с аукциона;

c) в порядке исполнительного производства или иным образом в силу закона;

d) фондовых бумаг, акций, обеспечительных бумаг, оборотных документов и денег;

e) судов водного и воздушного транспорта, а также судов на воздушной подушке;

f) электроэнергии.

Статья 3

1) Договоры на поставку товаров, подлежащих изготовлению или производству, считаются договорами купли-продажи, если только сторона, заказывающая товары, не берет на себя обязательства поставить существенную часть материалов, необходимых для изготовления или производства таких товаров.

2) Настоящая Конвенция не применяется к договорам, в которых обязательства стороны, поставляющей товары, заключаются в основном в выполнении работы или в предоставлении иных услуг.

Статья 4

Настоящая Конвенция регулирует только заключение договора купли-продажи и те права и обязательства продавца и покупателя, которые возникают из такого договора. В частности, поскольку иное прямо не предусмотрено в Конвенции, она не касается:

a) действительности самого договора или каких-либо из его положений или любого обычая;

b) последствий, которые может иметь договор в отношении права собственности на проданный товар.

Статья 5

Настоящая Конвенция не применяется в отношении ответственности продавца за причиненные товаром повреждения здоровья или смерть какого-либо лица.

Статья 6

Стороны могут исключить применение настоящей Конвенции либо, при условии соблюдения ст. 12, отступить от любого из ее положений или изменить его действие.

Глава II
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 7

1) При толковании настоящей Конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле.

2) Вопросы, относящиеся к предмету регулирования настоящей Конвенции, которые прямо в ней не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а при отсутствии таких принципов — в соответствии с нравом, применимым в силу норм международного частного права.

Статья 8

1) Для целей настоящей Конвенции заявления и иное поведение стороны толкуются в соответствии с ее намерением, если другая сторона знала или не могла не знать, каково было это намерение.

2) Если предыдущий пункт неприменим, то заявления и иное поведение стороны толкуются в соответствии с тем пониманием, которое имело бы разумное лицо, действующее в том же качестве, что и другая сторона при аналогичных обстоятельствах.

3) При определении намерения стороны или понимания, которое имело бы разумное лицо, необходимо учитывать все соответствующие обстоятельства, включая переговоры, любую практику, которую стороны установили в своих взаимных отношениях, обычаи и любое последующее поведение сторон.

Статья 9

1) Стороны связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и практикой, которую они установили в своих взаимных отношениях.

2) При отсутствии договоренности об ином считается, что стороны подразумевали применение к их договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли.

Статья 10

Для целей настоящей Конвенции:

a) если сторона имеет более одного коммерческого предприятия, ее коммерческим предприятием считается то, которое, с учетом обстоятельств, известных сторонам или предполагавшихся ими в любое время до или в момент заключения договора, имеет наиболее тесную связь с договором и его исполнением;

b) если сторона не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание ее постоянное местожительство.

Статья 11

Не требуется, чтобы договор купли-продажи заключался или подтверждался в письменной форме или подчинялся иному требованию в отношении формы. Он может доказываться любыми средствами, включая свидетельские показания.

Статья 12

Любое положение ст. 11, ст. 29 или ч. II настоящей Конвенции, которое допускает, чтобы договор купли-продажи, его изменение или прекращение соглашением сторон либо оферта, акцепт или любое иное выражение намерения совершались не в письменной, а в любой форме, неприменимо, если хотя бы одна из сторон имеет свое коммерческое предприятие в Договаривающемся государстве, сделавшем заявление на основании ст. 96 настоящей Конвенции. Стороны не могут отступать от настоящей статьи или изменять ее действие.

Статья 13

Для целей настоящей Конвенции под «письменной формой» понимаются также сообщения по телеграфу и телетайпу.

Часть II
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА

Статья 14

1) Предложение о заключении договора, адресованное одному или нескольким конкретным лицам, является офертой, если оно достаточно определенно и выражает намерение оферента считать себя связанным

в случае акцепта. Предложение является достаточно определенным, если в нем обозначен товар и прямо или косвенно устанавливаются количество и цена либо предусматривается порядок их определения.

2) Предложение, адресованное неопределенному кругу лиц, рассматривается лишь как приглашение делать оферты, если только иное прямо не указано лицом, сделавшем такое предложение-

Статья 15

1) Оферта вступает в силу, когда она получена адресатом оферты.

2) Оферта, даже когда она является безотзывной, может быть отменена оферентом, если сообщение об отмене получено адресатом оферты раньше, чем сама оферта, или одновременно с ней.

Статья 16

1) Пока договор не заключен, оферта может быть отозвана оферентом, если сообщение об отзыве будет получено адресатом оферты до отправки им акцепта.

2) Однако оферта не может быть отозвана:

a) если в оферте указывается путем установления определенного срока для акцепта или иным образом, что она является безотзывной; или

b) если для адресата оферты было разумным рассматривать оферту как безотзывную и адресат оферты действовал соответственно.

Статья 17

Оферта, даже когда она является безотзывной, утрачивает силу но получении оферентом сообщения об отклонении оферты.

Статья 18

1) Заявление или иное поведение адресата оферты, выражающее согласие с офертой, является акцептом. Молчание или бездействие сами по себе не являются акцептом.

2) Акцепт оферты вступает в силу в момент, когда указанное согласие получено оферентом. Акцепт не имеет силы, если оферент не получает указанного согласия в установленный им срок, а если срок не установлен, то в разумный срок, принимая при этом во внимание обстоятельства сделки, в том числе скорость использованных оферентом средств связи. Устная оферта должна быть акцептована немедленно, если из обстоятельств не следует иное.

3) Однако, если в силу оферты или в результате практики, которую стороны установили в своих взаимных отношениях, или обычая адресат оферты может, не извещая оферента, выразить согласие пугем совершения какого-либо действия, в частности действия, относящегося к отправке товара или уплате цены, акцепт вступает в силу в момент совершения

такого действия, при условии, что оно совершено в пределах срока, предусмотренного в предыдущем пункте.

Статья 19

1) Ответ на оферту, который имеет целью служить акцептом, но содержит дополнения, ограничения или иные изменения, является отклонением оферты и представляет собой встречную оферту.

2) Однако ответ на оферту, который имеет целью служить акцептом, не содержит дополнительные или отличные условия, не меняющие существенно условий оферты, является акцептом, если только оферент без неоправданной задержки не возразит устно против этих расхождений или не направит уведомления об этом. Если он этого не сделает, то условиями договора будут являться условия оферты с изменениями, содержащимися в акцепте.

3) Дополнительные или отличные условия в отношении, среди прочего, цены, платежа, качества и количества товара, места и срока поставки, объема ответственности одной из сторон перед другой или разрешения споров считаются существенно изменяющими условия оферты.

Статья 20

1) Течение срока для акцепта, установленного оферентом в телеграмме или письме, начинается с момента сдачи телеграммы для отправки или с даты, указанной в письме, или, если такая дата не указана, с даты, указанной на конверте. Течение срока для акцепта, установленного оферентом по телефону, телетайпу или при помощи других средств моментальной связи, начинается с момента получения оферты ее адресатом.

2) Государственные праздники или нерабочие дни, имеющие место в течение срока для акцепта, не исключаются при исчислении этого срока. Однако, если извещение об акцепте не может быть доставлено по адресу оферента в последний день указанного срока вследствие того, что этот день в месте нахождения коммерческого предприятия оферента приходится на государственный праздник или нерабочий день, срок продлевается до первого следующего рабочего дня.

Статья 21

1) Запоздавший акцепт тем не менее сохраняет силу акцепта, если оферент без промедления известит об этом адресата оферты устно или направит ему соответствующее уведомление.

2) Когда из письма или иного письменного сообщения, содержащего запоздавший акцепт, видно, что оно было отправлено при таких обстоятельствах, что, если бы его пересылка была нормальной, оно было бы получено своевременно, запоздавший акцепт сохраняет силу акцепта, если только оферент без промедления не известит адресата оферты устно, что он считает свою оферту утратившей силу, или не направит ему уведомление об этом.

Статья 22

Акцепт может быть отменен, если сообщение об отмене получено оферентом раньше того момента или в тот же момент, когда акцепт должен был бы вступить в силу.

Статья 23

Договор считается заключенным в момент, когда акцепт оферты вступает в силу в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

Статья 24

Для целей части II настоящей Конвенции оферта, заявление об акцепте или любое другое выражение намерения считаются «полученными» адресатом, когда они сообщены ему устно или доставлены любым способом ему лично, на его коммерческое предприятие или по его почтовому адресу либо, если он не имеет коммерческого предприятия или почтового адреса, — по его постоянному местожительству.

Часть III
КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ

Глава I
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 25

Нарушение договора, допущенное одной из сторон, является существенным, если оно влечет за собой такой вред для другой стороны, что последняя в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать на основании договора, за исключением случаев, когда нарушившая договор сторона не предвидела такого результата и разумное лицо, действующее в том же качестве при аналогичных обстоятельствах, не предвидело бы его.

Статья 26

Заявление о расторжении договора имеет силу лишь в том случае, если оно сделано другой стороне посредством извещения.

Статья 27

Поскольку иное прямо не предусмотрено в ч. III настоящей Конвенции, в случае, если извещения, запрос или иное сообщение даны или сделаны стороной в соответствии с ч. III и средствами, надлежащими при данных обстоятельствах, задержка или ошибка в передаче сообщения

либо его недоставка по назначению не лишают эту сторону права ссылаться на свое сообщение.

Статья 28

Если в соответствии с положениями настоящей Конвенции одна из сторон имеет право потребовать исполнения какого-либо обязательства другой стороной, суд не будет обязан выносить решение об исполнении в натуре, кроме случаев, когда он сделал бы это на основании своего собственного закона в отношении аналогичных договоров купли-продажи, не регулируемых настоящей Конвенцией.

Статья 29

1) Договор может быть изменен или прекращен путем простого соглашения сторон.

2) Письменный договор, в котором содержится положение, требующее, чтобы любое изменение договора или его прекращение соглашением сторон осуществлялись в письменной форме, не может быть иным образом изменен или прекращен соглашением сторон. Однако поведение стороны может исключить для него возможность ссылаться на указанное положение в той мере, в какой другая сторона полагалась на такое поведение.

Глава II
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРОДАВЦА

Статья 30

Продавец обязан поставить товар, передать относящиеся к нему документы и передать право собственности на товар в соответствии с требованиями договора и настоящей Конвенции.

Раздел I. Поставка товара и передача документов

Статья 31

Если продавец не обязан поставить товар в каком-либо ином определенном месте, его обязательство по поставке заключается:

a) если договор купли-продажи предусматривает перевозку товара — в сдаче товара первому перевозчику для передачи покупателю;

b) если в случаях, не подпадающих под действие предыдущего подпункта, договор касается товара, определенного индивидуальными признаками, или неиндивидуализированного товара, который должен быть взят из определенных запасов либо изготовлен или произведен, и стороны в момент заключения договора знали о том, что товар находится либо должен быть изготовлен или произведен в определенном месте, — в предоставлении товара в распоряжение покупателя в этом месте;

c) в других случаях — в предоставлении товара в распоряжение покупателя в месте, где в момент заключения договора находилось коммерческое предприятие продавца.

Статья 32

1) Если продавец в соответствии с договором или настоящей Конвенцией передает товар перевозчику и если товар четко не идентифицирован для целей договора путем маркировки, посредством отгрузочных документов или иным образом, продавец должен дать покупателю извещение об отправке с указанием товара.

2) Если продавец обязан обеспечить перевозку товара, он должен заключить такие договоры, которые необходимы для перевозки товара в место назначения надлежащими при данных обстоятельствах способами транспортировки и на условиях, обычных для такой транспортировки.

3) Если продавец не обязан застраховать товар при его перевозке, он должен по просьбе покупателя предоставить ему всю имеющуюся информацию, необходимую для осуществления такого страхования покупателем.

Статья 33

Продавец должен поставить товар:

a) если договор устанавливает или позволяет определить дату поставки — в эту дату;

b) если договор устанавливает или позволяет определить период времени для поставки — в любой момент в пределах этого периода, поскольку из обстоятельств не следует, что дата поставки назначается покупателем; или

c) в любом другом случае — в разумный срок после заключения договора.

Статья 34

Если продавец обязан передать документы, относящиеся к товару, он должен сделать это в срок, в месте и в форме, требуемых по договору. Если продавец передал документы ранее указанного срока, он может до истечения этого срока устранить любое несоответствие в документах, при условии, что осуществление им этого права не причиняет покупателю неразумных неудобств или неразумных расходов. Покупатель, однако, сохраняет право потребовать возмещения убытков в соответствии с настоящей Конвенцией.

Раздел II. Соответствие товара и права третьих лиц

Статья 35

1) Продавец должен поставить товар, который по количеству, качеству и описанию соответствует требованиям договора и который затарирован или упакован так, как это требуется по договору.

2) За исключением случаев, когда стороны договорились об ином, товар не соответствует договору, если он:

a) не пригоден для тех целей, для которых товар того же описания обычно используется;

b) не пригоден для любой конкретной цели, о которой продавец прямо или косвенно был поставлен в известность во время заключения договора, за исключением тех случаев, когда из обстоятельств следует, что покупатель не полагался или что для него было неразумным полагаться на компетентность и суждения продавца;

c) не обладает качествами товара, представленного продавцом покупателю в качестве образца или модели;

d) не затарирован или не упакован обычным для таких товаров способом, а при отсутствии такового — способом, который является надлежащим для сохранения и защиты данного товара;

e) продавец не несет ответственности на основании подпунктов «a» — «d» предыдущего пункта за любое несоответствие товара, если во время заключения договора покупатель знал или не мог не знать о таком несоответствии.

Статья 36

1) Продавец песет ответственность по договору и по настоящей Конвенции за любое несоответствие товара, которое существует в момент перехода риска на покупателя, даже если это несоответствие становится очевидным только позднее.

2) Продавец также несет ответственность за любое несоответствие товара, которое возникает после момента, указанного в предыдущем пункте, и является следствием нарушения им любого своего обязательства, включая нарушение любой гарантии того, что в течение того или иного срока товар будет оставаться пригодным для обычных целей или какой-либо конкретной цели либо будет сохранять обусловленные качества или свойства.

Статья 37

В случае досрочной поставки продавец сохраняет право до наступления предусмотренной для поставки даты поставить недостающую часть или количество товара либо новый товар взамен поставленного товара, который не соответствует договору, либо устранить любое несоответствие в поставленном товаре при условии, что осуществление им этого права не причиняет покупателю неразумных неудобств или неразумных расходов. Покупатель, однако, сохраняет право потребовать возмещения убытков в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 38

1) Покупатель должен осмотреть товар или обеспечить его осмотр в такой короткий срок, который практически возможен при данных обстоятельствах.

2) Если договором предусматривается перевозка товара, осмотр может быть отложен до прибытия товара в место его назначения.

3) Если место назначения товара изменено во время его нахождения в пути или товар переотправлен покупателем и при этом покупатель не имел разумной возможности осмотреть его, а продавец во время заключения договора знал или должен был знать о возможности такого изменения или такой переотправки, осмотр товара может быть отложен до его прибытия в новое место назначения.

Статья 39

1) Покупатель утрачивает право ссылаться на несоответствие товара, если он не дает продавцу извещения, содержащего данные о характере несоответствия, в разумный срок после того, как оно было или должно было быть обнаружено покупателем.

2) В любом случае покупатель утрачивает право ссылаться на несоответствие товара, если он не дает продавцу извещения о нем не позднее чем в пределах двухлетнего срока, считая с даты фактической передачи товара покупателю, поскольку этот срок не противоречит договорному сроку гарантии.

Статья 40

Продавец не вправе ссылаться на положение ст 38 и 39, если несоответствие товара связано с фактами, о которых он знал или не мог не знать и о которых он не сообщил покупателю.

Статья 41

Продавец обязан поставить товар свободным от любых прав или притязаний третьих лиц, за исключением тех случаев, когда покупатель согласился принять товар, обремененный таким правом или притязанием. Однако, если такие права или притязания основаны на промышленной собственности или другой интеллектуальной собственности, то обязательство продавца регулируется ст. 42.

Статья 42

1) Продавец обязан поставить товар свободным от любых прав или притязаний третьих лиц, которые основаны на промышленной собственности или другой интеллектуальной собственности, о которых в момент заключения договора продавец знал или не мог не знать, при условии, что такие права или притязания основаны на промышленной собственности или другой интеллектуальной собственности.

а) по закону государства, где товар будет перепродаваться или иным образом использоваться, если в момент заключения договора стороны предполагали, что товар будет перепродаваться или иным образом использоваться в этом государстве; или

b) в любом другом случае — по закону государства, в котором находится коммерческое предприятие покупателя.

2) Обязательство продавца, предусмотренное в предыдущем пункте, не распространяется на случаи, когда:

a) в момент заключения договора покупатель знал или не мог не знать о таких правах или притязаниях; или

b) такие права или притязания являются следствием соблюдения продавцом технических чертежей, проектов, формул или иных исходных данных, представленных покупателем.

Статья 43

1) Покупатель утрачивает право ссылаться на положения ст. 41 или ст. 42, если он не дает продавцу извещения, содержащего данные о характере права или притязания третьего лица, в разумный срок после того, как он узнал или должен был узнать о таком праве или притязании.

2) Продавец не вправе ссылаться на положения предыдущего пункта, если он знал о праве или притязании третьего лица и о характере такого права или притязания.

Статья 44

Несмотря на положения п. 1 ст. 39 и п. 1 ст. 43, покупатель может снизить цену в соответствии со ст. 50 или потребовать возмещения убытков, за исключением упущенной выгоды, если у него имеется разумное оправдание того, почему он не дал требуемого извещения.

Раздел III. Средства правовой защиты в случае нарушения договора продавцом

Статья 45

1) ЕСЛИ продавец не исполняет какого-либо из своих обязательств по договору или по настоящей Конвенции, покупатель может:

a) осуществить права, предусмотренные в ст. 46—52;

b) потребовать возмещения убытков, как это предусмотрено в ст. 74—77.

2) Осуществление покупателем своего права на другие средства правовой защиты не лишает его права требовать возмещения убытков.

3) Никакая отсрочка не может быть предоставлена продавцу судом или арбитражем, если покупатель прибегает к какому-либо средству правовой защиты от нарушения договора.

Статья 46

1) Покупатель может потребовать исполнения продавцом своих обязательств, если только покупатель не прибег к средству правовой защиты, несовместимому с таким требованием.

2) Если товар не соответствует договору, покупатель может потребовать замены товара только в том случае, когда это несоответствие составляет существенное нарушение договора и требование о замене товара заявлено либо одновременно с извещением, данным в соответствии со ст. 39, либо в разумный срок после него.

3) Если товар не соответствует договору, покупатель может потребовать от продавца устранить это несоответствие путем исправления, за исключением случаев, когда это является неразумным с учетом всех обстоятельств. Требование об устранении несоответствия товара договору должно быть заявлено либо одновременно с извещением, данным в соответствии со ст. 39, либо в разумный срок после него.

Статья 47

1) Покупатель может установить дополнительный срок разумной продолжительности для исполнения продавцом своих обязательств.

2) За исключением случаев, когда покупатель получил извещение от продавца о том, что он не осуществит исполнения в течение установленного таким образом срока, покупатель не может в течение этого срока прибегать к каким-либо средствам правовой защиты от нарушения договора. Покупатель, однако, не лишается тем самым права требовать возмещения убытков за просрочку в исполнении.

Статья 48

1) При условии соблюдения ст. 49, продавец может, даже после установленной для поставки даты, устранить за свой собственный счет любой недостаток в исполнении им своих обязательств, если он может сделать это без неразумной задержки и не создавая для покупателя неразумных неудобств или неопределенности в отношении компенсации продавцом расходов, понесенных покупателем. Покупатель, однако, сохраняет право требовать возмещения убытков в соответствии с настоящей Конвенцией.

2) Если продавец просит покупателя сообщить, примет ли он исполнение, и покупатель не выполняет этой просьбы в течение разумного срока, продавец может осуществить исполнение в пределах срока, указанного в его запросе. Покупатель не может в течение этого срока прибегать к какому-либо средству правовой защиты, несовместимому с исполнением обязательства продавцом.

3) Если продавец извещает покупателя о том, что он осуществит исполнение в пределах определенного срока, считается, что такое извещение включает также просьбу к покупателю сообщить о своем решении в соответствии с предыдущим пунктом.

4) Запрос или извещение со стороны продавца в соответствии с п. 2 и 3 настоящей статьи не имеют силы, если они не получены покупателем.

Статья 49

1) Покупатель может заявить о расторжении договора:

a) если неисполнение продавцом любого из его обязательств по договору или по настоящей Конвенции составляет существенное нарушение договора; или

b) в случае непоставки, если продавец не поставляет товар в течение дополнительного срока, установленного покупателем в соответствии с п. 1 ст. 47, или заявляет, что он не осуществит поставки в течение установленного таким образом срока.

2) Однако в случае, когда продавец поставил товар, покупатель утрачивает право заявить о расторжении договора, если он не сделает этого:

a) в отношении просрочки в поставке в течение разумного срока после того, как он узнал о том, что поставка осуществлена;

b) в отношении любого другого нарушения договора помимо просрочки в поставке — в течение разумного срока:

i) после того, как он узнал или должен был узнать о таком нарушении;

n) после истечения дополнительного срока, установленного покупателем в соответствии с п. 1 ст. 47, или после того, как продавец заявил, что он не исполнит своих обязательств в течение такого дополнительного срока; или

ш) после истечения любого дополнительного срока, указанного продавцом в соответствии с п. 2 ст. 48, или после того, как покупатель заявил, что он не примет исполнения.

Статья 50

Если товар не соответствует договору и независимо от того, была ли цена уже уплачена, покупатель может снизить цену в той же пропорции, в какой стоимость, которую фактически поставленный товар имел на момент поставки, соотносится со стоимостью, которую на тот же момент имел бы товар, соответствующий договору. Однако, если продавец устраняет недостатки в исполнении своих обязательств в соответствии со ст. 37 или ст. 48 или если покупатель отказывается принять исполнение со стороны продавца в соответствии с этими статьями, покупатель не может снизить цену.

Статья 51

1) Если продавец поставляет только часть товара или если только часть поставленного товара соответствует договору, положения ст. 46—50 применяются в отношении недостающей части или части, не соответствующей договору.

2) Покупатель может заявить о расторжении договора в целом только в том случае, если частичное неисполнение или частичное несоответствие товара договору составляют существенное нарушение договора.

Статья 52

1) Если продавец поставляет товар до установленной даты, покупатель может принять поставку или отказаться от ее принятия.

2) Если продавец поставляет большее количество товара, чем предусмотрено договором, покупатель может принять поставку или отказаться от принятия поставки излишнего количества. Если покупатель принимает поставку всего или части излишнего количества, он должен уплатить за него по договорной ставке.

Глава III
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОКУПАТЕЛЯ

Статья 53

Покупатель обязан уплатить цену за товар и принять поставку товара в соответствии с требованиями договора и настоящей Конвенции.

Раздел I. Уплата цены

Статья 54

Обязательство покупателя уплатить цену включает принятие таких мер и соблюдение таких формальностей, которые могут требоваться, согласно договору или согласно законам и предписаниям, для того чтобы сделать возможным осуществление платежа.

Статья 55

В тех случаях, когда договор был юридически действительным образом заключен, но в нем прямо или косвенно не устанавливается цена или не предусматривается порядок ее определения, считается, что стороны, при отсутствии какого-либо указания об ином, подразумевали ссылку на цену, которая в момент заключения договора обычно взималась за такие товары, продававшиеся при сравнимых обстоятельствах в соответствующей области торговли.

Статья 56

Если цена установлена в зависимости от веса товара, то в случае сомнения она определяется по весу нетто.

Статья 57

1) Если покупатель не обязан уплатить цену в каком-либо ином определенном месте, он должен уплатить ее продавцу:

а) в месте нахождения коммерческого предприятия продавца; или

b) если платеж должен быту произведен против передачи товара или документов — в месте их передачи.

2) Увеличение расходов по осуществлению платежа, вызванное изменением после заключения договора местонахождения коммерческого предприятия продавца, относится на счет продавца.

Статья 58

1) Если покупатель не обязан уплатить цену в какой-либо иной конкретный срок, он должен уплатить ее, когда продавец в соответствии с договором и настоящей Конвенцией передает либо сам товар, либо товарораспорядительные документы в распоряжение покупателя. Продавец может обусловить передачу товара или документов осуществлением такого платежа.

2) Если договор предусматривает перевозку товара, продавец может отправить его на условиях, в силу которых товар или товарораспорядительные документы не будут переданы покупателю иначе, как против уплаты цены.

3) Покупатель не обязан уплачивать цену до тех пор, пока у него не появилось возможности осмотреть товар, за исключением случаев, когда согласованный сторонами порядок поставки или платежа несовместим с ожиданием появления такой возможности.

Статья 59

Покупатель обязан уплатить цену в день, который установлен или может быть определен, согласно договору или настоящей Конвенции, без необходимости какого-либо запроса или выполнения каких-либо формальностей со стороны продавца.

Раздел II. Принятие поставки

Статья 60

Обязанность покупателя принять поставку заключается:

a) в совершении им всех таких действий, которые можно было разумно ожидать от него для того, чтобы позволить продавцу осуществить поставку; и

b) в принятии товара.

Раздел III. Средства правовой защиты в случае нарушения договора покупателем

Статья 61

1) ЕСЛИ покупатель не исполняет какого-либо из своих обязательств по договору или по настоящей Конвенции, продавец может:

a) осуществить права, предусмотренные в ст. 62—65;

b) потребовать возмещения убытков, как это предусмотрено в ст. 74—77.

2) Осуществление продавцом своего права на другие средства правовой защиты не лишает его права требовать возмещения убытков.

3) Никакая отсрочка не может быть предоставлена покупателю судом или арбитражем, если продавец прибегает к какому-либо средству правовой защиты от нарушения договора.

Статья 62

Продавец может потребовать от покупателя уплаты цены, принятия поставки или исполнения им других обязательств, если только продавец не прибег к средству правовой защиты, несовместимому с таким требованием.

Статья 63

1) Продавец может установить дополнительный срок разумной продолжительности для исполнения покупателем своих обязательств.

2) За исключением случаев, когда продавец получил извещение от покупателя о том, что он не осуществит исполнения в течение установленного таким образом срока, продавец не может в течение этого срока прибегать к каким-либо средствам правовой защиты от нарушения договора. Продавец, однако, не лишается тем самым права требовать возмещения убытков за просрочку в исполнении.

Статья 64

1) Продавец может заявить о расторжении договора :

a) если неисполнение покупателем любого из его обязательств по договору или по настоящей Конвенции составляет существенное нарушение договора; или

b) если покупатель не исполняет в течение дополнительного срока, установленного продавцом в соответствии с п. 1 ст. 63, своего обязательства уплатить цену или принять поставку товара, или заявляет о том, что он не сделает этого в течение установленного таким образом срока.

2) Однако в случаях, когда покупатель уплатил цену, продавец утрачивает право заявить о расторжении договора, если он не сделает этого:

a) в отношении просрочки исполнения со стороны покупателя — до того как продавец узнал о состоявшемся исполнении;

b) в отношении любого другого нарушения договора помимо просрочки в исполнении — в течение разумного срока:

i) после того как он узнал или должен был узнать о таком нарушении; или

ii) после истечения дополнительного срока, установленного продавцом в соответствии с п. 1 ст. 63, или после того как покупатель заявил, что не исполнит своих обязательств в течение такого дополнительного срока.

Статья 65

1) Если на основании договора покупатель должен определять форму, размеры или иные данные, характеризующие товар, и если он не составит такой спецификации либо в согласованный срок, либо в разумный срок после получения запроса от продавца, последний может без ущерба для любых других прав, которые он может иметь, сам составить спецификацию в соответствии с такими требованиями покупателя, которые могут быть известны продавцу.

2) Если продавец сам составляет спецификацию, он должен подробно информировать покупателя о ее содержании и установить разумный срок, в течение которого покупатель может составить иную спецификацию. Если после получения сообщения от продавца покупатель не сделает этого в установленный таким образом срок, спецификация, составленная продавцом, будет обязательной.

Глава IV
ПЕРЕХОД РИСКА

Статья 66

Утрата или повреждение товара после того, как риск перешел на покупателя, не освобождают его от обязанности уплатить цену, если только утрата или повреждение не были вызваны действиями или упущениями продавца.

Статья 67

1) Если договор купли-продажи предусматривает перевозку товара и продавец не обязан передать его в каком-либо определенном месте, риск переходит на покупателя, когда товар сдан первому перевозчику для передачи покупателю в соответствии с договором купли-продажи. Если продавец обязан сдать товар перевозчику в каком-либо определенном месте, риск не переходит на покупателя, пока товар не сдан перевозчику в этом месте. То обстоятельство, что продавец уполномочен задержать товарораспорядительные документы, не влияет на переход риска.

2) Тем не менее риск не переходит на покупателя, пока товар четко не идентифицирован для целей данного договора путем маркировки, посредством отгрузочных документов, направленным покупателю извещением или иным образом.

Статья 68

Покупатель принимает на себя риск в отношении товара, проданного во время его нахождения в пути, с момента сдачи товара перевозчику, который выдал документы, подтверждающие договор перевозки. Однако, если

в момент заключения договора купли-продажи продавец знал или должен был знать, что товар утрачен или поврежден, и он не сообщил об этом покупателю, такая утрата или повреждение находятся на риске продавца.

Статья 69

1) В случаях, не подпадающих под действие ст. 67 и 68, риск переходит на покупателя, когда товар принимается им, или, если он не делает этого в положенный срок, с момента, когда товар предоставлен в его распоряжение и он допускает нарушение договора, не принимая поставки.

2) Если, однако, покупатель обязан принять товар не в том месте, где находится коммерческое предприятие продавца, а в каком-либо ином месте, риск переходит, когда наступил срок поставки и покупатель осведомлен о том, что товар предоставлен в его распоряжение в этом месте.

3) Если договор касается еще не идентифицированного товара, считается, что товар не предоставлен в распоряжение покупателя, пока он четко не идентифицирован для целей данного договора.

Статья 70

Если продавец допустил существенное нарушение договора, положения статей 67, 68 и 69 не влияют на имеющиеся у покупателя средства правовой защиты в связи с таким нарушением.

Глава V
ПОЛОЖЕНИЯ, ОБЩИЕ ДЛЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПРОДАВЦА И ПОКУПАТЕЛЯ

Раздел I. Предвидимое нарушение договора и договоры на поставку товаров отдельными партиями

Статья 71

1) Сторона может приостановить исполнение своих обязательств, если после заключения договора становится видно, что другая сторона не исполнит значительной части своих обязательств в результате:

a) серьезного недостатка в ее способности осуществить исполнение или в ее кредитоспособности; или

b) ее поведения по подготовке исполнения или по осуществлению исполнения договора.

2) Если продавец уже отправил товар до того, как выявились основания, указанные в предыдущем пункте, он может воспрепятствовать передаче товара покупателю, даже если покупатель располагает документом, дающим ему право получить товар. Настоящий пункт относится только к правам на товар в отношениях между покупателем и продавцом.

3) Сторона, приостанавливающая исполнение, независимо от того, делается это до или после отправки товара, должна немедленно дать извещение об этом другой стороне и должна продолжить осуществление исполнения, если другая сторона предоставляет достаточные гарантии исполнения своих обязательств.

Статья 72

1) Если до установленной для исполнения договора даты становится ясно, что одна из сторон совершит существенное нарушение договора, другая сторона может заявить о его расторжении.

2) Если позволяет время, сторона, которая намерена заявить о расторжении договора, должна направить разумное извещение другой стороне, с тем чтобы дать ей возможность предоставить достаточные гарантии исполнения ею своих обязательств.

3) Требования предыдущего пункта неприменимы, если другая сторона заявила, что она не будет исполнять свои обязательства.

Статья 73

1) Если, в случае, когда договор предусматривает поставку товара отдельными партиями, неисполнение одной из сторон каких-либо из ее обязательств в отношении любой партии составляет существенное нарушение договора в отношении этой партии, другая сторона может заявить о расторжении договора в отношении этой партии.

2) Если неисполнение одной стороной какого-либо из ее обязательств в отношении любой партии дает другой стороне оправданные основания считать, что существенное нарушение договора будет иметь место в отношении будущих партий, она может заявить о расторжении договора на будущее, при условии, что она сделает это в разумный срок.

3) Покупатель, который заявляет о расторжении договора в отношении какой-либо партии товара, может одновременно заявить о его расторжении в отношении уже поставленных или подлежащих поставке партий товара, если по причине их взаимосвязи они не могут быть использованы для цели, предполагавшейся сторонами в момент заключения договора.

Раздел II. Убытки

Статья 74

Убытки за нарушение договора одной из сторон составляют сумму, равную тому ущербу, включая упущенную выгоду, который понесен другой стороной вследствие нарушения договора. Такие убытки не могут превышать ущерба, который нарушившая договор сторона предвидела или должна была предвидеть в момент заключения договора как возможное последствие его нарушения, учитывая обстоятельства, о которых она в то время знала или должна была знать.

Статья 75

Если договор расторгнут и если разумным образом и в разумный срок после расторжения покупатель купил товар взамен или продавец перепродал товар, сторона, требующая возмещения убытков, может взыскать разницу между договорной ценой и ценой по совершенной взамен сделке, а также любые дополнительные убытки, которые могут быть взысканы на основании ст. 74.

Статья 76

1) Если договор расторгнут и если имеется текущая цена на данный товар, сторона, требующая возмещения ущерба, может, если она не осуществила закупки или перепродажи на основании ст. 75, потребовать разницу между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой на момент расторжения договора, а также возмещения любых дополнительных убытков, которые могут быть взысканы на основании ст. 74. Однако, если сторона, требующая возмещения ущерба, расторгла договор после принятия товара, вместо текущей цены на момент расторжения договора применяется текущая цена на момент такого принятия.

2) Для целей предыдущего пункта текущей ценой является цена, преобладающая в месте, где должна быть осуществлена поставка, или, если в этом месте не существует текущей цены, цена в таком другом месте, которое служит разумной заменой, с учетом разницы в расходах по транспортировке товара.

Статья 77

Сторона, ссылающаяся на нарушение договора, должна принять такие меры, которые являются разумными при данных обстоятельствах для уменьшения ущерба, включая упущенную выгоду, возникающего вследствие нарушения договора. Если она не принимает таких мер, то нарушившая договор сторона может потребовать сокращения возмещаемых убытков на сумму, на которую они могли быть уменьшены.

Раздел III. Проценты

Статья 78

ЕСЛИ сторона допустила просрочку в уплате цены или иной суммы, другая сторона имеет право на проценты с просроченной суммы без ущерба для любого требования о возмещении убытков, которые могут быть взысканы на основании ст. 74.

Раздел IV. Освобождение от ответственности

Статья 79

1) Сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне

ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий.

2) Если неисполнение стороной своего обязательства вызвано неисполнением третьим лицом, привлеченным ею для исполнения всего или части договора, эта сторона освобождается от ответственности только в том случае, если:

a) она освобождается от ответственности на основании предыдущего пункта; и

b) привлеченное ею лицо также было бы освобождено от ответственности, если бы положения указанного пункта были применены в отношении этого лица.

3) Освобождение от ответственности, предусмотренное настоящей статьей, распространяется лишь на тот период, в течение которого существует данное препятствие.

4) Сторона, которая не исполняет своего обязательства, должна дать извещение другой стороне о препятствии и его влиянии на ее способность осуществить исполнение. Если это извещение не получено другой стороной в течение разумного срока после того, как об этом препятствии стало или должно было стать известно не исполняющей свое обязательство стороне, эта последняя сторона несет ответственность за убытки, являющиеся результатом того, что такое извещение получено не было.

5) Ничто в настоящей статье не препятствует каждой из сторон осуществить любые иные права, кроме требования возмещения убытков на основании настоящей Конвенции.

Статья 80

Сторона не может ссылаться на неисполнение обязательства другой стороной в той мере, в какой это неисполнение вызвано действиями или упущениями первой стороны.

Раздел V. Последствия расторжения договора

Статья 81

1) Расторжение договора освобождает обе стороны от их обязательств по договору при сохранении права на взыскание могущих подлежать возмещению убытков. Расторжение договора не затрагивает каких-либо положений договора, касающихся порядка разрешения споров или прав и обязательств сторон в случае его расторжения.

2) Сторона, исполнившая договор полностью или частично, может потребовать от другой стороны возврата всего того, что было первой стороной поставлено или уплачено по договору. Если обе стороны обязаны осуществить возврат полученного, они должны сделать это одновременно.

Статья 82

1) Покупатель утрачивает право заявить о расторжении договора или потребовать от продавца замены товара, если для покупателя невозможно возвратить товар в том же, по существу, состоянии, в каком он его получил.

2) Предыдущий пункт не применяется:

a) если невозможность возвратить товар или возвратить товар в том же, по существу, состоянии, в каком он был получен покупателем, не вызвана его действием или упущением;

b) если товар или часть товара пришли в негодность или испортились в результате осмотра, предусмотренного в ст. 38; или

c) если товар или его часть были проданы в порядке нормального ведения торговли или были переделаны покупателем в порядке нормального использования до того, как он обнаружил или должен был обнаружить несоответствие товара договору.

Статья 83

Покупатель, который утратил право заявить о расторжении договора или потребовать от продавца замены товара в соответствии со ст. 82, сохраняет право на все другие средства правовой защиты, предусмотренные договором и настоящей Конвенцией.

Статья 84

1) Если продавец обязан возвратить цену, он должен также уплатить проценты с нее, считая с даты уплаты цены.

2) Покупатель должен передать продавцу весь доход, который покупатель получил от товара или его части:

а) если он обязан возвратить товар полностью или частично; или

о) если для него невозможно возвратить товар полностью или частично либо возвратить товар полностью или частично в том же, по существу, состоянии, в котором он получил его, но он тем не менее заявил о расторжении договора или потребовал от продавца замены товара.

Раздел VI. Сохранение товара

Статья 85

ЕСЛИ покупатель допускает просрочку в принятии поставки или в тех случаях, когда уплата цены и поставка товара должны быть произведены одновременно, если покупатель не уплачивает цены, а продавец либо еще владеет товаром, либо иным образом в состоянии контролировать распоряжение им, продавец должен принять такие меры, которые являются

разумными при данных обстоятельствах для сохранения товара. Он вправе удерживать товар, пока его разумные расходы не будут компенсированы покупателем.

Статья 86

1) Если покупатель получил товар и намерен осуществить право отказаться от него на основании договора или настоящей Конвенции, он должен принять такие меры, которые являются разумными при данных обстоятельствах для сохранения товара. Он вправе удерживать товар, пока его разумные расходы не будут компенсированы продавцом.

2) Если товар, отправленный покупателю, был предоставлен в его распоряжение в месте назначения и он осуществляет право отказа от него, покупатель должен вступить во владение товаром за счет продавца при условии, что это может быть сделано без уплаты цены и без неразумных неудобств или неразумных расходов. Данное положение не применяется в том случае, если продавец или лицо, уполномоченное на принятие товара за его счет, находятся в месте назначения товара. Если покупатель вступает во владение товаром на основании настоящего пункта, его права и обязанности регулируются положениями предыдущего пункта.

Статья 87

Сторона, которая обязана принять меры для сохранения товара, может сдать его на склад третьего лица за счет другой стороны, если только связанные с этим расходы не являются неразумными.

Статья 88

1) Сторона, обязанная принять меры для сохранения товара в соответствии со ст. 85 и 86, может продать его любым надлежащим способом, если другая сторона допустила неразумную задержку с вступлением во владение товаром, или с принятием его обратно, или с уплатой цены либо расходов по сохранению, при условии, что другой стороне было дано разумное извещение о намерении продать товар.

2) Если товар подвержен скорой порче или если его сохранение влечет за собой неразумные расходы, сторона, обязанная сохранять товар в соответствии со ст. 85 и 86, должна принять разумные меры для его продажи. В пределах возможностей она должна дать извещение другой стороне о своем намерении осуществить продажу.

3) Сторона, продающая товар, имеет право удержать из полученной от продажи выручки сумму, равную разумным расходам по сохранению и продаже товара. Остаток она должна передать другой стороне.

Часть IV
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 89

Депозитарием настоящей Конвенции назначается Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 90

Настоящая Конвенция не затрагивает действия любого международного соглашения, которое уже заключено или может быть заключено и которое содержит положения по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции, при условии, что стороны имеют свои коммерческие предприятия в государствах — участниках такого соглашения.

Статья 91

1) Настоящая Конвенция открыта для подписания на заключительном заседании Конференции Организации Объединенных Наций по договорам международной купли-продажи товаров; она будет оставаться открытой для подписания всеми государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 30 сентября 1981 г.

2) Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими ее государствами.

3) Настоящая Конвенция открыта для присоединения всех не подписавших ее государств с даты открытия ее для подписания.

4) Ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении и присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 92

1) Договаривающееся государство может во время подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения заявить, что оно не будет связано частью II настоящей Конвенции или что оно не будет связано частью III настоящей Конвенции.

2) Договаривающееся государство, сделавшее в соответствии с предыдущим пунктом заявление в отношении ч. II и ч. III настоящей Конвенции, не считается Договаривающимся государством в смысле п. 1 ст. 1 настоящей Конвенции в отношении вопросов, регулируемых той частью Конвенции, на которую распространяется это заявление.

Статья 93

1) Если Договаривающееся государство имеет две или более территориальные единицы, в которых в соответствии с его конституцией при-

меняются различные системы права по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции,, то оно может в момент подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения заявить, что настоящая Конвенция распространяется на все его территориальные единицы или только на одну или несколько из них, и может изменить свое заявление путем представления другого заявления в любое время.

2) Эти заявления доводятся до сведения депозитария, и в них должны ясно указываться территориальные единицы, на которые распространяется Конвенция.

3) Если в силу заявления, сделанного в соответствии с данной статьей, настоящая Конвенция распространяется на одну или несколько территориальных единиц, а не на все территориальные единицы Договаривающегося государства и если коммерческое предприятие стороны находится в этом государстве, то для целей настоящей Конвенции считается, что это коммерческое предприятие не находится в таком Договаривающемся государстве, если только оно не находится в территориальной единице, на которую распространяется настоящая Конвенция.

4) Если Договаривающееся государство не делает заявления в соответствии с п. 1 настоящей статьи, Конвенция распространяется на все территориальные единицы этого государства.

Статья 94

1) Два или более Договаривающихся государств, применяющих аналогичные или сходные правовые нормы по вопросам, регулируемым настоящей Конвенцией, могут в любое время заявить о неприменимости Конвенции к договорам купли-продажи или к их заключению в тех случаях, когда коммерческие предприятия сторон находятся в этих государствах. Такие заявления могут быть сделаны совместно или путем взаимных односторонних заявлений.

2) Договаривающееся государство, которое по вопросам, регулируемым настоящей Конвенцией, применяет правовые нормы, аналогичные или сходные с правовыми нормами одного или нескольких государств, не являющихся участниками настоящей Конвенции, может в любое время заявить о неприменимости Конвенции к договорам купли-продажи или к их заключению в тех случаях, когда коммерческие предприятия сторон находятся в этих государствах.

3) Если государство, в отношении которого делается заявление в соответствии с предыдущим пунктом, впоследствии становится Договаривающимся государством, то сделанное заявление с даты вступления в силу настоящей Конвенции в отношении этого нового Договаривающегося государства имеет силу заявления, сделанного в соответствии с п. 1, при условии, что это новое Договаривающееся государство присоединяется к такому заявлению или делает взаимное одностороннее заявление.

Статья 95

Любое государство может заявить при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присоединении, что оно не будет связано положениями подп. «b» п. 1 ст. 1 настоящей Конвенции.

Статья 96

Договаривающееся государство, законодательство которого требует, чтобы договоры купли-продажи заключались или подтверждались в письменной форме, может в любое время сделать заявление в соответствии со ст. 12 о том, что любое положение ст. 11, ст. 29 или ч. II настоящей Конвенции, которое допускает, чтобы договор купли-продажи, его изменение или прекращение соглашением сторон либо оферта, акцепт или любое иное выражение намерения совершались не в письменной, а в любой форме, неприменимо, если хотя бы одна из сторон имеет свое коммерческое предприятие в этом государстве.

Статья 97

1) Заявления в соответствии с настоящей Конвенцией, сделанные во время подписания, подлежат подтверждению при ратификации, принятии или утверждении.

2) Заявления и подтверждения заявлений делаются в письменной форме и официально сообщаются депозитарию.

3) Заявление вступает в силу одновременно с вступлением в силу настоящей Конвенции в отношении соответствующего государства. Однако заявление, о котором депозитарий получает официальное уведомление после такого вступления в силу, вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением шести месяцев после даты его получения депозитарием. Взаимные односторонние заявления, сделанные в соответствии со ст. 94, вступают в силу в первый день месяца, следующего за истечением шести месяцев после получения депозитарием последнего заявления.

4) Любое государство, которое сделало заявление в соответствии с настоящей Конвенцией, может отказаться от него в любое время посредством официального уведомления в письменной форме на имя депозитария. Такой отказ вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением шести месяцев после даты получения уведомления депозитарием.

5) Отказ от заявления, сделанного в соответствии со статьей 94, влечет за собой также прекращение действия с даты вступления в силу этого отказа любого взаимного заявления, сделанного другим государством в соответствии с этой статьей.

Статья 98

Не допускаются никакие оговорки, кроме тех, которые прямо предусмотрены настоящей Конвенцией.

Статья 99

1) Настоящая Конвенция вступает в силу, при условии соблюдения положений пункта 6 настоящей статьи, в первый день месяца, следующего за истечением двенадцати месяцев после даты сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, включая документ, содержащий заявление, сделанное в соответствии со ст. 92.

2) Если государство ратифицирует, принимает, утверждает настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, настоящая Конвенция, за исключением непринятой части, вступает в силу для данного государства, при условии соблюдения положений пункта 6 настоящей статьи, в первый день месяца, следующего за истечением двенадцати месяцев после даты сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

3) Государство, которое ратифицирует, принимает, утверждает настоящую Конвенцию или присоединяется к ней и которое является участником Конвенции о единообразном законе о заключении договоров о международной купле-продаже товаров, совершенной в Гааге 1 июля 1964 г. (Гаагская конвенция о заключении договора 1964 года), или участником Конвенции о единообразном законе о международной купле-продаже товаров, совершенной в Гааге 1 июля 1964 г. (Гаагская конвенция о купле-продаже 1964 года), или участником обеих этих Конвенций, одновременно денонсирует, в зависимости от обстоятельств, одну или обе Гаагские конвенции — Гаагскую конвенцию о купле-продаже 1964 года и Гаагскую конвенцию о заключении договоров 1964 г., уведомив об этом правительство Нидерландов.

4) Государство — участник Гаагской конвенции о купле-продаже 1964 г., ратифицирующее, принимающее, утверждающее настоящую Конвенцию или присоединяющееся к ней и делающее или сделавшее в соответствии со ст. 92 заявление о том, что оно не будет связано ч. II настоящей Конвенции, во время ратификации, принятия, утверждения или присоединения денонсирует Гаагскую конвенцию о купле-продаже 1964 года, уведомив об этом правительство Нидерландов.

5) Государство — участник Гаагской конвенции о заключении договоров 1964 года, ратифицирующее, принимающее, утверждающее настоящую Конвенцию или присоединяющееся к ней и делающее или сделавшее в соответствии со ст. 92 заявление о том, что оно не будет связано ч. III настоящей Конвенции, во время ратификации, принятия,

утверждения или присоединения денонсирует Гаагскую конвенцию о заключении договоров 1964 года, уведомив об этом правительство Нидерландов.

6) Для целей настоящей статьи ратификация, присоединение, утверждение настоящей Конвенции или присоединение к ней государств — участников Гаагской конвенции о заключении договоров 1964 года или Гаагской конвенции о купле-продаже 1964 года не вступают в силу до тех пор, пока такая денонсация, которая может потребоваться от этих государств в отношении двух последних Конвенций, не вступит в силу. Депозитарий настоящей Конвенции проводит консультации с правительством Нидерландов, выступающим в качестве депозитария Конвенций 1964 года, с тем чтобы обеспечить в этой связи необходимую координацию.

Статья 100

1) Настоящая Конвенция применяется к заключению договора только в тех случаях, когда предложение о заключении договора делается в день вступления или после вступления настоящей Конвенции в силу для Договаривающихся государств, упомянутых в подп. «а» п. 1 ст. 1, или Договаривающегося государства, упомянутого в подп. «b» п. 1 ст. 1.

2) Настоящая Конвенция применяется только к договорам, заключенным в день вступления или после вступления настоящей Конвенции в силу для Договаривающихся государств, упомянутых в подпункте «а» п, 1 ст. 1, или Договаривающегося государства, упомянутого в подп. «b» п. 1 ст. 1.

Статья 101

1) Договаривающееся государство может денонсировать настоящую Конвенцию, или ч. II, или ч. III настоящей Конвенции, направив депозитарию официальное письменное уведомление.

2) Денонсация вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением двенадцати месяцев после получения депозитарием уведомления. Если в уведомлении указан более длительный период вступления денонсации в силу, то денонсация вступает в силу по истечении этого более длительного периода после получения депозитарием такого уведомления.

СОВЕРШЕНО в Вене одиннадцатого апреля тысяча девятьсот восьмидесятого года в единственном экземпляре, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся полномочные представители, должным образом уполномоченные своими правительствами, подписали настоящую Конвенцию.

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ (ПРИНЦИПЫ УНИДРУА)*

ПРЕАМБУЛА

Цели Принципов

Настоящие Принципы устанавливают общие нормы для международных коммерческих договоров.

Они подлежат применению в случае, если стороны согласились, что их договор будет регулироваться этими Принципами.

Они могут применяться, когда стороны согласились, что их договор будет регулироваться «общими принципами права», «lex mercatoria» или аналогичными положениями.

Они могут использоваться для решения вопроса, возникающего в случае, когда оказывается невозможным установить соответствующую норму применимого права.

Они могут использоваться для толкования и. восполнения международных унифицированных правовых документов.

Они могут служить моделью для национального и международного законодательства.

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1.1. Свобода договора

Стороны свободны вступать в договор и определять его содержание.

Статья 1.2. Свобода формы

Настоящие Принципы не устанавливают никаких требований о том, что договор должен быть заключен или подтвержден в письменной форме. Его существование может быть доказано любым способом, включая свидетельские показания.

* Документ разработан Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА), имеющим статус межправительственной организации, членом которой является также и Российская Федерация.

International Institute for the Unification of Privat Law (UNIDROIT), 1994.

Статья 1.3. Обязательность договора

Надлежаще заключенный договор является обязательным для сторон. Он может быть изменен или прекращен только в соответствии с его условиями или по соглашению сторон или иным образом в соответствии с настоящими Принципами.

Статья 1.4. Обязательные (императивные) положения

Никакие нормы настоящих Принципов не ограничивают применение обязательных (императивных) положений национального, международного или наднационального происхождения, которые подлежат применению в силу соответствующих норм международного частного права.

Статья 1.5. Исключение или изменение сторонами

Стороны могут исключить применение настоящих Принципов, отступать от них или изменять содержание любого из их положений, если иное не предусмотрено в Принципах.

Статья 1.6. Толкование и дополнение Принципов

1. При толковании настоящих Принципов надлежит учитывать их международный характер и цели, включая необходимость содействовать достижению единообразия в их применении.

2. Вопросы, охватываемые сферой настоящих Принципов, но которые прямо в них не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с их основополагающими общими принципами.

Статья 1.7. Добросовестность и честная деловая практика

1. Каждая сторона обязана действовать в соответствии с принятыми в практике международной торговли добросовестностью и честной деловой практикой.

2. Стороны не вправе исключить или ограничить эту обязанность.

Статья 1.8. Обычай и практика

1. Стороны связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и практикой, которую они установили в своих взаимоотношениях.

2. Стороны связаны обычаем, который широко известен и постоянно соблюдается в международной торговле сторонами в соответствующей области торговли, кроме случаев, когда применение такого обычая было бы неразумным.

Статья 1.9. Уведомление

1. Когда требуется уведомление, оно может быть направлено любым способом, соответствующим обстоятельствам.

2. Уведомление считается действительным, когда оно достигает лицо, которому оно направлено.

3. Для целей п. 2 уведомление «достигает» лицо, когда оно сделано этому лицу устно или доставлено этому лицу в месте нахождения его коммерческого предприятия или по его почтовому адресу.

4. Для целей настоящей статьи «уведомление» включает заявление, требование, запрос или любое другое сообщение намерения.

Статья 1.10. Определения

В настоящих Принципах:

«суд» включает арбитражный суд (трибунал);

если сторона имеет более одного коммерческого предприятия, ее «коммерческим предприятием» считается то, которое, с учетом обстоятельств, известных сторонам или предполагавшихся ими в любое время до или в момент заключения договора, имеет наиболее тесную связь с договором и его исполнением;

«должник» относится к стороне, которая должна исполнить обязательство, и «кредитор» относится к стороне, которая имеет право получить исполнение этого обязательства;

«письменная форма» означает любой вид сообщения, который сохраняет запись информации, содержащейся в нем, и способный быть воспроизведенным в осязаемом виде.

Глава 2. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА

Статья 2.1. Способ заключения договора

Договор может быть заключен путем акцепта оферты либо в результате поведения сторон, достаточно свидетельствующего о соглашении.

Статья 2.2. Определение оферты

Предложение о заключении договора является офертой, если оно достаточно определено и выражает намерение оферента считать себя связанным в случае акцепта.

Статья 2.3. Отмена оферты

1. Оферта вступает в силу, когда она получена адресатом оферты.

2. Оферта, даже когда она является безотзывной, может быть отменена оферентом, если сообщение об отмене получено адресатом оферты раньше, чем сама оферта, или одновременно с ней.

Статья 2.4. Отзыв оферты

1. Пока договор не заключен, оферта может быть отозвана, если сообщение об отзыве будет получено адресатом оферты до отправления им акцепта.

2. Однако оферта не может быть отозвана:

a) если в оферте указывается путем установления определенного срока для акцепта или иным образом, что она является безотзывной; или

b) если для адресата оферты было разумным рассматривать оферту как безотзывную и адресат оферты действовал, полагаясь на оферту.

Статья 2.5. Отклонение оферты

Оферта теряет силу, когда сообщение об отклонении оферты получено оферентом.

Статья 2.6. Разновидность акцепта

1. Заявление или иное поведение адресата оферты, выражающее его согласие с офертой, является акцептом. Молчание или бездействие само по себе не является акцептом.

2. Акцепт оферты вступает в силу, когда указанное согласие получено оферентом.

3. Однако если в силу оферты или в результате практики, которую стороны установили в своих взаимоотношениях, или обычая адресат оферты может, не извещая оферента, выразить согласие путем совершения какого-то действия, акцепт вступает в силу в момент совершения такого действия.

Статья 2.7. Момент акцепта

Оферта должна быть акцептована в течение времени, указанного оферентом, или, если такой срок не указан, в течение разумного срока с учетом конкретных обстоятельств, включая скорость средства связи, использованного оферентом. Устная оферта должна быть акцептована немедленно, если обстоятельства не говорят об ином.

Статья 2.8. Акцепт в указанный срок

1. Срок для акцепта оферты, указанный оферентом в телеграмме или письме, начинает течь с момента, когда телеграмма сдана для отправки, или с даты, указанной на письме, или если такая дата отсутствует, то с даты, указанной на конверте. Срок для акцепта, установленный оферентом посредством моментальной связи, начинает течь с момента, когда оферта достигает адресата оферты.

2. Государственные праздники или нерабочие дни, имеющие место в течение срока для акцепта, включаются при исчислении этого периода времени. Однако если уведомление об акцепте не может быть доставлено адресату оферты в последний праздничный или нерабочий день в месте, где находится коммерческое предприятие оферента, этот период времени продлевается до следующего первого рабочего дня.

Статья 2.9. Запоздавший акцепт. Задержка при пересылке

1. Запоздавший акцепт тем не менее сохраняет силу акцепта, если оферент без неоправданной задержки сообщит об этом адресату оферты или направит ему соответствующее уведомление.

2. Когда из письма или иного письменного сообщения, содержащего запоздавший акцепт, видно, что оно было отправлено при таких обстоятельствах, что если бы его пересылка была бы нормальной, оно было бы получено оферентом своевременно, запоздавший акцепт сохраняет силу акцепта, если только оферент без неоправданной задержки не известит адресата, что он считает свою оферту утратившей силу.

Статья 2.10. Отмена акцепта

Акцепт может быть отменен, если сообщение об отмене получено оферентом раньше того момента или в тот же момент, когда акцепт должен был вступить в силу.

Статья 2.11. Акцепт с оговорками

1. Ответ на оферту, который имеет целью служить акцептом, но содержит дополнения, ограничения или иные изменения, является отклонением оферты и представляет собой встречную оферту.

2. Однако ответ на оферту, который имеет целью служить акцептом, но содержит дополнительные или отличающиеся условия, не меняющие существенно условий оферты, является акцептом, если только оферент без неоправданной задержки не возразит против этих расхождений. Если он этого не сделает, то условиями договора будут являться условия оферты с изменениями, содержащимися в акцепте.

Статья 2.12. Письменные подтверждения

Если в письменном сообщении, посланном в течение разумного времени после заключения договора и имеющем целью быть подтверждением договора, содержатся дополнительные или отличающиеся условия, такие условия становятся частью договора, если только они существенно не изменяют договор или получатель без неоправданной задержки не возражает против расхождений.

Статья 2.13. Заключение договора, зависящее от соглашения по конкретным вопросам или соблюдения особой формы

ЕСЛИ В ходе переговоров одна из сторон настаивает на том, что договор не будет заключен до того, пока не будет достигнуто соглашение по конкретным вопросам или соблюдена особая форма соглашения, договор не является заключенным до того, пока не будет достигнуто соглашение по этим вопросам, или оно не будет соответствующим образом оформлено.

Статья 2.14. Договор с умышленно открытыми условиями

1. ЕСЛИ стороны намерены заключить договор, обстоятельство, что они умышленно оставили какое-то условие для согласования в ходе будущих переговоров или подлежащим определению третьим лицом, не является препятствием для возникновения договора.

2. Существование договора не затрагивается тем, что впоследствии:

a) стороны не достигли согласия по такому условию; или

b) третье лицо не определило это условие, если только не имеется иного средства сделать это условие определенным, которое является разумным при данных обстоятельствах, принимая во внимание намерения сторон.

Статья 2.15. Недобросовестные переговоры

1. Сторона свободна проводить переговоры и не несет ответственности за не достижение согласия.

2. Однако сторона, которая ведет или прерывает переговоры недобросовестно, является ответственной за потери, причиненные другой стороне.

3. Недобросовестным, в частности, является вступление стороной в переговоры или их продолжение при отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной.

Статья 2.16. Обязанность конфиденциальности

ЕСЛИ информация передается одной стороной в качестве конфиденциальной в процессе переговоров, другая сторона обязана не раскрывать эту информацию или не использовать ее ненадлежащим образом для собственных целей, независимо от того, заключен ли впоследствии договор. В надлежащих случаях средства правовой защиты при нарушении этой обязанности могут включать компенсацию, основанную на выгоде, полученной другой стороной.

Статья 2.17. Оговорки о поглощении

Договор в письменной форме, содержащий оговорку о том, что договор полностью охватывает условия, согласованные сторонами, не может быть оспорен или дополнен представлением предшествующих заявлений или соглашений. Однако такие заявления или соглашения могут быть использованы для толкования письменного договора.

Статья 2.18. Оговорки об изменении в письменной форме

Договор в письменной форме, содержащий оговорку о том, что любое согласованное изменение договора или его прекращение должно осуществляться в письменной форме, не может быть изменен или прекращен иным образом. Однако сторона может своим поведением быть лишена возможности полагаться на эту оговорку в той мере, в которой другая сторона действовала, полагаясь на такое поведение.

Статья 2.19. Договоренность на стандартных условиях

1. ЕСЛИ одна или обе стороны используют стандартные условия при заключении договора, то применяются общие положения о заключении договора с учетом ст. 2.20 — 2.22.

2. Стандартными условиями являются положения, подготовленные одной стороной предварительно для общего и неоднократного использования и фактически применяемые без переговоров с другой стороной.

Статья 2.20. Неожиданное условие

1. Ни одно условие, включенное в число стандартных и которое имеет такой характер, что другая сторона не могла бы разумно его ожидать, является недействительным, если только это условие не было явно принято этой стороной.

2. При установлении, имеет ли условие такой характер, необходимо принимать во внимание его содержание, формулировку и способ выражения.

Статья 2.21. Противоречие между стандартными и нестандартными условиями

В случае противоречия между стандартным условием и условием, не являющимся стандартным, преимущество имеет последнее.

Статья 2.22. Конфликт проформ

ЕСЛИ обе стороны используют стандартные условия и достигают соглашения вне рамок этих стандартных условий, договор считается заключенным на основе согласованных условий и тех стандартных условий, которые являются совпадающими по существу, кроме случая, когда сторона предварительно ясно указывает, что она не намерена быть связанной таким договором, либо впоследствии без неоправданной задержки информирует об этом другую сторону.

Глава 3. ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Статья 3.1. Незатрагиваемые вопросы

Настоящие Принципы не затрагивают вопросы недействительности, возникающей из:

a) отсутствия правоспособности;

b) отсутствия полномочий;

c) несоответствия нормам морали или противоправности.

Статья 3.2. Действительность простого соглашения

Договор заключается, изменяется или прекращается в силу самого соглашения сторон без каких-либо дополнительных требований.

Статья 3.3. Первоначальная невозможность исполнения

1. Сам по себе факт, что в момент заключения договора исполнение принятого обязательства было невозможным, не влияет на действительность договора.

2. Сам по себе факт, что в момент заключения договора сторона не была управомочена распоряжаться имуществом, к которому относится договор, не влияет на действительность договора.

Статья 3.4. Понятие заблуждения

Заблуждением является ошибочное предположение, относящееся к фактам или правовым нормам, существующим в момент заключения договора.

Статья 3.5. Значительное заблуждение

1. Сторона может отказаться от договора в силу заблуждения, если в момент заключения договора заблуждение было настолько значительным, что разумное лицо в аналогичной ситуации, что и заблуждавшаяся сторона, заключило бы договор на существенно иных условиях или не заключило бы его вообще, если бы было известно истинное положение вещей, и:

a) другая сторона также заблуждалась либо вызвала заблуждение, либо знала или должна была знать о заблуждении, и оставление заблуждающейся стороны в таком состоянии противоречило бы разумным коммерческим стандартам честной деловой практики; или

b) другая сторона в момент отказа от договора не действовала, основываясь на договоре.

2. Сторона, однако, не может отказаться от договора, если:

a) заблуждение возникло в результате ее грубой небрежности; или

b) заблуждение относится к вопросу, в отношении которого заблуждающейся стороной был принят риск заблуждения, или, с учетом конкретных обстоятельств, риск должен быть возложен на нее.

Статья 3.6. Ошибка в выражении или при передаче

Ошибка, произошедшая в выражении или при передаче заявления относится к заблуждению лица, от которого исходит заявление.

Статья 3.7. Правовые средства защиты в связи с неисполнением

Сторона не вправе отказаться от договора на основании заблуждения, если обстоятельства, на которые она полагается, допускают или могли бы допускать правовую защиту в связи с неисполнением.

Статья 3.8. Обман

Сторона может отказаться от договора, если договор был заключен в результате обманных заявлений другой стороны, включая язык выра-

жения или образ действия, или в результате недобросовестного сокрытия фактов, которые в соответствии с разумными коммерческими стандартами честной деловой практики должны были быть сообщены этой стороной.

Статья 3.9. Угрозы

Сторона может отказаться от договора, если договор был заключен ею в результате последовавшей от другой стороны неоправданной угрозы, которая с учетом конкретных обстоятельств является настолько реальной и серьезной, что не оставляет другой стороне разумной альтернативы. В частности, угроза является неоправданной, если угрожаемое действие или бездействие является само по себе неправомерным, или неправомерным является использование его в качестве средства для заключения договора.

Статья 3.10. Существенное неравновесие

1. Сторона может отказаться от договора или от отдельного его условия, если в момент заключения договор или какое-либо его условие неоправданно создавало чрезмерное преимущество для другой стороны. Помимо прочего во внимание должно быть принято:

a) факт недобросовестного использования одной стороной зависимости от нее другой стороны, экономической слабости последней или чрезвычайных нужд, или ее непредусмотрительности, не информированности, неопытности или отсутствия навыков вести переговоры, а также

b) характер и цель договора.

2. По просьбе стороны, имеющей право на отказ от договора, суд вправе изменить договор или его условие с тем, чтобы привести его в соответствие с разумными коммерческими стандартами честной деловой практики.

3. Суд может изменить договор или его условие по просьбе стороны, получившей уведомление об отказе от договора, при условии, что эта сторона проинформирует другую сторону о своей просьбе сразу же после получения такого уведомления и до того, как другая сторона совершила какие-либо действия, основываясь на нем. Положение ст. 3.13 (п. 2) применяется соответственно.

Статья 3.11. Третьи лица

1. ЕСЛИ обман, угроза, существенное неравновесие или заблуждение стороны вызываются третьим лицом, за которое отвечает другая сторона, или это третье лицо знает об этом или должно было знать, от договора можно отказаться на тех же условиях, как если бы соответствующее поведение или информация принадлежали самой стороне.

2. Если обман, угроза, существенное неравновесие вызываются третьим лицом, за которое другая сторона не отвечает, от договора можно

отказаться, если эта сторона знала или должна была знать об обмане, угрозах или существенном неравновесии или при отказе от договора она не совершала действий, основываясь на договоре.

Статья 3.12. Подтверждение

Если сторона, которая вправе отказаться от договора, прямо или в подразумеваемом виде подтверждает договор после того, как начал течь период времени для уведомления об отказе от договора, отказ от договора не допускается.

Статья 3.13. Утрата права на отказ от договора

1. Если сторона имеет право на отказ от договора в связи с заблуждением, однако другая сторона заявляет о своей готовности исполнить договор или в действительности исполняет его таким образом, как это понималось стороной, имеющей право на отказ от договора, договор считается заключенным как это понималось этой стороной. Другая сторона должна сделать такое заявление или осуществить такое исполнение сразу после того, как она была проинформирована о том, как стороной, имеющей право на отказ от договора, понимался этот договор, и до того, как эта сторона совершила какие-либо действия, основываясь на уведомлении об отказе от договора.

2. После такого заявления или исполнения право на отказ от договора утрачивается, и никакое последующее уведомление об отказе от договора недействительно.

Статья 3.14. Уведомление об отказе от договора

Право стороны на отказ от договора реализуется путем уведомления другой стороны.

Статья 3.15. Ограничения по срокам

1. Уведомление об отказе от договора должно быть дано в течение разумного срока, с учетом обстоятельств, после того, как отказывающаяся сторона узнала или не могла не узнать о соответствующих фактах и получила возможность действовать по своему усмотрению.

2. Если сторона может отказаться от отдельного условия договора в соответствии со ст.3.10, срок для уведомления об отказе от договора начинает течь с момента, когда это условие выдвинуто другой стороной.

Статья 3.16. Частичный отказ

Если основание отказа затрагивает только отдельные условия договора, последствия отказа ограничиваются этими условиями, если только, принимая во внимание обстоятельства, не представляется неразумным сохранить в силе остальную часть договора.

Статья 3.17. Обратная сила отказа

1. Отказ имеет обратную силу.

2. При отказе от договора любая сторона вправе требовать возврата всего, что она предоставила в соответствии с договором или его частью, от которой она отказалась, при условии, что она одновременно возвращает все, что она получила по договору или его части, от которой она отказалась, или, если невозможен возврат в натуре, сторона компенсирует все, что она получила.

Статья 3.18. Убытки

Независимо от того, имел ли место отказ от договора, сторона, которая знала или должна была знать об основаниях отказа, является ответственной за убытки, возмещение которых должно поставить другую сторону в положение, в котором она находилась бы, если бы она не заключила договор.

Статья 3.19. Императивность положений

Положения настоящей главы являются императивными, кроме тех, которые относятся к простому соглашению, начальной невозможности или заблуждению.

Статья 3.20. Односторонние заявления

Положения настоящей главы применяются соответственно к любому сообщению намерения, адресованному одной стороной другой.

Глава 4. ТОЛКОВАНИЕ

Статья 4.1. Намерение сторон

1. Договор должен толковаться в соответствии с общим намерением сторон.

2. Если такое намерение не может быть выявлено, договор должен толковаться в соответствии со значением, которое аналогичные сторонам разумные лица придавали бы договору в таких же обстоятельствах.

Статья 4.2. Толкование заявлений и иных действий

1. Заявления и иные действия стороны должны толковаться в соответствии с ее намерениями, если другая сторона знала или не могла не знать об этих намерениях.

2. Если предыдущий пункт не подлежит применению, заявления или иные действия должны толковаться в соответствии со знанием, которое аналогичное другой стороне разумное лицо придавало бы им в таких же обстоятельствах.

Статья 4.3. Принимаемые во внимание обстоятельства

При применении ст.4.1 и 4.2 во внимание должны быть приняты все обстоятельства, включая:

a) предварительные переговоры между сторонами;

b) практику, которую стороны установили в своих взаимоотношениях;

c) поведение сторон после заключения договора;

d) характер и цель договора;

e) общепринятое в соответствующей области предпринимательской деятельности значение условий и выражений;

f) обычаи.

Статья 4.4. Общие ссылки на договор или заявления

Условия и выражения должны толковаться в свете всего договора или заявления, где они появляются.

Статья 4.5. Систематическое толкование

УСЛОВИЯ договора должны толковаться таким образом, чтобы всем им было придано значение, а не лишать силы какие-либо из них.

Статья 4.6. Правило «contra *proferentem*»

ЕСЛИ условия договора, выдвинутые одной стороной, являются неясными, то предпочтение отдается толкованию, которое противоположно интересам этой стороны.

Статья 4.7. Лингвистические расхождения

Если договор составлен на двух или более языках, и каждый из его текстов имеет одинаковую силу, то в случае расхождения между текстами, предпочтение отдается толкованию в соответствии с вариантом текста договора, который был составлен первоначально.

Статья 4.8. Восполнение опущенного условия

1. Если стороны договора не согласовали условия, являющегося важным для определения их прав и обязанностей, то договор восполняется условием, представляющимся соответствующим при данных обстоятельствах.

2. При определении, какое условие является соответствующим, должны быть, помимо прочих факторов, приняты во внимание:

a) намерение сторон;

b) характер и цель договора;

c) добросовестность и честная деловая практика;

d) разумность.

Глава 5. СОДЕРЖАНИЕ

Статья 5.1. Прямые и подразумеваемые обязательства

Договорные обязательства могут быть прямыми или подразумеваемыми.

Статья 5.2. Подразумеваемые обязательства

Подразумеваемые обязательства вытекают из:
a) характера и цели договора;
b) практики, которую стороны установили в своих взаимоотношениях;
c) добросовестности и честной деловой практики;
d) разумности.

Статья 5.3. Сотрудничество между сторонами

Каждая сторона должна сотрудничать с другой стороной, если такое сотрудничество можно разумно ожидать в связи с исполнением обязательств этой стороны.

Статья 5.4. Обязанность достичь определенного результата. Обязанность проявлять максимальные усилия

1. В той мере, в какой обязательство стороны включает в себя обязанность достичь определенный результат, эта сторона обязана достичь этот результат.

2. В той мере, в какой обязательство стороны включает в себя обязанность проявлять максимальные усилия при выполнении каких-либо действий, эта сторона обязана предпринимать усилия, которые предпринимало бы аналогичное ей разумное лицо в таких же обстоятельствах.

Статья 5.5. Определение содержания имеющейся обязанности

При определении меры, в какой обязательство стороны включает в себя обязанность проявлять максимальные усилия при выполнении каких-либо действий или обязанность достичь определенного результата, во внимание должны быть приняты, помимо прочих факторов:
a) способ, которым выражено обязательство в договоре;
b) договорная цена и другие условия договора;
c) степень риска, присутствующего обычно при достижении определенного результата;
d) способность другой стороны влиять на исполнение обязательства.

Статья 5.6. Определение качества исполнения

ЕСЛИ качество исполнения не установлено договором или не может быть определено на основе договора, сторона обязана осуществить исполнение, имеющее разумное качество и которое не ниже среднего уровня, учитывая конкретные обстоятельства.

Статья 5.7. Определение цены

1. ЕСЛИ В договоре не устанавливается цена или не предусматривается порядок ее определения, считается, что стороны при отсутствии какого-либо указания об ином, подразумевают ссылку на цену, которая в момент заключения договора обычно взималась за такое исполнение в сравнимых обстоятельствах в соответствующей области предпринимательской деятельности, или, если такая цена отсутствует, то ссылка на разумную цену.

2. Если цена должна быть определена одной стороной, и такое определение оказывается явно неразумным, то, несмотря на любое условие договора об обратном, цена должна быть заменена разумной ценой.

3. Если цена должна быть установлена третьим лицом, и это лицо не может **или** не желает этого сделать, ценой договора должна быть разумная цена.

4. Если цена должна быть установлена путем ссылки на факторы, которые не существуют или прекратили свое существование, или не могут быть установлены, вместо них должны рассматриваться факторы, являющиеся наиболее близким эквивалентом.

Статья 5.8. Договор на неопределенный срок

Договор на неопределенный срок может быть прекращен любой стороной путем уведомления, сделанного предварительно в разумный срок.

Глава 6. ИСПОЛНЕНИЕ

Раздел 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ИСПОЛНЕНИИ

Статья 6.1.1. Срок исполнения

Стороны обязаны исполнить свое обязательство:

a) если срок установлен в договоре или может быть определен исходя из договора, в этот срок;

b) если период времени установлен в договоре или может быть определен исходя из договора, в любой срок в рамках этого периода времени, если только обстоятельства не указывают на то, что другая сторона вправе выбрать срок исполнения;

c) в любом другом случае в течение разумного срока после заключения договора.

Статья 6.1.2. Одноразовое исполнение **или** исполнение по частям

В случаях, предусмотренных пунктами «b» и «c» ст. 6.1.1, стороны должны сразу полностью исполнить свои обязательства, если исполнение может быть осуществлено таким образом и обстоятельства не указывают на иное.

Статья 6.1.3. Частичное исполнение

1. Кредитор может отказаться от предложения исполнить обязательство по частям при наступлении срока, когда должно быть произведено исполнение, независимо от того, сопровождается ли такое предложение заверением в отношении остающейся части исполнения, если только кредитор не имеет законного интереса поступить таким образом.

2. Дополнительные расходы, причиненные кредитору частичным исполнением, возлагаются без ущерба для любых иных средств правовой защиты на должника.

Статья 6.1.4. Порядок исполнения

1. В той степени, в которой стороны могут осуществить исполнение одновременно, они обязаны осуществить его одновременно, если обстоятельства не указывают на иное.

2. В той степени, в которой для исполнения лишь одной стороной требуется период времени, эта сторона обязана осуществить свое исполнение первой, если обстоятельства не указывают на иное.

Статья 6.1.5. Досрочное исполнение

1. Кредитор может отказаться от досрочного исполнения, кроме случаев, когда он не имеет законного интереса поступить таким образом.

2. Принятие стороной досрочного исполнения не влияет на срок исполнения ее обязательств, если этот срок был установлен вне зависимости от исполнения обязательств другой стороной.

3. Дополнительные расходы, причиненные кредитору досрочным исполнением, возлагаются на должника без ущерба для любых иных средств правовой защиты.

Статья 6.1.6. Место исполнения

1. ЕСЛИ место исполнения не установлено в договоре или не может быть определено исходя из договора, сторона должна исполнить:

a) денежное обязательство — в месте, где находится коммерческое предприятие кредитора;

b) любое иное обязательство — в месте, где находится ее коммерческое предприятие.

2. Сторона должна нести бремя увеличения связанных с исполнением расходов, которое является результатом изменения места нахождения ее коммерческого предприятия, если изменение происходит после заключения договора.

Статья 6.1.7. Платеж чеком или другим документом

1. Платеж может быть осуществлен в любой форме, используемой в ходе обычной деловой практики в месте платежа.

2. Однако кредитор, который либо в силу предыдущего пункта, либо добровольно принимает чек, либо другой платежный ордер или обязательство заплатить, предполагается сделавшим это только под условием, что по нему будет совершен платеж.

Статья 6.1.8. Платеж путем денежного перевода

1. ЕСЛИ ТОЛЬКО кредитор не указал конкретный счет, платеж может быть осуществлен путем денежного перевода в любое финансовое учреждение, относительно которого кредитор дал знать, что имеет там счет.

2. При платеже путем денежного перевода обязательство должника считается выполненным, когда состоялся перевод в финансовое учреждение кредитора.

Статья 6.1.9. Валюта платежа

1. ЕСЛИ денежное обязательство выражено в иной валюте, чем валюта мест платежа, оно может быть исполнено должником в валюте места платежа, кроме случаев, когда:

a) эта валюта не является свободно конвертируемой; или

b) стороны договорились, что платеж должен быть осуществлен в валюте, в которой выражено денежное обязательство.

2. Если для должника невозможно исполнить денежное обязательство в валюте, в которой выражено денежное обязательство, кредитор может потребовать осуществить платеж в валюте места платежа даже в случае, предусмотренном в п. 1 «b».

3. Платеж в валюте места платежа должен быть совершен в соответствии с применимым курсом обмена валюты, превалирующим в этом месте при наступлении срока платежа.

4. Однако если должник не совершил платеж в срок, когда платеж должен быть совершен, кредитор может потребовать совершить платеж в соответствии с применимым курсом обмена валюты, превалирующим либо в момент наступления срока платежа, либо в момент фактического платежа.

Статья 6.1.10. Неопределенность валюты

Если денежное обязательство не выражено в какой-либо конкретной валюте, платеж должен быть совершен в валюте места, где должен быть совершен платеж.

Статья 6.1.11. Стоимость исполнения

Каждая сторона должна нести расходы по исполнению своих обязательств.

Статья 6.1.12. Очередность распределения платежей

1. ДОЛЖНИК, имеющий несколько денежных обязательств в отношении одного кредитора, может в момент совершения платежа указать долг,

который он намерен погасить. Однако платеж погашает сначала любые расходы, затем подлежащие уплате проценты годовых и в заключение основную сумму долга.

2. Если должник не дает таких указаний, кредитор в течение разумного срока после платежа может заявить должнику об обязательстве, к которому он относит платежи, при условии, что срок по обязательству уже наступил и оно бесспорно.

3. В отсутствие очередности платежей, предусмотренной в пп. 1 и 2, платеж относится к тому обязательству, которое удовлетворяет одному из следующих критериев в указанном порядке:

a) обязательство, срок исполнения которого наступил или наступит первым;

b) обязательство, по которому кредитор имеет наименьшее обеспечение исполнения;

c) обязательство, которое наиболее обременительно для кредитора;

d) обязательство, которое возникло первым.

Если ни один из этих критериев не применяется, платеж распределяется пропорционально всем обязательствам.

Статья 6.1.13. Очередность исполнения неденежных обязательств

Статья 6.1.12 применяется с учетом необходимой адаптации к определению очередности неденежных обязательств.

Статья 6.1.14. Обращение за государственным разрешением

Если законодательство какого-либо государства требует государственного разрешения, влияющего на действительность договора или его исполнение, и если ни это законодательство, ни обстоятельства не указывают на иное, то:

a) если только одна сторона имеет свое коммерческое предприятие в этом государстве, эта сторона должна предпринять все меры, необходимые для получения разрешения;

b) в любом другом случае сторона, чье исполнение требует разрешения, должна предпринять необходимые меры.

Статья 6.1.15. Процедура обращения за разрешением

1. Сторона, которая должна предпринять меры, необходимые для получения разрешения, должна это сделать без неоправданной задержки и должна нести все связанные с этим расходы.

2. Эта сторона должна в соответствующем случае уведомить другую сторону о выдаче или отказе в выдаче разрешения без неоправданной задержки.

Статья 6.1.16. Невыдача и отсутствие отказа в выдаче разрешения

1. Если, несмотря на то, что соответствующей стороной предприняты все необходимые меры, разрешение не было получено и одновременно

не было отказано в его выдаче в течение согласованного срока, или, если такой срок не был согласован, то в течение разумного срока после заключения договора любая сторона вправе прекратить действие договора.

2. Если разрешение затрагивает только некоторые условия договора, пункт 1 не применяется, если с учетом обстоятельств представляется разумным оставить в силе остальную часть договора, даже если было отказано в разрешении.

Статья 6.1.17. Отказ в выдаче разрешения

1. Отказ в выдаче разрешения, затрагивающий действительность договора, делает этот договор ничтожным. Если отказ затрагивает действительность только некоторых условий, то только эти условия становятся недействительными, если с учетом обстоятельств представляется разумным оставить в силе остальную часть договора.

2. Если отказ в выдаче разрешения делает исполнение договора невозможным полностью или частично, то подлежат применению нормы о неисполнении.

Раздел 2. ЗАТРУДНЕНИЯ

Статья 6.2.1. Соблюдение договорных обязательств

ЕСЛИ исполнение договора становится более обременительным для одной из сторон, эта сторона тем не менее обязана выполнить свои обязательства с соблюдением последующих положений о затруднениях.

Статья 6.2.2. Определение затруднений

Затруднениями считается случай, когда возникают события, существенным образом изменяющие равновесие договорных обязательств в силу либо возрастания для стороны стоимости исполнения, либо уменьшения ценности получаемого стороной исполнения, и, кроме того,

a) события возникают или становятся известны потерпевшей стороне после заключения договора;

b) события не могли быть разумно учтены потерпевшей стороной при заключении договора;

c) события находятся вне контроля потерпевшей стороны; и

d) риск возникновения этих событий не был принят на себя потерпевшей стороной.

Статья 6.2.3. Последствия затруднений

1. В случае затруднений потерпевшая сторона имеет право обратиться с просьбой пересмотреть договорные обязательства. Просьба должна быть сделана без неоправданной задержки и должна содержать обоснование.

2. Просьба о пересмотре не дает сама по себе потерпевшей стороне право приостановить исполнение.

3. При недостижении соглашения в разумный срок любая сторона может обратиться в суд.

4. Если суд установит наличие затруднений, он может, если найдет это разумным:

a) прекратить договор с определенной даты и на определенных условиях или

b) изменить договор с целью восстановления равновесия.

Глава 7. НЕИСПОЛНЕНИЕ

Раздел 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 7.1.1. Определение неисполнения

Неисполнением считается невыполнение стороной любого из своих обязательств по договору, включая ненадлежащее исполнение и просрочку исполнения.

Статья 7.1.2. Вмешательство другой стороны

Сторона не может полагаться на неисполнение, допущенное другой стороной, в той мере, в какой такое неисполнение было вызвано действием или упущением первой стороны или иным событием, в отношении которого первая сторона несет риск.

Статья 7.1.3. Приостановление исполнения

1. Если стороны должны исполнить свои обязательства одновременно, любая из них может приостановить исполнение до тех пор, пока другая сторона не предложит свое исполнение.

2. Если стороны должны исполнить свои обязательства последовательно, сторона, которая должна исполнить позже, может приостановить свое исполнение до тех пор, пока другая сторона не произведет исполнение.

Статья 7.1.4. Исправление

1. Неисполнившая сторона может за свой счет исправить любое неисполнение при условии, что:

a) она без неоправданной задержки уведомит о предлагаемом способе и времени исправления;

b) исправление соответствует данным обстоятельствам;

c) потерпевшая сторона не имеет законного интереса отказаться от исправления;

а также

d) исправление осуществляется незамедлительно.

2. Право на исправление не исключается уведомлением о прекращении договора.

3. При получении надлежащего уведомления об исправлении потерпевшая сторона не может осуществить свои права, которые не совместимы с исполнением обязательств неисполнившей стороны, до истечения срока на исправление.

4. Потерпевшая сторона может приостановить исполнение своих обязательств в ожидании исправления.

5. Несмотря на исправление, потерпевшая сторона сохраняет право требовать возмещение убытков за просрочку, а также возмещение ущерба, причиненного или не предотвращенного в результате исправления.

Статья 7.1.5. Дополнительный срок для исполнения

1. В случае, когда имеет место неисполнение, потерпевшая сторона может путем уведомления другой стороны предоставить дополнительный срок для исполнения.

2. В течение дополнительного срока потерпевшая сторона может приостановить исполнение своих взаимных обязательств и потребовать возмещения убытков, однако она не может прибегнуть к любому другому средству правовой защиты. Если она получает уведомление от другой стороны о том, что последняя не предоставит исполнение в этот срок, либо, если по истечении этого срока надлежащее исполнение не имело места, потерпевшая сторона может прибегнуть к любому средству правовой защиты, которое предоставлено ей в соответствии с настоящей главой.

3. Если при не имеющей существенного значения просрочке исполнения потерпевшая сторона уведомила о предоставлении дополнительного срока разумной продолжительности, она может прекратить договор по истечении этого срока. Если предоставленный дополнительный срок не имеет разумной продолжительности, то он продлевается до разумной продолжительности. Потерпевшая сторона может указать в своем уведомлении, что договор будет автоматически прекращен, если другая сторона не произведет исполнения в течение предоставленного периода времени.

4. Пункт 3 не применяется, если неисполненное обязательство представляет незначительную часть договорных обязательств не исполнившей стороны.

Статья 7.1.6. Исключительные оговорки

Оговорка, которая ограничивает или исключает ответственность одной стороны за неисполнение или допускает, чтобы одна сторона произвела исполнение, существенно отличающееся от того, что другая сторона разумно ожидала, не может быть использована, если ее использование привело бы к явной несправедливости, принимая во внимание цель договора.

Статья 7.1.7. Непреодолимая сила (форс-мажор)

1. Сторона освобождается от ответственности за неисполнение, если она докажет, что неисполнение было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий.

2. Если препятствие носит временный характер, освобождение от ответственности имеет силу на период времени, который является разумным, принимая во внимание влияние препятствия на исполнение договора.

3. Неисполнившая сторона должна уведомить другую сторону о возникновении препятствия и его влиянии на ее способность исполнить обязательство. Если уведомление не получено другой стороной в течение разумного срока после того, как неисполнившая сторона узнала или должна была узнать о препятствии, она несет ответственность за убытки, ставшие результатом неполучения уведомления.

4. Положения настоящей статьи не лишают сторону возможности воспользоваться правом прекратить договор или приостановить исполнение, либо просить уплаты процентов годовых.

Раздел 2. ПРАВО НА ИСПОЛНЕНИЕ

Статья 7.2.1. Исполнение денежного обязательства

Если сторона, обязанная уплатить деньги, не совершает этого, другая сторона может потребовать произвести платеж.

Статья 7.2.2. Исполнение не денежного обязательства

Если сторона, обязательство которой состоит не в уплате денег, не исполняет его, другая сторона может потребовать исполнения, кроме случаев, когда:

a) исполнение невозможно юридически или фактически;

b) исполнение или, в соответствующих случаях, принудительное исполнение является неразумно обременительным или дорогостоящим;

c) сторона, имеющая право на исполнение, может разумно получить исполнение из другого источника;

d) исполнение носит исключительно личный характер; или

e) сторона, имеющая право на исполнение, не требует его в разумный срок после того, как она узнала или должна была узнать о неисполнении.

Статья 7.2.3. Исправление или замена ненадлежащего исполнения

Право на исполнение включает в соответствующих случаях право требовать исправления, замены или иного устранения недостатков исполнения. Положения ст. 7.2.1 и 7.2.2 применяются соответственно.

Статья 7.2.4. Судебный штраф

1. Если суд обязывает сторону произвести исполнение, он может также предписать ей уплатить штраф, если она не исполнит его решение.

2. Штраф должен быть уплачен потерпевшей стороне, если только императивные нормы права страны, где находится суд, не устанавливают иного. Уплата штрафа потерпевшей стороне не исключает каких-либо требований об убытках.

Статья 7.2.5. Изменение средств правовой защиты

1. Потерпевшая сторона, потребовавшая исполнения неденежного обязательства и не получившая исполнение в установленный срок, или в ином случае в разумный срок, может прибегнуть к любому другому средству правовой защиты.

2. Если решение суда об исполнении недепежного обязательства не может быть исполнено принудительно, потерпевшая сторона может использовать любое иное средство правовой защиты.

Раздел 3. ПРЕКРАЩЕНИЕ

Статья 7.3.1. Право на прекращение договора

1. Сторона может прекратить договор, если неисполнение договорного обязательства другой стороной является существенным,

2. При определении, является ли неисполнение обязательства существенным, во внимание должно быть принято, в частности:

a) существенно ли неисполнение лишает потерпевшую сторону того, что она имела право ожидать в соответствии с договором, кроме случаев, когда другая сторона не предвидела и не могла разумно предвидеть такой результат;

b) имеет ли принципиальный характер с точки зрения договора строгое соблюдение неисполненного обязательства;

c) является ли неисполнение умышленным или совершено по грубой небрежности;

d) дает ли неисполнение потерпевшей стороне основание верить, что она не может полагаться на будущее исполнение другой стороны;

e) понесет ли неисполнившая сторона несоразмерные потери в результате подготовки или осуществления исполнения, если договор будет прекращен.

3. В случае просрочки потерпевшая сторона может также прекратить договор, если другая сторона не исполнит договор до истечения предоставленного в соответствии со ст. 7.1,5 срока.

Статья 7.3.2. Уведомление о прекращении

1. Право стороны прекратить договор осуществляется путем уведомления другой стороны.

2. Если исполнение было предложено с опозданием или оно иным образом не соответствует договору, потерпевшая сторона теряет свое право прекратить договор, если только она не дает уведомления другой стороне в разумный срок после того, как она узнала или должна была узнать о предложенном исполнении или ненадлежащем исполнении.

Статья 7.3.3. Предвидимое неисполнение

ЕСЛИ ДО наступления срока исполнения одной стороной становится очевидным, что будет иметь место существенное неисполнение этой стороной, другая сторона может прекратить договор.

Статья 7.3.4. Соответствующее заверение о надлежащем исполнении

Сторона, которая разумно полагает, что другой стороной будет допущено существенное неисполнение, может потребовать соответствующего заверения о надлежащем исполнении и одновременно приостановить свое исполнение. Если такое заверение не будет предоставлено в разумный срок, потребовавшая такое заверение сторона может прекратить договор.

Статья 7.3.5. Общие последствия прекращения

1. Прекращение договора освобождает обе стороны от обязательств осуществить и получить будущее исполнение.

2. Прекращение договора не лишает права требовать возмещения убытков за неисполнение.

3. Прекращение не затрагивает каких-либо положений договора об урегулировании споров или любых иных условий договора, которые должны действовать даже после его прекращения.

Статья 7.3.6. Возврат полученного (реституция)

1. При прекращении договора каждая сторона может требовать возврата всего, что она поставила, при условии, что эта сторона одновременно возвращает все, что она получила. Если возврат не возможен в натуре или это неприемлемо, соответствующее возмещение должно быть произведено в денежной форме, когда это является разумным.

2. Однако если исполнение договора носит длящийся характер и он является делимым, возврат полученного может быть потребован только за время после того, как прекращение вступило в силу.

Раздел 4. УБЫТКИ

Статья 7.4.1. Право на возмещение убытков

Любое неисполнение дает потерпевшей стороне право на возмещение убытков либо исключительно, либо в сочетании с любыми другими

средствами правовой защиты, кроме случаев, когда в соответствии с настоящими Принципами ответственность за неисполнение не наступает.

Статья 7.4.2. Полная компенсация

1. Потерпевшая сторона имеет право на полную компенсацию ущерба, возникшего в результате неисполнения. Такой ущерб включает любые понесенные стороной потери и всякую выгоду, которой она лишилась, с учетом любой выгоды потерпевшей стороны, полученной ею в результате того, что она избежала расходы или ущерб.

2. Возмещаемый ущерб может иметь нематериальный характер и включать, например, вред здоровью или моральный ущерб.

Статья 7.4.3. Достоверность ущерба

1. Компенсации подлежит только ущерб, включая будущий ущерб, который установлен с разумной степенью достоверности.

2. Компенсации может подлежать утрата благоприятной возможности пропорционально вероятности ее возникновения.

3. Если размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, определение их размера осуществляется по усмотрению суда.

Статья **7.4.4. Предвидимость** ущерба

Не исполнившая сторона отвечает только за ущерб, который она предвидела или могла разумно предвидеть при заключении договора как вероятное последствие ее неисполнения.

Статья 7.4.5. Доказательство ущерба в случае заменяющей сделки

ЕСЛИ потерпевшая сторона прекратила договор и совершила заменяющую сделку в разумный срок и разумным способом, она может получить разницу между договорной ценой и ценой заменяющей сделки, а также возмещение любого последующего ущерба.

Статья 7.4.6. Доказательство ущерба на основе текущей цены

1. ЕСЛИ потерпевшая сторона прекратила договор и не совершила заменяющую сделку, однако в отношении предусмотренного договором исполнения имеется текущая цена, сторона может получить разницу между договорной ценой и текущей ценой, существующей на момент прекращения договора, а также возмещение любого последующего ущерба.

2. Текущей ценой является цена, взимаемая обычно за поставленные товары или оказанные услуги в сравнимых обстоятельствах в месте, где должен быть исполнен договор, либо, если в этом месте отсутствует текущая цена, то таковой является текущая цена в таком ином месте, которое представляется разумным для справочной информации.

Статья 7.4.7. Ущерб, причиненный частично потерпевшей стороной

Если ущерб причинен частично в результате действия или упущения потерпевшей стороны или другого события, в отношении которого она несет риск, размер возмещаемых убытков должен быть уменьшен в той мере, в которой эти факторы способствовали возникновению ущерба с учетом поведения каждой из сторон.

Статья 7.4.8. Уменьшение ущерба

1. Неисполнившая сторона не отвечает за ущерб, понесенный потерпевшей стороной, в той мере, в которой ущерб мог быть уменьшен в результате разумных шагов потерпевшей стороны.

2. Потерпевшая сторона имеет право на возмещение любых расходов, разумно понесенных ею при попытках уменьшить ущерб.

Статья 7.4.9. Проценты годовых при неплатеже

1. ЕСЛИ сторона не уплачивает денежную сумму, когда наступает срок платежа, потерпевшая сторона имеет право на проценты годовых на эту сумму с момента наступления срока платежа до момента уплаты, независимо от того, освобождается ли сторона от ответственности за неплатеж.

2. Размер процентов годовых должен составлять среднюю банковскую ставку по краткосрочному кредитованию первоклассных заемщиков, превалирующую в отношении валюты платежа в месте платежа, либо, если такая ставка отсутствует в этом месте, то такую же ставку в государстве валюты платежа. При отсутствии такой ставки в любом из этих мест в качестве ставки процентов годовых должна применяться соответствующая ставка, установленная законом государства валюты платежа.

3. Потерпевшая сторона имеет право на возмещение дополнительных убытков, если неплатеж причинил ей больший ущерб.

Статья 7.4.10. Проценты годовых на сумму убытков

Если не согласовано иного, проценты годовых на сумму убытков, выплачиваемых за неисполнение неденежного обязательства, начисляются с момента, когда произошло неисполнение.

Статья 7.4.11. Способ денежного взыскания

1. Убытки должны быть выплачены единовременно в полной сумме. Однако они могут быть выплачены по частям, если характер ущерба делает это приемлемым.

2. Убытки, выплачиваемые по частям, могут быть индексированы.

Статья 7.4.12. Валюта исчисления убытков

Убытки должны быть исчислены либо в валюте, в которой было выражено денежное обязательство, либо в валюте, в которой был понесен ущерб, в зависимости от того, что более соответствует обстоятельствам.

Статья 7.4.13. Согласованный платеж при неисполнении

1. **ЕСЛИ договор предусматривает,** что не исполнившая сторона должна **уплатить установленную сумму** потерпевшей стороне **за** допущенное **нарушение, потерпевшая сторона имеет право получить эту сумму независимо от размера действительно понесенного ею ущерба.**

2. **Однако независимо** от какого-либо соглашения об ином, **установленная сумма может быть снижена** до разумных пределов, если она чрезмерно **велика** с **учетом возникшего** от неисполнения ущерба и других **обстоятельств.**

Комиссия по Европейскому контрактному праву Европарламента

ПРИНЦИПЫ ЕВРОПЕЙСКОГО КОНТРАКТНОГО ПРАВА

дополненная и пересмотренная версия 1998 г.[1]

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Раздел 1. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ

Статья 1:101. Применение Принципов

(1) Настоящие Принципы предназначены для применения в качестве общих правил контрактного права в Европейских сообществах.

(2) Настоящие Принципы будут применяться, если стороны согласились инкорпорировать их в свой контракт или их контракт должен регулироваться ими.

(3) Настоящие Принципы могут применяться, если стороны:

(a) согласились, что их контракт должен регулироваться «общими принципами права», «lex mercatoria» или подобным; или

(b) не выбрали никакую систему или нормы закона для регулирования контракта.

(4) Настоящие Принципы могут применяться для разрешения возникшей проблемы, если система или нормы применимого права не делают этого.

Статья 1:102. Свобода контракта

(1) Стороны свободны заключать контракт и устанавливать его содержание, руководствуясь требованиями добросовестности и торговой честности, а также обязательными правилами, предусмотренными этими Принципами.

(2) Стороны могут исключить применение любого из Принципов или части его или изменить их результаты, если иное не предусмотрено этими Принципами.

Статья 1:103. Применимый закон

(1) Если применимый закон не предусматривает иного, стороны могут предусмотреть, что их контракт регулируется Принципами, а национальные обязательные нормы не применяются.

[1] Текст печатается по изданию: Журнал международного частного права. 1999. № 1 (23). С. 40—70.

(2) Тем не менее применимыми остаются те обязательные нормы национального, супернационального и международного права, которые, в соответствии с соответствующими нормами международного частного права, являются применимыми, независимо от права, регулирующего контракт.

Статья 1:104. Применение к вопросам согласия

(1) Существование и действительность соглашения сторон в отношении принятия или инкорпорации данных Принципов определяется данными Принципами.

(2) Тем не менее сторона может полагаться на закон страны, в которой она имеет свое обычное местонахождение, чтобы подтвердить, что она не давала согласия, если это вытекает из обстоятельств, и поэтому необоснованно определять результат ее поведения в соответствии с данными Принципами.

Статья 1:105. Обычаи и практика

(1) Стороны связаны любым обычаем, в отношении которого они договорились, и любой практикой, установившейся между ними.

(2) Стороны связаны обычаем, который будет рассматриваться общепринятым лицами в той же самой ситуации как сторонами, за исключением случаев, когда применение такого обычая будет необоснованным.

Статья 1:106. Толкование и дополнения

(1) Данные Принципы должны толковаться и применяться в соответствии с их целями. В частности, должна приниматься во внимание необходимость содействия добросовестности и честности, уверенности в контрактных отношениях и единообразия применения.

(2) Вопросы в сфере этих Принципов, которые прямо не согласованы ими, должны быть, насколько это возможно, согласованы в соответствии с целями Принципов. Если это не сделано, то подлежит применению правовая система в силу действия норм международного частного права.

Статья 1:107. Применение Принципов по аналогии

Настоящие Принципы применяются с соответствующими изменениями к соглашениям, изменяющим или прекращающим контракт, к односторонним обещаниям и другим заявлениям, а также к поведению, указывающему на намерение.

Раздел 2. ОБЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Статья 1:201. Добросовестное и честное поведение

(1) Каждая сторона должна действовать добросовестно и честно.

(2) Стороны не могут исключать или ограничивать эту обязанность.

*

Статья 1:202. Обязанность сотрудничать

Каждая сторона обязана сотрудничать с другой стороной для достижения конечного результата контракта.

Раздел 3. ТЕРМИНОЛОГИЯ И ДРУГИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1:301. Значение терминов

В настоящих Принципах, за исключением случаев, когда содержание предусматривает иное:

(1) «действие» включает упущение;

(2) «суд» включает арбитражный суд;

(3) «намеренное» действие включает действие, совершенное по небрежности;

(4) «неисполнение» означает любое неисполнение обязательства по контракту, оправданное или нет, и включает отсрочку исполнения, ненадлежащее исполнение и отказ от сотрудничества для достижения полного выполнения контракта;

(5) вопрос является «существенным», если он относится к таким, когда разумное лицо в той же самой ситуации, о которой одна сторона должна знать, будет влиять на другую сторону в ее решении в отношении контракта на предложенных условиях или о контракте в целом;

(6) «письменные» заявления включают сообщения, переданные телеграфом, телексом, факсом или электронной почтой, а также другими средствами сообщения, способными передать читаемый текст заявления обеими сторонами.

Статья 1:302. Разумность

В соответствии с данными Принципами разумность означает, что лица, действующие добросовестно и в той же ситуации как стороны, должны считаться разумными. В частности, при определении, что является разумным, должны приниматься во внимание сущность и цели контракта, обстоятельства дела, а также обычаи и практика торговли или профессии.

Статья 1:303. Уведомление

(1) Любое уведомление может быть сделано любыми средствами, как в письменной, так и в иной форме, в соответствии с обстоятельствами.

(2) С учетом положений п. (4) и (5) любые уведомления начинают действовать с момента, когда они получены адресатом.

(3) Уведомление считается полученным адресатом, когда оно вручено ему по месту его деятельности, или по почтовому адресу, или, если он не имеет места деятельности или почтового адреса, по месту его постоянного проживания.

(4) Если одна сторона направляет уведомление другой из-за неисполнения ею или если такое неисполнение обоснованно ожидается цервой стороной и уведомление надлежаще отправлено или послано, то задержка или погрешность в передаче уведомления или его неприбытие не препятствуют его действию. Уведомление считается действующим со времени, в которое оно должно было бы прибыть при нормальных обстоятельствах.

(5) Уведомление не действует, если его отзыв получен адресатом до получения уведомления или одновременно с ним.

(6) В данной статье «уведомление» включает сообщение с обещанием, заявление, предложение, принятие, требование, запрос или иное сообщение.

Статья 1:304. Исчисление времени

(1) Период времени, указанный стороной в письменном документе для адресата, для ответа или осуществления другого действия, начинает исчисляться с даты, указанной в качестве даты документа.

Если дата не указана, период времени начинает исчисляться с того момента, когда документ получен адресатом.

(2) Официальные праздники и официальные нерабочие дни в течение периода времени включаются в расчетный период. Однако если последний день периода является официальным праздником или официальным нерабочим днем по месту адресата или в месте, где должно быть выполнено предписанное действие, то период времени продлевается до первого следующего рабочего дня в этом месте.

(3) Периоды времени, выраженные в днях, неделях, месяцах или годах, начинают исчисляться с 00.00 следующего дня и оканчиваются в 24.00 последнего дня периода; но любой ответ, который должен быть получен стороной, установившей период, должен прибыть или иное действие, которое должно быть совершено, должно быть выполнено нормальным завершением дела в соответствующем месте в последний день периода.

Статья 1:305. Предполагаемое знание и намерение

Если любое лицо, вовлеченное в составление контракта с согласия стороны, или которому было поручено стороной исполнение, или исполнено с его согласия:

(a) знало или предвидело факт, или должно было знать или предвидеть его; или

(b) действовало намеренно или с большой небрежностью, или не в соответствии с добросовестностью и честностью, то это знание, предвидение или поведение рассматриваются как знание, предвидение или поведение самой стороны.

Глава 2. СОСТАВЛЕНИЕ

Раздел 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 2:101. Условия для заключения контракта

(1) Контракт заключен, если:

(a) стороны намереваются быть юридически обязанными; и

(b) они достигли соответствующего соглашения без каких-либо дальнейших требований.

(2) Контракт не требует заключения или подтверждения в письменной форме, и к нему не могут предъявляться требования в отношении формы. Наличие контракта может доказываться любыми средствами, включая свидетельские показания.

Статья 2:102. Намерение

Намерение сторон быть юридически связанными контрактом определяется заявлениями сторон или поведением, которые были правильно поняты другой стороной.

Статья 2:103. Надлежащее соглашение

(1) Соглашение является надлежащим, если термины:

(a) были надлежаще определены сторонами, т. е. так, чтобы контракт мог быть исполнен; или

(b) могли быть определены в соответствии с данными Принципами.

(2) Однако если одна из сторон отказывается заключить контракт, несмотря на то что стороны договорились по некоторым специфическим вопросам, то контракта не имеется, несмотря на то что было достигнуто соглашение по этому вопросу.

Статья 2:104. Отдельно не оговоренные условия

(1) УСЛОВИЯ контракта, которые не были предметом отдельного согласования, могут быть использованы против стороны, которая не знала о них, только в том случае, если сторона, использующая их, предприняла обоснованные шаги, чтобы обратить на них внимание другой стороны перед заключением контракта или когда контракт был заключен.

(2) Условия не считаются доведенными до сведения стороны при простой ссылке на них в контракте, даже если эта сторона подписала документ.

Статья 2: 105. Оговорка о включении

(1) ЕСЛИ письменный контракт содержит особо согласованную оговорку, устанавливающую, что он письменно содержит все условия контракта (оговорка о включении), то любые предварительные заявления, обяза-

тельства или соглашения, которые не включены в письменной форме, не составляют части контракта.

(2) Если оговорка о включении отдельно не согласована, то она будет являться только презумпцией того, что стороны намеревались, что их предварительные заявления, обязательства или соглашения не являлись частью контракта. Данное правило не может быть исключено или ограничено.

(3) Предварительные заявления сторон не могут быть использованы для толкования контракта. Данное правило не может быть исключено или ограничено, кроме как отдельно согласованной статьей.

(4) Сторона может своими заявлениями или поведением быть устранена от утверждения оговорки о включении в такой мере, что другая сторона может обоснованно полагаться на это.

Статья 2:106. Только письменные изменения

(1) Статья в письменном контракте, требующая, чтобы любые изменения или прекращение контракта были совершены в письменной форме, создает только презумпцию, что соглашение по изменению контракта или прекращению его не является юридически обязывающим, пока оно не совершено в письменной форме,

(2) Сторона своими заявлениями или поведением может быть устранена от принятия такой статьи в такой мере, что другая сторона может обоснованно полагаться на это.

Статья 2:107. Обещания, обязывающие без одобрения

Обещание с намерением быть юридически обязывающим без одобрения другой стороной является обязывающим

Раздел 2. ОФЕРТА И АКЦЕПТ

Статья 2:201. Оферта

(1) Предложение является офертой, если:

(a) его предполагается включить в контракт, если другая сторона примет его; и

(b) оно содержит достаточно определенные условия для заключения контракта.

(2) Оферта может быть сделана одному или более определенных лиц или публично.

(3) Предложение поставить товары или оказать услуги с указанием цен, сделанное профессиональным поставщиком путем публичной рекламы или в каталоге, или путем показа товара, рассматривается как предложение продать или поставить по такой цене, пока не будут исчерпаны запасы товаров или способность поставщика предоставить услугу.

Статья 2:202. Аннулирование оферты

(1) Оферта может бьпъ аннулирована, если получена адресатом до отправления им согласия и, в случаях принятия предложения поведением, перед тем как контракт был заключен в соответствии со статьей 2:205 (2) или (3).

(2) Оферта, сделанная публично, может быть отменена теми же средствами, которые использовались, чтобы сделать оферту.

(3) Однако аннулирование оферты недействительно, если:

(a) в оферте указано, что она безотзывная; или

(b) она содержит фиксированное время для ее принятия; или

(c) было обоснованно для адресата полагать, что оферта является безотзывной и адресат действовал, полагаясь на оферту.

Статья 2:203. Прекращение оферты

Когда отклонение оферты получено оферентом, оферта прекращается.

Статья 2:204. Принятие

(1) Любая форма заявления или поведения адресата оферты является ее принятием, если она содержит согласие на предложение.

(2) Молчание или бездействие сами по себе не означают принятие.

Статья 2:205. Срок заключения контракта

(1) ЕСЛИ адресатом оферты было отправлено согласие, то контракт считается заключенным, когда это согласие получено оферентом.

(2) В случае акцепта поведением контракт считается заключенным, когда уведомление о поведении получено оферентом.

(3) Если в силу оферты, практики, которой стороны придерживаются во взаимных отношениях, или обычая, адресат оферты может принять предложение, совершая действие без уведомления, то контракт считается заключенным, когда началось выполнение действия.

Статья 2:206. Срок акцепта

(1) Для вступления в действие согласие на принятие оферты должно быть получено оферентом в указанный им срок.

(2) Если срок не был указан оферентом, то акцепт должен быть получен в течение разумного срока.

(3) В случае, когда акцепт дается путем действия по исполнению в соответствии со ст. 2:205 (3), такое действие должно быть осуществлено в срок для акцепта, указанный оферентом, или если такой срок не указан, то в течение разумного времени.

Статья 2:207. Просрочка акцепта

(1) При просрочке акцепта последний тем не менее является действительным, если без отлагательства оферент сообщает адресату оферты, что он рассматривает акцепт в качестве такового.

(2) Если письмо или иное письменное сообщение, содержащее акцент с просрочкой, свидетельствует, что оно было послано в таких обстоятельствах, что если бы передача была нормальной, то оно было бы получено оферентом вовремя, в этом случае акцепт является действительным в качестве акцепта, несмотря на то, что без промедления оферент сообщает адресату оферты, что он считает его согласие опоздавшим.

Статья 2:208. Акцепт с изменениями

(1) Ответ адресата оферты, который содержит или подразумевает дополнительные или иные условия, которые существенно изменяют условия оферты, является отказом и представляет собой новую оферту.

(2) Ответ, который содержит определенное согласие на оферту, действует как акцепт, даже если он устанавливает или подразумевает дополнительные или иные условия, которые существенно не изменяют условия оферты. Дополнительные или отличные условия в этом случае становятся частью контракта.

(3) Однако такой ответ рассматривается как отказ от оферты, если:

(a) оферта четко ограничивает акцепт условиями оферты; или

(b) оферент без задержки возражает в отношении дополнительных или иных условий; или

(c) адресат оферты свое согласие обусловливает согласием оферента в отношении дополнительных или отличных условий, а это согласие не получено адресатом оферты в разумный срок.

Статья 2:209. Противоречивые общие условия

(1) ЕСЛИ стороны достигли соглашения, за исключением того, что оферта и акцепт ссылаются на противоречивые общие условия контракта, то контракт считается тем не менее заключенным. Общие условия составляют часть контракта в том случае, когда они являются совпадающими по существу.

(2) Однако контракт является не заключенным, если одна сторона:

(a) предварительно четко указала, и не путем общих условий, что она не намерена быть связанной контрактом на основе п. (1); или

(b) безотлагательно сообщает другой стороне, что она не намерена быть связанной таким контрактом.

(3) Общие условия контракта являются условиями, которые сформулированы предварительно для неопределенного числа контрактов определенного вида и которые не были индивидуально согласованы между сторонами.

Статья 2:210. Профессиональное письменное подтверждение

ЕСЛИ профессионалы заключили контракт, но не оформили его в окончательном документе и один из них безотлагательно направляет другому письменное сообщение, которое рассматривается как подтверждение

контракта, но содержит дополнительные или иные условия, такие условия не будут являться частью документа, если:

(a) условия существенно изменяют условия контракта; или

(b) адресат без задержки отвергает их.

Статья 2:211. Контракты, заключаемые не путем оферты и акцепта

Правила данного раздела применяются с соответствующими изменениями даже тогда, когда процесс заключения контракта не может быть проанализирован в оферте и акцепте.

Раздел 3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПЕРЕГОВОРЫ

Статья 2:301. Переговоры, противоречащие добросовестности

(1) Сторона свободна вести переговоры и не отвечает за недостижение соглашения.

(2) Однако сторона, которая вела переговоры и прекратила их в нарушение добросовестности и честности, несет ответственность за ущерб, причиненный другой стороне.

(3) Является противоречащим добросовестности и честности, в частности, вступление стороны в переговоры или продолжение их при отсутствии реального намерения заключить срглашение с другой стороной.

Статья 2:302. Нарушение конфиденциальности

ЕСЛИ ОДНОЙ стороной в ходе переговоров была представлена конфиденциальная информация, то другая сторона обязана не раскрывать эту информацию или использовать ее в своих собственных целях, независимо от того, заключен или нет контракт. Возмещение за нарушение этой обязанности может включать компенсацию за понесенный ущерб и реституцию выгоды, полученной другой стороной.

Глава 3. ПРАВОМОЧИЯ АГЕНТОВ

Раздел 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 3:101. Сфера применения главы

(1) Настоящая глава регулирует правомочия агента или другого посредника обязывать своего принципала в отношении контракта с третьей стороной.

(2) Настоящая глава не регулирует правомочия агента, предоставленные законом, и правомочия агента, назначенного государственной или судебной властью.

(3) Настоящая глава не регулирует внутренние отношения между агентом или посредником и его принципалом.

Статья 3:102. Категории представительства

(1) ЕСЛИ агент действует от имени принципала, то применяются нормы прямого представительства (раздел 2). Они не применяются, если во время действий агента обнаруживается нетождественность принципала или это выясняется позже.

(2) Если посредник действует по инструкции и в пользу принципала, но не от его имени или если третья сторона не знает и не имеет оснований знать, что посредник действует в качестве агента, то применяются нормы косвенного представительства (раздел 3).

Раздел 2. ПРЯМОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Статья 3:201. Определенные, подразумеваемые **и** бесспорные правомочия

(1) Правомочия, предоставленные принципалом агенту, действовать от его имени могут быть определенно выражены или подразумеваемы из обстоятельств.

(2) Агент имеет право совершать все действия, которые необходимы по обстоятельствам для достижения целей, для которых были предоставлены правомочия.

(3) Лицо считается имеющим предоставленные полномочия бесспорного агента, если заявления или поведение лица дают возможность третьей стороне обоснованно и добросовестно полагать, что очевидному агенту предоставлены правомочия для совершения им действия.

Статья 3:202. Агент, действующий в осуществление своих правомочий

ЕСЛИ агент действует в пределах своих правомочий, как определено статьей 3:201, то его действия обязывают принципала и третью сторону. Сам агент не обязан перед третьей стороной.

Статья 3:203. Не установленный принципал

ЕСЛИ агент заключает контракт от имени принципала, чья идентичность должна быть установлена позже, но он не подтверждает эту идентичность в течение разумного срока после запроса третьей стороны, то сам агент является обязанным по контракту.

Статья 3:204. Агент, действующий без правомочий **или** вне их пределов

(1) Если лицо, действующее в качестве агента, действует без правомочий или вне пределов его правомочий, то его действия не обязывают ни принципала, ни третью сторону.

(2) При отсутствии подтверждения принципалом в соответствии со ст. 3:207 агент обязан возместить третьей стороне тот ущерб, который был бы понесен третьей стороной в той же ситуации, когда агент действовал

бы с правомочиями. Данное положение не применяется, если третья сторона знала или не могла не подозревать, что у агента отсутствуют правомочия.

Статья 3:205. Конфликт интересов

(1) ЕСЛИ контракт, заключенный агентом, вовлекает агента в конфликт интересов, о котором третья сторона знала или не могла не подозревать, то принципал может аннулировать контракт в соответствии с положениями статей 4:112—4:116.

(2) Наличие конфликта интересов презюмируется, если:

(a) агент действует также в качестве агента третьей стороны; или

(b) контракт был с ним самим в его персональном качестве.

(3) Однако принципал не может аннулировать контракт:

(a) если он согласился с тем, что агент так действует, или не мог не подозревать этого; или

(b) если агент раскрыл ему конфликт интересов, а он не возразил в течение разумного срока.

Статья 3:206. Субагентство

Агент наделен правомочием назначить субагента для выполнения задач, которые не имеют персонального характера и в отношении которых нет оснований полагать, что агент сам будет их выполнять. Правила данного раздела применяются к субагентству; действия субагента, которые находятся в пределах его правомочий и правомочий агента, прямо обязывают принципала и третью сторону.

Статья 3:207. Подтверждение принципала

(1) ЕСЛИ ЛИЦО, действующее в качестве агента, действует без правомочий или вне его правомочий, то принципал может подтвердить действия агента.

(2) На основании подтверждения действия агента рассматриваются как совершенные при наличии правомочий, без ущерба правам других лиц.

Статья 3:208. Право третьей стороны в отношении подтверждения правомочия

Если заявления или поведение принципала дают основание третьей стороне полагать, что действие агента было совершено правомочно, но третья сторона сомневается в отношении правомочия, она может направить принципалу письменное подтверждение или запросить подтверждение от него. Если принципал не отрицает этого или отвечает на запрос без задержки, то действие агента считается совершенным правомерно.

Статья 3:209. Срок действия правомочия

(1) Правомочия агента длятся до тех пор, пока третья сторона не узнала или должна была узнать, что:

(a) правомочие агента было прекращено принципалом, агентом или ими обоими; или

(b) действия, в отношении которых были даны правомочия, были выполнены, или истек срок, на который они были даны; или

(c) агент стал неплатежеспособным или, если он является физическим лицом, умер или стал недееспособным;

(d) принципал стал неплатежеспособным.

(2) Третья сторона считается осведомленной, что правомочия агента закончились в соответствии с вышеизложенным п. (1)(a), если об этом было сообщено или оглашено тем же способом, которым правомочия были первоначально сообщены или оглашены.

(3) Однако агент остается уполномоченным в течение разумного срока на совершение тех действий, которые необходимы для защиты интересов принципала или его правопреемников.

Раздел 3. КОСВЕННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Статья 3:301. Посредники, не действующие от имени принципала

(1) Если посредник действует:

(a) в соответствии с инструкцией или в пользу, но не от имени принципала; или

(b) в соответствии с инструкцией от принципала, но третья сторона не знает и не имеет оснований знать об этом,

то посредник и третья сторона обязаны друг перед другом.

(2) Принципал и третья сторона обязаны друг перед другом только в соответствии с условиями, предусмотренными в ст. 3:302—3:304.

Статья 3:302. Неплатежеспособность посредника или существенное неисполнение принципалу

Если посредник становится неплатежеспособным, или он существенно не выполняет обязанности в отношении принципала, или если до истечения времени исполнения становится очевидным, что будет существенное неисполнение:

(a) то по требованию принципала посредник сообщает имя и адрес третьей стороны принципалу; и

(b) принципал может осуществить против третьей стороны права, полученные посредником в пользу принципала, в порядке защиты против действий, которые третья сторона может предпринять против посредника.

Статья 3:303. Неплатежеспособность посредника или существенное невыполнение в отношении третьей стороны

ЕСЛИ посредник становится неплатежеспособным, или если он существенно не выполняет обязанности в отношении третьей стороны, или если до истечения времени исполнения становится очевидным, что должно быть существенное неисполнение:

(a) то по требованию третьей стороны посредник сообщает третьей стороне имя и адрес принципала; и

(b) третья сторона может осуществить против принципала права, которые третья сторона имеет против посредника, в порядке любой защиты, которую посредник может предпринять против третьей стороны и той, которую принципал может предпринять в отношении посредника.

Статья 3:304. Требование сообщения

Права в соответствии со ст. 3:302—3:303 могут быть осуществлены только в том случае, если посреднику сообщается о намерении осуществить их, а также третьей стороне или принципалу, соответственно. По получении сообщения третья сторона или принципал более не имеют права требовать исполнения от посредника.

Глава 4. ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Статья 4:101. Неохватываемые вопросы

Настоящая глава не распространяется на недействительность вследствие незаконности, аморальности или недееспособности.

Статья 4:102. Начальная невозможность

Контракт не является недействительным просто из-за того, что во время его заключения исполнение обязательства было невозможно, или вследствие того, что сторона не имела права распоряжаться имуществом, в отношении которого заключался контракт.

Статья 4:103. Ошибка в отношении фактов или права

(1) Сторона может аннулировать контракт из-за ошибки относительно факта или закона, которая имела место, когда контракт был заключен, если:

(a) (i) ошибка была совершена из-за информации, предоставленной другой стороной; или

(и) другая сторона знала или должна была знать об ошибке, и оставление заблуждающейся стороны в заблуждении противоречило добросовестности и честности; или

(iii) другая сторона сделала такую же ошибку; и

(b) другая сторона знала или должна была знать, что заблуждающаяся сторона, если бы она знала правду, не заключила бы контракт или сделала бы это только на существенно иных условиях.

(2) Однако сторона не может аннулировать контракт, если:

(a) при сложившейся ситуации ее ошибка не имела оправданий; или

(b) риск ошибки ею был принят, или в этих обстоятельствах должен быть выдержан.

Статья 4:104. Погрешность в сообщении

Погрешность в выражении или передаче заявления рассматривается как ошибка лица, которое составляло или направляло заявление; в этом случае применяется статья 4:103.

Статья 4:105. Адаптация контракта

(1) Если сторона имеет право аннулировать контракт из-за ошибки, но другая сторона указывает, что она хочет выполнять контракт, или уже выполняет таким образом, как он понимается стороной, имеющей право аннулировать его, то контракт должен пониматься так, как если бы он был заключен в том виде, как эта сторона понимает его. Другая сторона должна указать свою готовность выполнять или осуществлять это выполнение немедленно после получения сообщения таким образом, как сторона, имеющая право на аннулирование, понимает контракт, и перед этим сторона действует, полагаясь на любое заявление об аннулировании.

(2) После такого указания или исполнения право на аннулирование утрачивается и любое прежнее уведомление об аннулировании считается недействительным.

(3) Если обе стороны сделали одну и ту же ошибку, суд может по требованию любой стороны привести контракт в соответствие с тем, что могло быть обоснованно согласовано, если бы ошибки не было.

Статья 4:106. Неправильная информация

Сторона, которая заключила контракт, полагаясь на неправильную информацию, предоставленную ей другой стороной, может возместить ущерб в соответствии со ст. 4:117 (2) и (3) даже в том случае, если информация не породила права на аннулирование контракта из-за ошибки по ст. 4:103, если только сторона, предоставившая информацию, имела основания полагать, что информация была правильной.

Статья 4:107. Обман

(1) Сторона может аннулировать контракт, если она была подведена к его заключению обманным представительством другой стороны, как словами, так и поведением, или обманным нераскрытием любой информа-

ции, которая в соответствии с добросовестностью и честностью должна была быть раскрыта.

(2) Представительство стороны или нераскрытие являются обманными, если были направлены на введение в заблуждение.

(3) Для определения того, требовала ли добросовестность и честность поведения, чтобы сторона открыла определенную информацию, должны иметь значение все обстоятельства, включая:

(a) проводила ли сторона специальную экспертизу;

(b) стоимость для нее получения соответствующей информации;

(c) могла ли другая сторона обоснованно обладать информацией для себя; и

(d) очевидная важность информации для другой стороны.

Статья 4:108. Угрозы

Сторона может аннулировать контракт, если она была подведена к его заключению путем неизбежной и серьезной угрозы от другой стороны такого действия:

(a) которое само по себе является противоправным; или

(b) которое противоправно использовать в качестве средства для заключения контракта, если в такой ситуации первая сторона не имела разумного выбора.

Статья 4:109: Чрезмерная выгода или несправедливое преимущество

(1) Сторона может аннулировать контракт, если во время заключения контракта:

(a) она была зависима от другой стороны или имела доверительные отношения с ней, экономически нуждалась или имела срочные нужды, была непредусмотрительна, неосведомлена, неопытна или не имела навыков в заключении сделок; и

(b) другая сторона знала или должна была знать это и, учитывая обстоятельства и цели контракта, использовала положение первой стороны таким образом, что это было чрезвычайно несправедливо и давало чрезмерную выгоду.

(2) По требованию стороны, имеющей право на аннулирование, суд может, если это соответствующе, приспособить контракт для приведения его в соответствие с тем, что могло бы быть согласовано, если бы действовали по требованиям добросовестности и честного поведения.

(3) Суд может равным образом приспособить контракт по требованию стороны, получившей заявление об аннулировании из-за чрезмерной выгоды или несправедливого преимущества, предусмотрев, что эта сторона информирует сторону, давшую уведомление, незамедлительно после его получения и перед тем, как сторона начала действовать в соответствии с ним.

Статья 4:110: Ненадлежащие термины, которые не были отдельно согласованы

(1) Сторона может аннулировать термин, который не был отдельно согласован, если, противореча требованиям добросовестности и честного поведения, он является причиной значительного дисбаланса в правах и обязанностях сторон по контракту в ущерб этой стороне, принимая во внимание сущность исполнения, осуществляемого по контракту, все другие термины контракта и обстоятельства во время заключения контракта.

(2) Настоящая статья не применяется:

(a) к термину, который определяет главный предмет контракта и выражен очевидным и понятным языком; или к

(b) соответствию объема обязательств одной стороны в сравнении с объемом обязательств другой стороны.

Статья 4:111. Третьи лица

(1) ЕСЛИ третье лицо, для которого действует сторона, несет ответственность, или которое с согласия стороны привлечено к заключению контракта:

(a) совершило ошибку при даче информации или знало или могло знать об ошибке;

(b) предоставило неправильную информацию;

(c) совершило обман;

(d) угрожает; или

(e) получает чрезмерную выгоды или несправедливое преимущество, то, в соответствии с данной статьей, оно выплачивает возмещение на тех же условиях, как если бы сама сторона имела такое поведение или знание.

(2) Если любое третье лицо:

(a) дает неверную информацию;

(b) совершило обман;

(c) угрожало; или

(d) получает чрезмерную выгоду или несправедливое преимущество, то, в соответствии с данной статьей, оно выплачивает возмещение, если сторона знала или должна была знать соответствующие факты или во время аннулирования она не действовала в соответствии с контрактом.

Статья 4:112. Заявление об аннулировании

Аннулирование должно быть сообщено другой стороне.

Статья 4:113. Сроки

(1) Сообщение об аннулировании должно быть сделано в разумный срок, с учетом обстоятельств, после того как аннулирующая сторона узнала или должна была бы узнать о соответствующих фактах или была способной действовать свободно.

(2) Однако сторона может аннулировать отдельный срок в соответствии со ст. 4:110, если она сообщит об аннулировании в разумный срок, после того как другая сторона применила его.

Статья 4:114. Подтверждение

Если сторона, имеющая право на аннулирование контракта, подтвердит его четко или подразумевая это, после того как она узнала об основаниях аннулирования или была способной действовать свободно, то аннулирование контракта исключается.

Статья 4:115. Последствия аннулирования

После аннулирования любая сторона может претендовать на возврат того, что она поставила по контракту или аннулированной части, предусмотрев, что она, в свою очередь, возвращает то, что она получила по контракту, или аннулированную часть. Если возврат не может быть осуществлен по каким-либо основаниям, то разумная сумма должна быть оплачена за полученное.

Статья 4:116. Частичное аннулирование

ЕСЛИ основания аннулирования касаются только отдельных условий контракта, то последствия аннулирования ограничены этими условиями, если только, принимая во внимание все обстоятельства дела, не будет безосновательно подтверждать оставшуюся часть контракта.

Статья 4:117. Убытки

(1) Сторона, которая аннулирует контракт в соответствии с этой Главой, может получить возмещение от другой стороны убытков, которые понесла аннулирующая сторона, в размере, как можно более близком к тому положению, которое она бы имела, если бы она контракт не заключала, при условии, что другая сторона знала или должна была знать об ошибке, обмане, угрозе или получении чрезмерной выгоды или несправедливом преимуществе.

(2) Если сторона имеет право аннулировать контракт по этой главе, но не пользуется своим правом или утратила это право в соответствии с положениями ст. 4:113 и 4:114, она может возместить по п. (1) убытки, ограниченные ущербом, причиненным ей ошибкой, обманом, угрозой или получением чрезмерной выгоды или несправедливого преимущества. То же исчисление убытков применяется в случае, когда сторона была введена в заблуждение неправильной информацией по смыслу ст. 4:116.

(3) В других отношениях убытки определяются в соответствии с надлежащими положениями главы 9, раздела 5, с соответствующими изменениями.

Статья 4:118. Исключение или ограничение возмещения

(1) Возмещение за обман, угрозы, чрезмерную выгоду и несправедливое преимущество, а также право аннулирования при ненадлежащих терминах, которые не были отдельно согласованы, не может быть исключено или ограничено.

(2) Возмещение за ошибку или неправильную информацию может быть исключено или ограничено, если исключение или ограничение не противоречат добросовестности и честному поведению.

Статья 4:119. Возмещение за неисполнение

Сторона, которая имеет право на возмещение в соответствии с этой главой в обстоятельствах, которые предоставляют этой стороне возмещение за неисполнение, может использовать любое возмещение.

Глава 5. ТОЛКОВАНИЕ

Статья 5:101. Общие правила толкования

(1) Контракт должен толковаться в соответствии с общим намерением сторон, даже если оно отличается от буквального значения слов.

(2) Если установлено, что одна сторона считала, что контракт имеет особое значение, и во время заключения контракта другая сторона не могла не сознавать намерение другой стороны, то контракт толкуется в соответствии с намерением первой стороны.

(3) Если намерение не может быть установлено в соответствии с пп. (1) и (2), то контракт толкуется в соответствии со значением, которое разумные лица такого же рода, как стороны, придают ему в тех же самых обстоятельствах.

Статья 5:102. Относящиеся к делу обстоятельства

При толковании контракта внимание должно быть обращено, в частности, на:

(a) обстоятельства, при которых он был заключен, включая предварительные переговоры;

(b) поведение сторон, даже после заключения контракта;

(c) сущность и цель контракта;

(d) толкование, которое уже было дано сторонами подобным положениям и практике, которую они установили между собой;

(e) значению, которое обычно дается терминам и выражениям в соответствующей области деятельности и когда толкование подобных положений уже могло быть получено;

(f) обычаи; и

(д) добросовестность и честность поведения.

Статья 5:103. Правило contra preferentem

ЕСЛИ имеются сомнения в отношении значения термина контракта, который отдельно не обсуждался, то предпочтение отдается толкованию термина против поставляющей стороны.

Статья 5:104. Предпочтение оговоренным терминам

Терминам, которые были индивидуально оговорены, отдается предпочтение перед теми, которые оговорены не были.

Статья 5:105. Ссылка на контракт в целом

Термины толкуются по смыслу всего контракта, в котором они зафиксированы.

Статья 5:106. Термины, имеющие (полное) действие

Толкование, которое производится в отношении терминов законного или действующего контракта, имеет преимущество перед контрактом, не являющимся таковым.

Статья 5:107. Языковые противоречия

Если контракт выполнен в двух или более языковых версиях, ни одна из которых не имеет преобладания, то в случае противоречия между версиями преимущество в целях толкования отдается версии, в которой контракт был первоначально составлен.

Глава 6. СОДЕРЖАНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Статья 6:101. Заявления, повлекшие обязательства по контракту

(1) Заявление, сделанное одной стороной перед или после заключения контракта, должно рассматриваться как порождающее контрактное обязательство, если именно так его обоснованно поняла другая сторона, принимая во внимание:

(a) явную важность заявления для другой стороны;

(b) делала ли сторона заявление в ходе деловой практики; и

(c) соответствующую экспертизу сторон.

(2) Если одна из сторон является профессиональным поставщиком, который сообщает о качестве или использовании услуг, товаров или иной собственности во время маркетинга или их рекламы или иным образом перед заключением между ними контракта, то заявление должно рассматриваться как порождающее контрактные обязательства, если только не видно, что другая сторона знала или не могла не знать, что заявление было неправильным.

(3) Такая информация и другие обязательства, данные лицом путем рекламы или маркетинговых услуг, товаров или иной собственности профессиональному поставщику или лицом, ранее связанным в деловой цепи, должна рассматриваться как порождающая контрактное обязательство со стороны профессионального поставщика, если он не знал и не имел оснований знать об этой информации или обязательстве.

Статья 6:102. Подразумеваемые обязательства

В дополнение к выраженным терминам контракт может содержать термины, которые вытекают из:

(a) намерения сторон;

(b) сущности и цели контракта; и

(c) добросовестности и честности поведения.

Статья 6:103. Притворство

Если стороны заключили контракт, который не намерен отражать их истинное соглашение, то имеет преимущество истинное соглашение между сторонами.

Статья 6:104. Определение цены

ЕСЛИ В контракте не указана цена или метод ее определения, то считается, что стороны договорились о разумной цене.

Статья 6:105. Одностороннее определение стороной

ЕСЛИ цена или любое другое контрактное условие определены одной стороной, чье определение чрезвычайно неблагоразумно, тогда, несмотря на любое положение против, они заменяются разумной ценой или другим условием.

Статья 6:106. Определение, данное третьим лицом

(1) ЕСЛИ цена или любое другое контрактное условие должны быть определены третьим лицом, а оно не может или не делает этого, то предполагается, что стороны уполномочивают суд назначить другое лицо для их определения.

(2) Если цена или другое условие, определенные третьим лицом, являются чрезвычайно неблагоразумными, то они заменяются разумной ценой или условием.

Статья 6:107. Ссылка на несуществующий фактор

ЕСЛИ цена или другое контрактное условие определяются ссылкой на фактор, который не существует или перестал существовать или быть доступным, то он заменяется наиболее близким эквивалентным фактором.

Статья 6:108. Качество исполнения

ЕСЛИ контракт не указывает качества, сторона должна осуществлять исполнение по крайней мере среднего качества.

Статья 6:109. Контракт на неопределенное время

Контракт на неопределенный период времени может быть прекращен любой стороной путем уведомления разумного времени.

Статья 6:110. Условие в пользу третьей стороны

(1) Третья сторона может требовать выполнения контрактного обязательства, если его право делать это было четко согласовано между должником и кредитором или если такое соглашение следует из цели контракта или обстоятельств дела. Третья сторона не нуждается в идентификации во время заключения соглашения.

(2) Если третья сторона отказывается от права на исполнение, то это право рассматривается как никогда не существовавшее.

(3) Кредитор может путем уведомления должника лишить третью сторону права на исполнение, если только:

(a) третья сторона не получала уведомления от кредитора, что право является безотзывным или

(b) должник или кредитор не получили уведомление от третьей стороны о том, что последняя принимает право.

Статья 6:111. Изменение обстоятельств

(1) Сторона обязана выполнить свои обязательства, даже если исполнение стало более обременительным из-за того, что стоимость исполнения возросла или ценность полученного исполнения уменьшилась.

(2) Если, однако, исполнение контракта становится чрезмерно обременительным из-за изменения обстоятельств, стороны обязаны начать переговоры с целью изменения контракта или прекращения его, при условии, что:

(a) изменение обстоятельств произошло после заключения контракта;

(b) возможность изменения обстоятельств была такой, что его нельзя было обоснованно принять в расчет во время заключения контракта; и

(c) риск изменения обстоятельств не является таковым, чтобы в соответствии с контрактом сторона должна была бы нести его.

(3) Если стороны не достигли соглашения в течение разумного периода времени, то суд может:

(a) прекратить контракт с даты и на условиях, определенных судом; или

(b) изменить контракт, чтобы распределить между сторонами обоснованным и справедливым образом потери и прибыль, полученные от изменения обстоятельств.

В любом случае суд может присудить возмещение убытков стороне, которая отказалась от переговоров или прервала переговоры вопреки добросовестности и честности поведения.

Глава 7. ИСПОЛНЕНИЕ

Статья 7:101. Место исполнения

(1) Если место исполнения контрактного обязательства не указано или не определяемо из контракта, оно будет:

(a) в случае обязательства уплатить деньги — местом деловой практики кредитора во время заключения контракта;

(b) в случае иного обязательства, чем уплата денег, — местом деловой практики должника во время заключения контракта;

(2) Если сторона имеет более одного места деловой практики, то местом деловой практики в целях предыдущего пункта является то, которое имеет наиболее тесное отношение к контракту, учитывая обстоятельства, известные или предполагаемые сторонами, во время заключения контракта.

(3) Если сторона не имеет места деловой практики, то место обычного проживания должно рассматриваться в качестве ее места деловой практики.

Статья 7:102. Срок исполнения

Сторона должна произвести исполнение:

(1) если срок указан или определен из контракта, то в этот срок;

(2) если период времени указан или определяем из контракта, то в любое время в течение этого периода, если обстоятельства дела не указывают, что другая сторона должна выбрать время;

(3) в любом другом случае — в разумный срок после заключения контракта.

Статья 7:103. Досрочное выполнение

(1) Сторона может отклонить предложение досрочного исполнения, за исключением случая, если принятие предложения не будет безосновательно ущемлять ее интересы.

(2) Принятие стороной досрочного исполнения не затрагивает срока, указанного для выполнения ее собственного обязательства.

Статья 7:104. Порядок исполнения

В той степени, в которой исполнение может быть произведено одновременно, стороны обязаны сделать это одновременно, если только обстоятельства не указывают иного.

Статья 7:105. Альтернативное исполнение

(1) ЕСЛИ обязательство может быть исполнено одним из альтернативных действий, то выбор принадлежит стороне, которая должна выполнять, если обстоятельства не указывают иного.

(2) Если сторона, которая должна сделать выбор, не делает его в срок, предусмотренный контрактом, тогда:

(a) если просрочка выбора является существенной, то право выбора переходит к другой стороне;

(b) если просрочка не является существенной, другая сторона может дать уведомление с указанием дополнительного срока разумной продолжительности, в течение которого сторона должна сделать выбор. Если последняя не делает его, то право выбора переходит к другой стороне.

Статья 7:106. Исполнение третьим лицом

(1) За исключением случая, когда контракт предусматривает персональное исполнение, кредитор не может отказаться от исполнения третьим лицом, если:

(a) третье лицо действует с согласия должника; или

(b) третье лицо имеет законный интерес в исполнении и должник не выполняет или очевидно, что он не будет исполнять в надлежащее время.

(2) Исполнение третьим лицом в соответствии с п. (1) освобождает должника от обязательств.

Статья 7:107. Форма платежа

(1) Уплата подлежащих выплате денег может быть сделана в любой форме, используемой в обычной деловой практике.

(2) Кредитор, который в соответствии с контрактом или добровольно принимает чек, или другой порядок платежа, или обещание заплатить, как предполагается, делает это только при условии, что платеж будет сделан в срок. Кредитор не может принуждать оплатить первоначальное обязательство, если только порядок оплаты или обещание не выполнены в срок.

Статья 7:108. Валюта платежа

(1) Стороны могут договориться, что платеж будет произведен в определенной валюте.

(2) При отсутствии такого соглашения сумма, выраженная в иной валюте, чем валюта места платежа, может быть оплачена в валюте этого места в соответствии со ставкой обмена, преобладающей там во время платежа.

(3) В случае, не подпадающем под действие предыдущего пункта, если должник не производит платежа в надлежащий срок, то кредитор может потребовать оплаты в валюте места, где платеж должен быть произведен, в соответствии со ставкой обмена, преобладающей там как во время, когда платеж должен быть произведен, так и во время производства платежа.

Статья 7:109. Распределение исполнения

(1) ЕСЛИ сторона должна исполнить несколько обязательств одинаковой сущности и произведенное исполнение не освобождает от всех обязательств, то в соответствии с п. (4) сторона может во время своего исполнения заявить, в отношении какого обязательства исполнение было произведено.

(2) Если исполняющая сторона не делает такого заявления, то другая сторона может в разумный срок выбрать, в отношении какого обязательства произведено исполнение. Она должна сообщить исполняющей стороне о своем выборе. Однако любой такой выбор обязательства, которое

(a) еще недействительно; или

(b) незаконно; или

(c) спорно,

является недействительным.

(3) В отсутствие выбора, сделанного любой стороной, в соответствии с пунктом 4, исполнение относится к такому обязательству, которое удовлетворяет одному из следующих критериев в указанной последовательности:

(a) обязательство подлежит исполнению или является первым для исполнения;

(b) обязательство, в отношении которого кредитор имеет наименьшее обеспечение;

(c) обязательство, которое является наиболее обременительным для должника;

(d) обязательство, которое появилось первым.

Если ни один из перечисленных выше критериев неприменим, то исполнение распределяется пропорционально ко всем обязательствам.

(4) В случае денежного обязательства платеж дебитора считается произведенным, во-первых, в отношении расходов, во-вторых, в отношении процентов и, в-третьих, принципалу, если кредитор не делает иного распределения.

Статья 7:110. Непринятая собственность

(1) Сторона, которая получила во владение имущество, иное чем деньги, вследствие того, что другая сторона не приняла или возвратила имущество, должна предпринять разумные шаги для защиты и сохранения этого имущества.

(2) Сторона, оказавшаяся владельцем, может освободиться от этой обязанности поставки или возврата:

(a) передав имущество на хранение на разумных условиях третьему лицу до получения распоряжения от другой стороны и известив об этом другую сторону; или

(b) продав имущество на разумных условиях после оповещения другой стороны и выплатив чистый доход этой стороне.

(3) Если, однако, имущество является быстропортящимся или его сохранение является необоснованно дорогим, сторона должна предпринять разумные шаги по распоряжению им. Это может освободить ее от обязанности поставить или возвратить, оплачивая чистый доход другой стороне.

(4) Сторона, оказавшаяся в обладании имуществом, имеет право на возмещение или удержание из дохода от продажи любых расходов, которые были ею обоснованно понесены.

Статья 7:111. Непринятые деньги

Если сторона не принимает деньги, которые надлежаще предложены другой стороной, эта сторона может, после извещения в адрес первой стороны, освободиться от своего обязательства платить, внеся деньги на хранение до получения указания от первой стороны в соответствии с законом места платежа.

Статья 7:112. Расходы по исполнению

Каждая сторона несет расходы по исполнению своих обязанностей.

Глава 8. НЕИСПОЛНЕНИЕ И ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА

Статья 8:101.

(1) Когда сторона не выполняет обязательства по контракту и это неисполнение не оправдано по ст. 8:108, потерпевшая сторона может обратиться к любому возмещению ущерба, предусмотренному в главе 9.

(2) Если невыполнение оправдано по ст. 8:108, то потерпевшая сторона может обратиться к любому возмещению ущерба, предусмотренному в главе 9, за исключением требования о выполнении и убытков.

(3) Сторона может обратиться к любому возмещению ущерба, предусмотренному в главе 9, с учетом того, в какой степени ее собственное действие явилось причиной неисполнения другой стороной.

Статья 8:102. Объединение возмещения ущерба

Возмещение ущерба, если это совместимо, может быть объединено. В частности, сторона не лишается своего права на возмещение ущерба при осуществлении своего права на любое другое возмещение ущерба.

Статья 8:103. Серьезное неисполнение

Неисполнение обязательства является серьезным для контракта, если:

(a) сущностью контракта является строгое исполнение обязательства; или

(b) неисполнение существенно лишает потерпевшую сторону того, что она имела право ожидать по контракту, если только другая сторона предвидела и имела основания предвидеть такой результат; или

(c) неисполнение является намеренным и дает основание пострадавшей стороне полагать, что она не может рассчитывать на будущее исполнение другой стороной своих обязательств.

Статья 8:104. Коррективы, вносимые **неисполняющей** стороной

Сторона, чье предложение об исполнении не принято другой стороной из-за того, что оно не соответствует контракту, может сделать новое и соответствующее контракту предложение, если срок исполнения еще не истек или задержка не была такой, чтобы представлять собой существенное неисполнение.

Статья 8:105. Страхование исполнений

(1) Сторона, которая обоснованно полагает, что будет существенное неисполнение другой стороной, может потребовать адекватного страхования должного исполнения и тем временем может приостановить исполнение своих собственных обязательств на такой период времени, в течение которого она так предполагает.

(2) Если такое страхование не произведено в течение разумного времени, то сторона, требующая этого, может прекратить контракт, если она продолжает обоснованно полагать, что будет существенное неисполнение другой стороной, и безотлагательно сообщает о прекращении контракта.

Статья 8:106. Сообщение, предоставляющее дополнительный срок для исполнения

(1) В любом случае неисполнения пострадавшая сторона может, путем сообщения другой стороне, предоставить дополнительный период времени для исполнения.

(2) В течение дополнительного срока пострадавшая сторона может приостановить исполнение своих собственных взаимных обязательств и может претендовать на возмещение убытков, но она не может обратиться к каким-либо другим возмещениям. Если она получает сообщение от другой стороны, что последняя не исполнит в течение этого срока, или если по истечении этого срока должного исполнения произведено не было, пострадавшая сторона может прибегнуть к любому возмещению ущерба, которое может быть использовано в соответствии с главой 9.

(3) Если в случае задержки исполнения, которая не является существенной, пострадавшая сторона направила извещение, устанавливающее дополнительный период времени разумной продолжительности, она может прекратить контракт по истечении срока, указанного в извещении. Пострадавшая сторона может в своем извещении предусмотреть, что если другая сторонане выполнит обязательства в указанный в извещении срок, то контракт будет автоматически прекращен. Если уса ановленный срок слишком короток, пострадавшая сторона может прекратить контракт или в соответствующем случае предусмотреть, что контракт прекращается автоматически, только по прошествии разумного срока с даты извещения.

Статья 8:107. Исполнение, порученное другому лицу

Сторона, которая поручила исполнение контракта другому лицу, остается ответственной за исполнение.

Статья 8:108. Освобождение из-за препятствия

(1) Невыполнение стороной освобождает ее от ответственности, если она докажет, что оно произошло из-за препятствия вне ее контроля и что она не имела оснований предполагать об этом препятствии во время заключения контракта, или могла избежать его, или преодолеть препятствие или его последствия.

(2) Если препятствие носит временный характер, то освобождение, предусмотренное этой статьей, действует в течение срока существования препятствия. Однако, если задержка приводит к фундаментальному неисполнению, то кредитор может рассматривать его в качестве такового.

(3) Неисполняющая сторона должна обеспечить, чтобы извещение о препятствии и его влиянии на ее способность выполнить было получено другой стороной в разумный срок после того, как невыполняющая сторона узнала или должна была узнать об этих обстоятельствах. Другая сторона имеет право на возмещение любых убытков, причиненных в результате неполучения такого извещения.

Статья 8:109. Положение, ограничивающее возмещение ущерба или исключающее его

Возмещение ущерба за неисполнение может быть исключено или ограничено, если это не противоречит добросовестности или честности поведения, которые приводят к исключению или ограничению.

Глава 9. СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ

Раздел 1. ПРАВО НА ИСПОЛНЕНИЕ

Статья 9:101. Денежные обязательства

(1) Кредитор имеет право на получение долга деньгами.

(2) Если кредитор еще не выполнил свое обязательство и ясно, что должник не желает получить исполнение, кредитор может тем не менее продолжить свое исполнение и может получить любую сумму долга по контракту, если:

(a) можно произвести обоснованную замену сделки без значительных усилий или расходов; или

(b) исполнение при данных обстоятельствах является неблагоразумным.

Статья 9:102. Неденежные обязательства

(1) Пострадавшая сторона имеет право на конкретное исполнение обязательства, иное чем то, за которое платят деньги, включая возмещение ущерба за ненадлежащее исполнение,

(2) Конкретное исполнение не может, однако, иметь место, если:

(a) исполнение было незаконно иди невозможно; или

(b) исполнение привело бы к необоснованным усилиям или расходам для должника;

(c) исполнение заключается в предоставлении услуг или выполнении работ персонального характера или зависит от персональных взаимоотношений; или

(d) пострадавшая сторона может разумно получить исполнение из другого источника.

(3) Пострадавшая сторона теряет право на конкретное исполнение, если она не испрашивает его в течение разумного срока после того, как она узнала или должна была узнать о невыполнении.

Статья 9:103. Неустранение возмещения ущерба

Тот факт, что право на исполнение исключено по данному разделу, это не исключает претензий по возмещению ущерба.

Раздел 2. ПРАВО ОТКАЗАТЬ В ИСПОЛНЕНИИ

Статья 9:201. Право отказать в исполнении

(1) Сторона, которая должна осуществить исполнение одновременно с другой стороной или после нее, может приостановить исполнение до тех пор, пока другая сторона не предложила исполнение или осуществила его. Первая сторона может отложить свое исполнение в целом или в части его, в зависимости от обстоятельств.

(2) Сторона может равным образом отложить исполнение, если ясно, что будет неисполнение другой стороной, на такой срок, когда исполнение другой стороной станет возможным.

Раздел 3. ПРЕКРАЩЕНИЕ КОНТРАКТА

Статья 9:301. Право на прекращение контракта

(1) Сторона может прекратить контракт, если неисполнение другой стороной имеет существенный характер.

(2) В случае задержки исполнения пострадавшая сторона также может прекратить контракт в соответствии со статьей 8:106 (3).

Статья 9:302. Контракт, подлежащий исполнению частями

Если контракт подлежит исполнению отдельными частями и в отношении части, по которой встречное выполнение может быть разделено

на части, имеется существенное невыполнение, то пострадавшая сторона может осуществить свое право на прекращение по этому разделу в отношении соответствующей части. Она может прекратить контракт в целом только в том случае, если невыполнение является существенным для всего контракта.

Статья 9:303. Извещение о прекращении

(1) Право стороны на прекращение контракта должно осуществляться путем извещения в адрес другой стороны.

(2) Пострадавшая сторона утрачивает свое право на прекращение контракта, если она не направит извещения в разумный срок после того, как она узнала или должна была узнать о неисполнении.

(3) (a) Если исполнение не было сделано в предусмотренный срок, то пострадавшая сторона не должна уведомлять о прекращении до того, как исполнение должно быть произведено. Если предложение исполнить было сделано с опозданием, она теряет свое право на прекращение контракта, если она не направила извещения в разумный срок после того, как узнала или должна была узнать о предложении.

(b) Если, однако, пострадавшая сторона знала или имела основание знать, что другая сторона намерена предложить исполнение в разумный срок, и пострадавшая сторона безосновательно не известила другую сторону, что она не примет исполнения, то она теряет свое право на прекращение контракта, если другая сторона фактически исполнит его в разумный срок.

(4) Если сторона освобождена от исполнения по ст. 8:108 из-за общего и постоянного препятствия, то контракт прекращается автоматически и без извещения в то время, когда возникло препятствие.

Статья 9:304. Неисполнение до установленного срока

ЕСЛИ ДО истечения срока исполнения стороной становится ясно, что будет серьезное неисполнение ею, то другая сторона может прекратить контракт.

Статья 9:305. Последствия прекращения

(1) Прекращение контракта освобождает обе стороны от их обязательства произвести и получить исполнение в будущем, но, в соответствии со ст. 9:306 — 9:308, не затрагивает прав и ответственности, которые появились до прекращения.

(2) Прекращение не затрагивает никаких положений контракта в отношении разрешения споров или иного положения, которое действует даже после прекращения.

Статья 9:306. Имущество, уменьшенное в стоимости

Сторона, которая прекращает контракт, может отказаться от имущества, полученного до этого от другой стороны, если его стоимость для

первой стороны была существенно уменьшена в результате неисполнения другой стороной.

Статья 9:307. Возврат уплаченных денег

После прекращения контракта сторона может получить обратно деньги, уплаченные за исполнение, которое не было произведено или которое было надлежащим образом отвергнуто.

Статья 9:308. Возвращение имущества

После прекращения контракта сторона, поставившая имущество, которое может быть возвращено и за которое не получен платеж или другое встречное исполнение, может возвратить имущество.

Статья 9:309. Возмещение за исполнение, которое не может быть возвращено

После прекращения контракта сторона, которая осуществила исполнение, которое не может быть возвращено и за которое не был получен платеж или другое встречное исполнение, может уплатить другой стороне разумную сумму за стоимость исполнения.

Раздел 4. УМЕНЬШЕНИЕ ЦЕНЫ

Статья 9:401.

(1) Сторона, которая приняла осуществление исполнения, не соответствующего контракту, может уменьшить цену. Это уменьшение должно быть пропорционально уменьшению стоимости исполнения в то время, когда оно было осуществлено, по сравнению со стоимостью, которую надлежащее осуществление имело бы в то время.

(2) Сторона, имеющая право на уменьшение цены по предыдущему пункту и которая уже уплатила сумму, превышающую уменьшенную цену, может возвратить сумму превышения от другой стороны.

(3) Сторона, которая уменьшает цену, не может также требовать возмещения убытков за уменьшение стоимости исполнения, но сохраняет право на возмещение любых других убытков, которые она понесла, насколько они возмещаемы по разделу 5 этой главы.

Раздел 5. ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА И ПРОЦЕНТЫ

Статья 9:501. Право на возмещение ущерба

(1) Пострадавшая сторона имеет право на возмещение ущерба, причиненного неисполнением другой стороны, который не оправдан по статье 8:108.

(2) Убытки, которые подлежат возмещению, включают:

(a) неденежный убыток; и

(b) убытки, которые, как можно полагать, будут понесены в будущем.

Статья 9:502. Общий размер возмещения ущерба

Общий размер возмещения ущерба является такой суммой, которая поставит потерпевшую сторону насколько возможно ближе к тому положению, в котором она была бы, если бы контракт был надлежаще исполнен. Такое возмещение ущерба покрывает убытки, которые понесла пострадавшая сторона, и прибыль, которой она была лишена.

Статья 9:503. Предвидимость

Неисполнившая сторона несет ответственность только за убытки, которые она предвидела или могла обоснованно предвидеть во время заключения контракта, равно как и возможный результат неисполнения, если неисполнение не было умышленным или произошло в результате грубой небрежности.

Статья 9:504. Убытки за счет пострадавшей стороны

Неисполнившая сторона не отвечает за убытки, которые понесла пострадавшая сторона, в той степени, в которой пострадавшая сторона способствовала неисполнению или его последствиям.

Статья 9:505. Уменьшение убытков

(1) Неисполнившая сторона не отвечает за убытки, понесенные пострадавшей стороной, в той степени, в которой пострадавшая сторона могла уменьшить потери, предприняв разумные шаги.

(2) Пострадавшая сторона имеет право на возмещение любых расходов, которые она понесла, пытаясь уменьшить убытки.

Статья 9:506. Замена сделки

ЕСЛИ потерпевшая сторона прекратила контракт и заменила сделку в разумный срок и разумным путем, то она может возместить разницу между контрактной ценой и ценой заменяющей сделки, так же как ущерб за любые дальнейшие убытки, насколько они покрываемы в соответсгаии с этим разделом.

Статья 9:507. Действующая цена

Если пострадавшая сторона прекратила контракт и не заключила заменяющей сделки, но имеется действующая цена за исполнение, обусловленная контрактом, то она может возместить разницу между контрактной ценой и действующей ценой во время прекращения контракта, так же, как ущерб за любые последующие убытки, насколько они покрываемы в соответствии с этим разделом.

Статья 9:508. Задержка оплаты денег

(1) ЕСЛИ оплата денежной суммы просрочена, то пострадавшая сторона имеет право на получение процентов от этой суммы с даты, когда пла-

теж должен был быть совершен, до даты платежа по ставке коммерческого банка по краткосрочным займам для первоначальных заемщиков, которая преобладает по контрактной валюте платежа в месте платежа.

(2) Пострадавшая сторона может дополнительно возместить ущерб за любые последующие убытки, насколько они покрываемы в соответствии с этим разделом.

Статья 9:509. Согласованный платеж за неисполнение

(1) ЕСЛИ контракт предусматривает, что сторона, которая не исполнила обязательство, должна уплатить определенную сумму стороне, пострадавшей от такого неисполнения, пострадавшей стороне должна быть присуждена эта сумма, независимо от ее реальных убытков.

(2) Однако, несмотря на любое соглашение об ином, указанная сумма может быть уменьшена до разумного размера, если она чрезмерна по сравнению с убытками, причиненными неисполнением и другими обстоятельствами.

Статья 9:510. Валюта, которой определяется ущерб

Убытки определяются валютой, которая наиболее соответственно отражает потери пострадавшей стороны.

КОНВЕНЦИЯ
Организации Объединенных Наций
о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений*

Статья I

1. Настоящая Конвенция применяется в отношении признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории государства иного,чем то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений, по спорам, сторонами в которых могут быть как физические, так и юридические лица. Она применяется также к арбитражным решениям, которые не считаются внутренними решениями в том государстве, где испрашивается их признание и приведение в исполнение.

2. Термин «арбитражные решения» включает не только арбитражные решения, вынесенные арбитрами, назначенными по каждому отдельному делу, но также и арбитражные решения, вынесенные постоянными арбитражными органами, к которым стороны обратились.

3. При подписании, ратификации или присоединении к настоящей Конвенции или при уведомлении, предусмотренном в статье X этой Конвенции, любое государство может на основе взаимности заявить, что оно будет применять настоящую Конвенцию в отношении признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных только на территории другого Договаривающегося Государства. Оно может также заявить, что оно будет применять настоящую Конвенцию только в отношении споров, возникающих по договорным или иным правоотношениям, которые считаются торговыми по национальному закону государства, делающего такое заявление.

' Подписана представителем СССР 29 декабря 1958 г. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений в соответствии с п. I ст. XII этой Конвенции вступила в силу 7 июня 1959 г. Конвенция ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 10 августа 1960 г. При этом Президиум Верховного Совета СССР делает следующее заявление: Союз Советских Социалистических Республик будет применять положения настоящей Конвенции в отношении арбитражных решений, вынесенных на территории государств, не являющихся участниками Конвенции, лишь на условиях взаимности. Согласно п. 2 ст. XII, указанная Конвенция для Союза Советских Социалистических Республик вступила в силу 22 ноября 1960 г.

О действии настоящей Конвенции см. Письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 августа 1995 г. № ОМ-230.

Статья II

1. Каждое Договаривающееся Государство признает письменное соглашение, по которому стороны обязуются передавать в арбитраж все или какие-либо споры, возникшие или могущие возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным договорным или иным правоотношением, объект которого может быть предметом арбитражного разбирательства.

2. Термин «письменное соглашение» включает арбитражную оговорку в договоре или арбитражное соглашение, подписанное сторонами или содержащееся в обмене письмами или телеграммами.

3. Суд Договаривающегося Государства, если к нему поступает иск по вопросу, по которому стороны заключили соглашение, предусматриваемое настоящей статьей, должен, по просьбе одной из сторон, направить стороны в арбитраж, если не найдет, что упомянутое соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Статья III

Каждое Договаривающееся Государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений, на условиях, изложенных в нижеследующих статьях. К признанию и приведению в исполнение арбитражных решений, к которым применяется Конвенция, не должны применяться существенно более обременительные условия или более высокие пошлины или сборы, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних арбитражных решений.

Статья IV

1. Для получения упомянутого в предшествующей статье признания и приведения в исполнение сторона, испрашивающая признание и приведение в исполнение, при подаче такой просьбы представляет:

а) должным образом заверенное подлинное арбитражное решение или должным образом заверенную копию такового;

б) подлинное соглашение, упомянутое в ст. II, или должным образом заверенную копию такового.

2. Если арбитражное решение или соглашение изложены не на официальном языке той страны, где испрашивается признание и приведение в исполнение этого решения, сторона, которая просит о признании и приведении в исполнение этого решения, представляет перевод этих документов на такой язык. Перевод заверяется официальным или присяжным переводчиком или дипломатическим или консульским учреждением.

Статья V

1. В признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано по просьбе той стороны, против которой оно на-

правлено, только если эта сторона представит компетентной власти по месту, где испрашивается признание и приведение в исполнение, доказательства того, что:

а) стороны в соглашении, указанном в статье II, были по применимому к ним закону в какой-либо мере недееспособны или это соглашение недействительно по закону, которому стороны это соглашение подчинили, а при отсутствии такого указания — по закону страны, где решение было вынесено; или

в) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или по другим причинам не могла представить свои объяснения; или

с) указанное решение вынесено по спору, не предусмотренному или не подпадающему под условия арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре, с тем, однако, что если постановления по вопросам, охватываемым арбитражным соглашением или оговоркой, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением или оговоркой, то та часть арбитражного решения, которая содержит постановления по вопросам, охватываемым арбитражным соглашением или арбитражной оговоркой в договоре, может быть признана и приведена в исполнение; или

d) состав арбитражного органа или арбитражный процесс не соответствовали соглашению сторон или, при отсутствии такового, не соответствовали закону той страны, где имел место арбитраж; или

е) решение еще не стало окончательным для сторон или было отменено или приостановлено исполнением компетентной властью страны, где оно было вынесено, или страны, закон который применяется.

2. В признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть также отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что:

а) объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам этой страны; или

в) признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны.

Статья VI

Если перед компетентной властью, указанной в подпункте (е) п. 1 ст. V, было возбуждено ходатайство об отмене или приостановлении исполнением арбитражного решения, то та власть, к которой обратились с просьбой о признании и приведении в исполнение этого решения, может, если найдет целесообразным, отложить разрешение вопроса о приведении в исполнение этого решения и может также по ходатайству той

стороны, которая просит о приведении в исполнение этого решения, обязать другую сторону представить надлежащее обеспечение.

Статья VII

1. Постановления настоящей Конвенции не затрагивают действительности многосторонних или двусторонних соглашений в отношении признания и приведения в исполнение арбитражных решений, заключенных Договаривающимися Государствами, и не лишают никакую заинтересованную сторону права воспользоваться любым арбитражным решением в том порядке и в тех пределах, которые допускаются законом или международными договорами страны, где испрашивается признание и приведение в исполнение такого арбитражного решения.

2. Женевский протокол 1923 г. об арбитражных оговорках и Женевская конвенция 1927 г. о приведении в исполнение иностранных арбитражных решений утрачивают силу между Договаривающимися Государствами после того, как для них становится обязательной настоящая Конвенция, и в тех пределах, в которых она становится для них обязательной.

Статья VIII

1. Настоящая Конвенция открыта до 31 декабря 1958 г. для подписания от имени любого члена Организации Объединенных Наций, а также от имени любого государства, которое является или впоследствии станет членом какого-либо специализированного учреждения Организации Объединенных Наций или которое является или впоследствии станет участником Статута Международного суда, или любого другого государства, которое будет приглашено Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Статья IX

1. Настоящая Конвенция открыта для присоединения всем государствам, упомянутым в ст. VIII.

2. Присоединение совершается депонированием грамоты о присоединении у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья X

1. Любое государство может при подписании или ратификации настоящей Конвенции или при присоединении к ней заявить, что эта Конвенция распространяется на все или некоторые территории, за международные отношения которых оно несет ответственность. Такое заявление вступает в силу одновременно с вступлением в силу настоящей Конвенции в отношении этого государства.

2. В любое время после указанного выше такое распространение может быть совершено посредством уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и вступает в силу на девянос-

тый день, считая со дня получения Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций этого уведомления, или в день вступления в силу настоящей Конвенции в отношении соответствующего государства в зависимости от того, какой срок истекает позднее.

3. Что касается территорий, на которые настоящая Конвенция не будет распространена при подписании или ратификации ее или при присоединении к ней, то каждое заинтересованное государство должно рассмотреть вопрос о возможности принятия мер, необходимых для распространения применения этой Конвенции к указанным территориям при условии согласия правительств таких территорий, где это необходимо по конституционным основаниям.

Статья XI

К федеративным и не унитарным государствам применяются нижеследующие постановления:

а) по тем статьям настоящей Конвенции, которые относятся к законодательной юрисдикции федеральной власти, обязательства федерального правительства в соответствующих пределах те же, что и обязательства Договаривающихся Государств, которые не являются федеративными государствами;

в) что касается тех статей настоящей Конвенции, которые относятся к законодательной юрисдикции образующих федерацию государств или провинций, не обязанных, согласно конституционной системе федерации, принимать законодательные меры, то федеральное правительство доводит такие статьи со своей благоприятной рекомендацией до сведения надлежащих властей государств или провинций в кратчайший по возможности срок;

с) федеративное государство, участвующее в настоящей Конвенции, представляет, по требованию любого другого Договаривающегося Государства, переданному через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, справку об имеющих отношение к любому конкретному постановлению настоящей Конвенции законах и практике федерации и ее составных частей, указывая, в какой мере это постановление проведено в жизнь законодательными или иными мерами.

Статья XII

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на девяностый день, считая со дня депонирования третьей ратификационной грамоты или грамоты о присоединении.

2. Для каждого государства, ратифицирующего настоящую Конвенцию или присоединяющегося к ней после депонирования третьей ратификационной грамоты или грамоты о присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу на девяностый день после депонирования этим государством своей ратификационной грамоты или грамоты о присоединении.

Статья XIII

1. Любое Договаривающееся Государство может денонсировать настоящую Конвенцию письменным уведомлением на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Денонсация вступает в силу через год со дня получения этого уведомления Генеральным секретарем.

2. Любое государство, которое сделало заявление или уведомление на основании ст. X, может в любое время впоследствии заявить в уведомлении на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, что действие настоящей Конвенции в отношении соответствующей территории прекратится через год со дня получения этого уведомления Генеральным секретарем.

3. Настоящая Конвенция будет применяться в отношении арбитражных решений, дела о признании и приведении в исполнение которых были начаты до вступления в силу денонсации.

Статья XIV

Никакое Договаривающееся Государство не вправе пользоваться настоящей Конвенцией против других Договаривающихся Государств иначе, как в тех пределах, в которых оно обязано применять эту Конвенцию.

Статья XV

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет государства, упомянутые в ст. VIFI, о нижеследующем:

a) о подписании и ратификациях согласно ст. VIII;

в) о присоединениях согласно ст. IX;

c) о заявлениях и уведомлениях, вытекающих из ст. 1, X и XI;

d) о дне вступления настоящей Конвенции в силу согласно ст. XII;

e) о денонсациях и уведомлениях согласно ст. XIII.

Статья XVI

1. Настоящая Конвенция, русский, английский, испанский, китайский и французский тексты которой являются равно аутентичными, хранится в архиве Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящей Конвенции государствам, упомянутым в ст. VIII.

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (извлечение)

Статья 7. Гражданское законодательство и нормы международного права

1. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации.

2. Международные договоры Российской Федерации применяются к отношениям, указанным в пп. 1 и 2 ст. 2 настоящего Кодекса, непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта.

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора.

Раздел VI. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Глава 66. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1186. Определение права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных лиц или гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом

1. Право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов (п. 2 ст. 3) и обычаев, признаваемых в Российской Федерации.

Особенности определения права, подлежащего применению международным коммерческим арбитражем, устанавливаются законом о международном коммерческом арбитраже.

2. Если в соответствии с п. 1 настоящей статьи невозможно определить право, подлежащее применению, применяется право страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано.

3. Если международный договор Российской Федерации содержит материально-правовые нормы, подлежащие применению к соответствующему отношению, определение на основе коллизионных норм права, применимого к вопросам, полностью урегулированным такими материально-правовыми нормами, исключается.

Статья 1187. Квалификация юридических понятий при определении права, подлежащего применению

1. При определении права, подлежащего применению, толкование юридических понятий осуществляется в соответствии с российским правом, если иное не предусмотрено законом

2. Если при определении права, подлежащего применению, юридические понятия, требующие квалификации, не известны российскому праву или известны в ином словесном обозначении либо с. другим содержанием и не могут быть определены посредством толкования в соответствии с российским правом, то при их квалификации может применяться иностранное право.

Статья 1188. Применение права страны с множественностью правовых систем

В случае, когда подлежит применению право страны, в которой действуют несколько правовых систем, применяется правовая система, определяемая в соответствии с правом этой страны. Если невозможно определить в соответствии с нравом этой страны, какая из правовых систем подлежит применению, применяется правовая система, с которой отношение наиболее тесно связано.

Статья 1189. Взаимность

1. Иностранное право подлежит применению в Российской Федерации независимо от того, применяется ли в соответствующем иностранном государстве к отношениям такого рода российское право, за исключением случаев, когда применение иностранного права на началах взаимности предусмотрено законом.

2. В случае, когда применение иностранного права зависит от взаимности, предполагается, что она существует, если не доказано иное.

Статья 1190. Обратная отсылка

1. Любая отсылка к иностранному праву в соответствии с правилами настоящего раздела должна рассматриваться как отсылка к материальному, а не к коллизионному праву соответствующей страны, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 настоящей статьи.

2. Обратная отсылка иностранного права может приниматься в случаях отсылки к российскому праву, определяющему правовое положение физического лица (ст. 1195—1200).

Статья 1191. Установление содержания норм иностранного права

1. При применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве.

2. В целях установления содержания норм иностранного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в Министерство юстиции Российской Федерации и иные компетентные органы или организации в Российской Федерации и за границей либо привлечь экспертов.

Лица, участвующие в деле, могут представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду в установлении содержания этих норм.

По требованиям, связанным с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, бремя доказывания содержания норм иностранного права может быть возложено судом на стороны.

3. Если содержание норм иностранного права, несмотря на предпринятые в соответствии с настоящей статьей меры, в разумные сроки не установлено, применяется российское право.

Статья 1192. Применение императивных норм

1. Правила настоящего раздела не затрагивают действие тех императивных норм законодательства Российской Федерации, которые вследствие указания в самих императивных нормах или ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права.

2. При применении права какой-либо страны согласно правилам настоящего раздела суд может принять во внимание императивные нормы права другой страны, имеющей тесную связь с отношением, если согласно праву этой страны такие нормы должны регулировать соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права. При этом суд должен учитывать назначение и характер таких норм, а также последствия их применения или неприменения.

Статья 1193. Оговорка о публичном порядке

Норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами настоящего раздела, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации. В этом случае при необходимости применяется соответствующая норма российского права.

Отказ в применении нормы иностранного права не может быть основан только на отличии правовой, политической или экономической системы соответствующего иностранного государства от правовой, политической или экономической системы Российской Федерации.

Статья 1194. Реторсии

Правительством Российской Федерации могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц.

Глава 67. ПРАВО, ПОДЛЕЖАЩЕЕ ПРИМЕНЕНИЮ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ

Статья 1195. Личный закон физического лица

1. Личным законом физического лица считается право страны, гражданство которой это лицо имеет.

2. Если лицо наряду с российским гражданством имеет и иностранное гражданство, его личным законом является российское право.

3. Если иностранный гражданин имеет место жительства в Российской Федерации, его личным законом является российское право.

4. При наличии у лица нескольких иностранных гражданств личным законом считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства.

5. Личным законом лица без гражданства считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства,

6. Личным законом беженца считается право страны, предоставившей ему убежище.

Статья 1196. Право, подлежащее применению при определении гражданской правоспособности физического лица

Гражданская правоспособность физического лица определяется его личным законом. При этом иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных законом.

Статья 1197. Право, подлежащее применению при определении гражданской дееспособности физического лица

1. Гражданская дееспособность физического лица определяется его личным законом.

2. Физическое лицо, не обладающее гражданской дееспособностью по своему личному закону, не вправе ссылаться на отсутствие у него дееспособности, если оно является дееспособным по праву места совершения сделки, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона знала или заведомо должна была знать об отсутствии дееспособности.

3. Признание в Российской Федерации физического лица недееспособным или ограниченно дееспособным подчиняется российскому праву.

Статья 1198. Право, подлежащее применению при определении прав физического лица на имя

Права физического лица на имя, его использование и защиту определяются его личным законом, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или другими законами.

Статья 1199. Право, подлежащее применению к опеке и попечительству

1. Опека или попечительство над несовершеннолетними, недееспособными или ограниченными в дееспособности совершеннолетними лицами устанавливается и отменяется по личному закону лица, в отношении которого устанавливается либо отменяется опека или попечительство.

2. Обязанность опекуна (попечителя) принять опеку (попечительство) определяется по личному закону лица, назначаемого опекуном (попечителем).

3. Отношения между опекуном (попечителем) и лицом, находящимся под опекой (попечительством), определяются по праву страны, учреждение которой назначило опекуна (попечителя). Однако когда лицо, находящееся под опекой (попечительством), имеет место жительства в Российской Федерации, применяется российское право, если оно более благоприятно для этого лица.

Статья 1200. Право, подлежащее применению при признании физического лица безвестно отсутствующим и при объявлении физического лица умершим

Признание в Российской Федерации физического лица безвестно отсутствующим и объявление физического лица умершим подчиняются российскому праву.

Статья 1201. Право, подлежащее применению при определении возможности физического лица заниматься предпринимательской деятельностью

Право физического лица заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица в качестве индивидуального предпринимателя определяется по праву страны, где такое физическое лицо зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя. Если это правило не может быть применено ввиду отсутствия обязательной регистрации, применяется право страны основного места осуществления предпринимательской деятельности.

Статья 1202. Личный закон юридического лица

1. Личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо.

2. На основе личного закона юридического лица определяются, в частности:

1) статус организации в качестве юридического лица;

2) организационно-правовая форма юридического лица;

3) требования к наименованию юридического лица;

4) вопросы создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, в том числе вопросы правопреемства;

5) содержание правоспособности юридического лица;

6) порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей;

7) внутренние отношения, в том числе отношения юридического лица с его участниками;

8) способность юридического лица отвечать по своим обязательствам.

3. Юридическое лицо не может ссылаться на ограничение полномочий его органа или представителя на совершение сделки, неизвестное праву страны, в которой орган или представитель юридического лица совершил сделку, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об указанном ограничении.

Статья 1203. Личный закон иностранной организации, **не являющейся юридическим** лицом по иностранному праву

Личным законом иностранной организации, не являющейся юридическим лицом по иностранному праву, считается право страны, где эта организация учреждена.

К деятельности такой организации, если применимым является российское право, соответственно применяются правила настоящего Кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа отношения.

Статья 1204. Участие государства в гражданско-правовых отношениях, осложненных иностранным элементом

К гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом, с участием государства правила настоящего раздела применяются на общих основаниях, если иное не установлено законом.

Глава 68. ПРАВО, ПОДЛЕЖАЩЕЕ ПРИМЕНЕНИЮ К ИМУЩЕСТВЕННЫМ И ЛИЧНЫМ НЕИМУЩЕСТВЕННЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Статья 1205. Общие положения о праве, **подлежащем применению** к вещным правам

1. Содержание права собственности и иных вещных прав на недвижимое и движимое имущество, их осуществление и защита определяются по праву страны, где это имущество находится.

2. Принадлежность имущества к недвижимым или движимым вещам определяется по праву страны, где это имущество находится.

Статья 1206. Право, подлежащее применению к возникновению и прекращению вещных прав

1. Возникновение и прекращение права собственности и иных вещных прав на имущество определяются по праву страны, где это имущество находилось в момент, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для возникновения либо прекращения права собственности и иных вещных прав, если иное не предусмотрено законом.

2. Возникновение и прекращение права собственности и иных вещных прав по сделке, заключаемой в отношении находящегося в путидвижимого имущества, определяются по праву страны, из которой это имущество отправлено, если иное не предусмотрено законом.

3. Возникновение права собственности и иных вещных прав на имущество в силу приобретателыюй давности определяется по праву страны, где имущество находилось в момент окончания срока приобретательной давности.

Статья 1207. Право, подлежащее применению к вещным правам на суда и космические объекты

К праву собственности и иным вещным правам на воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, подлежащие государственной регистрации, их осуществлению и защите применяется право страны, где эти суда и объекты зарегистрированы.

Статья 1208. Право, подлежащее применению к исковой давности

Исковая давность определяется по праву страны, подлежащему применению к соответствующему отношению.

Статья 1209. Право, подлежащее применению к форме сделки

1. Форма сделки подчиняется нраву места ее совершения. Однако сделка, совершенная за границей, не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования российского права.

Правила, предусмотренные абзацем первым настоящего пункта, применяются и к форме доверенности.

2. Форма внешнеэкономической сделки, хотя бы одной из сторон которой является российское юридическое лицо, подчиняется независимо от места совершения этой сделки российскому праву. Это правило применяется и в случаях, когда хотя бы одной из сторон такой сделки выступает осуществляющее предпринимательскую деятельность физическое лицо, личным законом которого в соответствии со статьей 1195 настоящего Кодекса является российское право.

3. Форма сделки в отношении недвижимого имущества подчиняется праву страны, где находится это имущество, а в отношении недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, российскому праву.

Статья 1210. Выбор права сторонами договора

1. Стороны договора могут при заключении договора или в последующем выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору. Выбранное сторонами право применяется к возникновению и прекращению права собственности и иных вещных прав на движимое имущество без ущерба для прав третьих лиц.

2. Соглашение сторон о выборе подлежащего применению права должно быть прямо выражено или должно определенно вытекать из условий договора либо совокупности обстоятельств дела.

3. Выбор сторонами подлежащего применению права, сделанный после заключения договора, имеет обратную силу и считается действительным, без ущерба для прав третьих лиц, с момента заключения договора.

4. Стороны договора могут выбрать подлежащее применению право как для договора в целом, так и для отдельных ого частей.

5. Если из совокупности обстоятельств дела, существовавших на момент выбора подлежащего применению права, следует, что договор реально связан только с одной страной, то выбор сторонами права другой страны не может затрагивать действие императивных норм страны, с которой договор реально связан.

Статья 1211. Право, подлежащее применению к договору при отсутствии соглашения сторон о выборе права

1. При отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан.

2. Правом страны, с которой договор наиболее тесно связан, считается, если иное не вытекает из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела, право страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора.

3. Стороной, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, признается, если иное не вытекает из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела, сторона, являющаяся, в частности:

1) продавцом — в договоре купли-продажи;

2) дарителем — в договоре дарения;

3) арендодателем — в договоре аренды;

4) ссудодателем — в договоре безвозмездного пользования;
5) подрядчиком — в договоре подряда;
6) перевозчиком — в договоре перевозки;
7) экспедитором — в договоре транспортной экспедиции;
8) займодавцем (кредитором) — в договоре займа (кредитном договоре);
9) финансовым агентом — в договоре финансирования под уступку денежного требования;
10) банком — в договоре банковского вклада (депозита) и договоре банковского счета;
11) хранителем — в договоре хранения;
12) страховщиком — в договоре страхования;
13) поверенным — в договоре поручения;
14) комиссионером — в договоре комиссии;
15) агентом — в агентском договоре;
16) правообладателем — в договоре коммерческой концессии;
17) залогодателем — в договоре о залоге;
18) поручителем — в договоре поручительства;
19) лицензиаром — в лицензионном договоре.

4. Правом страны, с которой договор наиболее тесно связан, считается, если иное не вытекает из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела, в частности:

1) в отношении договора строительного подряда и договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ — право страны, где в основном создаются предусмотренные соответствующим договором результаты;

2) в отношении договора простого товарищества — право страны, где в основном осуществляется деятельность такого товарищества;

3) в отношении договора, заключенного на аукционе, по конкурсу или на бирже, — право страны, где проводится аукцион, конкурс или находится биржа.

5. К договору, содержащему элементы различных договоров, применяется, если иное не вытекает из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела, право страны, с которой этот договор, рассматриваемый в целом, наиболее тесно связан.

6. Если в договоре использованы принятые в международном обороте торговые термины, при отсутствии в договоре иных указаний считается, что сторонами согласовано применение к их отношениям обычаев делового оборота, обозначаемых соответствующими торговыми терминами.

Статья 1212. Право, подлежащее применению к договору с участием потребителя

1. Выбор права, подлежащего применению к договору, стороной которого является физическое лицо, использующее, приобретающее или заказывающее либо имеющее намерение использовать, приобрести или

заказать движимые вещи (работы, услуги) для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, не может повлечь за собой лишение такого физического лица (потребителя) защиты его прав, предоставляемой императивными нормами права страны места жительства потребителя, если имело место хотя бы одно из следующих обстоятельств:

1) заключению договора предшествовала в этой стране оферта, адресованная потребителю, или реклама и потребитель совершил в этой же стране действия, необходимые для заключения договора;

2) контрагент потребителя или представитель контрагента получил заказ потребителя в этой стране;

3) заказ на приобретение движимых вещей, выполнение работ или оказание услуг сделан потребителем в другой стране, посещение которой было инициировано контрагентом потребителя в целях побуждения потребителя к заключению договора,

2. При отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве и при наличии обстоятельств, указанных в п, 1 настоящей статьи, к договору с участием потребителя применяется право страны места жительства потребителя.

3. Правила, установленные пп. 1 и 2 настоящей статьи, не применяются:

1) к договору перевозки;

2) к договору о выполнении работ или об оказании услуг, если работа должна быть выполнена или услуги должны быть оказаны исключительно в иной стране, чем страна места жительства потребителя.

Предусмотренные настоящим пунктом изъятия не распространяются на договоры об оказании за общую цену услуг по перевозке и размещению (независимо от включения в общую цену стоимости других услуг), в частности на договоры в сфере туристического обслуживания.

Статья 1213. Право, подлежащее применению к договору в отношении недвижимого имущества

1. При отсутствии соглашения сторон о праве, подлежащем применению к договору в отношении недвижимого имущества, применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан. Правом страны, с которой такой договор наиболее тесно связан, считается, если иное не вытекает из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела, право страны, где находится недвижимое имущество.

2. К договорам в отношении находящихся на территории Российской Федерации земельных участков, участков недр, обособленных водных объектов и иного недвижимого имущества применяется российское право.

Статья 1214. Право, подлежащее применению к договору о создании юридического лица с иностранным участием

К договору о создании юридического лица с иностранным участием применяется право страны, в которой согласно договору подлежит учреждению юридическое лицо.

Статья 1215. Сфера действия права, подлежащего применению к договору

Правом, подлежащим применению к договору в соответствии с правилами ст. 1210—1214, 1216 настоящего Кодекса, определяются, в частности:

1) толкование договора;
2) права и обязанности сторон договора;
3) исполнение договора;
4) последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора;
5) прекращение договора;
6) последствия недействительности договора.

Статья 1216. Право, подлежащее применению к уступке требования

1. Право, подлежащее применению к соглашению между первоначальным и новым кредиторами об уступке требования, определяется в соответствии с пп. 1 и 2 ст. 1211 настоящего Кодекса.

2. Допустимость уступки требования, отношения между новым кредитором и должником, условия, при которых это требование может быть предъявлено к должнику новым кредитором, а также вопрос о надлежащем исполнении обязательства должником определяется по праву, подлежащему применению к требованию, являющемуся предметом уступки.

Статья 1217. Право, подлежащее применению к обязательствам, возникающим из односторонних сделок

К обязательствам, возникающим из односторонних сделок, если иное не вытекает из закона, условий или существа сделки либо совокупности обстоятельств дела, применяется право страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, принимающей на себя обязательства по односторонней сделке.

Срок действия доверенности и основания ее прекращения определяются по праву страны, где была выдана доверенность.

Статья 1218. Право, подлежащее применению к отношениям по уплате процентов

Основания взимания, порядок исчисления и размер процентов по денежным обязательствам определяются по праву страны, подлежащему применению к соответствующему обязательству.

Статья 1219. Право, подлежащее применению к обязательствам, **возникающим** вследствие причинения вреда

1. К обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для требования о возмещении вреда. В случае, когда в результате такого действия или иного обстоятельства вред наступил в другой стране, может быть применено право этой страны, если причинитель вреда предвидел или должен был предвидеть наступление вреда в этой стране.

2. К обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда за границей, если стороны являются гражданами или юридическими лицами одной и той же страны, применяется право этой страны. В случае, если стороны такого обязательства не являются гражданами одной и той же страны, но имеют место жительства в одной и той же стране, применяется право этой страны.

3. После совершения действия или наступления иного обстоятельства, повлекших причинение вреда, стороны могут договориться о применении к обязательству, возникшему вследствие причинения вреда, права страны суда.

Статья 1220. Сфера действия права, подлежащего применению **к обязательствам,** возникающим вследствие причинения вреда

На основании права, подлежащего применению к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, определяются, в частности:

1) способность лица нести ответственность за причиненный вред;

2) возложение ответственности за вред на лицо, не являющееся причинителем вреда;

3) основания ответственности;

4) основания ограничения ответственности и освобождения от нее;

5) способы возмещения вреда;

6) объем и размер возмещения вреда.

Статья 1221. Право, подлежащее применению к ответственности за вред, **причиненный вследствие** недостатков товара, работы или услуги

1. К требованию о возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги, по выбору потерпевшего применяется:

1) право страны, где имеет место жительства или основное место деятельности продавец или изготовитель товара либо иной причинитель вреда;

2) право страны, где имеет место жительства или основное место деятельности потерпевший;

3) право страны, где была выполнена работа, оказана услуга, или право страны, где был приобретен товар.

Выбор потерпевшим права, предусмотренного подп. 2 или 3 настоящего пункта, может быть признан только в случае, если причинитель вреда не докажет, что товар поступил в соответствующую страну без его согласия.

2. Если потерпевший не воспользовался предоставленным ему настоящей статьей правом выбора, право, подлежащее применению, определяется в соответствии со ст. 1219 настоящего Кодекса.

3. Правила настоящей статьи соответственно применяются к требованиям о возмещении вреда, причиненного вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре, работе или об услуге.

Статья 1222. Право, подлежащее применению к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестной конкуренции

К обязательствам, возникающим вследствие недобросовестной конкуренции, применяется право страны, рынок которой затронуг такой конкуренцией, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

Статья 1223. Право, подлежащее применению к обязательствам, возникающим вследствие неосновательного обогащения

1. К обязательствам, возникающим вследствие неосновательного обогащения, применяется право страны, где обогащение имело место.

Стороны могут договориться о применении к таким обязательствам права страны суда.

2. Если неосновательное обогащение возникло в связи с существующим или предполагаемым правоотношением, по которому приобретено или сбережено имущество, к обязательствам, возникающим вследствие такого неосновательного обогащения, применяется право страны, которому было или могло быть подчинено это правоотношение.

Статья 1224. Право, подлежащее применению к отношениям по наследованию

1. Отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, — по российскому праву.

2. Способность лица к составлению и отмене завещания, в том числе в отношении недвижимого имущества, а также форма такого завещания или акта его отмены определяются по праву страны, где завещатель имел место жительства в момент составления такого завещания или акта. Однако завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения формы, если она удовлетворяет требованиям права места составления завещания или акта его отмены либо требованиям российского права.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(извлечение)

Раздел VI. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ **ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ** ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ И О ВЫДАЧЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЛИСТОВ НА ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ **ИСПОЛНЕНИЕ** РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ

Глава 46. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ

Статья 418. Оспаривание решения третейского суда

1. Решение третейского суда, принятое на территории Российской Федерации, может быть оспорено сторонами третейского разбирательства путем подачи заявления об отмене решения третейского суда в соответствии со ст. 419 настоящего Кодекса.

2. Заявление об отмене решения третейского суда подается в районный суд, на территории которого принято решение третейского суда, в срок, не превышающий трех месяцев со дня получения оспариваемого решения стороной, обратившейся с заявлением, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации, федеральным законом.

3. Заявление об отмене решения третейского суда оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном федеральным законом для оплаты заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Статья 419. Форма и содержание заявления об отмене решения третейского суда

1. Заявление об отмене решения третейского суда подается в письменной форме и подписывается лицом, оспаривающим решение, или его представителем.

2. В заявлении об отмене решения третейского суда должны быть указаны:

1) наименование суда, в который подается заявление;

2) наименование и состав третейского суда, принявшего решение;

3) наименование сторон третейского разбирательства, их место жительства или место нахождения;

4) дата и место принятия решения третейского суда;

5) дата получения оспариваемого решения третейского суда стороной, обратившейся с заявлением об отмене указанного решения;

6) требование заявителя об отмене решения третейского суда и основания, по которым оно оспаривается.

В заявлении могут быть указаны номера телефонов, факсов, адреса электронной почты и иные сведения.

3. К заявлению об отмене решения третейского суда прилагаются:

1) подлинное решение третейского суда или его надлежащим образом заверенная копия. Копия решения постоянно действующего третейского суда заверяется председателем постоянно действующего третейского суда, копия решения третейского суда для разрешения конкретного спора должна быть нотариально удостоверена; -

2) подлинное соглашение о третейском разбирательстве или его надлежащим образом заверенная копия;

3) документы, представляемые в обоснование требования об отмене решения третейского суда;

4) документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в порядке и в размере, которые установлены федеральным законом;

5) копия заявления об отмене решения третейского суда;

6) доверенность или иной документ, подтверждающие полномочия лица на подписание заявления.

4. Заявление об отмене решения третейского суда, поданное с нарушением требований, предусмотренных в настоящей статье, возвращается лицу, его подавшему, или оставляется без движения по правилам, установленным в ст. 135 и 136 настоящего Кодекса.

Статья 420. Порядок рассмотрения заявления об отмене решения третейского суда

1. Заявление об отмене решения третейского суда рассматривается судьей единолично в срок, не превышающий месяца со дня поступления заявления в районный суд, по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом.

2. При подготовке дела к судебному разбирательству по ходатайству обеих сторон третейского разбирательства судья может истребовать из третейского суда материалы дела, решение по которому оспаривается в районном суде, по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом для истребования доказательств.

3. Стороны третейского разбирательства извещаются районным судом о времени и месте судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению дела.

4. При рассмотрении дела районный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для отмены решения третейского суда, предусмотренных в ст. 421 настоящего Кодекса, путем исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений.

Статья 421. Основания для отмены решения третейского суда

1. Решение третейского суда подлежит отмене только в случаях, предусмотренных в настоящей статье.

2. Решение третейского суда подлежит отмене в случае, если сторона, обратившаяся в суд с заявлением об отмене решения третейского суда, представит суду доказательства того, что:

1) третейское соглашение недействительно по основаниям, предусмотренным федеральным законом;

2) сторона не была уведомлена должным образом об избрании (назначении) третейских судей или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо по другим уважительным причинам не могла представить третейскому суду свои объяснения;

3) решение третейского суда принято по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от постановлений по вопросам, не охватываемым таким соглашением, суд может отменить только ту часть решения третейского суда, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым третейским соглашением;

4) состав третейского суда или процедура третейского разбирательства не соответствовали третейскому соглашению сторон или федеральному закону.

3. Суд также отменяет решение третейского суда, если установит, что;

1) спор, рассмотренный третейским судом, не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом;

2) решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

Статья 422. Определение суда по делу об оспаривании решения третейского суда

1. По результатам рассмотрения дела об оспаривании решения третейского суда суд выносит определение об отмене решения третейского суда или об отказе в отмене решения третейского суда.

2. В определении суда об отмене решения третейского суда или об отказе в отмене решения третейского суда должны содержаться:

1) сведения об оспариваемом решении третейского суда и месте его принятия;

2) наименование и состав третейского суда, принявшего оспариваемое решение;

3) наименование сторон третейского разбирательства;

4) указание на отмену решения третейского суда полностью или в части либо отказ в удовлетворении требования заявителя полностью или в части.

3. Отмена решения третейского суда не препятствует сторонам третейского разбирательства повторно обратиться в третейский суд, если возможность обращения в третейский суд не утрачена, или в суд по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом.

4. В случае, если решение третейского суда отменено судом полностью или в части вследствие недействительности третейского соглашения либо решение было принято по спору, не предусмотренному третейским соглашением, либо не подпадает под его условия, либо содержит постановления по вопросам, не охватываемым третейским соглашением, стороны третейского разбирательства могут обратиться за разрешением такого спора в суд по общим правилам, предусмотренным настоящим Кодексом.

5. Определение суда об отмене решения третейского суда или об отказе в отмене решения третейского суда может быть обжаловано в вышестоящий суд в порядке и в сроки, которые установлены настоящим Кодексом.

Глава 47. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О ВЫДАЧЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЛИСТОВ НА ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ

Статья 423. Выдача исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда

1. Вопрос о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда рассматривается судом по заявлению стороны третейского разбирательства, в пользу которой принято решение третейского суда.

2. Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подается в районный суд по месту жительства или месту нахождения должника либо, если место жительства или место нахождения неизвестно, по месту нахождения имущества должника — стороны третейского разбирательства.

Статья 424. Форма и содержание заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда

1. Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подается в письменной форме и должно быть подписано лицом, в пользу которого принято решение, или его представителем.

2. В заявлении о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда должны быть указаны:

1) наименование суда, в который подается заявление;

2) наименование и состав третейского суда, принявшего решение;

3) наименование сторон третейского разбирательства, их место жительства или место нахождения;

4) дата и место принятия решения третейского суда;

5) дата получения решения третейского суда стороной, обратившейся с заявлением;

6) требование заявителя о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

В заявлении могут быть указаны также номера телефонов, факсов, адреса электронной почты и иные сведения.

3. К заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда прилагаются:

1) подлинное решение третейского суда или его надлежащим образом заверенная копия. Копия решения постоянно действующего третейского суда заверяется председателем постоянно действующего третейского суда, копия решения третейского суда для разрешения конкретного спора должна быть нотариально удостоверена;

2) подлинное третейское соглашение или его надлежащим образом заверенная копия;

3) документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в порядке и в размере, которые установлены федеральным законом;

4) копия заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда;

5) доверенность или иной документ, подтверждающие полномочия лица на подписание заявления.

4. Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, поданное с нарушением требований, предусмотренных в настоящей статье и ст. 423 настоящего Кодекса, оставляется без движения или возвращается лицу, его подавшему, по правилам, предусмотренным в ст. 135 и 136 настоящего Кодекса.

Статья 425. Порядок рассмотрения заявления о выдаче исполнительного **листа на принудительное** исполнение решения третейского суда

1. Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда рассматривается судьей единолично в срок, не превышающий месяца со дня поступления заявления в суд, по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом.

2. При подготовке дела к судебному разбирательству по ходатайству обеих сторон третейского разбирательства судья может истребовать из третейского суда материалы дела, по которому испрашивается исполнительный лист, по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом для истребования доказательств.

3. Стороны третейского разбирательства извещаются судом о времени и месте судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению дела.

4. При рассмотрении дела в судебном заседании суд устанавливает наличие или отсутствие предусмотренных в ст. 426 настоящего Кодекса

оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда путем исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений.

5. В случае, если в суде, указанном в части второй ст. 418 настоящего Кодекса, находится на рассмотрении заявление об отмене решения третейского суда, суд, в котором рассматривается заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения, если признает целесообразным, может отложить рассмотрение заявления о выдаче исполнительного листа и по ходатайству стороны, обратившейся с заявлением о выдаче исполнительного листа, также может обязать другую сторону предоставить надлежащее обеспечение по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом.

Статья 426. Основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда

1. Суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только в случаях, если сторона третейского разбирательства, против которой принято решение третейского суда, представит доказательство того, что:

1) третейское соглашение недействительно по основаниям, предусмотренным федеральным законом;

2) сторона не была уведомлена должным образом об избрании (назначении) третейских судей или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо по другим уважительным причинам не могла представить третейскому суду свои объяснения;

3) решение третейского суда принято по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от постановлений по вопросам, не охватываемым таким соглашением, суд выдает исполнительный лист только на ту часть решения третейского суда, которая содержит постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением;

4) состав третейского суда или процедура третейского разбирательства не соответствовали третейскому соглашению или федеральному закону;

5) решение еще не стало обязательным для сторон третейского разбирательства или было отменено судом в соответствии с федеральным законом, на основании которого было принято решение третейского суда.

2. Суд также отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом;

2) решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

Статья 427. Определение суда о выдаче исполнительного листа **на принудительное исполнение решения третейского суда**

1. По результатам рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда суд выносит определение о выдаче исполнительного листа или об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

2. В определении суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда должны содержаться:

1) наименование и состав третейского суда, принявшего решение;

2) наименование сторон третейского разбирательства;

3) сведения о решении третейского суда, о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение которого ходатайствует заявитель;

4) указание на выдачу исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или отказ в выдаче исполнительного листа.

3. Отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда не препятствует сторонам третейского разбирательства повторно обратиться в третейский суд, если возможность обращения в третейский суд не утрачена, или в суд по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом.

4. В случае, если в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда отказано судом полностью или в части вследствие недействительности третейского соглашения либо если решение было принято по спору, не предусмотренному третейским соглашением, либо не подпадает под его условия, либо содержит постановления по вопросам, не охватываемым третейским соглашением, стороны третейского разбирательства могут обратиться за разрешением такого спора в суд по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом.

5. Определение суда, вынесенное в соответствии с частью первой настоящей статьи, может быть обжаловано в вышестоящий суд в порядке, установленном настоящим Кодексом.

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(извлечение)

Глава 30. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ И О ВЫДАЧЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЛИСТОВ НА ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ

§ 1. Производство по делам об оспаривании решений третейских судов

Статья 230. Оспаривание решений третейских судов

1. Правила, установленные в настоящем параграфе, применяются при рассмотрении арбитражным судом заявлений об оспаривании решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятых на территории Российской Федерации (третейские суды).

2. Оспаривание в арбитражном суде решений третейских судов по спорам, возникающим из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, может быть осуществлено лицами, участвующими в третейском разбирательстве, путем подачи заявления в арбитражный суд об отмене решения третейского суда в соответствии со ст. 233 настоящего Кодекса.

3. Заявление об отмене решения третейского суда подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации, на территории которого принято решение третейского суда, в срок, не превышающий трех месяцев со дня получения оспариваемого решения стороной, обратившейся с заявлением, если иное не установлено международным договором Российской Федерации или федеральным законом.

4. Заявление об отмене решения третейского суда оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном федеральным законом для оплаты заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

5. В предусмотренных международным договором Российской Федерации случаях в соответствии с настоящим параграфом может быть оспорено иностранное арбитражное решение, при принятии которого применены нормы законодательства Российской Федерации, путем подачи заявления об отмене такого решения в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства должника либо, если место нахождения или место жительства должника неизвестно, по месту нахождения имущества должника — стороны третейского разбирательства.

Статья 231. Требования к заявлению об отмене решения третейского суда

1. Заявление об отмене решения третейского суда подается в письменной форме и подписывается лицом, оспаривающим решение, или его представителем.

2. В заявлении об отмене решения третейского суда должны быть указаны:

1) наименование арбитражного суда, в который подается заявление;

2) наименование и состав третейского суда, принявшего решение, место его нахождения;

3) наименование сторон третейского разбирательства, их место нахождения или место жительства;

4) дата и место принятия решения третейского суда, его номер;

5) дата получения оспариваемого решения третейского суда стороной, обратившейся с заявлением об отмене указанного решения;

6) требование заявителя об отмене решения третейского суда, основания, по которым оно оспаривается.

В заявлении могут быть указаны номера телефонов, факсов, адреса электронной почты и иные сведения.

3. К заявлению об отмене решения третейского суда прилагаются:

1) надлежащим образом заверенное подлинное решение третейского суда или его надлежащим образом заверенная копия. Копия решения постоянно действующего третейского суда может быть заверена председателем третейского суда; копия решения третейского суда для разрешения конкретного спора должна быть нотариально удостоверена;

2) подлинное соглашение о третейском разбирательстве или его надлежащим образом заверенная копия;

3) документы, представляемые в обоснование требования об отмене решения третейского суда;

4) документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в порядке и в размере, которые установлены федеральным законом;

5) уведомление о вручении или иной подтверждающий направление копии заявления об отмене решения третейского суда другой стороне третейского разбирательства документ;

6) доверенность или иной документ, подтверждающие полномочия лица на подписание заявления.

4. Заявление об отмене решения третейского суда, поданное с нарушением требований, предусмотренных в ст. 230 настоящего Кодекса и в настоящей статье, оставляется без движения или возвращается лицу, его подавшему, по правилам, установленным в ст. 128 и 129 настоящего Кодекса.

Статья 232. Порядок рассмотрения заявления об отмене решения третейского суда

1. Заявление об отмене решения третейского суда рассматривается судьей единолично в срок, не превышающий месяца со дня его поступления

в арбитражный суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и вынесение определения, по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом.

2. При подготовке дела к судебному разбирательству по ходатайству обеих сторон третейского разбирательства судья может истребовать из третейского суда материалы дела, решение по которому оспаривается в арбитражном суде, по правилам, которые предусмотрены настоящим Кодексом для истребования доказательств.

3. Стороны третейского разбирательства извещаются арбитражным судом о времени и месте судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения дела.

4. При рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для отмены решения третейского суда, предусмотренных ст. 233 настоящего Кодекса, путем исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений.

Статья 233. Основания для отмены решения третейского суда

1. Решение третейского суда может быть отменено арбитражным судом только в случаях, предусмотренных в настоящей статье.

2. Решение третейского суда может быть отменено в случаях, если сторона, обратившаяся в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда, представит арбитражному суду доказательства того, что:

1) третейское соглашение недействительно по основаниям, предусмотренным федеральным законом;

2) сторона не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо по другим уважительным причинам не могла представить третейскому суду свои объяснения;

3) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, арбитражный суд может отменить только ту часть решения третейского суда, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым соглашением о передаче спора на рассмотрение третейского суда;

4) состав третейского суда или процедура третейского разбирательства не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону.

3. Арбитражный суд отменяет решение третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом;

2) решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

4. Решение международного коммерческого арбитража может быть отменено арбитражным судом по основаниям, предусмотренным международным договором Российской Федерации и федеральным законом о международном коммерческом арбитраже.

Статья 234. Определение арбитражного суда по делу об оспаривании решения третейского суда

1. По результатам рассмотрения заявления об отмене решения третейского суда арбитражный суд выносит определение по правилам, установленным в главе 20 настоящего Кодекса для принятия решения.

2. В определении арбитражного суда по делу об оспаривании решения третейского суда должны содержаться:

1) сведения об оспариваемом решении третейского суда и о месте его принятия;

2) сведения о наименовании и составе третейского суда, принявшего оспариваемое решение;

3) наименование сторон третейского разбирательства;

4) указание на отмену решения третейского суда полностью или в части либо отказ в удовлетворении требования заявителя полностью или в части.

3. Отмена решения третейского суда не препятствует сторонам третейского разбирательства повторно обратиться в третейский суд, если возможность обращения в третейский суд не утрачена, или в арбитражный суд по общим правилам, предусмотренным настоящим Кодексом.

4. В случае, если решение третейского суда отменено арбитражным судом полностью либо в части вследствие недействительности соглашения о третейском разбирательстве, или оно было принято по спору, не предусмотренному третейским соглашением, или не подпадает под его условия, или содержит постановления по вопросам, не охватываемым соглашением о третейском разбирательстве, стороны третейского разбирательства могут обратиться за разрешением такого спора в арбитражный суд по общим правилам, предусмотренным настоящим Кодексом.

5. Определение арбитражного суда по делу об оспаривании решения третейского суда может быть обжаловано в арбитражный суд кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения определения.

Статья 235. Рассмотрение заявления по вопросу компетенции третейского суда

1. В случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации и федеральным законом, любая сторона третейского разбирательства может обратиться в арбитражный суд с заявлением об отмене постановления третейского суда предварительного характера о наличии у него компетенции.

2. Заявление по вопросу компетенции третейского суда может быть подано в течение месяца после получения стороной уведомления о постановлении третейского суда, указанном в части 1 настоящей статьи.

3. Арбитражный суд рассматривает заявление по вопросу компетенции третейского суда по правилам, предусмотренным настоящим параграфом.

4. По результатам рассмотрения заявления арбитражный суд выносит определение об отмене постановления третейского суда о наличии у него компетенции или об отказе в удовлетворении требования заявителя.

§ 2. Производство по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда

Статья 236. Выдача исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда

1. Правила, установленные в настоящем параграфе, применяются при рассмотрении арбитражным судом заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение принятых на территории Российской Федерации решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей (третейские суды).

2. Вопрос о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по спору, возникшему из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, рассматривается арбитражным судом по заявлению стороны третейского разбирательства, в пользу которой принято решение третейского суда.

3. Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства должника либо, если место нахождения или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника — стороны третейского разбирательства.

Статья 237. Требования к заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда

1. Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подается в письменной форме и должно быть подписано лицом, в пользу которого принято решение, или его представителем.

2. В заявлении о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда должны быть указаны:

1) наименование арбитражного суда, в который подается заявление;

2) наименование и состав третейского суда, принявшего решение, место его нахождения;

3) наименование сторон третейского разбирательства, их место нахождения или место жительства;

4) дата и место принятия решения третейского суда;

5) требование заявителя о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

В заявлении могут быть указаны номера телефонов, факсов, адреса электронной почты и иные сведения.

3. К заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда прилагаются:

1) надлежащим образом заверенное подлинное решение третейского суда или его надлежащим образом заверенная копия. Копия решения постоянно действующего третейского суда может быть заверена председателем третейского суда; копия решения третейского суда для разрешения конкретного спора должна быть нотариально удостоверена;

2) подлинное соглашение о третейском разбирательстве или его надлежащим образом заверенная копия;

3) документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в порядке и в размере, которые установлены федеральным законом;

4) уведомление о вручении или иной документ, подтверждающий направление копии заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда другой стороне третейского разбирательства;

5) доверенность или иной документ, подтверждающие полномочия лица на подписание заявления.

4. Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, поданное с нарушением требований, предусмотренных в ст. 236 настоящего Кодекса и в настоящей статье, оставляется без движения или возвращается лицу, его подавшему, по правилам, установленным в ст. 128 и 129 настоящего Кодекса.

Статья 238. Порядок рассмотрения заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда

1. Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда рассматривается судьей единолично в срок, не превышающий месяца со дня его поступления в арбитражный суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и вынесение определения, по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом.

2. При подготовке дела к судебному разбирательству по ходатайству лиц, участвующих в деле, судья может истребовать из третейского суда материалы дела, по которому испрашивается исполнительный лист, по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом для истребования доказательств.

3. Стороны третейского разбирательства извещаются арбитражным судом о времени и месте судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения дела.

4. При рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных ст. 239 настоящего Кодекса, путем исследования представленных в суд доказательств обоснования заявленных требований и возражений.

5. Если в суде, указанном в п. 5 ч. 2 ст. 239 настоящего Кодекса, находится на рассмотрении заявление об отмене или о приостановлении исполнения решения третейского суда, арбитражный суд, в котором рассматривается заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения, может, если признает целесообразным, отложить рассмотрение заявления о выдаче исполнительного листа и по ходатайству стороны, обратившейся с заявлением о выдаче исполнительного листа, может также обязать другую сторону предоставить надлежащее обеспечение по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом.

Статья 239. Основания отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда

1. Арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только в случаях, предусмотренных настоящей статьей.

2. Арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа в случаях, если сторона третейского разбирательства, против которой принято решение третейского суда, представит доказательства того, что:

1) третейское соглашение недействительно по основаниям, предусмотренным федеральным законом;

2) сторона не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо по другим уважительным причинам не могла представить третейскому суду свои объяснения;

3) решение третейского суда принято по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если в решении третейского суда постановления по во-просам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, арбитражный суд может выдать исполнительный лист только на ту часть решения третейского суда, которая содержит постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением;

4) состав третейского суда или процедура третейского разбирательства не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону;

5) решение еще не стало обязательным для сторон третейского разбирательства или было отменено либо его исполнение было приостановлено арбитражным судом или иным судом в Российской Федерации либо судом другого государства, на территории которого это решение было принято, или государства, закон которого применяется.

3. Арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом;

2) решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

4. Арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража по основаниям, предусмотренным международным договором Российской Федерации и федеральным законом о международном коммерческом арбитраже.

Статья 240. Определение арбитражного суда по делу **о выдаче исполнительного** листа **на** принудительное исполнение **решения** третейского суда

1. По результатам рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда арбитражный суд выносит определение по правилам, установленным в главе 20 настоящего Кодекса для принятия решения.

2. В определении по делу о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда должны содержаться:

1) сведения о наименовании и составе третейского суда;

2) наименование сторон третейского разбирательства;

3) сведения о решении третейского суда, о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение которого ходатайствует заявитель;

4) указание на выдачу исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или отказ в выдаче исполнительного листа.

3. Отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда не является препятствием для повторного обращения в третейский суд, если возможность обращения в третейский суд не утрачена, или в арбитражный суд по общим правилам, предусмотренным настоящим Кодексом.

4. В случае, если в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда отказано арбитражным судом полностью или в части вследствие недействительности соглашения о третейском разбирательстве, либо решение было принято по спору, не предус-

мотренному третейским соглашением, либо решение не подпадает под условия третейского соглашения, либо содержит постановления по вопросам, не охватываемым третейским соглашением, стороны третейского разбирательства могут обратиться за разрешением спора в арбитражный суд по общим правилам, предусмотренным настоящим Кодексом.

5. Определение арбитражного суда по делу о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть обжаловано в арбитражный суд кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения определения.

Глава 31. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ И ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ И ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ

Статья 241. Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений

1. Решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные суды), решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

2. Вопросы признания и приведения в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения разрешаются арбитражным судом по заявлению стороны в споре, рассмотренном иностранным судом, или стороны третейского разбирательства.

Статья 242. Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения

1. Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения подается стороной в споре, в пользу которой состоялось решение (далее • — взыскатель), в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства должника либо, если место нахождения или место жительства должника неизвестно, по месту нахождения имущества должника.

2. Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения подается

в письменной форме и должно быть подписано взыскателем или его представителем.

В заявлении должны быть указаны:

1) наименование арбитражного суда, в который подается заявление;

2) наименование и место нахождения иностранного суда либо наименование и состав третейского суда или международного коммерческого арбитража, место его нахождения;

3) наименование взыскателя, его место нахождения или место жительства;

4) наименование должника, его место нахождения или место жительства;

5) сведения о решении иностранного суда или об иностранном арбитражном решении, о признании и приведении в исполнение которых ходатайствует взыскатель;

6) ходатайство взыскателя о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения;

7) перечень прилагаемых документов.

В заявлении о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения могут быть также указаны номера телефонов, факсов, адреса электронной почты взыскателя, должника, их представителей и иные сведения.

3. К заявлению о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда прилагаются:

1) удостоверенная надлежащим образом копия решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения, о признании и приведении в исполнение которого ходатайствует взыскатель;

2) документ, удостоверенный надлежащим образом и подтверждающий вступление решения иностранного суда в законную силу, если это не указано в тексте самого решения;

3) документ, удостоверенный надлежащим образом и подтверждающий, что должник был своевременно и в надлежащей форме извещен о разбирательстве дела в иностранном суде, о признании и приведении в исполнение решения которого ходатайствует взыскатель;

4) доверенность или иной документ, удостоверенные надлежащим образом и подтверждающие полномочия лица, подписавшего заявление в арбитражный суд;

5} документ, подтверждающий направление должнику копии заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда;

6) заверенный надлежащим образом перевод указанных в пунктах 1—5 настоящей части документов на русский язык.

4. К заявлению о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное, прилагаются:

1) надлежащим образом заверенное подлинное иностранное арбитражное решение или его надлежащим образом заверенная копия;

2) подлинное соглашение о третейском разбирательстве или его надлежащим образом заверенная копия;

3) надлежащим образом заверенный перевод на русский язык документов, указанных в пп. 1 и 2 настоящей части.

5. К заявлению о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения прилагается также документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в порядке и в размере, которые установлены федеральным законом для уплаты государственной пошлины при подаче в арбитражный суд заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

6. Документы, указанные в настоящей статье, признаются удостоверенными надлежащим образом, если они соответствуют требованиям ст. 255 настоящего Кодекса.

Статья 243. Порядок рассмотрения заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения

1. Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения рассматривается в судебном заседании судьей единолично в срок, не превышающий месяца со дня его поступления в арбитражный суд, по правилам настоящего Кодекса с особенностями, установленными настоящей главой, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

2. Арбитражный суд извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения дела.

3. При рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения, предусмотренных статьей 244 настоящего Кодекса, путем исследования представленных в арбитражный суд доказательств, обоснования заявленных требований и возражений.

4. При рассмотрении дела арбитражный суд не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу.

Статья 244. Основания отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения

1. Арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда полностью или в части в случае, если:

1) решение по закону государства, на территории которого оно принято, не вступило в законную силу;

2) сторона, против которой принято решение, не была своевременно и надлежащим образом извещена о времени и месте рассмотрения дела или по другим причинам не могла представить в суд свои объяснения;

3) рассмотрение дела в соответствии с международным договором Российской Федерации или федеральным законом относится к исключительной компетенции суда в Российской Федерации;

4) имеется вступившее в законную силу решение суда в Российской Федерации, принятое по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям;

5) на рассмотрении суда в Российской Федерации находится дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, производство по которому возбуждено до возбуждения производства по делу в иностранном суде, или суд в Российской Федерации первым принял к своему производству заявление по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям;

6) истек срок давности приведения решения иностранного суда к принудительному исполнению и этот срок не восстановлен арбитражным судом;

7) исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку Российской Федерации.

2. Арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение полностью или в части иностранного арбитражного решения по основаниям, предусмотренным п. 7 ч. 1 настоящей статьи и ч. 4 ст. 239 настоящего Кодекса для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Статья 245. Определение арбитражного суда по делу о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения

1. По результатам рассмотрения заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения арбитражный суд выносит определение по правилам, установленным в главе 20 настоящего Кодекса для принятия решения.

2. В определении по делу о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения должны содержаться:

1) наименование и место нахождения иностранного суда либо наименование и состав третейского суда или международного коммерческого арбитража, принявших решение;

2) наименования взыскателя и должника;

3) сведения о решении иностранного суда или об иностранном арбитражном решении, о признании и приведении в исполнение которого ходатайствовал взыскатель;

4) указание на признание и приведение в исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения либо на отказ в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения.

3. Определение арбитражного суда по делу о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения может быть обжаловано в арбитражный суд кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения определения.

Статья 246. Принудительное исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения

1. Принудительное исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения производится на основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом, вынесшим определение о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения, в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом и федеральным законом об исполнительном производстве.

2. Решение иностранного суда или иностранное арбитражное решение может быть предъявлено к принудительному исполнению в срок, не превышающий трех лет со дня вступления его в законную силу. В случае пропуска указанного срока он может быть восстановлен арбитражным судом по ходатайству взыскателя по правилам, предусмотренным главой 10 настоящего Кодекса.

Раздел V. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ

Глава 32. КОМПЕТЕНЦИЯ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ

Статья 247. Компетенция арбитражных судов в Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц

1. Арбитражные суды в Российской Федерации рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность (далее — иностранные лица), в случае, если:

1) ответчик находится или проживает на территории Российской Федерации либо на территории Российской Федерации находится имущество ответчика;

2) орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории Российской Федерации;

3) спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации;

4) требование возникло из причинения вреда имуществу действием или иным обстоятельством, имевшими место на территории Российской Федерации или при наступлении вреда на территории Российской Федерации;

5) спор возник из неосновательного обогащения, имевшего место на территории Российской Федерации;

6) истец по делу о защите деловой репутации находится в Российской Федерации;

7) спор возник из отношений, связанных с обращением ценных бумаг, выпуск которых имел место на территории Российской Федерации;

8) заявитель по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение, указывает на наличие этого факта на территории Российской Федерации;

9) спор возник из отношений, связанных с государственной регистрацией имен и других объектов и оказанием услуг в международной ассоциации сетей «Интернет» на территории Российской Федерации;

10) в других случаях при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации.

2. Арбитражные суды в Российской Федерации рассматривают также экономические споры и другие дела, связанные с предпринимательской и иной экономической деятельностью с участием иностранных лиц и отнесенные в соответствии со ст. 248 настоящего Кодекса к их исключительной компетенции.

3. Арбитражные суды в Российской Федерации рассматривают также дела в соответствии с соглашением сторон, заключенным по правилам, установленным ст. 249 настоящего Кодекса.

4. Дело, принятое арбитражным судом к своему рассмотрению с соблюдением правил, предусмотренных настоящей статьей, должно быть рассмотрено им по существу, хотя бы в ходе производства по делу в связи с изменением места нахождения или места жительства лиц, участвующих в деле, или иными обстоятельствами оно станет относиться к компетенции иностранного суда.

Статья 248. Исключительная компетенция арбитражных судов в Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц

1. К исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц относятся дела:

1) по спорам в отношении находящегося в государственной собственности Российской Федерации имущества, в том числе по спорам, связан-

ным с приватизацией государственного имущества и принудительным отчуждением имущества для государственных нужд;

2) по спорам, предметом которых являются недвижимое имущество, если такое имущество находится на территории Российской Федерации, или права на него;

3) по спорам, связанным с регистрацией или выдачей патентов, регистрацией и выдачей свидетельств на товарные знаки, промышленные образцы, полезные модели или регистрацией других прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые требуют регистрации или выдачи патента либо свидетельства в Российской Федерации;

4) по спорам о признании недействительными записей в государственные реестры (регистры, кадастры), произведенных компетентным органом Российской Федерации, ведущим такой реестр (регистр, кадастр);

5) по спорам, связанным с учреждением, ликвидацией или регистрацией на территории Российской Федерации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также с оспариванием решений органов этих юридических лиц.

2. В исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации находятся также предусмотренные в разделе III настоящего Кодекса дела с участием иностранных лиц, возникающие из административных и иных публичных правоотношений.

Статья 249. Соглашение об определении компетенции арбитражных судов в Российской Федерации

1. В случае, если стороны, хотя бы одна из которых является иностранным лицом, заключили соглашение, в котором определили, что арбитражный суд в Российской Федерации обладает компетенцией по рассмотрению возникшего или могущего возникнуть спора, связанного с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, арбитражный суд в Российской Федерации будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению данного спора при условии, что такое соглашение не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда.

2. Соглашение об определении компетенции должно быть заключено в письменной форме.

Статья 250. Компетенция арбитражных судов в Российской Федерации по применению обеспечительных мер по делам с участием иностранных лиц

По делам с участием иностранных лиц, отнесенным к компетенции арбитражных судов в Российской Федерации в соответствии с главой 32

настоящего Кодекса, арбитражный суд в Российской Федерации может принять обеспечительные меры по правилам главы 8 настоящего Кодекса.

Статья 251. Судебный иммунитет

1. Иностранное государство, выступающее в качестве носителя власти, обладает судебным иммунитетом по отношению к предъявленному к нему иску в арбитражном суде в Российской Федерации, привлечению его к участию в деле в качестве третьего лица, наложению ареста на имущество, принадлежащее иностранному государству и находящееся на территории Российской Федерации, и принятию по отношению к нему судом мер по обеспечению иска и имущественных интересов. Обращение взыскания на это имущество в порядке принудительного исполнения судебного акта арбитражного суда допускается только с согласия компетентных органов соответствующего государства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом.

2. Судебный иммунитет международных организаций определяется международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

3. Отказ от судебного иммунитета должен быть произведен в порядке, предусмотренном законом иностранного государства или правилами международной организации. В этом случае арбитражный суд рассматривает дело в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Статья 252. Процессуальные последствия рассмотрения иностранным судом дела по спору **между теми же лицами,** о том же предмете и по тем же основаниям

1. Арбитражный суд в Российской Федерации оставляет иск без рассмотрения по правилам главы 17 настоящего Кодекса, если в производстве иностранного суда находится на рассмотрении дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, при условии, что рассмотрение данного дела не относится к исключительной компетенции арбитражного суда в Российской Федерации в соответствии со статьей 248 настоящего Кодекса.

2. Арбитражный суд в Российской Федерации прекращает производство по делу по правилам главы 18 настоящего Кодекса, если имеется вступившее в законную силу решение иностранного суда, принятое по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, при условии, что рассмотрение данного дела не относится к исключительной компетенции арбитражного суда в Российской Федерации или указанное решение не подлежит признанию и приведению в исполнение в соответствии со ст. 244 настоящего Кодекса.

Глава 33. ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ

Статья 253. Порядок рассмотрения дел с участием иностранных лиц

1. Дела с участием иностранных лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам настоящего Кодекса с особенностями, предусмотренными настоящей главой, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное.

2. Дела с участием иностранных лиц, если эти лица или их органы управления, филиалы, представительства либо их представители, уполномоченные на ведение дела, находятся или проживают на территории Российской Федерации, рассматриваются в сроки, установленные настоящим Кодексом.

3. В случаях, если иностранные лица, участвующие в деле, рассматриваемом арбитражным судом в Российской Федерации, находятся или проживают вне пределов Российской Федерации, такие лица извещаются о судебном разбирательстве определением арбитражного суда путем направления поручения в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства. В этих случаях срок рассмотрения дела продлевается арбитражным судом на срок, установленный договором о правовой помощи для направления поручений в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства, а при отсутствии в договоре такого срока или при отсутствии указанного договора не более чем на шесть месяцев.

Статья 254. Процессуальные права и обязанности иностранных лиц

1. Иностранные лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с российскими организациями и гражданами. Процессуальные льготы предоставляются иностранным лицам, если они предусмотрены международным договором Российской Федерации.

2. Иностранные лица имеют право обращаться в арбитражные суды в Российской Федерации по правилам подведомственности и подсудности, установленным настоящим Кодексом, для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

3. Иностранные лица, участвующие в деле, должны представить в арбитражный суд доказательства, подтверждающие их юридический статус и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности.

В случае непредставления таких доказательств арбитражный суд вправе истребовать их по своей инициативе,

4. Правительством Российской Федерации могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении иностранных лиц тех иностранных государств, в которых введены ограничения в отношении российских организаций и граждан.

Статья 255. Требования, предъявляемые к документам иностранного происхождения

1. Документы, выданные, составленные или удостоверенные по установленной форме компетентными органами иностранных государств вне пределов Российской Федерации по нормам иностранного права в отношении российских организаций и граждан или иностранных лиц, принимаются арбитражными судами в Российской Федерации при наличии легализации указанных документов или проставлении апостиля, если иное не установлено международным договором Российской Федерации.

2. Документы, составленные на иностранном языке, при представлении в арбитражный суд в Российской Федерации должны сопровождаться их надлежащим образом заверенным переводом на русский язык.

Статья 256. Поручения о выполнении отдельных процессуальных действий

1. Арбитражный суд исполняет переданные ему в порядке, установленном международным договором Российской Федерации или федеральным законом, поручения иностранных судов и компетентных органов иностранных государств о выполнении отдельных процессуальных действий (вручение повесток и других документов, получение письменных доказательств, производство экспертизы, осмотр на месте и другие).

2. Поручение иностранного суда или компетентного органа иностранного государства не подлежит исполнению, если:

1) исполнение поручения нарушает основополагающие принципы российского права или иным образом противоречит публичному порядку Российской Федерации;

2) исполнение поручения не относится к компетенции арбитражного суда в Российской Федерации;

3) не установлена подлинность документа, содержащего поручение о выполнении отдельных процессуальных действий.

3. Исполнение арбитражным судом поручений о выполнении отдельных процессуальных действий производится в порядке, установленном настоящим Кодексом, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

4. Арбитражные суды могут в порядке, установленном международным договором Российской Федерации или федеральным законом, обращаться к иностранным судам или компетентным органам иностранных государств с поручениями о выполнении отдельных процессуальных действий.

Закон Российской Федерации
«О МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ»

Настоящий Закон:

исходит из признания полезности арбитража (третейского суда) как широко применяемого метода разрешения споров, возникающих в сфере международной торговли, и необходимости комплексного урегулирования международного коммерческого арбитража в законодательном порядке;

учитывает положения о таком арбитраже, содержащиеся в международных договорах Российской Федерации, а также в типовом законе, принятом в 1985 г. Комиссией ООН по праву международной торговли и одобренном Генеральной Ассамблеей ООН для возможного использования государствами в своем законодательстве.

Раздел I
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Сфера применения

1. Настоящий Закон применяется к международному коммерческому арбитражу, если место арбитража находится на территории Российской Федерации. Однако положения, предусмотренные статьями 8, 9, 35 и 36, применяются и в тех случаях, когда место арбитража находится за границей.

2. В международный коммерческий арбитраж могут по соглашению сторон передаваться:

споры из договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей, а также

споры предприятий с иностранными инвестициями и международных объединений и организаций, созданных на территории Российской Федерации, между собой, споры между их участниками, а равно их споры с другими субъектами права Российской Федерации.

3. Для целей п. 2 настоящей статьи:

если сторона имеет более одного коммерческого предприятия, коммерческим предприятием считается то, которое имеет наибольшее отношение к арбитражному соглашению;

если сторона не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание ее постоянное местожительство.

4. Настоящий Закон не затрагивает действия какого-либо другого закона Российской Федерации, в силу которого определенные споры не могут передаваться в арбитраж или могут быть переданы в арбитраж толь-

ко в соответствии с положениями иными, нежели те, которые содержатся в настоящем Законе.

5. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые содержатся в российском законодательстве об арбитраже (третейском суде), то применяются правила международного договора.

Статья 2. Определение терминов и правила толкования

ДЛЯ целей настоящего Закона:

«арбитраж» означает любой арбитраж (третейский суд) независимо от того, образуется ли он специально для рассмотрения отдельного дела или осуществляется постоянно действующим арбитражным учреждением, в частности Международным коммерческим арбитражным судом или Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (приложения 1 и 2 к настоящему Закону);

«третейский суд» означает единоличного арбитра или коллегию арбитров (третейских судей);

«суд» означает соответствующий орган судебной системы государства;

когда какое-либо положение настоящего Закона, за исключением ст. 28, предоставляет сторонам возможность принимать решения по определенному вопросу, стороны могут поручить принятие такого решения какому-либо третьему лицу, включая учреждение;

если в каком-либо положении настоящего Закона имеется ссылка на то, что стороны согласились или что они могут согласиться, или в любой другой форме имеется ссылка на соглашение сторон, такое соглашение включает любые арбитражные правила, указанные в этом соглашении;

когда в каком-либо положении настоящего Закона, исключая абзац первый ст. 25 и п. 2 ст. 32, имеется ссылка на иск, оно применяется также к встречному иску, а когда в нем имеется ссылка на возражение, оно применяется к возражению на такой встречный иск.

Статья 3. Получение письменных сообщений

1. ЕСЛИ стороны не договорились об ином:

любое письменное сообщение считается полученным, если оно доставлено адресату лично или на его коммерческое предприятие, по его постоянному местожительству или почтовому адресу; когда таковые не могут быть установлены путем разумного наведения справок, письменное сообщение считается полученным, если оно направлено по последнему известному местонахождению коммерческого предприятия, постоянному местожительству или почтовому адресу адресата заказным письмом или любым иным образом, предусматривающим регистрацию попытки доставки этого сообщения;

сообщение считается полученным в день такой доставки.

2. Положения настоящей статьи не применяются к сообщениям в ходе производства в судах.

Статья 4. Отказ от права на возражение

Если сторона, которая знает о том, что какое-либо положение настоящего Закона, от которого стороны могут отступать, или какое-либо требование, предусмотренное арбитражным соглашением, не были соблюдены, и тем не менее продолжает участвовать в арбитражном разбирательстве, не заявив возражений против такого несоблюдения без неоправданной задержки, а если для этой цели предусмотрен какой-либо срок, то в течение такого срока она считается отказавшейся от своего права на возражение.

Статья 5. Пределы вмешательства суда

По вопросам, регулируемым настоящим Законом, никакое судебное вмешательство не должно иметь места, кроме как в случаях, когда оно предусмотрено в настоящем Законе.

Статья 6. Органы для выполнения определенных функций содействия и контроля в отношении арбитража

1. Функции, указанные в п. 3 и 4 ст. 11, п. 3 ст. 13 и в ст. 14, выполняются Президентом Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

2. Функции, указанные в п. 3 ст. 16 и в п. 2 ст. 34, выполняются Верховным Судом республики в составе Российской Федерации, краевым, областным, городским судом, судом автономной области и судом автономного округа по месту арбитража.

Раздел II
АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Статья 7. Определение и форма арбитражного соглашения

1. Арбитражное соглашение — это соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило оно договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения.

2. Арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержится в документе, подписанном сторонами, или заключено путем обмена письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием иных средств электросвязи, обеспечивающих фиксацию такого соглашения, либо путем обмена исковым заявлением и отзывом на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого

не возражает. Ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, является арбитражным соглашением при условии, что договор заключен в письменной форме и данная ссылка такова, что делает упомянутую оговорку частью договора.

Статья 8. Арбитражное соглашение и предъявление иска по существу спора в суде

1. Суд, в который подан иск по вопросу, являющемуся предметом арбитражного соглашения, должен, если любая из сторон попросит об этом не позднее представления своего первого заявления по существу спора, прекратить производство и направить стороны в арбитраж, если не найдет, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

2. В случае предъявления иска, указанного в пункте 1 настоящей статьи, арбитражное разбирательство может быть тем не менее начато или продолжено и арбитражное решение вынесено, пока пререкания о подсудности ожидают разрешения в суде.

Статья 9. Арбитражное соглашение и обеспечительные меры суда

Обращение стороны в суд до или во время арбитражного разбирательства с просьбой о принятии мер по обеспечению иска и вынесение судом определения о принятии таких мер не являются несовместимыми с арбитражным соглашением.

Раздел III
СОСТАВ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

Статья 10. Число арбитров

1. Стороны могут по своему усмотрению определять число арбитров.
2. Если стороны не определят этого числа, то назначается три арбитра.

Статья **11.** Назначение арбитров

1. Ни одно лицо не может быть лишено права выступать в качестве арбитра по причине его гражданства, если стороны не договорились об **ином.**

2. Стороны могут по своему усмотрению согласовать процедуру назначения арбитра или арбитров при условии соблюдения положений пп. 4 и 5 настоящей статьи.

3. В отсутствие такого соглашения:

при арбитраже с тремя арбитрами каждая сторона назначает одного арбитра и два назначенных таким образом арбитра назначают третьего арбитра; если сторона не назначит арбитра в течении 30 дней по получе-

нии просьбы об этом от другой стороны или если два арбитра в течение 30 дней с момента их назначения не договорятся о третьем арбитре, по просьбе любой стороны назначение производится органом, указанным в п. 1 ст. 6;

при арбитраже с единоличным арбитром, если стороны не договорятся об арбитре, по просьбе любой стороны назначение производится органом, указанным в п. 1 ст. 6.

4. Если при процедуре назначения, согласованной сторонами:

одна из сторон не соблюдает такую процедуру; или

стороны или два арбитра не могут достичь соглашения в соответствии с такой процедурой; или

третье лицо, включая учреждение, не выполняет какую-либо функцию, возложенную на него в соответствии с такой процедурой, —

любая сторона может просить орган, указанный в п. 1 ст. 6, принять необходимые меры, если только соглашение о процедуре назначения не предусматривает иных способов обеспечения назначения.

5. Решение органа, указанного в п. 1 ст. 6, по любому из вопросов, которые отнесены к его ведению в соответствии с п. 3 или 4 настоящей статьи, не подлежит обжалованию. При назначении арбитра этот орган учитывает любые требования, предъявляемые к квалификации арбитра соглашением сторон, и такие соображения, которые могут обеспечить назначение независимого и беспристрастного арбитра, а в случае назначения единоличного или третьего арбитра принимает также во внимание желательность назначения арбитром лица, не являющегося гражданином тех государств, к которым принадлежат стороны.

Статья 12. Основания для отвода арбитра

1. В случае обращения к какому-либо лицу в связи с его возможным назначением в качестве арбитра это лицо должно сообщить о любых обстоятельствах, которые могут вызвать обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости. Арбитр с момента его назначения и в течение всего арбитражного разбирательства должен без промедления сообщать сторонам о любых таких обстоятельствах, если он не уведомил их об этих обстоятельствах ранее.

2. Отвод арбитру может быть заявлен только в том случае, если существуют обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости, либо если он не обладает квалификацией, обусловленной соглашением сторон. Сторона может заявить отвод арбитру, которого она назначила или в назначении которого она принимала участие, лишь по причинам, которые стали ей известны после его назначения.

Статья 13. Процедура отвода арбитра

1. Стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре отвода арбитра при условии соблюдения положений пункта 3 настоящей статьи.

2. В отсутствие такой договоренности сторона, намеревающаяся заявить отвод арбитру, должна в течение 15 дней после того, как ей стало известно о сформировании третейского суда или о любых обстоятельствах, указанных в п. 2 ст. 12, в письменной форме сообщить третейскому суду мотивы отвода. Если арбитр, которому заявлен отвод, не берет самоотвод или другая сторона не соглашается с отводом, вопрос об отводе решается третейским судом.

3. Если заявление об отводе при применении любой процедуры, согласованной сторонами, или процедуры, предусмотренной в п. 2 настоящей статьи, не удовлетворено, сторона, заявляющая отвод, может в течение 30 дней по получении уведомления о решении об отклонении отвода просить орган, указанный в п. 1 ст. 6, принять решение по отводу; последнее решение не подлежит обжалованию. Пока просьба стороны ожидает своего разрешения, третейский суд, включая арбитра, которому заявлен отвод, может продолжать арбитражное разбирательство и вынести арбитражное решение.

Статья 14. Прекращение полномочий (мандата) арбитра

1. В случае, когда арбитр оказывается юридически или фактически не способным выполнять свои функции или по иным причинам не осуществляет их без неоправданной задержки, его полномочия (мандат) прекращаются, если арбитр берет самоотвод или стороны договариваются о прекращении мандата. В иных случаях, когда сохраняются разногласия относительно какого-либо из этих оснований, любая сторона может обратиться в орган, указанный в п. 1 ст. 6, с просьбой разрешить вопрос о прекращении мандата; такое решение не подлежит обжалованию.

2. Самоотвод арбитра или согласие стороны на прекращение его мандата в соответствии с настоящей статьей или п. 2 ст. 13 не означает признания любого из оснований, упомянутых в настоящей статье или п. 2 ст. 12.

Статья 15. Замена арбитра

Если мандат арбитра прекращается на основании ст. 13 или 14, или ввиду того, что он берет самоотвод, по любой иной причине, или ввиду отмены его мандата соглашением сторон, а равно во всяком другом случае прекращения его мандата, другой арбитр назначается в соответствии с правилами, которые были применимы к назначению заменяемого арбитра.

Раздел IV
КОМПЕТЕНЦИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

Статья 16. Право третейского суда **на вынесение** постановления о своей компетенции

1. Третейский суд может сам вынести постановление о своей компетенции, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения. Для этой цели арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, должна трактоваться как соглашение, не зависящее от других условий договора. Решение третейского суда о том, что договор ничтожен, не влечет за собой в силу закона недействительность арбитражной оговорки.

2. Заявление об отсутствии у третейского суда компетенции может быть сделано не позднее представления возражений по иску. Назначение стороной арбитра или ее участие в назначении арбитра не лишает сторону права сделать такое заявление. Заявление о том, что третейский суд превышает пределы своей компетенции, должно быть сделано, как только вопрос, который, по мнению стороны, выходит за эти пределы, будет поставлен в ходе арбитражного разбирательства. Третейский суд может в любом из этих случаев принять заявление, сделанное позднее, если он сочтет задержку оправданной.

3. Третейский суд может вынести постановление по заявлению, указанному в п. 2 настоящей статьи, либо как по вопросу предварительного характера, либо в решении по существу спора. Если третейский суд постановит как по вопросу предварительного характера, что он обладает компетенцией, любая сторона может в течение 30 дней после получения уведомления об этом постановлении просить суд, указанный в п. 2 ст. 6, принять решение по данному вопросу; такое решение не подлежит обжалованию. Пока просьба стороны ожидает своего разрешения, третейский суд может продолжать разбирательство и вынести арбитражное решение.

Статья 17. Полномочие третейского суда распорядиться о **принятии** обеспечительных мер

ЕСЛИ стороны не договорились об ином, третейский суд может по просьбе любой стороны распорядиться о принятии какой-либо стороной таких обеспечительных мер в отношении предмета спора, которые он считает необходимыми. Третейский суд может потребовать от любой стороны предоставить надлежащее обеспечение в связи с такими мерами.

Раздел V
ВЕДЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Статья 18. Равное отношение к сторонам

К сторонам должно быть равное отношение, и каждой стороне должны быть предоставлены все возможности для изложения свой позиции.

Статья 19. Определение правил процедуры

1. При условии соблюдения положений настоящего Закона стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре ведения разбирательства третейским судом.

2. В отсутствие такого соглашения третейский суд может с соблюдением положения настоящего Закона вести арбитражное разбирательство таким образом, какой считает надлежащим. Полномочия, предоставленные третейскому суду, включают полномочия на определение допустимости, относимости, существенности и значимости любого доказательства.

Статья 20. Место арбитража

1. Стороны могут по своему усмотрению договориться о месте арбитража. В отсутствие такой договоренности место арбитража определяется третейским судом с учетом обстоятельств дела, включая фактор удобства для сторон.

2. Несмотря на положения п. 1 настоящей статьи, третейский суд может, если стороны не договорились об ином, собраться в ином месте, которое он считает надлежащим для проведения консультаций между арбитрами, заслушивания свидетелей, экспертов или сторон либо для осмотра товаров, другого имущества или документов.

Статья 21. Начало арбитражного разбирательства

Если стороны не договорились об ином, арбитражное разбирательство в отношении конкретного спора начинается в день, когда просьба о передаче этого спора в арбитраж получена ответчиком.

Статья 22. Язык

1. Стороны могут по своему усмотрению договориться о языке или языках, которые будуг использоваться в ходе арбитражного разбирательства. В отсутствие такой договоренности третейский суд определяет язык или языки, которые должны использоваться при разбирательстве. Такого рода договоренность или определение, если в них не оговорено иное, относятся к любому письменному заявлению стороны, любому слушанию дела и любому арбитражному решению, постановлению или иному сообщению третейского суда.

2. Третейский суд может распорядиться о том, чтобы любые документальные доказательства сопровождались переводом па язык или языки, о которых договорились стороны или которые определены третейским судом.

Статья 23. Исковое заявление и возражения по иску

1. В течение срока, согласованного сторонами или определенного третейским судом, истец должен заявить об обстоятельствах, подтверждающих его исковые требования, о спорных вопросах и о требуемом удовлетворении, а ответчик должен заявить свои возражения по этим пунктам, если только стороны не договорились об ином в отношении необходимых реквизитов таких заявлений. Стороны могут представить вместе со своими заявлениями все документы, которые они считают относящимися к делу, или могут сделать ссылку на документы или другие доказательства, которые они представят в дальнейшем

2. Если стороны не договорились об ином, в ходе Арбитражного разбирательства любая сторона может изменить или дополнить свои исковые требования или возражения по иску, если только третейский суд не признает нецелесообразным разрешить такое изменение с учетом допущен • ной задержки.

Статья 24. Слушание и разбирательство по документам

1. При условии соблюдения любого иного соглашения сторон третейский суд принимает решение о том, проводить ли устное слушание дела для представления доказательств или для устных прений либо осуществлять разбирательство только на основе документов и других материалов. Однако, кроме того случая, когда стороны договорились не проводить устного слушания, третейский суд должен провести такое слушание на сообразной стадии арбитражного разбирательства, если об этом просит любая из сторон.

2. Сторонам достаточно заблаговременно должно быть направлено уведомление о любом слушании и о любом заседании третейского суда, яроводимом в целях осмотра товаров, другого имущества или документов.

3. Все заявления, документы или другая информация, представляемые одной из сторон третейскому суду, должны быть переданы другой стороне. Сторонам должны быть переданы любые заключения экспертов или другие документы, имеющие доказательственное значение, на которых третейский суд может основываться при вынесении своего решения.

Статья 25. Непредставление документов или неявка **стороны**

ЕСЛИ стороны не договорились об ином, в тех случаях, когда без указания уважительной причины;

истец не представляет свое исковое заявление, как это требуется в соответствии с п. 1 ст. 23, — третейский суд прекращает разбирательство;

ответчик не представляет своих возражений по иску, как это требуется в соответствии с п. 1 ст. 23, — третейский суд продолжает разбирательство, не рассматривая такое непредставление само по себе как признание утверждений истца;

любая сторона не является на слушание или не представляет документальные доказательства, — третейский суд может продолжить разбирательство и вынести решение на основе имеющихся у него доказательств.

Статья 26. Эксперт, назначенный третейским судом

1. Если стороны не договорились об ином, третейский суд может:

назначить одного или нескольких экспертов для представления ему доклада по конкретным вопросам, которые определяются третейским судом;

потребовать от стороны предоставления эксперту любой относящейся к делу информации либо предъявления для осмотра или предоставления возможности осмотра им относящихся к делу документов, товаров или другого имущества.

2. При отсутствии договоренности сторон об ином эксперт, если сторона просит об этом или если третейский суд считает это необходимым, должен после представления своего письменного или устного заключения принять участие в слушании, на котором сторонам предоставляется возможность задавать ему вопросы и представлять специалистов для дачи показаний по спорным вопросам.

Статья 27. Содействие суда в получении доказательств

Третейский суд или сторона с согласия третейского суда могут обратиться к компетентному суду Российской Федерации с просьбой о содействии в получении доказательств. Суд может выполнить эту просьбу, руководствуясь правилами, касающимися обеспечения доказательств, в том числе судебных поручений.

Раздел VI

ВЫНЕСЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Статья 28. Нормы, применимые к существу спора

1. Третейский суд разрешает спор в соответствии с такими нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора. Любое указание на право или систему права какого-либо государства должно толковаться как непосредственно отсылающее к материальному праву этого государства, а не к его коллизионным нормам.

2. При отсутствии какого-либо указания сторон третейский суд применяет право, определенное в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми.

3. Во всех случаях третейский суд принимает решение в соответствии с условиями договора и с учетом торговых обычаев, применимых к данной сделке.

Статья 29. Вынесение решения коллегией арбитров

При арбитражном разбирательстве, осуществляемом коллегией арбитров, любое решение третейского суда, если стороны не договорились об ином, должно быть вынесено большинством арбитров. Однако вопросы процедуры могут разрешаться арбитром, являющимся председателем третейского суда, если он будет уполномочен на это сторонами или всеми другими арбитрами.

Статья 30. Мировое соглашение

1. ЕСЛИ В ходе арбитражного разбирательства стороны урегулируют спор, третейский суд прекращает разбирательство и по просьбе сторон и при отсутствии возражений с его стороны фиксирует это урегулирование в виде арбитражного решения на согласованных условиях.

2. Арбитражное решение на согласованных условиях должно быть вынесено в соответствии с положениями ст. 31 и должно содержать указание на то, что оно является арбитражным решением. Такое арбитражное решение имеет ту же силу и подлежит исполнению так же, как и любое другое арбитражное решение по существу спора.

Статья 31. Форма и содержание арбитражного решения

1. Арбитражное решение должно быть вынесено в письменной форме и подписано единоличным арбитром или арбитрами. При арбитражном разбирательстве, осуществляемом коллегией арбитров, достаточно наличия подписей большинства членов третейского суда при условии указания причины отсутствия других подписей.

2. В арбитражном решении должны быть указаны мотивы, на которых оно основано, вывод об удовлетворении или отклонении исковых требований, сумма арбитражного сбора и расходы по делу, их распределение между сторонами.

3. В арбитражном решении должны быть указаны его дата и место арбитража, как оно определено в соответствии с п. 1 ст. 20. Арбитражное решение считается вынесенным в этом месте.

4. После вынесения арбитражного решения каждой стороне должна быть передана его копия, подписанная арбитрами в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Статья 32. Прекращение арбитражного разбирательства

1. Арбитражное разбирательство прекращается окончательным арбитражным решением или постановлением третейского суда, вынесенным в соответствии с п. 2 настоящей статьи.

2. Третейский суд выносит постановление о прекращении арбитражного разбирательства, когда:

истец отказывается от своего требования, если только ответчик не выдвинет возражений против прекращения разбирательства и третейский суд не признает законный интерес ответчика в окончательном урегулировании спора;

стороны договариваются о прекращении разбирательства;

третейский суд находит, что продолжение разбирательства стало по каким-либо причинам ненужным или невозможным.

3. Мандат третейского суда прекращается одновременно с прекращением арбитражного разбирательства, без ущерба, однако, для положений ст. 33 и п. 4 ст. 34.

Статья 33. Исправление и толкование решения. Дополнительное решение

1. В течение 30 дней по получении арбитражного решения, если сторонами не согласован иной срок:

любая из сторон, уведомив об этом другую сторону, может просить третейский суд исправить любые допущенные в решении ошибки в подсчетах, описки или опечатки либо иные ошибки аналогичного характера;

при наличии соответствующей договоренности между сторонами любая из сторон, уведомив об этом другую сторону, может просить третейский суд дать толкование какого-либо конкретного пункта или части решения.

Третейский суд, если он сочтет просьбу оправданной, должен в течение 30 дней по ее получении внести соответствующие исправления или дать толкование. Такое толкование становится составной частью арбитражного решения.

2. Третейский суд в течение 30 дней, считая с даты арбитражного решения, может по своей инициативе исправить любые ошибки, указанные в абзаце втором п. 1 настоящей статьи.

3. Если стороны не договорились об ином, любая из сторон, уведомив об этом другую сторону, может в течение 30 дней по получении арбитражного решения просить третейский суд вынести дополнительное решение в отношении требований, которые были заявлены в ходе арбитражного разбирательства, однако не были отражены в решении. Третейский суд, если он сочтет просьбу оправданной, должен в течение 60 дней по ее получении вынести дополнительное арбитражное решение.

4. Третейский суд в случае необходимости может продлить срок, в течение которого он должен исправить ошибки, дать толкование или вынести дополнительное арбитражное решение в соответствии с п. 1 или 3 настоящей статьи.

5. Положения статьи 31 должны применяться в отношении исправления или толкования арбитражного решения или в отношении дополнительного арбитражного решения.

Раздел V!!
ОСПАРИВАНИЕ АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ

Статья 34. Ходатайство об отмене как исключительное средство оспаривания арбитражного решения

1. Оспаривание в суде арбитражного решения может быть произведено только путем подачи ходатайства об отмене в соответствии с п. 2 и 3 настоящей статьи.

2. Арбитражное решение может быть отменено судом, указанным в п. 2 ст. 6, лишь в случае, если:

1) сторона, заявляющая ходатайство об отмене, представит доказательства того, что:

одна из сторон в арбитражном соглашении, указанном в статье 7, была в какой-либо мере недееспособна, или это соглашении недействительно по закону, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания — по закону Российской Федерации; или

она не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве, или по другим причинам не могла представить свои объяснения; или

решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением или не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения, с тем, однако, что если постановления по вопросам, охватываемым арбитражным соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, то может быть отменена только та часть арбитражного решения, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым арбитражным соглашением; или

состав третейского суда или арбитражная процедура не соответствовали соглашению сторон, если только такое соглашение не противоречит любому положению настоящего Закона, от которого стороны не могут отступать, либо в отсутствие такого соглашения не соответствовали настоящему Закону; либо

2) суд определит, что:

объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по закону Российской Федерации; или

арбитражное решение противоречит публичному порядку Российской Федерации.

3. Ходатайство об отмене не может быть заявлено по истечении трех месяцев со дня получения стороной, заявляющей это ходатайство, арбитражного решения, а в случае, если была подана просьба в соответствии со ст. 33, — со дня вынесения третейским судом решения по этой просьбе.

4. Суд, в который подано ходатайство об отмене арбитражного решения, может, если сочтет это надлежащим и если об этом просит одна из

сторон, приостановить на установленный срок производство по этому вопросу, с тем чтобы предоставить третейскому суду возможность возобновить арбитражное разбирательство или предпринять иные действия, которые, по мнению третейского суда, позволят устранить основания для отмены арбитражного решения.

Раздел VIII
ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ

Статья 35. Признание и приведение в исполнение арбитражного решения

1. Арбитражное решение, независимо оттого, в какой стране оно было вынесено, признается обязательным и при подаче в компетентный суд письменного ходатайства приводится в исполнение с учетом положений настоящей статьи и ст. 36.

2. Сторона, основывающаяся на арбитражном решении или ходатайствующая о приведении его в исполнение, должна представить должным образом заверенное подлинное арбитражное решение или должным образом заверенную копию такового, а также подлинное арбитражное соглашение, указанное в ст. 7, или должным образом заверенную копию такового. Если арбитражное решение или соглашение изложены на иностранном языке, сторона должна представить должным образом заверенный перевод этих документов на русский язык.

Статья 36. Основания для отказа в признании или приведении в исполнение арбитражного решения

1, В признании или приведении в исполнении арбитражного решения, независимо от того, в какой стране оно было вынесено, может быть отказано лишь:

1) по просьбе стороны, против которой оно направлено, если эта сторона представит компетентному суду, в котором испрашивается признание или приведение в исполнение, доказательства того, что:

одна из сторон в арбитражном соглашении, указанном в ст. 7, была в какой-либо мере недееспособна; или это соглашение недействительно по закону, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания — по закону страны, где решение было вынесено; или

сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или по другим причинам не могла представить свои объяснения; или

решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением или не подпадающему под его условия, или содержит поста-

новления по вопросам, выходящим за продели арбитражного соглашения, с тем, однако, что если постановления по вопросам, охватываемым арбитражным соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, то та часть арбитражного решения, в которой содержатся постановления по вопросам, охватываемым арбитражным соглашением, может быть признана и приведена в исполнение; или

состав третейского суда или арбитражная процедура не соответствовали соглашению сторон, или в отсутствие такового не соответствовали закону той страны, где имел место арбитраж; или

решение еще не стало обязательным для сторон, или было отменено, или его исполнение было приостановлено судом страны, в которой или в соответствии с законом которой оно было вынесено; либо

2) если суд найдет, что:

объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по закону Российской Федерации; или

признание и приведение в исполнение этого арбитражного решения противоречат публичному порядку Российской Федерации.

2. Если в суде, указанном в абзаце пятом подп. 1 п. 1 настоящей статьи, заявлено ходатайство об отмене или приостановлении исполнения арбитражного решения, суд, в котором испрашивается признание или приведение в исполнение, может, если сочтет это надлежащим, отложить вынесение своего решения и может также по ходатайству той стороны, которая просит о признании или приведении в исполнение арбитражного решения, обязать другую сторону представить надлежащее обеспечение.

Приложение 1

ПОЛОЖЕНИЕ **О МЕЖДУНАРОДНОМ** КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ **ПРИ** ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Международный коммерческий арбитражный суд является самостоятельным постоянно действующим арбитражным учреждением (третейским судом), осуществляющим свою деятельность в соответствии с Законом Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже».

Торгово-промышленная палата Российской Федерации утверждает Регламент Международного коммерческого арбитражного суда, порядок исчисления арбитражного сбора, ставки гонораров арбитров и других расходов суда, оказывает иное содействие его деятельности.

2. В Международный коммерческий арбитражный суд могут по соглашению сторон передаваться:

споры из договорных и иных гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов между-

народных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон спора находится за границей, а также

споры предприятий с иностранными инвестициями и международных объединений и организаций, созданных на территории Российской Федерации, между собой, споры между их участниками, а равно их споры с другими субъектами права Российской Федерации.

Гражданско-правовые отношения, споры из которых могут быть переданы на разрешение Международного коммерческого арбитражного суда, включают, в частности, отношения по купле-продаже (поставке) товаров, выполнению работ, оказанию услуг, обмену товарами и (или) услугами, перевозке грузов и пассажиров, торговому представительству и посредничеству, аренде (лизингу), научно-техническому обмену, обмену другими результатами творческой деятельности, сооружению промышленных и иных объектов, лицензионным операциям, инвестициям, кредитно-расчетным операциям, страхованию, совместному предпринимательству и другим формам промышленной и предпринимательской кооперации.

3. Международный коммерческий арбитражный суд принимает к своему рассмотрению и споры подлежащие его юрисдикции в силу международных договоров Российской Федерации.

4. Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации является преемником Арбитражного суда при Торгово-промышленной палате СССР, образованного в 1932 г., и, в частности, вправе разрешать споры на основании соглашений сторон о передаче их споров в Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате СССР.

5. Решение Международного коммерческого арбитражного суда исполняется сторонами в определенные им сроки. Если срок исполнения в решении не указан оно подлежит немедленному исполнению. Не исполненные в срок решения приводятся в исполнение в соответствии с законом и международными договорами.

6. По делам, подлежащим рассмотрению в Международном коммерческом арбитражном суде, председатель Суда может по просьбе стороны установить размер и форму обеспечения требования.

Приложение 2

ПОЛОЖЕНИЕ О МОРСКОЙ АРБИТРАЖНОЙ КОМИССИИ ПРИ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Морская арбитражная комиссия является самостоятельным постоянно действующим арбитражным учреждением (третейским судом), осуществляющим свою деятельность по разрешению споров, отнесенных

к ее компетенции ст. 2 настоящего Положения, в соответствии с Законом Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже».

Торгово-промышленная палата Российской Федерации утверждает Регламент Морской арбитражной комиссии, порядок исчисления арбитражного сбора, ставки гонораров арбитров и других расходов Комиссии, оказывает содействие ее деятельности,

2. Морская арбитражная комиссия разрешает споры, которые вытекают из договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающих из торгового мореплавания, независимо от того, являются сторонами таких отношений субъекты российского и иностранного, либо только российского или только иностранного права. В частности, Морская арбитражная комиссия разрешает споры, вытекающие из отношений:

1) по фрахтованию судов, морской перевозке грузов, а также перевозке грузов в смешанном плавании (река-море);

2) по морской буксировке судов и иных плавучих объектов;

3) по морскому страхованию и перестрахованию;

4) связанных с куплей-продажей, залогом и ремонтом морских судов и иных плавучих объектов;

5) по лоцманской и ледовой проводке, агентскому и иному обслуживанию морских судов, а также судов внутреннего плавания, поскольку соответствующие операции связаны с плаванием таких судов по морским путям;

6) связанных с использованием судов для осуществления научных исследований, добычи полезных ископаемых, гидротехнических и иных работ;

7) по спасанию морских судов либо морским судном судна внутреннего плавания, а также по спасанию к морских водах судном внутреннего плавания другого судна внутреннего плавания:

8) связанных с подъемом затонувших в море судов и иного имущества;

9) связанных со столкновением морских судов, морского судна и судна внутреннего плавания, судов внутреннего плавания в морских водах, а также с причинением судном повреждений портовым сооружениям, средствам навигационной обстановки и другим объектам;

10) связанных с причинением повреждений рыболовным сетями другим орудиям лова, а также с иным причинением вреда при осуществлении морского рыбного промысла.

Морская арбитражная комиссия разрешает также споры, возникающие в связи с плаванием морских судов и судов внутреннего плавания по международным рекам, в случаях, указанных в настоящей статье, а равно споры, связанные с осуществлением гудами внутреннего плавания загранперевозок.

3. Морская арбитражная комиссия принимает к рассмотрению споры при наличии соглашения между сторонами о передаче их на ее разрешение.

Комиссия принимает к рассмотрению также споры, которые стороны обязаны передать на ее разрешение в силу международных договоров Российской Федерации.

4. По делам, подлежащим рассмотрению Морской арбитражной комиссией, председатель Комиссии может по просьбе стороны установить размер и форму обеспечения требования и, в частности, вынести постановление о наложении ареста на находящиеся в российском порту судно или груз другой стороны.

5. Решения Морской арбитражной комиссии исполняются сторонами добровольно. Решение Комиссии, не исполненное стороной добровольно, приводится в исполнение в соответствии с законом и международными договорами.

6. Порядок реализации обеспечения, предоставленного на основании ст. 4 настоящего Положения, устанавливается председателем Морской арбитражной комиссии по вступлении ее решения в законную силу.

7. Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации является преемником Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате СССР, образованной в 1930 г., и, в частности, вправе разрешать споры на основании соглашений сторон о передаче их споров в Морскую арбитражную комиссию при Торгово-промышленной палате СССР.

О введении в действие Закона Российской Федерации «О МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Верховный Совет Российской Федерации
постановляет:

1. Ввести в действие Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» с момента опубликования.

2. Переименовать Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

3. Совету Министров — Правительству Российской Федерации в трехмесячный срок обеспечить передачу Международному коммерческому арбитражному суду, Морской арбитражной комиссии и другим арбитражным органам при Торгово-промышленной палате Российской Федерации надлежащего помещения, необходимого для выполнения функций, возложенных на них указанным Законом и соответствующего их статусу.

4. Признать утратившими силу:

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1980 г. «Об утверждении Положения о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате СССР» (Ведомости Верховного Сонета СССР, 1980, № 42, ст. 868);

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 декабря 1987 г. «Об Арбитражном суде при Торгово-промышленной палате СССР» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1987, № 50, ст. 806).

Федеральный закон
«О ТРЕТЕЙСКИХ СУДАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Сфера применения настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон регулирует порядок образования и деятельности третейских судов, находящихся на территории Российской Федерации.

2. В третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства (далее также — стороны) передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

3. Действие настоящего Федерального закона не распространяется на международный коммерческий арбитраж.

4. Если международным договором Российской Федерации установлен иной порядок образования и деятельности третейских судов, чем предусмотренный настоящим Федеральным законом, то применяются правила международного договора.

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия:

третейский суд — постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретного спора (далее — третейский суд для разрешения конкретного спора);

третейский судья — физическое лицо, избранное сторонами или назначенное в согласованном сторонами порядке для разрешения спора в третейском суде;

третейское разбирательство — процесс разрешения спора в третейском суде и принятия решения третейским судом;

третейское соглашение — соглашение сторон о передаче спора на разрешение третейского суда;

правила постоянно действующего третейского суда — уставы, положения, регламенты, содержащие правила третейского разбирательства и утвержденные организацией — юридическим лицом, образовавшей постоянно действующий третейский суд;

правила третейского разбирательства — нормы, регулирующие порядок разрешения спора в третейском суде, включающий правила обращения в третейский суд, избрания (назначения) третейских судей и процедуру третейского разбирательства;

стороны третейского разбирательства — организации — юридические лица, граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющие статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке (далее — граждане-предприниматели), физические лица (далее — граждане), которые предъявили в третейский суд иск в защиту своих прав и интересов либо которым предъявлен иск;

компетентный суд — арбитражный суд субъекта Российской Федерации по спорам, подведомственным арбитражным судам, районный суд по спорам, подведомственным судам общей юрисдикции, в соответствии с подсудностью, установленной арбитражным процессуальным или гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации.

Статья 3. Порядок образования и деятельности третейских судов

1. В Российской Федерации могут образовываться постоянно действующие третейские суды и третейские суды для разрешения конкретного спора.

2. Постоянно действующие третейские суды образуются торговыми палатами, биржами, общественными объединениями предпринимателей и потребителей, иными организациями — юридическими лицами, созданными в соответствии с законодательством Российской Федерации, и их объединениями (ассоциациями, союзами) и действуют при этих организациях — юридических лицах.

Постоянно действующие третейские суды не могут быть образованы при федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления.

3. Постоянно действующий третейский суд считается образованным, когда организация — юридическое лицо:

1) приняла решение об образовании постоянно действующего третейского суда;

2) утвердила положение о постоянно действующем третейском суде;

3) утвердила список третейских судей, который может иметь обязательный или рекомендательный характер для сторон.

4. Организация — юридическое лицо, образовавшая постоянно действующий третейский суд, направляет в компетентный суд, осуществляющий судебную власть на той территории, где расположен постоянно действующий третейский суд, копии документов, свидетельствующих об образовании постоянно действующего третейского суда в соответствии с п. 3 настоящей статьи.

5. Порядок образования третейского суда для разрешения конкретного спора определяется по соглашению сторон, которое не может противоречить положениям пп. 1, 2, 4 и 5 ст. 8, п.1 ст. 9, ст. 11, пп. 1 и 2 ст. 13, ст. 14 настоящего Федерального закона. Если в соглашении сторон поря-

док образования третейского суда для разрешения конкретного спора не определен, то применяются положения ст. 8—14 настоящего Федерального закона.

6. Правила третейского разбирательства определяются в соответствии со ст. 19 настоящего Федерального закона.

Статья 4. Получение документов и иных материалов

1. Документы и иные материалы направляются сторонам в согласованном ими порядке и по указанным ими адресам.

2. Если стороны не согласовали иной порядок, то документы и иные материалы направляются по последнему известному месту нахождения организации, являющейся стороной третейского разбирательства, или месту жительства гражданина-предпринимателя либо гражданина, являющегося стороной третейского разбирательства, заказным письмом с уведомлением о вручении или иным способом, предусматривающим фиксацию доставки указанных документов и материалов. Документы и иные материалы считаются полученными в день их доставки, хотя бы адресат по этому адресу не находится или не проживает.

Статья 5. Передача спора на разрешение третейского суда

1. Спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключенного между сторонами третейского соглашения.

2. Третейское соглашение может быть заключено сторонами в отношении всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением.

3. Третейское соглашение о разрешении спора по договору, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (договор присоединения), действительно, если такое соглашение заключено после возникновения оснований для предъявления иска.

4. Третейское соглашение в отношении спора, который находится на разрешении в суде общей юрисдикции или арбитражном суде, может быть заключено до принятия решения по спору компетентным судом.

Статья 6. Нормы, применяемые третейским судом при разрешении споров

1.Третейский суд разрешает споры на основании Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и органов местного

самоуправления, международных договоров Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации.

2. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора

3. Третейский суд принимает решение в соответствии с условиями договора и с учетом обычаев делового оборота.

4. Если отношения сторон прямо не урегулированы нормами права или соглашением сторон и отсутствует применимый к этим отношениям обычай делового оборота, то третейский суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения, а при отсутствии таких норм разрешает спор, исходя из общих начал и смысла законов, иных нормативных правовых актов.

Глава II. ТРЕТЕЙСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Статья 7. Форма и содержание третейского соглашения

1. Третейское соглашение заключается в письменной форме. Третейское соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержится в документе, подписанном сторонами, либо заключено путем обмена письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием других средств электронной или иной связи, обеспечивающих фиксацию такого соглашения. Ссылка в договоре па документ, содержащий условие о передаче спора на разрешение третейского суда, является третейским соглашением при условии, что договор заключен в письменной форме и данная ссылка такова, что делает третейское соглашение частью договора.

2. При несоблюдении правил, предусмотренных п. 1 настоящей статьи, третейское соглашение является незаключенным.

3. Если стороны не договорились об ином, то при передаче спора в постоянно действующий третейский суд правила постоянно действующего третейского суда рассматриваются в качестве неотъемлемой части третейского соглашения.

Глава III. СОСТАВ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

Статья 8. Требования, предъявляемые к третейскому судье

1. Третейским судьей избирается (назначается) физическое лицо, способное обеспечить беспристрастное разрешение спора, прямо или косвенно не заинтересованное в исходе дела, являющееся независимым от сторон и давшее согласие на исполнение обязанностей третейского судьи.

2. Третейский судья, разрешающий спор единолично, должен иметь высшее юридическое образование. В случае коллегиального разрешения спора высшее юридическое образование должен иметь председатель состава третейского суда.

3. Требования, предъявляемые к квалификации третейского судьи, могут быть согласованы сторонами непосредственно или определены правилами третейского разбирательства.

4. Третейским судьей не может быть физическое лицо, не обладающее полной дееспособностью либо состоящее под опекой или попечительством.

5. Третейским судьей не может быть физическое лицо, имеющее судимость либо привлеченное к уголовной ответственности.

6. Третейским судьей не может быть физическое лицо, полномочия которого в качестве судьи суда общей юрисдикции или арбитражного суда, адвоката, нотариуса, следователя, прокурора или другого работника правоохранительных органов были прекращены в установленном законом порядке за совершение проступков, несовместимых с его профессиональной деятельностью.

7. Третейским судьей не может быть физическое лицо, которое в соответствии с его должностным статусом, определенным федеральным законом, не может быть избрано (назначено) третейским судьей.

Статья 9. ЧИСЛО третейских судей

1. Стороны могут определить число третейских судей, которое должно быть нечетным.

2. Если стороны не договорились об ином, то для разрешения конкретного спора избираются (назначаются) три третейских судьи.

3. Если правилами постоянно действующего третейского суда не определено число третейских судей, то избираются (назначаются) три третейских судьи.

Статья 10. Формирование состава третейского суда

1. Формирование состава третейского суда производится путем избрания (назначения) третейских судей (третейского судьи).

2. В постоянно действующем третейском суде формирование состава третейского суда производится в порядке, установленном правилами постоянно действующего третейского суда.

3. В третейском суде для разрешения конкретного спора формирование состава третейского суда производится в порядке, согласованном сторонами.

4. Если стороны не договорились об ином, то формирование состава третейского суда для разрешения конкретного спора производится в следующем порядке:

1) при формировании состава третейского суда, состоящего из трех третейских судей, каждая сторона избирает одного третейского судью, а два избранных таким образом третейских судьи избирают третьего третейского судью.

Если одна из сторон не избирает третейского судью в течение \5 дней после получения просьбы об этом от другой стороны или два избранных третейских судьи в течение 15 дней после их избрания не избирают третьего третейского судью, то рассмотрение спора в третейском суде прекращается и данный спор может быть передан на разрешение компетентного суда;

2) если спор подлежит разрешению третейским судьей единолично и после обращения одной стороны к другой с предложением об избрании третейского судьи стороны в течение 15 дней не избирают третейского судью, то рассмотрение спора в третейском суде прекращается и данный спор может быть передан на разрешение компетентного суда.

Статья 11. Основания для отвода третейского судьи

Отвод третейскому судье может быть заявлен в случаях несоблюдения требований, предусмотренных статьей 8 настоящего Федерального закона.

Статья 12. Порядок отвода третейского судьи

1. В случае обращения к какому-либо физическому лицу в связи с его возможным избранием (назначением) третейским судьей указанное лицо должно сообщить о наличии обстоятельств, являющихся основаниями для его отвода в соответствии со ст. 11 настоящего Федерального закона.

В случае, если указанные обстоятельства возникли во время третейского разбирательства, третейский судья должен без промедления сообщить об этом сторонам и заявить самоотвод.

2. Сторона может заявить отвод избранному ею третейскому судье в соответствии со ст. 11 настоящего Федерального закона только в случае, если обстоятельства, являющиеся основаниями для отвода, стали известны стороне после избрания ею отводимого третейского судьи.

3. В постоянно действующем третейском суде процедура отвода третейского судьи может быть определена правилами постоянно действующего третейского суда.

4. В третейском суде для разрешения конкретного спора процедура отвода третейского судьи может быть согласована сторонами.

5. Если процедура отвода третейского судьи не согласована сторонами или не определена правилами постоянно действующего третейского суда, то письменное мотивированное заявление об отводе третейского судьи должно быть подано стороной в течение пяти дней после того, как стороне стало известно о том, что состав третейского суда сформирован и есть основания для отвода третейского судьи в соответствии со ст. 11 настоящего Федерального закона.

Если третейский судья, которому заявлен отвод, не берет самоотвод или другая сторона не согласна с отводом третейского судьи, то вопрос об отводе третейского судьи разрешается другими третейскими судьями,

входящими в состав третейского суда, в десятидневный срок с момента получения письменного мотивированного заявления стороны. Вопрос об отводе третейского судьи, разрешающего спор единолично, разрешается этим третейским судьей.

Статья 13. Прекращение полномочий третейского судьи

1. ПОЛНОМОЧИЯ третейского судьи могут быть прекращены по соглашению сторон, в связи с самоотводом третейского судьи или отводом третейского судьи по основаниям, предусмотренным ст. 11 и 12 настоящего Федерального закона, а также в случае смерти третейского судьи.

2. Полномочия третейского судьи прекращаются после принятия решения по конкретному делу. В случаях, предусмотренных ст. 34—36 настоящего Федерального закона, полномочия третейского судьи возобновляются, а затем прекращаются после совершения процессуальных действий, предусмотренных указанными статьями.

3. Основаниями для прекращения полномочий третейского судьи по соглашению сторон, а также для самоотвода третейского судьи являются юридическая или фактическая неспособность третейского судьи участвовать в рассмотрении спора, иные причины, по которым третейский судья не участвует в рассмотрении спора в течение неоправданно длительного срока.

Статья 14. Замена третейского судьи

В случае прекращения полномочий третейского судьи другой третейский судья избирается (назначается) в соответствии с правилами, которые применялись при избрании (назначении) заменяемого третейского судьи.

Глава IV. РАСХОДЫ, СВЯЗАННЫЕ С РАЗРЕШЕНИЕМ СПОРА В ТРЕТЕЙСКОМ СУДЕ

Статья 15. Состав расходов, связанных с разрешением спора в третейском суде

1. Расходы, связанные с разрешением спора в третейском суде, включают:

гонорар третейских судей;

расходы, понесенные третейскими судьями в связи с участием в третейском разбирательстве, в том числе расходы на оплату проезда к месту рассмотрения спора;

суммы, подлежащие выплате экспертам и переводчикам;

расходы, понесенные третейскими судьями в связи с осмотром и исследованием письменных и вещественных доказательств на месте их нахождения;

расходы, понесенные свидетелями;

расходы на оплату услуг представителя стороной, в пользу которой состоялось решение третейского суда;

расходы на организационное, материальное и иное обеспечение третейского разбирательства;

иные расходы, определяемые третейским судом.

2. Если правилами постоянно действующего третейского суда не определено, что стороны несут расходы, указанные в п. 1 настоящей статьи, то такие расходы включаются в состав расходов постоянно действующего третейского суда (третейский сбор).

3. Размер гонорара третейских судей определяется с учетом цены иска, сложности спора, времени, затраченного третейскими судьями на третейское разбирательство, и любых других относящихся к делу обстоятельств.

4. В постоянно действующем третейском суде размер гонорара третейских судей определяется составом третейского суда в соответствии со шкалой гонораров третейских судей, предусмотренной правилами постоянно действующего третейского суда, а при отсутствии таковой — с учетом требований п. 3 настоящей статьи.

5. В третейском суде для разрешения конкретного спора размер гонорара третейских судей определяется но соглашению сторон, а при отсутствии такового — третейским судом для разрешения конкретного спора с учетом требований п. 3 настоящей статьи.

Статья 16. Распределение расходов, связанных с разрешением спора в третейском суде

1. Распределение расходов, связанных с разрешением спора в третейском суде, между сторонами производится третейским судом в соответствии с соглашением сторон, а при отсутствии такового — пропорционально удовлетворенным и отклоненным требованиям.

2. Расходы на оплату услуг представителя стороной, в пользу которой состоялось решение третейского суда, а также иные расходы, связанные с третейским разбирательством, могут быть по решению третейского суда отнесены на другую сторону, если требование о возмещении понесенных расходов было заявлено в ходе третейского разбирательства и удовлетворено третейским судом.

3. Распределение расходов, связанных с разрешением спора в третейском суде, указывается в решении или определении третейского суда.

Глава V. ТРЕТЕЙСКОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Статья 17. Компетенция третейского суда

1. Третейский суд самостоятельно решает вопрос о наличии или об отсутствии у него компетенции рассматривать переданный на его разре-

шение спор, в том числе в случаях, когда одна из сторон возражает против третейского разбирательства по мотиву отсутствия или недействительности третейского соглашения. Для этой цели третейское соглашение, заключенное в виде оговорки в договоре, должно рассматриваться как не зависящее от других условий договора. Вывод третейского суда о том, что содержащий оговорку договор недействителен, не влечет за собой в силу закона недействительность оговорки.

2. Сторона вправе заявить об отсутствии у третейского суда компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор до представления ею первого заявления по существу спора.

3. Сторона вправе заявить о превышении третейским судом его компетенции, если в ходе третейского разбирательства предметом третейского разбирательства станет вопрос, рассмотрение которого не предусмотрено третейским соглашением либо который не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом или правилами третейского разбирательства.

4. Третейский суд обязан рассмотреть заявление, сделанное в соответствии с пп. 2 и 3 настоящей статьи. По результатам рассмотрения заявления выносится определение.

5. Если третейский суд при рассмотрении вопроса о своей компетенции выносит определение об отсутствии у третейского суда компетенции в рассмотрении спора, то третейский суд не может рассматривать спор по существу.

Статья 18. Принципы третейского разбирательства

Третейское разбирательство осуществляется на основе принципов законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон.

Статья 19. Определение правил третейского разбирательства

1. Постоянно действующий третейский суд осуществляет третейское разбирательство в соответствии с правилами постоянно действующего третейского суда, если стороны не договорились о применении других правил третейского разбирательства.

2. Третейский суд для разрешения конкретного спора осуществляет третейское разбирательство в соответствии с правилами, согласованными сторонами.

3. Правила третейского разбирательства, согласованные сторонами в соответствии с пп. 1 и 2 настоящей статьи, не могут противоречить обязательным положениям настоящего Федерального закона, не предоставляющим сторонам права договариваться по отдельным вопросам.

В части, не согласованной сторонами, не определенной правилами постоянно действующего третейского суда и настоящим Федеральным законом, правила третейского разбирательства определяются третейским судом.

Статья 20. Место третейского разбирательства

1. В третейском суде для разрешения конкретного спора стороны могут по своему усмотрению договориться о месте третейского разбирательства.

Если стороны не договорились об ином, то место третейского разбирательства определяется третейским судом для разрешения конкретного спора с учетом всех обстоятельств дела, включая фактор удобства для сторон.

2. В постоянно действующем третейском суде место третейского разбирательства определяется в соответствии с правилами постоянно действующего третейского суда.

Если в правилах постоянно действующего третейского суда нет указания на место третейского разбирательства либо порядок его определения, то место третейского разбирательства определяется составом третейского суда с учетом всех обстоятельств дела, включая фактор удобства для сторон.

Статья 21. Язык (языки) третейского разбирательства

1. ЕСЛИ стороны не договорились об ином, то третейское разбирательство ведется на русском языке.

2. Сторона, представляющая документы и иные материалы не на языке (языках) третейского разбирательства, обеспечивает их перевод.

3. Третейский суд может потребовать от сторон перевода документов и иных материалов на язык (языки) третейского разбирательства.

Статья 22. Конфиденциальность третейского разбирательства

1. Третейский судья не вправе разглашать сведения, ставшие известными ему в ходе третейского разбирательства, без согласия сторон или их правопреемников.

2. Третейский судья не может быть допрошен в качестве свидетеля о сведениях, ставших ему известными в ходе третейского разбирательства.

Статья 23. Исковое заявление и отзыв на исковое заявление

1. Истец излагает свои требования в исковом заявлении, которое в письменной форме передается в третейский суд. Копия искового заявления передается ответчику.

2. В исковом заявлении должны быть указаны:

1) дата искового заявления;

2) наименования и места нахождения организаций, являющихся сторонами третейского разбирательства; фамилии, имена, отчества, даты и места рождения, места жительства и места работы граждан-предпринимателей и граждан, являющихся сторонами третейского разбирательства;

3) обоснование компетенции третейского суда;

4) требования истца;

5) обстоятельства, на которых истец основывает свои требования;

6) доказательства, подтверждающие основания исковых требований;

7) цена иска;

8) перечень прилагаемых к исковому заявлению документов и иных материалов.

Исковое заявление должно быть подписано истцом или его представителем. В случае, если исковое заявление подписано представителем истца, к исковому заявлению должны быть приложены доверенность или иной документ, удостоверяющий полномочия представителя.

3. Правилами третейского разбирательства могут быть предусмотрены дополнительные требования к содержанию искового заявления.

4. Ответчик вправе представить истцу и в третейский суд отзыв на исковое заявление, изложив в нем свои возражения против иска. Отзыв на исковое заявление представляется истцу и в третейский суд в порядке и сроки, которые предусмотрены правилами третейского разбирательства.

Если правилами третейского разбирательства срок представления отзыва на исковое заявление не определен, то указанный отзыв представляется до первого заседания третейского суда.

5. В ходе третейского разбирательства сторона вправе изменить или дополнить свои исковые требования или возражения против иска.

Статья 24. Встречный иск и зачет встречных требований

1. Ответчик вправе предъявить истцу встречный иск при условии, что существует взаимная связь встречного требования с требованиями истца, а также при условии, что встречный иск может быть рассмотрен третейским судом в соответствии с третейским соглашением.

2. Встречный иск может быть предъявлен в ходе третейского разбирательства до принятия решения третейским судом, если сторонами не согласован иной срок для предъявления встречного иска.

3. Встречный иск должен удовлетворять требованиям п. 2 ст. 23 настоящего Федерального закона.

4. Истец вправе представить возражения против встречного иска в порядке и сроки, которые предусмотрены правилами третейского разбирательства.

5. Если стороны не договорились об ином, то ответчик вправе в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации потребовать зачета встречного требования с соблюдением требований пп. 1—4 настоящей статьи.

Статья 25. Полномочия третейского суда распорядиться о принятии обеспечительных мер

1. ЕСЛИ стороны не договорились об ином, то третейский суд может по просьбе любой стороны распорядиться о принятии какой-либо стороной таких обеспечительных мер в отношении предмета спора, которые он считает необходимыми.

2. Третейский суд может потребовать от любой стороны предоставить надлежащее обеспечение в связи с такими мерами.

3. Обращение стороны в компетентный суд с заявлением об обеспечении иска и принятие компетентным судом обеспечительных мер не могут рассматриваться как несовместимые с соглашением о передаче спора в третейский суд или как отказ от такого соглашения.

4. Заявление об обеспечении иска, рассматриваемого в третейском суде, подается стороной в компетентный суд по месту осуществления третейского разбирательства или месту нахождения имущества, в отношении которого могут быть приняты обеспечительные меры.

К заявлению об обеспечении иска прилагаются доказательства предъявления иска в третейский суд, определение третейского суда о принятии обеспечительных мер, а также доказательства уплаты государственной пошлины в порядке и размере, которые установлены федеральным законом.

5. Рассмотрение компетентным судом заявления об обеспечении иска, рассматриваемого в третейском суде, и вынесение им определения об обеспечении иска или об отказе в его обеспечении осуществляются в порядке, установленном арбитражным процессуальным или гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации.

6. Определение об обеспечении иска, рассматриваемого в третейском суде, может быть отменено компетентным судом, вынесшим это определение, по заявлению одной из сторон. Решение третейского суда об отказе в удовлетворении исковых требований является основанием для отмены компетентным судом обеспечительных мер.

Статья 26. Представление доказательств

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на обоснование своих требований и возражений. Третейский суд вправе, если сочтет представленные доказательства недостаточными, предложить сторонам представить дополнительные доказательства.

Статья 27. **Участие** сторон в заседании третейского суда

1. Каждой стороне должны быть предоставлены равные возможности для изложения своей позиции и защиты своих прав и интересов.

2. Если стороны не договорились об ином, то третейское разбирательство осуществляется в заседании третейского суда с участием сторон или их представителей.

3. Сторонам должно быть заблаговременно направлено уведомление о времени и месте заседания третейского суда. Указанное уведомление направляется и вручается в порядке, предусмотренном статьей 4 настоящего Федерального закона.

Если стороны не договорились об ином, то копии всех документов и иных материалов, а также иная информация, которые представляются

третейскому суду одной из сторон, должны быть переданы третейским судом другой стороне. Экспертные заключения, на которых третейский суд основывает свое решение, должны быть переданы третейским судом сторонам.

4. Если стороны не договорились об ином, то состав третейского суда рассматривает дело в закрытом заседании.

Статья 28. Последствия непредставления сторонами документов и иных материалов или неявки сторон

1. Непредставление документов и иных материалов, в том числе неявка на заседание третейского суда сторон или их представителей, надлежащим образом уведомленных о времени и месте заседания третейского суда, не являются препятствием для третейского разбирательства и принятия решения третейским судом, если причина непредставления документов и иных материалов или неявки сторон на заседание третейского суда признана им неуважительной.

2. Непредставление ответчиком возражений против иска не может рассматриваться как признание требований истца.

Статья 29. Назначение и проведение экспертизы

1. Если стороны не договорились об ином, то третейский суд может назначить экспертизу для разъяснения возникающих при разрешении спора вопросов, требующих специальных познаний, и потребовать от любой из сторон представления необходимых для проведения экспертизы документов, иных материалов или предметов.

Если стороны не договорились об ином, то третейский суд может назначить одного или нескольких экспертов.

2. Если стороны не договорились об ином, то кандидатура эксперта, а также вопросы, которые должны быть разъяснены при проведении экспертизы, определяются третейским судом с учетом мнения сторон.

3. Если стороны не договорились об ином, то третейский суд распределяет расходы, понесенные при проведении экспертизы, в соответствии со ст. 16 настоящего Федерального закона.

4. Экспертное заключение представляется в письменной форме.

5. Если стороны не договорились об ином, то эксперт при условии, что об этом просит любая из сторон или третейский суд считает это необходимым, должен после представления экспертного заключения принять участие в заседании третейского суда, на котором сторонам и третейским судьям предоставляется возможность задавать эксперту вопросы, связанные с проведением экспертизы и представленным экспертным заключением.

Статья 30. Протокол заседания третейского суда

ЕСЛИ стороны не договорились об ином, то в заседании третейского суда ведется протокол.

14 А-69

Глава VI. РЕШЕНИЕ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

Статья 31. Обязательность решения третейского суда

Стороны, заключившие третейское соглашение, принимают на себя обязанность добровольно исполнять решение третейского суда. Стороны и третейский суд прилагают все усилия к тому, чтобы решение третейского суда было юридически исполнимо.

Статья 32. Принятие решения третейским судом

1. После исследования обстоятельств дела третейский суд большинством голосов третейских судей, входящих в состав третейского суда, принимает решение.

Решение объявляется в заседании третейского суда. Третейский суд вправе объявить только резолютивную часть решения. В этом случае, если стороны не согласовали срок для направления решения, мотивированное решение должно быть направлено сторонам в срок, не превышающий 15 дней со дня объявления резолютивной части решения.

2. Третейский суд вправе, если признает это необходимым, отложить принятие решения и вызвать стороны на дополнительное заседание при условии соблюдения положений п. 3 ст. 27 настоящего Федерального закона.

3. По ходатайству сторон третейский суд принимает решение об утверждении мирового соглашения, если мировое соглашение не противоречит законам и иным нормативным правовым актам и не нарушает прав и законных интересов других лиц. Содержание мирового соглашения излагается в решении третейского суда.

4. Решение третейского суда считается принятым в месте третейского разбирательства и в день, когда оно подписано третейскими судьями, входящими в состав третейского суда.

Статья 33. Форма и содержание решения третейского суда

1. Решение третейского суда излагается в письменной форме и подписывается третейскими судьями, входящими в состав третейского суда, в том числе третейским судьей, имеющим особое мнение. Особое мнение третейского судьи прилагается к решению третейского суда. Если третейское разбирательство осуществлялось коллегиально, то решение может быть подписано большинством третейских судей, входящих в состав третейского суда, при условии указания уважительной причины отсутствия подписей других третейских судей.

2. В решении третейского суда должны быть указаны:

1) дата принятия решения, определенная в соответствии с п. 4 ст. 32 настоящего Федерального закона;

2) место третейского разбирательства, определенное в соответствии со ст. 20 настоящего Федерального закона;

3) состав третейского суда и порядок его формирования;

4) наименования и места нахождения организаций, являющихся сторонами третейского разбирательства; фамилии, имена, отчества, даты и места рождения, места жительства и места работы граждан-предпринимателей и граждан, являющихся сторонами третейского разбирательства;

5) обоснование компетенции третейского суда;

6) требования истца и возражения ответчика, ходатайства сторон;

7) обстоятельства дела, установленные третейским судом, доказательства, на которых основаны выводы третейского суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался третейский суд при принятии решения.

Резолютивная часть решения должна содержать выводы третейского суда об удовлетворении или отказе в удовлетворении каждого заявленного искового требования. В резолютивной части указываются сумма расходов, связанных с разрешением спора в третейском суде, распределение указанных расходов между сторонами, а при необходимости — срок и порядок исполнения принятого решения.

3. После принятия решения каждой стороне должен быть вручен либо направлен экземпляр решения, оформленного в соответствии с п. 1 настоящей статьи.

Статья 34. Дополнительное решение

1. ЕСЛИ стороны не договорились об ином, то любая из сторон, уведомив об этом другую сторону, может в течение 10 дней после получения решения третейского суда обратиться в тот же третейский суд с заявлением о принятии дополнительного решения в отношении требований, которые были заявлены в ходе третейского разбирательства, однако не нашли отражения в решении. Указанное заявление должно быть в течение 10 дней после его получения рассмотрено составом третейского суда, разрешившим спор.

2. По результатам рассмотрения соответствующего заявления принимается либо дополнительное решение, которое является составной частью решения третейского суда, либо определение об отказе в удовлетворении заявления о принятии дополнительного решения.

Статья 35. Разъяснение решения

1. Если стороны не договорились об ином, то любая из сторон, уведомив об этом другую сторону, может в течение 10 дней после получения решения третейского суда обратиться в тот же третейский суд с заявлением о разъяснении решения. Заявление о разъяснении решения должно быть рассмотрено в течение 10 дней после его получения составом третейского суда, разрешившим спор.

2. Третейский суд вправе разъяснить принятое им решение, не изменяя его содержания.

3. По результатам рассмотрения соответствующего заявления выносится либо определение о разъяснении решения, которое является составной частью решения третейского суда, либо определение об отказе в разъяснении решения.

Статья 36. Исправление описок, опечаток, арифметических ошибок

1. Третейский суд вправе по заявлению любой из сторон или по своей инициативе исправить допущенные описки, опечатки, арифметические ошибки.

2. Об исправлении описок, опечаток, арифметических ошибок третейский суд выносит определение, которое является составной частью решения.

Статья 37. Определение третейского суда

По вопросам, не затрагивающим существа спора, третейский суд выносит определение.

Статья 38. Прекращение третейского разбирательства

Третейский суд выносит определение о прекращении третейского разбирательства в случаях, если:

истец отказывается от своего требования, если только ответчик не заявит возражения против прекращения третейского разбирательства в связи с наличием у него законного интереса в разрешении спора по существу;

стороны достигли соглашения о прекращении третейского разбирательства;

третейский суд вынес определение об отсутствии у третейского суда компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор;

третейский суд принял решение об утверждении письменного мирового соглашения;

организация, являющаяся стороной третейского разбирательства, ликвидирована;

гражданин-предприниматель либо гражданин, являющийся стороной третейского разбирательства, умер либо объявлен умершим или признан безвестно отсутствующим;

имеется вступившее в законную силу, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда общей юрисдикции, арбитражного суда или третейского суда.

Статья 39. Хранение решений и дел

1. Решение третейского суда для разрешения конкретного спора в месячный срок после его принятия направляется вместе с материалами по делу для хранения в компетентный суд.

2. Если правилами постоянно действующего третейского суда не определен иной срок, то рассмотренное в постоянно действующем третейском суде дело хранится в данном третейском суде в течение пяти лет с даты принятия по нему решения.

Глава VII. ОСПАРИВАНИЕ РЕШЕНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

Статья 40. Оспаривание решения третейского суда в компетентный суд

ЕСЛИ В третейском соглашении не предусмотрено, что решение третейского суда является окончательным, то решение третейского суда может быть оспорено участвующей в деле стороной путем подачи заявления об отмене решения в компетентный суд в течение трех месяцев со дня получения стороной, подавшей заявление, решения третейского суда.

Статья 41. Порядок оспаривания решения третейского суда

Порядок оспаривания решения третейского суда в компетентный суд, рассмотрения компетентным судом заявления об отмене решения третейского суда и принятия решения (определения) об удовлетворении или отказе в удовлетворении заявления определяется арбитражным процессуальным или гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации.

Статья 42. Основания для отмены решения третейского суда

Решение третейского суда может быть отменено компетентным судом лишь в случаях, если:

1) сторона, подавшая заявление об отмене решения третейского суда, представит доказательства того, что:

третейское соглашение является недействительным по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом или иным федеральным законом;

решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если постановления третейского суда по вопросам, которые охватываются третейским соглашением, могут быть отделены от постановлений по вопросам, которые не охватываются таким соглашением, то может быть отменена только та часть решения третейского суда, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым третейским соглашением;

состав третейского суда или третейское разбирательство не соответствовали положениям ст. 8, 10, 11 или 19 настоящего Федерального закона;

сторона, против которой принято решение третейского суда, не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о времени и месте заседания третейского суда либо по другим причинам не могла представить третейскому суду свои объяснения;

2) компетентный суд установит, что:

спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;

решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

Статья 43. Последствия отмены решения третейского суда

В случае отмены решения третейского суда компетентным судом любая из сторон вправе в соответствии с третейским соглашением обратиться в третейский суд. Однако в случае, если решение третейского суда отменено полностью или частично вследствие недействительности третейского соглашения или потому, что решение принято по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, не охватываемым третейским соглашением, соответствующий спор дальнейшему рассмотрению в третейском суде не подлежит.

Глава VIII. ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

Статья 44. Исполнение решения третейского суда

1. Решение третейского суда исполняется добровольно в порядке и сроки, которые установлены в данном решении.

2. Если в решении третейского суда срок не установлен, то оно подлежит немедленному исполнению.

Статья 45. Принудительное исполнение решения третейского суда

1. Если решение третейского суда не исполнено добровольно в установленный срок, то оно подлежит принудительному исполнению. Принудительное исполнение решения третейского суда осуществляется по правилам исполнительного производства, действующим на момент исполнения решения третейского суда, на основе выданного компетентным судом исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (далее — исполнительный лист).

2. Заявление о выдаче исполнительного листа подается в компетентный суд стороной, в пользу которой было вынесено решение.

3. К заявлению о выдаче исполнительного листа прилагаются:

1) оригинал или копия решения третейского суда. Копия решения постоянно действующего третейского суда заверяется председателем этого третейского суда, копия решения третейского суда для разрешения конкретного спора должна быть нотариально удостоверенной;

2) оригинал или копия третейского соглашения, заключенного в соответствии с положениями ст. 7 настоящего Федерального закона;

3) документы, подтверждающие уплату государственной пошлины в порядке и размере, которые установлены федеральным законом.

4. Заявление о выдаче исполнительного листа может быть подано не позднее трех лет со дня окончания срока для добровольного исполнения решения третейского суда.

5. Заявление о выдаче исполнительного листа, которое было подано с пропуском установленного срока либо к которому не были приложены необходимые документы, возвращается компетентным судом без рассмотрения, о чем выносится определение, которое может быть обжаловано в порядке, установленном арбитражным процессуальным или гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации.

6. Компетентный суд вправе восстановить срок на подачу заявления о выдаче исполнительного листа, если найдет причины пропуска указанного срока уважительными.

7. Заявление о выдаче исполнительного листа рассматривается судьей компетентного суда единолично в течение одного месяца со дня поступления заявления в компетентный суд. О времени и месте рассмотрения указанного заявления уведомляются стороны, однако неявка сторон или одной стороны не является препятствием к рассмотрению заявления.

8. По результатам рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа компетентный суд выносит определение о выдаче исполнительного листа либо об отказе в выдаче исполнительного листа.

Определение компетентного суда о выдаче исполнительного листа подлежит немедленному исполнению.

9. Определение компетентного суда о выдаче исполнительного листа или об отказе в выдаче исполнительного листа может быть обжаловано в порядке, установленном арбитражным процессуальным или гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации.

Статья 46. Основания для отказа в выдаче исполнительного листа

1. При рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа компетентный суд не вправе исследовать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

2. Компетентный суд выносит определение об отказе в выдаче исполнительного листа в случаях, если:

1) сторона, против которой было принято решение третейского суда, представит в компетентный суд доказательства того, что:

третейское соглашение является недействительным, в том числе по основаниям, предусмотренным ст. 7 настоящего Федерального закона;

решение третейского суда принято по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если постановления третейского суда по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, то в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение той части решения третейского суда, которая содержит постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, не может быть отказано;

состав третейского суда или третейское разбирательство не соответствовали требованиям ст. 8, 10, 11 или 19 настоящего Федерального закона;

сторона, против которой было принято решение третейского суда, не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о времени и месте заседания третейского суда либо по другим причинам не могла представить третейскому суду свои объяснения;

2) компетентный суд установит, что:

спор не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом;

решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

3. В случае вынесения компетентным судом определения об отказе в выдаче исполнительного листа стороны вправе в соответствии с третейским соглашением обратиться в третейский суд либо компетентный суд с соблюдением правил подведомственности и подсудности, за исключением случаев, предусмотренных ст. 43 настоящего Федерального закона.

Глава IX. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 47. Вступление в силу настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

2. Со дня вступления в силу настоящего Федерального закона признать утратившими силу:

приложение № 3 к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1964, № 24, ст. 407);

постановление Верховного Совета Российской Федерации от 24 июня 1992 г. № 3115-I «Об утверждении Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 30, ст. 1790);

п. 7 ст. 1 Федерального закона от 16 ноября 1997 г. № 144-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законы и иные правовые акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального конституционного закона

«Об арбитражных судах в Российской Федерации» и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 47, ст. 5341).

3. Предложить Президенту Российской Федерации и поручить Правительству Российской Федерации привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом.

ОБ ОБЩИХ УСЛОВИЯХ ПОСТАВОК ТОВАРОВ МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Соглашение от 20 марта 1992 года

Настоящее Соглашение направлено на создание благоприятных условий для сохранения и развития хозяйственных связей между субъектами хозяйствования в рамках Содружества Независимых Государств с учетом заключенных между ними соглашений об экономическом сотрудничестве, а также обеспечивает при этом одинаковую ответственность всех субъектов хозяйствования за выполнение ими своих договорных обязательств в их экономическом пространстве в целом.

Соглашение основывается на принципах, согласованными правительствами государств в части реализации межгосударственных экономических соглашений.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Соглашение распространяется на отношения между субъектами хозяйствования (независимо от форм собственности), государств — участников Содружества по межгосударственным экономическим связям.

2. Для целей настоящего Соглашения:

а) под субъектами хозяйствования понимаются предприятия, их объединения, организации любых организационно-правовых форм, а также граждане, обладающие статусом предпринимателя в соответствии с законами, действующими на территории государств — участников Содружества, и их объединения;

б) под товаром понимаются как товары народного потребления, так и продукция производственно-технического назначения.

3. Поставка товаров производится по договорам (контрактам).

Договор является единственным документом, определяющим права и обязанности сторон по поставке всех видов товаров.

Предприятия свободны в выборе предмета договора, определении обязательств, любых других условий хозяйственных взаимоотношений, за исключением случаев поставки товаров по межгосударственным соглашениям.

4. Настоящее Соглашение не распространяется на хозяйственные отношения между субъектами хозяйствования государств, не являющихся членами Содружества.

5. Государства Содружества через свои органы осуществляют работу по обеспечению своевременного заключения хозяйственных договоров поставки по межгосударственным соглашениям, контроль за их исполнением.

II. ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРОВ

6. На период перехода государств — членов Содружества к свободным рыночным отношениям поставка товаров, как правило, производится путем заключения между поставщиком и покупателем прямых договоров, а также с помощью посреднических фирм, других организаций, обеспечивающих поставку товаров и оказывающих услуги по установлению хозяйственных связей между поставщиком и покупателем. При этом посреднические фирмы и другие организации могут выступать стороной по договору как в качестве поставщика, так и покупателя, с принятием на себя их прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных настоящим Положением.

Стороны вправе заключать договоры поставки через систему товарных рынков: товарных бирж, ярмарок, аукционов и других рыночных структур.

7. Органы, регулирующие поставки для государственных нужд, формируют объемы поставок товаров для государственных нужд в разрезе их видов, территории и поставщиков и до 1 мая года, предшествующего поставке, предъявляют их регулирующим органам других государств Содружества по согласованной форме и номенклатуре в части взаимных поставок.

Каждое государство — член Содружества информирует всех его участников о полномочных органах, которые вправе выдавать извещения о прикреплении поставщиков к покупателям.

8. Органы, регулирующие поставки, согласовывают объемы товаров и до 1 июля подписывают соответствующие документы, являющиеся неотъемлемой частью Соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве.

9. Органы, регулирующие поставки государств Содружества, до 1 августа доводят до органов, регулирующих объемы поставок товаров по межгосударственным соглашениям с указанием квот для каждого государства-потребителя.

10. Органы, регулирующие поставки, государств Содружества по месту нахождения покупателя в срок до 1 сентября доводят лимиты потребителям с выдачей извещений о прикреплении покупателя к предприятию-поставщику.

11. Покупатель в течение 20 дней с момента получения извещения о прикреплении направляет поставщику заказ-спецификацию на поставку товара.

Поставщик в течение 20 дней после получения заказа-спецификации сообщает покупателю о принятии заказа к исполнению или направляет свой проект договора.

12. Покупатель вправе полностью или частично отказаться от выделенного ему товара и от заключения договора, известив об этом орган, выдавший извещение о прикреплении, и поставщика в 20-дневный срок с момента получения извещения о прикреплении.

13. При несогласии поставщика с извещением о прикреплении полностью или частично в случае, когда количество товара превышает объем, доведенный для государственных нужд, а также при отсутствии централизованно регулируемых материальных ресурсов или по мотиву несоответствия товара, указанного в извещении о прикреплении специализации и профилю поставщика, он вправе в 20-дневный срок с момента получения извещения обратиться с заявлением об аннулировании или изменении извещения в орган, регулирующий поставки товаров по месту нахождения поставщика.

При непредставлении заявления в указанный срок, извещение считается принятым к исполнению и поставщик не вправе отказаться от заключения хозяйственных договоров с потребителями. Орган, получивший заявление поставщика об аннулировании и изменении извещения, обязан в 10-дневный срок со дня поступления извещения рассмотреть его обоснованность и в случае согласия с замечаниями и аргументацией поставщика переоформить извещение о прикреплении к другому (реальному) поставщику и обеспечить принятие к исполнению переоформленного извещения.

Копия этого извещения направляется получателю.

14. Споры о заключении договоров поставки товаров по межгосударственным соглашениям рассматриваются арбитражными (хозяйственными) судами государств-членов Содружества по месту нахождения предприятий-поставщиков.

15. Споры об изменении и расторжении договоров поставки рассматриваются арбитражными (хозяйственными) судами независимо от основания заключения договора по месту нахождения поставщиков (изготовителей).

16. Договоры заключаются путем составления одного документа, подписываемого сторонами, или путем принятия поставщиком заказа покупателя к исполнению, если заказ содержит все условия, необходимые для поставки товара.

Договорные отношения сторон могут быть установлены также путем обмена письмами, телеграммами, телетайпограммами или переданы по факсу.

Проект письменного договора высылается поставщиком (изготовителем) покупателю (потребителю) в двух экземплярах в 20-дневный срок с момента получения извещения.

17. В договоре обязательно определяется номенклатура (ассортимент), количество, качество, цена товара, сроки поставки, отгрузочные и платежные реквизиты. При отсутствии этих условий договор считается незаключенным.

Если заключается долгосрочный договор, то эти условия должны быть определены на первый год поставки. На последующие годы они должны быть согласованы не позднее 45 дней до начала периода поставки.

18. Договор подписывается руководителем субъекта хозяйствования или уполномоченными им лицами, скрепляется печатями.

При заключении договора путем обмена письмами, телеграммами, телетайпограммами или путем средств телекоммуникации, каждая из сторон должна иметь доказательства, подтверждающие направление (передачу) другой стороне соответствующих предложений и ответов на них.

19. Изменение, расторжение и продление срока действия договора оформляется дополнительным соглашением сторон.

20. Сторона, получившая проект договора, в 20-дневный срок подписывает его и 1 экземпляр возвращает другой стороне. Если у нее имеются возражения по представленному проекту, договор подписывается с протоколом разногласий, о чем в обязательном порядке делается отметка в договоре. При отсутствии такой отметки возражения не имеют юридической силы.

Сторона, получившая договор с протоколом разногласий, в 20-дневный срок рассматривает их, включает в договор все принятые предложения другой стороны, а не принятые условия в этот же срок передает органу, разрешающему хозяйственные споры по месту нахождения поставщика.

Если возникшие разногласия не будут переданы на рассмотрение органа, разрешающего хозяйственные споры в 20-дневный срок с момента их получения, то договор вступает в силу в редакции стороны, направившей протокол разногласий.

21. Односторонний отказ от исполнения договора (полностью или частично) допускается:

при поставке некачественного или нестандартного товара с отступлениями от технических условий или образцов;

при объявлении одной из сторон несостоятельной или банкротом;

при завышении поставщиком цен на товар без предварительного согласования с покупателем.

В случае расторжения договора по указанным основаниям заинтересованная сторона должна предупреждать об этом другую сторону не позже чем за месяц.

Покупатель вправе также отказаться (полностью или частично) от предусмотренного договором товара при условии полного возмещения поставщику возникающих в связи с этим убытков.

22. Цены и порядок расчетов, качество и комплектность поставляемого товара, количество, ассортимент, сроки и порядок поставки товаров и имущественная ответственность сторон определяется в договорах на поставку товаров по взаимному согласованию между поставщиком и потребителем.

За уклонение от заключения договоров по межгосударственным соглашениям поставщик несет имущественную ответственность в размере стоимости товара, подлежащего поставке в соответствии с установленными квотами.

23. Уплата неустойки (штрафа, пени) и возмещение убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, не освобождает стороны от исполнения обязательств в натуре.

Настоящее Соглашение вступает в силу с 1 июля 1992 г.

Совершено в городе Киеве 20 марта 1992 г. в одном подлинном экземпляре на русском языке. Подлинный экземпляр хранится в Архиве Правительства Республики Беларусь, которое направит государствам, подписавшим настоящее Соглашение, его заверенную копию.

СОГЛАШЕНИЕ
о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности*

Ратифицировано
постановлением Верховного Совета
от 9 октября 1992 года № 3620-1

Правительства государств — участников Содружества Независимых Государств,

придавая важное значение развитию сотрудничества в области разрешения связанных с осуществлением хозяйственной деятельности споров между субъектами, находящимися в разных государствах — участниках Содружества Независимых Государств,

исходя из необходимости обеспечения всем хозяйствующим субъектам равных возможностей для защиты своих прав и законных интересов, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Настоящее Соглашение регулирует вопросы разрешения дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, из их отношений с государственными и иными органами, а также исполнения решений по ним.

Статья 2

Для целей настоящего Соглашения под хозяйствующими субъектами понимаются предприятия, их объединения, организации любых организационно-правовых форм, а также граждане, обладающие статусом предпринимателя в соответствии с законодательством, действующим на территории государств — участников Содружества Независимых Государств, и их объединения.

Статья 3

Хозяйствующие субъекты каждого из государств — участников Содружества Независимых Государств пользуются на территории другого государства — участника Содружества Независимых Государств правовой и судебной защитой своих имущественных прав и законных интересов, равной с хозяйствующими субъектами данного государства.

' О действии настоящего Соглашения см. письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 августа 1995 г. № ОМ-230.

Хозяйствующие субъекты каждого государства — участника Содружества Независимых Государств имеют на территории других государств — участников Содружества Независимых Государств право беспрепятственно обращаться в суды, арбитражные (хозяйственные) суды, третейские суды и другие органы, к компетенции которых относится разрешение дел, указанных в статье 1 настоящего Соглашения (в дальнейшем — компетентные суды), могут выступать в них, возбуждать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия.

Статья 4

1. Компетентный суд государства — участника Содружества Независимых Государств вправе рассматривать упомянутые в ст. 1 настоящего Соглашения споры, если на территории данного государства — участника Содружества Независимых Государств:

а) ответчик имел постоянное место жительства или место нахождения на день предъявления иска.

Если в деле участвуют несколько ответчиков, находящихся на территории разных государств — участников Содружества, спор рассматривается по месту нахождения любого ответчика по выбору истца;

б) осуществляется торговая, промышленная или иная хозяйственная деятельность предприятия (филиала) ответчика;

в) исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющееся предметом спора;

г) имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда;

д) имеет постоянное место жительства или место нахождения истец по иску о защите деловой репутации;

е) находится контрагент-поставщик, подрядчик или оказывающий услуги (выполняющий работу) и спор касается заключения, изменения и расторжения договоров.

2. Компетентные суды государств — участников Содружества Независимых Государств рассматривают дела и в других случаях, если об этом имеется письменное соглашение Сторон о передаче спора этому суду-

При наличии такого соглашения суд другого государства — участника Содружества прекращает производство дел по заявлению ответчика, если такое заявление до принятия решения по делу.

3. Иски субъектов хозяйствования о праве собственность на недвижимое имущество рассматриваются исключительно судом государства — участника Содружества Независимых Государств, на территории которого находится имущество.

4. Дела о признании недействительными полностью или частично не имеющих нормативного характера актов государственных и иных органов, а также о возмещении убытков, причиненных хозяйствующим

субъектам актами или возникших вследствие ненадлежащего исполнения указанными органами своих обязанностей по отношению к хозяйствующим субъектам, рассматриваются исключительно судом по месту нахождения указанного органа.

Указанная в пп. 3 и 4 компетенция судов не может быть изменена соглашением Сторон.

5. Встречный иск и требование о зачете, вытекающее из того же правоотношения, что и основной иск, подлежат рассмотрению в том суде, который рассматривает основной иск.

Статья 5

Компетентные суды и иные органы государств — участников Содружества Независимых Государств обязуются оказывать взаимную правовую помощь.

Взаимное оказание правовой помощи включает вручение и пересылку документов и выполнение процессуальных действий, в частности проведение экспертизы, заслушивание Сторон, свидетелей, экспертов и других лиц.

При оказании правовой помощи компетентные суды и иные органы государств — участников Содружества Независимых Государств сносятся друг с другом непосредственно.

При исполнении поручения об оказании правовой помощи компетентные суды и иные органы, у которых испрашивается помощь, применяют законодательство своего государства.

При обращении об оказании правовой помощи и исполнении решений прилагаемые документы излагаются на языке запрашивающего государства или на русском языке.

Статья 6

Документы, выданные или засвидетельствованные учреждением или специально уполномоченным лицом в пределах их компетенции по установленной форме и скрепленные официальной печатью на территории одного из государств — участников Содружества Независимых Государств, принимаются на территорию других государств — участников Содружества Независимых Государств без какого-либо специального удостоверения.

Документы, которые на территории одного из государств — участников Содружества Независимых Государств рассматриваются как официальные документы, пользуются на территории других государств участников Содружества доказательной силой официальных документов.

Статья 7

Государства — участники Содружества Независимых Государств взаимно признают и исполняют вступившие в законную силу решения компетентных судов.

Решения, вынесенные компетентными судами одного государства — участника Содружества Независимых Государств, подлежат исполнению на территории других государств — участников Содружества Независимых Государств.

Решения, вынесенные компетентным судом одного государства — участника Содружества Независимых Государств в части обращения взыскания на имущество ответчика, подлежат исполнению на территории другого государства — участника Содружества Независимых Государств органами, назначенными судом либо определенными законодательством этого государства.

Статья 8

Приведение в исполнение решения производится по ходатайству заинтересованной Стороны.

К ходатайству прилагаются:

должным образом заверенная копия решения, о принудительном исполнении которого возбуждено ходатайство;

официальный документ о том, что решение вступило в законную силу, если это не видно из текста самого решения;

доказательства извещения другой Стороны о процессе;

исполнительный документ.

Статья 9

В приведении в исполнение решения может быть отказано по просьбе Стороны, против которой оно направлено, только если эта Сторона представит компетентному суду по месту, где испрашивается приведение в исполнение, доказательства того, что:

а) судом запрашиваемого государства — участника Содружества Независимых Государств ранее вынесено вступившее в законную силу решение по делу между теми же Сторонами, о том же предмете и по тому же основанию;

б) имеется признанное решение суда третьего государства — участника Содружества Независимых Государств либо государства, не являющегося членом Содружества, по спору между теми же Сторонами, о том же предмете и по тому же основанию;

в) спор в соответствии с настоящим Соглашением разрешен некомпетентным судом;

г) другая Сторона не была извещена о процессе;

д) истек трехгодичный срок давности предъявления решения к принудительному исполнению.

Статья 10

Высшие судебные органы государств — участников Содружества Независимых Государств регулируют спорные вопросы, возникающие в связи с приведением в исполнение решений компетентных судов.

Статья 11

Гражданское законодательство одного государства — участника Содружества Независимых Государств применяется на территории другого государства — участника Содружества Независимых Государств согласно следующим правилам:

а) гражданская правоспособность и дееспособность юридических лиц и предпринимателей определяется по законодательству государства — участника Содружества Независимых Государств, на территории которого учреждено юридическое лицо, зарегистрирован предприниматель;

б) к отношениям, вытекающим из права собственности, применяется законодательство места нахождения имущества. Право собственности на транспортные средства, подлежащие внесению в государственные реестры, определяется по законодательству государства, где транспортное средство внесено в реестр;

в) возникновение и прекращение права собственности или иного вещного права на имущество определяется по законодательству государства, на территории которого имущество находилось в момент, когда имело действие или иное обстоятельство, послужившее основанием возникновения или прекращения такого права.

Возникновение и прекращение права собственности или иного вещного права на имущество, являющееся предметом сделки, определяется по законодательству места совершения сделки, если иное предусмотрено соглашением Сторон;

г) форма сделки определяется по законодательству места ее совершения. Форма сделок по поводу строений, другого недвижимого имущества и права на него определяется по законодательству места нахождения такого имущества;

д) форма и срок действия доверенности определяются по законодательству государства, на территории которого выдана доверенность;

е) права и обязанности Сторон по сделке определяются по законодательству места совершения, если иное не предусмотрено соглашением Сторон;

ж) права и обязанности Сторон по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, определяются по законодательству государства, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда.

Это законодательство не применяется, если действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда, по законодательству места рассмотрения спора не является противоправным;

з) вопросы исковой давности разрешаются по законодательству государств, применяемому для регулирования соответствующего отношения.

Статья 12

Высшие судебные органы и Министерства юстиции государств — участников Содружества Независимых Государств представляют друг другу по просьбе аналогичных органов другой Стороны сведения о действующем или действовавшем в их государствах законодательстве и практике его применения.

Статья 13

Настоящее Соглашение открыто для подписания государствами — участниками Содружества Независимых Государств и подлежит ратификации. Оно вступает в силу после его ратификации не менее чем тремя государствами — участниками Содружества со дня сдачи третьей ратификационной грамоты государству-депозитарию. Для государств, ратифицировавших Соглашение позднее, оно вступает в силу со дня сдачи на хранение их ратификационных грамот.

Совершено в городе Киеве 20 марта 1992 г. в одном подлинном экземпляре на русском языке. Подлинный экземпляр хранится в Архиве Правительства Республики Беларусь, которое направит государствам, подписавшим настоящее Соглашение, его заверенную копию.

ОБЗОР
практики рассмотрения споров по делам с участием иностранных лиц, рассмотренных арбитражными судами после 1 июля 1995 года

ПИСЬМО
Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
от 25 декабря 1996 г. № 10

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, рассмотрев Обзор практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц, и в соответствии со ст. 16 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации», информирует арбитражные суды о выработанных рекомендациях.

1. Арбитражный суд субъекта Российской Федерации вправе рассматривать дела с участием иностранного ответчика, если представительство иностранного лица находится на территории Российской Федерации.

В городской арбитражный суд обратилось российское ТОО с иском, вытекающим из договора купли-продажи, к морскому торговому пароходству иностранного государства, имеющему представительство на территории Российской Федерации.

Иностранное торговое пароходство представило отзыв на иск с возражением по существу заявленных требований и со ссылкой на то обстоятельство, что с истцом нет соглашения о рассмотрении споров в арбитражном суде в Российской Федерации.

Арбитражный суд отказал в принятии искового заявления, указав, что спор не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, так как стороны не заключили письменного соглашения о передаче спора с участием иностранного лица в арбитражный суд в Российской Федерации.

Согласно ч. 6 ст. 22 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд рассматривает подведомственные ему дела с участием организаций и граждан Российской Федерации, а также

иностранных организаций, организаций с иностранными инвестициями, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую деятельность, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Компетенция арбитражных судов в Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц определена в ст. 212 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Арбитражные суды в Российской Федерации вправе рассматривать дела с участием иностранных лиц, «если филиал или представительство иностранного лица находится на территории Российской Федерации» (п. 1 ч.2 ст. 212 АПК РФ).

В силу тех обстоятельств, что иностранное морское пароходство имело представительство на территории Российской Федерации, двусторонние договоры Российской Федерации с государством, в котором зарегистрировано морское пароходство, не содержали норм, исключающих подведомственность споров между коммерческими предприятиями договаривающихся сторон национальным судам, данный спор подлежит рассмотрению в арбитражном суде в Российской Федерации без письменного соглашения спорящих сторон.

Спор подлежал рассмотрению в арбитражном суде субъекта Российской Федерации, на территории которого находится представительство иностранного коммерческого предприятия.

2. Арбитражный суд вправе рассматривать подведомственный ему спор с участием иностранного лица при наличии соглашения спорящих сторон о передаче разногласий на разрешение третейского суда в том случае, если иск предъявлен в надлежащий арбитражный суд субъекта Российской Федерации; ответчик не заявляет ходатайство о передаче спора в третейский суд до своего первого заявления по существу спора или до вынесения арбитражным судом первого решения.

В арбитражный суд обратилось российское внешнеторговое объединение с иском к английской торговой компании.

Спор возник из внешнеторговой сделки, которая должна была исполняться, в основном, на территории Российской Федерации.

Внешнеторговый контракт, подписанный сторонами, содержал арбитражную оговорку о передаче спора в третейский суд.

Между тем, иск был подан в арбитражный суд в Российской Федерации, ответчик (английская фирма) представил свои возражения на иск, доказательства в их обоснование, участвовала в судебных заседаниях при рассмотрении спора в первой и апелляционной инстанции.

Лишь при использовании права кассационного обжалования ответчик сослался на то обстоятельство, что иск заявлен с нарушением соглашения о передаче споров по сделке в третейский суд и арбитражный суд не вправе рассматривать спор, вытекающий из этого договора.

В другом случае в арбитражный суд обратилось российское АО с иском о возмещении убытков, причиненных ненадлежащим исполнением

обязательств немецкой фирмой, имеющей представительство и имущество на территории Российской Федерации.

Договор о совместной деятельности двух фирм содержал оговорку о передаче споров в третейский суд на территории России.

Между тем, иск был подан в арбитражный суд в установленном Арбитражным процессуальным кодексом порядке. Ответчику — немецкой фирме — были направлены копии искового заявления и приложенных к нему документов.

Названные документы, равно как и извещение о времени и месте арбитражного разбирательства, были вручены ответчику с соблюдением требований международных договоров о вручении судебных документов. На заседание арбитражного суда явился представитель фирмы ответчика, представив надлежащим образом оформленную доверенность, но не сделавший в ходе судебного разбирательства никаких заявлений.

Лишь после вынесения арбитражным судом решения по существу спора ответчик подал апелляционную жалобу на решение арбитражного суда, сославшись в ней на то обстоятельство, что арбитражный суд не вправе был рассматривать данный спор, так как соглашение сторон предусматривало рассмотрение спора третейскими судами.

Действия иностранных фирм в данных случаях неправомерны по следующим основаниям.

В рассматриваемых случаях иск был предъявлен в арбитражный суд Российской Федерации в соответствии с требованиями ст. 22 АПК РФ о подведомственности споров с участием иностранной организации.

Арбитражный суд вправе рассматривать дела с участием иностранных лиц, «если иск вытекает из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации» (п. 2 ч. 2 ст. 212 АПК РФ), или «если филиал или представительство иностранного лица находится на территории Российской Федерации» (п. 1 ч. 2 ст. 212 АПК РФ).

Иностранная фирма (ответчик), заключившая соглашение о рассмотрении споров в третейском суде, имела право отказаться от рассмотрения спора в арбитражном суде Российской Федерации в своем первом заявлении по существу спора.

Такой порядок установлен ст. 87 АПК РФ, предусмотревшей, что арбитражный суд оставляет иск без рассмотрения, «если имеется соглашение лиц, участвующих в деле, о передаче данного спора на разрешение третейского суда... и возможность обращения к третейскому суду не утрачена и, если ответчик, возражающий против рассмотрения дела в арбитражном суде, не позднее своего первого заявления по существу спора, заявит ходатайство о передаче спора на разрешение третейского суда».

Следовательно, с учетом положений ст. 87 Арбитражного процессуального кодекса, действия истца, подавшего иск в арбитражный суд, и ответчика — английской фирмы, не заявившей ходатайство о передаче спора согласно арбитражной оговорке в третейский суд и участвовавшей

в рассмотрении спора по существу в арбитражных судах, свидетельствуют о намерении сторон защищать свои права и интересы в арбитражном суде Российской Федерации.

В такой ситуации арбитражный суд не имел оснований оставлять иск без рассмотрения.

В другом случае ответчик (немецкая фирма), присутствуя в судебном заседании, не представил отзыв на иск, не сделал заявления о своем возражении против рассмотрения спора в арбитражном суде и не заявил ходатайства о передаче спора на разрешение третейского суда в порядке п. 2 ч. 1 ст. 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем п. 2 ч. 1 ст. 87 АПК РФ предусматривает, что при наличии соглашения о третейском разбирательстве возможность обращения к третейскому суду не должна быть утрачена лицами, участвующими в деле.

Утрата возможности ссылаться на третейское соглашение может произойти в результате состоявшегося решения арбитражного суда.

Аналогичное правило формулирует ст. 23 АПК РФ о том, что спор, подведомственный арбитражному суду, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда до принятия решения арбитражным судом. Решение принимается арбитражным судом первой инстанции в порядке, предусмотренном разделом II Арбитражного процессуального кодекса.

Эти положения российского законодательства соответствуют порядку, установленному международными соглашениями, участницей которых является Российская Федерация: п. 1 ст. VI Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года и п. 3 ст. 11 Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение арбитражных решений 1958 г.

Немецкая фирма-ответчик не воспользовалась своим правом первого ходатайства о передаче спора на разрешение третейского суда до вынесения решения по существу спора арбитражным судом.

В таких обстоятельствах арбитражный суд был вправе рассматривать подведомственный спор с участием иностранной организации, как то предусмотрено в законе — Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации.

Таким образом, арбитражный суд в Российской Федерации оставляет иск без рассмотрения, если имеется соглашение лиц, участвующих в деле, о передаче данного спора на разрешение третейского суда только при наличии первого ходатайства ответчика о передаче спора на разрешение третейского суда, сделанного до вынесения арбитражным судом первого решения.

3. Юридический статус иностранного лица подтверждается выпиской из торгового реестра страны происхождения или иного эквивалентного доказательства юридического статуса иностранного лица в соответствии

с законодательством страны его местонахождения, гражданства или постоянного местожительства.

Австрийская фирма обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании с акционерного общества открытого типа (г. Москва) процентов за пользование и штрафа за невозврат краткосрочного кредита.

Применив российское законодательство, арбитражный суд иск удовлетворил.

Кассационная инстанция решение изменила, снизив сумму взыскиваемых процентов и штрафа по кредитному договору, также ссылаясь на законодательство Российской Федерации.

Истец обжаловал данное решение, сославшись на то обстоятельство, что арбитражный суд, руководствуясь при вынесении решения российским законодательством, неверно решил вопрос о применимом праве и неверно рассчитал сумму задолженности российского ответчика. По мнению австрийской фирмы, кредитные средства являлись австрийскими капиталовложениями, австрийская фирма кредитовала российское предприятие, и, в силу этого, суду следовало применять австрийское право, так как, согласно п. 1 ст. 166 Основ гражданского законодательства СССР, права и обязанности сторон по внешнеэкономической сделке, квалифицируемой как кредитный договор, определяются, при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве, по праву страны-кредитора.

В то же время истец не представил свидетельств о своем правовом статусе по праву Австрии.

Ответчик представил в суд заявление российской организации о том, что истец не зарегистрирован в Австрии в качестве коммерческого предприятия, и, в силу последнего обстоятельства, его ссылка на австрийское право несостоятельна.

В такой ситуации арбитражный суд вправе исследовать вопрос о правовом статусе иностранной фирмы.

Российский закон «Об иностранных инвестициях в РСФСР» от 4 июля 1991 г. в ст. 16 п. «е» определяет, что документом, подтверждающим личность иностранного лица, является «выписка из торгового реестра страны происхождения или иного эквивалентного доказательства юридического статуса иностранного инвестора в соответствии с законодательством страны его местонахождения, гражданства или постоянного место жительства (с заверенным переводом на русский язык)».

Международные договоры Российской Федерации также могут предусматривать норму о порядке определения правового статуса иностранного лица.

Так, Соглашение 1990 г. между Союзом Советских Социалистических Республик и Австрийской Республикой о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений в ст. 1 определяет как австрийское «любое физическое лицо, имеющее гражданство Австрийской Республики, и любое юридическое лицо или товарищество торгового права,

основанное на объединении лиц, созданное в соответствии с законодательством Австрийской Республики и имеющее свое местонахождение на территории Австрийской Республики...»

Таким образом, правовой статус иностранного лица устанавливается на основе законодательства государства, его местонахождения, гражданства или постоянного местожительства и подтверждается документами, выданными компетентными органами этого государства.

4. Арбитражный суд принимает в качестве доказательств официальные иностранные документы при условии их легализации дипломатическими или консульскими службами Российской Федерации.

В арбитражный суд обратилась иностранная фирма с иском к российскому ответчику. В качестве документа, подтверждающего правовой статус фирмы в Индии, был представлен документ на английском языке с разнообразными штампами и подписями на английском языке.

Документы, исходящие от иностранных органов юстиции, государственных или административных органов могут быть представлены в качестве письменных доказательств лишь при условии их легализации в дипломатической или консульской службе (органах внешних сношений) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Статья 55 Консульского устава СССР 1976 г. определяет, что «консул легализует документы и акты, составленные при участии властей консульского округа». Требование легализации относится и к документам, исходящим от властей консульского округа.

Свидетельствование консулами документов и актов, составленных при участии властей их консульского округа или исходящих от этих властей, означает установление подлинности подписей на этих документах и соответствия оформления документов законам страны их происхождения.

Засвидетельствованию документа российским консулом в стране пребывания предшествует удостоверение подписей на документе и, тем самым, подтверждение законности выдачи документа со стороны министерства иностранных дел страны пребывания консула или другого уполномоченного местного органа власти.

Легализационный документ оценивается арбитражным судом на общих основаниях. Легализационная надпись российского консула не сообщает документу дополнительной юридической силы.

Легализация иностранного документа необходима для предоставления последнего в качестве доказательства в арбитражном процессе, но не исключает проверки со стороны суда с целью установления правильности содержащихся в нем сведений по существу.

5. Арбитражный суд вправе принимать иностранные официальные документы без консульской легализации, если последнее предусмотрено двусторонним международным договором и документы сопровождены их заверенным переводом на русский язык.

В арбитражный суд обратилась с иском к российскому ответчику китайская фирма. Спор возник из договора поставки, заключенного для

реализации международного договора. К исковому заявлению прилагались письменные доказательства, на которые ссылалась китайская сторона в обоснование своих требований. Все документы, содержащие письменные доказательства, были составлены на китайском языке. К ним относились и уставные документы китайской фирмы, договор поставки, заключенный во исполнение международного договора о приграничной торговле между РФ и КНР и т. д.

Отметки о легализации на документах не было. Перевод на русский язык не прилагался.

Документы, исходящие от иностранных органов, могут быть представлены в качестве письменных доказательств лишь при условии их легализации.

Статья 55 Консульского устава СССР 1976 г. определяет, что «консул легализует документы и акты, составленные при участии властей консульского округа». Отмена требования консульской легализации, согласно этой же статье, возможна лишь на основе международного договора, устанавливающего иной порядок представления иностранных документов в судебные органы.

Двусторонним договором о правовой помощи между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой 1992 г. установлено, что «Официальные документы, составленные на территории одной договаривающейся стороны, пользуются доказательной силой официальных документов на территории другой договаривающейся стороны без легализации при наличии подписи и официальной печати» (ст. 29).

Таким образом, арбитражный суд мог принять документы, заверенные официальными органами власти КНР, представленные китайским истцом.

В то же время ст. 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определяет, что «судопроизводство в арбитражном суде ведется на русском языке» (п. 1). Последнее требование относится и к представляемым в арбитражный суд письменным доказательствам. В том случае, если письменные доказательства представляются на иностранном языке, к ним должен прилагаться заверенный перевод документов на русский язык.

Арбитражный суд, принявший письменные доказательства, содержащие сведения, имеющие значение для дела и оформленные в виде документов на иностранном языке, вправе предложить представить официальный перевод этих документов.

При выполнении требований о представлении заверенного перевода документов на иностранном языке последние могут служить в качестве письменных доказательств позиций сторон, участвующих в судебном разбирательстве экономического спора.

6. Арбитражный суд принимает иностранные документы без их легализации в случаях, предусмотренных Гаагской конвенцией, отменяющей требования легализации иностранных официальных документов (1961 г.).

В арбитражный суд обратилась швейцарская компания с иском о признании недействительным договора купли-продажи пакета акций, проданного на конкурсе. Арбитражный суд отказал в принятии искового заявления, сославшись на то, что представленные швейцарской фирмой документы о регистрации фирмы и доверенность на предъявление иска подписаны ненадлежащим образом и не прошли процедуру легализации.

Швейцарская фирма обжаловала определение об отказе в принятии искового заявления, сославшись на то, что представленные ею документы не требуют легализации и оформлены в порядке, определенном международным договором.

Российская Федерация и Швейцария являются участницами Гаагской конвенции, отменяющей требования легализации иностранных официальных документов (1961 г.). Статья 2 этой Конвенции предусматривает: «каждое из договаривающихся государств освобождает от легализации документы, на которые распространяется настоящая конвенция». Ст. 1 Конвенции к таковым относит и документы административного характера. Единственной формальностью, которая подтверждает подлинность подписей должностных лиц и печатей, согласно ст. 3 и 4 Конвенции, является проставление апостиля (штампа с заголовком на французском языке — «Apostille (Convention de la Hage du 5 octobre 1961»).

Официальные документы из стран — участниц Гаагской конвенции принимаются на территории России с апостилями, проставленными с 31 мая 1992 г.

Представленные швейцарской фирмой документы относились к разряду административных. Подписи должностных лиц на всех документах, в том числе на доверенности, были заверены апостилем нотариуса в Цюрихе. Перевод этих документов был сделан в Москве, подпись переводчика была заверена апостилем московского нотариуса.

Таким образом, арбитражный суд был вправе принять исковое заявление швейцарской фирмы, сопровождаемое иностранным документом с заверенным переводом на русский язык, представленным в качестве письменных доказательств заявленных требований в полном соответствии с требованиями, установленными международным договором.

7. Вручение судебных документов иностранной стороне, участвующей в споре, производится арбитражным судом через орган исполнительной власти Российской Федерации, указанный в международном договоре с участием Российской Федерации.

В арбитражный суд обратилось российское акционерное общество открытого типа с иском, вытекающим из договора подряда, к немецкой строительной фирме, производившей работы на территории Российской Федерации.

Истец представил в суд среди доказательств своих требований и копии учредительных документов с заверенным официальным переводом, содержащими адрес фирмы в Германии.

По этому адресу арбитражный суд направлял почтой извещения ответчику о времени и месте судебного разбирательства. Ответчик в суд не явился. Арбитражный суд вынес решение по существу спора в пользу истца.

Ответчик обжаловал решение в апелляционную инстанцию арбитражного суда, сославшись на то обстоятельство, что он не был надлежащим образом извещен о времени и месте судебного разбирательства, и в силу этих обстоятельств не смог присутствовать при судебном разбирательстве и не представил опровержение предъявленных к нему требований.

Согласно ст. 158 АПК РФ, нарушение порядка извещения о времени и месте заседания является основанием к отмене решения.

Порядок вручения судебных и внесудебных документов на территории иностранных государств определяется международными договорами с участием Российской Федерации.

Германия и Россия не заключили международного договора о правовой помощи, но являются участницами Конвенции по вопросам гражданского процесса (Гаага, 1954 г.).

Статья 2 этой Конвенции предусматривает, что «вручение документов производится при посредстве властей, компетентных по законодательству запрашиваемого государства».

Обращение арбитражного суда к российским дипломатическим службам за рубежом оформляется через Министерство юстиции Российской Федерации (п. 1 Постановления ПВС СССР «О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» № 9132-XI от 21 июня 1988 г.).

Иной порядок вручения судебных документов (пересылка почтой, передача заинтересованным лицам) может быть установлен международным договором (ст. 6 Конвенции).

Российская Федерация и Германия не имеют международного договора, содержащего иной порядок вручения судебных документов, чем тот, что определен ст. 1—5 Конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 г.

Извещение иностранному ответчику о времени и месте судебного разбирательства следовало направить в Германию через Министерство юстиции Российской Федерации. При передаче повестки, согласно международному договору, на ней должна быть отметка о факте вручения извещения и дате вручения документа иностранному адресату в порядке, предусмотренном ст. 5 Конвенции по вопросам гражданского процесса. Надлежаще оформленные отметки свидетельствуют о соблюдении международного порядка вручения судебных документов иностранным лицам.

8. Арбитражный суд при рассмотрении спора, вытекающего из внешнеэкономической сделки, принимает меры к установлению применимого права на основе международного договора, если стороны при заключении контракта не подчинили сделку определенному правопорядку.

В арбитражный суд обратилось российское акционерное общество с иском к музею изобразительных искусств, находящемуся на территории другого государства — члена Содружества Независимых Государств. Договор о совместной деятельности был заключен на территории Российской Федерации и предусматривал, что из материалов российской стороны будет изготовлено иностранным лицом новое имущество для российского предприятия.

В то же время в договоре не определялось материальное право, которому подчинялась данная сделка, не было определено, что все споры будут решаться в арбитражном суде по месту нахождения российской стороны. В условиях договора не содержалось положений об ответственности сторон за ненадлежащее выполнение обязательств.

Истец при заявлении исковых требований настаивал на передаче ему имущества и взыскании штрафных санкций за несвоевременный возврат его имущества, ссылаясь на нормы гражданского законодательства РФ. Ответчик опровергал требования истца со ссылкой на законодательство собственной страны.

Арбитражный суд при разрешении вопроса о применимом праве сослался на ст. 11, в) «Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» (Киев, 1992 г.), заключенного государствами — членами СНГ, в том числе и государствами, в которых находились спорящие стороны. При этом суд указал в решении, что подлежит применению российское гражданское законодательство, в силу того что спор возник в отношении имущества, являющегося предметом сделки, совершенной в Российской Федерации.

В данной ситуации исковые требования возникли в связи с исполнением внешнеэкономической сделки. Сторонами в такой сделке выступали юридические лица, на которые распространялось законодательство разных государств, их отношения развивались в сфере внешнеэкономических связей.

Участники внешнеэкономической сделки в контракте не определили применимое национальное законодательство и не сослались на положения международного договора, действующего в этой сфере внешнеэкономических связей.

Конституция Российской Федерации в п. 4 ст. 15 закрепляет, что международные договоры Российской Федерации «являются составной частью ее правовой системы». Статья 11 Арбитражного процессуального кодекса к нормативным источникам, применяемым при разрешении споров, относит «международные договоры Российской Федерации» (п. 1).

Государства — участники СНГ заключили международный договор регионального характера, содержащий коллизионные нормы, отсылающий к гражданскому праву стран-членов в зависимости от характера регулируемых отношений.

Статья 11, в) названного Соглашения предусмотрела, что «возникновение и прекращение права собственности или иного вещного права на

имущество, являющегося предметом сделки, определяется по законодательству места совершения сделки, если иное не предусмотрено соглашением сторон».

В этих условиях арбитражный суд правомерно определил применимое право на основе международного договора — «Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности», заключенного государствами — членами СНГ в 1992 г., и разрешил спор на основе гражданского законодательства Российской Федерации.

9. Арбитражный суд, рассматривая спор, возникающий вследствие причинения вреда, производит выбор применимого права на основе международного договора и национального закона.

В арбитражном суде рассматривалось дело по иску белорусской компании к российскому акционерному обществу о взыскании убытков от выплаты пенсии работнику истца — инвалиду II группы.

Как следует из материалов дела, истец выплатил пенсионные суммы Гродненскому фонду социальной защиты в связи с причинением увечья своему работнику. Производственная травма причинена работнику истца на территории Республики Беларусь по вине ответчика, допустившего выпуск трактора с конструктивным недостатком. Ответчик не находился в договорных отношениях с истцом.

Данный тип гражданско-правовых отношений содержит иностранный элемент: субъекты правоотношения находились в разных государствах. Последнее предполагает разрешение конфликта на основе коллизионной нормы, которая может содержаться как в международном договоре, так и в национальном законе. Применительно к данному случаю международный договор и законодательство Российской Федерации решают коллизию сходным образом.

Согласно п. «ж» ст. 11 Киевского соглашения государств — членов СНГ о порядке разрешений споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, «права и обязанности сторон по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, определяются по законодательству, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда».

Основы гражданского законодательства СССР и республик 1992 г. в ст. 167 также предусматривают, что права и обязанности сторон по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, определяются по праву страны, где имели место обстоятельства, послужившие основанием для требования о возмещении вреда.

Арбитражный суд исследовал вопрос о применимом праве и сделал вывод о том, что для решения данного спора должно применяться законодательство Республики Беларусь в силу того обстоятельства, что производственная травма была причинена работнику истца на территории Республики Беларусь.

В конечном итоге, арбитражный суд вынес обоснованное решение по данному делу со ссылкой на материальное право Республики Беларусь.

10. Арбитражные суды при вынесении решений применяют договоры РФ с иностранными государствами об устранении двойного налогообложения.

В практике арбитражных судов возник вопрос об освобождении от уплаты налогов с юридических лиц в отношении финской строительной фирмы, производящей подрядные работы на территории Российской Федерации без создания своего представительства. При этом финская фирма в обоснование своей позиции ссылалась на Соглашение от б октября 1987 г. между Правительством СССР и Правительством Финляндской Республики об устранении двойного налогообложения в отношении подоходных налогов.

Согласно этому соглашению, резидент и постоянное представительство уплачивают все налоги по месту, определенному договором (например, место регистрации юридического лица). В том случае, если инофирма работает в государстве пребывания без образования постоянного представительства, выплата налогов производится по месту получения доходов, если работы ведутся свыше определенного срока.

Международным договором между Правительством СССР и Правительством Финляндской Республики об устранении двойного налогообложения от б июля 1987 г. такой срок установлен в 36 месяцев".

Следовательно, финская фирма уплачивает налоги, предусмотренные законодательством Российской Федерации, если она имеет постоянное представительство или работающий свыше 36 месяцев объект (или строительную площадку) на территории Российской Федерации.

Освобождение от уплаты налогов может последовать лишь на основе официального разрешения компетентного органа Российской Федерации, позволяющего не рассматривать этот объект в качестве постоянного представительства. Международные договоры не содержат конкретного указания органа, компетентного выдавать такие разрешения, оставляя этот вопрос для разрешения в национальном законодательстве договаривающихся сторон.

Итак, иностранные фирмы также уплачивают налоги с юридических лиц в РФ, если они имеют представительство или работающий определенное время объект на территории РФ и не освобождены от налогообложения компетентными органами РФ.

11. Арбитражный суд при решении спора применяет обычаи в сфере международной торговли, используя формулировки «Инкотермс», если стороны договорились об этом при заключении внешнеэкономического контракта.

* **В международных** договорах по устранению двойного налогообложения **с участием РФ могут устанавливаться и иные** сроки свыше 6, 12, 24 месяцев.

В арбитражный суд обратилось российское акционерное общество с иском к английской компании.

Российское предприятие поставляло медпродукцию через английскую компанию в развивающиеся государства. Во внешнеторговом контракте было указано, что любой спор будет разрешаться в российском арбитраже, но при этом не оговаривалось применимое право.

Во внешнеторговом контракте были определены базисные условия поставки.

Стороны при заключении сделки договорились, что поставка продукции будет осуществляться на условиях СИФ (морская перевозка) в редакции «Инкотермс-90». Между тем истец в иске указал, что товар был упакован, как того требуют условия Франко-вагон (железная дорога). Медпродукцию в действительности везли морем, и она прибыла в пункт назначения в негодном состоянии.

Арбитражный суд во взыскании ущерба истцу отказал, сославшись на то, что товар доставлялся должным образом. При этом арбитражный суд не рассматривал вопрос о применимом праве и не оценивал условий договора о международной поставке товаров.

Между тем, во внешнеторговом договоре содержались ссылки на нормы, подлежащие применению.

В данном случае стороны при заключении договора условились использовать обычаи в сфере международной торговли о базисных условиях поставки, широко применяемые во внешнеторговом обороте.

Это объясняется тем, что прямые отсылки к ним содержатся в некоторых международных соглашениях с участием Российской Федерации и в гражданском законодательстве Российской Федерации.

Так, ст. 9 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (вступила в силу для РФ с 1991 г.) предусматривает, что стороны связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и установленной практикой отношений. Не ограничиваясь этим, Конвенция устанавливает: «При отсутствии договоренности об ином считается, что стороны подразумевали применение к договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли».

Статья 5 Гражданского кодекса Российской Федерации относит обычаи делового оборота к источникам, регулирующим отношения участников гражданского оборота.

Обычаи в сфере внешнеэкономических связей в ряде случаев толкуются международными организациями. Примером могут служить разработанные Международной торговой палатой «Международные правила толкования торговых терминов — «Инкотермс»*. Правила «Инкотермс» охватывают широкий круг вопросов, в том числе и различие условий

* В настоящее время действует редакция «Инкотермс-90».

15 А-69

поставок при оговорке СИФ и оговорке Франко-вагон. Стороны при заключении договора могут распространить действие этих правил на свои отношения в обязательном порядке, распространяя такое толкование на свои отношения.

При разрешении спора, возникшего в связи с внешнеторговым контрактом, арбитражный суд был вправе при вынесении решения опираться на условия СИФ, как определенные в качестве обязательных в соглашении сторон.

12. Расходы, связанные с конвертацией валюты при уплате госпошлины в рублях при рассмотрении хозяйственных споров между организациями государств — участников СНГ, следует рассматривать в качестве убытков, возникающих дополнительно из-за невыполнения ответчиком основного обязательства.

В практике арбитражных судов государств — участников СНГ возник вопрос о правомерности взимания банками дополнительных сумм за конвертацию «мягких» валют в рубли РФ при оплате госпошлины в случае рассмотрения спора, сторонами которого выступают организации из различных государств Содружеств.

Соглашение «О размере государственной пошлины и порядке ее взыскания при рассмотрении хозяйственных споров между субъектами хозяйствования разных государств», подписанное главами государств участников СНГ 24 декабря 1993 г, в Ашхабаде, в ст. 3 устанавливает, что: а) при уплате госпошлины единым денежным эквивалентом является рубль РФ; б) курсом перерасчета национальных валют к рублю признаются курсы национальных банков государств участников СНГ; в) оплата госпошлины производится в рублях РФ либо в национальной валюте государства нахождения суда с перерасчетом по курсам национальных валют, определенных национальным банком государств — участников СНГ.

Этим же соглашением в ст. 2 установлен размер госпошлины, который равен 10 процентам от суммы иска в валюте иска. Иных обязательных платежей, связанных с обращением в судебно-арбитражные органы государств — участников Содружества. Соглашение не предусматривает, равно как и не содержит обязательства банков проводить конвертацию валют безвозмездно.

Следовательно, требования банков государств — участников Содружества об оплате услуг, связанных с конвертацией национальных валют при уплате госпошлины и взыскании денежных сумм по решениям судебно-арбитражных органов государств — участников Содружества, не противоречат Соглашению о размере государственной пошлины и порядке ее взыскания при рассмотрении хозяйственных споров между субъектами хозяйствования разных государств от 24 декабря 1993 г.

Экономический Суд СНГ в своем решении от 7 февраля 1996 г. за № 10/95 С-1/3-96 истолковал расходы, связанные с конвертацией валюты в качестве убытков, возникающих дополнительно из-за невыполнения ответчиком основного обязательства, и взыскиваемых по общим правилам, в том числе путем увеличения исковых требований.

При этом арбитражным судам при определении размера взыскания денежных сумм следует исходить из реальных убытков потерпевшей стороны, учитывая изменения курсов национальных валют на момент возникновения долга, вынесения решения о взыскании суммы и его исполнения. Возникшие вследствие указанных обстоятельств дополнительные убытки могут быть возмещены путем соответствующего увеличения взыскания по основному иску либо предъявления (удовлетворения) дополнительных исковых требований.

Взыскиваемые по решениям судебно-арбитражных органов суммы конвертируются уполномоченным банком субъекта хозяйствования по курсу, установленному национальным банком в соответствии с действующим законодательством государства местонахождения данного ответчика. Арбитражные суды вправе получать и прилагать к делу свидетельства такой конвертации.

13. Иностранные лица, не имеющие рублевых счетов и представительств на территории Российской Федерации, уплачивают государственную пошлину с помощью надлежаще уполномоченных представителей-резидентов, имеющих рублевые и валютные счета.

В практике арбитражных судов возник вопрос о том, каков порядок уплаты государственной пошлины иностранными лицами, обращающимися в арбитражный суд.

Иностранные лица на территории Российской Федерации, согласно ст. 210 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пользуются процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности наравне с организациями и гражданами Российской Федерации.

Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О государственной пошлине"» в ст. 2 установил, что плательщиками государственной пошлины являются, в том числе, иностранные юридические лица, обращающиеся за совершением юридически значимых действий или выдачей документов.

При этом, согласно Закону Российской Федерации «О государственной пошлине», ставки госпошлины рассчитываются в рублях и уплата госпошлины также производится в рублях.

Порядок уплаты госпошлины установлен Министерством финансов Российской Федерации в письме от 7 декабря 1995 г. №3-В1-01 «Об уплате государственной пошлины при обращении в арбитражные суды». Этот порядок предусматривает, что оплата, как правило, производится платежным поручением. При этом считается неправомерной практика «перечисления государственной пошлины по иску предприятия-истца другими лицами».

На этом основании в некоторых случаях арбитражные суды отказывали в приеме госпошлины от представителей иностранных фирм, обращающихся в арбитражный суд.

Между тем, иностранный истец-нерезидент, как правило, не имеет рублевых счетов в Российской Федерации и может действовать на территории России через своего представителя-резидента.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (гл. 10 и 49), иностранные лица имеют право участвовать в экономическом обороте на территории России через представителей.

Последнее относится и к праву иностранных лиц на судебную защиту в Российской Федерации (ст. 46 Конституции РФ, раздел V АПК РФ).

Отказ в приеме госпошлины в этом случае может рассматриваться как отказ в осуществлении правосудия.

Таким образом, до законодательного решения вопроса о порядке уплаты иностранными лицами-нерезидентами госпошлины, арбитражные суды вправе принимать свидетельства перечисления государственной пошлины по иску нерезидента его надлежащими представителями.

14. Арбитражный суд обращает взыскание на денежные средства иностранного юридического лица, находящиеся на счете в российском банке, если иное не предусмотрено международным соглашением и национальным законодательством.

В арбитражный суд обратилось общество с ограниченной ответственностью (Россия) с иском о наложении ответственности за неисполнение денежного обязательства к нескольким ответчикам: российскому коммерческому банку и иностранному коммерческому банку.

Спор возник из неисполнения банками обязательств по расчетам по внешнеэкономической сделке.

Истец заключил договор с винодельческой фирмой из иностранного государства на поставку вина в Россию. В соответствии с условиями договора, истец проплатил оговоренную в договоре сумму с зачислением ее на расчетный счет иностранной фирмы в иностранном коммерческом банке через российский коммерческий банк. Однако перечисленная сумма к получателю не поступила, в связи с чем винодельческая фирма расторгла договор с истцом в порядке, предусмотренном договором.

В ходе судебного разбирательства было выяснено, что зарубежный коммерческий банк имел корсчет в российском коммерческом банке. Российский банк зачислил положенные суммы на этот корсчет иностранного банка. Но последний не перечислил указанных сумм на счет винодельческой фирмы.

Арбитражный суд вынес решение о взыскании суммы долга и убытков с иностранного коммерческого банка в пользу российского истца. Ответчик решение не оспаривал.

Решение российского суда было направлено на исполнение в суд иностранного государства.

Между тем, иностранный банк имел средства на счетах в российском банке (корсчете и текущем счете).

Согласно ст. 3 АПК РФ, в российских арбитражных судах применяется процессуальное законодательство РФ, если иное не предусмотрено международным договором.

Исполнение судебных актов определяется в разделе IV АПК РФ. Россия не имела международного договора, устанавливающего иной порядок взыскания по судебным актам с государством, в котором находилась фирма-ответчик.

В данном случае имущество (денежные средства) иностранного банка находилось в российском банке на территории России.

Согласно Положению «О порядке проведения операций по списанию средств с корреспондентских счетов (субсчетов) кредитных организаций» от 1 марта 1996 г., № 244 Центробанка Российской Федерации, взыскание денежных средств по решениям арбитражных судов производится с корреспондентских счетов в российских банках.

Последнее относится и к счетам иностранных банков в российских банках.

В этих обстоятельствах решение арбитражного суда о взыскании убытков с иностранного банка направляются в тот российский банк, где аккумулировались средства иностранного банка.

ОБЗОР СУДЕБНО-АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ

Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

от 16 февраля 1998 года № 29

Раздел I. ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ТОЛКОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

1. Арбитражный суд применяет нормы Варшавской конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (1929), с учетом изменений, внесенных в эту Конвенцию последующими международными договорами с участием Российской Федерации.

Российское акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к финской авиакомпании, имеющей представительство в Российской Федерации, о взыскании 1289,9 долл. США, составляющих стоимость 6,6 килограмма недостающего груза, на основании п. 2 ст. 22 Варшавской конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (1929), с изменениями, внесенными Гаагским протоколом (1955).

Решением арбитражного суда иск удовлетворен в сумме заявленных требований на основании пп. 2 и 4 ст. 22 Конвенции.

Постановлениями апелляционной и кассационной инстанций решение оставлено без изменения.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации состоявшиеся судебные акты изменил, удовлетворив исковые требования в сумме 157,08 долл. США.

Из представленных в деле документов следует, что при получении в аэропорту груза от финской авиакомпании по международной авианакладной была обнаружена его недостача в размере 6,6 килограмма, о чем составлен коммерческий акт.

Вопросы ответственности при международной перевозке регламентируются Варшавской конвенцией для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, от 12 октября 1929 г., ратифицированной СССР (правопреемник — Российская Федерация) 7 июля 1934 г. и Финляндской Республикой 3 сентября 1937 г. Кроме того, Российская Федерация участвует и в Протоколе о поправках к Варшавской конвенции (Гаагский протокол, 1955).

Согласно ст. 28 Конвенции, иск об ответственности должен быть предъявлен по выбору истца в пределах территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон либо в суде по месту жительства перевозчика, по месту нахождения главного управления его предприятия или по месту, где он имеет контору, либо в суде места назначения.

Частью 2 ст. 212 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что арбитражные суды в России вправе рассматривать экономические споры с участием иностранных лиц, если филиал или представительство иностранного лица находится на территории Российской Федерации.

Следовательно, иск подлежал рассмотрению в арбитражном суде Российской Федерации.

Как видно из коммерческого акта, утрата части груза произошла во время воздушной перевозки.

Согласно пп. 1 и 2 ст. 18 Конвенции, перевозчик отвечает за вред, происшедший в случае уничтожения, потери, повреждения зарегистрированного багажа или товара, если происшествие, причинившее вред, произошло во время воздушной перевозки.

Воздушная перевозка охватывает период времени, в течение которого багаж или товар находятся под охраной перевозчика.

В международной авианакладной указана масса полученного к перевозке груза, составляющая 186,6 килограмма. При выдаче груза в аэропорту она составила 180 килограммов, о чем свидетельствует коммерческий акт.

Следовательно, потеря груза произошла во время воздушной перевозки, которую осуществляла финская авиакомпания, признавшая свою вину в его утрате.

В соответствии с пп. 2 и 4 ст. 22 Конвенции, при перевозке зарегистрированного багажа ответственность перевозчика ограничивается суммой в 250 золотых франков за 1 килограмм груза. «Перевод сумм в национальную валюту, не имеющую золотого содержания, в случае судебных разбирательств будет производиться в соответствии с золотой стоимостью таких валют на дату судебного решения» (п. 5 ст. XI Гаагского протокола, 1955).

Предъявляя иск, истец рассчитал стоимость недостающей массы груза в американских долларах через стоимость золота за 1 тройскую унцию, установленную на Лондонской бирже драгоценных металлов, которая, в свою очередь, определяет рыночную стоимость самого золота, а не его содержание в национальных валютах. При таком расчете сумма иска многократно превысила сумму реального ущерба истца.

Данный расчет противоречит сложившейся международной практике перевода 250 золотых франков в национальные валюты не через определение золотой стоимости этих валют, но через перерасчет в электронные денежные средства — специальные права заимствования (СДР).

Перевод специальных прав заимствования в национальные денежные единицы производится с учетом правил, содержащихся в коллизионных нормах Конвенции и права государства, в котором находится суд, рассматривающий спор.

Согласно п. 7 ч. 1 ст. 166 Основ гражданского законодательства (1991), права и обязанности сторон по договору международной перевозки определяются по праву страны-перевозчика, то есть в данном случае по праву Финляндии.

Арбитражный суд установил содержание норм финляндского законодательства по этому вопросу.

В § 23 Закона Финляндии «О договоре перевозки авиатранспортом» определен размер ответственности перевозчика в 17 СДР, а в 24 этого Закона установлено, что в случае судебных разбирательств перерасчет сумм, указанных в СДР, переводится в финляндские марки согласно официальному обменному курсу СДР и финляндской марки, котируемому Международным валютным фондом. При этом допускается перерасчет обменного курса в доллары США.

В этой ситуации расчет суммы иска истцу следовало ограничить 17 СДР или 23,8 долл. США за 1 килограмм массы утраченного груза. Общий размер ответственности перевозчика при таком расчете составил 157,08 долл. США.

Таким образом, арбитражный суд при разрешении спора о международных воздушных перевозках применяет нормы международного договора Российской Федерации в том смысле и порядке, который установлен международными договорами Российской Федерации, в том числе и Варшавской конвенцией для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (1929) и протоколами о поправках к этой Конвенции, принятыми Российской Федерацией.

2. Арбитражный суд при разрешении спора, вытекающего из внешнеторговой сделки, применяет обычаи делового оборота в сфере международной торговли в редакции ИНКОТЕРМС в том случае, когда участники сделки договорились об их применении или изменили предусмотренные ими в договоре базисные условия в письменной форме.

Фирма, зарегистрированная в иностранном государстве, обратилась в арбитражный суд с иском к российскому акционерному обществу.

Российским торговым предприятием (покупателем) в июле 1996 г. был заключен внешнеторговый контракт с этой фирмой (продавцом) на поставку товара.

Стороны при заключении сделки в письменной форме договорились, что поставка товара будет осуществляться на условиях СИФ (морская перевозка) в редакции ИНКОТЕРМС-90. При этом обязанность по оплате фрахта до пункта назначения и по страхованию сделки возлагалась на продавца — иностранную фирму.

Фактически перевозка осуществлена на условиях ФОБ — продавец поставку не страховал.

В пути товар был испорчен попаданием морской воды во время шторма. Покупатель, получив товар в негодном состоянии, счел это виной продавца, который односторонне изменил базисные условия поставки с СИФ на ФОБ, что, в свою очередь, привело к ненадлежащему исполнению обязательств по сделке.

Иностранная фирма настаивала, что двустороннее изменение договора имело место. В качестве доказательства приводились следующие обстоятельства: продавец отправил по факсу оферту с предложением снизить цену контракта; покупатель в телефонных переговорах согласился с этим предложением. В результате телефонных переговоров продавец счел возможным зафрахтовать судно на условиях ФОБ и не страховать сделку.

Российское предприятие отрицало факт устного согласия на изменение условий контракта.

Арбитражному суду, разрешающему спор, не были представлены доказательства письменного волеизъявления сторон на изменение условий контракта.

При разрешении данного спора следовало учитывать, что сделка относилась к категории внешнеэкономических. В соответствии с п. 3 ст. 162 Гражданского кодекса Российской Федерации, внешнеэкономические сделки заключаются в простой письменной форме. Кроме того, предприятия участников сделки находились в разных государствах.

Следовательно, к отношениям сторон применима Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года*, вступившая в силу для России с 1 сентября 1991 г.

Конвенция содержит норму императивного характера о форме сделки — ст. 12.

При этом в указанной статье оговаривается обязательность письменной формы сделки. Это правило распространяется как на договор международной купли-продажи, так и на его изменение (ст. 29 Конвенции).

Статья 12 Конвенции применяется, когда хотя бы одна из сторон в договоре имеет коммерческое предприятие в государстве — участнике Конвенции, законодательство которого требует, чтобы договоры купли-продажи заключались в письменной форме, о чем это государство сделало заявление на основании ст. 96 Конвенции.

СССР при присоединении к Конвенции заявил о соблюдении требований ст. 12. Это заявление действует в отношении Российской Федерации, к которой перешли обязательства СССР по Конвенции.

Статья 13 Конвенции к письменной форме (из электронных видов связи) относит только сообщения «по телеграфу и телетайпу».

Таким образом, договор купли-продажи и его изменение в случае участия в нем фирмы из Российской Федерации должен заключаться в письменной форме, каковой телефонная связь не является.

* Далее — Конвенция.

Договор между спорящими сторонами был заключен в письменной форме на условиях СИФ (ИНКОТЕРМС-90), то есть продавец должен был отправить товар на условиях СИФ.

Продавец по факсу предложил покупателю осуществить поставку товара на условиях ФОБ.

Покупатель никаким письменным документом не подтвердил своего согласия изменить договор в части отказа от условий СИФ и перехода на условия **ФОБ.**

Таким образом, продавец предложил изменить контракт, а покупатель на предложение не ответил. Следовательно, изменения контракта в отношении базиса поставки (СИФ на ФОБ) в письменной форме не произошло.

Арбитражный суд вправе принимать решение на основе обычаев делового оборота, касающихся базиса поставки в сфере международной торговли (в редакции ИНКОТЕРМС) в том случае, когда стороны договорились об их применении или изменили соглашение о базисных условиях внешнеторговой поставки в письменной форме.

3. Арбитражный суд при наличии доказательств исполнения в иностранном государстве основного обязательства по внешнеэкономической сделке удовлетворительным для бенефициара образом отказывает в удовлетворении требований о выплате сумм по гарантии, предъявленных иностранной фирмой-бенефициаром в России.

Иностранная торговая фирма обратилась в арбитражный суд с иском к российскому коммерческому банку о взыскании крупной суммы по банковской гарантии, выданной в обеспечение внешнеторгового контракта в 1995 году.

Ответчик — российский банк — предъявил встречный иск о признании банковской гарантии недействительной со ссылкой на то обстоятельство, что истец злоупотребил доверием банка.

В срок, установленный в гарантии, бенефициар предъявил гаранту требование о платеже, сославшись на то, что принципал не поставил товар по внешнеторговому контракту. Гарант отказался от выплаты суммы по гарантии, указав, что по имеющимся у него данным основное обязательство исполнено удовлетворительным для бенефициара образом.

Повторное требование бенефициара о выплате сумм гарантом также не было удовлетворено.

В судебном заседании выяснилось, что контракт международной купли-продажи товара предусматривал в качестве обеспечения сделки залог имущества продавца.

Из документов, представленных в суд, следовало, что российская фирма-продавец передала покупателю в залог имущество в виде двух морских судов. Согласно условиям внешнеторгового контракта в случае невыполнения обязательств продавца по поставке товара покупатель получал право удовлетворить свои требования за счет заложенного имущества, переходящего в его собственность в порядке, предусмотренном законодательством иностранного государства.

После поступления имущества в залог покупатель заблаговременно оплатил товар по цене, предусмотренной внешнеторговым контрактом.

Одновременно стороны внешнеторговой сделки обратились в российский банк с просьбой выдать гарантию в качестве обеспечения надлежащего исполнения российской фирмой основного обязательства, связанного с поставкой товара за рубеж. При этом ни бенефициар, ни принципал не поставили банк в известность о том, что внешнеторговый контракт содержит развернутые условия о залоге имущества продавца и что передача имущества в залог на территорию иностранного государства состоялась.

Банк гарантию выдал.

Предусмотренная внешнеторговым контрактом поставка товара не состоялась.

Иностранная фирма обратилась с требованием о платеже к гаранту.

Бенефициар, обосновывая свои требования к банку, ссылался на положения п. 2 ст. 376 Гражданского кодекса Российской Федерации, подчеркивая, что по договору гарантии применимым правом является российское законодательство, предусмотревшее, что, если гаранту до удовлетворения требования бенефициара стало известно, что основное обязательство, обеспеченное банковской гарантией, полностью или в соответствующей части уже исполнено, гарант должен немедленно сообщить об этом бенефициару. Полученное гарантом после такого уведомления повторное требование бенефициара подлежит удовлетворению гарантом.

Банк-гарант утверждал, что бенефициар ввел его в заблуждение, не сообщив, что обязательства российской стороны по внешнеторговому контракту уже выполнены обращением взыскания на имущество, находящееся в залоге.

Последнее обстоятельство гарант расценивал как злоупотребление правом на получение гарантии по российскому законодательству, ссылаясь на ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При разрешении спора арбитражный суд установил, что применимым правом по договору гарантии является законодательство Российской Федерации.

Фактически бенефициар, являясь кредитором в основном обязательстве, уже получил возмещение за невыполнение условий внешнеторгового контракта из заложенного имущества на территории иностранного государства.

С учетом этого для требований по гарантии в Российской Федерации не имелось достаточных оснований.

Таким образом, арбитражный суд расценил требования бенефициара по выплате гарантии в условиях, когда основное обязательство исполнено на территории иностранного государства удовлетворительным для

бенефициара образом, как злоупотребление правом в смысле ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации и отказал в удовлетворении исковых требований*.

Например, такое положение содержится в Конвенции ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (ст. 19, 20), рекомендованной Генеральной Ассамблеей ООН к принятию государствами-членами 26 января 1996 г.).

4. Сторона внешнеторговой сделки купли-продажи товара не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств лишь в том случае, если докажет в процессе судебного разбирательства, что неисполнение было вызвано препятствием вне ее контроля.

Торговый дом, зарегистрированный за рубежом, но имеющий представительство в России, обратился в арбитражный суд с иском к российскому внешнеторговому объединению о взыскании убытков, причиненных невыполнением объединением своих обязательств по оплате поставленного в Россию сахара.

Российское внешнеторговое объединение выдвинуло возражения против иска со ссылкой на то обстоятельство, что деньги, предназначенные для оплаты подлежавшего поставке сахара, были переведены в соответствии с условиями договора в зарубежный банк, но впоследствии похищены третьими лицами со счетов этого банка и в связи с этим не зачислены на счет торгового дома в зарубежном банке. К моменту предъявления иска по факту хищения возбуждено уголовное дело в иностранном государстве. Внешнеторговое объединение, возражая против исковых требований, ссылалось на то, что сторона внешнеэкономического контракта не несет ответственности за неисполнение обязательств, если последнее произошло по вине третьих лиц.

Суд отклонил данное возражение ответчика.

При этом учитывалось, что стороны внешнеэкономической сделки находились в государствах — участниках Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (1980).

Ответственность сторон по сделкам купли-продажи товаров регулируется ст. 79 указанной Конвенции, в которой предусмотрено следующее:

«Сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля» (п. 1).

' Международно-правовая нормативная и судебная практика также свидетельствует о том, что недобросовестное требование бенефициара о платеже по международному гарантийному обязательству в случае, когда «основное обязательство, бесспорно, было исполнено удовлетворительным для бенефициара образом», может являться формой злоупотребления правом и служить для добросовестного гаранта основанием к приостановлению платежа до принятия судебных мер.

«В случае неисполнения обязательств третьим лицом, привлеченным для исполнения части договора, такое неисполнение может служить основанием к освобождению от ответственности также только в случае наступления «препятствия вне контроля» (п. 2).

Препятствие вне контроля характеризуется Конвенцией как непредвиденное, неотвратимое и непреодолимое обстоятельство.

Из последующих положений Конвенции следует, что сторона — нарушитель обязательств по внешнеэкономической сделке должна доказать следующее: событие, препятствующее исполнению, наступило несмотря на то, что были предприняты все необходимые и разумные меры либо для предотвращения такого препятствия, либо наступления его последствий. Например, таким препятствием могут быть стихийные бедствия, блокады, войны и т. д.

При этом факт невозможности исполнения обязательств должником не принимается во внимание, если исполнение объективно было возможно. В том случае, когда определенные события создают лишь затруднение должнику к исполнению, такие события не могут рассматриваться как «препятствие вне контроля» должника.

Российское внешнеторговое объединение не представило доказательств, что действия третьих лиц являлись «препятствием вне контроля» в смысле названной Конвенции, и, следовательно, не могло быть освобождено от ответственности на основании одного факта неисполнения обязательств из-за действий третьих лиц.

Таким образом, арбитражный суд принял во внимание, что освобождение от ответственности по сделкам международной купли-продажи товаров возможно лишь в случае наступления «препятствия вне контроля», не позволяющего должнику исполнить свои обязательства. В силу того обстоятельства, что российский должник объективно мог и должен был исполнить свои обязательства перед иностранным кредитором, суд удовлетворил требования истца.

Раздел II. ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ

5. Арбитражный суд при разрешении спора, вытекающего из внешнеэкономической сделки, в отношении которой стороны определили место рассмотрения спора, но не определили применимое право, выбирает применимое право самостоятельно на основе коллизионных норм, содержащихся в международном договоре, национальном законе.

В январе 1996 г. между российским акционерным обществом и бельгийской фирмой был заключен контракт, в соответствии с условиями которого бельгийская фирма обязалась поставить оборудование для двух рыболовецких траулеров, принадлежавших заказчику. Оплата товара должна была быть произведена после его получения. Стороны предусмотрели в контракте, что все споры, если они не могут быть урегулированы путем переговоров, подлежат рассмотрению в арбитражном суде Российской Федерации. Применимое право сторонами выбрано не было.

Поставка оборудования была осуществлена бельгийской стороной в установленные в контракте сроки. Российское акционерное общество, получив товар, деньги на счет фирмы-поставщика не перечислило и на неоднократные напоминания об уплате долга не реагировало.

Бельгийская сторона, в соответствии с арбитражной оговоркой, обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании с российского акционерного общества стоимости поставленных товаров. Расчет убытков истец осуществил, основываясь на нормах права Бельгии.

При разрешении спора в суде ответчик признал свою задолженность по контракту, однако счел, что расчет сумм, подлежащих выплате, должен быть произведен в соответствии с материальными нормами российского права, поскольку местом рассмотрения споров стороны определили российский арбитражный суд Российской Федерации.

При разрешении данного спора арбитражный суд учитывал следующие обстоятельства:

контракт был заключен между сторонами, предприятия которых находятся в разных государствах. Это позволяет характеризовать данную сделку как внешнеэкономическую;

выбор сторонами в качестве места рассмотрения споров арбитражного суда Российской Федерации не означает автоматического подчинения отношений сторон российскому праву. Отсутствие волеизъявления сторон в отношении применимого права означает, что выбор права осуществляет суд, компетентный рассматривать данный спор.

При разрешении спора, возникшего из внешнеэкономической сделки, в случае отсутствия волеизъявления сторон в отношении применимого права, суд руководствуется коллизионными нормами твоего законодательства. При этом используется коллизионная норма российского (советского) законодательства, действовавшая на момент заключения договора, из которого возник спор.

По сделкам, заключенным до 3 августа 1992 г., применяется ст. 566 Гражданского кодекса РСФСР (1964); по сделкам, заключенным с 3 августа 1992 г., применяется ст. 160 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (1991S. Кроме того, в соответствии с постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 3 марта 1993 г. «О некоторых вопросах применения законодательства Союза ССР на территории Российской Федерации к гражданским правоотношениям, возникшим до 3 августа 1992 года», Основы гражданского законодательства применяются к гражданским правам и обязанностям, возникшим после 3 марта 1992 г. Это означает, что арбитражный суд, анализируя каждый конкретный случай с позиции времени возникновения прав и обязанностей сторон, может признать применимой коллизионную норму Основ гражданского законодательства (1991) и в отношении чех контрактов, которые были заключены до 03.08.92. После введения в действие Гражданского кодекса Российской Федерации (1994) Основы граждан-ского законодательства продолжают действовать на осно-

вании ст. 4 Федерального закона Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

В данном случае арбитражный суд при определении применимого права руководствовался подп. 1 п. 1 ст. 166 Основ гражданского законодательства, которые предусматривают, что при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договорам купли-продажи применяется право страны продавца.

6. При разрешении спора, вытекающего из внешнеэкономической сделки, в отношении которой стороны определили применимое право, арбитражный суд исходит из того, что стороны свободны в выборе права, применимого к существу спора (принцип автономии воли сторон).

Между грузинской и российской авиакомпаниями был заключен договор аренды. В соответствии с условиями договора, российская сторона обязалась предоставить грузинской стороне в аренду вертолеты. Арендная плата должна была перечисляться ежеквартально. Стороны также включили в договор пункт о том, что вопросы, неурегулированные настоящим договором, регулируются нормами гражданского законодательства Российской Федерации.

Российская авиакомпания обратилась в арбитражный суд с иском к грузинской авиакомпании о взыскании задолженности по договору аренды. Свои требования истец обосновывал ссылками на материальное право Российской Федерации. Ответчик же настаивал на том, что применимым правом должно быть законодательство Грузии, поскольку исполнение договора имело место на территории Грузии.

При разрешении данного спора арбитражный суд принял во внимание следующее:

данный спор является спором, вытекающим из внешнеэкономической сделки, поскольку ее участниками являются юридические лица, находящиеся в разных государствах;

стороны свободны в выборе права, применимого к обязательствам сторон по сделке, что закреплено в ч. 1 ст. 166 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (1991) и ст. 566 Гражданского кодекса РСФСР (1964);

включение в контракт условия о применимом праве означает, что стороны принимают на себя обязательство руководствоваться в своих отношениях нормами данного права.

Учитывая изложенное, арбитражный суд применил гражданское законодательство Российской Федерации как право, выбранное сторонами при заключении контракта.

7. Арбитражный суд при разрешении спора, вытекающего из внешнеэкономической сделки, регулируемой по соглашению сторон российским правом, но отношения по которой подпадают под действие международного договора, участником которого является Российская Федерация, руководствуется в силу п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации

(ст. 7 Гражданского кодекса Российской Федерации), нормами международного договора. Вопросы, неурегулированные международным договором, регулируются российским правом.

Российское акционерное общество обратилось в арбитражный суд Российской Федерации с иском к болгарской фирме.

Между российским акционерным обществом и болгарской фирмой был заключен договор поставки. В соответствии с условиями договора болгарская сторона обязалась поставить партию парфюмерно-косметической продукции. Ассортимент товара был определен специальным протоколом, являвшимся неотъемлемой частью договора, и отступления от согласованного перечня в одностороннем порядке не допускались. Оплата товара должна была быть произведена после его приемки по количеству и качеству покупателем.

Актом приемки товара было установлено, что болгарская сторона нарушила условия протокола, в одностороннем порядке изменив ассортимент парфюмерной продукции. На требование покупателя заменить товар на товар, согласованный в протоколе, продавец ответил отказом.

Истец, излагая обстоятельства дела, ссылался на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ответчик же обосновывал свои возражения на основе положений Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (1980).

При разрешении данного спора по существу арбитражный суд учитывал следующие обстоятельства:

сделка совершена между участниками, предприятия которых находятся в разных государствах, т. е. ее можно охарактеризовать как внешнеэкономическую;

стороны выбрали в качестве применимого права российское право;

п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, это же положение закреплено в п. 1 ст. 7 Гражданского кодекса Российской Федерации. Это означает, что международные договоры входят в систему действующего российского законодательства;

Россия и Болгария — участники названной Конвенции;

выбор сторонами российского права в качестве права, регулирующего их отношения по сделке, означает выбор российской правовой системы, а не отдельных законов, регулирующих соответствующие отношения сторон.

Исходя из изложенного, арбитражный суд применил нормы международного договора.

В случае же, когда спорные вопросы не урегулированы международным договором, суд применяет нормы внутригосударственного российского гражданского права, в том числе нормы Гражданского кодекса Российской Федерации.

8. Арбитражный суд при разрешении спора между сторонами — участниками внешнеэкономических отношений о возмещении вреда при определении применимого права применяет нормы международного договора, а в случае его отсутствия — коллизионные нормы российского (советского) законодательства.

В арбитражный суд Российской Федерации поступило исковое заявление от белорусского акционерного общества о возмещении вреда, причиненного легковому автомобилю. Вред был причинен грузовиком-трейлером, принадлежавшим российскому обществу с ограниченной ответственностью. Причиной дорожно-транспортного происшествия, как это было установлено дорожно-патрульной службой ГАИ, послужила неис-правность рулевого управления грузовика. Дорожно-транспортное происшествие имело место на территории Республики Беларусь. Виновником аварии, согласно справке ДПС ГАИ, был признан водитель транспортного средства, принадлежавшего российскому обществу.

Истец требовал возмещения ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, в размере затрат на ремонт автомобиля. Смета расходов на осуществление ремонтных работ прилагалась к исковому заявлению. Исковые требования истец основывал на нормах, содержащихся в Гражданском кодексе Российской Федерации.

При рассмотрении спора о возмещении вреда арбитражный суд учитывал следующие обстоятельства:

обязательства о возмещении вреда возникли из внедоговорных отношений между участниками, предприятия которых находятся в разных государствах, то есть таких отношений, которые можно охарактеризовать как внешнеэкономические в сфере хозяйственной деятельности;

Российская Федерация и Республика Беларусь являются участниками Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (1992), в котором имеются коллизионные нормы о порядке определения прав и обязанностей сторон по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда;

согласно п. «ж» ст. 11 Соглашения, «права и обязанности сторон по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, определяются по законодательству государства, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда».

Дорожно-транспортное происшествие произошло в Республике Беларусь, что определило выбор белорусского права в качестве применимого судом.

Арбитражный суд при разрешении данного спора выбрал применимое право на основе коллизионной нормы, содержащейся в международном договоре — Соглашении 1992 года.

В случае отсутствия между государствами спорящих сторон международного договора арбитражный суд для определения применимого к отношениям сторон права обращается к коллизионным нормам российского законодательства.

9. При разрешении спора между сторонами — участниками внешнеэкономических отношений, возникшего вследствие неосновательного обогащения одной из сторон, арбитражный суд при определении применимого права руководствуется коллизионными нормами российского законодательства.

Российское акционерное общество обратилось в арбитражный суд Российской Федерации с иском к рижской фирме о взыскании с нее незаконно полученных финансовых средств.

Причиной обращения истца в суд явились следующие обстоятельства. Российское акционерное общество в течение длительного времени сотрудничало с одним из латвийских фермерских хозяйств, получая от него крупные партии мяса на переработку. Между сторонами был заключен договор поставки, в соответствии с условиями которого российская сторона перечисляла на счет латвийского фермерского хозяйства стоимость оговоренных в контракте поставок. В начале 1995 г. реквизиты счета латвийского фермерского хозяйства изменились, о чем российское акционерное общество было извещено. Однако к этому моменту оплата очередной партии мяса уже была произведена, и деньги были зачислены на прежний счет. Российское акционерное общество выяснило, что этот счет принадлежит рижской фирме, имеющей филиал в России, и обратилось к ней с просьбой о возврате незаконно полученных средств. Рижская фирма на запросы не ответила и деньги не возвратила.

В исковом заявлении подробно излагались обстоятельства дела, прилагались документы, подтверждающие перевод денег на счет рижской фирмы в латвийском банке, Истец в обоснование правомерности своих действий ссылался на нормы российского материального права.

При разрешении данного спора суд принял во внимание следующие обстоятельства:

спор возник из внедоговорных отношений между сторонами, предприятия которых находятся в разных государствах, т. е. эти отношения можно охарактеризовать как внешнеэкономические. Результатом данных отношений явилось неосновательное обогащение одной из сторон, имевшее место в Латвии.

Порядок определения применимого права при неосновательном обогащении предусмотрен коллизионными нормами российского законодательства. Статьей 168 Основ гражданского законодательства (1991) предусмотрено, что при неосновательном обогащении применяется право страны, где обогащение имело место.

В данном случае при разрешении спора по существу в российском суде согласно российской коллизионной норме, надлежало применять нормы латвийского гражданского законодательства.

10. В случае, если стороны во внешнеэкономическом контракте в качестве применимого права в общей форме указали на законодательство нескольких государств, суд вправе определить применимое право на основе коллизионных норм.

Белорусское акционерное общество обратилось в арбитражный суд Российской Федерации с иском о взыскании с российского общества с ограниченной ответственностью задолженности и неустойки по договору поставки. При этом исковые требования основывались на нормах российского законодательства.

Между российским и белорусским предприятиями в Москве был заключен договор поставки. В дополнительном соглашении к договору стороны установили, что споры по настоящему договору разрешаются в порядке, установленном действующим законодательством Республики Беларусь и законодательством ответчика. В качестве органа, разрешающего спор, избран российский арбитражный суд.

Белорусским предприятием условия внешнеэкономического договора выполнены полностью. Факт получения товара российской стороной подтвержден тремя пропуск-накладными и платежными требованиями. Однако российская фирма в течение установленного договором срока деньги белорусскому партнеру не перечислила.

В судебном заседании ответчик настаивал на том, что в данном случае к отношениям сторон должно применяться законодательство Российской Федерации.

При разрешении данного спора по существу суд принял во внимание следующее:

данный договор поставки относится к внешнеэкономическим сделкам, т. к. он заключен между сторонами, предприятия которых находятся в разных государствах. Применимое к отношениям сторон право согласовано в контракте (принцип автономии воли сторон);

стороны имели право согласовывать применимое к сделке законодательство на основании принципа автономии воли, т. к. последнее закреплено в пункте «е» статьи 11 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 1992).

В то же время, поскольку участники сделки не конкретизировали правоотношений, регулируемых правом Беларуси, и правоотношений, регулируемых правом России, суд не смог конкретно определить, законодательство какой страны выбрали стороны.

В этой ситуации арбитражный суд решил вопрос о применимом праве самостоятельно на основе пункта «е» статьи 11 Соглашения, в котором предусмотрено, что «права и обязанности сторон по сделке определяются по законодательству места ее совершения».

В силу того что сделка совершена в Москве, суд разрешил спор на основе российского законодательства.

11. Арбитражный суд при разрешении спора между сторонами по внешнеэкономической сделке, указавшими на внутригосударственный нормативный акт отдельного государства в качестве элемента договорного регулирования, решает вопрос о выборе права, применимого помимо этого акта, на основе коллизионных норм международного договора или российского закона.

Между казахским производственным объединенном и российским акционерным обществом был заключен договор на поставку металлургической продукции. Согласно условиям, оговоренным в контракте, к взаимоотношениям сторон по поставке продукции применялось Положение о поставках продукции производственно-технического назначения, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР от 25 июля 1988 г. № 888.

Поставка стали была осуществлена казахской стороной в указанные в договоре сроки, однако при проверке качества полученной продукции у российской стороны возникли серьезные претензии к партнеру. Качество стали не отвечало требованиям, установленным стандартами.

В исковом заявлении, с которым российское акционерное общество обратилось в арбитражный суд, указывалось на нарушение казахским производственным объединением условий договора и содержалось требование о замене партии стали ненадлежащего качества. Свои исковые требования истец обосновывал ссылками на нормы гражданского законодательства Российской Федерации, указывая, что при заключении контракта стороны выбрали в качестве применимого права законодательство Российской Федерации, сославшись на Постановление Совета Министров СССР от 25 июля 1988 г. № 888.

Ответчик отрицал возможность применения законодательства Российской Федерации, поскольку во внешнеэкономическом контракте применимое право не определено.

При разрешении данного спора арбитражный суд принял во внимание следующее:

при заключении внешнеэкономической сделки стороны вправе самостоятельно определить право, применимое к их обязательствам;

сторонами внешнеэкономической сделки в качестве условий гражданско-правового договора было названо Положение о поставках продукции производственно-технического назначения. В дальнейшем нормы этого Положения применялись в качестве элементов договорного регулирования, предусмотренного сторонами;

вопрос о праве, применимом к внешнеэкономической сделке, в целом сторонами не был решен, применимое законодательство не определялось.

Россия и Казахстан — участники Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 1992).

В этой ситуации арбитражный суд в случае необходимости вправе выбрать применимое к отношениям сторон право на основе п. «е» ст. 11 Соглашения — по месту совершения внешнеэкономической сделки.

12. Арбитражный суд при рассмотрении дела о признании внешнеэкономического контракта об аренде теплохода недействительным сослался на нормы права, применимые к обязательствам сторон по этой сделке.

Российское акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к немецкой компании о признании недействительным договора аренды теплохода.

Между российским акционерным обществом и немецкой компанией был заключен договор о продаже немецкой стороной теплохода для предполагаемой эксплуатации в рамках создаваемого совместного российско-германского предприятия. По условиям договора, оплата теплохода должна была быть осуществлена российской стороной из той части прибыли совместного предприятия, которая приходилась бы на долю российского акционерного общества.

Совместное российско-германское предприятие к деятельности не приступило и было признано несостоявшимся. Руководство российского акционерного общества, которое рассчитывало оплатить теплоход доходами от его эксплуатации в рамках совместного предприятия, исполнить свои обязательства по договору купли-продажи не смогло.

В качестве разрешения проблемы неплатежа немецкая сторона предложила заключить договор аренды теплохода, в котором в качестве арендодателя выступит немецкая компания, а арендатора — российское акционерное общество. Условия договора были сформулированы немецкой стороной. Не видя иного выхода из сложившейся ситуации, российская сторона согласилась с условиями договора. Однако в дальнейшем оказалось, что предусмотренная договором схема расчетов фактически ставит арендатора на грань банкротства.

В исковом заявлении истец указывал на то, что условия договора аренды относительно обязанностей российского акционерного общества носят крайне невыгодный характер, что позволяет говорить о кабальном характере данной сделки и ставить вопрос о ее недействительности.

Истец просил признать недействительным договор аренды, ссылаясь на законодательство Российской Федерации.

При заключении договора стороны выбрали местом рассмотрения споров арбитражный суд Российской Федерации, применимое право определено не было.

При рассмотрении дела по существу суд принимал во внимание следующие обстоятельства:

договор аренды заключен между участниками, предприятия которых находятся в разных государствах. Таким образом, данную сделку можно охарактеризовать как внешнеэкономическую;

заключение договора предполагает установление между сторонами определенных прав и обязанностей; при этом реализация этих прав и обязанностей должна осуществляться в рамках установленного законом. Если осуществление прав и обязанностей одной из сторон ущемляет права и обязанности другой стороны, то такая сделка может быть признана судом недействительной по иску потерпевшей стороны. При этом для признания сделки недействительной суд должен руководствоваться теми основаниями, которые предусмотрены в законе, в рамках которого действуют стороны;

поскольку стороны не определили своим соглашением применимое право, суд в первую очередь выбирает право, регулирующее порядок осуществления и прекращения прав и обязанностей сторон;

при определении применимого права к договору аренды (имущественного найма) суду следует руководствоваться поди. 2 п. 1 ст. 166 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (1991), которым установлено, что при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве применяется право страны наймодателя.

Наймодателем (арендодателем) являлась немецкая фирма.

Последнее означает, что правом, применимым к отношениям сторон по данной сделке, является правовая система ФРГ, и порядок принудительного прекращения прав и обязанностей сторон должен также определяться судом исходя из установленного нормами немецкого права.

Таким образом, суд при рассмотрении вопроса о признании сделки недействительной применяет право, которому подчинены отношения сторон по данной сделке.

Раздел III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ И ВОПРОСЫ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

13. Арбитражный суд принимает иск к рассмотрению и в случае наличия во внешнеэкономическом контракте арбитражной оговорки, если найдет, что арбитражное соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Российский машиностроительный завод обратился в арбитражный суд с иском к торговому дому, находящемуся в Швейцарии и имеющему филиал на территории Российской Федерации, о признании недействительным заключенного с ним договора.

Иностранная фирма представила свои возражения против иска в письменном виде.

Несмотря на неоднократные извещения, направляемые в порядке, предусмотренном международными договорами, ответчик на судебное заседание не явился.

В письменном возражении против иска ответчик указал, что внешнеэкономический контракт содержит арбитражную оговорку, но не пояснил, о каком третейском суде идет речь в этой оговорке.

Внешнеэкономический контракт международной купли-продажи товара содержал арбитражную оговорку о том, что все разногласия, возникающие из обязательств но данному договору, будут рассматриваться «в парижском институте».

Арбитражный суд установил, что истец, так же, как и ответчик, не мог конкретизировать содержание данной оговорки: не назвал точного наименования международного институционного арбитража, не дал о нем пояснений, отрицал действительность своего волеизъявления на арбитражное соглашение в данном внешнеэкономическом контракте.

Иными словами, суд установил: данное арбитражное соглашение не может быть конкретизировано, а следовательно, и выполнено сторонами по внешнеэкономическому контракту

В такой ситуации суду следовало решить вопрос о своей компетенции в отношении разрешения спора по внешнеэкономическому контракту, содержащему арбитражную оговорку.

Вопрос о компетенции суда в проведении разбирательства по делу возможно решить с учетом положений Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958)".

Пунктом 3 статьи 2 Конвенции установлено, что «суд договаривающегося государства, если к нему поступает иск по вопросу, по которому стороны заключили соглашение", предусматриваемое настоящей статьей, должен по просьбе одной из сторон направить стороны в арбитраж, если не найдет, что упомянутое соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено».

В силу того обстоятельства, что стороны не могли уточнить название и адрес «парижского института» и арбитражное соглашение не могло быть исполнено, арбитражный суд, руководствуясь п. 1 ч. 2 ст. 212 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, принял иск российского предприятия к рассмотрению.

14. Арбитражный суд оставляет иск без рассмотрения в случае наличия во внешнеэкономическом контракте арбитражной оговорки о том, что споры по контракту разрешаются в международном коммерческом арбитраже ad hoc.

Российское предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к французскому торговому дому, имеющему филиал на территории Российской Федерации, о возмещении убытков.

Несмотря на неоднократные извещения, направляемые в порядке, предусмотренном международными договорами, ответчик в суд не явился, но представил письменное возражение против рассмотрения дела в государственном суде, сославшись на оговорку в контракте об арбитраже ad hoc (на случай).

Внешнеэкономический контракт международной купли-продажи товара содержал арбитражную оговорку о том, что все разногласия, возникающие из обязательств по данному договору, будут рассматриваться в арбитраже ad hoc.

Россия и Франция являются участниками Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже (Женева, 1961).

В п. 2 ст. I Конвенции термином «арбитраж» обозначается разбирательство споров арбитрами, назначенными по каждому отдельному делу (арбитраж ad hoc).

В п. 3 ст. IV Конвенции установлена процедура образования арбитража ad hoc в том случае, когда стороны в третейской записи не договорились о назначении арбитра (арбитров) и не обозначили место арбитража.

* Действует для Швейцарии с 1965 г., для СССР — с 1960 г.

" Арбитражное соглашение.

В такой ситуации суду следует решать вопрос о своей компетенции в отношении рассмотрения спора по внешнеэкономическому контракту, содержащему арбитражную оговорку, с учетом положений Конвенции и национального закона.

Согласно п. 2 ст. 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд оставляет иск без рассмотрения, если имеется соглашение лиц, участвующих в деле, о передаче данного спора на разрешение третейского суда и возможность обращения к третейскому суду не утрачена и если ответчик, возражающий против рассмотрения дела в арбитражном суде, не позднее своего первого заявления по существу спора, заявит ходатайство о передаче спора на разрешение третейского суда.

В данном случае стороны не утратили возможности обращения в арбитраж, который предусмотрен соглашением сторон и понимается в смысле Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже как арбитраж ad hoc, создаваемый на случай рассмотрения каждого отдельного спора.

Кроме того, ответчик подтвердил свое желание обратиться в международный коммерческий арбитраж, что предусмотрено п. 2 ст. 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В этой ситуации сторонам арбитражного соглашения надлежало принять соответствующие меры к рассмотрению спора в порядке арбитража ad hoc.

Арбитражный суд оставил иск российского предприятия к иностранной фирме без рассмотрения.

15. Арбитражный суд оставляет без рассмотрения иск на основании п. 2 ст. 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае цессии тогда, когда основной договор, по которому состоялась уступка права требования, содержал третейскую запись о передаче споров по сделке в международный коммерческий арбитраж.

Между бельгийской и американской фирмами в 1996 г. был заключен договор уступки права иска, требования и долга, по которому первая фирма передала второй право требования с российского акционерного общества возврата средств, полученных последним от бельгийской фирмы по договору о предоставлении ссуды.

Американская фирма открыла в России свое представительство и обратилась в арбитражный суд Российской Федерации с иском к российскому акционерному обществу о взыскании долга по ссуде, выданной бельгийской фирмой.

В договоре о предоставлении ссуды стороны предусмотрели, что все возникшие из него споры и разногласия будут разрешаться путем переговоров, а в случае если спорные вопросы не будут урегулированы мирным путем, — в Арбитражном институте при торговой палате города Стокгольма в соответствии с регламентом этого арбитражного института.

Предъявляя иск в арбитражный суд Российской Федерации, цессионарий считал, что арбитражная оговорка как соглашение сторон являет-

ся самостоятельным, не зависящим от основного договора условием и имеет не материально-правовой, а процессуальный характер, поэтому не могла быть передана ему по договору цессии.

Согласно ст. 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, если иное не предусмотрено законом или договором.

Анализ указанной нормы и заключенного между сторонами договора цессии, которым предусмотрена также уступка права на предъявление исков, позволял сделать следующие выводы:

предъявление иска в защиту нарушенных прав представляет собой одну из составных частей содержания права требования, перешедшего к новому кредитору;

сохранение ранее установленного сторонами порядка разрешения споров не ущемляет прав цессионария и позволяет обеспечить надлежащую защиту интересов должника.

Учитывая это, арбитражный суд сделал обоснованный вывод о том, что к упоминаемым в ст. 384 Гражданского кодекса Российской Федерации условиям, на которых права первоначального кредитора переходят к новому кредитору, может быть отнесено также условие об избрании определенного арбитража для разрешения возможных споров между участниками договора.

Исходя из этого, суд правомерно применил п. 2 ст. 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому иск оставляется без рассмотрения при соблюдении указанных в этой норме требований.

16. Арбитражному суду подведомственны споры о признании недействительными актов органов юстиции с отказом о проставлении апостиля на документах юридических лиц, направляемых в органы иностранных государств.

Российское предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к областному отделу юстиции о признании недействительным отказа от проставления апостиля на нотариальной надписи.

В исковом заявлении акционерное общество оспаривало неправомерность отказа областного отдела юстиции проставить апостиль на копии гражданско-правовой доверенности, переведенной на английский язык и заверенной нотариусом в надлежащем порядке. Копия доверенности на английском языке подлежала представлению в суд Великобритании.

В отзыве на иск отдел юстиции указал, что спор арбитражному суду неподведомствен, поскольку представленное истцом письмо областного отдела юстиции с отказом в проставлении апостиля не является актом, подлежащим обжалованию на основании ст. 22 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно ч. 2 указанной статьи, к экономическим спорам, разрешаемым арбитражным судом, в частности, относятся споры о признании не-

действительными (полностью или частично) ненормативных актов государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов, не соответствующих законам и иным нормативным правовым актам и нарушающих права и законные интересы организаций и граждан.

В соответствии со статьей 11 Гаагской конвенции (1961), отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, апостиль проставляется на официальных документах, которые были совершены на территории одного из договаривающихся государств и должны быть представлены на территории другого договаривающегося государства.

Статьей 3 Гаагской конвенции предусмотрено, что апостилем удостоверяется «подлинность подписи, качества, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и, в надлежащем случае, подлинность печати и штампа, которым скреплен документ».

Согласно письму Министерства юстиции РСФСР от 17 марта 1992 г. № 7-2/26 «О проставлении апостиля» органы юстиции на местах проставляют апостиль на документах, исходящих от подведомственных им органов и учреждений органов юстиции и соответствующих судебных органов республики, края, области, округа, города, а также на копиях и иных документах, засвидетельствованных в нотариальном порядке в республике, крае, области, округе, городе.

Письмом от 12 марта 1996 г. № 280 отдел юстиции отказал истцу в проставлении апостиля.

В исковом заявлении указано, что упомянутый акт нарушает право истца и не соответствует требованиям законодательства,

Арбитражный суд признал указанное письмо ненормативным актом органа управления, пришел к выводу о том, что спор подведомствен арбитражным судам, и принял дело к рассмотрению.

17. Решение белорусского хозяйственного суда признается и исполняется в Российской Федерации в соответствии с Соглашением о разрешении споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности*.

В практике арбитражного суда возник вопрос об исполнении решения белорусского хозяйственного суда на территории Российской Федерации.

Суд общей юрисдикции отказался выполнять это решение, указав, что исполнение решений по хозяйственным спорам находится в компетенции арбитражных судов.

В Соглашении о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, государства — участники СНГ установили, что вступившие в законную силу решения арбитражных и хозяйственных судов одного государства будут признаваться и исполняться на территориях других договаривающихся государств (статья 7).

* Российская Федерация и Республика Беларусь — участники Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 1992 г.).

При этом государства — участники СНГ, включив исполнительный документ (исполнительный лист или приказ суда) в перечень документов, которые, в соответствии со ст. 8 Соглашения, должны быть представлены для исполнения судебного решения на территории другого государства — участника СНГ, выразили тем самым готовность принять его к исполнению на своей территории, а не возбуждать вновь судебную процедуру признания и разрешения исполнения судебного решения с вынесением определения (решения) и выдачей нового исполнительного документа.

Решения хозяйственных судов государств — участников Соглашения до принятия специального международного договора по этому вопросу исполняются на тех же условиях, что решения собственных судов, если не возникнет спорных моментов, предусмотренных ст. 9 Соглашения.

Исполнение решения хозяйственного суда Республики Беларусь на территории России производится в порядке, предусмотренном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «Об исполнительном производстве» от 3 июня 1997 г.

В этих условиях решение белорусского хозяйственного суда исполняется в Российской Федерации.

18. Взыскание судебных расходов с иностранной фирмы-ответчика производится по юридическому адресу представительства (филиала) иностранной фирмы в Российской Федерации или по адресу уполномоченных представителей — резидентов Российской Федерации.

В практике арбитражных судов возник вопрос о порядке оплаты государственной пошлины по делам с участием иностранного ответчика в случае, когда выносится решение о взыскании государственной пошлины с иностранной фирмы.

1. В случае, когда у иностранного лица имеется филиал или представительство на территории Российской Федерации и в положении о филиале, представительстве (или в доверенности) предусмотрено, что они уполномочены оплачивать судебные расходы на территории Российской Федерации, оплата судебных расходов может осуществляться со счетов этих филиалов или представительств.

2. Возможно, что иностранная фирма оплачивает судебные расходы с помощью надлежаще уполномоченных представителей-резидентов, имеющих рублевые и валютные счета.

В том случае, когда иностранная сторона оформляет доверенность на представительство для российского юридического лица, оговаривая обязанности последнего оплачивать государственную пошлину, судебные расходы могут возмещаться надлежащим представителем иностранной стороны.

Согласно ст. 210 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, иностранные лица на территории Российской Федерации пользуются процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности наравне с ее организациями и гражданами. В соответствии

с Федеральным законом Российской Федерации от 31.12.95 «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О государственной пошлине"» (статья 2) плательщиками государственной пошлины являются, в том числе, иностранные юридические лица, обращающиеся за совершением юридически значимых действий. При этом, согласно указанному Закону, ставки государственной пошлины рассчитываются в рублях и оплата госпошлины производится в рублях.

Между тем иностранная фирма-нерезидент, как правило, не имеет рублевых счетов в Российской Федерации. Однако, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (гл. 10 и 49), иностранные лица имеют право участвовать в экономическом обороте на территории Российской Федерации через своих представителей.

Последнее относится к праву иностранного лица на судебную защиту в Российской Федерации (ст. 46 Конституции Российской Федерации, разд. 5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, арбитражные суды вправе принимать свидетельства перечисления государственной пошлины, равно как и направлять решения о ее взыскании с иностранной фирмы-ответчика ее надлежащим представителям в России.

ОБЗОР
ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

Информационное письмо
Президиума Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
от 18 января 2001 г. № 58

Раздел I. РЕЖИМ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И СТАТУС СТОРОН ИНВЕСТИЦИОННОГО СПОРА

1. Правовой статус иностранного юридического лица в арбитражном суде Российской Федерации не может подтверждаться документами, заверенными только иностранной консульской службой

Иностранная фирма обратилась в арбитражный суд Российской Федерации с иском к российскому акционерному обществу о признании недействительным протокола общего собрания акционеров этого общества о реорганизации путем разделения, об утверждении разделительного баланса и о порядке конвертации акций.

Решением суда первой инстанции исковое требование было удовлетворено.

Суд апелляционной инстанции отменил решение и оставил иск без рассмотрения в связи с тем, что иностранная компания не представила доказательств, подтверждающих полномочия лица, подписавшего исковое заявление.

При рассмотрении спора в кассационной инстанции в судебное заседание были представлены подтвержденные посольством иностранного государства документы, свидетельствующие об отсутствии регистрации иностранного юридического лица в этом государстве.

Также было установлено, что фирма, заявившая исковые требования и называющая себя иностранным юридическим лицом, в подтверждение своего статуса представила регистрационные документы, заверенные иностранным консулом в России.

Однако арбитражный суд Российской Федерации принимает в качестве доказательств официальные иностранные документы при условии их легализации дипломатическими или консульскими службами Российской Федерации в том иностранном государстве, где документы изготовлены.

Статья 55 Консульского устава СССР 1976 г. определяет, что «консул легализует документы и акты, составленные при участии властей консуль-

ского округа». Международные договоры с участием Российской Федерации и иностранного государства, из которого были представлены в суд документы, требований консульской легализации не отменяют.

Следовательно, иностранные официальные документы при отсутствии на них легализации, осуществленной российскими дипломатическими или консульскими службами, согласно статье 57 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не могут рассматриваться как допустимые доказательства по делу и не могут подтверждать правового статуса иностранной фирмы в деле

2. Отказ в государственной регистрации изменений в учредительные документы предприятия с иностранными инвестициями возможен только в случае нарушения установленного действующим на территории Российской Федерации законодательством порядка внесения таких изменений.

Иностранная фирма обратилась в арбитражный суд Российской Федерации с иском к регистрационной палате областного центра о признании недействительным решения этой палаты о регистрации изменений и дополнений в учредительный договор и устав совместного предприятия (созданного в форме акционерного общества открытого типа), акционером которого являлась данная фирма.

Из представленных суду документов следовало, что акционеры совместного предприятия в конце 1997 г. провели общее собрание и приняли решение о внесении изменений и дополнений в учредительный договор и устав общества, прдусматривающих, в частности, изменение организационно-правовой формы.

Правление общества обратилось в регистрационную палату с заявлением о регистрации указанных изменений в соответствии со статьей 16 Закона от4 июля 1991 г. «Об иностранных инвестициях в РСФСР». Одновременно иностранный участник совместного предприятия обратился в регистрационную палату с заявлением об отказе от регистрации этих изменений. После проверки заявлений регистрационная палата изменения и дополнении зарегистрировала.

На основании материалов дела судом первой инстанции было установлено, что в работе общего собрания акционерного общества приняли участие все акционеры, при этом предложение, касающееся изменений и дополнений в учредительные документы, внесено иностранной фирмой-акционером.

Оценив эти обстоятельства и признав, что учредительные документы изменены в установленном порядке, а регистрация изменений проведена с соблюдением законодательства Российской Федерации, суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска.

Постановлением апелляционной инстанции решение суда отменено и решение регистрационной палаты признано недействительным в связи с тем, что иностранный участник не подавал письменного заявления о регистрации изменений в учредительные документы совместного предприятия.

Между тем, согласно статье 13 Закона «Об иностранных инвестициях в РСФСР», предприятие с иностранными инвестициями учреждается и действует в соответствии с законодательством Российской Федерации. Статья 16 этого же Закона устанавливает, что государственной регистрации подлежат все дополнения и изменения учредительных документов, принятые в соответствии с российским законодательством общим собранием учредителей.

Решение общего собрания участников акционерного общества может быть признано недействительным по заявлению участника, не принимавшего участия в голосовании или голосовавшего против оспариваемого решения.

Поскольку представитель иностранной фирмы не только принимал участие в работе общего собрания (сделал предложения по изменению организационно-правовой формы общества, учредительных документов и составу правления, участвовал в голосовании по всем вопросам повестки дня), но и голосовал за принятие решений, у фирмы согласно статье 43 Федерального закона Российской Федерации «Об обществах с ограниченной ответственностью» отсутствует право на согласование таких решений.

Иных доказательств нарушения его прав решением общего собрания иностранный участник не представил.

В связи с изложенным суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции, указав, что у регистрационной палаты не было оснований для отказа в регистрации изменений и дополнений в учредительные документы совместного предприятия.

3. Принятие решения о прекращении деятельности акционерного общества с участием иностранного инвестора не может быть осуществлено без ясно выраженного согласия иностранного акционера на ликвидацию такого общества

На собрании учредителей совместного предприятия, созданного в форме закрытого акционерного общества, было принято решение о добровольной ликвидации данного общества.

Иностранный акционер, владеющий 49 процентами акций этого общества, обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительными указанного решения общего собрания и решения регистрационной палаты об исключении совместного предприятия из Единого государственного реестра. В исковом заявлении указывалось, что иностранному участнику не было известно о предстоящем собрании и принятых на нем решениях.

Решением арбитражного суда и постановлением апелляционной инстанции в удовлетворении исковых требований было отказано по тому мотиву, что на собрании, принявшем решение о добровольной ликвидации общества, присутствовал представитель иностранной фирмы и полномочия этого представителя были оформлены правильно. В такой ситуации иностранная фирма не может ссылаться на неосведомленность о принятых решениях.

Постановлением суда кассационной инстанции названные судебные акты были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Иностранная фирма осуществила инвестирование в уставной капитал акционерного общества в России. Российский участник этого общества посчитал необходимым прекратить ого существование путем принятия решения на собрании акционеров.

Из имеющихся в деле документов следует, что сведения о предстоящем собрании и его повестке иностранному лицу не направлялись, они были адресованы представителю компании в Москве и содержали приглашение на имя российского гражданина.

Между тем уставом совместного предприятия предусмотрено, что принятие решения о прекращении деятельности предприятия осуществляется при выраженном согласии иностранного участника. При этом устав оговаривает, что согласие инвестора оформляется в определенной форме и легализуется на основе Гаагской конвенции 1961 г.

В материалах дела сведения о выполнении данного требования отсутствуют.

От имени иностранного участника на собрании выступал российский гражданин, имевший право выполнять от его имени лишь «торговые и представительские функции». Эти функции не предусматривали принятие решения о ликвидации общества.

Суду при новом рассмотрении предложен.) выяснить, имеется ли волеизъявление иностранного лица на ликвидацию совместного предприятия, выраженное в достоверной форме, и в зависимости от этого решить вопрос о действительности решения собрания акционеров.

4. Правовой режим иностранных юридических лиц не может быть менее благоприятным, чем правовой режим иностранных инвесторов из любых третьих стран (режим наибольшего благоприятствования)

В арбитражный суд обратилась иностранная фирма с иском к областному земельному комитету о недействительности части договора аренды земельного участка, устанавливающей размер платы за аренду участка.

Свою позицию истец обосновал тем, что ставки арендной платы для иностранных юридических лиц были установлены в большем размере, чем соответствующие ставки для российских предпринимателей.

Дифференцированное регулирование арендных ставок было установлено нормативным актом законодательного собрания области, предусмотревшим единую для иностранных арендаторов ставку годовой платы за 1 кв. метр земли — 300 долл. США.

Истец просил признать недействительными пункты арендного договора, определяющие базовые ставки арендной платы в соответствии с названным нормативным актом.

В обоснование своих требований иностранная фирма сослалась на то, что акт противоречит требованиям Закона «Об иностранных инвестициях в РСФСР» (статья 6), предусмотревшим одинаковый правовой статус для иностранных и российских предпринимателей (национальный режим).

По мнению истца, предоставление равного режима предполагает и одинаковые ставки арендной платы за землю для всех арендаторов.

Между тем в соответствии со статьей 38 Закона РСФСР «Об иностранных инвестициях в РСФСР» предоставление иностранным инвесторам и предприятиям с иностранными инвестициями прав пользования землей, включая ее аренду, и иными природными ресурсами регулируется Земельным кодексом РСФСР и другими законодательными актами, действующими на территории РСФСР.

Согласно статье 21 Закона Российской Федерации «О плате за землю» при аренде земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, соответствующие органы исполнительной власти устанавливают базовые размеры арендной платы по видам использования земель и категориям арендаторов.

Следовательно, в силу названной статьи Закона законодательные и исполнительные органы субъекта Российской Федерации вправе устанавливать базовые размеры арендной платы по видам использования земель и категориям арендаторов.

При этом в нормативных актах областного уровня была установлена общая для всех иностранных инвесторов ставка платы за землю (300 долл. за 1 кв. метр), что не позволяло областному земельному комитету дискриминировать иностранных инвесторов по отношению к иностранным инвесторам из третьих стран (режим наибольшего благоприятствования).

Таким образом, в российском законодательстве по отношению к иностранным арендаторам установлен режим наибольшего благоприятствования, а не национальный режим.

Поскольку российское законодательство устанавливает необходимость предоставления иностранному инвестору режима наибольшего благоприятствования (равного положения с другими иностранными инвесторами) и это требование земельным комитетом было соблюдено, арбитражный суд отказал иностранной фирме в удовлетворении искового требования.

5. Арбитражный суд прекращает производство но делу об инвестиционном споре, ответчиком по которому является иностранное государство, выступающее в качестве суверена

Российская строительная компания предъявила в арбитражный суд иск к посольству иностранного государства о взыскании задолженности за выполненные подрядные работы.

Решением арбитражного суда исковое требование было удовлетворено.

Посольство иностранного государства обратилось в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о принесении протеста на решение арбитражного суда.

С заявлением были представлены международные соглашения Российской Федерации с иностранным государством, согласно которым при российском посольстве в столице иностранного государства за счет

средств федерального бюджета должна быть построена гостиница для размещения гостей российского посла, а в Москве при зарубежном посольстве за счет бюджетных средств иностранного государства — гостиница для гостей зарубежного посла.

Международный договор предусматривал, что все спорные вопросы по строительству будут решаться путем переговоров послов или с согласия последних в избранном ими юрисдикционном органе.

Зарубежное посольство заключило договор подряда с российской строительной фирмой. В этом договоре отказ от судебного иммунитета иностранного государства не предусматривался.

После обращения строительной фирмы в арбитражный суд иностранное посольство, ссылаясь на судебный иммунитет иностранного государства, обратилось в арбитражный суд с просьбой о прекращении дела и с предложением к строительной фирме о внесудебном урегулировании конфликта через посредничество МИД России в соответствии с межгосударственным соглашением. К заявлению посольства прилагалось письмо премьер-министра иностранного государства о том, что строительство гостиниц в договаривающихся государствах ведется в целях осуществления публично-суверенной функции государств и не предполагает извлечения прибыли на территории иностранного государства. Последнее исключает рассмотрение спора в судебном органе без согласия спорящих сторон. Кроме того, возмещение затрат из госбюджета иностранного государства предполагает особый порядок расчетов с подрядчиком, предусмотренный в договоре подряда и не получивший оценки в судебных актах.

Рассмотрев заявления официальных органов иностранного государства, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации отменил судебные акты и отправил дело на новое рассмотрение с предложением определить наличие иммунитета у органа иностранного государства (посольства), заключившего договор подряда, а также возможность отказа от судебного иммунитета со стороны иностранного государства, представленного посольством в Российской Федерации. При отсутствии данных об отказе от судебного иммунитета арбитражному суду предложено, учитывая, что посольство вело строительство в целях осуществления публично-представительской, а не коммерческой деятельности иностранного государства в Российской Федерации, рассмотреть вопрос о применении пункта 1 статьи 213 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (прекращение дела в связи с судебным иммунитетом иностранного государства).

6. Арбитражный суд принимает иск по коммерческому спору, ответчиком в котором выступает лицо, наделенное международными иммунитетами.

Посольство иностранного государства обратилось в арбитражный суд с иском к российскому юридическому лицу. Исковые требования вытекали из договора подряда.

Российская строительная фирма (подрядчик) заявила встречный иск посольству иностранного государства (заказчику) с требованием, направленным к зачету первоначального требования согласно статье 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Так как посольство сослалось на международный иммунитет от судопроизводства в стране пребывания, арбитражный суд отказал в принятии встречного иска.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение в связи с тем, что факт обращения посольства в арбитражный суд в связи со спором по коммерческому контракту свидетельствует об отказе от судебного иммунитета по этому контракту. После заявления исковых требований в арбитражный суд посольство утратило право ссылаться на иммунитет от российского судопроизводства в данном конкретном споре.

7. Иммунитет не распространяется на коммерческую деятельность международной организации, не предусмотренную международными договорами (ее уставом и соглашением о штаб-квартире)

Международная межправительственная организация предъявила иск к государственной налоговой инспекции о признании не подлежащими исполнению инкассовых поручений ответчика на бесспорное списание с расчетного счета организации недоимки по налогу на добавленную стоимость.

Решением арбитражного суда исковое требование удовлетворено, так как на основании статьи 7 Конвенции о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций, действующих в определенных областях сотрудничества (Будапешт, 5 декабря 1980 г.; далее — Конвенция), истец освобождается от прямых налогов и других имеющих налоговый характер обязательных платежей и сборов, за исключением платежей за коммунальные услуги и другие подобные виды обслуживания. Согласно статье 6 Конвенции имущество и активы истца имеют иммунитет от любой формы судебного и административного вмешательства, за исключением случаев, когда сам истец откажется от иммунитета.

При пересмотре дела в порядке надзора Высший Арбитражный Суд Российской Федерации отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение в связи с тем, что, согласно ст. 4 Устава международной организации, она создана для научной деятельности с целью изучения фундаментальных свойств материи и продвижения результатов научных исследований в промышленное производство. Для осуществления этих функций ей предоставлен иммунитет от национальной юрисдикции (функциональный иммунитет). Последнее подтверждается и соглашением о штаб-квартире этой организации в России, заключенным организацией и Правительством Российской Федерации.

Как видно из материалов дела, наряду с упомянутыми функциями международная организация осуществляла и иную деятельность, в частности сдавала помещения в аренду, оказывала коммунальные услуги и т. д.

С учетом этих обстоятельств арбитражному суду следовало установить объем средств, полученных международной организацией от уставной деятельности и от реализации работ, услуг, не имеющих отношения к компетенции международной организации, выяснить сумму дохода, на которую не распространяются иммунитеты и привилегии международного лица, и исчислить сумму налога, подлежащего перечислению в бюджет страны пребывания международной организации.

Раздел 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ: **ГАРАНТИИ,** ПРЕФЕРЕНЦИИ, ОГРАНИЧЕНИЯ В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОГО, НАЛОГОВОГО, ТАМОЖЕННОГО И ИНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

8. К иностранному инвестору применяется принцип защиты от ужесточения национального законодательства, регулирующего режим инвестиций в течение конкретного периода

Прокурор в защиту государственных и общественных интересов предъявил иск к правительству субъекта федерации о признании недействительным его распоряжения о предоставлении льгот совместному предприятию, поскольку предоставление таких льгот противоречит интересам региона.

Совместное предприятие учредили иностранная (40 процентов уставного капитала) и две российские компании для освоения нефтяного месторождения на территории автономного округа.

При определении финансового режима деятельности совместного предприятия в технико-экономическое обоснование были заложены ставки ренты за пользование недрами (10 процентов) и налога на прибыль (32 процента). Иностранная компания вложила в проект 40 млн долл. США.

После первого года деятельности совместного предприятия были внесены изменения в налоговое и земельное законодательство и увеличены ставки налогов и сборов с совместного предприятия, а также введены новые экспортные пошлины. Иностранная компания обратилась к правительству субъекта федерации с просьбой об уменьшении фискального бремени в соответствии с параметрами технико-экономического обоснования. Своим распоряжением правительство автономного округа освободило совместное предприятие на 3 года от уплаты экспортных пошлин и снизило отчисление роялти до 5 процентов.

В судебном заседании ответчик мотивировал свое решение необходимостью соблюдения сложившегося в мировой практике принципа защиты инвестора от изменения законодательства принимающей стороны («дедушкина оговорка»), закрепленного в статье 14 Закона РФ от 26 июня 1991 г. «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», в пункте 9 Указа Пре-

зидента Российской Федерации от 27 сентября 1993 г. «О совершенствовании работы с иностранными инвестициями» и статье 9 Федерального закона от 9 июля 1999 г. «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».

Признав доводы ответчика обоснованными, арбитражный суд отказал прокурору в удовлетворении искового требования.

9. Иностранные инвесторы вправе защищать свои экономические интересы в качестве третьих лиц в деле, рассматриваемом арбитражным судом Российской Федерации

Акционерное общество, имевшее в собственности земельный участок, заключило со строительной компанией договор о совместной деятельности.

Согласно этому договору на земельном участке предстояло возвести жилой дом и по окончании строительства поделить квартиры между участниками простого товарищества.

Строительная компания одновременно заключила договор подряда с фирмой иностранного государства о строительстве жилого дома для российских военнослужащих на земельном участке акционерного общества.

По окончании строительства акционерное общество заявило иск о выделении ему квартир согласно договору простого товарищества.

Арбитражный суд исковое требование удовлетворил.

Иностранная фирма обратилась в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о том, что Российская Федерация и иностранное государство заключили соглашение «О предоставлении гранта» с целью обеспечения жильем офицеров Российской армии, в соответствии с которым строительство жилого дома профинансировано за счет средств иностранного государства. Заключение контрактов на строительство жилья также возлагалось на иностранную фирму. Коммерческих партнеров, в том числе строительную компанию, иностранной фирме предложила администрация области, в которой возводился дом. При этом ни фирма, ни администрация не были поставлены в известность о наличии договора о совместной деятельности между акционерным обществом и строительной компанией. Иностранная фирма полагала, что выделение квартир без учета целей финансирования строительства неправомерно и не может проходить без ее участия в рассмотрении спора.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации судебные акты о разделе жилья между участниками простого товарищества были отменены, дело направлено на новое рассмотрение с предложением привлечь иностранную фирму в качестве третьего лица с самостоятельными требованиями с целью разрешения вопросов о выделении жилья военнослужащим.

10. Платежи, уплаченные таможенным органам Российской Федерации при ввозе имущества в качестве вклада иностранного инвестора в уставной фонд хозяйственного общества с иностранными инвестициями, а также имущества, предназначенного для собственного материального производства, учитываются при уплате налогов в Российской Федерации этим предприятием с иностранными инвестициями.

Закрытое акционерное общество, образованное в Российской Федерации иностранным инвестором, обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением о признании недействительным решения государственной налоговой инспекции, содержащего требования об уплате истцом налогов и пеней за задержку уплаты налога.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований было отказано. Суд кассационной инстанции оставил решение без изменения.

Рассматриваемый спор сводился, по существу, к установлению обстоятельств, позволяющих или препятствующих истцу указать в налоговой декларации сумму налога на добавленную стоимость, уплаченную им таможенным органам по основным средствам, ввезенным в Российскую Федерацию иностранным участником в качестве вклада в уставный капитал акционерного общества, и тем самым снизить налог, уплаченный в Российской Федерации.

Налогоплательщик сделал вывод о наличии в Законе Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» оснований для учета в налоговой декларации налога, уплаченного в качестве таможенного платежа при ввозе на таможенную территорию Российской Федерации товаров, использованных для производства продукции, при последующей реализации которой исчисляется налог на добавленную стоимость.

Согласно налоговой декларации (приложение № 1 к Инструкции Госналогслужбы России от 11 октбяря 1995 г. и ранее действовавшей Инструкции) налог на добавленную стоимость, уплаченный таможенным органам, подлежит вычету при исчислении налога, уплачиваемого в бюджет.

Следовательно, иностранный инвестор вправе вычесть из сумм налога, подлежащего внесению в бюджет при реализации товаров (работ, услуг), сумму налога на добавленную стоимость, уплаченного им при ввозе на территорию Российской Федерации товаров, поскольку импортированные товарно-материальные ценности использовались им в целях налогооблагаемых в Российской Федерации оборотов.

Не могло служить основанием к отказу в удовлетворении исковых требований то обстоятельство, что налог на добавленную стоимость уплачен истцом по товарам, ввозимым в Российскую Федерацию в качестве вклада в уставный капитал акционерного общества. Арбитражные суды пришли к ошибочному мнению, что указанное обстоятельство свидетельствует об отсутствии затрат, относимых на издержки производства и обращения.

Отношения по формированию уставного капитала акционерного общества носят возмездный характер. Имущество, ввезенное в Российскую Федерацию в качестве вклада в уставный капитал общества, является его собственностью.

В данном случае из содержания грузовых таможенных деклараций видно, что истцом уплачены суммы налога на добавленную стоимость по ввезенным в Российскую Федерацию основным средствам производства.

При рассмотрении дела в порядке надзора принятые по нему судебные акты были отменены с направлением дела на новое рассмотрение в целях учета при налогообложении предприятия уже произведенных им отчислений в бюджет.

11. Иностранное юридическое лицо, уплатившее налоги в бюджет Российской Федерации, при исполнении денежного обязательства по внешнеэкономическому контракту не может считаться не исполнившим денежное обязательство

Иностранная компания обратилась в арбитражный суд с иском к российскому коммерческому банку о взыскании средств по банковской гарантии в сумме 1,1 млн долл. США.

Решением суда первой инстанции исковое требование удовлетворено.

Суд кассационной инстанции решение отменил и в иске отказал, так как истец не выполнил денежного обязательства в объеме, который должен обеспечиваться банковской гарантией.

По договору аренды, заключенному между арендодателем и иностранной компанией (арендатором), арендодатель должен был передать арендатору помещение.

В соответствии с договором в основную арендную плату договором включен авансовый платеж в сумме 1 046 063 долл. США, возврат которого гарантировал банк своей гарантией на случай расторжения договора из-за невыполнения его условий арендодателем.

Банк безотзывно и безусловно гарантировал выплатить иностранной компании — бенефициару всю сумму аванса или любую ее часть, не возвращенную на дату расторжения договора аренды. Выплата такой суммы в соответствии с условиями гарантии должна была производиться по получении заявления бенефициара.

Гарантия вступала в силу с момента выплаты арендатором указанной суммы аванса.

Платежными поручениями иностранная компания перечислила 836 850,4 долл. США на счет, указанный арендодателем, и 209 212,6 долл. США — на счет налогового органа в качестве подоходного налога на сумму аренды.

Отменяя решение суда первой инстанции о взыскании средств по банковской гарантии, суд кассационной инстанции исходил из следующего. Перечисление истцом 209 212,6 долл. США в качестве налога не может рассматриваться как перечисление части аванса в пользу принципала. Согласно статье 823 Гражданского кодекса Российской Федерации авансовый платеж есть коммерческое кредитование, условиями которого могут быть возмездность и возвратность суммы кредита. При таких обстоятельствах перечисление истцом 209 212,6 долл. США на бюджетный счет налогового органа не может рассматриваться в соответствии с действующим законодательством в качестве авансового платежа за услуги. Поскольку истец не перечислил фирме-арендодателю 1 046 063 долл. США, гарантия не вступила в силу.

Данные выводы ошибочны.

Согласно статье 373 Гражданского кодекса Российской Федерации банковская гарантия вступает в силу со дня выдачи, если в гарантии не предусмотрено иное.

Из условий договора аренды следует, что обязательства арендатора по арендной плате считаются выполненными, если арендная плата уплачена за минусом любой суммы, должным образом удержанной у источника российскими налоговыми органами.

В соответствии со статьей 10 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций» (с последующими изменениями и дополнениями) иностранные юридические лица уплачивают налоги по доходам от аренды и по другим видам доходов (кроме доходов от фрахта), источник которых находится на территории Российской Федерации, по ставке 20 процентов.

Налог с доходов иностранных юридических лиц от источников в Российской Федерации удерживается предприятием, организацией, любым другим лицом, выплачивающим такие доходы, в валюте выплаты при каждом перечислении платежа.

В данном случае источником выплаты дохода арендодателю являлась иностранная компания-арендатор. В связи с указанным требованием российского законодательства и внешнеэкономического договора компания перечислила налоговые платежи.

Поскольку налоговым законодательством для иностранных юридических лиц установлен особый порядок уплаты налогов и этот порядок соблюден истцом при выплате аванса, следовало признать, что истец выполнил обязательство по договору аренды и гарантия вступила в силу.

Учитывая изложенное, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отменил постановление суда кассационной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции.

12. При рассмотрении споров арбитражному суду следует учитывать. что иностранному инвестору предоставляются льготы в связи с устранением двойного налогообложения согласно вступившим в силу международным договорам Российской Федерации

Совместное предприятие с иностранными инвестициями обратилось в арбитражный суд с иском к государственной налоговой инспекции о признании недействительным решения о взыскании с фирмы налога на добавленную стоимость и налога с доходов, выплаченных иностранному предпринимателю, не имеющему представительства в Российской Федерации.

Решением суда первой инстанции исковое требование было удовлетворено.

Суд кассационной инстанции решение отменил, в иске отказал.

Как видно из материалов дела, государственная налоговая инспекция по результатам проверки пришла к выводу о том, что совместное предприятие в 1996 и 1997 гг. выплатило предпринимателям из стран Восточной

Европы за услуги, оказанные по контрактам, доходы в сумме 12 963 долл. США, однако налог с дохода в сумме 2 585,18 долл. США не удержан и не перечислен в бюджет Российской Федерации.

По результатам проверки налоговым органом в 1998 г. принято решение о взыскании с истца указанного налога.

Суд первой инстанции удовлетворил исковое требование на основании норм международного права, исключающих возможность двойного налогообложения юридических лиц, постоянно пребывающих в одном договаривающемся государстве и получающих доход от источников в другом договаривающемся государстве (Российская Федерация).

Суд кассационной инстанции, отказывая в иске, исходил из п.3 ст. 10 Закона Российской Федерации «О налоге на прибыль предприятий и организаций», согласно которому налог с доходов иностранных юридических лиц от источников в Российской Федерации удерживается предприятием, организацией, любым другим лицом, выплачивающим такие доходы, и зачисляется в бюджет одновременно с каждой выплатой дохода.

По мнению суда кассационной инстанции, нормы международного договора в данном случае неприменимы, поскольку представленные истцом доказательства не содержат сведений об уплате иностранными лицами данного налога в государстве постоянного местопребывания.

Однако суд не учел следующего.

В период, относящийся к предмету спора, действовало Многостороннее соглашение об устранении двойного налогообложения доходов и имущества юридических лиц, подписанное НРБ, ВНР, ГДР, МНР, ПНР, СССР и ЧССР в городе Улан-Баторе 19 мая 1978 г., которое ратифицировано СССР 30 августа 1978 г. и вступило в силу 1 января 1979 г.

Согласно статье 111 названного Многостороннего соглашения доходы юридических лиц каждой Договаривающейся Стороны, получаемые на территории других Договаривающихся Сторон как непосредственно, так и через филиалы, отделения, агентства, конторы и тому подобные организации, освобождаются от налогов на территории этих других Договаривающихся Сторон с соблюдением положений статей IV и V настоящего Соглашения, которые касаются налога на доходы с движимого и недвижимого имущества и уплаты налога международными организациями.

Таким образом, в силу международного договора иностранные предприниматели освобождены от уплаты налога на доходы от коммерческой деятельности на территории Российской Федерации. Следовательно, у истца отсутствует обязанность по перечислению налога в бюджет за счет выплаченных им доходов независимо от того, уплатили или не уплатили иностранные юридические лица налог в государстве постоянного местопребывания.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правильно признал решение налогового органа в указанной части недействительным и у суда кассационной инстанции оснований для его отмены в этой части не имелось.

Вместе с тем суд первой инстанции, обоснованно придя к выводу о распространении на данные отношения норм международного права, ошибочно сослался на Конвенцию между Правительством Российской Федерации и правительством одного из иностранных государств об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал от 17 ноября 1995 г., которая вступила в силу с 18 августа 1997 г.

В соответствии с пунктом 3 статьи 28 этой Конвенции Многостороннее соглашение об устранении двойного налогообложения доходов и имущества юридических лиц, подписанное в городе Улан-Баторе 19 мая 1978 г., прекращает применяться в отношениях между Россией и этим государством с момента вступления настоящей Конвенции в действие.

Согласно подпункту «а» пункта 2 той же статьи данная Конвенция вступает в силу после обмена ратификационными документами и ее положения будут применяться в отношении налогов, удержанных у источника с доходов, выплачиваемых или зачтенных 1 января или после 1 января календарного года, следующего за годом вступления в силу Конвенции (то есть с 1 января 1998 г.).

В связи с тем, что по данным отношениям Конвенция вступила в действие с 1 января 1998 г., только с этой даты прекращается применение упомянутого Многостороннего соглашения и, следовательно, его действие распространяется на отношения, связанные с выплатами доходов иностранным юридическим лицам в 1996 и 1997 гг.

С учетом изложенного Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отменил состоявшиеся судебные акты и направил дело на новое рассмотрение.

13. Иностранным предпринимателям предоставляются налоговые льготы согласно нормативным актам о создании свободных экономических зон.

В арбитражный суд обратился таможенный орган Российской Федерации с иском к иностранному предпринимателю о взыскании таможенных платежей.

Иностранный предприниматель ввез на территорию Калининградской области автомобили «Ауди-100», «Фольксваген-Гольф» и «БМВ-316», задекларированные и выпущенные в таможенном режиме свободной таможенной зоны без уплаты таможенных платежей. Автомобили прошли таможенное оформление в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 5 марта 1998 г. № 281 «Об установлении на 1998 год количественных ограничений на отдельные вилы товаров, ввозимых из других стран на территорию Особой экономической зоны в Калининградской области».

Данным постановлением ограничен ввоз легковых автомобилей старше пяти лет — до 10 тыс. штук.

В соответствии с подпунктом «ж» пункта 1 статьи 19 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» таможенная пошлина относится к федеральным налогам.

Таможенный орган полагает, что автомобили ввезены индивидуальным предпринимателем сверх установленных количественных ограничений и ответчик неправомерно воспользовался установленной льготой по налогу (льготой по уплате таможенной пошлины).

Однако, даже если согласиться с доводами истца, оснований для взыскания таможенной пошлины и сопутствующих таможенных платежей не имеется.

Пунктом 2 статьи 7 Федерального закона от 22 января 1996 г. № 13-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» установлено, что товары, ввозимые из других стран в Особую экономическую зону, освобождаются от ввозных таможенных пошлин и других платежей, взимаемых при таможенном оформлении товаров. Второй абзац п. 1 названного постановления гласит, что применение количественных ограничений осуществляется в порядке фактического проведения операций по ввозу товаров в указанном таможенном режиме до полного их использования. То есть Законом и постановлением установлен особый порядок предоставления данной налоговой льготы: в момент пересечения товаром границы и таможенного оформления товара.

Обязанность по применению количественных ограничений и контролю при пересечении границы квотируемыми товарами возложена на таможенные органы в соответствии с приказом Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 28 августа 1996 г. № 521 «О квотах на ввозимые товары в Особую экономическую зону в Калининградской области», действовавшим на момент ввоза ответчиком на территорию Российской Федерации автомобилей, и подтверждена впоследствии распоряжением Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 17 августа 1998 г. № 01-1493 « О применении таможенных режимов в Калининградской области».

В соответствии со статьей 22 Гражданского кодекса Российской Федерации перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации производится в соответствии с их таможенным режимом. Статья 25 Таможенного кодекса Российской Федерации предоставляет право выбора таможенного режима лицу, перемещающему товары и транспортные средства через таможенную границу.

Как было указано выше, автомобили ввезены ответчиком по грузовым таможенным декларациям в таможенном режиме свободной таможенной зоны (пункт 9 статьи 23 Таможенного кодекса Российской Федерации). Заявляя иск о взыскании таможенной пошлины и других таможенных платежей, таможня не указала, под какой таможенный режим должны быть помещены ввезенные ответчиком автомобили. Кроме того, у таможенного органа нет права самостоятельно изменять таможенный режим уже ввезенных товаров. Вопрос об определении таможенного режима ввезенных ответчиком автомобилей является принципиальным по рассматриваемому делу, поскольку ряд установленных статьей 23 Таможенного кодекса Российской Федерации таможенных режимов предусматривает льготы по уплате таможенной пошлины.

Таможенная пошлина также не может быть взыскана и по следующим основаниям.

Критерий определенности правовой нормы как конституционное требование к законодателю был неоднократно стимулирован в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации и нашел отражение в Налоговом кодексе Российской Федерации. Пункт 6 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации устанавливает, что акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги (сборы), когда и в каком порядке он должен платить. Пунктом 7 той же статьи определено, что противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика.

Суд первой инстанции, оценив представленные по настоящему делу документы в соответствии со статьей 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, признал, что таможня не доказала факт ввоза сверх лимита именно спорных автомобилей, и отказал таможенному органу в удовлетворении иска.

Суд кассационной инстанции посчитал, что указанные нормы Налогового кодекса Российской Федерации устанавливают дополнительные гарантии прав налогоплательщика, имеют обратную силу на основании пункта 3 статьи 5 этого Кодекса и подлежат применению при рассмотрении настоящего дела.

Учитывая изложенные обстоятельства, суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены решения суда первой инстанции и оставил решение без изменения.

14. Международные региональные тарифные преференции к иностранным инвесторам применяются лишь при условии происхождения инвестора из государства — участника Соглашения о таких преференциях.

Таможенный орган Российской Федерации обратился в арбитражный суд с иском к иностранной фирме, имеющей филиал в Российской Федерации, о взыскании доначисленных таможенных платежей (ввозная пошлина и налог на добавленную стоимость) после выпуска товара в свободное обращение.

Иностранная фирма возражала против решений таможни, ссылаясь на решение Совета глав правительств государств — участников Содружества Независимых Государств от 18 октября 1996 г.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований было отказано.

Отказывая таможне в удовлетворении иска, арбитражный суд исходил из того, что ввозимый иностранным предпринимателем товар произведен на территории Украины, а поскольку она является государством — участником СНГ, то на этот товар согласно пункту 9 Правил определения страны происхождения товаров от 24 сентября 1993 г. предоставляются льготы по таможенным платежам.

Кроме того, суд сделал вывод о том, что нарушен порядок опубликования решения Совета глав правительств государств — участников СНГ от 18 октября 1996 г. о новой редакции пункта 9 Правил определения страны происхождения товаров.

Как видно из материалов дела, судом не было учтено, что главами правительств государств — участников СНГ 15 апреля 1994 г. заключено Соглашение о создании зоны свободной торговли, в пункте 1 статьи 3 которого установлены тарифные преференции в отношении товаров, происходящих из государств, образующих вместе с Российской Федерацией зону свободной торговли, а в пункте 4 этой статьи предусмотрено, что страна происхождения товара определяется в соответствии с Правилами определения страны происхождения товаров.

В связи с заключением Соглашения о создании зоны свободной торговли главы правительств государств — участников СНГ приняли решение от 15 апреля 1994 г., в пункте 1 которого изложена новая редакция пунктов 9 и 10 Правил определения страны происхождения товаров, а в пункте 2 установлено, что эти Правила с учетом внесенных изменений применяются только для участников Соглашения о создании зоны свободной торговли.

В последующем решением Совета глав правительств государств — участников СНГ от 18 октября 1996 г. принята новая редакция пункта 9 Правил определения страны происхождения товаров. Однако пункт 2 упомянутого решения от 15 апреля 1994 г., согласно которому Правила применяются только для участников Соглашения о создании зоны свободной торговли, остался без изменения, то есть этот пункт действовал с 15 апреля 1994 г.

В данном случае товар ввозился по заключенному договору иностранной фирмой, зарегистрированной в государстве, не входящем в зону свободной торговли. Однако часть стоимости товара, как это следует из платежного поручения, перечислена третьей фирме. Сведений о том, что эта фирма зарегистрирована на Украине и денежные средства поступили резиденту Украины, в деле не имеется. Никаких иных сведений о том, что товар украинского происхождения, в деле также не имеется, но есть материалы о происхождении товара из стран Балтии, которые не входят в зону свободной торговли.

Суд первой инстанции эти обстоятельства не исследовал. Их выяснение имеет существенное значение для правильного разрешения спора, поскольку льготы по таможенным платежам предоставляются только участникам Соглашения о создании зоны свободной торговли.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции решение суда первой инстанции отменил и направил дело на новое рассмотрение.

15. Предприятие с иностранными инвестициями не может быть лишено таможенных преференций при отсутствии доказательств его противоправного поведения.

Совместное предприятие с иностранными инвестициями предъявило к таможне иск о признании недействительным постановления по делу о нарушении таможенных правил.

Иностранная компания ввозила для совместного предприятия (кондитерской фабрики) сахар-песок с Украины. Декларировался товар совместным предприятием. При этом декларантом к таможенному оформлению были представлены сертификаты о происхождении товара формы СТ-1, выданные Торгово-промышленной палатой Украины, на основании чего в графе 16 грузовых таможенных деклараций товар был заявлен как происходящий из государства Украина. Так как Украина является участницей Соглашения о создании зоны свободной торговли, это служило основанием для освобождения товара от уплаты ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость.

При проведении таможней в 1998 г. проверки по вопросам, связанным с осуществлением импортных операций и исполнением таможенного законодательства в 1996 г., было установлено, что упомянутые сертификаты о происхождении товара не соответствуют действительности. Эти документы были выданы на сахар, полученный из сахара-сырца, странами происхождения которого являлись Бразилия, Куба, Доминиканская Республика, Таиланд.

В связи с этим обстоятельством таможней принято постановление по делу о нарушении таможенных правил и совместное предприятие привлечено к ответственности по статье 282 Таможенного кодекса Российской Федерации в виде взыскания штрафа в размере 5 процентов суммы неуплаченных таможенных платежей.

При принятии постановления таможенный орган исходил из того, что в соответствии с пунктом 1 Правил определения страны происхождения товаров, утвержденных решением Совета глав правительств государств — участников СНГ от 24 сентября 1993 г. (с последующими изменениями), страной происхождения товара считается государство, где этот товар был полностью произведен или подвергнут достаточной переработке.

Согласно пункту 5 названных правил под достаточной понимается такая переработка, когда изменение товарной позиции на уровне любого из первых четырех знаков приводит к изменению классификационного кода товара.

Из Товарной номенклатуры внешней экономической деятельности СНГ (группы 17 «Сахар и кондитерские изделия из сахара») следует, что сахар-сырец и сахар белый имеют классификационные коды, совпадающие на уровне первых четырех знаков, а поэтому спорный товар нельзя считать подвергнутым достаточной переработке и происходящим с территории Украины, в связи с чем преференциальный режим к нему неприменим.

Между тем о недостоверности сертификатов совместному предприятию не было известно, и его действия по заявлению в таможенных декларациях сведений об украинском происхождении сахара были основаны на подлинных документах, выданных уполномоченным органом Украины и заводом-изготовителем.

Согласно статье 31 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе», а также пунктам 18 и 19 Правил определения страны происхождения товаров в случае возникновения сомнений относительно безупречности сертификата или содержащихся в нем сведений, включая сведения о стране происхождения товара, таможенные органы вправе обратиться к уполномоченным организациям, выдавшим сертификат, или к другим компетентным организациям страны, указанной в качестве страны происхождения товара, с просьбой сообщить дополнительные или уточняющие сведения.

Как видно из материалов дела, при таможенном оформлении сахара на день его ввоза на территорию Российской Федерации у таможни не было сомнений в достоверности сертификатов, не имелось сведений о стране происхождения товара и никаких дополнительных действий по проверке этих сведений ею не предпринималось.

О недействительности сертификатов таможне стало известно из письма Торгово-промышленной палаты Украины, полученного по ее запросу, по истечении более чем года после таможенного оформления товара.

При таких обстоятельствах следует признать, что совместное предприятие не совершало противоправных действий, посягающих на установленный порядок таможенного оформления и исчисления таможенных платежей, за которые оно могло быть привлечено к административной ответственности

Арбитражный суд исковое требование совместного предприятия удовлетворил.

16. Штрафные санкции не применяются к иностранной компании, пользующейся налоговой льготой, на основании распоряжения органа исполнительной власти, принятого с превышением полномочий

Иностранная фирма обратились в арбитражный суд с иском к государственной налоговой инспекции о признании недействительным ее решения о взыскании недоимок по налогам и штрафов. Последняя заявила встречные исковые требования к иностранной фирме.

Как следует из материалов дела, по результатам проверки исполнения налогового законодательства филиалом иностранной фирмы государственная налоговая инспекция по городу установила и отразила это в акте проверки, что филиал иностранной фирмы, являясь налогоплательщиком по российскому законодательству, в период строительства под ключ международного аэропорта в республиканском центре допустил нарушения налогового законодательства, выразившиеся в занижении налога на добавленную стоимость и налога на имущество, а также налога на содержание жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы.

В соответствии с актом проверки Госналогинспекция своим решением применила к налогоплательщику финансовые санкции в виде доначисленных налогов и штрафов.

Арбитражный суд, отказывая иностранной фирме в иске к госналогинспекции и удовлетворяя встречный иск, исходил из того, что филиал

иностранной фирмы как ее постоянное представительство на территории Российской Федерации обязан уплачивать налог на добавленную стоимость, а также налоги в местный бюджет (на имущество, на содержание жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы), так как льготы по ним в установленном законом порядке не предусмотрены.

Суд кассационной инстанции поддержал решение суда первой инстанции.

При рассмотрении спора в порядке надзора Пыл сделан вывод о том, что решения судебных инстанций в части взыскания штрафных санкций противоречат законодательству Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 13 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» ответственность в виде штрафа наступает в случае занижения (сокрытия) налогоплательщиком дохода (прибыли) или иного объекта обложения налогом.

Как видно из материалов дела, между государственным предприятием и иностранной фирмой как генеральным подрядчиком был заключен контракт на строительство и оснащение на условиях под ключ объекта — здания международного аэровокзала и осуществлена передача площадки под строительство.

Первоначально строительство осуществлялось иностранной фирмой через постоянное представительство, а затем продолжено и завершено зарегистрированным на территории республики филиалом фирмы. Завершенный строительством объект был передан заказчику в эксплуатацию.

В результате проверки налоговым органом фактов занижения (сокрытия) объектов обложения вышеупомянутыми налогами не установлено, но выявлено, что имело место применение истцом налоговой льготы, предоставленной распоряжением правительства республики, находящейся в составе Российской Федерации, для юридических лиц, осуществляющих строительство международного аэропорта на весь период строительства.

Суд на основании налогового законодательства Российской Федерации и республик, находящихся в составе Российской Федерации, пришел к правильному выводу о том, что указанное распоряжение органа исполнительной власти принято с превышением полномочий. В то же время это обстоятельство на давало оснований для применения штрафных санкций к налогоплательщику, который воспользовался налоговой льготой, установленной этим распоряжением, не допуская при этом занижения (сокрытия) объектов обложения налогами.

Что касается решения Госналогинспекции в части взыскания с налогоплательщика недоимок по налогу на добавленную стоимость, налогу на имущество и налогу на содержание жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы, то оно является правомерным, поскольку принято в соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации и Соглашением между Правительством Российской Федерации и

правительством государства происхождения иностранной фирмы об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество.

На основании изложенного Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации изменил решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции и признал недействительным решение государственной налоговой инспекции в части применения финансовых санкций в виде взыскания штрафов по налогу на добавленную стоимость, налогу на имущество, налогу на содержание жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы.

Государственной налоговой инспекции в удовлетворении встречного иска к иностранной фирме в части взыскания упомянутых штрафов в доход бюджета отказано.

17. При заключении сделок в отношении недвижимости, находящейся в России, иностранный инвестор обязан соблюдать требование законодательства Российской Федерации о регистрации таких сделок

Иностранная компания предъявила к российским банку и акционерному обществу иск о признании недействительным заключенного российскими компаниями договора о залоге здания отеля, расположенного на территории края.

Арбитражный суд удовлетворил исковое требование.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение.

Иностранная компания утверждала, что предоставила российскому акционерному обществу кредит. В обеспечение возврата кредита иностранная компания заключила с обществом договор о залоге здания отеля, находящегося в собственности общества.

Договор о залоге был подчинен иностранному праву.

Вскоре после этого российское акционерное общество взяло под залог этого же отеля кредит в банке.

Истец обратился с требованием о признании договора о залоге общества и банка недействительным, так как он был заключен после подписания договора о залоге с иностранной компанией.

По мнению истца, действительным может считаться лишь договор о залоге здания, обеспечивающий кредитный договор, заключенный с иностранной компанией.

Между тем специфика недвижимого имущества как объекта гражданского оборота проявляется в необходимости государственной регистрации прав на него, которая осуществляется государственными органами по месту нахождения имущества.

Закон Российской Федерации от 29 мая 1992 г. «О залоге» содержит требование о государственной регистрации залога, в частности недвижимого имущества (статья 11).

В материалах дела имеется свидетельство о регистрации залога, выданное комитетом по управлению муниципальным имуществом, где в ка-

честве залогодержателя поименован российский банк. В деле также имеется справка комитета о всех правах банка на здание отеля. Права иностранной фирмы в качестве залогодержателя не зарегистрированы, свидетельства о регистрации залога на имя данной фирмы вроссийских государственных органах нет. Следовательно, иностранная фирма не могла представить доказательств отсутствия у третьих лиц прав на спорное здание, поскольку ее право не было зарегистрировано надлежащим образом. Ссылки истца на то, что в стране, правопорядку которой подчинен первый договор о залоге, регистрация залога не предусматривается, судом кассационной инстанции не были приняты во внимание, так как согласно статье 165 Основ гражданского законодательства форма сделки по поводу строений и другого имущества, находящегося в Российской Федерации, подчиняется российскому законодательству.

18. Сделки приватизации с участием иностранных лиц, совершенные с нарушением российского законодательства, признаются недействительными на условиях двусторонней реституции

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в защиту государственных и общественных интересов обратился в арбитражный суд с иском к областному фонду имущества и к иностранной компании о признании недействительными договора поручения, договора комиссии и протокола чекового аукциона в части приобретения акций акционерного общества открытого типа и о применении последствий недействительности сделок.

Как видно из материалов дела, между иностранной фирмой и российским товариществом заключен договор поручения. По указанному договору фирма (доверитель) поручила товариществу (поверенному) заключить кредитный договор, обеспечить приобретение и размещение 200 тыс. приватизационных чеков для участия во Всероссийском чековом аукционе по покупке акций акционерных обществ, указанных доверителем. По завершении сделок, необходимых для выполнения договора поручения, все приобретенные акции передаются доверителю и являются собственностью иностранной фирмы.

В свою очередь, товарищество заключило с акционерным обществом закрытого типа договор комиссии. Согласно договору комиссионер обязан был подать заявку на участие во Всероссийском чековом аукционе и приобрести на 200 тыс. приватизационных чеков акции 19 акционерных обществ, указанных в приложении. Акции, приобретенные комиссионером, являются собственностью комитента.

Во исполнение данного договора акционерное общество подало заявку на участие в аукционе и по его результатам на основании протокола чекового аукциона приобрело акции. Затем общество согласно распоряжению товарищества передало приобретенные на чековом аукционе акции указанного предприятия иностранной фирме.

Таким образом, собственником акций в результате совершения указанных сделок изначально являлась иностранная фирма, зарегистрированная за рубежом.

Согласно пункту 10.1 Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 24 декабря 1993 г. № 2284, решение о допуске иностранного инвестора к участию в приватизации предприятий, оборонный заказ которых составляет более 30% общего объема работ, принимается Правительством Российской Федерации одновременно с принятием решения о допустимости приватизации указанных предприятий.

Акционерное общество открытого типа, акции которого приобрела иностранная фирма, является предприятием, оборонный заказ которого на момент приватизации составлял более 30 процентов общего объема работ. Правительством Российской Федерации не принималось решения о допуске иностранного инвестора к участию в приватизации этого предприятия.

Таким образом, иностранная фирма, действуя через посредников, приобрела акции акционерного общества в нарушение пункта 10.1 названной Государственной программы приватизации. Поэтому данная сделка является недействительной в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации признал сделку купли-продажи акций недействительной с обязанием сторон возвратить все полученное по сделке.

Раздел 3. РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

19. Арбитражный суд оставляет иск без рассмотрения в случае наличия во внешнеэкономическом контракте арбитражной оговорки о том, что споры по контракту разрешаются в международном коммерческом арбитраже ad hoc.

Российское предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к французскому торговому дому, имеющему филиал на территории Российской Федерации, о возмещении убытков.

Несмотря на неоднократные извещения, направляемые в порядке, предусмотренном международными договорами, ответчик в суд не явился, но представил письменное возражение против рассмотрения дела в государственном суде, сославшись на оговорку в контракте об арбитраже ad hoc (на случай).

Контракт международной купли-продажи товара содержал арбитражную оговорку о том, что все разногласия, возникающие из обстоятельств по данному договору, будут рассматриваться в арбитраже ad hoc.

Россия и Франция являются участниками Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже (Женева, 1961).

В пункте 2 статьи 1 Конвенции термином «арбитраж» обозначается разбирательство споров арбитрами, назначенными по каждому отдельному делу (арбитраж ad hoc).

В пункте 3 статьи IV Конвенции установлена процедура образования арбитража ad hoc в том случае, когда стороны в третейской записи не договорились о назначении арбитра (арбитров) и не обозначили место арбитража.

В такой ситуации суду следует решить вопрос о своей компетенции в отношении рассмотрения спора по внешнеэкономическому контракту, содержащему арбитражную оговорку, с учетом положений Конвенции и национального закона.

Согласно пункту 2 статьи 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оставляет иск без рассмотрения, если имеется соглашение лиц, участвующих в деле, о передаче данного спора на разрешение третейского суда и возможность обращения к третейскому суду не утрачена и если ответчик, возражающий против рассмотрения дела в арбитражном суде, не позднее своего первого заявления по существу спора заявит ходатайство о передаче спора на разрешение третейского суда.

В данном случае стороны не утратили возможности обращения в арбитраж, который предусмотрен соглашением сторон и понимается в смысле Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже как арбитраж ad hoc, создаваемый на случай рассмотрения каждого отдельного спора.

Кроме того, ответчик подтвердил свое желание обратиться в международный коммерческий арбитраж, что предусмотрено п. 2 ст. 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В этой ситуации сторонам арбитражного соглашения надлежало принять соответствующие меры к рассмотрении) спора и порядке арбитража ad hoc.

Арбитражный суд оставил иск российского предприятия к иностранной фирме без рассмотрения.

20. В случае обращения спорящих сторон арбитражный суд принимает к рассмотрению иск об исполнении договора с иностранным инвестором, содержащего третейскую запись.

Российское открытое акционерное общество и иностранная фирма заключили договор подряда, в соответствии с которым иностранная фирма приняла на себя обязательства по ремонту российского судна.

Пункт 54 указанного договора предусматривал, что все разногласия, возникающие по условиям контракта, рассматриваются в арбитражном порядке в Стокгольме без вмешательства генеральных судов на основании материального законодательства Швеции Пункт 59 данного контракта устанавливал, что изменения и дополнения к контракту будут иметь силу только при изложении их в письменной форме и подписании полномочными представителями сторон.

Затем представителями сторон, действующими па основании выданных доверенностей, было подписано дополнение к контракту, согласно которому споры и разногласия разрешаются арбитражным судом субъекта Российской Федерации в соответствии с установленной законодательством Российской Федерации процедурой.

Иностранная сторона свои обязательства по ремонту судна выполнила. Российская сторона оплатила выполненные работы лишь частично, в связи с чем иностранная фирма обратилась в арбитражный суд Российской Федерации с иском о взыскании суммы долга.

Решением суда первой инстанции иск был удовлетворен в полном объеме.

Суд кассационной инстанции отменил решение и передал дело на новое рассмотрение со ссылкой на то, что решение судом первой инстанции было принято с нарушением норм законодательства, а именно: нарушены требования о надлежащем извещении истца, на документах не проставлен апостиль, неправильно определено применимое право к отношениям сторон.

При новом рассмотрении дела определением суда первой инстанции иск иностранной фирмы был оставлен без рассмотрения в связи с тем, что российский суд не является компетентным судом в отношении данного спора. Суд руководствовался тем, что дополнение к контракту о разрешении споров и разногласий в арбитражном суде Российской Федерации недействительно, так как представитель российской стороны не имел права его подписывать на основании выданной доверенности, а последующего одобрения сделки не последовало. Следовательно, действует прежняя редакция пункта 54 контракта, согласно которому все споры должны разрешаться в арбитражном суде Стокгольма.

Суд кассационной инстанции это определение отменил по следующим основаниям.

Контракт является внешнеэкономической сделкой. Данный контракт содержал арбитражную оговорку (пункт 54), согласно которой все споры должны были рассматриваться в арбитражном суде в Стокгольме исходя из материального права Швеции.

Иностранная фирма предъявила иск в арбитражный суд Российской Федерации. Согласно пункту 1 статьи 6 Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года и пункту 2 статьи 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при наличии арбитражной оговорки арбитражные суды Российской Федерации вправе рассматривать подведомственный им спор с участием иностранного лица, если иск заявлен в надлежащий арбитражный суд субъекта Российской Федерации и ответчик не заявляет ходатайства о передаче спора в третейский суд до своего первого заявления по существу спора.

Арбитражный суд субъекта Российской Федерации принял исковое заявление фирмы к производству. Как видно из материалов дела, ответчик не заявлял об отводе арбитражного суда до своего первого заявления по существу спора. Ни в производстве о наложении ареста на имущество ответчика, ни в отзыве на исковое заявление такого заявления не содержится. Следовательно, арбитражная оговорка утратила силу.

При еще одном рассмотрении дела суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при передаче дела на новое рассмотрение все процес-

суальные действия начинаются заново и истец вправе вновь заявить о действительности третейской записи.

Последний вывод суда нельзя признать обоснованным, так как производство по делу в связи с направлением его на новое рассмотрение не прекращалось и арбитражная оговорка утратила силу.

Таким образом, в соответствии с нормами Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г. арбитражный суд Российской Федерации имел право рассматривать данный спор.

21. Арбитражный суд исполняет решение третейского суда при наличии явно выраженного волеизъявления о передаче частного спора в третейский суд.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации рассмотрел протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на определение арбитражного суда.

Иностранная компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, вынесенное против казенного предприятия Российской Федерации.

Определением арбитражного суда заявителю выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда с обращением взыскания на имущество казенного предприятия.

В протесте заместителя Генерального прокурора Российской Федерации предлагалось названное определение отменить, в выдаче исполнительного листа на исполнение решения третейского суда отказать.

Президиум удовлетворил протест, ибо в соответствии со статьей 26 Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров арбитражный суд вправе отказать в выдаче исполнительного листа, если соглашение сторон о рассмотрении спора в третейском суде не достигнуто.

Как видно из материалов дела, выдавая разрешение на принудительное исполнение решения третейского суда, арбитражный суд в нарушение Временного положения о третейском суде не проверил наличия соглашения иностранной компании и казенного предприятия о рассмотрении спора третейским судом.

Директор предприятия в своем заявлении прокурору утверждал, что не подписывал никаких соглашений о передаче споров с иностранной компанией в третейский суд.

Поскольку арбитражный суд, выдавая исполнительный лист, не выяснил обстоятельств, имеющих значение для дела, решение суда первой инстанции Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

22. Арбитражный суд принимает иск с участием иностранного лица к рассмотрению в случае наличия норм о подведомственности ему таких споров в международном договоре Российской Федерации.

Открытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к иностранной фирме о взыскании убытков.

Определением суд отказал в принятии искового заявления со ссылкой на неподведомственность спора арбитражному суду.

Постановлением апелляционной инстанции определение оставлено без изменения на основании пункта 1 части 1 статьи 107 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение.

Как видно из материалов дела, исковые требования основаны на ненадлежащем исполнении ответчиком обязательств перевозчика по транспортному договору, согласно которому иностранная фирма обязалась оказывать транспортные услуги российскому акционерному обществу.

В основе спора лежат отношения по международной дорожной перевозке грузов, а поэтому к отношениям сторон подлежит применению Женевская конвенция о договоре международной перевозки грузов от 19 мая 1956 года (далее — Конвенция).

Статья 31 Конвенции предусматривает, что по всем спорам, возникающим из перевозки, подпадающей под действие настоящей Конвенции, истец, кроме согласованных сторонами судов стран — участниц Конвенции, может обратиться в суд страны, на территории которой находится место принятия груза к перевозке или место, предназначенное для сдачи груза.

Транспортный договор, счета-фактуры, накладные, иные документы, имеющиеся в материалах дела, свидетельствуют об осуществлении перевозки по территориям нескольких государств (Россия, Скандинавские государства, Германия). Все названные государства являются участниками Женевской конвенции от 19 мая 1956 года. Места погрузки и места доставки груза во всех случаях, указанных в договоре, находились на территории двух различных государств. Территория Российской Федерации была либо местом принятия груза, либо местом его доставки.

Поэтому на основании подпункта «b» части 1 статьи 31 Конвенции спор подведомствен компетентному суду Российской Федерации. Поскольку спор носит экономический характер (его субъекты — юридические лица), таким компетентным судом является арбитражный суд Российской Федерации.

Статья 212 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает возможность рассмотрения споров с участием иностранных лиц. Однако в соответствии с частью 4 названной статьи дела по искам к перевозчикам, вытекающим из договора перевозки, в том числе когда перевозчик является одним из ответчиков, рассматриваются по месту нахождения органа транспорта.

Таким образом, нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об определении компетенции арбитражных судов Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц в этой части не совпадают с нормами Женевской конвенции от 19 мая 1956 года.

На основании части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 16 мая 1995 г. «О международных договорах Российской Федерации» и в соответствии с ч. 3 ст. 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в том случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, то применяются правила международного договора.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Глава 1. Понятие и источники международного торгового права 5
§ 1. Понятие международного торгового права 5
§ 2. Источники международного торгового права 20

Глава 2. Публичный порядок
в сфере международной торговли товарами 35
§ 1. Организации, обеспечивающие публичный порядок
в сфере международной торговли товарами 35
§ 2. Методы обеспечения публичного порядка
в сфере международной торговли товарами 67

Глава 3. Договор международной купли-продажи товаров 77
§ 1. Понятие договора международной купли-продажи товаров 77
§ 2. Стороны и порядок заключения договора
международной купли-продажи товаров 87
§ 3. Форма договора международной купли-продажи товаров 100
§ 4. Содержание договора
международной купли-продажи товаров 104
§ 5. Исполнение договора
международной купли-продажи товаров 123
§ 6. Средства правовой защиты и ответственность сторон
за нарушение обязательства
по договору международной купли-продажи товаров 138

Глава 4. Разрешение международных торговых споров 153
§ 1. Рассмотрение международных торговых споров
государственными судами 153
§2. Разрешение международных торговых споров
международным коммерческим арбитражем 163
§3. Посредничество в международных коммерческих спорах 202

Приложение 214

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 г.) 214
2. Принципы международных коммерческих договоров (принципы УНИДРУА). 1994 г. 243
3. Принципы европейского контрактного права (1998 г.) 269
4. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 301
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (извлечение) 307
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (извлечение) 320
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (извлечение) 327
8. О международном коммерческом арбитраже. Закон РФ 346
9. О введении в действие Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже». Постановление Верховного Совета Российской Федерации 364
10. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» 365
11. Об общих условиях поставок товаров между организациями государств — участников Содружества Независимых Государств (1992 г.) 386
12. Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (1992 г.) 391
13. Обзор практики рассмотрения споров по делам с участием иностранных лиц, рассмотренных арбитражными судами после 1 июля 1995 года. Письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 1996 г. № 10 397

14. Обзор судебно-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16 февраля 1998 года № 29 414

15. Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой прав иностранных инвесторов. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 января 2001 года № 58 437

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОРГОВОЕ ПРАВО

Учебное пособие

Главный редактор *И. В. Кондаков*
Редактор *Г. Д. Мозгунов*
Корректор *А.В. Бенецкая*
Компьютерная верстка *М.В. Сенотрусовой*

Подписано в печать 06.12.2004. Формат 60 x 90/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Гарнитура Baltika. Печ. *л.* 29,5. Тираж 2000 экз.
Заказ А-69

ООО «Омега-Л»
123022, Москва, Столярный пер., д. 14
Тел., факс (095) 253-12-29
www.omega-l.ru

Отпечатано в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс» в полном соответствии с качеством предоставленных диапозитивов.
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.